

Анастасия Вернер

АРТЕФАКИ

У моих биологических родителей нет ничего общего, кроме одной ночи... и меня. В детстве я редко видела отца, но теперь решила это исправить. Я попала на стажировку в его компанию, чтобы заявить о своих способностях артефактника. Но всё оказалось не так просто. Коллектив попался не самый дружный, да и руководитель готов три шкуры содрать. Он не любит, когда кто-то задирает нос. Ему не нравится, когда к кому-то появляется "особое отношение". Он намерен поставить меня вровень с остальными. Он ещё никогда так не ошибался.

Анастасия Вернер, «Артефаки» (нет, в названии нет ошибки).

ЭТАП 1. ИДУ К МЕЧТЕ, ПОКА МАМА НЕ ВИДИТ

Глава 1

«Покупайте наши артефакты, и тогда «Берлингер» решит все ваши проблемы», — призывно улыбаясь, обещала восхитительная девушка с плазменного экрана.

Я нервно взяла бокал с шампанским и сделала несколько глотков. Напиток был хоть и игристым, но горьким. Вокруг собралось множество выпускников известного университета Акамара. Они, также как и я, не чувствовали уверенности в себе. Даже те, кто, казалось, давно может купить себе место в «Берлингере», понимали: у них нет сто процентной гарантии, что их возьмут на стажировку.

— У тебя очень красивое платье, — сквозь негромкие переговаривающиеся голоса, я услышала один мягкий, довольно приятный.

Повернула голову, с удивлением поняла, что обращаются ко мне.

— Э... спасибо. У тебя тоже.

— Где купила?

Я проскользнула взглядом по собравшимся и после небольшой заминки улыбнулась.

— Честно говоря, не запомнила, как магазин называется.

Глупая вышла отмазка. В Акамаре не так много бутиков, чтобы забыть их название.

— Ничего себе, — хмыкнула моя собеседница. — А я вот в «Энни Флат» одеваюсь. — Она не хвасталась, просто решила унижить.

Похоже, даже в коротком тёмно-зелёном платье, плотно облегающим талию и слегка приподнимающим грудь, я не вписывалась в «золотую молодёжь».

— Тебе очень идёт, — кисло сказала я и выпила шампанское до дна.

Этой девушке на вид было лет двадцать, у неё была идеально ровная белоснежная кожа, сочные персиковые губы, приправленные блестящим гелем, большие накладные ресницы, подчёркивающие чёрно-фиолетовый растушёванный макияж. Она была похожа на идеальную куколку. Весь её вид — точёная фигурка, словно из воска, вызывающий разрез на ноге, фиолетовое платье с глубоким декольте — указывал на то, что она с оранжевой ветки.

Компания «Берлингер» была знаменита тем, что давала шанс пробиться не только мальчикам и девочкам с богатыми родителями. И хотя официально сохранялась такая политика, я знала, что это лишь частичная правда. Оставалось только надеяться, что не все места ещё куплены.

Отбор стажёров вели младшие партнёры, которые на собеседовании формировали списки претендентов. Решающий голос всегда был за основателем компании, председателем совета директоров Рупертом Берлингером. Он не пропускал ни одного набора стажёров.

— Ты — артефактник? — обратилась ко мне «куколка».

Я тяжёлым взглядом смотрела на пластиковую дверь, которая автоматически отъезжала в сторону каждые десять минут — сначала запуская претендента, а затем выпуская его.

Десять минут. Разве можно за это время показать всё, на что способен?

— Да. А ты? — Я покосилась в сторону девушки, и с завистью посмотрела на её блестящий золотой маникюр.

— Я — физмаг, — самодовольно ответила она.

— Ты?! — случайно удивилась я.

На меня посмотрели с высокомерным непониманием.

— А что?

— Ничего.

Я собиралась схватить ещё один бокал шампанского, но в этот момент на табло высветилось моё имя. Моё и ещё троих потенциальных стажёров.

Нервно сглотнув, вцепилась в сумочку, где лежали рекомендации от подставного лица, резюме с несуществующими достижениями и четыре чёрно-белых фотографии 3x4 — настоящие.

Пока шла к двери сто раз пожалела, что надела туфли на пятисантиметровой шпильке. Никогда бы не подумала, что пять сантиметров могут когда-нибудь навредить женщине. Настоящая пытка!

Помимо меня на собеседование отправились ещё два парня. Один высокий, в идеально отполированном сером костюме, от его плеч свет отражался сотнями лучиков. Другой худой, на лицо неприятный, в чёрном, будто траурном костюме.

Парни синхронно облепили меня заинтересованными взглядами, убедились, что платье — бездарная подделка под известную фирму, туфли давно натёрли пятки, грудь не такая уж большая, а лицо так вообще неправильной масти, и мгновенно потеряли всякий интерес.

В комиссии было шесть младших партнёров и, собственно, Руперт Берлингер. Я всех знала по именам. Не потому, что была знакома лично, просто фанатела по этой компании, и к собеседованию подготовилась основательно. Интересно, мои соперники могли похвастаться таким же энтузиазмом?

Комната была небольшой, серой, но выполненной с дизайнерским подходом. Стол комиссии имел изогнутую форму, пол отражал наши растерянные лица, а с потолка падал холодный, но не режущий глаза свет.

Руперт Берлингер сидел во главе комиссии, что-то писал. Когда мы вошли, он вздохнул, поднял взгляд и удивлённо посмотрел на меня. Сперва на лицо, будто приглядывался, затем на короткое тёмно-зелёное платье. В его глазах промелькнуло неодобрение.

— Добро пожаловать на собеседование в компанию «Берлингер», — сухим голосом проговорил заученную речь один из младших партнёров. — Прежде чем мы начнём, просим вас подписать документ о неразглашении. Вы также соглашаетесь с тем, что собеседование будет проходить на наших условиях, мы имеем право задавать вам любые вопросы, и у вас нет и не будет судебных притязаний к компании относительно собеседования. Если по каким-то причинам вас не примут в команду стажёров, вы имеете право отправить запрос, чтобы выяснить, почему вас не взяли.

Пока мужчина монотонно говорил, к нам подошла хорошенькая ассистентка и сунула под нос нужную бумагу. Мы принялись чиркать ручкой, вырисовывая свои подписи.

— Представьтесь, пожалуйста, — негромко попросил Руперт Берлингер.

Парни по одному назвали имена и фамилии, в которых знающие люди тут же услышали причастность к влиятельным династиям.

— Эрин Шэдли, — сказала я, чем заставила членов комиссии озадаченно

переглянуться.

Шэдли? Что ещё за Шэдли?!

— Собеседование будет проходить следующим образом: мы будем задавать вопрос, ваша задача отвечать на него не только правильно, но и быстрее другого кандидата, который находится в этой комнате. После этого вы оставите нам свои резюме, и мы примем окончательное решение, которое огласим позже.

Я позволила себе удивлённо приподнять бровь. Да, мы подписывали договор о неразглашении, но в Инфранет всё равно сливали информацию, как проходят собеседования. Поэтому правила каждый год менялись. Никогда не знаешь, на что попадёшь.

В этом году мы попали на скотобойню.

Атмосфера резко накалилась.

— Что нужно, чтобы перенаправить магический ступок в артефакт?

— Игольная доска!!! — одновременно воскликнули парни.

Я нервно сцепила ладони и попыталась придать голосу уверенности, хотя то, что они были первыми, стало сильным ударом:

— Нужно расщепить магию на нити, скрепить их с угольным ушком, и аккуратно соединять нужные. Только после этого получится объединить магию с предметом.

На меня злорадно зыркнули, мол, ты всё равно не первая!

— Как понять, какие магические сплетения совместимы, а какие нет? — вопрос задал Руперт Берлингер.

— Инструкция!

— Интуиция! — мы с лощёным красавчиком попытались счастья одновременно.

Даже если его голос и не прозвучал раньше, тембр у него был ниже моего, следовательно, его слышали первым. Чёрт.

— Что будет, если артефактник создаст неправильное сплетение?

— В лучшем случае пострадает артефакт, в худшем — его создатель! — на одном дыхании выпалила я, не понимая каким чудом вспомнив строки из учебника.

Прозвучало глупо, но хотя бы раньше всех.

Руперт Берлингер что-то чиркнул у себя на бумажке, а затем меланхолично объявил:

— Ваше время вышло. Прошу, ожидайте результатов собеседования в холе.

Три вопроса! Три детских вопроса, ответы на которые есть в каждом пособии по артефактике! Как они теперь узнают, на что я способна?! Каким образом с таким подходом можно проверить реальные знания кандидатов?!

Мы выходили из помещения растерянные — и этими своими глупыми мордами напоминали ещё сотню таких же, которые выходили отсюда до нас, и выйдут после.

Я почувствовала себя какой-то букашкой в пищевой цепи. Меня только что пожевали гиппопотамы. На ватных ногах добрела до ближайшей стены и облокотилась на неё — сидячих мест не было. Придётся ждать, пока пройдёт весь поток, только после этого опубликуют списки счастливиц.

Нет, ну я же ответила на все вопросы. Сперва меня опередили, но мой ответ был самым верным. Второй раз я ответила одновременно с одним из парней. Но это же ничего? Все ведь заметили, что я знала ответ? Третий раз я блеснула.

В холе находилось не меньше сотни претендентов. Из них только тридцать попадут на стажировку. Каждый младший партнёр выберет себе по пять ребят и будет курировать их до конца лета.

Вряд ли мои ответы будут лучшими — уж из сотни-то?..

Я отчаянно ударилась затылком о стену.

... результаты объявили спустя четыре часа.

Все претенденты тут же кинулись к табло. Я быстро пробежала глазами по именам, не читая их, просто пыталась добраться до конца алфавита, чтобы найти свою фамилию. При первом просмотре её не обнаружилось.

Я стала искать ещё раз. Рядом слышались счастливые вопли тех, кто попал на стажировку. Кто-то заплакал, но от радости или горя, я не разобрала. Мне нужно было найти своё имя, но сколько бы я не шерстила глазами по списку, его там не было.

Я внезапно подумала, что меня записали не так... что, возможно, не на «ш», а «б»... но нет.

— Аха-ха-ха, такого я не ожидала! — рассмеялась какая-то девушка.

Я хмуро взглянула на неё, досадуя, что она — вся такая из себя красивая — прошла, а я — у кого реальные знания есть — нет. Но оказалось, эту девчонку тоже не приняли.

— Пойдём к автоматам, надо узнать, почему нас не взяли, хи-хи, — миловидно прощebetала она.

Её молодой человек в явно не просто радостном порыве стиснул девушку в объятиях и зарылся носом в её ухоженные волосы.

— Идём, глянем.

Я посмотрела на их кулоны. Летящие друг к другу птички. Для невооружённого глаза покажется жуткой ванилью, но я сразу определила артефакты счастья. А у парня, скорее всего, ещё и желания.

В такие моменты начинаешь искренне жалеть, что твою жизнь не финансируют богатые родители. Здорово испытывать радость и возбуждение, провалив собеседование на важнейшую стажировку в карьере.

Я тоже поплелась к автоматам, ввела все необходимые данные в анкету и нажала «отправить». Перед глазами, из которых, уверена, через некоторое время польются горькие слёзы, пока стояло лишь злорадное лицо мамы, которая сперва будет в ярости. Она думает, что в данный момент я прохожу собеседование на практику от колледжа. Потом она закричит: «Ты совсем дура, что ли?! Я же тебе сто раз говорила! Ему плевать на меня, на тебя, у него есть только эти артефакты! А то, что я дочь одна воспитывала, сколько трудностей я пережила, работала на двух работах, на последние крохи давала тебе образование — ему нет до этого дела!».

Ответ пришёл спустя минуту. Из специального окна вылезла бумажка, на которой печатными буквами было написано:

«Эрин Шэдли, при рождении — Берлингер. Мы не можем принять вас в компанию по этическим соображениям. Вы — дочь председателя совета директоров, что создает неудобный для фирмы прецедент. Компания «Берлингер» чтит свою репутацию независимого участника рынка и не может предать свои традиции. Мы уверены, вы сможете попытать удачу в других фирмах, занимающихся созданием артефактов. Желаем всего доброго».

Глава 2

Мне вот всегда было интересно: отец помнит, когда у меня день рождения? Я имею в виду не благодаря всплывающим окнам на гаджетах «сегодня день рождения у вашей дочери!», а сам по себе — помнит?

То, что он пропал из нашей жизни, я воспринимала уже как должное. Раньше он приходил ко мне в школу, когда я выступала в драматическом кружке. Потом стал появляться только на праздники. Когда мама вышла замуж, а у меня появился отчим, Руперт Берлингер, видимо, решил, что его участие, как отца, завершилось.

Сегодня впервые за последние семь лет я увидела его так близко.

С одной стороны я знала о нём всё, но с другой — совершенно ничего. Я прочитала все его интервью, смотрела все его видеоконференции, я следила за всеми инновационными разработками, которые вёл мой отец. Но я так и не смогла до конца понять, какой же он человек? Гений или сумасшедший? И то и другое? В его жизни есть место семье? Или хотя бы дочери?

Компания «Берлингер» началась двадцать пять лет назад, когда двум шестнадцатилетним подросткам ударила в голову идея: что, если творить волшебство смогут не только маги? Руперт Берлингер и его друг Дерек Юргес положили начало коммерческой артефактике. Эта наука всё ещё развивается, в ней делается множество открытий. Фирма моего отца способствует этому. И находится в лидерах.

«Берлингер» занимает целое здание в шестьдесят этажей высотой — по меркам Акамара это невероятный масштаб, который очень многое может рассказать о компании. Говорят, если подняться на крышу, можно коснуться неба. В этом здании множество отделов. Все офисные работники сидят на средних этажах, на первых располагается производство, а на высших — корпоративное СМИ «Берлингер».

На нулевом этаже находится бар, причём круглосуточный. Многие отделы существуют в двадцати четырёх часовом режиме, и некоторые люди могут позволить себе расслабиться только утром.

Сейчас часы на планшете показывали 14:22, но я уже влила в себя два стакана рома. В «Берлингере» не было дешёвых напитков, как, собственно, и еды, поэтому эта бутылка сильно ударила по моему скудному финансовому состоянию. Но какая теперь разница. Мамино «я же тебе говорила!!!» нельзя встречать на трезвую голову.

— Не рановато для алкоголя? — с лёгким привкусом удивления спросил мужчина, присаживаясь рядом.

Стулья перед барной стойкой были одиночными, но расставлены по схеме «наши попы далеко, а руки почти договорились уединиться». Меня моментально окутало ароматом дорогого парфюма, лоском идеально начищенного костюма, свежестью пены для бритья и чужим любопытством.

Я вяло повернула голову и уставилась на мужчину.

— У меня уважительная причина, — ответила, не смутившись.

Он идеально вписывался в обстановку, будто был частью проекта по строительству

этого здания. Дизайнеры превратили бар в соединение декоративного произведения искусства и борделя. Этот мужчина был продолжением чьей-то креативной задумки. В помещении сплелись тёмно-синие и коричневые тона. Пиджак моего неожиданного собеседника был тёмно-синим, а его волосы — каштановыми. В баре чувствовались усталость, тяжёлая расслабленность и страстные флюиды, которые оставляли после себя работники. В этом мужчине всё это тоже было.

Он был привлекательным, но не настолько, чтобы при входе все девушки поворачивали голову в его сторону. Я бы сказала, что у него красивое лицо, но не оно завораживает. Завораживает потрясающая манера «держат лицо». Он был из тех людей, чьё истинное очарование познаётся лишь при личном разговоре.

— Мы с вами в довольно неравнозначном положении, — с лёгкой усмешкой проговорил он. — Я знаю, кто вы, но сам представиться не удосужился.

— Не нужно. Я знаю, кто вы.

— В самом деле? — Он приподнял брови.

— Эван Дэппер. Младший партнёр. За прошлый месяц вы закрыли двадцать сделок, что довольно неплохо превышает норму.

В его глазах и раньше мелькали головастики интереса, но теперь зелёные радужки полностью обросли неподдельным интересом. Эван Дэппер повернулся ко мне всем корпусом, вальяжно оперевшись локтём на стойку.

— Довольно неплохо? — уточнил он, словно бы не расслышал с первого раза.

Я хитро улыбнулась и посмотрела ему в глаза.

— Неплохой результат. Но можно и лучше.

— Не бойтесь говорить такие слова младшему партнёру?

— Мне всё равно не светит работать здесь даже уборщицей, так что... нет, не боюсь. — Я меланхолично пожала плечами.

— Комиссия была удивлена не меньше вашего, — сказал Эван, разглядывая моё лицо, словно пытаясь найти в нём схожие черты с гендиректором компании.

— Чего удивляться. Вы же независимая фирма. Блата ни у кого нет.

Мой собеседник хмыкнул и жестом заказал себе выпивку, вместе с тем бросив занятную фразу:

— Если вы настолько наивны, что верите в это, то вам здесь действительно не место.

— Всё же есть? — Об этом можно было догадаться, но когда такое произносят вслух, становится очень грустно.

— Примерно половина. Или больше.

Половина стажёров купили себе здесь места. Супер. Я в который раз пожалела, что не родилась в семье миллиардера. Хотя странно, наверное, когда об этом думает дочь гендиректора крупнейшей компании по производству артефактов.

— Никто здесь даже не знал, что у Берлингера есть дети, — слегка сощурился, сказал младший партнёр.

— Один. Деть.

Я тупо посмотрела на свой пустой бокал. Глупость ситуации поражала подпьянённое воображение.

— Берлингер был женат? — любопытствовал Эван Дэппер.

— Подсели ко мне, чтобы выведать тайны моего отца?

— Подсел к вам, потому что вы не создаёте впечатление тупой девочки.

Я взглянула на собеседника: он говорил с налётом флирта, но по лицу казалось, что какой-то процент честности в его словах всё же есть.

— Они не были женаты. Они просто не предохранялись, — хмуро сказала я, медленно пытаясь дотянуть конец платья хотя бы до середины ляжек.

Младший партнёр внимательно следил за моими движениями. Когда я подняла взгляд, он позволил себе ещё секунду поглазеть на мои ноги, и только после этого приподнял голову и вернулся к разговору.

— Почему Шэдли? Почему не Берлингер? — задал он вопрос.

— Спросите у моей матери.

— Ладно, Эрин Шэдли. Что ты здесь делаешь? Отец явно был не в курсе, что ты собираешься стажироваться в его компании.

— Отец вообще не в курсе, что мне уже двадцать, — хмыкнула в ответ. — Во-первых, я неплохо разбираюсь в артефактике. Во-вторых, я хочу, чтобы он меня заметил. Наконец.

Эван Дэппер наклонился ближе. Я почувствовала острое напряжение, которое исходило от него. Попыталась обыскать мужчину взглядом, но никакого артефакта не увидела. Неужели это его собственные чувства?

— Послушай, я хочу сделать тебе предложение. В моей команде осталось одно свободное место. Ты можешь занять его. Станешь моим стажёром.

Я удивлённо вскинула брови и в этот же момент заметила, как в бар вошёл ещё один младший партнёр. Он цепко проскользил взглядом по присутствующим, заметил меня, заметил своего коллегу и... нахмурился. Медленно прошёл к вип-столикам.

— Дайте угадаю... все младшие партнёры внезапно не добрали себе по одному стажёру?

— Соглашайся. Лучше предложений не будет. Да и ты не в том положении, чтобы выбирать, — спокойно сказал Эван Дэппер. Он внимательно разглядывал меня, даже показалось, что он запоминает каждый прыщ на моём лице.

— Как раз таки в том. Вас шесть, а я одна.

— Рядом со мной ты действительно чему-нибудь научишься. Я не сторонник теории, для меня на первом месте всегда практика. Статистику ты знаешь. Я — лучший. И я не играю против твоего отца.

— Откуда мне знать, что вы не врёте?

— Ни откуда. Подопечный должен верить на слово своему наставнику.

— Ещё чего, — фыркнула я.

— Ладно. Спишем всё на то, что в тебе слишком много рома. Ты хочешь попасть в фирму или нет? С отцом встретиться хочешь?

— Хочу, — буркнула я.

— Тогда я беру тебя.

— Э-э... — Я растерянно уставилась на собственные коленки. Отказываться глупо. Но и соглашаться тоже!

— Завтра в семь ты должна стоять рядом с моим кабинетом. Принеси все документы, тебя нужно будет оформить.

— Мой отец против, забыли, что ли? — негодуя спросила я.

— Это больше не твоя забота. Вызвать тебе машину? — внезапно нахмурился он. — Ты, кажется, слишком много выпила.

Я едва не расхохоталась, но вовремя сдержалась.

— М-м... нет. Я доберусь до дома на поезде.

— Где ты живёшь?

— На... — Я запнулась, сглотнула и выдавила: — На оранжевой ветке.

— Отлично. Значит, до офиса тебе добираться недолго.

Я вымученно улыбнулась. Мой дом находился на синей ветке, среди гниющих от сырости и затхлости домов; среди драных, вонючих кошек на каждой мусорке; среди спящих на лавочках бомжей; среди грубых разнорабочих; среди тех, кто не знает, что значит доезжать до дома на машине.

Глава 3

В более менее приличных зданиях Акамара всегда велась круглосуточная вентиляция. Стоило выйти на улицу, нос тут же забивал запах земли. Он был повсюду. Ежесезонно пахло и сырой, и гниющей, и промёрзлой почвой. Местные жители могли определить, сколько травы выросло на поверхности, благодаря лишь только нюху.

Мы были окружены землёй.

Наш город — это маленькая экосистема в сердце огромной планеты.

Если верить слухам, с крыши здания, принадлежащего моему отцу, можно увидеть всю пустыню, простилающуюся на много километров. Мне бы очень хотелось посмотреть. Я никогда не была на поверхности. Подниматься туда было опасно из-за нашей неприспособленности к солнцу. Тепловой удар — самое безобидное, что может случиться с жителем Акамара. Если до кожи доберутся солнечные лучи, в скором времени она покроется язвами. Не получив помощи, человек может умереть.

Многие сравнивают Акамар с очень, очень глубоким лабиринтом. Город в земле.

Страна Эль-Нат разрослась и разжилась на самом дурацком из всех существующих материков. Одиннадцать месяцев в году здесь стоит засушливая погода, солнце выжигает даже самые стойкие растения, пустыня поглотила собой весь материк.

Чтобы построить наш город, пришлось глубоко копать. Очень глубоко. Грунтовые воды — вот, что позволяет нам выживать. Акамар строили не как привычный человеческий город. Местных жителей с тем же успехом можно именовать «кротами».

Нас окружает десяток широких оврагов, переплетающихся между собой. «Овраги» строились длинной в несколько километров, они извиваются, как змейки, но в них нет неожиданных поворотов, параллельных улиц и прочего. Здания располагаются по обе стороны «оврага». Дорога между ними заасфальтирована. По ней в основном ходят пешеходы. Редко можно встретить на улицах автомобиль — город не предназначен для постоянного движения транспорта, поэтому одна семья может позволить себе только одну машину. Сейчас это — дорогой раритет.

Для тех, кто не может купить себе персональное средство передвижения, власти озаботились созданием железнодорожных линий. На наших улицах двум машинам-то тяжело разъехаться, поэтому было принято решение построить верхний ярус.

Между домами втиснули огромные колонны, которые послужили опорой для «верхней дороги». Поезда ходили прямо над нашими головами. Иногда можно было идти по улице, а брэнчание состава оглушало всё, что ты пытался сказать своему собеседнику.

Запах земли, озона и палёной резины впитался в каждую молекулу города.

Рисовать карту Акамара было тяжело. На бумаге это было похоже на какое-то безумное переплетение линий. Для того, чтобы люди могли хоть как-то ориентироваться, линии выделяли цветом. А потом в народе как-то прижилось, что каждую улицу стали именовать по цвету на карте.

Компания «Берлингер» находилась на красной ветке. Эта линия города состояла сплошь из офисных зданий, которые расположились в два параллельных ряда. Примерно на

тридцатом этаже они достигали линий электропередач, но строились выше, выше, выше, словно пытались достать неба. Это был элитный район. Если закинуть голову и долго смотреть ввысь, то покажется, будто углы небоскрёбов сливаются с облаками. Многие здания настолько высоки, что достигают поверхности земли, а иногда даже возвышаются над ней. Как компания моего отца.

Я жила на синей ветке. Пролетарский район. Он был одним из самых протяжённых и густонаселённых. Бедняков в любых городах большинство.

Мои родители познакомились на этой ветке. У мамы всегда здесь был дом, отец раньше жил тут, потом разбогател и переехал.

— На вашей карте недостаточно средств, чтобы оплатить проезд! — прилюдно опозорил меня автомат.

Я поспешно начала тыкать кнопками, открывая другое вирт-окно, лишь бы женский голос заткнулся. Баланс и впрямь не радовал. Я посмотрела на свои туфли, жалостливо простонала и оформила поездку до зелёной ветки — она находилась выше, и тариф до неё стоил дешевле.

Днём поезда ходили раз в двадцать минут, вечером каждые десять. Я присела на скамейку и принялась ждать. Вокруг былолюдно. Приближалось окончание рабочего дня, платформа постепенно забивалась уставшими служащими. Поездами пользовались даже те, кто работал на красной ветке. Это, во-первых, быстрее, во-вторых, не все, кто трудится в элитных офисах, зарабатывают достаточно, чтобы содержать личный транспорт.

Бросалось в глаза, что здесь было много пожилых людей и лощёного молодняка. Старушки на меня смотрели с неодобрением — на них я производила впечатление «ой фу, развратная девчонка». Молодняк мог пробежать заинтересованным взглядом, но неизменно приходил к выводу: «Фи, я всё равно лучше!». Парни сливались в однотипные пятна: сплошь в белых футболках и серых шортах, в чёрных очках, с большими сумками, напоминающими женские — всё это великолепие по тону совпадало с тёмной платформой. Девчонки, наоборот, пестрили летними нарядами, ветер очень любил их волосы, от чего женские ручки постоянно убирали локоны набок.

— Будьте внимательны! К первой платформе прибывает поезд! — из динамиков зазвучал голос диктора.

Я поднялась со скамьи и подошла к яркой белой линии. Рассеянным взглядом осмотрела мыски чужих ботинок, которые приблизились к краю на такое же расстояние. И внезапно заметила очень даже красивую обувь. Заинтересованно подняла глаза, чтобы посмотреть на её обладателя.

В нескольких метрах от меня стоял Руперт Берлингер.

Его лицо не светилося на рекламных роликах, в последние несколько лет он не появлялся в ток-шоу, не давал телевизионных интервью, а его презентации не крутили по новостям. Лишь немногие знали его в лицо — именно поэтому рядом с ним никогда не бывало толп фанатов.

Руперт Берлингер выглядел, как обычный госслужащий. Если специально не присматриваться, то и не заметишь, что он одет от ведущих дизайнеров Акамара. Этот сгорбившийся мужчина вообще не производил впечатления гендиректора. Его виски покрылись лёгкой сединой, тёмные короткие волосы были растрёпаны, пиджака не было, клетчатая рубашка мятой тряпкой заправлена в штаны.

Руперт Берлингер уткнулся в планшет и что-то увлечённо в нём печатал. Мужчина даже

не заметил, как подошёл поезд. Он очнулся, только когда его стали толкать с разных сторон. Неровной походкой зайдя в вагон, он пристроился в углу и продолжил печатать.

Я с жадным любопытством разглядывала отца, гадая, что же он там строчит? Формальный разговор с партнёрами? Любовная переписка? Может, он придумал новую формулу для очередного артефакта?

Руперт Берлингер почувствовал на себе чужой взгляд и внезапно оторвался от планшета. Мы удивлённо уставились друг на друга.

— Станция «Оранжевая»! — оглушил нас диктор.

Отец поспешно подошёл к дверям, и, не глядя на меня, вышел.

Я успела заметить, что на планшете он раскладывал пасьянс.

Мне предстояло проехать ещё розовую, жёлтую и зелёную ветки — это по билету. Голубую уже без билета. И только потом я смогу выйти на своей синей.

Мой район находился почти в самом конце города. После нас оставалась только фиолетовая ветка, однако, несмотря на крайнее положение, трущобами всё равно считалась синяя. Фиолетовый район был своего рода учебным городком. Целую ветку отвели под детские сады, школы, колледжи и институты. Когда-то планировалось, что все здания будут выстроены с точки зрения градации знаний. Но пока власти отстраивали муниципальные учреждения, арендодатели по-быстрому продали свободные места частникам. В итоге там получилась куча мала. Например, по одну сторону от моего колледжа располагался престижный Акамарский университет, а по другую — ясли.

Поезд брынчал, вагоны тряслись, пассажиры, уставшие от повседневной суеты, уткнулись кто куда: в электронные книги, в смартфоны, в своё подсознание (уснули, бедняги). Были и те, кто предпочитал наслаждаться обществом друг друга даже в душном поезде.

У парня и девушки были часы с фирменным логотипом «Берлингер» — изящная буква «Б», обведённая кругом. Часы-артефакты. Я присмотрелась к влюблённым внимательнее. Интересно, какие эмоции они себе купили? Счастье? Страсть?

— Станция «Розовая»!

Освободилось сразу несколько сидячих мест. Убедившись, что никто не хочет их занять, я присела. Платформа была крытой — от солнца пассажиров защищал светло-зелёный пластик. На нём из окна поезда была видна огромная надпись «ТЕПЕРЬ ПРЕДМЕТЫ ЛЮБЯТ ЗА ТЕБЯ». Ещё не успели стереть.

Если оранжевая ветка отводилась под элитное жильё, то в розовом квартале располагались дорогие бутики, рестораны, театр, теле- и радиостудия. Весь модельный бизнес был сосредоточен на этой ветке.

Мне доводилось тут гулять всего два раза. Один из них по чистой случайности — контролёры высадили с поезда за безбилетный проезд, перебежать в другой вагон я не успела, и, пока ждала следующий рейс, решила прогуляться.

Человеку, который родился и вырос среди покосившихся от сырости домов, среди серых улиц и сторбленных людей с бездонными глазами, тяжело воспринимать такие элитные кварталы. Вспоминая о розовой ветке, мне до сих пор кажется, будто меня измазали в меду, искупали в сладкой вате и окатили карамелью. От этих ощущений неумолимо тянуло мыться.

Когда мы приближались к жёлтой ветке, по вагону прошли контролёры. Выпроводив безбилетников, удалились дальше. Увы, в течение поездки они проверяют пассажиров по

несколько раз. Перебегать придётся в любом случае.

Жёлтую ветку ещё называют мэрогеддон. Всё потому, что этот район отведен под чиновничьи нужды. Мэрия, департаменты, здание полиции, суд, тюрьма, военная поликлиника, даже жилой квартал — всё здесь. За порядком на этой ветке следили строго. Никаких надписей от антиартефактов и в помине не было. А если кто и пытался влезть со своим граффити, то его быстро отправляли в тюрьму — обычно на 15 суток.

Когда мы доехали до зелёной ветки, во мне зародилось привычное чувство стыда. Из вагона вышло большинство пассажиров. На зелёной ветке сосредоточено всё наше здравоохранение — государственные, частные клиники, реабилитационные, стоматологические, пластические и другие центры.

Стоило дверям закрыться, в тамбуре появились лица контролёров. Я вздохнула, сняла туфли с пятисантиметровым каблуком, закинула сумку на плечо и побрела с потоком таких же безбилетников, как и я.

Осталось проехать лишь голубую ветку. На синей уже выходить.

Мне было стыдно.

Глава 4

Покосившийся аул — так я мысленно называла свой дом. Одна его часть выросла в земельную стену, другая выглядывала на улицу. Перед входом даже был невысокий заборчик, краска на гниющих досках давным-давно потрескалась.

Дверь открылась с привычным скрипом.

— Это я! Есть кто? — проголосила, кидая туфли в прихожей.

Мне, конечно же, никто не ответил. Прямо семейная традиция — игнорировать друг друга. Мама с отчимом точно не дома, но младший сводный брат, скорее всего, здесь.

Синяя ветка. Пролетарский район. Бедные жители. Весь квартал был серым, унылым — тусклые одежды, преимущественно потёртые джинсы и клетчатые рубашки; плотно стоящие друг к другу двухэтажные домики, где-то просевшие в землю, где-то с облупившейся краской, где-то с огромными заплатками на крышах. Ни одного счастливого лица. Громкие соседи, крикливые знакомые, уставшие и озлобившиеся от тяжёлой жизни прохожие.

Мой дом разваливался. В подвале слышался плеск воды, первое время отчим ещё пытался вручную её откачать, но потом забил. Туда мы больше не спускаемся. Половые доски скрипели от каждого вздоха, одна ступенька вообще провалилась — теперь приходится переступать широким шагом. Крыша покосилась, сыростью пропитался каждый угол. Дом гнил и снаружи, и изнутри, но никому до этого не было дела.

Я поднялась на второй этаж, зашла в свою комнату. В одной её части потолок был нормальным, в другой наклонён на сорок пять градусов. Именно здесь располагалась постель, и за все двадцать лет не было и дня, чтобы я не стукнулась головой о доски (ну ладно, в детстве, может, и было).

Открыв шкаф, уставилась на собственное отражение. Зеркало висело на внутренней стороне двери, показывая мне какую-то уставшую девчонку в облегающем зелёном платье. Не отрывая взгляда от себя, принялась откалывать булавки. Я скрепила их точно по шву, чтобы никто не заметил, что одежда мне велика. Сняв мамино платье, аккуратно повесила его на вешалку и, натянув домашний халат, вернула зелёное «сокровище» на законное место.

Платье было дешёвым по меркам красной линии и невероятно дорогущим по меркам синей.

Не дай Бог мама узнает, что я его брала.

— А я всё видел! — заявил Кайл.

Младший брат натужно скрестил руки на груди и обличающе смотрел на меня снизу вверх.

— Ты голодный? — меланхолично спросила я, выходя из родительской комнаты.

— Да! — Кайл поплёлся за мной. Мы спустились вниз, предусмотрительно переступая через дыру в ступеньке.

Я заглянула в холодильник, попеременно пощёлкала дверцами шкафчиков.

— Печёные яблоки с сыром? — сделала вывод.

— Давай!

Кайл быстро уселся за стол и начал хрустеть орешками, что ещё остались в блюдце.

— Уроки сделал? — спросила у него, когда порезала яблоки пополам, положила на них ломтики сыра и сунула всё в пароварку.

— Нет! — У брата был такой возмущённый вид, словно в этом я была виновата. — Инфранет не работает!

— Опять кабель? — нахмурилась.

— Ы-ы-ы! — пожаловалось девятилетнее дитятко.

— А что задали?

— Географию, — скривился Кайл. — Надо рассказать про нашу страну.

— Что, без Инфранета не можешь? — хмыкнула я, погружая руку в орешки и хватая столько, сколько получилось уместить в ладони. Кайл недовольно наблюдал за моим движением.

— Нет!

— Ну это же просто. — Я злорадно похрустела. — Эль-Нат. Расположена на южном материке. 90 % суши — пустыня. С севера омывается океаном. А ты живёшь в городе Акамаре. И мы расположены глубоко в земле, потому что на поверхности мы бы не выжили.

— Знаю-знаю, плохое солнце, всё такое, — раздражённо перебил Кайл. Ему не нравилось, когда я начинала умничать.

— Не просто плохое, — нравоучительно сказала, с удовольствием отмечая стиснутые зубы брата. — В полдень солнце опаснее всего, без защиты на улицах никто не появляется. У нас генетически плохо активные ферменты, которые должны бороться с ультрафиолетом.

— Я зна-а-аю!

— Так и пиши про это.

— Да нет! Ты не то говоришь!

— Вроде то, — пожала я плечами.

— Не то! Мне не это надо!

— Как знаешь, — хмыкнула. Упрямый младший брат. Сводный. Будет вопить до последнего, лишь бы сделать всё по-своему. — Где мама?

— В салоне, — буркнул Кайл.

— Волосы? Массаж? Маникюр? Всё сразу?

— Да не знаю я!

Кайл был... своеобразным ребёнком. Я искренне старалась найти с ним общий язык, но, если честно, он немножко чудовище. Вот правда. Мы поначалу крупно ссорились, ибо он с какого-то перепуга решил, что все вокруг ему должны. Я должна сделать для маленького Кайла и то, и это, и обязательно вот это. А ещё можно отнести к нему мой стол, ведь на нём писать удобнее; отдать свою постель, ведь подрастающему организму нужна более мягкая; поделиться комнатой, ведь в своей Кайлу тесно.

Я даже церемониться не стала. Просто послала на три буквы. Всех. В итоге рассорилась с отчимом, с мамой, с Кайлом, конечно же. Все были за него, но... комнату я ему не отдала.

Ладно, стол не больно-то нужен. За постель пришлось воевать, но бой был проигран. Комната — моя.

— Чай будешь? — спросила, когда мы слопали все орешки.

— Хочу кофе.

— Кофе для взрослых, а тебе можно чай.

— Я уже взрослый! Хочу кофе!

— Ой, хотя. — Я раздражённо встала со стула и подошла к плите. Проверила яблоки,

поставила чайник.

Чтобы не разговаривать с братом, решила эмитировать полезную деятельность: включила воду и принялась мыть посуду. Руки рассеяно водили губкой по тарелкам, а воображение уже проектировало мою будущую деятельность в «Берлингере».

Эван Дэппер. Неплохо. Очень даже неплохо. У него действительно были лучшие показатели среди младших партнёров. Насколько я знала, он вырос в семье врачей. Помню одно его интервью, где он говорил, что все родственники были против того, чтобы он занимался артификакой. Они в один голос заявляли ему, что родиться с даром — ещё не значит, что нужно ему следовать. Они были уверены, что у сына ничего не получится. А когда получилось, сказали, что всегда в него верили.

Это была поучительная история. Она мотивировала не сдаваться.

Я дочь Руперта Берлингера, но это не даёт никаких привилегий. В его компании я нежеланный гость. Хотя бы потому, что туда берут студентов только из ГАУ [Государственного Акамарского университета, прим. автора.]. У меня за спиной колледж.

— Яблоки готовы! — громко крикнул Кайл.

Я выключила воду, вытерла руки и принялась накладывать еду. Сыр расплавился и плотным коконом облепил половинки фрукта. Я порезала их на кусочки и сунула под нос брату.

— У мамы вкуснее получается! — вынес он вердикт спустя несколько минут.

Глава 5

Роксана Шэдли в свои сорок до сих пор старается выглядеть на все восемнадцать. У неё не получается. Моя мама обожает в этой жизни две вещи: жаловаться, что один гадкий мужик бросил её двадцать лет назад с ребёнком на руках, и тратить его алименты.

Годы её не пощадили, она сильно располнела. Лицо начало медленно покрываться морщинами, а с учётом того, что мама любила выпивать, её кожа обвисала и на ней выскакивали красные пятна.

Сейчас она не работала. Деньги в семью приносили отчим и, как ни странно, мой отец. Раз в полгода он выплачивал огромные алименты — на моё обучение, что, по словам мамы, именно её заслуга. Если бы она не настояла, «он бы вообще и не вспомнил о своём ребёнке».

Я вовсе не хочу сказать, что мама плохая. Она растила меня одна, ей приходилось работать на двух работах, пока не появился отчим. С отцовских алиментов она оплачивает мне колледж, заботится о моём будущем.

Размышляя о своей семье, я вообще каждый раз прихожу к выводу, что просто выросла неблагодарной сволочью, вот и всё. Мама вроде не сделала мне ничего плохого, но я всё равно отчаянно стремлюсь быстрее уехать из этого дома. От неё. От отчима. От брата.

Хочу к родному отцу. Глупо, наверное, думать, будто с ним моё существование станет... чуточку легче. Дело не в деньгах. Дело в самой жизни.

— Эрин, посмотри, какой комбинезон я купила! — увидев меня на кухне, завела привычную шарманку мама.

Это был летний леопардовый комбинезон. Она надела его прямо с этикеткой. Он выпячивал её широкие бёдра, не скрывал полной груди, подчёркивал жировые отложения на животе.

— Очень красиво! Тебе идёт! — вымученно улыбнулась я, закрывая на планшете вкладку с сайтом «Берлингер».

— Продащица была в восторге, как оно на мне смотрится! — «Ещё бы» — подумала я. — Ой, я так устала. Весь день отстояла в очереди в маникюрный салон, представляешь?

Она продемонстрировала мне когти той же расцветки, что и комбинезон, после чего полезла в холодильник.

— Ну и чего сидим, кого ждём? — недовольно осведомилась она. — У нас еды дома нет. Я что, до конца жизни буду за всеми вами ухаживать? Так трудно было чего-нибудь приготовить к моему приходу? Ты брата хотя бы покормила?

— Мы ели печёные яблоки с сыром.

— Замечательно! У меня ещё и маленький ребёнок голодный.

— Я сейчас поставлю макароны вариться.

— Да уж, будь добра!

Она отправилась наверх — переодеваться, разложить покупки по полкам и поцеловать Кайла. Я поставила воду кипятиться, уселась на стул и вновь принялась копаться на сайтах по артефактике.

Мама вернулась спустя четверть часа, болтая по телефону с какой-то из своих бесконечных знакомых. Они обсуждали невероятно важные проблемы, связанные с их друзьями. Кто-то что-то сделал, и теперь микшер из женских ртов перемалывал сплетни.

Когда она закончила телефонный разговор, то обратилась ко мне:

— Ну? Что там со стажировкой?

— Меня вроде как взяли, — чуть улыбнулась я.

— Вроде как?

— Боюсь загадывать. Завтра подпишу бумаги, тогда смогу сказать точно.

Она с гордостью поцеловала меня в макушку.

— Вот! Я вырастила прекрасного ребёнка! Твой отец должен смотреть на тебя и завидовать, что его не было рядом, когда ты добивалась успеха!

— Это точно, — кисло проговорила я.

— Так, а куда тебя определили? Что от тебя требуется?

Вряд ли в мире найдётся хоть один ребёнок, который не врал родителям. За мной такое водилось часто. Я освоила искусство лжи с блестящим результатом. Слова полились мягким журчащим потоком:

— На швейную фабрику. Буду помогать главной швее. Мне, конечно, дорогие костюмы не дадут шить, но хотя бы посмотрю, как там всё работает. Я считаю, что это большая удача. Главное, что по профессии.

— Главное, что по профессии, — зачем-то повторила мама. — Обзаводись связями, знакомься там с самыми влиятельными людьми, поняла?

— Да, так я и собиралась сделать.

— Умничка моя, — похвалила она. Встала возле плиты, начала помешивать макароны и рассуждать вслух: — Будешь шить костюмы всему городу. У меня как раз есть несколько знакомых на примете, они точно будут делать заказы. Ну а что? Все мы начинали с малого. Потихоньку будешь расширять клиентскую базу, а там, глядишь, всю оранжевую ветку обеспечишь своей дизайнерской одеждой. Уверена, откроешь собственный магазин, или даже сеть магазинов, можно даже салон...

— Да, точно. Мне придётся приходить туда к семи утра, — словно невзначай сказала я.

— К семи утра? А почему так рано?

— Это даже поздно, фабрика открывается ещё раньше, — развела я руками.

— Логично. Они же шьют одежду для всего города. Даже странно, что не работают круглосуточно.

— Я тоже удивилась.

— Ну ладно. Тебя потихоньку устраиваем, надо теперь ещё Кайла пропихнуть в институт. Рэмми говорит, что этим стоит озаботиться уже сейчас. Даже не знаю, хоть деньги начинай копить, чтобы по блату попасть...

— Угу. А... мам, дашь мне денежку на неделю? — осторожно спросила я.

Она сильнее, чем следовало бы, ударила крышкой по кастрюле, и удивлённо повернулась.

— Я же тебе давала денег! Ты что, всё потратила?!

— Да, — с неизбежностью утопающего, который понял, что спасательного круга уже не дождётся, созналась я.

— Эрин! Ты хоть понимаешь, что мы не живём на оранжевой ветке? У нас нет личного автомобиля! Твой родной отец богат, но ему плевать на дочь, он не осыпает нас горой денег!

Работает только Рэм! На эти деньги мы содержим тебя, Кайла, и заботимся, чтобы вам было, где спать и что есть.

— Да, я знаю. Прости, пожалуйста.

— Куда ты транжиришь деньги? Это уже переходит все границы!

— Прости.

— Ты что там, шоколадки покупаешь, что ли? Или с подружками шляешься по магазинам?

— Прости. Я знаю, что мы в тяжёлом положении. Но у меня на счёте вообще ничего не осталось.

— Замечательно! Совершенно никакого уважения ни к моему труду, ни к труду Рэма!

— Прости.

— Может, хочешь попроситься к родному папочке? Уверена, он может давать тебе много денег. Только ему плевать и на меня, и на тебя. Между прочим, в твоём возрасте я уже работала, и зарабатывала на жизнь сама!

— Прости, пожалуйста.

— Двадцать лет. Взрослая девчонка. Нормальные девушки в двадцать не сидят на шее у родителей, они либо работают, либо замуж выходят.

Я молчала. Мне под нос кинули золотую карточку.

— На! Переведи по моему номеру себе 50 э.е. [электронных единиц, прим. авт.]. И уж постарайся не транжирить, ладно?!

— Ладно.

Я устало открыла на планшете нужное окно и приняла вбивать идентификационный номер. Затем услышала, как хлопнула входная дверь. Рэм вернулся с работы.

— Привет всем! — низким басом проголосил он на всю квартиру.

— Папа!!! — заорал Кайл и побежал со второго этажа. Нас оглушил его топот.

Рэм прошёл на кухню и поставил пакет на стол. Из него выглянули две полуторалитровые бутылки пива.

Мой отчим выглядел, как типичный житель синей ветки. Высокий, крупный мужчина, не умеющий воспринимать предложения, в которых больше семи слов. Сам он выражений не подбирал, за что часто получал полотенцем от мамы, считающей, что Кайлу таких слов знать еще рано.

Рэм поцеловал жену, потом подхватил сына и чмокнул того в лоб.

— Ты мне что-нибудь купил?! — капризно осведомился ребёнок.

— Конечно. В пакете сюрприз!

— Сюрприз!!!

Я перепечатала номер, взяла планшет и отправилась к себе в комнату. Не хотелось нарушать семейную идиллию.

Глава 6

Я жутко трусила. Не стоит загадывать что-нибудь о сегодняшнем дне. У меня всегда так: только представлю хорошее, как оно тут же обломится.

На красной ветке мне приходилось покупать билет. Перед платформой были турникеты, и при небольшом количестве людей прошмыгнуть в них невозможно. Зато на моей синей ветке турникетов не было, билет можно было не покупать. Я выезжала в шесть утра, чтобы к семи быть в офисе. Это время — час пик, людей много, так что затеряться в толпе несложно.

Вагон поезда покачивался, убаюкивая сонных пассажиров. Я держалась за поручень и рассматривала чужую обувь. Меня забавляло, что мыски моих синих тряпичных кед почти соприкасались с чужими изящными туфельками на каблуке. Это был стык несочетаемого. Новое и сияющее против старого и потрёпанного.

Я выбрала кеды, потому что в них, во-первых, удобно бегать от контролёров; во-вторых, они лучше всего подходят к шортам и футболке; в-третьих, можно взять с собой рюкзак вместо сумки. Наблюдая в окно за переплетениями железных балок, из которых состояла железная дорога, я искренне надеялась, что не вспотею, и на розовой кофте не проступят характерные пятна. Вот позорище-то будет.

— Приготовьте билеты, пожалуйста! — злорадный голос одного из контролёров заставил вздрогнуть.

Я удивлённо уставилась на вход в вагон, мои ошарашенные мысли сопровождал громкий хлопок дверей. На голубой ветке?! Так рано?!

Мимо тут же прошла линейка из парней и девушек. Я хмуро присоединилась к потоку безбилетников.

Вот и не вспотела...

Контролёры терпеть не могли таких, как я. Слишком бедная, чтобы содрать штраф; слишком шустрая, чтобы высадить из поезда. Я не оплачивала труд этих людей, впрочем, как и целая колонна «зайцев».

Нас таких неправильных в час пик собиралось непозволительно много. Несмотря на то, что Акамар был относительно небольшим городом, я каждый раз встречала всё новые и новые лица. Когда пассажиры вываливались из поезда, казалось, что из них можно создать армию.

Единственный человек, кто, как и я, перебегал по платформе едва ли не каждое утро — это рыженький парень. Запомнить его удалось лишь благодаря ярким кудрям. Он был выше меня, спортивного телосложения, с крепкими руками, быстрыми ногами и победоносным упрямством. Он бегал от контролёров с таким видом, словно играл в салочки.

Мы добрались до тамбура, столпились в нём, словно бараны в загоне. Когда поезд остановился, а двери распахнулись, мы стадом ломанулись на платформу и побежали. Оглушающий слоновий топот заставил честных пассажиров приковать взгляды к окнам. Это был бесплатный цирк: встревоженные, сонные и злые человечки совершали марафон, размахивая друг перед другом сумками. Толстенные человечки смотрелись особенно смешно, потому что их лица краснели от напряжения. Сдаться никто не мог. Поражение

означало, что двери закроются перед твоим носом, и ты надолго застрянешь на платформе.

Контролёры караулили тамбур предыдущего вагона, поэтому приходилось бежать дальше. Машинист старался тронуться вовремя, но самые быстрые «зайцы» влетали в пустующий тамбур и организованно придерживали двери для всех остальных.

Мы один за другим попадали в вагон, словно шарики в лунку.

Контролёры дойдут до конца поезда, методично выгоняя тех, кто не оплатил проезд, а затем пойдут в обратную сторону.

Я прислонилась к железной стене тамбура и устало поправила задравшуюся от бега футболку. Переводя дух, внезапно поймала на себе взгляд рыжего парня. Он зазорно подмигнул, видимо, намекая, что война безбилетников и контролёров пока идёт в нашу пользу.

До красной ветки добрались немногие. Мы перебежали из вагона в вагон на каждой платформе, кто-то выбился из сил и решил поспорить с контролёрами. А это гиблое дело. С быком не ведут переговоров, особенно, когда закон на его стороне.

— Станция «Красная»! — объявил диктор, и «выжившие зайцы» облегчённо выдохнули.

Мы с рыжим парнем вышли, то и дело переглядываясь. Он впервые так откровенно пялился, хотя нам уже давно приходилось вместе бегать. Пялился и улыбался. Я старалась не смотреть в упор, чтобы не нарваться на знакомство.

Толпа людей приблизилась к турникетам, из безумного стада выстраивались организованные колонны. Я быстро вычленила для себя человека, который держал карту наготове, приблизилась к его спине. Он приложил документ к сканирующему окошку, пластиковые двери разъехались в стороны. Я переставляла ноги в два раза быстрее и прошмыгнула вслед за мужчиной.

Уже наученным движением плавно ушла в сторону, стараясь скорее скрыться в стороне, но внезапно замерла. Мне навстречу бежал работник в спецодежде. Чёрт, заметили!

Смыться от них ещё труднее, чем от контролёров. Если контролёры — это быки, то охранники у турникетов — церберы.

Я действительно подумала, что мне конец. Если они требуют штраф, то у меня не останется денег, а если попытаться убежать, то с вероятностью в девяносто девять процентов я опоздаю в «Берлингер».

Внезапно нас оглушил бойкий свист, заставивший удивлённо повернуть головы. Компания озорных парней, во главе которых был тот самый рыжий из поезда, весело прыгала через пластиковые дверцы. Охранник зло развернулся и кинулся останавливать беспридельников.

Я пригнулась и бросилась в другую сторону, теряясь в толпе.

Спасибо тебе, рыжий парень.

Глава 7

Я поражённо пялилась на «Берлингер» и испытывала глубочайший трепет. Если такими «бабочками» проявляется любовь, то это была именно она. Мне не верилось, что я действительно стала одним из стажёров в этой компании.

Не стоило, конечно, загадывать наперёд, но предвкушение росло, а вместе с ним и фантазия. Вот как приду... как всех поражу... как докажу отцу, какая у него на самом деле суперская дочь... как все стажёры будут от меня в восторге.... как Эван Дэппер выделит меня среди всех...

Я ступала по плиточному полу очень аккуратно, словно боялась, что мои кеды сильно его заляпают. Нерешительно приблизилась к стойке регистрации и пролепетала:

— Здравствуйте, я стажёр. На меня должны были оформить пропуск.

— Давайте карту с личными данными, — вежливо попросила работница.

На ней выделялись строгий синий пиджак, лакированный бейджик и зелёный ободок в блондинистых волосах. Я нервно постучала пальцами по стойке и, пока девушка идентифицировала мою карту, огляделась.

«Берлингер» можно было сравнить со статным бизнесменом. В нём не было вычурности, показушной броскости, выпячивания дороговизны. Лишь только изящный дизайнерский подход к выбранной одежде, потрясающая выдержка и безукоризненная репутация надёжности.

Сюда было тяжело пробиться. Не каждый подходит этой компании, не всем дано слиться с белыми плиточными полами, кожаными диванами, офисами с прозрачными дверями, лифтами, отливающими металлическим оттенком. Ведь сотрудники «Берлингера» — это не красивое дополнение компании, а полноценное её продолжение.

— Проходите. — Со стандартной улыбкой девушка протянула мне пропуск.

Мне не нужно было спрашивать, на какой этаж подниматься. Я прекрасно знала, где работает Эван Дэппер.

После турникетов меня ждали лифты, и вот тут, если честно, я впервые впала в конкретный ступор. Людей столпилось много, некоторые пропихивались к какому-то вирт-окну. Я непонимающе нахмурилась, но решила посмотреть, чего они там тыкают.

До меня дошло не сразу. Лифты именовались А, В, С, D, E, F. На вирт-окне нужно было нажать на нужный этаж, и система сама подбирала лифт.

Да уж, когда ты живёшь на синей ветке, тебе непросто ориентироваться в суперсовременных зданиях. Но ничего. Освоюсь.

Конечно, я немного боялась разочароваться. Страшно было увидеть, как рухнут призрачные мечты о моменте, когда я попаду в «Берлингер». Но реальность оказалась даже лучше фантазий.

Это была любовь не с первого взгляда — с первого вдоха. Мне нравилось чувствовать спиной холодную стену лифта, с невероятным удовольствием я нажала кнопку «30». Мужчины, которые вошли вместе со мной, выглядели, как актёры фильма про финансовых монстров. Идеально выглаженные пиджаки из качественной ткани, затянутые по стандарту

галстуки, ни одного изъяна на воротничках, из-под манжет у всех выглядывали сверкающие деньгами часы.

На меня не косились странными взглядами, меня просто не замечали.

Я восторженно втянула воздух и прикрыла глаза. Пахло крупными сделками, лоском после химчистки, идеально начищенными ботинками, дымом от дорогих сигар и «высшим классом».

Тридцатый этаж встретил звуками щёлкающего степлера, печатающих пальцев, гудящего принтера и тихих, неторопливых шагов. Я подошла к офису «301», сквозь стеклянную дверь увидела, что он пустует. Только схватилась за ручку двери, как услышала:

— И куда это мы направляемся?

Обернулась. Рядом с офисом находился стол для секретаря. За ним сидела очаровательная женщина лет, примерно, тридцати с виду. Тёмные локоны уложены в приподнятую причёску, лицо красивое, с небольшим носиком, цепкими карими глазами, подмечающими каждую деталь, и улыбочивым ртом.

— Вы что-то хотели? — Секретарь встала и сложила руки на груди, насмешливо задрала бровь. На ней была белая блуза, заправленная в чёрную юбку на талии.

— Я к Эвану Дэпперу, — спокойно ответила я, впрочем, двери больше не касаясь.

— Его сейчас нет.

— Да, я вижу. Я его подожду.

Почему-то в этот момент мне показалось, что мои слова звучат в наивысшей степени глупо и смешно.

— Дорогая моя, — она подошла ближе, принижая меня каждым ударом каблуков о пол, — посмотри на этот офис. Ты же понимаешь, что такое местечко просто так не получить?

— Понимаю, — настороженно ответила.

— Представь, что это Рай, — посоветовала секретарь. — Вход туда возможен только, когда Бог уже сидит там. Смекаешь?

Так, всё ясно. Она — язва.

— Ладно, а тут есть Чистилище, где Бога можно подождать? — не самым дружелюбным образом задала я вопрос.

— Конечно. — Секретарь подарила мне скупую улыбку, развернулась и поцокала к своему месту.

Я понимающе поджала губы, уставившись вглубь коридора. Мда. Ждать, судя по всему, нужно было прямо здесь. И чем больше стажёр будет страдать и маяться, тем выше настроение будет у Эвана Дэппера.

— Здравствуйте! Простите, я опоздал! Меня зовут Уош Линч, я пришёл на стажировку! — голосом истинного задрота отчитался первый из моих будущих конкурентов.

Я пришла в 6:52. Он — в 7:01. Уоша Линча послали даже некультурнее, чем меня несколько минут назад. Этот парень сразу создавал неприятное впечатление, поэтому неудивительно, что всем вокруг хотелось побыстрее от него отделаться. У него было глупое вытянутое лицо, длинный нос, маленький подбородок, небольшие глаза, а верхняя губа выпирала сильнее, чем нижняя. Из-за неправильного прикуса некоторые слова он шипелил. Спустя пять секунд общения начинало казаться, будто он брызжет слюной, хоть это было и не так.

В моём колледже похожие парни водились едва ли не в каждой группе, так что я сразу

поняла, что это за фрукт и внутренне расслабилась. Ботаники хоть и умные, но частенько бесят руководителей.

На часах высветилось 7:30. Мы с Уошем устало поприжимались спинами ко всем стенам в радиусе десяти метров. Эванна Дэппера ещё не было.

Вторым моим конкурентом объявилась девушка. Рыжая. Очень даже привлекательная, что мне не понравилось. Всё-таки наш руководитель — мужчина, а это значит, что, как ни крути, первоначальные симпатии будут на её стороне. У неё были длинные волосы персикового цвета, лицо усеяно веснушками, ресницы и брови выпавшие. Она была не накрасшена, одета на строгий манер: юбка до колена, белые чулки, чёрные туфельки без каблука, клетчатый пиджак.

Её звали Джул Макомбер. Она казалась скромной девушкой, но я тут же пропиталась к ней сильнейшим недоверием. Скромные и тихие люди — самые опасные, ибо большую часть времени молчат, а значит, непонятно, какие тараканы роются у них в голове.

На часах появились цифры: 8:00. Я не выдержала и первой уселась на пол, подложив в качестве пледа рюкзак. Джул и Уош стойчески держались на ногах. Эвана Дэппера ещё не было.

В 8:02 нас осветили своим присутствием ещё два стажёра. Они пришли вместе, что заставило меня напрячься. Вдвоём всегда психологически легче появляться в незнакомых местах. Спланировали заранее или так случайно получилось? В любом случае, они будут вести себя увереннее всех, и внимание сконцентрируют на своих персонах.

Девушка представилась, как Айрис Кэмбрелл. Я разглядывала её чуть ли не минуту, просто потому, что не могла поверить своим глазам. Она была чернокожей девушкой альбиносом. И к тому же невероятно худой. Её темная кожа на руках была усеяна родинками, пышные волосы стояли торчком, как у дикобраза, но их цвет завораживал. Кристально-снежные. Её глаза были похожи на бриллианты. При взгляде на эту девушку, казалось, что заглядываешь в сверкающее бездонное озеро. У неё была вовсе не красивая, изящная фигура. Она анорексик — на это намекало её плоское, как доска, тело. Айрис, судя по всему, это вовсе не смущало, потому что она пришла в коротких шортах и топике, не скрывающим самый тощий живот из всех, что я когда-либо видела в своей жизни.

Стоя рядом с ней, создавалось впечатление, что ты разожравшаяся корова. Хорошо, что я сидела, а вот Джул не повезло.

Парень, который пришёл рядом с темнокожей альбиноской, сразу получил прозвище «мажорчик». Ну, без ботаников и мажоров не обходится ни одна группа, так что удивляться было нечему. Я моментально разгадала «глубокую» сущность этого парня и не удержалась от кривой улыбки. Красавчик, высокий, темноволосый, кареглазый, подкачанный, модный — в общем, мечта. Хорошо, что привлекательная мордашка не гарантировала наличие энтузиазма и желания пахать.

Расслабляться, конечно, было ещё рано, но по первому впечатлению становилось ясно, что реальных конкурентов тут нет.

Ставлю на то, что мажорчик сольётся первым. За ним будет альбиноска, потому что без друзей продержаться трудно. Потом потухнет скромная девочка. Хотя, конечно, спорно, про тихонь говорить сложнее всего. Ну, а ботаник дойдёт до конца, но победить я ему не позволю.

Я пошла на большие жертвы ради этой стажировки и просто так сдаваться не собираюсь!

— Привет, Элис, — припечатал нас низкий голос Эвана Дэппера. — Как дела? — Вопрос был задан с таким прозрачным намёком, что мы тут же напряглись.

Мужчина уверенным, но не широким шагом подошёл к столу своего секретаря и с размаху плюхнул на гладкую поверхность кейс.

Мы синхронно вздрогнули.

— У кого-то будет тяжёлый день. — Элис красноречиво покосилась в нашу сторону. Эван Дэппер тоже посмотрел на нас и заметил, что я единственная сижу на полу. Он обвел мою фигуру красноречивым взглядом, от чего я смущённо уставилась на собственные коленки. — Тут есть опоздавшие.

— Кажется, я даже знаю, кто это мог быть. — Руководитель пристально смотрел на меня.

— Не угадал. Она пришла самой первой.

Только после этих слов Эван Дэппер прекратил выжигать во мне дыру и уставился на других стажёров.

— Опоздала она. — Секретарь ткнула пальцем в сторону альбиноски. — И он. — Прицел сменился на Шэйна.

— А эти двое? — Эван Дэппер кивнул в сторону Уоша с Джул.

— Молчуны, — пожала плечами Элис.

Наверное, лица у нас покраснели от смущения, начиная напоминать свежие морковки.

— Пришли вовремя? — спокойно осведомился руководитель.

— Я... оп-поздал... — пролепетало чудо под кодовым прозвищем «ботаник». Нет, может, лучше называть его «дурачок»?

— Он пришёл в 7:01, — хмуро сказала я, глядя на Эвана Дэппера снизу вверх.

Я конкурента выгораживать не собиралась, просто озвучила правду, вот и всё. Сам-то он явно не в состоянии двух слов нормально связать.

— Супер, — сказал младший партнёр, хватая кейс. — Эрин и Уош идут за мной. Айрис и Шэйн отправляются домой.

— Что?! — опешил мажорчик. — В смысле «домой»?!

— Вы опоздали, — сухо проговорил Эван. — Опоздания не поощряются. Хочешь работать здесь, научись приходить раньше начальника и уходить позже него. В наказание сегодняшний день стажировки вы пропускаете.

— Да вы тоже опоздали! Сказали прийти в семь, а сами пришли в девять!

— Мой рабочий день начинается в одиннадцать. Если тебя что-то не устраивает, уступи место тем, кто готов на всё ради работы в «Берлингере».

— Ой, да ну. — Красавчик Шэйн раздражённо выругался и с обиженным лицом пошёл к лифту. Альбиноска Айрис по уровню актёрской игры ему не уступала.

— За мной, — насмешливо приказал Эван Дэппер, энергично взмахнув кейсом.

Мы с Уошем и Джул затравленно переглянулись.

Ну... мы же знали, на что соглашались... Или нет?

ЭТАП 2. ПОД КРЫЛОМ У ДЬЯВОЛА

Глава 1

Я всегда понимала, что родилась с даром артефактника. В «Берлингер» меня привело не только желание доказать отцу, что его дочь тоже для чего-то годится в этой жизни. Я хотела создавать артефакты.

Мне делали генетический тест, так что маме было известно о моих способностях. Однако учиться в этой области я так и не смогла. В Акамаре было всего одно высшее учебное заведение, в котором функционирует факультет артефактики. Мама сразу сказала, что поступить туда на бюджет нереально, а платить огромные суммы она не собирается. Лучше в колледж — денег меньше, толку больше.

Меня не должно было быть в «Берлингере» и тому накопилось аж несколько причин:

1. Эрин Шэдли. Ни тебе знатной фамилии, ни университетских наград, по которым в фирму набирали умников.

2. Место проживания: синяя ветка. Без веских причин людей с этого района просто не воспринимают, даже как потенциальных работников «Берлингера».

3. Я учусь в колледже. Для стажировки в «Берлингере» нужен Государственный Акамарский университет. Из других учебных заведений «свежую кровь» банально не берут.

4. Мой отец — глава фирмы, который очень не хочет видеть здесь свою дочь.

Помимо всего прочего, я знаю об артефактике только теорию. Так как за спиной у меня нет специального образования, это исключало практику.

В общем, трудно представить себе более лишнего человека в компании.

— Сейчас я создам группу в чате, в неё буду скидывать всю важную информацию.

Мой планшет завибрировал, намекая, что Эван Дэппер быстро претворил свои слова в действие.

— Вы знаете наши телефоны? — Я удивлённо подняла брови.

Руководитель посмотрел на меня со смешинкой.

— Странно, что вы до сих пор не знаете моего.

— Теперь знаем, — шумно вздохнула я.

Уош молча переминался с ноги на ногу, ожидая дальнейших инструкций. Джул тоже была тише воды, ниже травы.

Эван Дэппер присел на краешек своего стола и рассматривал нас некоторое время. Ботаник честно старался сделать вид, что ничего не происходит, но было видно, как он нервничал. Я же только выпрямилась и посмотрела на Эвана с вызовом. Нет, серьёзно?! Ему же не пятнадцать лет, чтобы приставать к молодым девчонкам!

Интересно, он извращенец или просто долбанутый? Надо было выбирать другого младшего партнёра. Стоп. О чём это я? Мне выпал шанс один из миллиона. Хочет поглазеть? Пожалуйста. Лишь бы только я взамен получила то, что...

— Переоденься, — перебил поток моих мыслей Эван Дэппер.

— Что? — Я моргнула.

— Ты хотя бы примерно понимаешь, куда пришла?

Он не смотрел со злостью, или раздражением, или безразличием. У него было абсолютно будничное выражение лица, но своим тоном он втоптал меня в грязь.

— Я понимаю. — Мне хотелось воскликнуть, что никто не знает об этой фирме больше, чем я, но от удивления нужные слова не подошлись.

— Если бы ты понимала, что находишься в крупнейшей фирме по производству артефактов, у которой безупречная репутация, то выбрала бы сегодня другую одежду.

Вот это номер. Я ошеломлённо смотрела на своего руководителя и пыталась придумать, как выкрутиться.

— Простите, — сказала с вежливостью, — я не подумала. Завтра я оденусь с... э-э... нормально. Официально.

— Ты собираешься весь день ходить по компании в шортах? — Эван Дэппер высоко задрал бровь.

Я стиснула зубы. Он давно понял, что со мной делать, а теперь своими убийственными репликами подталкивал меня к нужной мысли.

— Вы отправляете меня домой? — довольно спокойно спросила у него.

Младший партнёр слегка улыбнулся.

— Нет. Элис принесёт тебе платье на сегодня. Переоденься.

Это было унижительно. Отчитать меня на глазах у других стажёров. Сообщить секретарю, что я оделась слишком развратно и попросить её достать мне одежду. Самое паршивое, что я даже не могла спросить, нужно ли мне платить за это платье. Это будет самым ярким доказательством того, что финансы для меня играют важную роль. А Эван Дэппер думает, что я живу на оранжевой ветке, значит, заботиться о таких вещах мне не положено.

— Спасибо, — сказала поникшим голосом.

— Теперь, что касается вашей стажировки. Она длится всё лето, то есть три месяца. Вот тут расписан план того, чем мы с вами будем заниматься.

Эван Дэппер протянул нам с Уошем и Джул по листочку и продолжил:

— Первую неделю вы проведёте здесь, познакомьтесь с офисом. У вас будет немного бумажной работы, чтобы вы не слонялись без дела. Цель этой недели — дать вам время освоиться. Привыкнуть к раннему подъёму и начать приходить без опозданий. Как вы уже поняли, Элис докладывает мне обо всех ваших промахах. Чем больше будет промахов, тем больше вероятность, что вы вылетите со стажировки.

— Вылетим? — непонимающе переспросил Уош, пристально изучая листочек.

— Стажировка не оплачивается. Ни с нашей стороны, ни с вашей. Мы будем давать вам знания, опыт и даже рабочее место. Вы взамен должны приносить пользу компании, пока находитесь здесь. Если от вас нет пользы, то это место займёт тот, от кого польза будет.

— А что мы будем делать сегодня? — осторожно спросила я, взглянув на Эвана Дэппера.

— Я выдам вам договоры о неразглашении коммерческой тайны. Подпишите, и я посажу вас в отдельный офис. У нас есть база клиентов, эту неделю будете работать с ней.

— А что нужно делать? — Уош явно напрягся.

— Многие имена там заполнены неправильно. Вам нужно будет брать бумажные дела из архива и сверять их с теми, что есть в электронном виде. Если карточки клиента нет, то вы будете её заводить. Ничего сложного.

Да уж, ничего сложного. Обычная секретарская работа. Супер.

— Простите, — нерешительно влезла я, — тут написано, что «желательное время начало работы: восемь часов утра».

— Да, — мне подарили кивок.

— А время окончания — одиннадцать вечера.

Эван Дэппер пожал плечами.

— Это для самых ленивых. Уверен, если постараться и не отлынивать, то вы управитесь намного быстрее. Обратите внимание, что там есть норматив, который желательно выполнить за день. Если к концу недели у вас скопится большой долг, то мы с вами попрощаемся.

Я уныло уставилась на свою бумажку. Чёрт! Как же это тяжело, когда твоя жизнь завязана на расписании поездов. Сидеть тут до одиннадцати я, само собой, не собиралась.

— Какие-нибудь вопросы? — Эван Дэппер вновь принялся нас разглядывать.

— А можно будет у вас оформить дневник практики? — вспомнил Уош.

— Конечно, компания проставит все печати. Ещё что-нибудь?

Я молчала. Ботаник и тихоня тоже. Мы синхронно разглядывали план нашей дальнейшей жизни на три месяца.

— Что ж, отлично. Идём в ваш новый офис.

Глава 2

Я чувствовала, как у меня начинает сводить ноги, пятки пульсировали болью, словно в них вбивали гвозди, из груди вырывалось запыхавшееся дыхание.

— Простите! Извините!

Люди не хотели расступаться. Перед глазами мелькали костюмы: синий, серый, синий, синий, серый. Широкие плечи, твёрдые портфели, которые без жалости оставляли синяки на моих руках и ногах — смотря чем я их задевала.

Двери открывались с ленивой неохотой, не имея ни малейшего желания пропускать меня. Турникеты сонно реагировали на пропуск, мигая зелёным огоньком лишь спустя несколько секунд после контакта.

Я вылетела на улицу, в нос тут же впился ночной воздух, пропитанный сыростью и остатками выхлопных газов. Было непривычно тихо, мои кеды шлёпали по асфальту, а громкое тяжёлое дыхание разносилось по всей красной ветке.

Шум приближающегося поезда заставил сердце забиться в панике. Я хотела нестись ещё быстрее, но и так выкладывалась на пределе своих возможностей. Мне нужно было пробежать между офисными зданиями, повернуть к лестнице, ведущей на мост. Подняться по ней, купить билетик, пройти через турникеты и вбежать в вагон. Стоп! Какой, к чёрту, билетик?! Контролёров уже давно нет!

Гул от поезда был устрашающим. Когда проезжал состав, всё вокруг тряслось, как от землетрясения. Вагоны замерли на месте, в ночной тиши разнёсся голос диктора: «Следующая станция «Оранжевая»!».

Лестница была сделана из кованых прутьев, каждый шаг заставлял их звенеть и резонировать. Под этот аккомпанемент я взобралась наверх и увидела, как двери поезда закрылись с мягким шипением.

23:01. Последний рейс. Единственная на сегодня возможность добраться домой.

Я некоторое время простояла на последней ступеньке, глупо переглядываясь с автоматом для выдачи проездных билетов. Его вирт-окно было выведено прямо на меня, и светилось оно полной безмятежностью.

Ветер, оставленный уезжающим поездом, заставил взвиться вверх маленькие бумажки, разбросанные по платформе. Он растрепал мои волосы, вынудил на мгновение прикрыть глаза.

Стало очень тихо.

Я присела на ступеньку, устало помассировала пульсирующие икры. Когда вокруг собралось огромное количество мошкеры, поднялась, и, поевшись, пошла к турникетам. Автомат для выдачи билетов неодобрительно светил мне в спину.

Я умела перебегать из вагона в вагон, могла пристроиться позади человека и прошмыгнуть через ограждения, но я никогда не перепрыгивала через препятствия. Это был мой первый раз; в полном одиночестве я схватилась за стену, к которой примыкал один из турникетов, подтянулась и встала ногами на него. Стараясь не оступиться, быстрыми шагами перебралась на другую сторону. Спрыгнула.

Ух.

Огни на платформе освещали чёрные рельсы. Те идеальными линиями устремлялись в ночную мглу. Я спрыгнула с платформы, и, чувствуя, как от усталости гудят ноги, побрела по шпалам.

Зрение постепенно привыкало к темноте. Яркие шарики фонарей оставались позади. Ночь потихоньку подбиралась к коже, охлаждая её и заставляя выступать мурашки. Я поёжилась. В тишину особенно остро врывались звуки проезжающих машин. Можно было опустить взгляд и с железнодорожного моста увидеть проشمывнувший внизу транспорт. Людей на улицах уже не было. Красная линия уходила в спячку, оранжевая уже наверняка полностью пустовала. А вот на синей, уверена, ещё можно встретить бодрствующих личностей.

Я шла, стаптывая и без того старые кеды, морщась от холодного ветра. Сырость наполнила собой весь воздух, приевшись сильнее любого дерзкого аромата.

Мне казалось, время остановилось, рельсы тянулись вдаль, словно плавленный сыр, который поднимаешь всё выше, а он никак не хочет отрываться.

Внезапно впереди показались яркие красные огни. Я замерла, пригляделась. Рядом с большими красными огоньками мелькали крохотные синие. В воздухе остро чувствовалась духота, оставленная разогретыми рельсами.

Я прибавила шаг, но осторожно, чтобы не споткнуться. Приблизившись, убедилась: поезд застыл на месте и не двигался.

У края платформы появился машинист с дубинкой и заорал:

— Пошли к чёрту! Убирайтесь! Я сейчас полицию вызову! Я сейчас отлуплю вас!

Он размахнулся и зарядил деревяшкой прямо по корпусу вагона. Я вздрогнула. Внезапно с поезда посыпались люди. Компания подростков с весёлым смехом и грязными ругательствами спрыгивала с креплений и бежала в темноту. Прямо на меня.

Их было четверо. Они приближались так стремительно, что я даже не успела придумать, куда деваться. Буквально несколько секунд и вот, самый первый из них разглядел в ночи меня. Он удивлённо замер; щурясь, начал вглядываться, видимо, гадая, что я собираюсь делать. А потом вдруг сорвался с места, подбежал и схватил на плечи.

— Пригнись!

Я успела лишь вскрикнуть, как внезапно меня с силой заставили присесть. Всё было как в тумане. Я думала о том, что меня собрались насиловать, и что нужно звать на помощь. Но вместо этого я никак не реагировала, обращая внимание только на боль в согнутых коленях.

— Это кто?! — запыхавшись, спросил один из парней. Он подбежал и присел рядом.

— Это девчонка из поезда, — шёпотом отозвался тот, что держал меня за плечи.

Я удивлённо подняла голову и извернулась, чтобы посмотреть на него.

Рыжий. Пока не приглядишься, ночь не позволит определить цвет его волос.

— Что вы делаете? — хрипло выдавила я, сама не понимая, что испытываю. Облегчение? Страх? Любопытство? Наверное, усталость и желание поскорее добраться до дома.

— Прыгаем. — Он мне подмигнул, как тогда, в поезде.

Я заметила, что машинист ушёл с платформы. Мы сидели в темноте около минуты, чего-то ждали. Поезд издал шипящий звук, словно с силой выдохнул долго сдерживаемый воздух, и это был сигнал. Парни сорвались с места.

— Давай, скорее! — Он не хватал меня за руку, я вскочила сама и побежала за ними.

Что я делала? Использовала возможность попасть домой. Для них это было ежедневное развлечение: перепрыгнуть через турникеты, убежать от охранников, забраться на едущий поезд. Для меня — шанс не брести в ночной мгле до синей ветки.

Мы бежали на пределе возможности. Поезд начал отъезжать, между нами всё ещё оставалось несколько метров. Рыжий приблизился к составу первым, ухватился за железный выступ, который находился прямо под окном пустующей кабины машиниста. Одним лёгким движением он зацепился и подтянулся. За ним начали прыгать и остальные ребята. Поезд набирал скорость.

— Эй! Скорее! — крикнул кто-то из парней.

Ветер болезненно впивался в лицо, глаза слезились, ноги отказывались бежать. Я увидела, как ко мне протянулись сразу несколько рук. В панике из груди вырвался мученический стон. Внезапно обе мои ладони сжали сильные пальцы. Моё тело поднялось в воздухе и мотнулось вперед. Под ногами оказалась устойчивая опора, грудь прижалась к железному поезду.

— Спасибо, — выдохнула я, с трудом переводя дыхание.

— Как тебя зовут? — с улыбкой спросил рыжий. Его волосы развивались от стремительного ветра, голос едва долетал до меня.

— Эрин! — крикнула я сквозь гул.

— Очень приятно, Эрин!

Я рассмеялась, он за мной. После нас засмеялись ещё два парня. Свежесть перемешалась с запахом палёной резины. От поезда было жарко, но нас быстро остужали прохладные порывы. Я крепко ухватилась за поручни и прикрыла глаза, наслаждаясь скоростью от мчащегося состава. Казалось, мы устремились в млечный путь.

Это была одна из самых тяжёлых недель за последние лет десять. Даже сессия с этим не сравнится. Я не успевала делать базу клиентов от слова «совсем».

Эван Дэппер выдал каждому пятьсот имён. По сто на один день недели. Красавчик Шэйн и альбиноска Айрис понедельник пропустили, но при этом мажор всё равно всё успел!

Я не знала, чего хочется больше: рвать и метать от отчаяния или выведать у него «секрет успеха». Шэйн весь день мог жаловаться на свою бедную и несчастную жизнь, ведь ему — о, ужас! — приходится вставать в шесть утра, чтобы потом — о, ужас! — прийти сюда к семи и ждать — о, ужас! — целых два часа своего руководителя. Его постоянное нытьё уже в печёнках сидело. Но, чёрт возьми, он каким-то образом умудрялся быстро заполнять карточки клиентов.

Я сидела в офисе до упора, мало ходила в туалет и столовку (явно меньше, чем Айрис), по компании гуляла только до архива, даже от плана встретиться с отцом на этой неделе отказалась, впритык бегала на последний поезд, и что же? Где справедливость?!

Почему безалаберным людям всё так легко даётся? А я стараюсь и мне в ответ кукиш с маслом?

— Эрин! Ты чего так поздно?! — опешила мама, когда я появилась в прихожей.

— Так получилось, — устало буркнула в ответ.

Тяжёлым взглядом обвела кухню. Тусклый свет отдавал желтизной, окрашивая мебель в неприятные тона. На столе стояли две огромные коричневые бутылки пива, рядом с лампой беспорядочно сустились мотыльки. Отчим с мамой пыхтели сигаретами, наполнив

помещение едким дымом.

— Ты на последнем поезде?

— Э-э... да, — пробормотала я.

— Есть будешь?

— Нет, спасибо. Я спать. Завтра рано вставать.

— Иди сюда, поцелуй маму, — уже подпьянённым голосом обратилась она ко мне. Я вздохнула и на негнущихся ногах подошла к столу, чмокнула маму в щеку, а она в ответ притянула меня за шею и оставила на лбу слюнявую метку от своих губ. — Я эту девочку одна вырастила, хотя у нас тогда вообще ничего не было, — сказала она Рэму. Тот в ответ только что-то промычал.

— Спокойной ночи, — вздохнула я.

— Иди, отдыхай, бедный уставший ребёнок, — с искренней жалостью она потрепала меня по руке.

Примерно в два часа ночи меня разбудил звук бьющейся посуды. Я вздрогнула и распахнула глаза, чувствуя, как гудит голова от усталости и недосыпа. Что происходит сообразила практически сразу, в отчаянии укрылась одеялом и тихо застонала.

— Да я одна всё на себе тащила!!! А ты шляешься непонятно где! Только и можешь бухать и трахать каких-то шлюх!

— Я один деньги зарабатываю! Я вас всех на себе тащу! Могла бы хоть спасибо сказать, сука неблагодарная!

— Да вали отсюда, козлина! Чтоб ноги твоей в моём доме больше не было! Мне про тебя всё рассказывают! Ты думаешь, я не знаю, с кем ты кувыркаешься?!

— Я тут вообще-то всю семью на себе тяну! И дочь твою одеваю я! И на жрачку я денег даю!

— Хоть бы скрывался нормально, весь район знает о твоих похождениях! Меня уже как только не называли из-за тебя! Все почему-то думают, что я слепая дура, но я всё знаю!

После ночного забега у меня страшно гудели ноги. Я физически ощущала боль от прерванного сна. Но в то же время понимала, что должна пересилить себя: откинуть одеяло, спустить ступни на ледяной пол, сонно добрести до двери. Выйдя в коридор, сделала несколько шагов и открыла противоположную комнату.

— Идём, — тихо сказала Кайлу.

Тот лежал, отвернувшись к стене. Услышав мой голос брат быстро сел, закутался в одеяло и спешно выбрался из кровати. Шлёпая голыми пятками, перебежал коридор и залез ко мне в постель, свернувшись в постельном белье так, словно спрятался в кокон.

Я тихо закрыла дверь и легла рядом, обняв ребёнка.

Это было необходимо. Если я не вставала и не звала его к себе, когда родители устраивали пьяные ссоры, самостоятельно он никогда не приходил.

Глава 3

«Ох, товарищи. Вас ждёт серьёзный разговор.», — взбодрило нас после выходных сообщение от Эвана Дэппера в чате. Он написал с точкой! С точкой!

Я ехала в «Берлингер» с таким настроением, что в одной руке у меня должна была быть верёвка, а в другой мыло. В вагоне поезда моя убийственная мина не сильно отличалась от других гримас, которые с трудом можно было назвать человеческими лицами. А вот в компании на меня начали подозрительно коситься. В «Берлингер» не положено приходить с таким отвратительным настроением.

Эван Дэппер по такому случаю приехал не в девять, а в восемь и даже заказал переговорную.

Когда мы расселись, он сухо сказал:

— Я просмотрел всё, что вы сделали за ту неделю. — Он поднял в руках листочек, который принёс с собой и зачитал: — Шэйн сделал пятьсот клиентов. Айрис — четыреста девяносто пять. Уош — пятьсот. Джул — четыреста девяносто. Эрин... четыреста.

Мне достался уничижительный взгляд.

— Как я уже говорил, эта стажировка не оплачивается ни с нашей стороны, ни с вашей. Вас никто не будет держать тут просто так. Если вы не делаете ничего полезного для компании, то вам тут банально не место. Пятьсот клиентов — это немного. Почему-то предыдущие стажёры справлялись с этой нормой. А тут я захожу в статистику и вижу, что кто-то из вас позволил себе расслабиться. Если я сказал «сделать пятьсот клиентов», это значит сделать пятьсот клиентов. Не четыреста девяносто девять, и уж тем более — не четыреста. Пятьсот.

Эван Дэппер лёгким движением придвинул к себе стул и сел, закинув ногу на ногу. Одна его штанина задралась, обнажив чёрные носки. Мужчина недовольно положил листок на стол.

— Вы не первые, кто думает, будто здесь можно похалювить. Нельзя. В прошлых группах тоже были личности, которые пришли сюда сразу стать генеральными директорами. Просто так лавры с неба никто никогда не хватает, запомните это раз и навсегда. У меня уже были ребята, с которыми мы отказались сотрудничать и действительно выгоняли их со стажировки. Хотите оказаться на их месте?

Мы отрицательно замотали головами.

— Так как норму сделали только мальчики, значит, с ними мы и будем двигаться дальше, — холодно сказал Эван Дэппер.

— А мы? — тут же воскликнула альбиноска Айрис.

Ей посмотрели прямо в сверкающие кристаллами глаза. Причём взгляд нашего руководителя даже как-то подобрел. Словно получив порцию эстетического удовольствия, мужчина смягчился.

— А вы должны будете доделать свою базу. И я скину вам ещё сто штрафных клиентов. Всё это вы сделаете к завтрашнему вечеру. Мальчиков я сейчас поведу знакомиться с руководителем отдела артефактики. Он объяснит вам, как функционирует система, покажет,

чем вы будете заниматься. Завтра, думаю, уже поработаете с магом.

— Класс! — довольно воскликнул Шэйн, победно крутясь на стуле из стороны в сторону.

Эван Дэппер сделал вид, что ничего не заметил. С бесстрастным лицом он поднялся, что-то напечатал на видеофоне, потом вновь посмотрел на нас.

— Значит так. Девушки, идите обратно в офис, садитесь за компы и открывайте почту. Элис скинет вам новые имена. А парни идут за мной. — Он приложил пропуск к идентификатору, дверь с шипением отъехала в сторону, и тут руководитель будто вспомнил: — Тут ни у кого нет особого статуса. Если вы думаете, что связи или деньги помогут вам халявить, то вы сильно ошибаетесь. — Он пристально посмотрел на меня и холодно бросил: — Я жду двести клиентов к завтрашнему вечеру.

Его спина исчезла в проёме, за ней хвостиками засеменяли парни. Шэйн, дурачась, насмешливо покривлялся для Айрис, пытаясь изобразить что-то вроде «лу-у-узер!». Уош просто сосредоточенно покинул переговорную.

Я огорошено разглядывала идеальную поверхность стола.

— Баран! — возмущённо высказалась альбиноска.

— Кто? — тихо переспросила Джул.

— Руководитель, кто ж ещё! Супер просто! Спасибо ему большое!

— Он и правда строгий, — признала тихоня, причём она сказала это так, словно не верила своим словам, но ей хотелось задобрить нашу анорексичку.

— Никто в туалет не хочет? — с лёгким раздражением спросила она.

— Пошли, — тут же поддержала Джул.

Они поднялись и начали выбираться к выходу, отодвигая мешающие стулья.

— Эрин, ты пойдёшь? — ко мне обратилась Айрис.

Я моргнула, раз, другой, вздохнула и вымученно улыбнулась.

— Да, иду.

Мы брели по коридору, разглядывая прозрачные офисы, в которых кипела жизнь.

— Я считаю, что это нечестно, — наконец, не выдержала альбиноска. — То есть я понимаю, наказывать, если кто-то сделал четыреста клиентов. Но я сделала четыреста девяносто пять, ты вот... ну, сколько там! В общем, тоже почти пятьсот! Мы вообще-то старались, кучу времени на это угробили, и в итоге? Опять будем прозябать в этом офисе.

Я слегка отстала от девчонок, Джул это заметила и сочувственно сказала:

— Не переживай из-за его слов. Он просто тебя явно невзлюбил, вот и всё. Такое бывает.

Ага. Сам пригласил. Сам невзлюбил. Самостоятельный парень, ничего не скажешь.

— Я в порядке. Наказал и наказал, — спокойно проговорила в ответ, пожав плечами. — Сделаем базу и тоже будем работать с магами.

— Он так на тебя посмотрел, когда сказал про связи. Нас тоже пробрало, — поделилась наблюдениями Айрис.

Меня этот разговор стал откровенно доставать, но ведь не развернёшься и не сбежишь.

— Он вообще какой-то странный, — как бы поддержала я.

— Да уж. Вы заметили, что он не отводит взгляд?

— Ой, да, — пискнула Джул, словно ей наступили на больную мозоль, — мне с ним очень тяжело разговаривать. Он как начнёт смотреть... по-моему, он даже перестаёт моргать.

Айрис рассмеялась, я хмыкнула.

— Может, мы ему нравимся, — лукаво сказала альбиноска. — Вдруг у него девушки давно не было?

Я насмешливо приподняла бровь и уничижающим взглядом прошла по её фигуре. Айрис была в облегающей белой блузе и короткой чёрной юбке. Кости с натянутой кожей — это про неё. Её ноги напоминали сухие ветки, иссохшие, без единой жиринки. Они слегка кривились в области коленок, кости выпячивали друг к другу. Её талия была действительно плоской, как и грудь, и попа.

Чем дальше я на неё смотрела, тем сильнее понимала, что не хочу быть, как она. Айрис привлекала внимание за счёт необычной внешности: тощая девчонка, с шоколадной кожей и белоснежными волосами, с кристальными глазами. Это выглядело экзотично и помогало притягивать сотни мужских и женских взглядов.

Постоянно находясь в центре всеобщего внимания, Айрис привыкла считать, что, если кто-то поступил с ней незаслуженно, значит, она ему понравилась и это, возможно, просто какая-то игра по «укрошению строптивой».

— Мне кажется, у него есть девушка, — скромно сказала Джул. — Ну, он же такой... красивый и богатый. Тем более ему лет тридцать, у него, наверное, уже и жена есть.

— Кольца нет, — синхронно опровергли версию мы с Айрис. Переглянулись, поразившись хитрой наблюдательности друг друга и хмыкнули.

— Но девушка, думаю, у него есть, — сказала я.

— Девушка — не жена, отобьём, — шутливым тоном высказалась альбиноска.

Мы приблизились к туалету. Наши голоса стали отражаться от кафельных стен, получив двойное эхо. Девчонки перешли на пониженные тона.

— Мне бы не хотелось себе такого парня, — заметила Джул.

— Почему? — спросила я.

— Не знаю, мне кажется он очень требовательный. Если что-то идёт не так, как он хотел, то он будет психовать.

Айрис зашла в кабинку и начала отвечать оттуда:

— Нет, не психовать. Он будет долго смотреть, пока тебя не хватит инфаркт.

Джул тоже закрылась. Я осталась стоять перед зеркалом и слушала приглушённую болтовню стажёрок:

— Ой, нет, с таким встречаться себе дороже. Никакие деньги этого не стоят, — это была Айрис.

— По-моему, быть с человеком из-за денег вообще очень низко, — это Джул. Всё с тем же непримечательным голоском.

— Нет, ну если мужчина тебя привлекает, то почему бы и нет. Приятный бонус.

— Может быть, — тут же пошла на попятную тихоня.

— Я считаю, что мужчина должен быть обеспеченным, — нравоучительно вещала Айрис из кабинки. — Хочет рядом красивую женщину, пусть тратится.

Я пустым взглядом разглядывала собственное отражение. На мне было чёрное платье, вкуче с тёмными волосами и довольно бледной кожей, казалось, словно я пришла на похороны. Я не любила это платье, у него были некрасивые рукава, зрительно увеличивающие мои плечи, юбка до колена, как у старушки, да и в талии смотрелось не очень. Под него я надела кеды, чтобы уйти от полностью делового стиля, давая возможность представить, будто этот фасон таким нелепым и задумывался.

— Народ, идите в офис без меня, мне надо позвонить, — сухим голосом я перебила болтовню Айрис.

— Ага, — прозвучало в ответ.

В этот же момент услышала слив и кинулась к двери, чтобы успеть скрыться до того, как одна из них выйдет.

Я торопливо шагала по коридорам «Берлингера», цепляясь взглядом за таблички на дверях. Цифры начали сливаться в одно некрасивое пятно. Мне нужна была лестница, чтобы подняться на пролёт выше. А лучше на два. Или на три.

Я сама не заметила, как оказалась на тридцать восьмом этаже. Остановилась возле огромного окна, открывающего вид на однообразную красную линию, на людей в деловых костюмах, офисные здания, редкие машины. Устало облокотилась на подоконник, вытащила планшет и набрала маму. У меня не было видеофона, поэтому я старалась не показываться людям, когда прикладывала «кирпич» к уху. Это выглядело довольно нелепо.

— Дочь, я у стоматолога, что случилось? — сходу огорошила она.

— Э-э... у стоматолога? У тебя что-то с зубами? — удивилась я.

— Надо поставить две пломбы. Скоро мне сделают анестезию, говори скорее, что случилось.

— Мам, — убийственным голосом сказала я. — Мам. Всё очень плохо.

— Что плохо? Где плохо? Объясни нормально.

— На стажировке всё плохо. Меня тут... в общем, я всё делаю, стараюсь, но ничего не получается. Руководитель готов меня убить.

— За что? — вздохнула мама в трубку.

— Ни за что! Ты же сама видела, как поздно я возвращалась на той неделе. Я делала задание, я очень старалась, мам! А он взял и отчитал меня перед всеми. Как будто я одна дура, которая ничего не делает. Но я ведь делаю. Я столько времени тут просидела. А он взял и выставил всё так, словно я ишу халавы.

— Ну так скажи ему, что ты стараешься.

— А что он, сам не видит?!

— Видимо, нет. Эрин, прояви настойчивость.

— Да какая настойчивость, мам. Он ко мне предвзято относится из-за отца!

— Что? В каком это смысле?

Я невидящим взглядом посмотрела в окно и севшим голосом сказала:

— Он знает, что мой отец — Руперт Берлингер. Он думает, что я ничего не делаю потому что благодаря отцу мне за это ничего не будет.

— Эрин! — возмущённо воскликнула мама, и, видимо, уже не мне: — Подождите секунду, мне надо с дочерью договорить. Эрин, — вновь обратилась она, — ты не должна позволять такое о себе говорить. Да что эти люди возомнили! Соберись и докажи, что ты умная и талантливая девочка. Какой-то там Берлингер тут вообще ни при чём!

— Я и так стараюсь, но это не работает.

— Значит, старайся сильнее. Всё, Эрин, мне пора. Не дай Руперту ещё раз запятнать свою жизнь!

— Мам! — быстро воскликнула я, пока она не отключилась.

— Да?

— Мам, слушай, возможно, я сегодня останусь у подруги. Хорошо? Просто, скорее всего, задержусь допоздна, поездов уже не будет.

— Конечно, главное, старайся на все сто. Всё, пока.

Экран с разговором свернулся и погас. Я вздохнула и положила планшет на подоконник. Рассеянно повернула голову, да так и застыла. Буквально в паре метров от меня рядом с лифтом стояла Айрис и улыбалась какому-то парню.

Мы пересеклись взглядами, она скупно взмахнула рукой, мол, привет.

Её леденящий взгляд прожигал насквозь.

Глава 4

Я знала, что не успею сделать двести клиентов к завтрашнему вечеру. Это означало, что, либо я позволю Эвану думать, будто действительно рассчитываю на покровительство Руперта Берлингера, а затем получу пинок под зад; либо буду стараться не на сто, а на двести процентов.

Мне больше приглянулся второй вариант.

Офисы компании не закрывались, так как она работала в круглосуточном режиме. Эван Дэппер обычно уходил в девять, Айрис и Джул в одиннадцать. Элис могла пробыть тут и до двенадцати, но в конечном итоге даже она покидала свой пост.

Этой ночью домой не ушла только я.

«Берлингер» жил двадцать четыре часа в сутки, он никогда не отдыхал. По нему сновали люди, отовсюду слышались чужие голоса и звуки печатающих принтеров. Если не смотреть в окно, то казалось, будто сейчас день.

На двадцатом этаже было несколько комнат отдыха. Когда глаза начинали болеть от экрана компьютера, а пальцы уже отказывались печатать, я спускалась туда. Заводила будильник, чтобы проснуться ровно через час, и старалась немного подремать. Полноценно погружаться в мир морфея не получалось, так как беспокойство от невыполненной работы грызло изнутри. Поэтому я открывала глаза раньше, чем звенел заведённый сигнал, вставала и шла заполнять карточки клиентов.

Другие ночные работники один за другим брали кофе в автоматах. Этого я не могла себе позволить, иначе к концу недели деньги точно кончатся, и мама меня убьёт. Я старалась утешать себя тем, что работать ночью без кофе — это моя суперспособность.

В 7:22 все двести имён в электронном виде были перенесены в базу клиентов.

Я поднялась из-за компьютера и сонно побрела в туалет. Нужно было ополоснуть лицо холодной водой, немного привести себя в порядок и проснуться к приходу Эвана Дэппера.

Коридор казался невероятно долгим, ноги шли медленно. Я почувствовала себя бактерией, которая перемещается по кишке.

— Да ладно?! — услышала полный удивления голос.

Оторвала взгляд от пола и уставилась на Эвана. Моргнула.

— Чёрт! — негодуяше сказал он. Вытащил из кармана видеофон и начал в нём щёлкать.

— Ха! — услышала я ещё один голос. Медленно повернула голову и осознала, что рядом с моим руководителем стоит ещё один мужчина. Высокий, прилежно одетый, узкоглазый. Он улыбался, из-за чего его и без того маленькие глазки утонули в складках мимических морщин.

— А я говорил, что дочь Берлингера нас ещё удивит, — довольно проворковал он.

— Как ты это сделала? — хмуро спросил меня Эван Дэппер.

Вместо того, чтобы ответить... нет, вместо того, чтобы понять, о чём он вообще толкует, я вытащила планшет и разблокировала экран. 7:38. Не ошиблась.

— Не отвечай, — посоветовал мне узкоглазый, — пусть будет твой секрет.

— Я всё равно по камерам видеонаблюдения проверю, — насмешливо ответил Эван

Дэппер.

Я чувствовала себя так, словно смотрю зарубежный фильм без субтитров. Что вообще происходит?!

— Ладно, иди в мой офис, — попросил меня младший партнёр. — Я скоро подойду.

— Эван, — обратилась я к нему, когда он начал обходить мою поникшую фигуру стороной.

— Что? — Он остановился, вопросительно взглянул на моё лицо. Как обычно внимательно, подмечая малюсенькие детали.

— Можно мне тоже в отдел артефактики?

— С тебя ещё двести клиентов, не забыла? — Он явно был недоволен моей наглостью.

— Я сделала, — сказала спокойно.

— Сделала? Всех?

— Да.

Угу. Я вас всех сделала! Выкуси!

— Ты же понимаешь, что я проверю?

— Ладно, — безразлично пожала плечами.

Эван Дэппер вперил в меня ещё более недоверчивый взгляд.

— Идём, не смущай девчонку. — Узкоглазый потянул моего руководителя в сторону.

— Да. Жди в моём офисе, — кинул он вдогонку.

Я послушно поплелась в указанное место. Подошла к столику Элис и устало присела рядом с ним. Секретарь недоумённо перевела на меня красноречивый взгляд.

— Ты чего?

— Жду, когда Бог откроет Рай, — вздохнула в ответ.

Элис хмыкнула и закатила глаза.

— Так как ты оказалась хитрее всех, то ввиду большого исключения, сегодня можешь зайти, — с довольно доброй интонацией сказала она.

Я? Хитрее всех? Что?!

— В смысле — зайти и сесть на диван? — уточнила на всякий случай.

— Да, — ещё раз хмыкнула секретарь.

— И меня даже не оштрафуют?

— Иди уже.

Я поспешно вскочила на ноги и с невероятным трепетом в душе открыла стеклянную дверь. Уселась на мягкий диван, облокотилась на его подлокотник и прикрыла глаза.

Не знаю, сколько прошло времени, но, полагаю, не меньше получаса, так как, когда щёлкнула дверь, я открыла глаза с ощущением, что успела поспать.

Эван Дэппер подошёл к своему столу, присел на него и, засунув руки в карманы брюк, принялся гипнотизировать меня взглядом. Я поспешно пригладила волосы и села прямо. Молчание затянулось, но начинать говорить первой мне было страшно. Вдруг он пришёл ругать?

— Ты действительно закончила базу, — сказал он наконец.

— Угу.

— Ты не уходила из офиса? — Он изящно выгнул бровь.

— Эм... с чего ты взял? — огорошено спросила я.

— Во-первых, судя по камерам наблюдения, ты не заходила с утра в компанию. Во-вторых, в базе сохранилось время твоих посещений.

По его голосу было непонятно, он мной доволен, или сейчас будет буря?

Я почесала лоб и попыталась объяснить:

— То, что мой отец — Руперт Берлингер, ещё ничего не значит. Я работала всю прошлую неделю, а в пятницу вообще опоздала на последний поезд. Я здесь не только потому, что хочу наладить связь с отцом. Я люблю артефактику и хочу ей заниматься.

Эван чуть прищурился, словно обрабатывал мои слова, оценивая их правдивость.

— Ты молодец, — в итоге сказал он.

Я моргнула.

— Правда?

— Правда. Сегодня можешь идти домой. Поспать.

— Что? — Я ошарашено застыла. — Нет, я не хочу домой. Я не устала, могу работать сколько угодно!

— Верю. — Эван не удержался от улыбки. — Сегодня другие девочки должны закончить работу. Распределять вас по магам без них я не могу, так что этот день всё равно выпадает. Иди домой и отдохни.

— Ладно, — разочарованно кивнула я. Уже подходя к двери, вдруг обернулась. — А что происходит? Про что вы говорили с тем мужчиной в коридоре? И, кстати, где все наши?!

— Иди домой. — В глазах руководителя внезапно заплескалось столько хитрости, что я даже начала подозревать, что он затеял какую-то игру.

— Ладно. Пока.

Я подавила в себе любопытство и вышла из офиса. Буквально в эту же секунду планшет начало разрывать от скорбных сообщений в нашем чате:

«Мой пропуск не работает!».

«У меня тоже».

«Народ, я на улице. У меня тоже с утра не получилось зайти. Охрана не пускает!».

«Эван, что нам делать?».

Глава 5

Акамар — странный, необычный город. Из-за огромного навеса из железной дороги его нижний ярус купался в тени. С одной стороны — это хорошо. Можно без опаски выходить на улицу без защиты, не боясь, что солнце оставит на коже непоправимые следы. Исключение составляло лишь двенадцать часов дня, когда даже поезда переставали курсировать.

Но не все города такие, как Акамар. Вот, к примеру, столица Эль-Ната находится на поверхности пустыни. Её окружает защитный купол, который не позволяет солнечным лучам вредить местным жителям. Я знаю, что у нас есть сторонники такого же купола, но пока у властей нет средств на его строительство. Поэтому мы выживаем, как можем.

Я возвращалась домой со странным воодушевлением. Это очень приятно, когда кто-то может оценить твои усилия. Я ни секунды не жалела, что не спала всю ночь и провела её в «Берлингере».

— Какие люди и без охраны! — проголосил на весь вагон Джош.

Тот самый рыжий парень, что спас меня от охранника у турникетов, а также помог запрыгнуть на поезд. Если появлялся Джош, значит, где-то поблизости бесновали контролёры.

Я поднялась с места и пристроилась рядом.

Мне не нравилось ездить утренними поездами. Если в час-пик контролёрам самим было лениво пробираться через толпу ради нас, то когда народ рассасывался, они гоняли безбилетников не на шутку.

Сегодня Джош был без друзей, обычно они шутили и смеялись. Мы вышли в тамбур, дождались, когда двери с лентой разъедутся в стороны и бросились бежать. Джош, как и всегда, был впереди. Во время забега он любил что-нибудь прокричать. Мы перебежали один тамбур, за ним ещё один. Время катастрофически заканчивалось, диктор уже начал объявлять следующую станцию.

Подбежав к третьему тамбуру, с ужасом увидели, что и там стоит контролёр!

Некоторые из толпы перетрухнули и начали забегать, обещая заплатить.

— Давай дальше! — крикнул Джош, бросился вперёд, я припустила за ним. Мы не успели добежать даже до середины вагона, как двери закрылись.

— Чёрт! Ненавижу это время! — в искреннем негодовании воскликнула я.

Мы с ним были не единственными, кто не успел. Запыхавшись, ещё несколько человек согнулись пополам. У них на лицах проглядывалась досада, у некоторых даже отчаяние. Новички.

Мы с Джошем меланхолично переглянулись. Такие ситуации случались, да. Со временем привыкаешь к закрывающимся перед носом дверям. Бывалые «зайцы» такие неприятности встречают с флегматичным выражением лица.

— Ну что, ждём следующего? — уточнила я.

— Тебе на синюю ветку? — спросил рыжий.

— Ага.

— Пойдём пешком?

Я огорошено огляделась. Нас высадили на зелёной ветке, здесь было сосредоточено всё здравоохранение. Если в пролетарском районе на платформе ещё могли допустить отсутствие турникетов, то здесь такой халавы не было.

— Нет, я не хочу от охранников бегать, — сказала честно.

— Да ну, мы не будем через турникеты прыгать. Просто вниз спустимся и дойдём. Как тебе идея?

— Спустимся вниз? — не поняла я.

Джош подмигнул и направился к краю платформы. Она была огорожена высоким зелёным забором из пластика. Парень подпрыгнул, схватился за балку, начал подтягиваться. На его руках отчётливо проступили бицепсы. Он опирался одной ногой на выступ, и его «восхождение» заняло не больше минуты.

Уже сидя на заборе, он поманил меня рукой.

— Я так не смогу! — тут же воспротивилась. — Да и потом-то куда?!

— Потом вниз! Давай, Эрин, ты же не хочешь одна ждать поезда? А со мной будет весело!

— Да уж, зашибись весело, — проворчала я, но всё же подошла к забору.

Джош спустил руки.

— Я буду тебя подтягивать, а ты опирайся вон на ту штуку, ладно?

— Ладно, — уныло ответила.

Мне казалось, он свалится, если будет тянуть меня вверх. Всё-таки вещь я не то что бы много, но прилично, чтобы парень запросто потерял равновесие. Однако Джош оказался крепким малым, он с необычайной прытью оторвал меня от земли, аж в плечах что-то хрустнуло.

Спустя несколько мгновений я уже сидела рядом с ним и взирала на оставшихся «зайцев» с высока.

— А теперь вниз!

Этот рыжий, скорее всего, был чокнутым. Он решил спуститься с железнодорожного моста на нижний ярус. Я была человеком не робкого десятка, всё-таки жизнь на синей ветке обязывает. Но даже мне такой план казался сумасбродным.

Нет, экстрим, это, конечно, здорово, однако мне ещё нужно стажировку закончить! Я не могу умереть так нелепо!

Мы хватались за железные прутья, вставали на бетонные плиты, и очень осторожно спускались вниз по огромным колоннам, на которых держалась железная дорога. Нам крупно повезло, что в это время не ехал поезд. Иначе вибрация могла сбросить двух идиотов на асфальт, и всё закончилось бы совсем печально.

— Вы больные, ребята, — выдохнула я, когда мои ноги почувствовали устойчивую опору.

— А у тебя юбка красивая! — улыбнулся рыжий во все тридцать два зуба.

— Ну, если тебе нравятся старушечьи юбчонки... — Я закатила глаза.

Джош расхохотался. Он был выше меня и ощутимо крупнее. Его подтянутая фигура не могла не радовать глаз, но в этом не было ничего удивительного, учитывая, сколько за день он совершает экстремальных поступков.

Мы неспешно побрели по зелёной ветке.

— Ты какая-то уставшая, — заметил парень.

— Я только что спустилась со второго яруса, — напостила с ошутимой иронией.

— Нет, у тебя взгляд усталый, — обаятельно улыбулся Джош. Он вообще любил улыбаться.

— Я не спала всю ночь.

— Ого. Тусила?

— Что? Нет! Я работала.

— Где? — с любопытством уточнил Джош. Он знал, что я выхожу на красной ветке по утрам.

— Я стажёр в «Берлингере».

Парень внезапно замер и удивлённо уставился на меня.

— Что?! Не-е-ет! Ты что, артефак?!

Я искренне поморщилась. Ненавижу это слово.

— Артефактник вообще-то.

— А-а-а.... - разочарованно протянул парень. — А я хотел с тобой замутиль!

— Я не ослышалась? Нашей любви не быть? — возмущённо взмахнула руками.

— С артефактами не вожусь, — повел носом рыжий.

— Ты только что мою юбку похвалил.

— Если точнее, старушечью юбчонку!

Мы прыснули со смеху и на секунду даже позабыли о гадком слове «артефак».

— Нет, серьёзно, с чего бы такая нелюбовь? — уточнила я, когда мы просмеялись и даже пошли дальше.

— Фу, гадкие ребята, — скривился Джош, словно ему в рот сунули лимон с солью.

— Я тоже гадкая?

— Ты прикольная. Кстати, ты, получается, в ГАУ учишься? Я слышал, только оттуда можно в «Берлингер» попасть.

— Э-э... да.

— Да ты крутышка!

— Сам-то чем по жизни занимаешься? — хмыкнула я, пытаюсь увернуться от скользкой темы.

— Сейчас учусь. Кстати, тоже в ГАУ. Да-да, привет сестра по разуму! — Надеюсь, он не увидел, как недовольно я поморщилась. Такие «тесные связи» мне были ни к чему — велик риск, что моя ложь раскроется.

— А какой факультет? — спросила с довольно неестественной улыбкой.

— Инженер по строительству железнодорожных путей.

— Ого. — Я уважительно присвистнула.

— А ты как думала, — распустил павлиний хвост парень. — Ну вот... а в свободное время помогаю «антиартефактам».

Я ошарашено замерла.

— Серьёзно?!

— Да, — пожал плечами Джош, весело глядя на меня.

— Так вот почему ты меня не любишь, — хмыкнула в ответ.

— Тебя люблю. А артефактов нет.

Зелёная ветка была одной из немногих, где сновали люди, но при этом вели они себя до подозрительного тихо. Мы шагали по тёмному асфальту, через тонкие подошвы моих кед прощупывались камушки. Я чувствовала привычную ограниченность пространства. По

обеим сторонам улицы располагались здания, похожие на медведей, с выпуклыми животиками-крылечками. Они стенами прилегали к земельному склону, и, казалось, словно эти животные выбирают из берлоги. Одни были крупными и растягивались и в длину, и в высоту; другие больше напоминали медвежат, ещё маленьких, но очаровательных.

На ветке здравоохранения нечасто можно было встретить улыбающихся личностей. Либо замученные бесконечными очередями, либо болезненные от перенесённых процедур.

Тут было много родителей с детьми.

Ребёнку тяжелее всего приспособиться к солнцу. Несмотря на то, что Акамар по большей части погружен в тень от второго яруса, это не спасало молодую кожу от солнечных ожогов, от перегрева, от язв.

— Слушай, раз уж свела нас нелёгкая часа на два вместе, придётся мне терпеть артефака рядом, — мученически высказался Джош, — может, расскажешь, что вообще заставляет людей становиться артефаками?

Я недобро посмотрела на парня.

— А вас тогда что заставляет бороться против нас?

— Мы боремся не против вас, а против того, что вы создаёте.

Я взглянула на крыльцо одной из больниц, где, облокотившись на перила, курили врачи в тёмно-синей форме. Рядом с ними стояли несколько пациентов в больничных одеждах. Медленно и лениво падали к земле крошечные песчинки, принесённые ветром с поверхности. Хрустящие кристаллики стали настолько обыденным явлением, что к ним давно привыкли. Картина была до безобразия безмятежной.

Мне не нравились беседы, в которых слова приходилось подбирать тщательно, чтобы переубедить собеседника. Я никогда не горела желанием кого-либо переубеждать. Наш разговор грозил вылиться в нешуточный спор. Тема довольно скользкая, а мы по разные лагеря, и каждый уверен в собственной правоте.

— Лично я мечтала об этом с детства, — сказала ровным голосом. Повернула голову, взглянула на сосредоточенный профиль Джоша, чуть улыбнулась, когда ветер потрепал его рыжие волосы. — Это мой дар, и я всегда его чувствовала. Не знаю, как тебе объяснить. Это как... родимое пятно. Оно не приносит дискомфорта, ты его даже не замечаешь какое-то время, но оно у тебя есть, и ты об этом знаешь.

— Нет, ну это ладно, — отмахнулся парень от скучного объяснения, — чем вам люди-то не угодили?

— В каком смысле?

— Я просто правда понять не могу, зачем надо было уродовать чувства. То есть ты понимаешь, что теперь даже не получится переживать? Купил себе артефакт счастья и наслаждайся жизнью.

— Мы всего лишь несём свой дар людям. Принимать его или нет, это уже их выбор. Никто не заставляет тебя покупать этот артефакт.

— Не заставляют? А постоянная реклама? Люди ведутся, а потом впадают в зависимость!

— Ну, у тебя же есть своя голова на плечах. Или нет?

Спустя некоторое время стало понятно, что зря я волновалась.

Мы не повышали голоса. В Джоше не чувствовалось той беспардонности, которая заставляет некоторых до посинения отстаивать свою точку зрения. Он умел слушать, даже иногда прислушивался. Я тоже не давила со своей колокольни. Мы обсуждали артефакты, и

в какой-то момент ушли в философский вопрос: а что же будет, если человеку предоставить выбор, какие чувства испытывать в данный момент?

Район кончился незаметно. Мы даже и не поняли, когда свернули вправо. Сама ветка обычно тянулась вдаль волнообразно. Когда наступал резкий поворот, значит, начинался другой район.

Моментально запахло кондитерскими изделиями, печёным хлебом, сладким шоколадом и орехами.

Голубая ветка представляла собой пролетарскую торговую улицу. В принципе, по виду магазины не сильно отличались от тех, что были на розовой ветке. Но сами товары и цены на них здесь были значительно ниже и по цене, и по качеству.

Люди заполнили собой всю улицу. На асфальте не оставалось свободного места. Было много криков, громких разговоров. Часто человек останавливался внезапно и начинал с кем-нибудь болтать или фоткаться. Между магазинами, в свободном пространстве, несколько студентов с театрального факультета зачитывали стихотворения известных поэтов. Перед ногами ребят стояли маленькие сенсорные панели, к которым предлагалось приложить карточку и в один клик заплатить немного э.е. молодым энтузиастам.

Джош внезапно взял меня за руку и слегка притянул к себе.

— Это чтобы ты не потерялась, понимаешь ведь, да? — озорно улыбнулся он.

Я закатила глаза и лукаво осведомилась:

— Что, всё ещё не хочешь быть моим парнем?

— Будешь так прижиматься, и захочу, — припугнул он.

— Я же артефак.

— Попробую с этим жить, — парень обратил глаза к небу. Вернее, к железной дороге.

В этот же момент мы услышали устрашающих гул, за ним донеслось и ударное брэнчание колёс. Разговоры на ветке тут же смолкли, а если кто решил перекричать поезд, то у него всё равно не вышло. Трясучка была жёсткая, шум повыбивал все пробки из ушей. Песок с земли взметнулся вверх, я поспешно уткнулась лицом Джошу в плечо, чтобы скрыться от пустынной стихии.

Вагоны остановились, мы с Джошем быстро пошли дальше, пока люди возвращались к своим делам. Пропихнуться через не пришедшую в себя толпу оказалось достаточно легко. Когда поезд тронулся, мы уже отошли от платформы, которая проглядывалась снизу.

— Слушай, — сказала я, когда состав покинул голубую ветку, — ты ведь так и не сказал, почему стал «антиартефаком»?

— Ой, ну вот всё тебе расскажи!

— Конечно, твоя будущая девушка хочет всё знать о своём парне!

— Ну вообще, — возмутился Джош, — а что дальше? Я приду в общагу, а там твоя зубная щётка?!

— Конечно, и зубная паста тоже, не твоей же пользоваться, — с каменным лицом подтвердила я. И добавила спустя секунду: — Ты в общаге живёшь?

— Что, не твой уровень?

— Ага. Всё, что не мусорка, не мой уровень.

Джош взглянул на меня смеющимися глазами, улыбнулся широко и открыто, а потом зачем-то сжал мою ладонь ещё крепче.

— Ну так что? Почему ты подался к «антиартефакам»? — напомнила я.

— Чёрт, так надеялся, что ты забыла, — проворчал он. Вздохнул. — Что тебе сказать?

Туда не приходят от счастливой жизни.

— Если тебя это утешит, то артефактами тоже от переизбытка счастья не становятся.

— Всё равно разные вещи, — покачал он головой. — Вы чувствуете свой дар и идёте творить. А мы страдаем от вашего дара.

— Это личное, да? Извини, — я почувствовала себя невероятно глупо.

Джош неопределённо пожал плечами, а потом поделился:

— Родители, которые купили артефакты, чтобы больше никогда не ссориться и не довести всё до развода. Друзья, которые больше не чувствуют страха. Девушка, которая хочет секса только тогда, когда надевает артефакт. Некоторые знакомые, которые решили воспользоваться услугами рациомагов, а потом умерли от эпилепсии. Много разных причин.

Я удивлённо смотрела на серьёзное лицо парня. Кажется, зря я спросила.

— Никогда не слышала о случаях эпилепсии после вмешательства мага, — пробормотала тихо, выделив самую безопасную тему из всех, что он перечислил.

— А я не только слышал, но и видел. Страшное зрелище, честно.

— Чем ты занимаешься у «антиартефактов»? — осторожно задала вопрос.

— Да так, по мелочи, — Джош пожал плечами, — граффити рисую в основном.

— Так раскрашенные платформы — твоих рук дело? — хмыкнула.

— Не только платформы, но и офисы тоже! — Он гордо задрал подбородок.

— Я сохраню твой секрет, — пообещала клятвенно.

— Конечно, моя-будущая-девушка, — улыбнулся он, потом, правда, вновь стал серьёзным и покосился на меня. — А больше я тебе ничего не расскажу. Артефакт.

— Тоже мне, будущий парень. С таким отношением я не буду с тобой встречаться, — наморщила я носик.

— Утю-тю-тю. Я с артефактами всё равно не встречаюсь.

— А я с «антиартефактами», — не осталась в долгу. Мы некоторое время назад свернули на синюю ветку, а теперь окончательно приблизились к моему дому. — Кстати, наш путь окончен. Раз ты живёшь в общежитии, значит, тебе на фиолетовую ветку?

— Ага, — вздохнул Джош.

— Что ж, иди дальше, а меня оставь здесь, — патетично сказала я.

— Знаешь, — с задоринкой проговорил он, — а ведь мы не так плохо пообщались, что скажешь?

— Скажу, что не так плохо, — подтвердила я, опустив взгляд и посмотрев на наши руки. Джош крепко сжимал мою ладонь, явно не собираясь её отпускать.

— Может, продолжим общение? Не хочешь меня на чай пригласить?

— А ты, я смотрю, скромный парень. Увы и ах, дома у меня нет чая.

— Кофейку?

— Закончился.

— Фильмец?

— Отродясь таких зверей не водилось.

Джош рассмеялся, а я почувствовала, как он довольно интимным движением начал поглаживать мою кожу.

— Что, Эрин, даже не поможешь подобрать предлог зайти к тебе домой?

— Джош, я и моя старушечья юбчонка очень хотим отдохнуть. Мы зверски устали.

— Злая ты.

— Тут по статусу положено, я же артефакт.

С этими словами мне наконец удалось выдернуть свою ладонь из его крепкой хватки.

— Ладно, Джош, чеши в общагу и ищи там мою зубную щётку.

— Ладно-ладно, ещё увидимся, — он прощально отсалютовал.

Я рассмеялась и пошла в сторону дома. Парень двинулся дальше, направляясь на фиолетовую ветку. Остановившись на крыльце, я ещё некоторое время понаблюдала за рыжей макушкой.

Ужас, он действительно рассчитывал, что после такого короткого знакомства у нас будет секс? Что творится с этим миром?

Глава 6

У меня всегда с собой была бутылочка с водой. По выходным я закупалась самой дешёвой в супермаркете на голубой ветке, и каждый день брала из холодильника по одной. У меня не было средств, чтобы питаться в столовой «Берлингера». Бутылка с водой здорово выручала — я распивала её за день, тем самым обманывая желудок, чтобы он не бурчал от голода.

Не знаю, какого чёрта сегодня я решила изменить своим привычкам. Зависимости от коллектива у меня никогда не было, когда всё стадо собиралось кушать (а собиралось оно часто), я обычно оставалась в офисе вместе с Уошем. Хотя он был совсем уж не компанейским человеком.

Проверив с утра свой баланс, мне почему-то показалось, что идея позавтракать в столовой со всеми не такая уж плохая. Я взяла салат и чай, и уже несла их за столик, где собрались наши ребята, как вдруг услышала:

— Она дочурка Берлингера. Ну, давайте, рассказывайте мне, как «честно» она сюда попала. И кто-то ещё будет говорить, что тут нет блата? Серьёзно?!

Первым меня заметил Шэйн. Он сделал страшные глаза для Айрис, но альбиноска этого не увидела, продолжив изливать яд:

— Заметили, как Эван её для себя выделил? Даже домой вчера отпустил!

Шэйн возмущённо пнул подругу под столом. Джул вздрогнула от боли, Шэйн виновато извинился.

— Чего она вообще сюда пришла? Её ведь и так на работу возьмут в любое время. Знаете, мне не жалко, что её папаша — Берлингер. Просто она же чьё-то место занимает! Кто-то ведь действительно хотел бы артефактником стать! Ещё и нам не даст даже шанса на победу!

— Привет, Эрин, — сконфуженно поздоровался Шэйн.

Я видела, как Айрис вздрогнула и обернулась, взглянув на меня. Джул жутко покраснела. С каменным лицом я прошла мимо их столика и быстро выбрала другое место.

— Тут свободно? — спросила чисто из вежливости, плюхнувшись рядом с каким-то парнем.

Он разговаривал по видеофону не в режиме голограммы, так что на меня особого внимания не обратил. Я уставилась на салат и принялась его гипнотизировать, ожидая, похоже, что он превратится в огромный торт. Чай постепенно остывал. Человек, что сидел со мной за одним столиком, долго обсуждал какую-то сделку, вернее, проблемы, связанные с ней.

Я пялилась на салат.

— Ты в порядке? — внезапно этот незнакомец отложил видеофон и обратился ко мне.

— А? Да. Извините, — зачем-то пробормотала я.

— Ты случайно не у Эвана Дэппера стажировешься? — вдруг спросил он.

Я оторвалась от созерцания еды и посмотрела на соседа по столику. Красивый, обходительный, темноволосый, кареглазый, молодой. Не стажёр точно. Но и не из «лиц»

компании, которых я знала наизусть, тоже.

— А вы..?

— Я Карим, — вежливо представился он.

Очень вовремя я сказала:

— Здравствуйте.

Он улыбнулся и поддержал:

— Здравствуйте. Так чего грустим? Эван загонял?

— Нет, он над нами не сильно издевается.

— Не сильно? — Карим удивился. — По мне так такие развлечения, которые он вам устраивает, просто неэтичны.

Я непонимающе нахмурилась, но сразу играть в дурочку поостереглась.

— Бывает и хуже. А мы тут ради работы, так что можем и потерпеть.

— Да ну, — отмахнулся Карим. — Знаешь, в прошлом году они также развлекались, и терпеть это было очень тяжело.

— Так ты стажёр с прошлого года?

— Ага. Не грусти. Я тоже раньше грустил, но потом понял, что делу это не поможет. Как видишь, в итоге упорство оказалось полезнее меланхолии.

Я уныло вздохнула.

— А ты уверен, что издевательства над стажёрами всегда были одинаковые? — состроив недоверчивое лицо, спросила у него.

— Я сам видел, как вчера младшие партнёры развлекались перед камерами видеонаблюдения.

— Значит, это ежегодная процедура?

— Да, скучно им, видишь ли. Ты главное сиди до упора, не уходи никогда, иначе проверку не пройдёшь. Через несколько часов пропуски всё равно заработают.

— Получается, это фетиш не только нашего Эвана? — хмыкнула я.

— Аха-ха-ха, нет, младшие партнёры тоже любят посоревноваться, у кого стажёры лучше.

— Забавно. А Руперт Берлингер об этом знает?

— Думаешь, они бы смогли такое устраивать, если бы он знал? Ты главное не стучи. Серьёзно. Стукачи тут не жильцы.

— На Эвана не получится настучать, — закатила я глаза. — Его секретарша всё узнает и три шкуры сдерёт.

— Ой, Элис. — Карим так хмыкнул, что стало ясно: он уже успел и пообщаться с ней, и получить от неё много лестных эпитетов. — Жуткий человек. Элис знает обо всём, что творится в компании. Ты с ней поосторожнее.

— Да я уже поняла. Осталось только гадать, где Эван её нашёл.

— Ну, Эван всегда получает всё самое лучшее, — пожал плечами Карим. Я тут же насторожилась. Зависть? Презрение? Восхищение? — Говорят, он себе даже дочь Берлингера заполучил.

— В смысле — заполучил?!

— Нет, я не имею в виду, что он её... ну... Я просто к тому, что она у него в команде стажёров. Хотя это лишь слухи, — поспешно сказал Карим.

— И чего все так помешались на дочери Берлингера? — хмуро буркнула я.

— Смеёшься, что ли? Никто даже не знал, что у него есть дети!

— Да какое кому дело?

— Подруга, любопытнее надо быть, — хмыкнул Карим. — Без сплетен будет очень тяжело работать, а такие новостюшки помогают отвлечься. Ты выбрала тяжёлую профессию. Кстати, вас уже к магам определили?

— Неа.

— Ну, ничего, скоро распределят. Если ты с Эваном хорошо общаешься, попроси, чтобы тебя к рациомагу не определяли, — посоветовал Карим.

— Почему?

— Будет ОЧЕНЬ тяжело. С ними труднее всего, серьёзно. Они читают мысли, от них ни одного секрета не утаить. Если сразу не сработаетесь, то всё, провалишься.

— Что-то мне подсказывает, что я и без рациомага уже провалилась, — удручённо проворчала я.

— Э-э-эй! Ты что! Отставить депрессию! Ты со всем справишься, слышишь? — с невероятной добротой подбодрил меня Карим. — Всё будет отлично! Ты, главное, поешь, а то будешь такой же худой, как вон та девчонка. Жуть какая.

Глава 7

Эван написал, чтобы мы ждали его на пятнадцатом этаже возле лифта.

Собраться было легко, а вот стоять и молчать, гадая, когда же придёт руководитель и разрядит обстановку — намного труднее. Джул прижалась к стене и вперила взгляд в пол. Уош делал вид, что погрузился в себя, хотя иногда поглядывал на лица остальных. Айрис и Шэйн перебрасывались красноречивыми взглядами.

— Эрин, — в итоге первой заговорила альбиноска, — мне тут один парень конфеты дал. Хочешь?

Я посмотрела на неё, как на полную дуру, после чего огрызнулась:

— Тебе подарили, сама и ешь.

Шэйн хмыкнул.

— Не прокатит, — весело сказал он. — Она уже три года ничего не ест.

Эти слова заставили и Уоша, и Джул перестать разглядывать пол.

— Серьёзно?! — опешил ботаник.

Айрис зло посмотрела на товарища, явно недовольная тем, что он раскрыл такую информацию.

— Да, — закатила она глаза.

— А как же ты... а чем ты... — Уош не мог нормально сформулировать мысль.

— Она только пьёт, — пояснил за подругу Шэйн, — вы хоть раз видели, чтобы она ела? У неё в руке всегда либо кофе, либо горячий шоколад, либо сок, либо энергетик. Причём энергетики она любит больше всего, да, Айрис?

— Ой, заткнись.

— А тебе ну... как бы... плохо не бывает? — деликатно уточнил Уош.

— Да нормально всё со мной. Жива, как видите.

— То есть ты совсем-совсем не ела эти три года? Вообще? — тихо спросила Джул, во все глаза разглядывая альбиноску.

— Хватит так на меня смотреть. Да, я не ем, и что? Я просто поняла, что мне это не нужно.

Я ещё раз прошлась взглядом по Айрис, но теперь с осознанием того, что она не родилась с анорексией. Она сама довела себя до такого состояния.

Мне даже расхотелось на неё обижаться: когда у человека в голове ТАКИЕ тараканы, глупо ждать от него адекватных поступков.

Двери лифта открылись в миллионный раз, но наконец из них вышел Эван Дэппер. Он быстро окинул нас оценивающим взглядом и удовлетворённо кивнул.

— Отлично. Все здесь. Идём?

Мы поспешно закивали и двинулись вслед за нашим руководителем.

Он вёл нас по этажам, на которых располагалось производство. Это было сердце «Берлингера». Благодаря этому ядру компания дышала, жила, развивалась. Здесь было сосредочие всего.

Если на средних этажах здания находились офисы, и они разделялись прозрачными

стенами, то в этом помещении такого не было. Во всю длину растянулись столы с перегородками, без всяких кабинетов и тому подобного. На каждом столе лежали разные предметы, из которых в дальнейшем создавались артефакты. По одну сторону стола сидел маг, по другую — артефактник.

Помещение было огромным, столы расставлены в идеальные линии, которые тянулись вперёд, упираясь в противоположную стену. Пока мы поражённо вертели головами туда-сюда, к нам навстречу вышел руководитель отдела.

Я сфокусировала на нём взгляд и внезапно узнала в мужчине того самого узкоглазого дядьку, который позавчера встретил меня вместе с Эваном.

— Стажёры, познакомьтесь, Хуан Хи. Он знает об этом месте всё, именно на его плечи возложена обязанность распределить вас по магам. Так что не портите с ним отношения. — Эван хитро улыбнулся.

Хуан Хи громко хлопнул в ладоши, мы синхронно вздрогнули.

— Привет всем! — радостно поздоровался он. Мы неразборчиво замычали в ответ. — Сегодня очень важный для вас день. Думаю, нам лучше начать знакомство с небольшой вводной лекции. Эван, ты не против?

— Конечно нет. В час у меня встреча, но пока я тоже буду приглядывать за вами, — с довольно отстранённым лицом сказал он, и было совсем уж не понятно, это шутка? Уже пора смеяться?

— Ладненько, пройдёмте за мной! — Узкоглазый оказался на редкость радостным типом.

Тут был только один кабинет, видимо, специально для начальника. Все остальные сотрудники трудились за открытыми рабочими местами. Мы поплелись в офис, который располагался в самом неприметном углу помещения, его с первого раза и не увидишь.

Нас рассадили на мягкие стульчики, предложили кофе, от которого мы вежливо отказались, и принялись допрашивать, причём с пристрастием:

— Ну ладно. Расскажите, что вас привело в «Берлингер». По очереди, — повелительно попросил-приказал Хуан Хи.

Мы озадаченно переглянулись.

— Мой отец заместитель мэра, — первым взял на себя слово Шэйн. Ему хотелось не просто что-то поведать о себе и своих мотивах, а сразу намекнуть о больших связях. — Я пришёл сюда по собственному желанию. С одной стороны мне хочется продолжить дело отца, но с другой мне нравится артефактика. Хотелось бы открывать новые артефакты, узнать предел магии, как говорится.

Хуан Хи высоко задрал бровь и взглядом пробуравил в парне огромную дырень.

— Не всем везёт в этом деле, — сухо проговорил он, — сюда многие приходят с большими амбициями, но когда у них что-то не получается, сдаются и уходят.

— Я не из таких, — самодовольно хмыкнул Шэйн.

— Ну ладно. А ты, красавица? Тебя какая нелёгкая сюда занесла? — Хуан Хи обратился к Айрис. Та закинула ногу на ногу, очаровательно улыбнулась и эффектно выгнулась, начав энергично говорить:

— Я вообще учусь в ГАУ на артефактника, но последний год занималась модельным бизнесом. Честно, я уже решила, что поступила не на ту профессию. Но родители меня уговорили попробовать свои силы в артефактике. Так что я не гонюсь за славой и успехом, я пока пробую себя.

— Пытаешься понять, твоё или нет? — понимающе кивнул Хуан Хи.

— Да, точно.

— А ты знаешь, что в «Берлингере» жёсткая конкуренция? Сюда приходят люди, которые точно уверены в своих силах и собираются бороться за место здесь до победного.

— Ну... знаю...

— Не боишься, что тебя тут загрызут?

— Меня никто не загрызёт, уж скорее я всем короны посрываю, — лукаво сказала альбиноска.

— Так, а ты? — Хуан Хи перевёл взгляд на Уоша. — Ты тут какими судьбами?

Уош почему-то не отрываясь смотрел в пол. Он плотно сжал губы, стиснул кулаки, и, когда к нему обратились, ощутимо вздрогнул.

— Я... выиграл сертификат на прохождение стажировки.

— И? — выгнул бровь узкоглазый.

— Поэтому я здесь.

— А цель твоего пребывания?

— Стать работником компании, — скупно пробормотал ботаник.

— Ясно, ты разговорчивый парень, — хмыкнул Хуан Хи и переключился на Джул. — А ты?

— Я подала документы на стажировку, чтобы от папы сбежать, — скромно улыбнулась рыженькая девчонка.

— То есть сама ты не хочешь тут быть?

— Хочу, просто я пока не понимаю, действительно ли это моё.

— Всё с вами ясно. Студенты, плывущие по течению. Сами не знаете, чего хотите. — Хуан Хи переглянулся с Эваном, но выражение их лиц было каким-то непонятным. — Ну а ты?

На мне скрестились взгляды всех собравшихся.

— Я хочу быть артефактником. Я точно знаю, что это моё. Об этой компании я мечтала с детства, мне здесь всё нравится. И я хочу быть частью этой жизни, — спокойно выговорила словами, которые успела заготовить, пока отвечали другие.

Айрис насмешливо фыркнула. Естественно, это ни от кого не укрылось. Я сжала губы, зло взглянула на неё и сухо уточнила:

— Тебе что-то не нравится?

— Мы все честно сказали о себе и о своих мотивах, — с прозрачным намёком высказалась она.

— Ах да, извините, — ледяным тоном продолжила я. — Руперт Берлингер. Это мой отец. Надо же, какая новость, правда? — Я заметила, как внимательно на меня смотрит Эван Дэппер. Из-за этого чуть не сбилась. — Руперт Берлингер двадцать лет назад сделал ребёнка моей матери, а потом бросил нашу семью. Последние семь лет я его вживую ни разу не видела. И если некоторые считают, будто он обеспечил мне блат на этой стажировке, то это не так. Он написал официальное письмо, в котором сказал, что не хочет меня тут видеть, потому что я помеха, неприятный инцидент, или как он там сказал! В общем, да, мой отец — гендиректор компании. Но это никак не влияет на то, что я просто стремлюсь творить великие вещи. Хочу, чтобы мой дар приносил пользу людям. Это всё, что мне надо.

Хуан Хи разглядывал нас, как необычных зверьков в зоопарке.

— Значит, ты у нас хочешь, чтобы твой дар приносил пользу, — задумчиво повторил он.

Руководители вновь переглянулись, но на этот раз я не выдержала:

— Что? Это плохо?

— Нет, — сказал Эван. Я хмуро взглянула на него, удивляясь, откуда в нём столько выдержки. — Просто так любит говорить Руперт.

— Я об этом не знала.

— Мы тебе верим, — снисходительно ответил Хуан Хи. — Смотри. Если ты действительно так любишь артефактику, как говоришь, возьмёшься за моё задание?

— Конечно, — незамедлительно подтвердила я.

— Что скажешь, если я попрошу закрепить трилсы?

— Конечно, — уверенно кивнула. — С радостью всё сделаю.

— Ну что ж, — довольно улыбнулся Хуан Хи. — Мне нравится твоё упорство. Не подведи и в этот раз, хорошо?

Я едва не встала по стойке смирно и не отдала ему честь.

— Спасибо большое, — выдохнула, — вы хотите, чтобы я уже пошла?

— Да, на четырнадцатом этаже есть отдел информации, попроси, чтобы они выдали тебе ключ.

— Ладно, попрошу. Спасибо ещё раз.

Я поспешно поднялась, и, чувствуя, как четыре взгляда выжигают у меня на спине кратер ненависти, вышла из кабинета. Закрыв дверь, выдохнула и огляделась.

Так. Теперь осталось выяснить, что такое трилсы и куда их крепить.

Глава 8

На четырнадцатом этаже прямо напротив лифта располагался широкий изогнутый стол, за которым сидели четыре девушки. Каждая из них — привлекательная блондинка, в деловой одежде, разговаривающая по корпоративному видеофону. Я некоторое время помялась рядом, пока ко мне не обратились:

— Вы что-то хотели?

— Да, здравствуйте, — встрепелась я и поспешно подошла к одной из блондинок. — Мне нужен ключ, чтобы закрепить трилсы, — хоть и говорила уверенным голосом, но чувствовала себя иностранцем.

— Кто дал распоряжение?

— Хуан Хи, — мне стало немного смешно от всей этой ситуации, и у меня случайно вырвалось: — Хи-хи.

— Что?

— Ничего.

— Вот, возьмите ключ. — Она протянула мне идентификационную карточку. — Это собственность компании, поэтому за его утерю вам придётся выплатить штраф.

— Э-э... ясно. Скажите, а куда мне теперь?

— До конца коридора и направо. Там будет металлическая дверь, откроете её ключом.

— Спасибо.

Я рассеянно побрела в указанном направлении. С одной стороны было здорово, что меня так выделили среди всех, но с другой — кто знает, какими это проблемами обернётся. Я пробила в Инфранете, что такое трилсы, но так ничего конкретного и не нашла.

Ключ спокойно синхронизировался с системой безопасности, дверь отъехала в сторону. В комнате горел слабый фиолетовый свет, искажая истинные оттенки предметов. Помещение было большим, возле каждой стены расположились непонятные прозрачные коробки, в которых на бархатной поверхности лежали какие-то вещи. Я непонимающе пригляделась. На стёклах было написано «Trills». А, так это и есть трилсы? Надо же, как всё сложно.

Я посмотрела на кнопки, которые располагались рядом с каждой коробкой, и поняла, что под «закрепить», похоже, подразумевалось «потыкать в квадратики, чтобы что-то произошло». Понимая, что я в этом деле дуб дубом, и запросто что-нибудь сломаю, решила не рисковать. Даже отступила на шаг от трилсов.

Но что теперь делать? Это задание ведь возложили на мои плечи!

Внезапно послышался тоненький писк, а затем с шипением дверь отъехала в сторону. В помещение зашёл парень, облачённый во всё чёрное — чёрные брюки, чёрная рубашка, чёрные волосы, какие-то жуткие кольца на руках, маленький пирсинг в носу. Я удивлённо разглядывала его, а он хмуро посмотрел на меня. У него в руках были ещё трилсы, и он, недолго думая, протянул их мне.

— Э? — не поняла я.

Он побуравил меня недоверчивым взглядом, а потом презрительно отвернулся.

— Понаберут всяких, — брезгливо сказал он и подошёл к свободному месту возле стены. В специальные выемки начал складывать свои стеклянные коробки.

Я удивлённо наблюдала за его движениями и пыталась быстро запомнить, на какие кнопки он нажимал.

— Это тебе всё равно не поможет, — насмешливо сказал он.

На всякий случай я огляделась: мало ли, он обращался не ко мне. Но нет. Ко мне.

— Почему? — озадаченно уточнила.

— Ещё и дочь Берлингера, — совсем уж скривился парень. — Просто жость. Нет, не выпадет. От таких, как ты, он не выпадает, — ядовито проговорил он.

Я совсем перестала что-либо понимать. Кто не выпадет? Куда? Зачем? О чём он вообще?

— О, нет-нет, я с тобой разговариваю, — желчно хмыкнул незнакомец и устремил на меня такой взгляд, из которого молнии готовы были прибить меня на месте.

Так. Стоп. Секунду назад я подумала, что мой вид его настолько бесит, что у него скоро пирсинг отвалится. А сейчас я была уверена, что он разговаривает не со мной.

— Ой, ну вы только посмотрите, какая догадливая!

Маг. Если быть точнее: рациомаг. Телепат.

— Не буду я тебе помогать, сама разбирайся, — отмахнулся он, хотя я вообще ничего не говорила.

— Не говорила, но подумала, — добавил он. — И хватит так на меня пялиться. Бесишь.

Господи, каких же дебилов набирают в эту компанию! И чего все такие злые? Куда не пойдёшь, везде тебя пытаются втоптать в грязь.

— Ой, ну только не плач.

Я зло взглянула на самодовольную морду незнакомца.

— Не-е-е-ет, от меня не защититься, и хватит думать о белых медведях, это всё равно не поможет. — Он потыкал кнопочками, провёл пятёрней по волосам и размял плечи. Затем хмыкнул. — Да, знаю уже все твои секреты. Бедняжка. Не бойся, я никому не скажу, что ты живёшь на синей ветке, хотя всем сказала, что на оранжевой.

Мой взгляд как-то неосознанно начал искать предметы потяжелее.

— Издеваешься? — рассмеялся он. — Придумай что-нибудь пооригинальнее. — Телепат повернулся и пошёл к выходу. Приблизившись ко мне, он добавил: — Не бойся, мне плевать на твои проблемы и тайны. Их тут у всех так много, что вам всем проще застрелиться.

Не прощаясь, он покинул помещение.

Я удивлённо посмотрела на закрывшуюся дверь и лишь только после этого позволила себе выдохнуть. Мне было комфортно считать, что мужчины в деловых костюмах и эффектные женщины — это все, из кого состоит «Берлингер». Теперь приходилось привыкать к столкновениям с такими вот личностями.

Я вернулась в офис Хуана Хи, но никого там не обнаружила. Пришлось поплутать по помещению. Узкоглазый помогал одному из артефактников раскладывать магический узор.

— Сделала? — спросил мужчина, когда заметил меня.

— Опять вы меня проверяли? — ответила вопросом на вопрос.

— Откуда такие мысли? Я дал вполне чёткое задание.

— Да, но с магом-то я ещё не работала.

— То есть ты не сделала? — Хуан Хи выпрямился и посмотрел на меня с

разочарованием.

— Сделала.

— Сколько?

Я припомнила количество трилсов, которые принёс телепат.

— Два.

— Неплохо, — похвалил он. — Не обижайся, мне просто нужно было проверить твой уровень и понять, насколько ты опережаешь ребят.

— Эм... — пробормотала я. А что было бы, если бы я не справилась?

— У кого ты взяла трилсы?

— У... такого тёмненького рациомага.

— У него? — Хуан Хи кивнул мне за спину.

Я почувствовала, как сердце пропустило удар. Обернулась и с ужасом поняла, что да, это именно он!

— Угу...

— И он тебе их отдал?

— Угу...

— Ладно, что ж, — мужчина посмотрел на меня с примесью уважения. — Эван повёл ребят на семнадцатый этаж, там ещё один отдел артефактики. Иди к ним, я скоро присоединюсь.

— Хорошо, — я кисло улыбнулась и направилась к лифту.

На вирт-окне нажала кнопку «17». Мне высветился лифт «В». Я встала напротив него и с сожалением поняла, что, похоже, буду единственной, кто на нём поедет. С другой стороны, всего два этажа вверх. Не так и много времени, чтобы любоваться бизнесменами.

— Привет, стажёрка Эвана, — весело поздоровался Карим.

Я вздрогнула и повернула голову. Он был всё также обаятелен, обходителен и вежлив. Откуда в нём столько радости и доброты, которой веет за километр? Вроде бы никаких артефактов на нём нет.

Понимая, что своей миной напоминаю грустного клоуна, решила всё же не портить человеку поездку по этажам своими проблемами. Я улыбнулась ему в ответ.

— Привет.

— Ну что, как проходит этот скучный день?

— Скучный? — хмыкнула. — Для тебя он скучный?

— Для меня скорее печальный. Две сделки сорвались.

— Ты не выглядишь расстроенным, — заметила я.

Карим пожал плечами и двумя пальцами немного ослабил галстук.

— Ничего, сегодня не повезло, зато завтра всё точно сложится.

— Откуда в тебе всегда столько оптимизма? Поделись секретом, молю.

Карим рассмеялся, и, видимо, слегка подавившись воздухом, закашлялся.

— На самом деле, кхе-кхе, — он прочистил горло, — нужно просто верить в лучшее. Если хотя бы ты веришь, то всё обязательно будет хорошо.

— Твои наставления как нельзя кстати, учитель, — патетично сказала я.

На экране высветилась цифра «15». Двери лифта разъехались в стороны. Карим пропустил меня вперёд, сам зашёл спустя мгновение. Уже пристроившись у стены, я заметила, как он покачнулся и опёрся рукой на кнопки с этажами.

Так как нужные цифры уже были внесены в программу, он не отправил нас по другому

адресу.

— Ты в порядке? — настороженно уточнила я, делая шаг в мужчине.

— Да. Что-то я...

Двери закрылись, оставив нас наедине. Мы почувствовали лёгкий подъём, означающий, что кабинка поехала вверх.

Внезапно ноги Карима подкосились. В одно мгновение он потерял сознание, и обмякшим мешком брякнулся вниз. Его голова с размаху ударилась о железный пол.

— Карим! — испуганно воскликнула я, но не успела сделать и шага, как его схватили судороги.

Мужчину трясло, словно в него пускали электрические заряды. Его руки дрожали, пальцы неестественно выгнулись, глаза закатились, голова билась о пол, а изо рта потекла пена.

Всё длилось буквально несколько секунд. Я чувствовала, как от страха не могу даже выговорить его имя. Мне понадобилось два-три мгновения, чтобы собраться с силами и сесть рядом с ним. Я видела в фильмах, как людей держали при судорогах. Пена капала на пол. Удержать трясущегося мужчину за плечи у меня не хватало сил. Он дёргался так резко, что чуть не свернул мне руки.

Рядом с его головой расползалась бордовая лужа крови.

Внезапно он затих. Обмяк. Пена продолжила стекать по его щеке. Двери лифта разъехались в стороны. Мы прибыли на семнадцатый этаж.

— Эрин?! — ошарашено воскликнул Эван Дэппер. В час у него была назначена встреча. Он собирался ехать на тридцатый этаж.

— Кажется, Карим умер, — мёртвым голосом выдавила я, глядя на бледное, неживое лицо, которое ещё минуту назад дарило миру ослепительную улыбку.

Мои колени утопали в луже крови. Она расползалась дальше.

ЭТАП 3. ПОЙТИ НА ВСЁ РАДИ СТАЖИРОВКИ?

Глава 1

Не знаю, верю ли я в Бога, но даже если это сделал и не он, а мироздание, или провидение, или судьба, или природа, или несчастное стечение обстоятельств — при любом раскладе это было жестоко.

Кариму отвели всего несколько секунд: сперва чтобы почувствовать недомогание, затем осознать, что боль слишком сильна. Он успел сделать несколько вдохов и умер. Его тело ещё билось в конвульсиях, но разум отключился почти мгновенно с потерей сознания.

Раз — и всё.

Вспоминать об этих двух этажах было тяжело, особенно спустя некоторое время. Поначалу я даже казалась самой себе очень стойкой. У меня не было ощущения, словно это сон или всё произошло не со мной. Нет. Я знала, что такое страх, шок, смерть. Вид крови не вызывал у меня нервную трясучку, даже если её было так много, что она заполнила собой весь пол в лифте, словно какой-то сосуд.

Таких, как я, школьные психологи обычно называют «выходец из неблагополучной семьи». Я никогда не произносила самого словосочетания «мои родители алкоголики». Его приятнее было заменять на «мои родители любят выпивать».

Бил ли отчим маму? Бывало. Я видела скандалы, неадекватное поведение, мне не раз приходилось успокаивать двух взбешённых людей, которые совершенно не понимают, что творят. Я видела, как можно беспорядочно размахивать ножом; я знаю, что такое кровавые синяки — они иногда бывали у мамы. Знаю многое о серьёзных ранах — с ними иногда возвращался Рэм после очередной склоки среди якобы друзей. Знаю, как вызывать скорую, знаю, чем отличается артериальное кровотечение от венозного, знаю, как накладывать жгут.

Знаю, что значит плакать в подушку по ночам и изо всех сил сдерживать всхлипы.

Мне, конечно, в страшном сне не могло привидеться, что однажды я стану свидетелем чужой смерти прямо в лифте. Мне было жутко. Смерть идеально вписалась в секундные рамки. Карим упал ровно в тот момент, когда двери закрылись, и умер, когда двери открылись.

— Эрин Шэдли, всё верно? — спросил у меня следователь.

Он был очень грузным мужчиной, с широкими плечами, на которых форма смотрелась довольно нелепо. У него выглядывал животик, а ноги были короткими. Он оказался ниже меня, но взгляд профессионала сразу давал понять, что низким ростом обманываться не стоит. Этот человек мог выжать что угодно из кого угодно, не заботясь о методах проведения допроса.

— Вы проживаете на синей ветке?

— Да, всё верно, — хрипло подтвердила я. — Простите, не дадите мне воды, пожалуйста? — Я неловко поёрзала на стуле.

Не отрываясь от заполнения бумаг, мужчина обратился к ассистенту.

— Принеси воды! Так. Эрин, как хорошо вы знали покойного?

«Покойного».

— Мы разговаривали всего два раза, — тихо ответила я. — Один сегодня утром, а другой прямо в момент... ну...

— То есть вы не были друзьями?

— Нет, — покачала головой. — Я его почти не знала. Он меня тоже. Но... — Я внезапно хмыкнула и покрутила головой.

— Что? — тут же насторожился следователь.

Я нервно рассмеялась.

— Знаете, так забавно! Мы с ним общались всего два раза. Ну, кто он мне? По сути никто. А он... он... понимаете, он единственный из всей фирмы в меня поверил. В меня отец не верит, и мама тоже не верит, и даже руководитель не верит, а Карим сказал, что всё обязательно получится.

В этот момент принесли воды. Следователь хмуро наблюдал, как я пью. Сглотнув слюну, по-прежнему сиплым голосом спросила:

— Скажите, вы думаете, что это я его убила, да?

Мужчина удивлённо поднял брови.

— Почему вы спрашиваете? Вас это волнует?

— Просто обычно...

Мне не дали закончить фразу. Широким жестом дверь в кабинет распахнулась, быстрым шагом к нам влетел Руперт Берлингер и с порога хмуро осведомился:

— По какому праву вы задержали мою дочь?!

— Она фигурант уголовного дела, — менторским тоном отчитался следователь и откинулся на спинку стула, поняв, что «вот и начались проблемы».

Вслед за Рупертом зашли Эван Дэппер и ещё один мужчина, которого я видела впервые.

— Она несовершеннолетняя! Вы не имеете права держать её здесь!

— Мне двадцать, пап, — тихо напомнила я.

— Да, — уже более спокойно сказал Берлингер. — Ей двадцать и она совершеннолетняя. Но на все вопросы она будет отвечать только в присутствии адвоката. Так понятнее?

— Она обязана дать показания. Она свидетель, — сухо сказал следователь.

— Мой клиент воспользуется пятнадцатой поправкой [та самая поправка, которой любой уважающий себя герой прикрывает собственную... прим. авт.], — таким же тоном отозвался, судя по всему, наш адвокат. Тот самый третий незнакомый мне мужчина.

Следователь собирался возмутиться, но тут слово на себя взял Эван Дэппер:

— Вы всё слышали. Эрин ответит на ваши вопросы только после официального запроса, и только после того, как мы убедимся, что её психике ничего не угрожает.

— Вы вообще понимаете, что у меня уголовное дело?

— Идём. — Руперт нервным движением потрогал меня за плечо, видимо призывая встать.

Я послушно поднялась и вышла вместе с отцом из полицейского участка.

Самой даже трудно вспомнить, как я тут оказалась. Пока Эван с папой разбирались с телом Карима, меня быстро сгрузили в служебную машину и отвезли на жёлтую ветку — для допроса в правоохранительных органах.

Теперь же из их здания я вновь оказалась в служебной машине, но уже принадлежащей компании «Берлингер».

Мы забрались в чёрный кожаный салон. Сидения тут располагались друг напротив друга. На меня уставились все трое мужчин, словно я опять оказалась на допросе.

— Эрин, расскажите, что произошло в лифте? — мягко попросил адвокат.

— Вы думаете, это я сделала? — спросила тихо.

— Нет, нам всего лишь важно услышать вашу версию, — прикинулся дурачком этот дядька.

— Если вы думаете, что это я, то так и скажите! Чего ходить вокруг да около!

— Эрин, в лифте есть камеры видеонаблюдения, — спокойно сказал Эван. — Тебе нечего бояться.

Я даже как-то выдохнула.

— Извините. — Надеюсь, они не решат, что я с катушек слетела. — Карим меня поддержал, — проговорила негромко, разглядывая ногти на руках, под которым осталась засохшая кровь. — Сегодня утром я села к нему за столик.

— Это было первое знакомство? — осторожно уточнил адвокат.

— Да. Всё как-то случайно получилось. С утра ребята обсуждали меня, сказали, что я попала в «Берлингер» только благодаря отцу.

Говоря эти слова, я внимательно наблюдала за Рупертом. Он что-то печатал на планшете, и в этот момент его пальцы дрогнули. Никак более он своих эмоций не выразил.

— Я от них отсела. Мы с Каримом разговорились, он дал несколько советов. Потом я была вместе с Эваном и остальными стажёрами у Хуана Хи. Второй раз мы с Каримом встретились у лифта. И это произошло.

— Послушай, ты сможешь нам сейчас рассказать, что было? Попытаешься вспомнить?

— Ладно.

Я посмотрела на отца, который занимался не пойми чем в своём планшете, перевела взгляд на Эвана. Тот как раз сидел с присущей ему выдержкой, спокойно наблюдая за мной и благоразумно помалкивая.

— Ему стало плохо раньше, чем он зашёл в лифт, — сказала не слишком уверенно, — он... он пытался ослабить галстук, а потом начал кашлять. И ещё он еле стоял на ногах, а затем вдруг упал. Там по всему полу разлилась кровь, его трясло и у него ещё изо рта пена потекла. Наверное, это была эпилепсия.

Адвокат посмотрел на Руперта. Когда он заговорил, отец оторвался от электронной игрушки:

— Конечно, огласки не избежать, но скандал от фамилии Берлингер мы отведём. Вины твоей дочери нет, она просто оказалась не в том месте, не в то время. Обсуди всё с пиар-отделом, но в принципе даже я понимаю, что нужно сделать пресс-подход и наговорить чего-нибудь долгого, но бессмысленного. На счёт суда... думаю, его не будет. Если родственники Карима попытаются предъявить нам иск, можно будет откупиться.

— Моя компания тут не при чём, — хмуро сказал Руперт. — Если они предъявят иск, мы будем судиться и докажем, что невиновны.

— Думаю, разумнее дожидаться судмедэкспертизы и уже потом строить планы, — резонно заметил Эван. Он вздохнул и запустил руку во внутренний карман пиджака. Выудив оттуда салфетку, протянул её мне.

— Зачем? — огорошено спросила я.

— Вытри колени.

Только сейчас я заметила, что они все были в кровавых разводах. Пока мои пальцы

рассеяно вытирали кожу, в машине повисла тишина, и мне показалось уместным спросить:

— Это всё появится в СМИ, да?

— Вероятнее всего, — хмуро подтвердил отец.

— Можешь маме ничего не говорить? — тихо попросила я.

— Эрин, ты собираешься от неё это скрывать?

— Пап, — недовольно посмотрела на него. — Ты ведь её знаешь. Она будет психовать.

— Я несу за тебя ответственность, — зло проговорил он. — Твоя мать должна знать о таких вещах.

— Да ничего она не должна! Пожалуйста! Я тебя умоляю, не говори ей ничего!

— Эрин, — спокойно вмешался Эван Дэппер, — твоя мама всё равно узнает. Акамар достаточно небольшой город, чтобы такие новости разносились в мгновение ока.

— Я же и не спору с этим, — огрызнулась на руководителя, — я просто прошу самостоятельно ничего не говорить! Господи, я правда не понимаю, пап, тебе так хочется слушать её пьяные речи в два часа ночи? А ведь так и будет! Она будет тебе названивать и говорить, какой ты плохой отец!

— Мне кажется, сейчас это не самая главная проблема, — осторожно сказал адвокат.

— Конечно, вы же мою маму не знаете, поэтому вам и кажется! Пап. Пожалуйста. — Я обратила на Руперта умоляющий взгляд.

— Ты просишь, чтобы самостоятельно я ей об этом не сообщал?

— Да!

— Но она всё равно узнает.

— Ну и ладно. Главное ты не говори ей ничего.

— Хорошо, — хмуро буркнул он, напомнив в этот момент обиженного ребёнка, а не главу крупнейшей компании по производству артефактов.

— Эрин, сейчас тебе лучше всего поехать домой и отдохнуть. Я разрешаю тебе эту неделю пропустить стажировку. В силу обстоятельств это никак не отразится на твоём личном рейтинге, — проговорил Эван, внимательно глядя на меня.

— Что? — Я возмущённо уставилась на руководителя. — Нет!

— Нет? — удивился он.

— Конечно нет! Я в порядке!

— Это психологически тяжёлая ситуация. Повторюсь, твой пропуск нигде не отразится.

— Я же сказала, что мне не нужен отгул, — выдавила сквозь зубы, раздражаясь от того, что он не может понять такие элементарные вещи и приходится всё объяснять. — Эван, я не собираюсь на целую неделю отставать от остальных. Я в порядке, понятно? И я могу продолжить стажировку. Почему ты никак понять не можешь, что я не ищу халавы?! Я, как и все, пришла в «Берлингер» бороться!

Отец примиряюще положил ладонь на колено младшему партнёру.

— Эван, не трогай её сейчас. Завтра на свежую голову она сама примет решение.

— Я просто пытался сделать, как лучше.

— Что удивительно, — хмыкнул Руперт, вновь доставая планшет. Тыкая пальцами по экрану, он обратился ко мне: — Эрин, мы тебя на синюю...

— ... фиолетовую! — поспешно перебила я. — Фиолетовую ветку. Мне надо... э-э... брата из школы забрать.

— Какого брата? — удивился Эван.

— Не моего, — открестился отец. — В смысле, он ей не родной брат. Кайл, если не

ошибаюсь?

— Не ошибаешься, — кисло подтвердила я.

Беседа плавно перетекла в скучное, но безопасное русло, а затем и вовсе стихла.

В какой-то момент мне удалось подглядеть, чем же Берлингер занимался в своём планшете. Он раскладывал пасьянс.

Глава 2

Создавалось такое впечатление, словно у меня выросла борода. Или рога. Или прыщ на пол-лица. В «Берлингере» КАЖДЫЙ считал своим долгом с любопытством покоситься на меня, а иногда даже позволял себе не стесняясь пялиться.

В лифте люди — те самые, статные, выдержанные, в идеальных пиджаках и галстуках, — пялились. Я привыкла ездить возле дальней стены, то есть позади всех, и меня никогда не замечали. Теперь десятки взоров были обращены к зеркалу, якобы чтобы посмотреть на своё отражение, но я чувствовала, как прилипли ко мне все эти взгляды.

Ехать в лифте и так для меня было пыткой. Я раз за разом погружалась в ужасные воспоминания и осторожно присматривалась к собравшимся: никому не плохо? Никто не поправляет галстук? Теперь же помещение стало ещё меньше, воздуха совсем перестало хватать. Ещё и пол, и стены были сделаны из железа. Я не могла отделаться от мысли, что один удар может стоить кому-нибудь жизни.

Не выдержав этой пытки, я вылезла (пришлось проталкиваться) на десятом этаже и ещё двадцать лестничных пролётов поднималась пешком.

— Ты в порядке? — спросил Шэйн, когда я, запыхавшаяся и покрасневшая, приблизилась к кабинету Эвана Дэппера.

— А по мне не видно? — хмуро огрызнулась и съехала вниз по стене, пытаюсь отдышаться.

Все остальные тоже были здесь. Уош — как обычно нелюдимый, что-то просматривал в видеофоне. Айрис — она смотрела на меня с жалостью, и это раздражало. Джул — её взгляд был непонятным. Я была уверена, что жалеть меня будет как раз тихоня, но та вела себя как-то странно.

Она мягкой поступью приблизилась ко мне и, аккуратно подмяв под себя юбочку, присела.

— Ты его хорошо знала? — тихо спросила она.

Я очень надеялась, что с такими вопросами меня доставать не будут, но на случай, если всё же такта у моих одноклассников не хватит, заготовила пространные ответы, вроде «да, грустно, но его родителям сейчас намного хуже, чем мне» и т. д.

Джул смотрела на меня так, словно прекрасно понимала, что я переживаю. В ней не было ни жалости, ни сочувствия, ни желания утешить, только странное спокойствие.

— Мы общались всего два раза, — таким же тоном проговорила я.

— Он тебе нравился?

Я задумалась и вздохнула. Даже и не знаю, с чего вдруг начала говорить:

— Знаешь, хуже всего от того, что я знаю, какой это был светлый человек. Мы не были друзьями, но он мне помог, когда все остальные отвернулись.

— Понимаю, — грустно улыбнулась Джул, её щёки в веснушках даже приобрели очарование. — Хочешь почитать?

Она достала свой видеофон, настроила его на режим голограммы и вывела картинку авиатехнического журнала.

— Зачем? — не поняла я.

— Это очень интересно. Тут рассказывается о характеристиках разных самолётов. Вот ты, например, знаешь, что самолёты поколения «М» обладают плохой манёвренностью? А ещё при взлёте у них больше всего риск, что откажут двигатели. Самолёты обычно взлетают носом в небо, то есть корпус сильно накрён. А если отказывают двигатели, то самолёт замирает в воздухе и начинает падать хвостом вниз. Было три таких случая за последние пятьдесят лет.

Я огорошено перевела взгляд на Айрис, Шэйна, Уоша. Все смотрели на Джул, как на душевнобольную.

— Э-э... спасибо, — опасливо пробормотала я, начиная рассматривать журнал чисто для вида.

— Эрин, как тебе вчерашнее задание? — подал голос Шэйн, вставая рядом.

— Какое задание?

— Ну, на которое тебя Хуан Хи отправил.

— А... да нормально.

— А что ты делала?

Я присмотрелась к мажорчику и поняла, что он спрашивает не из желания перевести тему или отвлечь, а из искреннего любопытства. Ему хотелось знать, с чем он сам в скором времени может столкнуться.

— Трилсы — это такие коробки, в которые складывают артефакты. Их относят в специальное помещение, только я не очень поняла, зачем.

— Чтобы магия, которую вы привязываете к предмету, пропиталась в каждую молекулу, — спокойно пояснил Эван Дэппер, появляясь рядом с нами. Мы все ошутимо вздрогнули. — Как ты? — обратился он ко мне, глядя сверху вниз.

Я зло поджала губы. Да что ж такое, у меня на лбу будто табличка висит «поинтересуйся, как мне плохо».

— Я в порядке.

— Готова работать с магом?

— Конечно. — Я тут же вскочила на ноги. За мной поднялась и Джул, аккуратно приглаживая клетчатую юбочку.

— А нас распределите? — ревниво спросил Шэйн. — А то уже второй день обещаете и всё никак.

— Сегодня все поработают с магами, не переживайте.

А стоило бы, на самом деле.

Нас вновь повели к Хуану Хи. Он тоже оценивающе оглядел меня, но спрашивать ни о чём не стал. Вместо этого скинул нам на почты номера столов, за которым сидели «наши» маги, вместе с их именами и характеристиками.

Я глупо рассматривала экран своего старенького планшета, раз за разом вчитываясь в чёрные буквы.

— Вы определили меня к радиомагу? — в итоге переспросила сиплым голосом.

Хуан Хи заметил моё выражение лица и растолковал его как-то по-своему.

— Эрин, не переживай. Никто на тебя не давит, радиомаг никак не связан с... э-э... вчерашними событиями.

Я осмотрела лица остальных стажёров и хмуро спросила:

— А у кого-нибудь ещё есть радиомаг?

Они озадаченно переглянулись, что, похоже, означало «нет».

— Ты сама сказала, что подружилась с одним из телепатов. Это самые трудные маги, установить с ними контакт не каждый сможет, поэтому я отдал его тебе.

— Я не говорила, что подружилась с ним! Я сказала, что он мне трилсы отдал!

Да и то, это неправда!

— Эрин, если ты не готова, то я настоятельно попрошу тебя пойти домой и отдохнуть несколько дней, — холодно сказал Эван Дэппер.

— Нет, я в порядке, — тут же остудила собственный пыл. — Всё нормально. Я справлюсь. Во всяком случае, я в это верю, так что всё будет хорошо.

Глава 3

Подняться по карьерной лестнице в «Берлингере» можно было двумя способами: стать хорошим артефактником или стать хорошим продавцом. У обоих этих путей было общее правило: ты начинаешь, как создатель артефактов. Люди без дара сюда попадали редко.

Артефактник — не маг, не волшебник, не творец; он не может колдовать, разговаривать с животными или читать чужие мысли. Для этих задач есть маги.

Во всём мире магия делится на три категории: та, что воздействует на физическую оболочку, на чувства и на разум. Магов первой категории именуют физмаги; остальных — филмаги и рациомаги соответственно.

В них с рождения заложена магическая энергия, она выглядит, как сгусток волшебных сил, который периодически вырывается наружу. Если маг не учится его контролировать, то в конечном итоге это может привести к разрушительным последствиям. Физмагам повезло больше всего, они ничем не отличаются от обычных людей. Филмаги — безнадёжные кинестетики и эмпаты. И если чужие чувства ещё как-то можно в себе заглушить, то рациомагам повезло меньше всех, потому что они не могут прекратить читать чужие мысли.

Все эти чародеи по сути своей лишь слегка управляемая бомба замедленного действия. Они не понимают, что конкретно создают, для них волшебная сила — лишь причудливое сияние.

Для того, чтобы контролировать и преобразовывать это сияние, природа создала артефактников. Одна из причин, почему артефактика начала развиваться недавно, заключается в том, что люди просто не догадывались о существовании ещё одной категории магов.

Артефактник — это тот, кто видит в чужой силе не просто сияющий шарик, а сложное переплетение магических линий. Именно артефактник способен вычленять их, менять на собственное усмотрение и связывать с предметом. Так, дар того же рациомага перемещается в красивый кулон, который позволяет даже обычному человеку читать чужие мысли.

Из эмоций филмаг создаёт энергию, а артефактник перенаправляет её в артефакт. Люди забывают о горе, нося счастье в своём кармане.

Руперт Берлингер совершил революцию в понимании человеческого образа жизни, и за это им и восхищаются и ненавидят его одновременно.

Артефактники начинают с создания примитивных артефактов, которые уже кем-то открыты. Они действуют по шаблону, изготовленному кем-то другим. Чем выше профессионализм артефактника, тем больше вероятности, что он создаст свой артефакт с новым свойством. Многие тратят на это не одно десятилетие, но так ничего и не изобретают. Сложность состоит ещё и в том, что маг-новичок тут не помощник. Для этого дела нужен тот, у кого с годами вырос энергетический потенциал.

Поэтому второй путь в карьерной лестнице: приносить пользу через расширение клиентской базы. Если ты сможешь продавать тот продукт, что создаёшь, то твоя должность будет расти, и офис переместится не одним этажом выше.

Таким методом Эван Дэппер стал младшим партнёром. Если его показатели будут

расти, то в конечном итоге он станет старшим партнёром. Несмотря на то, что наш руководитель занимается заключением сделок, он по-прежнему артефактник. Он показывает нам, что представляет собой эта наука, и как создание артефактов происходит в «полевых условиях».

Не иначе как по иронии судьбы моим партнёром стал рациомаг, который вчера обругал меня в помещении для трилсов. Когда я села к нему, он особо не удивился — видимо успел прочесть чьи-то мысли.

Мы с самого начала не ладили, и, судя по отсутствующему выражению лица, ничего менять он не собирался. Этот парень был по большей части молчаливым, но его тёмные глаза пробирались в твою душу и открывали в ней самые потаённые уголки. Он выглядел, как фанатик из секты: чёрная одежда, татуировки, которые выглядывали из-под рубашки на запястье и шее, худое телосложение, чернильные волосы до плеч, бледная кожа. Находясь рядом с ним хотелось обвеситься оберегами от зла.

Он молча просканировал меня пугающим взглядом, скрестил руки на груди и тяжело вздохнул. Я сидела напротив, делая вид, что занята разглядыванием стола. Мы ждали Эвана, но того всё не было. Время тянулось ужасающе медленно.

Перед нами стоял наш рабочий предмет. У него было две выемки — та, что ближе к рациомагу предназначалась для его энергии, во вторую клался предмет. Возле меня была небольшая платформа, усеянная иголками, как у йогов. Именно к игольному ушку крепились нужные энергетические линии.

— Привет, — поздоровался Эван, появляясь рядом и беря стул у наших соседей. Он уверенно сел и обратился ко мне: — Эрин, скажи, какие плетения вы уже создавали в институте?

— Э-э... ну... — Я покосилась в сторону телепата и заметила, как вытянулось его лицо от удивления. — Что скажете, то и буду делать, — ответила уклончиво.

— Ну а что ты умеешь?

— Если я что-то не умею, то я этому научусь.

Эван хмуро посмотрел на меня, видимо, недовольный тем, что я так туплю и не могу нормально ответить на вопрос.

— Ладно, Шэйн взялся за артефакт надёжности, тебе я дам что-нибудь из этой же области. — Он внимательно посмотрел на моего соседа и что-то для себя решил.

Телепат нервно хмыкнул и язвительно высказался:

— Она с этим не справится.

— С чего ты взял?

— Я её мысли могу читать и точно знаю, что она умеет, а что нет.

— И как это связано с её желанием что-то делать? Ты знаешь, что она умеет, но понятия не имеешь, что она может, — спокойным голосом Эван Дэппер поставил его на место. — Как тебя зовут?

— Корни, — хмуро буркнул парень.

Я тихонько хмыкнула, злорадствуя, что у него такое глупое девчачье имя.

— Корни, я тебя настоятельно прошу не тащить моих стажёров на дно, — сухо проговорил Эван.

Телепат насмешливо оглядел нас с руководителем, и его взгляд стал каким-то подозрительно понимающим. Парень примиряюще поднял руки.

— Простите.

— Твоя задача помогать артефактнику. От ваших совместных результатов будут зависеть твои личные показатели. Не забывай об этом, — сказал Эван и повернулся ко мне: — Начнём с самого примитивного. Создай плетения улучшения памяти первой стадии. Справишься?

— Конечно.

— Как только закончишь, найди меня и я проконтролирую, чтобы ты правильно связала их с артефактом. Без меня этого не делать, ясно? Если накосячишь, это может плохо кончиться.

— Хорошо, я не подведу, — пообещала клятвенно.

Эван кивнул и встал, вернув стул за соседний стол. Мы с телепатом остались почти один на один — не считаю людей вокруг, которым не было до нас дела. Корни смотрел на меня так, словно я только что увела у него девушку, подкинула наркотики и с милой улыбкой сдала его полиции, а потом нагадила в тюремной камере.

— Эм... — неловко пробормотала я.

— Ну ты даёшь, — с явным восхищением моим поведением сказал он. — То, что этот мужик привёл тебя в фирму, ничего не значит. Ты реально думаешь, что все будут закрывать глаза на то, что ты не артефакт от слова «совсем»?

— Так, э-э... послушай. Успокойся, дай мне всё объяснить.

— Не надо говорить столько слов, я прекрасно обхожусь без них, — огрызнулся он и вскочил из-за стола.

Я не на шутку перетрухнула.

— Корни, стой! Что ты собрался делать?

— Откажусь от тебя, что ещё!

— Ладно, отказывайся, только не надо говорить им...

Корни уже грозно шлёпал по семнадцатому этажу, направляясь к лифту. Я тоже поднялась и побежала за ним. В последний момент он свернул в сторону. Я с ужасом увидела, что Хуан Хи, как на зло, оказался у нас. Надежда на то, что у меня в запасе есть ещё несколько секунд, рухнула.

— Корни, ты чего? — удивился руководитель отдела артефактики.

— Дайте мне кого-нибудь другого!

Я быстро подошла к ним и хотела уже вставить свои две копейки. Но вместо того, чтобы спросить, почему Корни требует таких мер, Хуан Хи лишь устало вздохнул:

— Сядь, успокойся.

— Она ничего не умеет!

— Корни, прошу тебя. Давай не будем горячиться. Уверен, Эрин отлично справляется.

— Вы меня слышите вообще? Она НЕ УМЕЕТ! НИЧЕГО!

— Ладно, — устало вздохнул Хуан Хи. — Давай вспомним, кто из артефактников для тебя хоть что-нибудь умел? Неделью назад ты отказался работать с девочкой, потому что она думала только о парне. Через два дня ты закатил скандал мальчику, который опять «что-то не умел». Через день тебе снова не понравилась девочка, и она опять ничего не умела. Эрин прекрасно справилась с моим заданием, так что извини. Прекрати на неё давить и попытайся наладить отношения хоть с одним из артефактников, иначе ты просто не выдашь никаких результатов и вылетишь со стажировки.

Мне захотелось провалиться сквозь землю. Корни наверняка прочитал мысли руководителя и узнал, что никакое задание я не сделала, более того: приписала себе его

заслуги. Ох... мне конец.

— Уж извините, что я уточняю. Ваша защита не даёт мне залезть к вам в голову. Я правильно понял: от этой дуры мне не избавиться? Даже если я скажу, что в ГАУ она не училась?

Хуан Хи снисходительно потрепал парня по плечу.

— Сочиняй что угодно. При любом раскладе вам с Эрин придётся провести ещё много приятных часов вместе.

Глава 4

Я усиленно пялилась в учебник и рассматривала линии, которые пошагово крепились к игольным ушкам и именовались «линия А», «линия В», «линия С». Я читала теорию и знала, что такие названия даются в соответствии с сиянием. Но на практике оказалось, что энергия — это клубок спутавшихся волос, и как из него вычленить то, что нужно мне, я не имела ни малейшего понятия. В учебнике давались лишь стандартные фразы «чутьё артефактника позволяет ему распутывать энергетические потоки».

Авторы, походу дела, никогда в жизни не видели эти «энергетические потоки»!

— Ну что, мы весь день так просидим? — ядовито осведомился Корни.

— Ты мне не помогаешь, — хмуро пробурчала я.

— А ты что, не знаешь таких элементарных вещей? — наигранно удивился парень. — Тебе ведь в институте преподавали основы профессии, объясняли нюансы. Ой, точно, ты ведь не училась на артефактника.

— Пожалуйста, говори потише, — прошипела я.

— А что? Тебя не по благу сюда пропихнули? Я видел, как красавчик-руководитель сам пригласил тебя на стажировку. — Корни нагло хмыкнул, а потом вдруг улыбаться перестал. Он прищурился, глядя на мой лоб, словно полез в мою голову ещё глубже, перебирая мысли и воспоминания. Я поспешно вскочила на ноги.

— Пойду на обед!

И как можно скорее сбежала подальше от этого телепата. Ох, не зря Карим меня предупреждал!

Надо сказать, паника от осознания, что я не знаю, как распутывать все эти линии, на время помогла хорошенько отвлечься. Самое лучшее лекарство в мире — это занятость, в этом я убедилась на собственном опыте.

Вот только когда работа больше не занимала голову, все тревоги вернулись. Я не стала подходить к лифту, сразу направляясь к лестнице.

Прийти в столовую и ничего в ней не купить было бы странно, поэтому я заплатила за бутылочку с водой, мысленно прикидывая в какой из дней буду прыгать через турникеты, потому что денег на билет мне теперь точно не хватит. Как всегда сотрудников тут была тьма тьмущая, свободных мест практически не было, поэтому заметив, что Шэйн и Айрис тоже здесь, я присела к ним.

— Привет ещё раз, — поздоровалась первой, радуясь компании с уже знакомыми тараканами в голове.

— Привет, — поздоровалась Айрис, улыбнувшись так, словно мы с ней подруги с детства. Да уж, люблю, когда человек делает вид, будто ничего не было. Ну, да ладно. Не могу же я вечно винить её за то, что она плохо отзывается о конкурентах.

Она не стала укладывать причёску, и сейчас была похожа на одуванчик. Её волосы пружинками торчали в разные стороны, заставляя гадать, не тяжело ли её голове носить такую ношу. В руке у темнокожей альбиноски был очередной энергетик. Она потягивала красную жидкость через трубочку.

— Как дела? Как вам ваши маги? — поллюбопытствовала я.

— У меня вообще шикарный чувак. — Шэйн сладко потянулся.

— У тебя физмаг?

— Ага. Он тоже только стажуется здесь, а в ГАУ перешёл на последний курс. Мы шутим, обсуждаем всякую шнягу. Весёлый парень на самом деле.

— Эта сволочь аж бесит, — скривилась Айрис. Я подумала, что она говорит про своего мага, но фраза предназначалась другу. — Почему тебя все любят? Ты же гавнюк.

— Я не виноват, что я всем нравлюсь, — развёл руками Шэйн и рассмеялся. Они частенько общались на своей волне, я воспринимала это как должное.

— А у тебя как? — обратилась к Айрис.

— У меня тоже парень. Уже на свидание приглашает.

— Красивый? — спросила, чтобы поддержать беседу.

— Нет, он странный. У него жуткая футболка с монстрами, он поклонник видеоигр. И пригласил меня на какой-то фантастический фильм, а мне даже неудобно сказать, что я это ненавижу, аха-ха-ха.

— Заметили, что магам дресс-код не писан? — поморщился Шэйн.

— У них почему-то больше привилегий, чем у артефактников, — кисло согласилась Айрис.

— Ну, у вас хотя бы более менее адекватные. У меня вообще рациомаг, — скривилась я. — Это просто ужас. Он все мои секреты растреплет.

— Неа, не растреплет, — покачал головой Шэйн, доставая видеофон и нажимая на кнопку разблокировки экрана. — Есть какой-то закон, по которому они не могут говорить личную информацию, если ты сама не разрешишь. Ну, или если это не помогает в поимке террориста или как-то так. Оп-па! Эван написал!

— Что написал? — Айрис с любопытством нагнулась к плечу мажорчика.

Тот поспешно отвёл видеофон в сторону.

— Всё-то тебе расскажи! Мы просто переписываемся.

— Вы переписываетесь? — удивилась я.

— Ага. Он вообще классный. Заметили, что у нас в чате он всегда с точками пишет? А мне он смайлики иногда отправляет, гы-гы.

— И о чём вы общаетесь? — хмуро осведомилась я.

— Да так, обо всём. Шутим, обсуждаем мероприятия, работу, ну вообще болтаем.

Я почувствовала, что начинаю ненавидеть весь этот мир. Мажор выбрал очень удачную тактику и подмазался к руководителю. Именно Эван Дэппер будет рекомендовать одного из своих стажёров правлению.

Чёрт подери! Да что ж такое! Почему я везде отстаю?! В артефактике ничего не получается, с Эваном контакт не наладила, и внешностью, как та же Айрис, точно не выигрываю.

Мне захотелось залезть на свою скрипящую кровать, завернуться в одеялко, есть мороженое и смотреть сериалы, чтобы больше никогда не появляться на людях. Я почувствовала себя ничтожеством.

— Ладно, мне пора возвращаться в Ад, — вздохнула с видом мученицы. — Удачи вам.

— А ты почему ничего не ешь? — нахмурился Шэйн, глядя на мою бутылочку воды. — Решила с Айрис пример взять?

— Я ем, просто дома. Тут слишком дорого.

— Дорого? — Альбиноска изящно подняла брови. — У тебя же отец Руперт Берлингер.
— И что? — хмыкнула в ответ. — Для меня теперь не бывает дорогой еды?

Я честно поднималась на семнадцатый этаж, ступенька за ступенькой. Но в итоге так и не смогла вернуться за стол, на котором осталось не распутанное энергетическое плетение. Не было никакого желания сидеть и выслушивать замечания Корни. К тому же у меня не хватало смелости показать Эвану, как я доказала свою профнепригодность.

В итоге вместо семнадцатого этажа я свернула на пятнадцатом, зашла в туалет и закрылась в кабинке.

Усевшись на крышке унитаза, открыла на планшете учебник и принялась читать с самого начала.

Очень хотелось сбежать домой, но тогда придётся засветить пропуском и Эван узнает, что я нагло ушла со стажировки. Он решит, что мне наплевать, или что я рассчитываю на поддержку отца и потому позволяю себе такие вольности. Или поймёт, что я бездарность и сам выгонит.

Время текло непозволительно медленно, вокруг хлопали двери других кабинок, слышались чужие женские голоса, одни сотрудницы сменяли других. Я просидела в туалете до самого вечера, почитав учебник, послушав музыку, немного переписываясь с друзьями из колледжа, и в итоге полностью посадив зарядку на планшете. Когда он от такого издевательства отключился, я вышла.

Поднимаясь на семнадцатый этаж, готовилась к тому, как всё объясню Эвану. Он наверняка будет недоволен. Когда я подошла к столам, за которыми сидели маги и артефактники, то вдруг заметила, что мой руководитель уже стоит рядом с Корни.

Сама не знаю почему, я испугалась. Почувствовав жуткие угрызения совести, мне перехотелось подходить. Я спряталась за углом и наблюдала за лицом Эвана. Его губы шевелились, что-то говоря Корни. Телепат сидел с жутко довольным видом. По лицу Эвана так и читалось: «Я её защищал перед тобой, верил в её талант, но она меня подвела и опозорила. Что ж. Впредь буду умнее».

Мой руководитель посмотрел на часы, кивнул Корни и пошёл дальше. Телепат поднялся и начал собирать сумку. Ясно. Ему разрешили уйти.

Мне больше не хотелось зарываться в одеяло и смотреть сериалы. Теперь захотелось повеситься.

Я обречённо прикрыла глаза, постояла недолго на одном месте, решая, как поступить. В итоге подумала, что наилучшим решением будет объяснить всё Эвану Дэпперу. Только не здесь, а в его кабинете — там никто не будет отвлекать, да и в знакомой обстановке ему будет легче принять новость.

Поднимаясь на тридцатый этаж, я почувствовала, как начинают гудеть ноги. Всё-таки такие внеплановые занятия спортом явно не для меня. Я делала шаг за шагом, и когда увидела на двери табличку «этаж 30», не отпустила перила и продолжила шагать.

Я снова не смогла.

Как мне сказать, что все слова о борьбе за право находиться здесь — одно лишь лицемерие? Как мне объяснить, что у меня не получилось простое плетение, и я тут же сдалась? Что он подумает обо мне, когда узнает, что я подделала документы об обучении и всё это время врала?

Нет уж. Я не могу.

Попросить у него совета тоже было бы странно. Этим стоило заняться днём, а не когда

он увидел, что я ничего не делала, разозлился и теперь считает меня какой-нибудь халявщицей.

У меня остался только один человек, который мог бы помочь.

Глава 5

Комната отдыха была овальной, что несколько выбивалось из общей атмосферы строгих прямоугольных офисов компании. Стены были цвета платины, в середине стояли зелёные пуфики, а по углам расставлены спальные места — длинные оранжевые капсулы с откидными крышками. Внутри были датчики твёрдости/мягкости перины, а также возможность регулировать температуру. На самой крышке высвечивался таймер, через сколько минут прозвенит будильник, который указал отдыхающий работник.

Я посмотрела на четыре капсулы. На двух из них горели зелёные огоньки, значит, они свободны. Мне предстояло выбрать из оставшихся двух. Подойдя к левой, я осторожно приподняла крышку. Вздвогнув, человек проснулся и удивлённо посмотрел на меня.

— Простите ради Бога! — тихонько извинилась и поспешно закрыла крышку.

Подошла ко второй капсуле и по чуть-чуть начала её открывать.

— Папа, привет. Прости, пожалуйста, что разбудила, — шёпотом проговорила я, чувствуя себя на редкость паршиво. Уж кому, как не мне, жительнице синей ветки с чокнутой семейкой, знать, насколько важен сон. — Прости-прости-прости. Просто ты весь в делах, и я с тобой поговорить нормально могу только здесь.

Отец сонно открыл глаза, не совсем осмысленным взглядом посмотрел на моё раздосадованное лицо.

— Что-то случилось? — Он потёр глаза, хотел было сесть, но я откинула крышку не полностью, так что он ощутимо стукнулся головой.

— Мне нужна твоя помощь.

Я отошла в сторону, позволяя ему самому открыть капсулу и сесть в полный рост. Руперт Берлингер выглядел неважно: уставшее лицо, заспанные глаза, осунувшаяся на щеках кожа. Он горбился сам по себе, и это только усугубляло впечатление от его состояния.

— Что такое? — тихо спросил он.

— Помоги мне с плетением, умоляю. Большинство сотрудников ушли домой, а все остальные придут сюда ближе к ночи. Никто нас не увидит. Тебе не скажут, что ты плохой начальник и помогаешь дочери.

Руперт нахмурился.

— С плетением? А что у тебя не получается?

— У меня ничего не получается, — вперив глаза в пол удручённо сказала я.

— А... где артефакт? На каком этаже? — пытаюсь собраться с мыслями, отец постучал себя по щекам.

— Я его сюда принесла.

Мой палец уткнулся в конструкцию, которая стояла на полу рядом с капсулой и немножко подсвечивалась из-за энергии мага. Руперт моргнул несколько раз, а затем нахмурился:

— Это же элементарно.

— Ну что я могу сделать, что я тупая, и не понимаю этого! — раздосадовано прошипела. — Я не знаю, что с этим делать!

— Почему ты не попросила Эвана объяснить?

— Надо было, но я... немножко настроила его против себя. Боже, пап, умоляю, помоги.

Иначе завтра я вылету со стажировки.

— Тебе вообще не стоило сюда идти, — хмуро проговорил он и поспешно добавил: —

Не из-за твоих навыков, а из-за того, что мы... родственники.

— Если я вылету, то все будут говорить, что твоя дочь тупая. А значит, у тебя бракованные гены.

Руперт посмотрел на моё лицо, и в его взгляде промелькнуло веселье.

— А они не бракованные?

— Я очень умная вообще-то. А если ты мне объяснишь, что делать с этими плетениями, то стану ещё умнее.

— Ладно, ставь сюда, — вздохнул отец.

Он слез с перины, на освободившееся место мы поставили громоздкую конструкцию для производства артефактов. Отец встал по одну сторону капсулы-кровати, я пристроилась напротив.

— Знаешь, какие существуют линии?

— Да, А, В, С. В теории я всё знаю. У меня с практикой проблемы.

— Хорошо. Найди мне линию А.

— Э? Вот в этом вот комке?! — Я красноречиво указала на шедевр, который создал мой радиомаг. Даже наушники, повалившись в кармане, не могли бы так запутаться.

— А ты как думала? Мы тут не пончики печём, — сонно улыбнулся отец, склоняясь ниже. — Это ювелирная работа. Нужны ловкие руки и хорошие мозги. Присмотрись. Опиши, что ты видишь?

Я тоже наклонилась и вгляделась в плетение.

— Вижу много линий.

— Какие они?

— Яркие и не очень. Есть те, что крупнее, а есть совсем тоненькие.

— Угу. Линии А самые тусклые и самые тонкие. Ищи их. Я обычно выделяю их первыми, чтобы легче было работать с остальными. Линии А не играют важной роли в самой магии, они нужны, чтобы закончить рисунок. Самые важные — линии В и С.

— Я вижу, — победно отозвалась я, тыча пальцем в комок энергии.

— Угу. Бери её. Аккуратно. Не порви, иначе придётся создавать новый сгусток. А твой маг, я так понимаю, уже ушёл.

Дрожащей рукой я подцепила одну из линий и начала вытягивать её из общего вороха.

— Хорошо. Ты читала инструкцию?

— Да.

— Помнишь, на какую иглолку цеплять?

— Да, на номер три.

— Правильно. Вытягивай нежнее, это очень тонкая материя.

— Ох-х...

— Не бойся. Чуть-чуть... да, так, молодец. — Руперт осторожно накрыл мою руку своей и показал, с какой силой стоит тянуть. — Давай, я нацеплю, ты посмотришь и следующую сама сделаешь.

Он действовал так складно, словно играл на струнах гитары. Его пальцы аккуратно сцепили энергетические линии с игольным ушком.

— Теперь сама.

Я нашла ещё одну линию А и уже с большей уверенностью вытянула её из плетения, а затем закрепила на игле.

— Ну, в принципе без генетического теста понятно, что ты моя дочь.

— В смысле?! — тихо возмутилась я.

— Я имею в виду, что ты схватываешь на лету. Так же, как и я в молодости.

— Ты и сейчас не старый. Стой... а ты делал генетический тест?

— Конечно.

— И..?

— Думаешь, я бы отказался от сна, будучи не уверенным, что ты моя дочь? — Он выгнул бровь.

— Логично, — согласилась я. — Теперь линии В?

— Да. Они более яркие, чем линии А, но не самые. И они ощутимо крупнее. В них содержится основная привязка к предмету. Они адаптируются под молекулярный строй артефакта и становятся его частью.

Я чувствовала себя так, словно крашу ресницы. У меня был такой же сосредоточенный вид; я действовала предельно аккуратно, чтобы потом не пришлось всё переправлять; и у меня был приоткрыт рот.

Пока мои руки занимались тем, что вытягивали линию В, отец задумчиво проговорил:

— Ты только на первом курсе?

Я моргнула.

— Нет. Уже на третьем.

— На третьем? Неужели вас не научили таким элементарным вещам? Это же основы.

— Ну... преподы тупые, — не придумала ничего лучше я.

— Я всегда знал, что институт не даёт достаточной практики, но чтобы так... Ладно, я всё равно рад, что ты поступила в ГАУ. Я советовал твоей маме именно его, хотя, если честно, мне казалось, она сделает по-своему.

— Ты советовал? — удивилась я, но надо отдать должное — моя рука даже не дрогнула.

— Да. Мы... разговаривали на счёт оплаты твоего обучения. Хотя я был уверен, что ты поступишь на бюджет.

Мой мир плавно накренился, а затем и вовсе перевернулся. Руперт Берлингер настолько верил в меня, что рекомендовал поступать в ГАУ на бюджет?!

— Ну... я на платном, — тихо буркнула.

— Знаю, но это же не приговор.

В этот момент я осознала, кем являюсь в его жизни. Он не считал меня неудачей, позором, навязчивой родственницей. Для него я была просто пустым местом. Похоже, он даже не просматривал счета, которые приходили ему из колледжа раз в полгода. Отец поручал какому-то доверенному лицу их оплатить, и на этом его обязанность вспоминать обо мне заканчивалась.

— Как мама? — спросил он, пока я закрепляла линию на игольном ушке.

— Ну... как всегда. Любит поругаться, и всё такое.

— Она вчера выпила, да?

— Откуда ты знаешь?

— Она мне позвонила часа в два ночи. Голос у неё... как бы это сказать, слегка заплетался.

— Да, она любит напиваться и звонить кому ни попадя. Часами может болтать, какая она бедная и несчастная. Не обращай внимания.

— Любит напиваться? — недоумённо перепросил Руперт.

— Забудь. Она же ничего плохого не сказала? Меня она даже не отругала сегодня. Просто попросила держаться от тебя подальше.

— Мне сказала, что я ломаю тебе жизнь и порочу твою фамилию.

— В общем, как всегда.

Мы понимающе хмыкнули.

Моя мама не читала электронные СМИ и не смотрела новости. Но зато это делали её знакомые. Как только стало известно о... вчерашнем инциденте в лифте, её завалили разговорами. Я думала, она меня как минимум убьёт, но нигде в СМИ не сказали, что дочь Берлингера — стажёр в его компании.

Мама решила, будто я туда по дороге заезжала, ведь меня всегда тянуло к родному отцу, а он, как обычно, всё испортил и подставил своего единственного ребёнка.

Если Руперт и ляпнул ей что-нибудь про стажировку, то с пьяну она либо не осознала, либо банально не запомнила.

Так что на этот раз меня пронесло.

— Теперь ищи линии С. Они несут в себе все свойства магии. Это самые яркие и самые крупные плетения.

— На какие иглы их закреплять? — сосредоточенно спросила я, потом опомнилась, что сама должна знать, но Руперт не разозлился.

— На пятнадцатую и двадцать седьмую.

— Хорошо...

Я последовательно выполняла поставленную задачу. Руперт некоторое время молчал, внимательно контролируя мою работу, потом, словно невзначай, задал вопрос:

— Как ты после вчерашнего?

— Нормально. Явно лучше, чем Карим, — мрачно пошутила, заметила промелькнувшую тревогу в глазах отца и поспешила добавить, пока он решил, что у меня поехала крыша: — Я в порядке. Уже известно, что с ним случилось?

— Нет, пока нет.

Я подняла взгляд и пристально посмотрела на отца. Было очевидно, что это умелое, но всё-таки враньё. Когда сам постоянно лжёшь, такие вещи считаются за секунды.

— Ладно, — сделала вид, что ничего не заметила. — Надеюсь, скоро всё выяснится.

— Да. Ну что, свой рисунок ты закончила, — заключил Руперт. — Молодец. Не так уж и трудно, правда?

— Точно. Только у нас тут ещё куча линий осталось.

— Конечно. Ты создала самое примитивное плетение, бывают намного, намного сложнее. Для них и энергии нужно больше. — Отец внимательно присмотрелся к моему лицу. — Эрин, ты хоть поняла, что конкретно создала?

— Само собой. Плетение для артефакта.

— А что это за плетение?

— Ну... что-то там про память, — ответила сконфуженно.

Руперт Берлингер не выдержал и рассмеялся, тихо и достаточно нервно.

— Эрин, если ты собираешься связать свою жизнь с артефактикой, то к таким вещам нельзя относиться бездушно. Ты должна понимать, что ты делаешь и для чего. Когда я

создаю артефакт, я всегда представляю себе человека, которому мой труд обязательно поможет. Благодаря плетению, которое ты создала, у кого-то из людей улучшится память. Несильно, так как рисунок простой, но всё-таки ты поможешь. Твоё дело принесёт этому миру пользу. Никогда не забывай об этом, когда в следующий раз будешь сплести магию.

— Я... я...

Мне не хватало слов, чтобы поблагодарить отца за помощь, и за совет, и за банальную веру в мои силы. Да и казалось, что никаких слов не хватит. Поэтому я быстро приблизилась к нему и порывисто обняла.

— Спасибо, — поблагодарила от всей души.

— Н-не за что.

Он осторожно постучал меня по спине, выказывая тем самым ободрение.

Я оторвалась от его шеи и сделала шаг назад. Улыбнулась и вздохнула.

— Ну, ладно. Понесу свою работу на место.

— А... артефакт...

— Эван завтра принесёт и покажет, как скрепить с ним магию, — поспешно пробормотала я.

— А... ладно. Что ж, удачи.

— Спасибо ещё раз.

— Угу. Если надо, то обращайся...

Кажется, своим объятием я выбила его из колеи. Редко мне приходилось видеть отца таким растерянным.

— Спасибо. Большое. Теперь можешь отдохнуть, от меня в том числе.

Я схватила конструкцию и потащила её к выходу.

— Эрин, — негромко окликнул Руперт. Я остановилась и чуть опустила громоздкий предмет. — Тебе ничего не нужно? Ну... там... э-э... денег? У тебя всё есть?

— Да, пап. Всё хорошо. Я справляюсь.

Досадую, что стесняюсь попросить финансовой поддержки у родного отца, я поспешно вышла из комнаты отдыха.

Дело было даже не в скромности, просто у Руперта было много денег, и я очень боялась, что он решит, будто я пытаюсь наладить с ним связь только из-за них.

Глава 6

«Привет. Мне очень стыдно, что вчера я ничего не сделала. У меня не получилось с первого раза создать нужное плетение, и я запаниковала. Прости, пожалуйста. Я собралась с силами и всё сделала. Можешь проверить *улыбающийся смайлик*».

Я нервно проверяла планшет всё время, что добиралась до «Берлингера». Эван был онлайн, но моё сообщение, похоже, принципиально не читал. Когда диктор объявил красную линию, значок «не прочитано» наконец исчез. Спустя несколько мгновений Эван написал: «Ок».

Я излила ему душу, а он мне в ответ — ок?! Серьёзно?! Да он сущее чудовище!

Было только семь утра. По лестнице я поднималась в удручённом состоянии. Этой ночью у меня был очень плохой сон — полночи кошмаров, полночи бессонницы, ранний подъём, и вот теперь это «ок»!

Вчера ребята договорились в чате, что нет смысла теперь встречаться возле офиса, проще сразу идти за столы к магам. Я поднялась на семнадцатый этаж и, когда подошла к своему месту, удивлённо уставилась на Корни. Он меланхолично тыкал пальцами в видеофон.

— Привет, — осторожно поздоровалась и присела на свой стул, ожидая, как телепат прокомментирует плетение. — А...

— Да. Мило.

— Но...

— Супер.

— И...

— Ага.

— Но...

— Нет.

— Подожди, разве...

— Нет.

— Так значит...

— Ага.

Вот и поговорили. Я огорошено залезла в рюкзак, пытаюсь найти планшет и собираюсь эмитировать полезную деятельность.

На семнадцатом этаже появилась Элис. Цокая высокими каблуками, она уверенной походкой шла между столами, словно модель на подиуме, уверенно подняв голову, отчего её идеальная причёска слегка пружинила, и виляя бёдрами так, что ей вслед уставилось множество заинтересованных взглядов. Проходя мимо каждого из стажёров Эвана, она ставила галочку у себя на планшете. Дойдя до конца столов она повернула за угол и скрылась из виду.

— Вот это жость, — тихо прокомментировала я. — От Эвана точно ничего не скрыть, с такой-то секретаршей.

— Угум, — уныло отозвался Корни, продолжая играть в игрушки на своём видеофоне.

Я вздохнула и принялась ждать ещё два часа до прихода своего руководителя, надеясь при этом на раннее появление Хуана Хи-хи.

— Серьёзно? — насмешливо уточнил Корни, не глядя на меня. — Хуан Хи-хи?

— Придётся тебе жить с моей тайной, — мрачно пошутила.

— Ага. Знала бы ты, что такое настоящая тайна.

— Так...

— Нет.

— Но...

— Нет.

— Намёк понят, супер разговорчивый парень.

Я убрала планшет обратно в рюкзак, не собираясь тратить зарядку на то, чтобы просто убить время, и уныло уткнулась в сложенные на столе руки. Прикрыла глаза, чтобы ухватить крупицу недостающего сна, но в какой-то момент Корни не выдержал:

— Прекрати, умоляю!

— Что я опять тебе сделала?

— Ты всё время прокручиваешь в голове события в лифте. Слушай, я понимаю, тебе тяжело и всё такое. Но хватит. Мне уже самому повеситься хочется.

— Я бы с радостью об этом забыла, но увы, — кисло ответила я.

— Зачем ты себя изводишь? Ты ж не знала этого Карима. А теперь даже по ночам не спишь из-за него.

Парню достался недовольный взгляд.

— Я не разговариваю на эту тему. Поройся у меня в голове и найди все ответы, а меня не трогай. Пожалуйста.

— Делать мне больше нечего, — недружелюбно огрызнулся он и вновь уткнулся в видеофон.

Я немножко задремала и, когда пришёл Эван Дэппер, ему предстала картина маслом: два неразговорчивых человека, один посапывает на столе, другой рубится в электронные игрушки.

— Вы весь день собираетесь лодырничать? — сухо уточнил младший партнёр.

Я дёрнулась и быстро села, часто моргая и прочищая горло. Корни посмотрел на моё лицо и насмешливо хмыкнул, ткнув себе в щёку. Я поспешно ощупала указанную область и поняла, что после долгого лежания на ней что-то отпечаталось.

— Прости, — пробормотала хриплым после дрёма голосом.

— Почему ты вчера оставила рабочее место на полдня? — строго обратился ко мне Эван.

— Я... так получилось.

— Получилось? Или, может, не получилось?

— Да. Не получилось. У меня не вышло сделать плетение, — тихо подтвердила я, чувствуя себя нашкодившим ребёнком. В принципе, так и было.

— Почему ты не подошла ко мне и не попросила помощи?

— Я... просто мне показалось... ну...

Это был затык. Я зависла, не в силах подобрать слова и произнести их достойным образом.

— Она не хотела выглядеть беспомощной, — внезапно сказал Корни, уверенно глядя на Эвана. — Боялась, что ты будешь недоволен.

Эти слова были очень убедительны. Взгляд младшего партнёра смягчился.

— Эрин, я больше недоволен, когда ты решаешь вообще ничего не делать, — деловито сказал он и вздохнул. — Ладно. Плетение у тебя получилось. Кто помог?

— Никто. Я сама разобралась, — тихо соврала. Мне не следовало распространяться о том, что выручил отец.

— Хорошо. Внимательно следите за тем, что я буду делать. В следующий раз уже попробуете сами.

Эван взял ножницы и одним лёгким движением отрезал плетения от комка энергии. В свободную выемку он положил женскую заколку и привязал концы отрезанных линий к ней. С иглолок он их не снял. Получилось, что плетение растянулось от игольной доски до артефакта.

— Сейчас магия взаимодействует с предметом, линии потускнеют и растворятся. Как только это произойдёт, положите заколку в трилс и отнесите в нужное место. В нём магия проникнет в артефакт на молекулярном уровне. Кстати, Эрин, какие линии за это отвечают?

— Линии В, — ответила тут же.

— Молодец, — похвалил Эван. — Теперь сбегай за трилсом. А ты держи, — он протянул Корни ещё одну заколку. — Повторите всё ещё раз. Плетение очень простое, так что к обеду постарайтесь закончить.

«Пойдём со мной?», — мысленно взмолилась, обращаясь к телепату. — «Я вообще без понятия, где эти трилсы».

Корни мученически закатил глаза, но вслух комментировать мою глупость не стал. Мы поднялись и отправились на нужный этаж.

— Почему ты меня выгородил? — осторожно спросила, хотя парень поморщился секундой раньше.

— Слушай, всё очень просто. Я хочу получить премию Берлингера. Для этого мне нужны лучшие показатели. А он твой отец, и логическая цепочка, по-моему, очевидна.

— Нас не связывают крепкие семейные узы. У меня нет никаких привилегий, — повторила в сотый раз.

— Ага. Ты просто артефакт от Бога, и к тебе периодически спускается озарение, как делать сплетения.

— Не спорю. Он мне помог. Но это было скорее исключение из правила.

— Если честно, мне наплевать, — меланхолично отмахнулся он. — Твой отец всё равно будет где-то рядом, и мне это на руку. Так что всё честно: я молчу о том, что ты тупая, а ты будешь моим мостиком в достижении цели.

Скорее уж трамплином.

— Что за премия Берлингера? — уточнила я.

— Её получает лучший стажёр среди магов. Вам обещают место в компании, а нам денежный приз.

— Круто.

— Не знаю, мне всё равно.

Ну, да, как же. Именно поэтому он так хочет её получить. Корни внезапно мученически закатил глаза, а я вспомнила, что любой мой мысленный сарказм теперь вовсе не личная информация.

Ужас, такими темпами я буду откладывать деньги, чтобы купить защиту от телепатического вмешательства. Это же невозможно терпеть!

Мы с Корни управились со вторым плетением даже раньше, чем наступил обед. Я прекрасно запомнила, к каким иглам какие линии крепятся, так что даже не пользовалась инструкцией.

— Давай попозже позовём...

Корни внезапно тяжело вздохнул.

— Слушай, — сказал он, — не надо озвучивать всё долгими словами. Я аж не могу по два раза одно и то же слышать, это как надоедливая пластинка. Я тебя понял. Эвана не зовём, пока ты не пописаешь и не по пожрёшь, ведь он может нагрузить нас ещё одной работой. Ладно! Иди уже.

— Родители, наверное, тобой гордятся, — кисло заключила я и поднялась со своего места.

В туалет и столовую собиралась сходить больше для того, чтобы размять ноги. Да и прогулка по офису поможет немного разгрузить мозги. Уже закинув рюкзачок на плечо, обернулась и открыла рот, чтобы спросить у телепата, не хочет ли он тоже сходить в столовую.

— Нет, — тут же отреагировал он.

— Но...

— Я не ем в столовой, там слишком много людей и мыслей.

— А...

— Я ем там, где я ем. Иди уже куда-нибудь, мне надо отдохнуть от твоей головы.

Мне не хотелось тратить деньги на еду. В моём рюкзаке лежали яблоко и йогурт, прихваченные из дома. Поэтому в столовую я спустилась, чтобы взять одноразовую ложку и заодно придирчиво оглядеть меню, сделав вид, что царскую особу яства плебейские не заинтересовали.

Уже подходя к лестнице поняла, что жутко не хочу возвращаться. К сожалению, кроме недружелюбного Корни пойти мне было не к кому. Нельзя сказать, что стажёры из моей группы были плохими — нет. Просто иногда у меня не было настроения играть жизнерадостного человека, который со всеми готов общаться.

К тому же меня не покидало ощущение, что мы конкуренты, и кто-то может узнать мои секреты, а потом использовать их в гонке за место в «Берлингере».

На данном этапе стажировки Шэйн оказался самым проворным из нас. Мне казалось, что до скрипа в зубах стараться будет Уош, но ботаник совершенно скис. Он чувствовал себя явно не в своей тарелке: если ему давали задание, он брался за него с неохотой; он не сидел в нашей компании, если мы внезапно собирались вместе; никто не замечал, когда он уходит домой, но раз Эван не ругался — значит, вовремя.

В отличие от него Шэйн рвался вперёд, как бык. Он подлизывался к кому только мог: болтал с секретарями у самых разных офисов, общался со стажёрами из других групп и знакомился с их руководителями, обзаводясь связями среди младших партнёров. Если представлялся шанс пойти в другой отдел и помочь кому-то с чем-то, Шэйн моментально оказывался рядом. Из нас он больше всех проводил времени в «Берлингере». Раздражало ещё и то, что ему был открыт доступ на разные светские тусовки, поэтому нередко бывало, что они с Эваном начинали обсуждать какие-то проекты, в которых остальные стажёры были дуб дубом.

Айрис брала внешностью. Она была острой на язычок, но большинство людей это очень даже привлекало. Эван, например, с явным удовольствием отвечал иронией на явный

сарказм — причём в большинстве своём Айрис высмеивала какие-то невинные ситуации, так что безобидно пошутить в компании хорошенькой девушки нравилось всем. Я не видела в ней желания быть артефактником. Да, она делала все задания, общалась с разными людьми, норовя переплюнуть Шэйна, приходила вовремя, любила прикинуться дурочкой и пойти к Эвану, чтобы тот начал объяснять какие-нибудь элементарные вещи, но при этом у всего её поведения будто не было цели. Казалось, словно ей просто не нравится, что Шэйн начал её обгонять, и она решила взять реванш. Но судя по тому, как она отзывалась об артефаках, её эта профессия не привлекала совершенно.

С Джул было всё ещё хуже. Она сама призналась, что пришла сюда только потому, что ей надоело давление отца. Ребёнку захотелось немного свободы. Вполне обоснованное желание, но при этом к этой девчонке вопросы всё копились. Она не рассказывала о своём прошлом, мы даже не знали, есть ли у неё мама. Единственное, что нам было известно: тихоня живёт на жёлтой ветке, её отец военный чиновник и имеет сильное влияние в мэрогеддоне. Когда среди нас начиналась волна разговоров о прошлом, или о том, как мы учились, Джул предпочитала отмалчиваться.

Если от мажорчика хоть было понятно, чего ожидать, то тихоня была тёмной лошадкой.

— Да чёрт! — воскликнул Корни. — Ты-то тут откуда?!

— А ты? — не менее удивлённо спросила я, глядя на телепата, который уютно расположился на ступеньках.

— Я ем.

— Вижу. — Я оглядела его пластиковые контейнеры, в одном из которых ароматно пахивали рис с курицей, а в другом виднелись кружочки колбасы. — К тебе можно?

— Нет.

— Спасибо, ты такой любезный, — весело поблагодарила я и села рядом.

Телепат отодвинулся в сторону, вжавшись в перила.

— Неужели...

— Да!

— А ты мо...

— Нет!

— Слушай, это уж...

— Мне плевать!

— Ладно, — мученически вздохнула и поднялась.

Я просто хотела поесть в тишине и спокойствии, где никто не будет задавать вопросов, почему у меня не салат со шпинатом, а какой-то дешёвый йогурт. И почему я не беру дорогой кофе, а пью обычную воду.

— Стой, — пробормотал Корни. — Прости. Можешь поесть тут. Я не против.

Меня так и подмывало гордо развернуться и уйти, сказав, что второго шанса его грубость не заслуживает. Но, вздохнув, присела рядом с парнем. В конце концов, ни к чему портить отношения ещё больше.

— Пахнет вку...

— Знаю.

— Хорошо, — пробормотала я и начала ковыряться ложкой в йогурте.

Наверное, его все жутко достали. Даже представить трудно, насколько тяжкой становится жизнь, когда все самые чёрные тайны человека всплывают наружу. Интересно, а на какое расстояние действует телепатия?

— Немного, — пожал плечами Корни. — Метра два. Но в той же столовке, или в поезде, это просто убивает.

— Мои мысли тебя бесят? — осторожно спросила я.

Всё же будет лучше оставить его одного. В конце концов, моя голова не даст ему насладиться окружающей тишиной.

— Твои мысли очень банальные и простые. — Корни вытащил из рюкзака термос. Когда он открыл крышку, лестничная площадка наполнилась запахом мяты и барбариса.

Я хмыкнула, больше не произнося слов, прекрасно понимая, что телепату не хочется слышать моё «да неужели?!» дважды.

— Недавно ехал в лифте с чуваком, который все семнадцать этажей пытался придумать, как вычислить крота в «Берлингере».

— Что?! — я аж подавилась йогуртом.

Корни смутился.

— Чёрт. Я не должен был этого говорить.

— В «Берлингере» есть крот?!

— Успокойся, в таких крупных компаниях постоянно кто-то крысячит. Просто в этот раз вроде как произошёл слив не новых разработок, а информации о будущих сделках. Из младших партнёров пока только у твоего Эвана ничего не сорвалось.

Я недоверчиво прищурилась, пытаюсь понять: меня водят за нос или что? Почему Корни мне об этом говорит? Это какая-то подстава?

— Просто мне надоело, — хмуро буркнул рациомаг, принимаясь за колбасу.

— Надоело?..

— Да. — Он глотнул немного ароматного чая. Посидел, глядя на уходящие вниз ступеньки, и пояснил: — Бесит уже всё это знать.

— Но ведь есть защита от телепатов, — неуверенно проговорила. Парень насмешливо взглянул на меня ещё до того, как я закончила.

— Понятное дело, что люди вроде Берлингера и его секретарши носят защитные артефакты. Все крупные шишки компании так делают. Но у них ведь есть рот, и они им разговаривают. А мне приходится собирать слухи от младших сотрудников.

— Подожди... — «но ведь мысли Эвана ты читал», — подумала я прежде, чем договорила.

— Он странный в этом плане. Если ты не заметила, на нём нет вообще никаких артефактов.

— Заметила, — не стала лукавить. Конечно, я его разглядывала: просто не в упор, как он сам любил делать.

— Кстати, ты в его личном рейтинге заработала плюстик тем, что тоже не носишь артефактов.

— Да? — Я резко воспряла духом.

Корни скривился.

— Больше ничего не скажу.

— Стой, а какие у меня шансы по сравнению...

— Нет.

— Но...

— Нет.

— А...

— Нет.

Я насупилась и достала яблоко. Впилась в небо зубами и принялась хрустеть. Если не обращать внимания на соседа на ступеньке, то тут очень даже неплохо. Почти никто из сотрудников «Берлингера» не пользуется лестницей, а потому это достаточно тихое и спокойное место. Можно помолчать, подумать, насладиться тишиной. А если с фантазией всё в порядке, то и петь, и стоять, и бежать — никто тебя не увидит.

— Пойдём к Эвану? — спросила я, когда заметила, что Корни доел.

— Угу, — вздохнул он.

Мы собрали вещи и поплелись на тридцатый этаж. Мой руководитель закрылся в своём офисе и разговаривал по видеофону. Из небольшого устройства торчала голограмма, но нам был представлен лишь пиксельный затылок мужчины на другом конце провода.

— Рай пока занят? — уточнила я у Элис.

— В Раю переговоры, — выдержанно ответила секретарь. — Что вы хотели?

— Мы сделали артефакт, — гордо сказала я.

— Молодцы. Вот вам конфетки.

Мы с Корни переглянулись, озадачившись тем, что Элис действительно протянула по шоколадной конфетке. Она заметила наше замешательство и недоумённо приподняла брови.

— Берите и топайте обратно. Эван к вам подойдёт.

Неуверенными движениями мы взяли шоколадки и поплелись к лифту. Молча. Обдумывая собственный статус в этой компании. И рассматривая фантики, отмечая, что конфеты ведь вкусные.

Эван спустился на семнадцатый этаж спустя двадцать минут, подошёл к нашему столу и придирчиво оглядел плетение, уже наложенное на артефакт.

— Поздравляю. — Он выпрямился с довольным видом и посмотрел на меня. — Возьмёшься за более сложное задание?

— Конечно! — обрадовалась я.

— Уверена, что справишься? Шэйн вчера тоже просил посложнее, но в итоге запутался.

— Ну я же не Шэйн.

— Ладно. До девяти вечера сделайте плетение на улучшение памяти третьей степени.

— Без проблем, — сказала, как отрезала.

Корни показушно закатил глаза.

— Что это такое? Я же всё правильно делаю! Линия А на первую, пятую, седьмую и тринадцатую иглу. Ну?! У меня всё так и есть! Что за бред?! — сокрушалась я спустя несколько часов безрезультатных попыток...

— Ты самый криворукий артефакт из всех, что я вообще видел, — хмуро сказал Корни, наблюдая за моими попытками создать плетение.

— Я не понимаю! Что не так-то?! Линия А правильно, как в инструкции сказано! Линия В тоже! И линии С я нормально расставила!

— Так может, всё правильно? С чего ты взяла, что ошиблась?

— Я это вижу! Рисунок он не... ну, короче, не знаю, как тебе объяснить! Всё. Не трогай меня.

Я зло уставилась на плетение. Передо мной была ясная картина: что-то тут не так. Если рисунок верный, то он покрывается мягким золотистым светом. А сейчас он был тусклым, как подвал моего дома.

— Чёрт. — Я обречённо откинулась на спинку стула. Хотела спросить, сколько

времени, но Корни не дал мне и рта открыть:

— Семь вечера.

— Чёрт!

Я оглядела остальных артефактов... тьфу, артефактников. У всех были сосредоточенные лица. На некоторых из них виднелись улыбки — эти люди нашли общий язык со своим магом, и теперь работа для них проходила в приятной, спокойной обстановке.

— Нет! — поспешно воспротивился Корни, стоило шальной мысли пробраться ко мне в голову.

— Вставай, — отрезала я.

— Нет! Я в этом не участвую! — прошипел он.

— Тебе тоже влетит, если артефакта не будет к девяти вечера. Так что вставай и помоги мне донести эту штуку! Тут всего три этажа!

— Элис обо всём узнает. А если узнает она, то узнает и Дэппер!

— Мы не поедem на лифте. Она не узнает.

— Я не потащу эту штуку по лестнице!

— Потатишь, — грозно сказала я. — Иначе я попрошу другого мага, и тогда плакала твоя премия Берлингера.

Корни хмуро посмотрел на моё взбешённое лицо и стиснул зубы, понимая, что я говорю предельно серьёзно.

— Да чтоб тебя! — ругнулся он и схватил один конец платформы для создания артефактов. Я схватилась с другой стороны.

— Идём по второй лестнице, пока Хуан Хи-хи не увидел!

Семенящим шагом мы пошаркали к выходу. Со стороны мы наверняка напоминали двух муравьёв, которые тащат всякую гадость в муравейник. Вот только у нас в руках была вовсе не гадость!

— Вы куда? — обратился к нам кто-то из стажёров.

Я чуть-чуть опустила свой конец платформы, обернулась и взглянула на смельчака.

— Иду показывать артефакт руководителю, — ответила, не смутившись.

— Вы потащите к нему эту штуку?! — опешил парень, вроде даже знакомый. Кажется, я с ним когда-то болтала. А может, и нет.

— У него встреча и он не сможет спуститься сюда, — сказала таким голосом, словно очень тороплюсь и готова прибить любого, кто возьмёт на себя смелость мне помешать. Впрочем, так всё и было на самом деле.

— Иди осторожнее! — прошипела я, когда мы выбрались на лестницу.

— Приподними свой конец, платформа падает!

— Как я тебе его приподниму?! Тут сейчас всё плетение разъедется!

— Ну так приподними!

— Сам приподними!

— Я-то тут причём, это ты стоишь с той стороны!

— Да не надо ничего приподнимать, уже дошли! — прорычала я, с ноги открывая дверь, ведущую на этаж. Мы быстро прошлёпали по коридору и осторожно проникли в комнату отдыха.

Я сразу двинулась к крайней капсуле. Корни нахмурился.

— Там красный огонёк, — прошипел он.

— Спасибо, я не слепая, — недовольно огрызнулась.

Мы остановились рядом с предполагаемым местом нахождения Берлингера и оба слышали какой-то постукивающий звук. Недоумённо прислушались и поняли, что он доносится из капсулы, над которой мы замерли.

— Ладно, ты держи, а я открою, — решила я и отдала платформу Корни.

Сама схватилась за ручки крышки и начала понемногу тянуть за них вверх. Когда на тёмные очертания фигуры пролился свет, мы увидели, что мой отец лежит с видом «ну я так и знал, что теперь ты от меня не отстанешь» и насмешливо отбивает дробь на корпусе капсулы.

— Привет, — смущённо поздоровалась я. — А мы тут... в общем... э-э... у меня опять плетение не получается.

— То есть мои гены всё-таки бракованные?

Услышав это, Корни прыснул от смеха, а я зло посмотрела на него. В это время отец откинул крышку и сел.

— Прежде, чем ты ещё что-нибудь скажешь, позволь представить тебе Корни. Он телепат.

Отец оглядел парня, правильно истолковав причину, по которой тот прознал о наших делах, и остановил свой осмотр на нашей платформе. Нахмурился.

— Память третьей степени?

— Угу, — удручённо подтвердила я, борясь с желанием потыкать мыском кед в пол и надуть губы.

— А вторую степень вы делали?

— Нет, только первую.

Руперт выгнул бровь, выражая тем самым озабоченность такими методами преподавания.

— Эван к тебе плохо относится? — вдруг спросил Берлингер.

Мы с Корни озадаченно переглянулись.

— Не знаю... он пытается меня подставить?

— Вряд ли. А ещё кому-нибудь он давал это плетение?

— Да, одному из нас точно.

— Видимо, хочет вас проверить. Ладно. — Руперт слез с капсулы и приглашающим жестом показал Корни, куда нужно поставить платформу. — Это необычное плетение, — проговорил отец. — Ты всё делала по инструкции, правильно?

— Угу.

— Тот рисунок относится ко второму плетению. Если бы ты внимательно прочитала предисловие к главе, то увидела бы фразу «то же самое, только с наложением линий».

— Что это значит?

— Это значит, что ты три раза должна прикрепить линии к одному и тому же ушку.

— Серьёзно?

— Они должны накладиться друг на друга. Рисунок будет очень плотным и очень ярким. — Руперт замолчал и посмотрел на меня. Я не двигалась, пытаюсь понять, чего он ждёт. — Ну? Начнёшь уже делать?

— Я? Сама?!

— Если Эван попросит повторить, ты же не хочешь оплошать?

— Не хочу...

К девяти вечера мы торжественно пригласили Эвана на семнадцатый этаж и гордо

продемонстрировали ему нашу работу. Нашу — это мою, Корни и Руперта Берлингера, но о помощи последнего мы сказать не могли. Поэтому удивлённый взгляд Эвана нам выпала честь наблюдать лишь вдвоём с телепатом.

Мой руководитель был в шоке. Конечно, он держался молодцом: с прямой спиной, довольно спокойным лицом, но его выдавали нахмуренные брови и ошарашенный взгляд.

— Эм... вы меня удивили, — признался младший партнёр.

Моя улыбка сияла едва ли не сильнее, чем плетение на артефакте. Со стороны казалось, что я уже готова получить премию Берлингера.

— Я же говорила, что мы справимся, — постаралась сказать это выдержанно и скромно, но ничего не вышло.

— Неплохо-неплохо, — хмыкнул Эван, озорно взглянув в мою сторону. — Признавайтесь, кто подсказал?

— Никто! — синхронно соврали мы с Корни.

— А если дам ещё сложнее плетение? Что вы на это скажете? — Кажется, руководитель решил взять нас либо на измор, либо на «слабо».

— Эван, — я поднялась, встала рядом с ним и скрестила руки на груди, самоуверенно взглянув на него снизу вверх, — ты можешь приказать мне отправиться в пустыню, вскопать все пески, переплыть океан, подняться в облака и принести тебе самую яркую звезду. Я это сделаю, не сомневайся!

— Верю, — хмыкнул он, тоже скрещивая руки на груди и с вызовом глядя мне в лицо. Он чуть склонился и, понизив голос, добавил: — Сегодня идите домой и отдыхайте. А завтра сделайте мне свой первый артефакт чтения мыслей. Идёт?

— Замётано! — Я радостно протянула ему сжатый кулак, намекая, что нужно по нему стукнуть. Мой руководитель лишь надменно задрал бровь, обогнул меня стороной и пошёл проверять работу других стажёров.

— Ты больная, — обречённо высказался Корни.

На следующий день я пришла раньше своего мага-партнёра, и первым делом принялась изучать инструкцию по созданию артефакта. Плетение было невероятно сложным, очень много линий, и работать придётся с сильным магическим сгустком. Это значит, что неправильно расставленные магические нити вызовут опасную реакцию: хорошо, что если просто порвутся, но может быть и сильный взрыв.

— Привет, артефак, — со сморщенным лицом поздоровался Корни и плюхнулся на своё место.

— Что-то мне страшно, — честно сказала я.

— Да, я это знаю, — устало напомнил он.

— Может, мы... ну... заранее? Как бы так сказать...

— Я прекрасно знаю, что ты хочешь сказать, — мученически высказался он.

— Опять будешь отговаривать? — буркнула я.

— Нет. На этот раз — нет. Я почитал про этот артефакт, и это какая-то жесть. Мы с тобой такое точно не создадим.

— Отлично. Фух. Наконец-то ты со мной согласен. Ну что, потащили?

— Сперва сбегай и узнай, где сейчас твой отец, — с видом «ну что ж ты какая тугодумная» выдавил Корни.

Я расценила его слова, как хороший план действий, а не оскорбление, и поспешно поднялась на сороковой этаж. Узнала у секретаря, где находится Руперт Берлигер и

вернулась к Корни.

— Идём! У нас есть отличный шанс, он как раз здесь и у него есть окно в расписании!

Всё складывалось как нельзя лучше. Мы вновь потащили платформу к лестнице, но на этот раз свидетелей вокруг было мало. Ранним утром стажёры были либо совсем сонные, либо их ещё не было вовсе. Мы быстрыми шагами перемещались по коридору, тихо шипя и поругиваясь друг на друга. Внезапно Корни остановился, как вкопанный, из-за чего я налетела на край платформы, и тот больно впился мне в живот.

— Что?! — возмутилась я.

— Элис!!! — в панике прошипел Корни.

Мы оба затравленно переглянулись, но было поздно. Стучащие по полу каблуки приблизились к нам, остановились. Их обладательница сухим голосом провозгласила:

— В офис к Эвану. Живо.

Трудно было сказать, как так получилось, что двух вполне себе здоровых двадцатилетних людей завели в прозрачный кабинет, усадили на кожаный диван и приказали ждать так, словно нам было лет по семь, и мы только что разбили папину машину.

— Интересно, что он сделает? — сглотнул Корни, паническим взглядом оглядывая офис Дэппера.

— Будет долго смотреть, — кисло сказала я.

Нас поймали с поличным в семь утра. Руководитель приходил на работу в девять. Общая беда и ощущение, что мы вляпались по самое не могу, едва не заставили нас с Корни стать лучшими друзьями. К счастью, Эван Дэппер пришёл раньше, чем у меня с телепатом нашлись общие темы для разговора.

— И как это понимать? — хмуро спросил младший партнёр.

Мы с Корни переглянулись, но молчали. А что тут скажешь? Любое оправдание будет выглядеть жалко... хотя...

Телепат удивлённо покосился в мою сторону.

— Куда вы это несли?! — грозно повторил Эван, скрещивая руки на груди и недовольно глядя на нас.

— К тебе, — уверенно сказала я.

— Ко мне?

— К тебе! Ты же сам сказал, что я могу обратиться за помощью в любое время.

Эван начал вглядываться в моё лицо, словно искал на нём признаки лжи.

— Да, я не справилась. Обещала, что справлюсь, и не смогла. Опять! Но ты ведь мой учитель! — Я возмущённо всплеснула руками. — Ты ведь мой наставник! Ты обязан меня учить!

— А я что делаю?

— А ты собрался нас ругать, — сказала очевидную вещь. — Видел бы ты свой взгляд! Так смотришь, как будто мы последние лузеры.

— Я так не смотрю, — попытался отвести от себя обвинение руководитель, но уже с явной неуверенностью. — Никого из вас я не выделяю и не принижаю.

— Но вы дали нам такое задание! — внезапно в мою игру включился и Корни. — Понимаю, вы хотели нас проучить...

— ... проучить?!

— Да, проучить, — уверенно закивала я. — Но ведь это же очень опасное плетение. Мы

не можем его делать в одиночку, мы же только стажёры!

— Эрин, я бы не позволил тебе плести рисунок одной, за тобой всегда приглядывали.

— Но я-то об этом не знала! И мы пошли к тебе за помощью! И вот какая от тебя помощь, да?

Я ещё раз взмахнула руками, будто от переизбытка эмоций, обиженно развернулась и вылетела из офиса. По дороге заметила удивлённый взгляд Элис. Быстро прошмыгнув мимо неё, направилась к лифту. На середине пути меня нагнал Корни.

— Ну ты... ну ты... — Мы почти бежали и парень немного запыхался.

— Что? — хмуро буркнула я.

— Я бы не додумался, — признался он. — А Эван купился. Мы что, к лифту?

— Да, так быстрее.

Двери открылись, словно специально дожидались именно нас. Не замедляя шага, мы проскользнули в кабинку. Я ударила кулаком по кнопке закрытия дверей. В самый последний момент в щель просунулась чужая ладонь и заставила «спасительные ворота» вновь разъехаться.

— Во-первых, вы забыли свою платформу у меня в офисе, — спокойно сказал Эван, глядя на нас так, словно мы были смешными намокшими пандами. — Во-вторых, я доволен вашими результатами. Вы оба хорошо постарались. Но так как мой стажёр Эрин, то эту вещь я могу предложить только ей.

Младший партнёр протянул мне конверт. Когда я его взяла, Эван отпустил двери и пошёл обратно в свой кабинет.

Я недоумённо развернула бумагу и ошарашено посмотрела на приглашение на встречу.

Чёрт возьми! Я поеду вместе с Эваном на заключение сделки!

Глава 7

Никогда ещё я не видела столько ненавистно-завистливых взглядов, направленных в мою сторону. Даже обычно меланхолический Уош смотрел на меня так, словно я хладнокровно застрелила всю его семью.

— Ты не говорил, что за работу с магом полагаются «плюшки», — стараясь скрыть уязвлённость моей победой, проговорил Шэйн, обращаясь к Эвану Дэпперу.

Мы все собрались в кабинете у младшего партнёра. Я до последнего надеялась, что он не будет так во всеуслышание говорить о том, что мы полетим в Йорс на встречу с клиентом. Дело было не в том, что все остальные стажёры меня возненавидели ещё больше, а Айрис к тому же попытается выведать, считать ли меня полноценной конкуренткой в плане женского обольщения (мало ли какими способами я добилась такой благосклонности!). Я не чувствовала, что это именно мои старания. Ведь в нашей команде были ещё Корни и отец. Но их словно оставили за кадром, вручив «золотой билет» только мне.

Из-за этого было как-то не по себе.

— А если бы сказал, ты бы старался сильнее?

— Ну, я...

— Именно поэтому вы ничего и не знали, — оборвал его Эван. — Мне было важно посмотреть на то, как вы будете стараться, даже зная, что за это вам ничего не будет.

— А можно рассчитывать, что это не последний раз? — уточнила Айрис, закинув ногу на ногу.

— Само собой.

— То есть мы тоже можем сесть с тобой в один лайнер? — лукаво улыбнулась альбиноска.

— С этим у вас точно не должно возникнуть проблем, — губы Эвана чуть дрогнули в понимающей улыбке. — Теперь перейдём к тому, зачем я вас собрал. Мне тут напомнили про дневники практики. Они ведь у вас уже есть, правильно? Мы только должны прописать вашу характеристику и то, чем вы тут занимались.

Ребята, которые честно учились в ГАУ, утвердительно кивали.

— Хорошо. Тогда завтра принесите мне бумаги, я отдам их в специальный отдел. В конце стажировки заберёте. Договорились?

На его вопрос вновь последовали утвердительные кивки.

— Отлично. Можете возвращаться к работе. Я попозже приду и проверю, что вы сделали.

Стажёры начали разбредаться, на их лицах читалась расстроенность, что всё так обернулось. Зависть, злость пока только проклёвывались, но и они уже скоро утопят меня в своей липкой жиже. Я продолжала сидеть на диване и наблюдала за огорчённо выходящими ребятами. Эван заметил, что я не двигаюсь.

— Ты что-то хотела?

— Угу, — тихо сказала я и посмотрела на него без особой радости. — Эм... кхм...

— Что? — насторожился руководитель, внимательно вглядываясь в моё лицо.

— Ну... в общем, я бы не хотела оформлять дневник практики.

— Почему? — Брови Эвана закономерно поднялись в знак удивления.

— Да мне он не нужен, — постаралась легкомысленно пожать плечами.

— Не нужен? — переспросил мужчина, словно не поверил своим ушам.

Я испугалась, что разозлила его.

— Не в том плане, что не нужен... эм, просто у меня уже есть дневник практики за этот год. Мне повезло, я зимой была в другой компании, там мне уже всё оформили.

— В какой компании? — Эван скрестил руки на груди.

Его зелёные глаза, изучающие душу похлеще любого телепата, начали пугать.

— Да там, обычная компания. Ничего особенного.

— Ничего особенного?

— Да.

— Тогда логичнее будет оформить дневник практики в «Берлингере», разве нет? Он-то, наверное, престижнее, чем «обычная компания».

Я почувствовала себя загнанным зайцем, волк вот-вот готов был впиться мне в шею.

— Мои преподаватели и так знают, что я здесь. Так что престиж для меня не главное, — пробормотала я в отчаянной попытке.

— Какое кому дело до твоих преподавателей? Ты их будешь приводить на собеседование с работодателем? Или всё же логичнее будет сделать бумагу, которую ты сможешь вложить в портфолио?

Я поняла, что проиграла эту битву.

— Ладно, извини, что отвлекла, — буркнула, схватила рюкзак и быстро поднялась, намереваясь скрыться с его глаз долой.

— Эрин, — окликнул он меня уже возле двери. Я замерла и обернулась, вопросительно задрав бровь. — Завтра вылет в час дня. В двенадцать ты уже должна быть тут, нужно подготовиться и нанести «вторую кожу». Не опаздывать, ясно?

— Ясно, — кивнула в ответ.

— И завтра принеси дневник практики.

— Ладно. — Надеюсь, он не заметил, как я поморщилась?

Вроде бы я наконец добилась того, чего хотела. Эван выделил меня среди всех, причём не за то, что я к нему подлизываюсь или строю глазки, а за реальные умения. По сути, девчонка, которая никогда не училась в ГАУ, смогла обогнать тех, у кого за спиной уже был багаж знаний по профессии. И вроде бы я должна была радоваться, но...

Я пыталась придумать, где мне до завтра успеть достать 100 э.е., договориться с нужным человеком, съездить к нему, да ещё и успеть к Эвану в двенадцать.

Вытащив планшет, набрала мамин номер:

— Эрин, я сейчас не могу говорить, — быстро прошептала она. — Потом перезвоню! Целую, пока!

— Пока, — тихо сказала я гудкам.

После этого нашла номер отчима, но тут же поспешно закрыла всплывающее окно. Нет, он расскажет матери, что я просила у него такую большую сумму. Чёрт... в прошлый раз у меня был целый год, чтобы скопить денег, а сейчас всего день.

Я начала писать знакомым, умоляя дать в долг, но, как всегда, у всех нашлись серьёзные отговорки: «зарплату ещё не давали», «у меня нет, извини», «сам свожу концы с концами», «ты же знаешь, что я всегда тебе помогу, но сейчас реально не получается, папу уволили,

мама одна тянет нас» и всё в таком духе.

Понимая, что денег мне не собрать, я вновь вернулась к офису Эвана.

— Элис, у тебя случайно в долг не будет 100 э.е.? — с обречённым лицом утопающего спросила я.

Секретарь удивлённо выгнула бровь.

— Не думаю, что тебе уместно задавать мне такие вопросы.

Я кисло постучала пальцами по её столу.

— В Рай можно? — спросила со вздохом.

— Можно.

— Эван, — тихо позвала, заходя в его кабинет, — я могу привезти дневник не завтра, а попозже?

— Почему? — не отрываясь от чтения каких-то бумаг спокойно спросил он.

— У меня его сейчас нет.

— Как это нет? Его отдают в институте после сессии. Он у тебя дома должен быть.

— Мой остался в ГАУ, — буркнула я.

— Ну так съезди за ним. Тебе завтра не к семи, а к двенадцати. Вполне успеешь.

— Ладно, — хмуро отбрехнулась я, вышла из офиса и поплелась к лифту.

Из всех возможных вариантов остался только отец, но, чёрт возьми, как же это было унижительно. Я нажала кнопку «40», и всё время, пока железная кабина поднималась, пыталась придумать, как объяснить свою просьбу. В голову упорно ничего не лезло.

Мы столкнулись с Рупертом Берлингером, когда он входил в свой офис. Рядом с ним стояли ещё несколько человек в пиджаках, что заставило меня замереть на месте. Лицо у отца было нерадостным, он явно был недоволен, что я так открыто заявила к нему в кабинет. Он хмуро кивнул своему секретарю:

— Узнай, что ей надо.

И с этими словами закрылся у себя вместе с джентльменами.

Женщина, с которой мне пришлось разговаривать, была совсем не похожа на Элис: с более полной фигурой, с не самой аккуратной причёской, покрашена по-простому, ничем не выделяется и не привлекает внимание.

— Что вы хотели? — сухо уточнила она.

— Ну я... э-э... — Чёрт! Чёрт! Чёрт!!! — В общем, скажите моему отцу, пожалуйста, что я хотела попросить у него 100 э.е.

Если секретарь и удивилась, то никак этого не показала. Только сунула мне под нос бумажку. Я непонимающе посмотрела на женщину.

— Напишите номер карты, — пояснила она не слишком дружелюбно.

Я накарябала цифры, отдала ей листочек и, развернувшись, взглянула на отца. Хотела бы я быть, как он. Не надо думать о финансах, не надо притворяться, что учишься в ГАУ, не надо врать всем вокруг. Сиди, да занимайся любимым делом.

И почему у меня всё так сложно выходит? Боже, почему?!

Деньги пришли на карту поздно вечером с автоматической припиской: «На Ваш счёт переведено 100 электронных единиц от компании «Берлингер». Мы благодарим Вас за сотрудничество». Я обречённо стукнулась головой о стену в своей комнате. Настолько паршиво мне не было даже после смерти Карима. В той ситуации моя совесть хотя бы была чиста.

Я набрала номер человека, который сделал мне справку и рекомендации в прошлый раз,

особо уже не надеясь связаться с ним — время было позднее. Однако он взял трубку, но поставил условие: быть у него в половине одиннадцатого, только в это время он сможет со мной встретиться, да и раньше направление на практику никто в институте подписать не сможет.

Сверившись с расписанием поездов, убедилась, что в одиннадцать с фиолетовой ветки отправится последний поезд перед двухчасовым перерывом. Если в ГАУ мне к половине одиннадцатого, полчаса будет ещё на то, чтобы разобраться со всем, а затем придётся быстро бежать на поезд, и к двенадцати я как раз буду на красной ветке.

Что ж, неплохой план.

В Акамаре ужасное утро начинается не с пасмурной и серой погоды, а с яркого, испепеляющего солнца, от которого не спасает даже тень.

Я надела одно из своих любимых чёрных платьев — обтягивающее талию, открывающее шею. В нём сочеталось пятьдесят процентов элегантности и пятьдесят сексуальности. Самое то, чтобы привлечь к себе внимание, но не заставить считать себя девушкой особой профессии.

Под него я надела кеды — как всегда. Туфли на каблуке положила в рюкзак, чтобы переодеть их уже в «Берлингере». С собой также взяла зонтик, потому что погода сегодня была на редкость паршивая — мне бы не хотелось заработать солнечные ожоги, когда на кону стоит поездка с Эваном.

Солнце жарило так, что поливальные машины начали охлаждать рельсы. Брызги воды попадали и на прохожих, но это было даже мило, ведь можно представить, будто пошёл дождик. В Акамаре такое явление природы бывает крайне редко. Даже если пустыня внезапно расщедритя и пошлёт немного влаги, возле поверхности моментально выдвигаются бочки, собирающие воду. До нас, конечно, тоже доходит, но промокает второй ярус, а нам остаётся ходить под грязными каплями, стекающими с него, даже если дождь уже кончился.

Я поднялась на платформу, села в поезд и отправилась на фиолетовую ветку.

Для меня это был один из самых привлекательных районов. Если красная линия ассоциировалась с крупными сделками, большими финансовыми операциями, статными мужчинами; на ней иногда даже появлялось сияние — когда солнечные лучи попадали на окна и зайчиками отражались от них. Фиолетовая ветка была более свободной, более простой. Невысокие, как правило четырёхэтажные здания стояли по обе стороны от дороги, между ними сновали весёлые ребята. Их в любое время много: и совсем малютки, и школьники, и студенты; все словно собирались на одну большую вечеринку. Но на самом деле они просто существовали в эдаком студенческом городке, в собственном мире, где не было сложностей, проблем, где царило веселье и беззаботность.

Фиолетовая ветка любого окунала в детство.

Я посмотрела на студентов, которые переходили из общаги в общагу, чтобы пообщаться с друзьями; прошла мимо дворика перед детским садом с искусственным газоном, на котором дети палками били землю; переглянулась с несколькими взрослыми — то ли учителями, то ли преподавателями, а может, просто родителями. Сходу определить не удалось.

В конце концов я подошла к Государственному Акамарскому университету. Это было самое крупное, самое статное здание из всех. На фиолетовой ветке было много более

современных конструкций, но своей старинной архитектурой ГАУ как раз и привлекал. Казалось, что ты смотришь на реликвию; на что-то настолько древнее, которое веками копило в себе знания; через которое прошли несколько поколений.

Руперт Берлингер ошибся, когда поверил, будто я могу поступить сюда на бюджет. У меня бы точно не получилось. Это место не предназначено для таких, как я. С другой стороны, «Берлингер» тоже, но я там на легальных условиях и не нахожусь.

Нужный человек должен был ждать меня возле главного входа, но пока я видела там лишь студентов. Вытащив планшет, набрала нужный номер и приложила свой «кирпич» к уху.

— Здравствуйте, ваши документы пока не готовы. Подождите ещё немного, — ответили мне в трубке.

Я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. У меня было всего двадцать минут до отбытия последнего поезда перед перерывом. Я надеялась быстро взять бумаги и бежать на платформу. Задержка вынудила меня нервно ходить перед ВУЗом туда-сюда, мысленно обращать взор к железнодорожному мосту и умолять о том, чтобы всё происходило хоть чуть-чуть быстрее.

Без десяти одиннадцать на крыльце появился высокий, худой и седовласый мужчина. Костюм на нём смотрелся нелепо, пиджак помялся от соприкосновения со стулом, на ботинках осталась дорожная пыль. Я бросилась к нему, как к Спасителю.

— Пожалуйста, скажите, что всё готово!

— Тише вы, девушка, — недовольно оборвал он и медленным шагом начал спускаться по лестнице.

Я едва не начала волосы рвать от досады и нетерпения.

— Молю, дайте документ.

— Не здесь.

Он вальяжно пошлёпал к углу здания, делая вид, что совершает летнюю прогулку. У меня из глаз едва не катились слёзы, секунды уплывали сквозь пальцы.

— Возьмите, — не поворачивая головы протянул он мне белые листы с чёрными буквами.

— Перевела, — быстро проговорила я, нажав нужную кнопку на планшете. Платёж был совершён. Я схватила дневник практики и понеслась к платформе.

Туфли в рюкзаке пружинили, бились о какие-то предметы и бренчали. Я почувствовала, как начинаю задыхаться и потеть. При этом ноги несли меня вперёд с поразительной скоростью — не зря столько времени расхаживала по лестнице.

Я приближалась к лестнице, ведущей на платформу, и с ужасом заметила, что поезд уже стоит на станции. Очень хорошо запомнив, чем обернулось моё опоздание на красной ветке, я перепрыгивала сразу через несколько ступенек. На турникеты даже не взглянула, сама не понимая, как умудрилась перемахнуть через них.

Эту станцию отличало то, что тут не было охранников.

На последнем издыхании я побежала к вагону, стуча кедами по пластику. В ушах звенело, голова совершенно не соображала, дышать было нечем. Я прекрасно видела, как двери начали закрываться, но всё равно продолжила бежать. Я бежала, бежала, бежала. Расстояние от турникетов до поезда было маленьким... малюсеньким... но секунды внезапно стали играть решающую роль.

— Подержите! Подержите!!!

Но это была начальная станция. В тамбуре ещё никого не было.

Я всем корпусом влетела в закрывшиеся двери. Панически приложила руки к пластмассовым стёклам с надписью «Не прислоняться». Сердце пропустило удар, я не могла вдохнуть. Поезд тронулся, заставляя мои ладони пропускать под собой металл, словно простыню. Я быстро одёрнула руки и в ужасе уставилась на проезжающие мимо пассажирские окна.

Это был последний поезд. Если я не сяду на него, значит, не успею в «Берлингер». Я должна сесть! Просто обязана!

Пустующая кабинка машиниста ознаменовала окончание состава. Я тут же спрыгнула с платформы и побежала за поездом. Ноги не чувствовали боли от шпал, по которым ступали; это всё было неважно. Самое главное — догнать чёртов поезд.

Я видела, как это делается. Я справлюсь. Только бы добежать. Добежать и ухватиться. Давай, Эрин!

Силы были на исходе, ладони, как и шея, и спина, пропитались потом. Дыхалки не хватало. Я гналась за поездом, понимая, что он сильно набрал скорость. Ещё мгновение, и точно ничего не выйдет.

Решившись, сделала контрольный прыжок, схватилась за балку, торчащую из корпуса кабины; вопя от страха, размахивала ногами, пытаясь найти опору, но опоры не было.

Секунда — и мои руки соскользнули.

Глава 8

Говорят, первый вздох после падения — самый важный. Именно он покажет, насколько серьёзны повреждения. Я не могла дышать целую вечность. Лёгкие сжались, выпустив весь воздух, но не желая его впускать.

Секунду во мне происходила борьба организма с мозгом; организм пытался добрать кислорода; мозг желал отключиться навсегда.

Мой вздох был сильным, глубоким, громким, ведь сразу за ним последовали стоны. Не один, хилый и болезненный, а несколько: они панически вырывались друг за другом. Я дышала и стонала одновременно.

Моё тело распласталось на железнодорожных путях. Я не могла пошевелиться, не потому, что не чувствовала рук и ног, я боялась сделать хоть одно лишнее движение. Боялась понять, что не могу его сделать.

Шли секунды, солнце начало ощутимо припекать. Я хрипела и пыталась позвать кого-нибудь на помощь, лежа в той же позе, как упала. Но никого не было. Ко мне никто не пришёл. Полагаю, потому что платформа была пуста. Никто не видел моего падения.

У меня осталась только я.

Понимая, что в конечном итоге просто спекусь тут, сперва решила пошевелить рукой. Ощувив, как смогла согнуть пальцы, облегчённо простонала. Только бы получилось ей двигать. Поднеся руку к лицу, увидела кровавые ссадины от запястья до локтя. Вторая рука была повреждена не так сильно: несколько красных полос, которые даже не кровоточили.

Я попыталась приподнять голову, но та отдалась жуткой болью. Постепенно боль проснулась в районе рёбер. К тому же что-то с моим плечом было явно не так.

— Ладно. Ладно. Ладно, — тяжело дыша, шептала я, успокаивая саму себя.

Большие пальцы ног шевелились. Как только я их почувствовала, из глаз покатались слёзы. Я рыдала в голос, чувствуя, как солёные капли текут от щёк к шее. Солнце близилось к зениту, его опасные для кожи лучи мягко подбирались ко мне, желая выжечь последнее, что от меня осталось.

— Чёрт, чёрт...

Я с трудом подавила всхлипы, одной рукой стёрла пелену с глаз, чтобы лучше видеть, и, шмыгая носом, попыталась перевернуться. Правое плечо отдалось невообразимой болью.

— А-а-а!!!

Слёзы брызнули с новой силой. Пришлось начинать всё с начала.

Мне понадобилось минут пять — не меньше — чтобы сесть и оглядеть себя, а заодно и округу. Колени были сбиты в кровь, на руках ссадины, платье порвано — не в клочья, но мама точно заметит, голова ощутимо кружилась, с плечом что-то не так, дышать довольно трудно. С низким, болезненным стоном я всё же смогла подняться на ноги.

Находиться здесь было слишком опасно. Солнце.

Я так надеялась, что встав, смогу различить хоть кого-нибудь, кто поможет.

Но никого не было.

Спустя ещё несколько мгновений выяснилось, что я не могу забраться на платформу.

Плечо повреждено, рукой без ора пошевелить не получалось, а значит, подняться не было никакого шанса.

Всхлипывая, а иногда плача, как маленький ребёнок, размазывая сопли и слёзы по лицу, я вернулась к своим вещам. На здоровое плечо закинула лямку рюкзака, раскрыла зонтик, и медленным, нетвёрдым шагом пошла по путям.

Мне нужно было попасть в «Берлингер» к двенадцати.

Элис была так же прекрасна, как и всегда. Её каштановые волосы мягко ложились на плечи, макияж выгодно сочетался с зелёным платьем. В «Берлингере» жизнь шла своим чередом, и это даже успокаивало, давало надежду, что не всё ещё потеряно.

Едва шевеля ногами я подошла к столу секретаря и устало опёрлась на него рукой, часто моргая, чтобы прогнать головокружение.

— Эрин, что произошло?! — в ужасе глядя на меня, воскликнула женщина.

— Мне нужна твоя помощь, Элис, — тихо сказала я, глядя в пол. — Помоги мне, пожалуйста.

— Я вызову «скорую»!

— Нет, не надо. Я в порядке. Где Эван? — твёрдо задала вопрос. — Он ещё не уехал? Мне надо к нему.

— Он уже час назад как уехал, Эрин, — сглотнула Элис. — Давай... давай ты сядешь?

— Не переживай, я просто споткнулась и упала с лестницы. Видишь, у меня только коленки содраны и руки? А ещё платье порвалось, — я выдавила из себя грустную улыбку.

Элис недоверчиво покосилась на меня. Она не знала, как болит моё плечо, как сильно кружится голова, не знала, как трудно мне дышать. С виду всё было не так плохо.

— Как ты умудрилась навернуться? — хмуро спросила секретарь.

— Да как всегда, надела туфли, а ноги заплелись. В общем, мне очень нужна твоя помощь, — всеми силами стараясь не заплакать, проговорила — как мне казалось — уверенным голосом. — Ты для меня однажды уже нашла платье, сделай это ещё раз, умоляю.

— Зачем? Куда ты собралась?

— К Эвану.

— Он уже улетел, вместо тебя взял с собой Шэйна. Не переживай, я ему позвоню и скажу, что у тебя были серьёзные обстоятельства.

Меня словно обухом по голове ударили. При моём состоянии это было равносильно смерти.

— Он взял Шэйна? — севшим голосом уточнила я.

— Эрин, не переживай, — повторила секретарь.

— Мне нужно поехать к нему.

— И каким же это образом? — иронично уточнила Элис.

— На крышу «Берлингера» постоянно садятся лайнеры. Я полечу с кем-нибудь из партнёров. — Я подняла на женщину полные слёз глаза. Они выступили от боли, но секретарь этого не знала, а потому решила, будто я готова разреветься от того, как всё обернулось. — Прошу тебя, ты же Элис. Ты же как... как кровеносная система этой компании, без тебя тут ни одна муха не летает. Только ты сможешь достать мне новое платье. И только ты сможешь узнать, кто ещё летит в Йорс.

— Эрин, мне всё это не нравится, — хмуро сказала она.

— А мне нравится? Сегодня я должна была лететь! И полечу. Какие-то царапины меня не остановят. Это была досадная случайность, но из-за этого я не собираюсь отказываться от всего, — под конец мой голос совсем осип.

Элис вздохнула, поразмышляла несколько мгновений, а затем с видом, словно делает мне огромное одолжение, сказала:

— Ладно, я что-нибудь придумаю.

— Спасибо.

Буквально за четверть часа она умудрилась раздобыть мне платье в пол. Не знаю уж, насколько дорогим оно было, но я в любом случае собиралась вернуть его в целости и сохранности.

Я переоделась в туалете. Длинная юбка скрывала ноги с содранной до крови кожей, тёмная шаль не давала разглядеть ссадины на руках. Волосы и без того были распущены, каскадом спадая до лопаток, мне осталось лишь расчесать их, а заодно умыться и избавиться от красноты под глазами.

— Потрясающе, — оценила Элис, когда я вернулась к её столу.

Туфли надевать не стала. Голова и без того кружилась, на каблуках мне точно не выстоять, а кеды под юбкой не видно.

— Ну что, кто-нибудь летит в Йорс?

— Поздравляю, тебе повезло, — с довольным видом отчиталась Элис.

Что-что? Мне?! Повезло?! Смешная шутка.

— Лайнер твоего отца отправляется туда через пятнадцать минут.

— Элис, спасибо. Я никогда этого не забуду. И я... я у тебя в долгу.

Мне бы очень хотелось обнять эту женщину, но тогда плечо заставит завопить от боли, и это сломает весь образ «со мной всё в порядке».

В лифте я едва не упала в обморок, потому что от движения, хоть и плавного, внезапно укачало и затошнило. С невообразимым трудом я смогла отстоять весь путь до шестидесятого этажа, там вышла в холл и огляделась. Дверь, ведущая на крышу, была в конце коридора.

— Эрин?! — услышала удивлённый голос отца.

Медленно обернулась. Он шёл с другого конца, его походка была неловкой и несобранной — разительное отличие от статных бизнесменов. По Руперту Берлингеру никак нельзя было сказать, что он гендиректор крупнейшей компании по производству артефактов.

— Я тебя искала, — сказала зачем-то.

— Что-то случилось? — нахмурился отец, нервно оглядываясь, видимо, чтобы убедиться — нас никто не видит.

— Я опоздала к Эвану.

— Это трагедия? — не понял Руперт.

— Да. Он улетел в Йорс и теперь мне очень нужно туда.

— Ты пришла, чтобы попроситься на борт?

— Пожалуйста.

У меня уже не осталось сил, чтобы умолять. Голос был бесцветным, но я постаралась взглядом показать, насколько это важно для меня.

— Ты какая-то бледная.

— Не выпалась.

— Ну... в принципе, не вижу особой проблемы, — пробормотал Руперт. — В смысле в том, чтобы ты полетела со мной, — поспешно добавил он.

— Спасибо, — тихо выдавила я.

Отец кивнул в знак того, что принимает благодарность и пошёл к нужной двери. Я медленно поплелась за ним, усиленно стискивая правое плечо — так хотя бы оно было зафиксировано и не отзывалось болью от каждого неосторожного движения.

Лайнер выглядел, как голова змеи. Он изгибался в изящной форме, овальный нос был устремлён к небу; он был серебристым и отливал тысячами кристаллов. Я прищурилась, почувствовав, что глазам больно смотреть на эту игру света.

Мы быстро пробежали к кабине (я едва не поцеловала носом землю, но отец вроде ничего не заметил), забрались внутрь и уселись на сиденья. Какой-то мужчина застегнул на моём кресле ремни безопасности.

— Можно взлетать, — кивнул Руперт и незнакомый человек ушёл.

Я не заметила полёта. Не потому, что он был мягким, плавным и прошёл незаметно, нет. Я отключилась. В какой-то момент головокружение стало преследовать, даже когда глаза были закрыты; земля вокруг словно начинала вертеться с тройной скоростью. А потом всё пропало. В обмороке мне ничего не снилось, не было жутких воспоминаний или боли. Была только пустота.

Я поняла, что была в отключке, только когда меня потрепали за плечо, и это заставило открыть глаза.

— Нам пора выходить, — сказал Руперт.

— А... э... — Я огорошено посмотрела в иллюминатор. За ним было ничего не понятно. — Мы в Йорсе?

— Да. Пилот опустил на то здание, где сейчас Эван.

— А тебе надо в другое место? — туго доходило до меня.

— Да. Попроси кого-нибудь на ресепшене, чтобы тебя проводили в конференц-зал. Эван сейчас там.

— Спасибо, — в сотый раз поблагодарила я.

Это здание было совсем не похоже на «Берлингер», всего семь или восемь этажей (с крыши было трудновато определить). Я нетвёрдой походкой добралась до двери, ведущей внутрь. Спустилась по лестнице, нашла лифт. Хотела нажать кнопку первого этажа, чтобы попасть на ресепшн, но внезапно увидела надпись «конф. зал».

Подивившись предусмотрительности проектировщиков, нажала именно на неё, отказавшись от идеи спрашивать у кого-то путь. Как заблужусь, так и спрошу.

Конференц-зал находился на третьем этаже. Найти нужную дверь оказалось нетрудно, по всему этажу разлилась мелодичная музыка, смешанная с чужим женским смехом и низкими мужскими голосами. Я посмотрела на чьи-то портеры, развешенные вдоль всей стены, заметила застеклённые полки с наградами и прошла к нужным позолоченным дверям.

Конференц-зал больше напоминал бальный, только в современной обработке. Он утопал в мягком жёлтом свете, стены были медового оттенка, а люди вокруг собрались изысканного толка. Парадные костюмы у мужчин, вечерние платья у женщин. Я в своём одеянии вполне вписывалась в эту тусовку. Девушки сверкали дорогими ожерельями, с достоинством демонстрируя их окружающим.

Эвана с Шэйном я не видела. Встав возле одной из колонн начала присматриваться

внимательнее: вижу, как мужчина, не скрываясь, кладёт руку даме на попу; блондинка с очень красивым лицом улыбается так, словно участвует в конкурсе «Мисс улыбка» — наиграно, но с азартом; компания мужчин что-то обсуждает; официантки с идеальными осанками разносят бокалы с шампанским.

— Что ты здесь делаешь? — услышала леденящий душу голос Эвана.

Повернула голову, не дав себе поморщиться от боли в плече, и стыдливо опустила взгляд.

— Прости, что опоздала.

— Я спросил: что ты здесь делаешь?

— Ты сам пригласил меня на встречу, — сухо сказала, не решаясь посмотреть ему в глаза.

— Ты смеёшься надо мной? — холодно уточнил он, походя ближе. — Как у тебя хватило наглости заявиться сюда?

— Прости, что опоздала, — повторила зачем-то, вся аж сжимаясь под его взглядом. На глаза вновь навернулись слёзы.

— Ты опоздала на два часа, Эрин, — прошипел он, склоняясь надо мной. — Почему до тебя никто не мог дозвониться?

— Мой планшет разбился. Прости. — Это было чистой правдой.

— Эрин, почему ты каждый раз меня подводишь?

— Прости.

— Почему ты умудряешь приехать вовремя к семи, но не можешь приехать к двенадцати? Я поставил невыполнимое условие?

Я молчала, вперив взгляд в пол. Эван понял, что внятных объяснений от меня не дожидаться. Он сказал с недовольной интонацией:

— Встреча уже прошла. Ты зря летела в такую даль.

Я сдерживалась из последних сил. Как только он перестанет меня терроризировать, найду туалет, запрусь в кабинке и буду реветь до конца своих дней, пока не умру от голода.

— Выгнать я тебя не могу, так что иди к Шэйну и узнай у него все подробности сделки. А лучше спроси, что такое ответственность. И пунктуальность.

Эван положил мне руку на спину и подтолкнул в сторону зала. Поморщившись, сказал:

— Ты вся мокрая.

Я сконфуженно отвела взгляд. Неужели успела пропотеть? Но где? Когда?

Мимо пронеслась девочка с подносом. Эван лёгким движением схватил себе прозрачный бокал с шампанским. На стекле моментально отпечатался кровавый след от его руки.

— Что за... — мужчина ошарашено взял напиток другой рукой и уставился на красную ладонь. Затем посмотрел на меня.

Я поспешно сделала шаг назад, но Эван оказался проворнее. Он быстро подошёл и одним резким движением повернул меня к себе.

— Ай! — вскрикнула от боли в плече.

— Эрин, — ошарашено выдавил он, — у тебя всё платье в крови.

Глава 9

Всем городам, входящим в состав страны Эль-Нат, крупно не повезло: солнце, пустыня, и выживай как хочешь. Если Акамар — это город в земле, то Йорс — город в скале. Лабиринты из улиц мало напоминали те, к каким привыкла я. Узкие, тёмные, со множеством людей. Передвигаться приходилось по песку, который набивался в обувь.

Этот город тоже делился на районы. Он находился на стыке двух скал. Дорожки, которые проложили между могучими камнями, считались пролетарским районом. Дома здесь напоминали палатки, и я искренне не понимала, как тут может жить семья из пяти-семи человек. Торговля велась в тоннелях, к стене примыкал ряд из шатров, в которых жители продавали местные товары: в основном еду, сувениры ручной работы, утварь для дома и одежду. Воду никто не продавал.

Вода в Йорсе была самым ценным ресурсом. Город снабжал один небольшой ключ, расположившийся на подземном уровне скалистых чертогов. Жители не имели права к нему спускаться, распределением воды занимались власти.

Камень спасал людей от палящего солнца, но всё равно местные всегда накидывали шаль или любую другую вещь, способную хоть немного уберечь от возникновения язв.

Как и в любом другом городе здесь был и элитный район. Он располагался между скалами — именно тут имелась возможность построить высокие здания. На одно из таких меня высадил лайнер отца. По соседству тут были ещё постройки, например, больница — частная, и довольно дорогая для местных жителей. Я слышала, что народные лекари для них — это аналог наших государственных поликлиник.

Йорс был отстающим по развитию городом. Границы между «элитой» и «пролетариатом» тут всплывали особенно заметно.

Перед вылетом из Акамара я не нанесла «вторую кожу», поэтому меня сперва отчитали за бестолковость, и только после этого нашли какие-то вещи, в которые без проблем укутали и доставили в больницу.

Несмотря на то, что это была частная, дорогая клиника, я чувствовала себя так, словно попала в прошлый век. В приёмном отделении было всего восемь коек, каждая из которых отделялась занавесочкой. Стены тут были грязно-зелёного цвета, лампы окрашивали помещение болезненно-фиолетовым оттенком, над нами на последнем издыхании хрипел вентилятор.

— Ты объяснишь, что произошло? — скрестив руки на груди и глядя мне в глаза, спросил Эван.

Я отказывалась говорить. Мне вообще хотелось всё забыть, как страшный сон. Младший партнёр с врачом долго пытались добиться ответа, и в итоге договорились (я видела, как они шушукались — догадаться, о чём шла речь, было нетрудно), что для начала нужно сделать рентген и МРТ, а за это время Эван попытается меня разговорить.

Он был недоволен, и из-за этого его лицо немного изменилось: скулы ввалились, губы сомкнулись в одну полоску, взгляд был такой, что мои кости готовы были рассыпаться и упасть пеплом к его ногам.

Я посмотрела ему за спину. Шэйн слонялся возле кулера и разговаривал с медсестрой.

— Эрин, посмотри на меня, — приказал младший партнёр. Я не давала себя сломать — мне было не привыкать выстаивать ужасные взгляды. — Объясни, что случилось? Почему ты была вся в крови?

Я упрямо сжала губы и повернула голову. Окна были занавешены жалюзи. Сквозь них пробивались лучики солнечного света. Я ни разу не видела солнце так близко к поверхности.

— Ты что, издеваешься? — Эван нервно сначала стиснул кулак, затем поднёс его к подбородку и почесал скулу. — Ты понимаешь, что мы за тебя отвечаем?

— Мы? — не удержалась и хмыкнула.

— Я за тебя отвечаю, — словно не исправился, а дополнил свои слова мужчина. Ну что за изворотливый гад? — Ты — мой стажёр. Ты не можешь приходить вся в крови, а потом молчать.

— Ну а смысл, если я что-нибудь скажу? — уточнила глухо. — Твоего мнения это не изменит.

Эван замер, явно не ожидав услышать таких слов. Но потом на его лице даже промелькнуло облегчение, будто он боялся, что я молчу, потому что у меня повреждён мозг.

— Ты обиделась на меня? — спросил он, немного наклоняясь вперёд.

Меня переодели в какую-то страшную больничную рубашу, чтобы я не заляпала кровавым платьем аппарат для рентгена, поэтому теперь мой вид напоминал большую и неуклюжую панду.

— Когда я обижаюсь, то удаляю номера парней из справочника. Твой ещё там.

Я не смотрела на него, чувствуя себя несколько неуютно в балахоне, в который могут поместиться три моих мамы.

— Извини, что разозлился на тебя. Я не знал, что случилось.

— Ты так говоришь, потому что у меня волосы от крови слиплись, — буркнула удручённо. — Если бы не это, ты бы и не понял ничего. И ты всё равно был прав. У меня ничего не получается, — глядя в пол проговорила бесцветно.

— Как это не получается? Если бы ничего не получалось, я бы не пригласил тебя на заключение сделки.

Эван немного расслабился, явно радуясь, что я хотя бы начала говорить, и подошёл ближе.

— Я стараюсь, — сказала отчего-то хрипло, — я ведь стараюсь. Я делаю то, что ты говоришь. Но всё равно ничего не выходит. Я просто... просто не знаю, что мне сделать, чтобы получилось? Руку себе отрезать?

Младший партнёр поморщился, шутку не оценив, и присёл рядом со мной на койку. Его идеальный костюм очень нелепо выглядел рядом с этим больничным мешком.

— Я не сделала этих дурацких клиентов, — продолжила изливать душу, — с трилсами там тоже... а потом ещё плетения у меня не получились. Теперь вот сюда опоздала. И вообще, откровенно говоря, в «Берлингер» меня даже не взяли со всем потоком. Я просто ходячий человек-неудачник.

Эван хотел ободряюще потрепать меня за плечо, но вовремя вспомнил, что врач ещё не поставил диагноз, поэтому его рука дёрнулась к голове, но там всё было ещё хуже. В итоге его ладонь легла мне на спину и мягко её погладила.

— Если бы этого не случилось, ты бы опоздала?

— Нет, — покачала головой и тут же поморщилась.

Тогда всё идеально бы состыковалось. Если бы не этот дурацкий дневник практики, не медлительные работники ВУЗа, не чёртовы перерывы в поездах. В общем, я даже не злилась, потому что факторов было так много, что создавалось впечатление, будто это не случайность, а спланированная подлость судьбы.

— Ты скажешь, что случилось? — Эван внимательно посмотрел на меня.

— Нет, — упрямо отрезала я.

— Слушай, я не хочу лезть в твою жизнь. Но как руководитель, я обязан знать такие вещи.

— Какие вещи? — насторожилась.

— Это сделали твои родители? — спокойно спросил Эван, а я аж чуть не подавилась воздухом.

— Что?!

— Эрин. Случаи домашнего насилия нередки, этого нельзя стыдиться или бояться. С этим нужно бороться.

— Господи, ты что! Это не так! Меня никто не бил! С чего ты вообще так подумал?

— Я слышал, как ты отзывалась о маме с отчимом, — проговорил он так, словно рассуждал о погоде, а не признавался, что «немножечко подслушивал». — Я не могу повесить на тебя артефакт правды и заставить всё рассказать, но надеюсь, что ты мне не врёшь. Ты ведь не врёшь?

— Нет!

— Хорошо. Потому что врать мне не надо.

— Что, выгонишь со стажировки? — хмыкнула в ответ.

— Нет, просто ложь руководителю никогда не приводит к счастливому результату. Если за тебя кто и может заступиться, то только я.

— Если бы меня били родители, ты бы пошёл меня защищать? — прыснула я от смеха и болезненно поморщилась.

— Эрин, я говорю о форс-мажорах, которые возникают со стажёрами, — мягко проговорил он. — Если что-то произойдёт, фирме проще выгнать человека. Только я могу отстоять право своего стажёра на второй шанс. Это очень ответственный момент. Понятное дело, если стажёр всё время будет мне врать, не будет стараться, и я не смогу до него достучаться, то с таким человеком мы прощаемся. Никаких вторых шансов.

— Тебе явно нравится твоя работа, — нахмурилась я. Честно признаюсь, мне казалось, он относится к курированию новичков, как к тяжёлой необходимости.

— Если бы не нравилось, я бы этим не занимался. Так что, расскажешь, что произошло?

— Я не могу.

— Почему?

— То, что я сделала... это было ужасно.

— Ты кого-то убила?

— Нет. Я...

Внезапно занавеска отъехала в сторону, чуть не заставив меня от испуга подпрыгнуть на месте. Я удивлённо посмотрела на доктора. Мужчина в белом халате извиняюще улыбнулся и сказал:

— Снимки готовы.

Эван слез с больничной койки, оправил полы пиджака и выжидающе взглянул на врача. Тот вывел на планшете 3-D голограмму и продемонстрировал всем мой пиксельный мозг.

— Видите красные точки? Это повреждённые участки. К счастью, ничего серьёзного, лёгкие гематомы.

— И какой диагноз? — выгнул бровь Эван.

— Обычное сотрясение мозга. — Я замерла. Он сказал «обычное»?! — Я не знаю, что случилось, но всё наверняка могло быть хуже, — с намёком проговорил он. — Рану нужно зашить. В остальном тоже ничего смертельного: сильный ушиб плеча и рёбер. На снимках никаких переломов нет. Через месяц будете, как новенькая.

— Через месяц?! — побледнела я.

— При стандартном лечении — да. Есть также возможность ускорить процесс при помощи артефактов, но на это требуется согласие родителей. И это дорогостоящая процедура.

— Я совершеннолетняя, могу сама решать, — высказалась с лёгким возмущением.

— Послушайте, Эрин, комиссия по этике требует от больниц согласия двух вменяемых людей на использования артефакта.

Вменяемых?! Он сказал вменяемых?!

— Ну, пусть Эван согласится. — Я огорошено посмотрела на руководителя.

Тот выгнул бровь.

— Я не могу принимать такие решения. Это дело касается тебя и твоей семьи.

— Супер, — кисло сказала я.

— Кому мне позвонить? — задал он вполне закономерный вопрос.

Удивительно, но я даже не колебалась.

— Папе.

Шэйн выглядел так, словно его заставили отсиживать сверхурочные. Он слонялся туда-сюда, маясь без дела и взглядами намекая мне, как его бесит вся «движуха», что я создала вокруг себя.

Пока мы ждали Руперта Берлингера, Эван отошёл переговорить с врачом. Уверена, они обсуждали, как меня скрутить и сунуть на полное обследование организма, или, что ещё хуже: незаметно нацепить артефакт и послушать мою слёзную историю.

Плывать было только Шэйну.

Я слезла со своей койки и, шаркая больничными тапочками по белому полу, отправилась в туалет. Мажорчик слонялся где-то поблизости, но в приёмном отделении я его не заметила. Уже походя к нужному месту, внезапно увидела в коридоре знакомую спину. Шэйн разговаривал по видеофону (парень не перешёл в режим голограммы, так что непонятно было, с кем он болтает), голос у него был уставший и обозлённый:

— Давай теперь все так будем делать. Нет, ну а что? Я могу сказать, что у меня воспаление лёгких. Буду ходить и стонать от боли, ещё покашляю. Пусть Эван и со мной сидит рядышком, успокаивает. — Он замолчал, слушая, что ему говорят на другом конце. — Ну, а я о чём? Такая, мать его, история! Да я тебе серьёзно говорю, она кетчупом обмазалась и делает вид, что помирает, — а это уже была шутка, именно по ней я догадалась, что он говорит с Айрис. У них был своеобразный юмор.

Шэйн плечом налетел на дверь туалета и скрылся из вида.

Мне было очень обидно от его слов, тем более, что это уже не в первый раз. Я, конечно,

понимала, что обсуждать за спиной будут всегда, но также понимала, что постоянно на такое закрывать глаза нельзя. Сейчас не отвечу, и всё оставшееся время будут гнобить.

В больнице было немного людей, так что, поколебавшись секунду, я зашла вслед за Шэйном. Как и предполагала, кроме нас тут никого не было. Мажорчик мыл руки; заметив меня, он удивлённо замер. Я встала рядом, сунула здоровую руку под кран, и принялась ополаскивать ладонь.

— Э-э... ты дверью ошиблась, — огорошено произнёс он.

Я выгнула бровь и взглянула на его отражение в зеркале.

— Да ну? И что ты скажешь? Что у меня крыша поехала?

— Какие-то проблемы? — Шэйн тут же сменил тон на недружелюбный.

— Я просто понять не могу, чего ты так переживаешь, — спокойно ответила. — Эван взял тебя на встречу, ты получил колоссальный опыт, да и тем более вы же с Эваном друзья, так хорошо общаетесь в личке.

— Ну и? — не понял Шэйн.

— Раз ты так переживаешь, видимо, не такие уж вы и друзья, — злорадно высказалась я, встряхнула мокрой ладонью, оставляя брызги на штанах парня, и вышла из туалета.

В приёмном уже стоял отец и о чём-то разговаривал с врачом. Когда я подошла, оба повернули головы и почти одинаково-сканирующими взглядами прошлись по мне.

— Куда ходила? — спросил доктор.

— Что случилось? — в это же время задал вопрос отец.

— В туалет, — удачно вывернулась я.

— Голова не кружится? — Врач вытащил из кармана фонарик и начал светить им мне в глаза.

— Кружится, но несильно, — соврала я.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Руперт. Он хмуро посмотрел на мои руки — все в ссадинах и кровавых подтёках.

— Меня напичкали обезболивающими, так что я даже не понимаю, как моргаю.

— Садись, — врач кивнул в сторону койки.

Я медленно и аккуратно приняла сидячее положение, продемонстрировав всем сбитые коленки.

Выражение лица у папы стало каким-то совсем непонятным.

— Эрин, мне сказали, что ты никому не говоришь, что произошло, — отчего-то тихо проговорил он, нервно глядя то на окно, то на меня.

— Да, не говорю, — согласилась.

— Ты понимаешь, что врач из-за этого может что-то пропустить? Он обязательно должен знать, что произошло. Тебе необходимо оказать помощь.

Я осмотрела помещение, но Эвана не заметила. Куда он делся?

— Со мной всё хорошо.

— Эрин, я просто не понимаю. Почему ты молчишь? Что такого случилось, что ты об этом не говоришь? Тебя... тебя кто-то бил? — сбивчиво и обеспокоенно спросил отец.

Так как это предположение выдвигалось уже не в первый раз, я лишь хмыкнула.

— Ладно, я расскажу. Только поклянись, что мама об этом не узнает.

— Что? — Руперт удивлённо моргнул. — Это уже не смешно, это серьёзные вещи, Эрин. Ты сильно пострадала! Как ты собираешься врать ей?

— Я-то что-нибудь придумаю. Ты только ей не говори. Поклянись, что не скажешь.

— Нет! — хмуро отрезал он. — Сколько ещё это будет продолжаться? Я не собираюсь скрывать от неё такие вещи. И тебе не советую, потому что она твоя мать и волнуется за тебя.

— Пап, пожалуйста, не сообщай ей ничего.

— Эрин! У тебя сотрясение! О чём... о чём вообще речь? Как можно просто взять и...

— Но тогда она узнает, что я у тебя на стажировке! — не выдержав, воскликнула я.

— Что?! — Руперт ошарашено уставился на меня. — Она не знает?!

— Как я ей могла об этом сказать?! Она же тебя ненавидит! Она бы меня не пустила!

— Эрин! — ему явно хотелось ругнуться похлеще, но в итоге он выдал из себя только моё имя и умолк.

Он смотрел долго, нахмурившись, не понимая, почему я так поступаю и с матерью, и с ним.

— У меня дар артефактника, но мама этого не понимает. Она не хочет, чтобы я этим занималась, — проговорила тихо. — Мне пришлось её обмануть, потому что... я хотела делать артефакты. Я всегда об этом мечтала.

Руперт глядел на меня так, словно впервые увидел. На секунду мне показалось, что он во мне окончательно разочаровался. Но он неуверенно выдал:

— Надо было мне с самого начала всё рассказать.

— Зачем? — иронично хмыкнула. — Это что-нибудь изменило бы?

— Я бы тебе помог. Мы... могли бы поговорить с твоей мамой.

— С ней бесполезно разговаривать.

— Да, но... мы бы что-нибудь придумали.

— Я уже придумала.

— Эрин, ложь — это не выход.

— Пока что это самый безопасный выход, — хмуро буркнула. — Я не скажу, что со мной случилось, пока ты не поклянешься, что ничего ей не расскажешь.

Руперт недовольно на меня посмотрел. Ему не нравилось, что я посмела ставить условия. Но он также понимал, что пока не даст обещание, информацию от меня не получит.

— Не расскажу, если ты честно объяснишь, что с тобой случилось.

Я посмотрела на врача, который всё это время усиленно делал вид, что копается в планшете, но при этих словах он заметно приободрился и поднял голову.

— Я упала, — сказала хрипло.

— Упала? Откуда? — начал допытываться доктор.

— С... поезда, — тихо-тихо выдавила.

— Откуда?

— С поезда.

На меня уставились два ошарашенных взгляда.

— Что?! — Руперт смотрел на меня так, что на секунду даже показалось, словно у него начали сесть волосы. — Ты упала с поезда?! Как... как... ты что?! Как?! Как там можно упасть? Между вагоном и платформой совсем маленький зазор!

— Она не садилась в вагон, да? — холодно спросил Эван Дэппер. Мы синхронно вздрогнули. Никто не видел и не слышал, как он подошёл. — Ты решила поиграть в экстремалов? Захотелось стать как те подростки, что расшибаются под поездами?!

Я почувствовала себя самым тупым человеком на свете.

— Это был последний поезд.

— А мозгами тебя думать не учили?! — зло спросил Эван.

— Мозги мне подсказали, что если я опоздаю, то мой руководитель меня придушит!

— Ты попыталась запрыгнуть на едущий поезд! — словно не веря собственным ушам, напомнил он.

— Я это уже делала, и в прошлый раз всё было нормально.

Теперь на меня уставились так, словно я явилась с другой планеты.

— Ты могла бы пешком дойти! Там идти-то минут двадцать.

— Я ехала с фиолетовой ветки! Потому что тебе нужен был этот дурацкий дневник практики! Я же просила отсрочку, а ты всё равно сказал принести его сегодня!

Эван умолк, безэмоционально глядя на меня.

— Прошу, успокойтесь, — попросил доктор. — Я закажу ещё один рентген.

— Зачем? — спросила огорошено.

— Могут быть внутренние кровотечения, которые мы пропустили. Удар, я так понимаю, был сильный.

Я хмуро уставилась в пол. Сильный? Да не то слово — сильный! У меня тогда не было обезболивающих, или каких-нибудь артефактов, так что каждая клеточка тела запомнила тот момент.

— Пока аппарат готовится, я зашью тебе голову и наложу повязки. Не переживай, согласие на использование артефактов подписано, так что будет совсем не больно, — спокойно проговорил доктор.

— Как ты на это решилась?! — непонимающе спросил отец.

Я только пожала одним плечом.

Тогда я даже не задумывалась. Просто не колебалась ни секунды и всё.

Мне нужно было попасть в «Берлингер» любой ценой.

ЭТАП 4. РУКОВОДИТЕЛИ И ИХ ТЁМНЫЕ ДЕЛИШКИ

Глава 1

Двери лифта открылись. Я пригнулась, мелкими шажками побежала вперёд, опасливо поглядывая на место, где обычно сидит Хуан Хи-хи. Его спина ярко возвышалась над стажёрами, но меня он не заметил.

Аккуратно лавируя между столами, я пробиралась к своему месту, ловя на себе озадаченные взгляды других стажёров.

— Ты что здесь делаешь?! — прошипел Корни, заметив мою скрюченную фигуру.

— Работать пришла! А это кто? — Я привстала и удивлённо уставилась на девушку, что сидела, прошу заметить, на моём месте!

— Это артефак, с которым я работаю, — злорадно высказался Корни.

Ему вот только повод дай меня позлить.

— Это моё место! Я здесь сижу!

— Тебя освободили от практики на две недели, — напомнил телепат.

— И что? Ты сразу мне замену нашёл?

— Это не я нашёл, а Хуан Хи-хи.

— Мы же команда, а ты так просто меня предал?

— Ой, ну только не плачь, — закатил глаза Корни.

— Я всё равно тут сяду, — хмуро буркнула я, схватила здоровой рукой соседний стул и поставила за наш стол. Уставилась на плетение и недовольно высказалась: — Извини, но ты неправильно делаешь.

— Это бесполезно, она не понимает, что она тупая, — меланхолично проворковал Корни.

— А вы зато тут самые умные! — Незнакомая мне девушка зло посмотрела на телепата и склонилась над плетением. Было видно, как мы оба раздражаем её.

— Он со всеми грубый, не обращай внимания, — более мягко проговорила я. — Тебе нужно поменять местами линию А с линией Б.

Слушать меня ей не очень хотелось. Но когда повисла тишина, и все выжидающе уставились на артефактника, она не выдержала и сделала так, как я попросила.

— Видишь, так рисунок начинает заметно сиять. Значит, всё правильно.

Девушка удивлённо покосилась в мою сторону, но вместо того, чтобы возмутиться чужому вмешательству, облегчённо выдохнула и благодарно улыбнулась.

— Спасибо. Я уже хотела вешаться.

— Не переживай, мы все через это проходили.

— Эрин!!! — грозно воскликнул Эван Дэппер, стоя почти рядом с лифтом, но даже с такого расстояния прекрасно меня разглядев.

— Я ещё вернусь, — поспешно сказала я и вскочила на ноги.

Быстрым шагом направилась к другому концу коридора, надеясь скрыться с глаз руководителя. Но на самой последней секунде моего триумфального забега из-за угла

появилась Элис и устрашающе упёрла кулаки в бока.

— Предательница, — буркнула я, останавливаясь.

— Ты моё платье испортила, — не осталась она в долгу.

Эван спокойным шагом дошёл до нас и остановился, раздражённо глядя на меня.

— Мне тебя за ручку домой отводить?

— Нет, спасибо.

— Тебе пять лет? Ты не понимаешь значение слов «освобождена от практики»?

— Я хочу работать.

— Да всем наплевать, что ты хочешь. — Эван схватил меня за здоровое плечо и потащил к лифту.

— Ай-ай-ай, аккуратнее! — возмутилась я.

— Ты хуже, чем непослушный ребёнок! Почему ты не можешь остаться дома и посмотреть фильмы, поесть мороженого? Почему надо обязательно наживать себе проблемы?

— Но я не хочу сидеть дома! — мученически взвыла я, когда меня бесцеремонно затолкали в лифт.

— У тебя сотрясение мозга!

— Видишь этот ободок?! Это артефакт! Уже почти всё прошло!

— Не прошло, — огрызнулся Эван. — На полное выздоровление понадобится минимум неделя!

— Я пью обезболивающие!

— Домой!!!

Я обиженно скрестила руки на груди.

— Вот, значит, как, да?

— Да.

— Ну я ведь могу и не делать артефакты. Хочешь, буду весь день кофе тебе носить?

— Ты едешь домой, Эрин.

— Ладно, — хмуро буркнула я. — А ты меня до первого этажа собираешься провожать?

— Я тебя за ручку из здания выведу, — отрезал Эван.

— И что же про нас подумают? — Я насмешливо задрала бровь.

— Что руководитель настолько хочет избавиться от стажёра, что даже не поленился лично вывести его из здания.

Я обиженно надулась. Лифт остановился. Когда двери разъехались, Эван схватил меня за руку и потащил к турникетам.

— Но я же могу и сама! — сгорая от стыда, провыла я.

— После того, как ты сама выходишь из здания, я постоянно нахожу тебя в нём! — зло отозвался Дэппер.

Он быстрым шагом преодолел холл — я едва поспевала за ним, семена маленькими и быстрыми шажочками. Приложил пропуск к охранной системе и протащил меня дальше к огромным входным дверям «Берлингера». Я надеялась, что уж тут меня оставят в покое, но Эван не отпустил. На улице мы пошли в сторону чёрной машины.

— Ты чего задумал?! — опешила я.

— Отправить тебя домой, — явно довольный произведённым эффектом сообщил руководитель.

Вот же чёрт!

Открыв дверь, Эван усадил меня в салон, сам склонился рядом и показательно открыл вирт-окно на планшете.

— Так-так, посмотрим... Ибрагим, отвези эту девушку на оранжевую ветку к дому 434. — Эван нахмурился, а я заметила, что у него открыта моя анкета, которую я заполняла при поступлении в «Берлингер». Дважды чёрт! — Ты что, и тут умудрилась ошибиться?!

— В смысле? — прикинулась дурочкой, глядя на мужчину из салона автомобиля.

— Такого дома на оранжевой ветке нет. Эрин, по какому адресу ты живёшь?

Я злорадно скрестила руки на груди и упрямо задрала подбородок, показательно стиснув губы.

— Хочешь, чтобы Ибрагим отвёз тебя, скажем, на синюю ветку? — припугнул Эван, от чего я чуть не расхохоталась.

— Было бы неплохо.

Мужчина понял, что тут со мной спорить слишком тяжело, поэтому он просто обратился к водителю:

— Отвези её ко мне домой. И приглядывай за ней, пока я не вернусь. Смотри, чтобы она не вернулась сюда.

— Чего?! — поперхнулась я.

— Пока-пока. — Эван хлопнул дверью и уверенной походкой отправился обратно в здание компании. Автомобиль тронулся в ту же секунду, а желание что-либо делать при движущемся транспорте у меня отбило надолго.

Я поспешно придвинулась к водительскому сидению.

— Ибрагим, высадите меня, пожалуйста, — попросила довольно жалостливо. — Я доберусь до дома, честное слово. Но сама.

— Извините, не могу, — с лёгким акцентом проговорил он.

По-моему, водитель у Эвана был из Йорса — очень смуглый, что всегда отличало йорсцев от бледнокожих людей из других городов, где защита от солнца была лучше. Мужчина был уже в возрасте, с глубоко посаженными глазами, длинным носом большой загогулиной и седой бородой.

— Ибрагим, скажите, сколько Эван вам платит? — авторитетно уточнила я. — Назовите свою месячную зарплату. Если высадите меня сейчас, получите её в двойном объёме.

Водитель, будто совсем не удивившись (и главное — не заинтересовавшись!) вопросу, сунул руку в бардачок и выудил оттуда бумажку. Это оказался чек. Увидев зарплату Ибрагима, я сперва даже не поверила своим глазам.

— Серьёзно?! Вам столько платят?!

— Да, — кивнул он.

— Э-э... тогда другой вопрос. Как стать водителем?

Он рассмеялся — очень душевно и по-доброму.

— Эта работа не для таких хорошеньких девушек.

— Ну, если будет такая зарплата...

— Эван хороший человек, и он мне платит за мою качественную работу. Я всегда выполняю его просьбы.

— Да уж, я уже заметила, — кисло проговорила. — А вас наняли через какое-то агентство?

Ибрагим вновь похмыкал себе в бороду. Ехали мы медленно, улица была всего одна, и люди лениво отходили к зданиям, чтобы пропустить автомобиль.

— Я был таксистом в столице, — с доброй улыбкой, обнажившей несколько золотых зубов, сказал он. — Как-то Эван забыл у меня в салоне карту с крупной суммой денег.

— Насколько крупной? — живо заинтересовалась я.

— Я не проверял, — сказал Ибрагим, но мне в это не верилось. — Я разыскал его и вернул ему деньги.

— А-а... благородно. После этого вы стали у него работать?

— Да, как видите. Эван хороший человек.

— Эх, — совсем загрустила я, убедившись в преданности водителя. Теперь меня отсюда точно не выпустят.

За окном неспешно двигались недовольные люди. Они хмуро жались к зданиям, вынужденные расступаться перед автомобилем. Мы только подъезжали к концу красной ветки, тут ещё встречались строгие костюмы и утончённые платья, заставляющие с восхищением и завистью смотреть на «леди-боссов». Рядом с офисами, как правило, были бордюры, призванные изображать подобие подъездной аллеи. От них тянулся искусственный зелёный газон, достигал другого здания и полз дальше. Если между строениями не было колонн, поддерживающих второй ярус, или не стояли столбы электропередачи, то градостроители впихивали на пустое место деревья. Любоваться земельной стеной в элитном районе было не принято.

Для деревьев создавали специальные клумбы, сажали в них семена и ждали ростков. Их обрабатывали от насекомых, которых при такой сырости водилось немало, из-за чего пахло химикатами.

На оранжевой ветке никаких растений не было. Если у дома имелся свой небольшой дворик, его никогда не украшали цветами, даже искусственными. Дурной тон, как мне говорили. Сейчас в моде был минимализм: офисы строились с дизайнерской утончённостью и дома тоже. Я разглядывала здания, все они были как на подбор: двух-, иногда трехэтажные, построенные из дерева или панелей бежевого цвета, с белыми рамами, с тонированными окнами, спасающими от солнца, с серебристыми крышами.

Пустых мест между домами не было. Оранжевую ветку в данный момент удлиняли, поэтому помимо периодического брэнчания поезда тут слышался гул строительных машин. Людей здесь было мало. Создавалось впечатление, что все они отказались ходить пешком.

Это был очень, очень тихий район.

— Ибрагим, вам Эван говорил, что я тоже живу на оранжевой ветке? — осторожно спросила я.

— Может быть, — уклончиво ответил водитель.

— Понимаете, если вы потащите меня в дом Эвана, это кто-нибудь может увидеть. Поползут неприятные слухи. А «Берлингер» — это компания, у которой очень строгая репутация. Они не терпят таких э-э... прецедентов. Уж поверьте мне. Из-за того, что мой отец — гендиректор, меня не хотели брать. Эван дал мне шанс находиться в этой компании, и я не хочу его подводить. Давайте вы высадите меня, и я пойду к себе? Эван только рад будет, вы же понимаете.

Ибрагим недоверчиво посмотрел на моё лицо в зеркало заднего вида.

— Но мы уже почти приехали. Нам нужен дом 89.

— Вам так не терпится подставить своего нанимателя?

Поколебавшись несколько мгновений и придирчиво оценивая ситуацию, мужчина всё же признал мою правоту.

— Но я должен убедиться, что вы доберётесь к себе.

Выдохнув, я кивнула.

— Конечно.

— Где ваш дом?

— Ну... вот он.

— Этот? — Ибрагим ткнул пальцем.

— Да, — с честными глазами соврала я.

Мужчина остановил машину, вышел и открыл мне дверь. Подивившись такому джентльменскому отношению, мне даже стало неловко за свой обман.

— Ну, вот и всё. Можете ехать дальше, а я пойду.

Ибрагим облокотился на чёрный корпус автомобиля и выжидающе уставился на меня, скрестив руки.

— Вы не уедете, пока я не зайду домой, — кисло перевела его взгляд на человеческий язык. — Ладно. Я пошла.

Осторожно поглядывая на водителя — уехал? Нет? Да что ж такое! — я медленно и неохотно шагала к указанному дому. Ноги стали ватными, от волнения сердце заколотилось в два раза быстрее, даже начало подташнивать, хотя этого не было с того самого дня в больнице. Я молилась, чтобы было заперто. Тогда смогу придумать какую-нибудь легенду о потерянных ключах, попробую пробраться на платформу, а там уж сбегу.

Моя ладонь легла на ручку, потянула ту вниз. Послышался щелчок. Дверь открылась.

Я повернулась к Ибрагиму и подарила тому вымученную улыбку. После чего заорала:

— Привет, я дома! — И сделала шаг внутрь, потом ещё один.

— Еда в холодильнике!!! — крикнули мне в ответ, от чего я перепугалась до смерти.

Быстро прикрыла дверь и уставилась в окно, нервно дожидаясь, пока Ибрагим уедет. Он ещё некоторое время наблюдал за домом, после чего сел в машину, завёл мотор и скрылся дальше по улице. Выдохнув, я внезапно услышала чужие шаги: они спускались со второго этажа.

Осторожно открыв дверь, я выскользнула из дома, оставшись незамеченной. Надеюсь.

Глава 2

Мне было катастрофически нечем заняться. Дни без «Берлингера» тянулись подобно жвачке, окуная меня в серую унылость синей ветки. Кайл ходил на дополнительные летние занятия в школу, мама целыми днями пропадала где-то у подруг или в салонах (часто с подругами), Рэм работал допоздна.

За пять дней я выявила у себя сразу два диагноза: кризис безделья и сериальный кризис. Первый кризис, полагаю, породил второй. Поначалу было привычно валяться в кровати, запутываясь в одеяле, обедаясь всякой гадостью и наблюдая за любимыми героями. Но потом что-то случилось. Я искала себе новые сериалы, но ни один не мог заинтересовать. Сериалы включались и тут же выключались.

Фиксирующую повязку с плеча мне сняли через два дня после травмы. Спасибо артефакту. Ободок явно действовал не просто на голову, а на общее улучшение самочувствия. Я хотела посмотреть в Инфранете, сколько стоит такой артефакт, но испугалась, что всю жизнь буду мучиться от чувства вины и стыда, а потом захочу вернуть сумму. Нет уж, меньше знаешь, крепче спишь — так говорят, во всяком случае.

Мама на мою повязку отреагировала вполне спокойно.

Бинты с головы я предусмотрительно развязала и выкинула, вместе с кроваво-зелёными ватками. Среди тёмных волос не было видно небольшого шва. Так что о сотрясении мозга мама не узнала. Я сказала, что упала на платформе, вывихнула плечо и показала рецепты на лекарства, которые выписал врач. Ссадины на руках и коленях скрывать не стала.

— Вы с Кайлом как будто одного возраста! — мученически высказались мне, а на утро набили холодильник всякими вкусностями, чтобы выказать заботу, и заодно прикупили обезболивающие. Подозреваю, за всем этим послали младшего брата.

За пять дней уровень моего отчаяния достиг такой степени, что я отыскала в кладовке кусок шифера и попыталась заделать им дыру в ступеньке.

На шестой день я вновь начала планировать проникновение в «Берлингер». Спустившись на кухню и убедившись, что все уже разошлось по делам, я принялась думать, как мне вернуться в строй, а заодно из чего бы сделать завтрак. Можно попить кофе с бутербродом. Можно разогреть молоко и поесть хлопьев. Можно пожарить вафли. Можно сделать яичницу, накидать в неё курицу, положить ломтик сыра, чтобы он расплавился на сковородке.

Я гипнотизировала взглядом холодильник, пытаясь сделать очень сложный выбор. Планшет завибрировал неожиданно, заставив меня испуганно вздрогнуть.

— Да? — Я приложила «кирпич» к уху.

— Привет. Узнала?

— Э-э...

— Это Джош!

— Кто? — удивилась я.

— Джош! С поезда!

— А, Джош! — память услужливо заработала. — Подожди... как ты узнал мой номер?

— Ты сама мне его дала, — уверенно отозвались на том конце трубки.

— Не давала.

— Может, и не давала.

Перед глазами начали мелькать картины, как он опрашивает друзей из института, знают ли они Эрин Шэдли. И все как один ему твердят, что такой девчонки на факультете артефактики не водится.

— Я вообще-то звоню, чтобы пригласить тебя погулять.

— Что, уже на свидание зазываешь? — шуточным тоном осведомилась.

— Свидание ты ещё не заслужила, — надменно отчитали меня. — Пока просто погулять.

— Куда? — «ломалась» я.

— Я хотел по веткам пройтись. Можно где-нибудь посидеть, если хочешь.

— Значит, всё-таки свидание?

— Ты можешь идти на свидание со мной, а я иду с тобой погулять.

— Это будет выглядеть странно, — рассмеялась я.

— Ну что, ты согласна?

Я посмотрела на дверцу холодильника, обвела взглядом пустую кухню и тёмную прихожую.

— Я сейчас немного занята, — вздохнула очень и очень грустно. — Давай, может, ближе к вечеру? Тебя устроит?

— Да, конечно. Часа в четыре пойдёт?

— Ну-у... в принципе, да. Думаю, к четырём я как раз разберусь со всеми делами.

— Отлично!

— Где встретимся?

— Ты же не в «Берлингере» сегодня? Сегодня ведь выходной.

— Нет, я не там.

— Тогда я зайду за тобой в четыре.

— Ты что, запомнил, где я живу?

— Может быть. До встречи.

— Маньяк! — возмущённо крикнула в трубку.

Взглянула на часы. Десять утра. Отлично, у меня есть шесть часов, чтобы собраться на «не-свидание». Самое время начать, а то ведь не успею.

Акамар, конечно, не столица, но этот город тоже густонаселённый, с достаточно развитыми технологиями, медициной, образованием, инфраструктурой. Государственный Акамарский университет занимает второе место в рейтинге высших учебных заведений. В него пытаются поступить с разных уголков материка, даже из столицы.

Несмотря на то, что город похож на переплетение глубоких оврагов и с высоты птичьего полёта наверняка напоминает лабиринт, это не значит, что он остановился в развитии.

Люди, его населяющие, всегда заняты. Благодаря им город живёт, дышит и подрагивает, словно жерло вулкана. В Акамаре есть бизнес-центры, студенческий городок, мэрогеддон... в смысле, мэрия; его наполнили жилыми кварталами и удлиняли их, ведь город рос как на дрожжах; в нём блистали торговые районы, в которых всегда было много запахов и звуков — самые бурлящие ветки города.

В Акамаре не было парков, и вообще редко встречалась настоящая, природная растительность. В сырости и при отсутствии солнца мало что могло зацвести.

Однако Акамар не становился от этого менее привлекательным. Да, жителей повсюду преследовали земельные стены, даже если их скрывали дома, бетонные глыбы или деревья. Да, город пропитался запахом сырости и озона. Да, люди в основном передвигались пешком или по верхнему ярусу и не жаловали автомобили.

Но Акамар был очень дружелюбным, здесь для каждого находилось своё место. Он давал пристанище каждому. Это был город возможностей, ведь именно здесь располагались здания многих крупнейших фирм, и ты мог стать частью всего этого.

Акамар — стойкий, несломленный город. Он смог разжиться там, где, казалось, не может быть никакой жизни. А ещё он олицетворял для меня то, что я всегда любила замечать на улице или в вагоне поезда: сочетание несочетаемого. В одной его части сверкали высокие застеклённые здания, туда приходили трудолюбивые сотрудники, и они получали хорошие деньги. В другой части были маленькие дома, ленивые жители, не стремящиеся к хорошей жизни. Когда-то они упали и уже не смогут подняться.

Конечно, трудно было назвать Акамар городом романтики. Неширокие улицы, большое скопление людей, ограниченность в развлечениях — всё это мешало превратить нашу экосистему в рассадник любви.

Но люди — существа быстро адаптирующиеся. Они сами придумали себе красивые места, хотя житель из любого другого города скажет, что в них нет ничего особенного.

Для акамарцев — есть.

Джош зашёл за мной в половине пятого. После того, как я на себе пережила последствия опозданий, для меня эта тема стала больной.

— Ну прости! — провыл парень под дверью после того, как постучал в неё раз двести и в итоге понял, что я не открою. — Прости! Я немножко время не рассчитал!

— А если бы у меня было всего полчаса, чтобы погулять с тобой?! — возмущённо высказалась я с другой стороны.

Тут же услышала, как Джош оптимистично вскочил на ноги.

— Я бы тогда... э-э... сводил бы тебя куда-нибудь! Не на свидание! — грозно добавил он. — Просто чтобы искупить свою вину.

— Куда? — потребовала уточнений.

— Куда захочешь.

— А если я на Луну захочу?!

— Ну... на Луну, так на Луну.

— Ты надо мной смеёшься?!

— Нет. Я могу это устроить.

— На Луну?!

— Ради тебя куда угодно, — пафосно провозгласил Джош и побил мыском ботинка дверь.

Я ещё помялась несколько мгновений, затем отворила «защитные ворота» и явилась на свет.

— Ого! — ошарашено уставился на меня парень. Он разглядывал мою фигуру не больше трёх секунд, потом справился с эмоциями и грозно посмотрел мне в глаза. — Ты вырядилась, как на свидание!

— Нет, — с каменным лицом опровергла обвинение. — Это вообще домашние тряпки. Я в этом полы обычно мою.

И, задрав подбородок, гордо прошла мимо, прекрасно заметив его фирменную улыбку.

На мне было то самое зелёное платье. Благодаря моим усилиям оно плотно облегало фигуру, подчёркивая грудь, из-за лифчика ставшую на размер больше. Двухчасовые кручения перед зеркалом наглядно показали мне, как платье смотрится сзади. Так что я прекрасно знала: эффект был, и этим эффектом я дала несколько мгновений насладиться Джошу, пока шла впереди.

На этот раз я надела каблуки совершенно не опасаясь, что придётся бегать от контролёров. После падения лишний раз приближаться к поезду у меня не было никакого желания.

— Ну так что, куда идём? — Я обернулась и успела заметить, как Джош поспешно поднял глаза, сделав вид, что ничего он не разглядывал.

— На Луну, — ухмыльнулся рыжий и в два шага поравнялся со мной.

— На чём полетим?

— На крыльях любви, конечно. Или у тебя есть лишний космический корабль?

— Подожди, надо заглянуть в женскую сумочку, — авторитетно ответила я и открыла клатч, делая вид, что роюсь в нём. — Нет, таких чудо-штук у меня нет.

— А какие есть? — Джош с любопытством попытался заглянуть в священную обитель, но я успела хлопнуть замком.

— Парням такие секреты не открываются.

— Артефак, — обозвал он меня с наигранной обидой. Мы продвигались в сторону голубой ветки, на каблуках я шла медленно, и Джош подстроился под меня. — Слушай, можно спросить?

— Давай. — Я тут же насторожилась. И не зря.

— Что случилось? — Он кивнул на мои руки, имея в виду покраснения и где-то ещё не отвалившуюся корочку от недавних ран.

— Честно сказать?

— Нет, я спрашиваю, чтобы ты мне врала, — развёл он руками.

— Я навернулась. — Помолчала, помолчала, помолчала и добавила: — С поезда. — Заметив вытянувшееся лицо парня, как можно скорее попыталась разъяснить: — Я была на фиолетовой ветке и опоздала на последний поезд перед перерывом. И не придумала ничего умнее, кроме как запрыгнуть на него. Упала и вот.

— А что сломала? — довольно спокойно спросил он. Это был первый человек, который отреагировал на мои слова без ужаса в глазах.

— Ничего, у меня сотрясение мозга.

— Пф-ф... легко отделалась. Видишь это? — Джош был в шортах до колена. Он остановился, приподнял ногу и ткнул пальцем в волосатую икру. На ней виднелся огромный, глубокий шрам, причём с такими неровными краями, словно когда-то парню отрезали кусок кожи. — Я тоже однажды навернулся. Руки, ноги, черепушка — всё, короче. Только я в больнице полгода провалялся. А из-за плохой погоды нога до сих пор ноет.

— У меня артефакт.

— Да я вижу твой ободок с буковкой «Б», — язвительно хмыкнул парень.

— Если бы его не было, я бы сейчас лежала в постели и стонала от боли, вместо того, чтобы гулять с тобой.

— Ну я бы один погулял, — не растерялся Джош и добавил: — До твоей постели.

Срочно пришлось соскальзывать с опасной темы.

— Пришёл бы такой, а там я лежу. Овощ. Глаза закрыты, изо рта выпал язык, катетер

переполнен. И приборы плачут на последнем издыхании. Рома-а-антика.

— Тогда бы я тебя отключил, — пожал плечами Джош.

— Зачем это?

— Чтоб не мучилась.

— В смысле? Я же ещё была бы жива!

— Ой, брось. Лежать овощем — это не жизнь. Я вообще не понимаю, почему некоторые люди оставляют родных на этом искусственном обеспечении.

— От большой любви.

— От большой любви на Луну ходят, вообще-то, — с весёлой интонацией сказал парень, тоже соскальзывая с опасной дорожки.

— Так всё-таки у нас свидание? — тут же подловила я.

— Ты ничего не слышала, — отрезал он. — Я буду всё отрицать. И вообще, ты этим платьем полы моешь!

— Не им, а в нём!

Я очень любила «лёгких» людей. Тех, кто ведёт себя непринуждённо, тех, кто готов шутить и смеяться, не обращая внимания на то, что о них подумают. С Джошем было приятно проводить время.

Ты мог идти по улице и болтать с ним на любые темы, веселиться, говорить глупости и бросать саркастичные замечания. Мы даже огрызались друг на друга без злобы, используя все вариации слова «артефак».

Это взаимопонимание возникло сразу, просто так иногда бывает, что люди существуют на одной волне.

Мы неспешно прогуливались по веткам, поначалу просто рядом, а спустя время уже держась за ручку. Я даже не поняла, в какой момент это произошло.

Джош и внешне, и внутренне напоминал пламя. Он никогда долго не думал, как поступить, чаще всего ориентируясь на собственное «хочу». Порыв — это то, что его определяло. Уверена, он даже не продумал, как и куда мы пойдём, решив положиться на импровизацию.

Наверное, ему было легко находить подход к людям потому, что он не старался произвести хорошего впечатления. Он просто был собой. Это мне в нём понравилось с первой секунды.

— Мороженое!!! — мог завопить он посреди улицы и потащить меня к торговому лотку. А уже на следующей ветке усадить на лавочку возле какой-то больницы и сесть ну прямо совсем уж близко.

Хоть наше общение и было непринуждённым, но вели мы себя не как закадычные друзья: я флиртвала, он пошлил. Всё, как на свидании.

Сидя на лавочке я закинула ногу на ногу, прекрасно зная, что платье сползёт, заманчиво обнажая кожу. Наши колени соприкоснулись, и мы оба это почувствовали, но делали вид, что ничего не замечаем. Мы смеялись и шутили. В какой-то момент Джош решил очень типичным движением вытереть кончик моих губ и склонился так низко, что это стало опасным.

Я поспешно отклонилась и уточнила:

— Вы что это задумали, мистер?

— Я тебе лицо вытирал, а то сидишь тут чумазая! — моментально вывернулся он.

Я недобро прищурилась и приняла прежнее положение.

— Чумазая? Ещё скажи, что платье у меня некрасивое!

— Ты им полы моешь.

— Не им, а в нём!

От Джоша веяло молодостью, непосредственностью, желанием совершать безумные поступки и рисковать своей жизнью. В нём не было выдержанности, строгости, внутреннего контроля.

Я даже подумала, что с такой энергией, хлещущей из него, он мог бы совершать великие вещи, стремиться туда, куда не попадёт тот, кто сомневается в себе. Джош был «пробивным» парнем, но он этого либо не знал, либо не хотел замечать.

Он развлекался, веселился, собирал вокруг друзей и метался от одних людей к другим.

— Знаешь, это так прикольно, что у тебя есть мечта, — сказал он мне. — Есть какое-то дело, которым ты хочешь заниматься. Хотя это и связано с артефактами.

— А что мешает тебе найти свою мечту? — Я осторожно посмотрела на его лицо, на добрые глаза и бледную кожу без веснушек.

— Да я не знаю. На следующий год мне уже получать диплом, а я вообще без понятия, чем заниматься в жизни.

— Неужели тебе ничего не интересно?

— Эх, если б мне платили каждый раз, когда я бегаю от контролёров, — с сожалением высказался он. Я рассмеялась. — Не знаю. Я могу многое делать, но как бы... я просто могу. Нет такого, чтобы я горел каким-то делом.

— Знаешь, в какой-то степени тебе повезло больше, чем мне.

— Почему?

— Если у тебя что-то не получится, то ты не будешь убиваться. Если бы вот ты не попал в «Берлингер», то сказал бы «ладно» и попытался заняться чем-нибудь ещё. А у меня в жизни кроме артефактов... тьфу, ну, в общем, ты понял. Кроме этого я не представляю, что ещё делать. Если меня не возьмут в «Берлингер», то я... не знаю, стану амёбой?

— Аха-ха-ха-ха! Я бы на это посмотрел!

Я возмущённо треснула его по плечу.

— Речь идёт о моей судьбе вообще-то!

— Амёба из тебя получилась бы прикольная!

— Вот ты гадина рыжая!

— Ай, ну волосы-то зачем? — Джош поспешно отодвинулся и отвёл от себя мои руки. — Ладно, идём дальше?

— В смысле? Мы ещё не нагулялись? — удивилась я, позволяя поднять себя с лавочки.

— Не-е-ет, ты что! Нам ещё на Луну.

— Ну ладно, умник. Даже интересно, где ты Луну искать будешь.

— Доверься мне!

— Ещё чего, я рыжим не доверяю.

Надевать туфли на высоком каблуке в долгие прогулки — плохая идея. Я убеждалась в этом ни раз, но жизнь меня ничему не научила. Они ведь так здорово подходят под это платье, и такие красивые, и такие изящные, и я в них такая соблазнительная...

Надо было выбирать балетки.

Пока мы шли по зелёной, а затем и по жёлтой ветке, я занимала нас своей болтовнёй, рассказывая про стажёров из моей группы и нашего руководителя. Мне казалось, Джош не перебивает меня чисто из вежливости, но выяснилось, что ему действительно было

интересно. Когда я переводила дух, он задавал уточняющие вопросы, и от этого моя речь становилась всё экспрессивнее.

Я рассказала, что все мажоры — гавнюки, особенно — Шэйн Бернстайн. Моё возмущение касалось того, что он не может бороться честно. И с одной стороны я восхищалась его изворотливостью, но с другой именно за это и ненавидела.

Следующей была Айрис. Мы с Джошем потратили много времени на обсуждение её анорексии. Парень был согласен, что тощие девчонки — это ужасно. Он рассказал про свою одноклассницу, которая выглядит, как иссохший зомби.

Далее под нож попал Эван Дэппер, который очень строгий, относится ко всем с каким-то безразличием и вообще плохой человек. Отчитал меня за опоздание, хотя я стояла перед ним еле живая. Нет, конечно, потом он извинился, но обида-то осталась!

Хотя с другой стороны, он никогда не отказывал в помощи. А если и ругал, то всегда за дело. У него были простые требования, он всего лишь хотел, чтобы мы им следовали.

— В общем, всё сложно! — сделала я неутешительный вывод.

— Аха-ха-ха! — внезапно расхохотался Джош, словно слышал классный анекдот. — У вас так весело! — пояснил он, заметив мой удивлённый взгляд. — Просто это... не знаю, как в сериале, что ли. Вы вроде и работаете, но заодно анализируете друг друга, перемываете косточки.

— Я в своей жизни побывала не в одном коллективе, так что уж поверь, так всегда бывает, когда попадаешь на новое место. Неужели у «антиартефактов» нет такого?

— Вот ты хитрая зараза! — возмущённо всплеснул руками парень. — Ну признавайся, ты гулять со мной пошла, чтобы вывести все секретики?!

— Нет, — спокойно опровергла обвинение. — Ты меня на Луну обещал сводить.

До нас донёсся стремительный гудок поезда, ветер перенёс брэнчание колёс. Мы, не сговариваясь, остановились и запрокинули головы. Над нами массивной стеной возвышалась железная дорога. Мост был похож на млечный путь, который устремлялся в бесконечность. Между путями виднелись пробелы, через которые к земле устремлялись тоненькие солнечные лучики, а мы могли взглянуть на небо. Оно было так высоко и далеко, что казалось, будто лететь до него придётся не один десяток лет.

Поезд пронёсся над нами, скрипя колёсами. Ветер растрепал мои волосы, заставив их с размаху окутать лицо. По жёлтой ветке прокатился неприятный звук торможения. Состав останавливался на платформе.

Мэррогеддон не был примечательным местом. Тут часто встречались люди в военной форме, но было много и обычных прохожих. Жёлтая ветка вела к торговой розовой, поэтому до неё часто шли пешком. Мэррогеддон не был таким тихим, как оранжевый район, но в нём и не чувствовалось оживления. Люди просто двигались, словно роботы, от одного конца ветки до другого, желая поскорее пересечь зловещую улицу.

Зловещей она была не потому что утопала во тьме и повсюду ходили зомби. Нет. Всё было очень приличненько: аккуратненькие домики выдержанных тонов, невысокие выпуклые здания. Одна из немногих веток, где вместо открытых дворов стояли заборы. У тюрьмы забор был обвешен колючей проволокой — больше не для предотвращения побегов, а чтобы предупредить жителей, мол, не подходите.

На этой ветке присутствовал военный дух. Всё было строгим и отчеканенным до блеска. Здесь постоянно встречались полицейские, и это волей-неволей заставляло вести себя тихо, сдержано, прилично.

Когда поезд уехал, Джош заговорил:

— Я, конечно, не был в «Берлингере», но судя по твоим словам, это место похоже на муравейник.

— Эй!

— Нет, не в плохом смысле. Там все что-то делают, жизнь бурлит, и при этом вы общаетесь, знакомитесь с новыми людьми. У нас, например, такого нет.

Я даже на секунду задержала дыхание, боясь спугнуть парня.

— «Антиартефаки» — это, знаешь, такое болотце, куда приходят от отчаяния. Там особо никто не общается ни с кем. Ты наверняка думаешь, что мы по секретным каналам получаем всякие задания, но это не так. Если хочешь быть полезным, просто приходишь к одному чуваку, — он у нас главный, — и предлагаешь свои идеи. Всё. Нет никаких жутких заговоров. Тебе, кстати, очень повезло с руководителем. Он хотя бы не забивает на вас болт. Ему-то вы вообще не нужны, но он тратит на вас своё время, и это очень круто.

У меня был вариант перевести тему к Эвану Дэпперу. Но я не стала этого делать.

— Ты так и не сказал, почему вступил в ряды «антиартефаков».

— Я сказал, — не согласился Джош.

— Да, но ведь ничего конкретного, — хмыкнула я, намекая, что так просто меня не провести. — К тому же, я уже всё забыла.

— Память потому что старушечья.

Я пренебрежительно закатила глаза. Воспоминания подкрадывались с неохотой, мозг с трудом возвращался к нашей прогулке и воспроизводил события тех дней. Джош говорил что-то о родителях, о девушке, которая больше не хочет секса, а ещё... ещё...

Меня осенило в одну секунду.

Он говорил об эпилепсии, которая происходит после вмешательства рациомага! Я ошарашено уставилась на парня, собираясь задать так и рвущийся наружу вопрос, но Джош весело объявил:

— Поздравляю! Мы на Луне!

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, где мы и что происходит. Я огорошено огляделась. Жёлтая ветка закончилась, но занятая воспоминаниями, я этого даже не заметила.

Мы находились на розовой ветке, в самом её начале. Она уже выбивалась броскостью и показушностью: земельные стены были закрыты панелями, на которых висели разные постеры фильмов, спектаклей и просто реклама. Я знала, что в центре ветки находится телестудия и модельное агентство, поэтому рядом с этими зданиями транслировались голограммы с моделями.

А пока мы видели лишь небольшие кафе и рестораны, с тёмными стёклами, аккуратненькими подоконниками, на которых стояли горшки с искусственными цветами. На одном из таких заведений неоновыми огнями сияло название «Луна».

— Пять баллов за фантазию, — хмыкнула я.

Джош подхватил меня под руку и потащил внутрь.

— Видишь! Видишь! Кто тебя на Луну сводил?!

— Мой герой. — Я прижала руку к сердцу.

Парень усадил меня за столик и, что-то заметив, погнался к барной стойке.

За это время я оправила платье, пригладила волосы и смирилась с мыслью, что, похоже, на этой прогулке потрачу все деньги, что есть на балансе. Ума не приложить, как потом

оправдаться перед мамой.

Кафе представляло собой небольшое помещение, в котором у стен стояли диваны с прямоугольными столиками. В середине зала столы были круглыми и вокруг них стояли стулья. Наши места были как раз у стены. Я ожидала, что мы будем сидеть друг напротив друга, но Джош плюхнулся прямо рядом со мной.

— Нас ждут лунные блюда, специально для всех туристов Луны!

— М... экзотика. — Я ближе всех сидела к сенсорной панели, на которой высвечивался список всего, чем могло нас порадовать кафе, поэтому мне выпала честь начать выбор. — Эх, тоже мне экзотика. Салаты такие же, как и на Земле, — скисла почти моментально.

— Вообще-то это лунные салаты.

— Ладно, попробуем. И лунный чай, пожалуй, тоже.

— Дай-ка, — Джош наклонился, да так, что едва не уткнулся носом мне в волосы, и принялся водить пальцем, перелистывая электронные названия. — Я возьму лунную отбивную и лунное пиво.

— И кто, интересно, на Луне пиво пьёт?

— Я, — не смутился Джош, возвращаясь в прежнее положение.

Мне казалось, он заметил, что я создала два отдельных заказа. Но когда посмотрела на панель, увидела, что он их соединил в один. А отклонился он только затем, чтобы достать карточку.

— Джош. — Я поспешно схватила его за руку, которую он уже направил к специальному разъёму. — Заплатим пополам.

— Зачем? — Он удивлённо посмотрел на меня.

— Ты когда с друзьями в кино ходишь, тоже за всех платишь?

— С друзьями я гуляю, а с тобой у меня свидание, — пожал он плечами.

— Ну я же так и знала! — Я потрепала смеющегося парня за рыжие волосы, а он в это время расплатился с заказом и отклонился.

Его рука осталась лежать на спинке дивана. Казалось, что парень хочет спустить её ко мне на плечи, но опасается. Явно ведь выжидает, пока я расслаблюсь. Хитрая рыжая морда.

Так как мы сидели совсем рядом, разговаривать было не очень удобно. Мне пришлось сесть в пол-оборота, а заодно делать вид, что совсем не замечаю, как не получается у парня смотреть мне только в глаза.

— Слушай, могу я спросить кое о чём?

— Давай.

— Помнишь, ты рассказывал, что видел эпилепсию после вмешательства рациомага?

— Э-э... — Джош явно удивился, что я внезапно затронула эту тему. — Ну, да.

— Как думаешь, из-за чего это произошло?

— Да я не думаю, я знаю. — Он заметил мой удивлённый взгляд и вздохнул. — Ты серьёзно хочешь об этом говорить за едой?

— Еду ещё не принесли.

— Ладно, в общем, я не знаю, причастны к этому артефакты или нет, но недавно кто-то... я не знаю, кто, может, и сам Берлингер. В общем, кто-то выяснил, что рациомаги могут не просто воздействовать на мозг через артефакты. Они делают это напрямую.

— Угу, когда мысли читают, — кивнула я.

— Да, это то, что всем говорят. Но почему-то никто не говорит о том, что они могут стимулировать отделы удовольствия. И вызывать наркотическую эйфорию.

Джош помолчал немного и добавил:

— Наверное, об этом не говорят, потому что знают, насколько это опасно. После нескольких раз такого воздействия мозг сгорает.

— В смысле?

— Эпилепсия и мгновенная смерть. Я видел такое однажды, и это просто... жуткий кошмар, который не стоит обсуждать в таком классном месте.

Я была с ним полностью согласна. Об этом ужасе мне хотелось забыть раз и навсегда. Но я не могла.

— Знаешь, я сейчас работаю с рациомагом. Он ни о чём подобном ни разу не сказал.

— Может, он просто не знает, — пожал плечами Джош. — Я же говорю, это замалчивается. Хотя буквально недавно был слив в Инфранет. Там появилась какая-то информация, типо по разработкам крупнейших компаний. И вместе с ней было как раз про силу рациомагов. Но, поверь, это потеряли и удалили так быстро, что скачать успели только самые шустрые.

— Вроде тебя?

— Мне-то это зачем? — хмыкнул Джош. — Слушай, может, мы хоть на Луне не будем говорить про артефактов? Я же и так вас ненавижу, зачем же усугублять?

— Ну вы только посмотрите, какие мы нежные, — я рассмеялась.

Джош придвинулся ближе и аккуратно взял меня за руку, начиная нежно поглаживать кожу.

— Поговорим о чём-нибудь хорошем?

— Например? — Я улыбнулась, смущённо разглядывая наши переплетающиеся пальцы.

— О сладостях, например. Любишь сладости?

— А кто не любит сладости?

— Видишь, у нас много общего, — хмыкнул Джош.

Я видела, как он начал наклоняться. Его лицо стало опасно близко к моему, я ощутила тепло его кожи и разглядела маленькие рыжие щетинки на подбородке. Мягко приложила два пальца к его губам.

— Я не целуюсь на первом свидании.

— А я целуюсь, — выдохнул он мне ладонь.

— А я нет.

— И раньше не могла сказать? — Он хоть и постарался говорить оскорблённым тоном, но его глаза смеялись.

— Тогда бы я осталась без Луны.

— У меня просто слов нет, — рассмеялся парень, отклонился, и моим пальцам больше не было необходимости сдерживать его губы. Но он осторожно взял меня за руку и поцеловал костяшки. — И что же нам теперь делать?

— Кушать, говорить о сладостях, планировать ещё одно свидание и мечтать о поцелуе, — ответила, даже не задумываясь.

Джош рассмеялся — это выглядело довольно мило, хотя я прекрасно знала, что только что заставила рухнуть все варианты сегодняшней ночи, которые он простроил у себя в голове.

Глава 3

Многие люди бывают влюблены в какой-то город. Я не могу такого сказать о нас с Акамаром. Мы, скорее, хорошие друзья. Я принимаю его таким, какой он есть, а Акамар благосклонно относится ко мне.

Иногда так бывает, что ложишься за несколько часов до рассвета, и всё равно просыпаешься спустя некоторое время, когда солнце уже взошло. Может, городу становится скучно, и он хочет немного побыть с тобой. В такие моменты ноги сами выносят меня на улицу по какой-нибудь глупой причине, вроде «внезапно захотелось сока».

Сунуть наушники в уши, включить настроенческую музыку и дойти до голубой ветки в ближайший магазин. Понять, что ты ещё не нагулялся. Отправиться дальше, впервые за долгое время наслаждаясь запахом сырой земли, шумом поезда, яркими вспышками электричества. И в какой-то момент осознать, что дошёл до «Берлингера».

Честное слово, я не собиралась.

Акамар меня не остановил, и ноги сами собой добрались до места, по которому жутко соскучились. Я запрокинула голову и с эстетическим наслаждением начала любоваться зданием.

— Эрин, ты, что ли? — на меня удивлённо глядел Шэйн. Он стоял в тени деревьев и разговаривал по видеофону. Заметив меня, парень выключил гаджет и направился в мою сторону. — А тебе... тебя выписали?

— Да, — соврала я. — А ты почему здесь? Время уже девять.

— Наши пропуска не работают, — поморщился парень и отпил немного энергетика, который держал во второй руке.

Шэйн... был противоречивой личностью.

Вот с одной стороны он вроде эдакий мачо, рождённый, чтобы сразу появиться на обложках глянцевого журнала. У него было красивое лицо: впалые щёки и выпирающие скулы, прямой нос и большие глаза. В «Берлингер» он приходил в костюме, но если обстоятельства не предполагали дресс-кода, то он появлялся в узких штанах, закатанных по щиколотку, дорогих кроссовках, в футболке с надписью в стиле «весь мой мир в самом себе», и обязательно с чёрной сумкой, которую он любил закидывать на плечо. Иногда он напяливал кепку, скрывая тёмную шевелюру и являя всем довольно высокий лоб.

Недавно я зашла на его страничку в социальных сетях и узнала, что Шэйн не только вёл свой блог, но и постоянно выкладывал обработанные фотографии самого себя.

Не увидь я, как он работает в «Берлингере», никогда бы не сказала, что он может оказаться очень «пробивным» парнем. О его жизни я знала лишь, что его отец — заместитель мэра и ещё кто-то там по совместительству, то есть важная шишка. Именно поэтому Шэйн был здесь, с нами. Но как получилось, что парень, у которого были все шансы стать типичным мажором, на деле оказался умным, хитрым, стойким и трудолюбивым человеком, я даже предположить не могла.

— Не работают пропуска? — эхом повторила и хмыкнула. — Ясно. Опять они за своё.

— Ты что-то знаешь? — тут же наострил ушки Шэйн.

— А где все наши? Внутри?

— Угу.

— Идём, скажу при всех.

Ребята выглядели невыспавшимися. Айрис стояла с энергетиком, несмотря на аккуратный макияж, по ней читалось, что она ещё не до конца проснулась. Уош хмуро рассматривал других стажёров. Джул тоже находилась в сонно-огорошенном состоянии.

Младшие партнёры знали толк в развлечениях. Я оглядела тридцать столпившихся студентов, которые понять не могли, почему в очередной раз их пропуска не действуют.

— Народ, идите все сюда, — поманила я рукой «своих». Склонившись ближе друг к другу, мы принялись шушукаться. — Эван сейчас за нами наблюдает.

— В смысле? — тут же перебил Шэйн. Я недовольно взглянула на него. Ненавижу, когда не дают договорить мысль.

— Заткнись и слушай. Так они тестируют стажёров, в каком-то смысле проверяют нашу упорность. Пропуски отключили часа на два. Самое главное — никуда за это время не уходить.

— А что будет, если уйдём? — нахмурилась Джул.

— А ты откуда знаешь? — в это же время спросила Айрис.

— Слушайте, — вздохнула я, — подробностей у меня нет. Об этом мне рассказал стажёр с прошлого года. Либо верите на слово, либо делайте, что хотите.

— То есть это ещё и соревнование между партнёрами? — выгнул бровь Шэйн. — Типо у кого стажёры лучше?

— Наверное, — я неопределённо пожала плечами.

— Так давайте обойдём всех остальных! — порывисто выдал мажорчик.

— Где обойдём? — устало спросила Айрис, скрестив руки на груди.

— В смысле, давайте их обыграем!

— Говори потише, — попросила я. — Нормально объясни.

— Если это соревнование и в нём есть победители, то мы должны ими стать. Не можем же мы подвести нашего Эвана!

— Насколько я понял, — подал голос Уош, — наша победа будет в том, что мы дождёмся активации пропусков.

— Нет, это для слабаков и даунов. Если так нас проверяют на стойкость, то мы должны показать, что можем намного больше.

— И как мы это докажем? Проберёмся внутрь? — скептически осведомилась я.

— Именно! — торжественно подтвердил Шэйн. — Что, никто не хочет выделиться перед Эваном? Подумайте, что он скажет, когда узнает, что мы не испугались трудностей и бросились в атаку.

— Раз такой умный, чего один не завоюешь расположение Эвана? — Я насмешливо выгнула бровь.

— Я так и хотел сделать, — не стал скрывать мажорчик. — Но в одиночку через охрану не пробраться.

— Да через неё вообще не пробраться! — прошипела Айрис. — Как вы себе это представляете? Там турникеты, без пропусков вы через них не пройдёте!

— А ведь... — внезапно осенило меня, но мысль я не закончила, загадочно замолчав и уставившись на выходящих из «Берлингера» людей.

— Ведь что? — поторопил Шэйн.

— Я ведь эксперт по прохождению через турникеты без пропусков.

— Ты сейчас не шутишь? — напряглась Джул. — Просто мне не хочется влезать в неприятности.

Я переглянулась с мажором. Мы сразу поняли друг друга, у нас обоих заиграли предвкушающе-злорадные огоньки в глазах.

— На этот раз встану на сторону Шэйна, — проговорила сдержанно. — Это развлечение младшие партнёры устраивают себе из года в год. Не думаю, что кто-то от нас чего-то ждёт. Мы должны проявить себя.

— Давайте проявим себя в чём-нибудь другом, — поморщилась Айрис.

— Всем идти не обязательно, кто-то из вас должен отвлечь охранников, — снисходительно добавила я.

— И я предлагаю Джул и Айрис отвлекать, — вклинился Шэйн, едва дождавшись, пока я закончу фразу, — а мы проберёмся в «Берлингер». Самое главное — достичь кабинета Эвана.

— Не думаю, что он там, — покачала я головой.

— Зато Элис точно там.

Ах да. Вездесущая секретарь.

— А мне что делать? — огорошено спросил Уош.

Мы посмотрели в его сторону, удивлённо осознавая, что совсем о нём забыли. Ну, он стоял, молчал...

— У тебя подчерк красивый? — авторитетно уточнил Шэйн.

Ботаник недоумённо приподнял брови.

— Ну... разборчивый.

— Отлично!

Азарт, как и страх, оказался очень заразителен. Я внимательно наблюдала за тем, с каким энтузиазмом мажор раздавал указания, кому что делать и кто за что отвечает. Его глаза светились злорадным огоньком.

Шэйн умел подлизываться — в этом он был мастером. И если он решил пойти на такой отчаянный шаг, значит, у всего этого была осознанная цель. Моей задачей было не дать парню вновь переключить симпатии Эвана исключительно на себя.

«Берлингер» дарил мне желание броситься в бой не глядя. Сейчас этот огонь вновь завладевал разумом. Я понимала, что не могу оставаться в стороне от «движухи» — исключительно из практических целей.

— Ты уверена, что сможешь перепрыгнуть? — недоверчиво уточнил Шэйн после окончательного утверждения разработанного плана.

— Поверь, у меня в этом опыта побольше, чем у тебя.

— Уош, ты готов? — Мажор повернул голову к ботанику.

— Да.

— Девчонки?

— Да провалились ты!

— Отлично, тогда начнём.

Уош порывисто вздохнул, крепко свернул листочек, который взял со стола в холле и нетвёрдым шагом направился к стойке регистрации. Именно над головами хорошеньких девушек висели видеокамеры.

Парень приблизился, что-то залепетал, а затем приложил к груди листок так, чтобы его

запечатлели камеры. На нём было написано: «Мы тебя не подведём».

Айрис и Джул тут же выдвинулись в сторону охраны. Девчонки придумали какую-то причину, которая сможет отвлечь стражей «Берлингера» на несколько секунд. Конечно, незаметно проскользнуть у нас не получится, но тут как с контролёрами — они о нас знают, но когда мы уже внутри, сделать ничего не могут.

— Выдвигаемся, — приказала я, когда оценила возможность пробраться.

Действовать нужно было быстро. Мы с Шэйном нога в ногу начали приближаться турникетам, с каждым шагом разгоняясь всё сильнее.

— Справишься? — уточнил он настороженно.

— За себя беспокойся, — огрызнулась я.

Мы с размаху подлетели к сканирующим устройствам, синхронно приложили руки к датчикам, на которые можно было опереться, и, задрав ноги, перемахнули через «охранный барьер».

— Стоять!!! — завопил кто-то из охранников, вытаскивая дубинку.

— Бежим! — быстро сориентировалась я, схватила Шэйна за локоть и потащила в сторону лестницы.

— Нет! — воскликнул он на бегу. — Мы не поднимемся на тридцатый этаж! Лучше на лифте!

— Лифтам доверять нельзя, — не согласилась я и с размаху налетела на дверь.

Мы выбежали на лестничную площадку и понеслись по ступенькам вверх.

На первом этаже появились охранники и сквозь пролёт посмотрели на беглецов.

— Стоять!!! Незаконное проникновение!!!

— Эрин, мы не добежим! — запыхавшись, выдавил Шэйн.

Я заметила, как идентификатор на двери, к которому мы прикладывали свои пропуска, сменил зелёный цвет на красный. На бегу я осмотрела углы потолка и воскликнула:

— Чёрт! Тут камеры! Скорее!

— Что...

Шэйн замер и недоумённо посмотрел, как я набросилась на дверь. Та не поддалась.

— Они их заблокировали? — удивился мажорчик.

— Бежим! — азартно воскликнула я и понеслась ещё выше.

— Стоять!!! — кричали нам снизу. — Вам не выбраться отсюда!

Шэйн послушно бежал вслед за мной, на каждом пролёте предлагая:

— Ладно, давай остановимся, это не сработало.

— Бежим! — упрямо выдыхала я.

Где-то этаже на десятом удача нам улыбнулась. Дверь пискнула с другой стороны, красный индикатор сменился зелёным и на лестнице появился... Корни!

— Э? — опешил он.

— Спасибо! — выдохнула я и пронеслась мимо парня, словно вихрь. Мы выскользнули на этаж и на втором дыхании понеслись к лифтам, решив опробовать план Шэйна. Нам осталось-то всего двадцать этажей до победы.

Нужный лифт никак не хотел приезжать.

Леди и бизнесмены недоумённо косились в нашу с мажорчиком сторону, не понимая, почему мы так запыхались и по какой причине периодически кричим на лифт: «Ну же! Скорее! Придурок! Ну давай же!».

— Стоять!!! — на этаже показались охранники.

— Виу-виу! — пискнул лифт и распахнул свои объятия. Мы с радостью ринулись в кабину, тыкая в кнопку закрытия дверей. Они, как и подобает всем шпионским фильмам, злорадно закрылись прямо перед носом у стражей порядка.

Я протянула мажорчику ладонь. Он довольно хлопнул по ней своей.

— О! Эван в чате отписался! — Шэйн поспешно полез смотреть сообщение. Я склонилась и взглянула на экран:

«Стажёры, вы меня удивляете. С кем я связался))))».

— Он доволен? — уточнила я.

— Ты посмотри, сколько смайлов!

— Класс!

Внезапно сработала аварийная сирена. Лифт замер на месте, заставив нас пошатнуться. Мы огорошено взглянули на крышу кабины и едва не подпрыгнули на месте, когда из динамиков донеслось:

— Проводятся учения. Просьба сохранять спокойствие. В компанию было совершенно проникновение. Наши сотрудники охраны уже ликвидировали злоумышленников. Мы предпринимаем меры предосторожности.

— Эван нас не похвалит, — выдавила я, тыкая в кнопки разных этажей. Ни одна не работала.

— Да ладно, он же столько смайлов поставил!

Спустя десять минут специальная служба раздвинула заблокированные двери и выудила нас из кабины лифта. Рядом с охранниками «Берлингера» стоял и Эван, недовольно скрестив руки на груди.

Он смотрел на нас так, словно из его зоопарка сбежали непослушные панды.

Глава 4

Тридцать стажёров собрались на сороковом этаже. Мы рассеялись вдоль стеночки, каждый стоял в своей группе и пытался понять, что происходит в кабинете гендиректора компании.

— Чёрт, стажёры Клауса Морепса подкупили секретаршу из соседнего офиса. Она им всё расскажет! — скорбно объявил Шэйн, посланный на разведку обстановки несколько минут назад.

— Эрин, ты же работала с телепатом? — ко мне обратилась Айрис. — Попроси его подобраться к кабинету и узнать, о чём они говорят.

— Его ещё найти надо, — поморщилась я. — Давайте взломаем компьютер Берлингера и по камере будем за ними наблюдать!

— На это не один день уйдёт, — спустил меня с небес на землю Уош.

— Может, попробуем подобраться к офису и будем читать по губам? — предложила Джул.

Мы переглянулись.

— Читать по губам я не умею, но можем просто посмотреть. Никто ведь такого не запрещал! — немного видоизменил план Шэйн.

Мы согласно закивали и под осуждающие взгляды («вы подставили всех руководителей!») двинулись к кабинету моего отца. Как и все офисы, он был стеклянным, и нам предстала эпичная картина: пять выдержанных бизнесменов в костюмах с каменными лицами выслушивают грозную речь недовольного Руперта Берлингера. И хотя младшие партнёры обладали потрясающей выдержкой, рядом с отцом они смотрелись, как нашкодившие котята.

Стена напротив дверей офиса была полностью забита другими стажёрами, поэтому мы припали сразу к стёклам, загородив остальным обзор своими спинами.

— Вы с ним так похожи, — прошептала Айрис, рассматривая Руперта и иногда переводя кристальные глаза на меня.

— Она получилась из его сперматозоида, — напомнил Шэйн.

— Вообще-то мы говорим о гендиректоре компании, прояви уважение, — тихо возмутилась я.

— Ну это же правда. Ты получилась из самого неудачливого сперматозоида.

— Почему это из неудачливого? — обиделась я.

— Судя по твоим рассказам, тебя не планировали.

— И что? Это был просто самый упорный сперматозоид!

— Вы издеваетесь? — прошипела Айрис. — Заткнитесь и не позорьтесь.

— А она получилась из самого злобного сперматозоида, — захихикала я, обращаясь к Шэйну. Тот начал согласно «гыгыкать» в ответ.

— Мой сперматозоид был самым обаятельным, и самым перспективным, — поддержал разговор мажор.

— А я получилась из самого упорного сперматозоида, который переносил в себе все

умения моего отца.

— Интересно, из какого тогда сперматозоида появился Эван? — хрюкнул Шэйн.

Против воли начали хихикать все — даже Уош улыбнулся.

— Спорим, Эван телепатически управляет своими сперматозоидами? — видя, как мы уже не можем сдержать смех, продолжил шутить мажорчик. — Он даже не пользуется презервативами. Когда наступает ответственный момент, он говорит: «Так, ребята. Стоять. Не сегодня». И они строем возвращаются обратно.

— Шэйн, хватит, — попросила Джул и стиснула зубы, чтобы не рассмеяться.

— Идут! — воскликнула Айрис.

— Сперматозоиды возвращаются? — не удержался Шэйн.

— Что обсуждаете? — спокойно спросил Эван, когда вышел из кабинета гендиректора компании.

Мы переглянулись, смутились, а потом не выдержали и расхохотались.

— Вижу, вам весело, — кивнул руководитель, в его голосе промелькнули опасные нотки. — Хорошо. Скоро будет не до веселья. В мой кабинет. Живо.

От того, как он произнёс это «живо» веселиться резко перехотелось. Эван развернулся и повёл нас через толпу стажёров, к которым уже выходили их руководители. Дэппер, словно вождь краснокожих вёл по коридорам своих верных помидорок, а в лифте так и вовсе начал напоминать памятник.

Мы с Шэйном переглянулись. Всё же именно из нас получились главные зачинщики диверсии. Но, судя по всему, к сложившейся ситуации мы относились по-разному. По взгляду мажорчика читалось, что он раздумывает, как бы выкрутиться. Я думала о том, как переложить всю вину на нас, чтобы наказание не затронуло остальных ребят.

Не то что бы я прямо горела желанием поступить по совести, но лишняя ненависть и обвинения (самое ужасное, что справедливые!) мне были не нужны.

Эван зашёл в кабинет и придержал дверь, пропуская всех остальных. Мы понуро забрели внутрь и выстроились в линейку перед его столом, виновато уставившись в пол. Руководитель встал напротив и недовольно скрестил руки на груди.

— Ничего не хотите мне сказать? — холодно осведомился он.

Мы переглянулись.

— Это вышло случайно, — пробормотал Шэйн, — просто появилась информация, что...

— Нет, ничего не хочу слышать, — оборвал он мажорчика.

Э?

— Вы поступили плохо. Ваш поступок очень, очень плохой. Так поступать нельзя. Вам ясно?

Мы недоумённо подняли головы и взглянули на Эвана. Тот с таким же бесстрастным выражением лица посоветовал:

— Притворитесь, что вы невероятно раскаиваетесь.

Шэйна аж перекосило от радости.

— Но мы не раскаиваемся? — понимающе уточнил он.

— До вас ещё никто с таким отчаянием не рвался в «Берлингер», — позволил себе хмыкнуть младший партнёр. А затем добросердечно поделился: — Вы неофициально признаны самыми перспективными стажёрами этого года.

На мажорчика страшно было смотреть. Казалось, словно над его головой светится злорадная надпись: «Я ЖЕ ВАМ ГОВОРИЛ!».

— А нас накажут? — уточнила Айрис, недовольно пнув Шэйна в бок.

— Вы всего лишь не хотели пропускать стажировку, — явно цитируя собственные слова, которые излил гендиректору компании, проговорил Эван. — Ответственность за инцидент лежит на младших партнёрах.

Видимо, под «ответственностью» понималась материальная компенсация. Как бы эгоистично это ни звучало, но я была рада, что выплату денег свалили не на мои плечи.

— То есть мы можем идти? — спросил Уош, переминаясь с ноги на ноги.

— Нет, — покачал головой Эван. — Должны же вы получить какой-то приз за свою смекалку.

— Будет ещё и приз?! — Шэйна чуть не хватил инфаркт от количества приятных новостей.

— Через четыре дня я отправляюсь в столицу на вечеринку «Золотой стиль», чтобы провести сделку. Вы можете поехать со мной.

— Все? — прозорливо уточнила я.

Руководитель пристально взглянул на меня.

— Ты тоже можешь поехать, но пока идёшь обратно домой.

— Что?! Но я же...

— Домой, — непреклонно оборвал Эван.

— Я же через турникеты прыгала!

— Домой.

— Можно я кофе буду носить? — жалостливо попросила я.

— Домой.

— Я могу и не носить, просто рядом постою и посмотрю, как ребята работают...

— Встретимся через четыре дня, Эрин.

Глава 5

Для того, чтобы вылететь из Акамара, нужно было пройти небольшую процедуру. Когда я вылетала в Йорс вместе с отцом, то пренебрегла этим правилом, за что получила нагоняй от Эвана, ведь из-за этого задержалась моя транспортировка в больницу.

«Второй кожей» называли специальный распылительный раствор, который наносился на кожу перед вылетом. Это было необязательно, но желательно — никто не знает, что может случиться по дороге. В этом случае «вторая кожа» окажется единственным, что спасёт человека от солнца.

Эван приказал нам собраться на шестидесятом этаже «Берлингера» в одиннадцать. В двенадцать мы все уже должны были разместиться в лайнере.

Когда я пришла, Шэйн и Айрис уже наносили «вторую кожу». Баллончики стояли в специальных отсеках вдоль стены, рядом с выходом к посадочной площадке.

— Да меня это уже раздражает, — нервно высказалась альбиноска. Я уж было подумала, что они снова про меня, но, оказалось, нет. — Мой организм совсем совесть потерял.

— Может, хватит уже эти энергетики жрать? — выгнул бровь Шэйн. Он оголился по пояс и с видом самовлюблённой модели медленно обрызгивал накаченный живот.

Я как раз подошла к ним, поставила свой чемодан к стене и взяла баллончик.

— Привет всем. Что обсуждаете? Что-то случилось? — уточнила на всякий случай.

— Привет. Ничего не случилось, я просто всю ночь не спала, поэтому злая, как чёрт, — проворчала Айрис. Она заплела волосы в хвостик, но всё равно выглядела, как одуванчик.

— Почему не спала?

Я ожидала услышать что-то вроде «всю ночь гуляла с парнем», или «мы всю ночь тусили с друзьями», или «ах-ах-ах мой парень просто огонь». Айрис пожала плечами и хмуро начала наносить «вторую кожу» на ноги.

— Не знаю. Просто не могу уснуть. Уже четвёртый день...

— Ты четвёртый день не спишь? — опешила я.

— Ага. Я уже и снотворное пила, всё равно не вырубает. Причём чувствую-то себя нормально!

— Может, тебе правда пора завязывать с энергетиками? — осторожно проговорила, чувствуя себя жутко неуютно из-за собственных слов. Понятное дело, что она не завяжет, а я своими нравами только на нервы действую.

Айрис ожидаемо раздражилась.

— Это не из-за энергетиков!

— А ты пробовала пить что-нибудь успокаивающее?

— Ну, вот думаю чай специальный сделать. А то меня эта бессонница уже достала, — смягчилась девушка.

— А я бы не отказался от бессонницы, столько времени бы освободилось, — довольно сказал Шэйн, при этом ненавязчиво демонстрируя нам своё накаченное тело.

— Да тебе оно нужно только чтобы с девицами гулять, — фыркнула Айрис.

Я посмотрела на парня, заметив, что «вторую кожу» он уже давно нанёс, но баллончик не убирает только чтобы ещё немного покрасоваться «обнажённой».

— С девушками я гуляю по чуть-чуть, — явно довольный тем, что его характеристика сводится к эдакому покорителю сердец, сказал он. — Вот вчера встретился с одной девчонкой, мы погуляли несколько часов, а потом поняли, что не наше.

— Главное, вовремя понять, — хмыкнула я, задирая платье до очень неприличной линии, чтобы нанести «вторую кожу».

Шэйн, естественно, такое зрелище не пропустил.

— Не, самые короткие отношения у меня длились два часа. Мы познакомились, почему-то решили встречаться. Пошли гулять, и я сказал «пока».

— Какой ты милый, — фыркнула, одёргивая платье.

— Ну а что? Она оказалась дурой. Мы расстались по обоюдному.

— Да ты вообще хоть с одной девушкой нормально встречался? — насмешливо осведомилась Айрис.

Она уже держала в руках энергетик, поставив баллончик с раствором на место. Шэйн взял у неё напиток, глотнул немного и протянул ей обратно, при этом возмущённо сказав:

— Вот не надо тут! У меня вообще-то были серьёзные отношения.

— С кем это?

— Помнишь Лиз? Вот с ней.

— Пф-ф-ф...

— Не, ну нормально? И ещё подруга, называется. Просто у меня характер тяжёлый, не каждая девушка вынесет, ага.

Я просто уже не смогла сдерживаться. После этих слов взяла, да невежливо расхохоталась. Не поняв причину моего смеха, Шэйн растолковал его по-своему.

— Вот, видишь, я прав!

— Ой, да мне всё равно, какие там юбки за тобой бегают. Они же не знаю, какой ты придурок, — закатила глаза Айрис.

— Эм, ребята, извините меня за нескромный вопрос, но вы встречаться не пробовали? — Разглядывая их обоих, с улыбкой спросила я.

— Пробовали, — хмыкнул Шэйн. — Худший месяц в моей жизни!

— Да пошёл ты! — отгавкнулась Айрис. — Этого идиота ни одна девушка не выдержит.

— Да это с тобой общаться невозможно.

— Эй, ладно-ладно, — я поспешно замахала руками, — только не ссорьтесь!

— Мы не ссоримся, не переживай, — хмыкнула Айрис и отпила немного энергетика.

Вскоре к нам присоединились Джул и Уош. Тихоня заплела рыжие волосы в две аккуратненькие косички и стала похожа на школьницу. На ней было светлое платье в цветочек, а на ногах красовались туфли довольно устаревшего фасона.

Уош пришёл в цветных шортах и зелёной футболке с принтом каких-то супергероев.

Они оба поставили чемоданы рядом с нашими и принялись наносить «вторую кожу».

— Джул, а у тебя парень есть? — внезапно огорошил всех своим вопросом Шэйн.

Тихоня так ошутимо вздрогнула, что я за неё испугалась.

— Нет, — пожала она плечами.

Джул улыбнулась, на её щеках появились ямочки, но глаза остались грустными. Это заметили все.

— Боже, ты недавно с ним рассталась? — выдохнула Айрис.

— Ну, можно и так сказать... — пролепетала девушка.

— Сочувствую. Я знаю, насколько это паршиво.

— Я с вами, если что, — поспешно вклинилась я, пока меня не начали считать неудачницей. — Меня однажды бросили по смс-ке.

— Вот что ни говори, а парни такие говнюки, — фыркнула Айрис.

Шэйн понял опасность тропы, на которую мы свернули, и поспешил сменить тему:

— Уош, а у тебя девушка есть?

— Нет, — в привычной манере односложно ответил ботаник.

— А была вообще когда-нибудь? — насмешливо уточнил мажор.

— Шэйн, не лезь к нему, — попросила Айрис.

— Да я же ничего плохого не имел в виду! Наоборот. Уош, хочешь, мы тебе в столице пару подберём? Там сто-о-о-олько классных девчонок. Кто-нибудь клюнет даже на такого, как ты.

— Шэйн! — Альбиноска недовольно взглянула на друга.

— А ты уже был в столице? — удачно перевела тему я.

— Конечно, — тут же подхватил ниточку мажорчик. — Раз сто уже туда летал.

— Ну, значит, будешь нашим проводником. Лично я там никогда не была, и ничего не знаю, — добродушно сказала я.

— И я тоже не была, — скромно улыбнулась Джул.

— Ребята! Ой, вы столько упустили! Слушайте, я вас по таким местам проведу! Я там всё знаю. Вы будете в восторге.

— Уж постарайся, только на тебя вся надежда, что мы там не помрём со скуки, — лукаво проговорила я.

— Положитесь на меня!

— Надеюсь, вы не планируете тусовку в столице? — спросил у нас Эван Дэппер. Он только-только приехал на лифте, но успел услышать фразу Шэйна.

— Нет! Мы будем пайнками, — весело пообещал мажорчик.

— Надеюсь на это, — спокойно сказал наш руководитель, подходя ближе и разглядывая каждого. — Хоть это и развлекательное мероприятие, мы едем туда прежде всего ради работы. Сразу оговорюсь, что напиваться запрещено. Поймаю кого-нибудь пьяным, отправлю домой. Поняли?

— Ну-у-у... — разочарованно протянул Шэйн. — Это же «Золотой стиль»! Как там не пить-то?

— Можно пригубить алкоголь, а не нажираться им. Чувствуешь разницу?

— Да, — грустно вздохнул мажорчик, чем заставил нас добродушно рассмеяться.

— Эван, а ты «вторую кожу» наносить не будешь? — спросила Айрис.

— Уже нанёс. Если все готовы, то идём.

Альбиноска наклонилась к моему уху и прошептала:

— Ну вот, не суждено нам его без рубашки увидеть.

— Жизнь жестока, — развела я руками.

Мы отправились на лайнер. Он был шире и массивнее, чем тот, на котором мы летели с отцом. У этого тоже был серебристый корпус, но он больше напоминал не змею, а птицу. Под «крыльями» располагались вертушки двигателей, а трап открывался не сбоку, а сзади.

Наш багаж забрали ещё на подходе. Мы зашли внутрь и сделали вид, что салон нас ничем не удивил. Ну, Шэйна так явно не удивил: парень вальяжно расселся на одном из

тёмных кресел и тут же начал тыкать в кнопки на вирт-окне. Я переглянулась с Джул и поняла, что хоть одна сестра по ошарашенности у меня тут есть.

Из-за убийственного состояния, я не смогла толком рассмотреть салон лайнера, в котором летела с отцом. Но этот меня поразил. На полу лежал мягкий ковёр из чьей-то шерсти (надеюсь, искусственной?), кресла были мягкими, на подлокотниках располагалась панель, с помощью которой можно было регулировать положение и применять к креслу различные функции, вроде расслабляющего массажа. При желании можно было выдвинуть столик с напитками. Ремни безопасности оплетали тело автоматически, как только пилот объявлял о взлёте.

— Кто-нибудь подготовился к сегодняшней поездке? — уточнил Эван, тоже что-то выбирая на вирт-окне.

— Смеёшься? Да я на эти два дня, как на месяц собралась, — рассмеялась Айрис, сняв обувь и усевшись в кресле с ногами.

— Я камеру настроил, так что всё чики-пуки, — заверил нас Шэйн.

— Ты имеешь в виду, знаем ли мы, что «Золотой стиль» — это элитная вечеринка, которая проводится всего два раза в году, и что на неё приглашаются только особые гости? — спросила я, глядя на Эвана.

К нему как раз вылез какой-то напиток, — с такого расстояния было трудно на глаз определить, что он пьёт, — мужчина удовлетворённо посмотрел на меня, помешивая трубочкой лёд в стакане.

— Спасибо, Эрин.

— А, вы про это, — фыркнул Шэйн, — конечно, все знают, что «Золотой стиль» — это собрание элиты.

— А ещё вечеринка проходит в особняке медиамагната Джейсона Уэльса. Приглашения туда рассылают всем влиятельным компаниям, как в его холдинге, так за его пределами. Он даже конкурентов иногда приглашает, — поспешила блеснуть и Айрис.

Эван кивнул и уточнил:

— Купальники с собой взяли?

— Мы будем купаться? — тихо спросила Джул.

— По желанию, само собой. Но вечеринка будет жаркой, туда не принято приходить в традиционных нарядах.

— Ох, чувствую, это будет огонь, — довольно высказался Шэйн, попивая что-то явно алкогольное. — Там же столько красоток будет! Я слышал, некоторые даже топлесс приходят.

— Ты не о том думаешь, Шэйн, — хмыкнул Эван.

— Стой... а ты, получается, тоже не в костюме будешь? — Айрис аж на кресле подёрнулась, озарённая догадкой.

— Само собой, нет.

Я моментально вытянула руки в разные стороны. Один кулак предназначался Джул, другой — Айрис. Девчонки тут же поняли намёк и быстро ударили кулачками в ответ.

— Что это было? — Эван удивлённо посмотрел на нас.

— Не знаю, мы ничего не видели, — я спокойно пожала плечами, пока Айрис хихикала, а Джул стала заметно розоветь.

— Ну нормально, почему им можно, а мне нет?! — возмутился Шэйн. — Нас буду окружать офигенные женщины!!! — громко крикнул он и протянул ладонь Уошу. Ботаник

ударил по ней, лишь бы от него поскорее отстали. — Вот, чувак, клянусь, я найду тебе девушку!

— Сколько ты выпил, Шэйн? — уточнил Эван, неодобрительно посмотрев на мажорчика. Тот быстро присмирел.

— Извини. Это не алкоголь, честное слово. Я просто в жутком предвкушении.

— Заметно.

— А нам можно будет погулять по столице? — уточнил парень.

— Вечеринка начнётся в одиннадцать. Мы вылетели с утра, потому что мне нужно встретиться с одним человеком. Вы в это время будете предоставлены сами себе. Самой собой, я не могу вам запретить гулять. Вы взрослые люди, надеюсь на ваше благоразумие.

— Круто!

— Сразу предупреждаю, никаких пьянок-гулянок. И никаких парней в номерах!

Эван взял и уставился на меня. Эй! А я-то чего?! Это на Айрис нужно таким взглядом смотреть!

— А девчонок, значит, можно приводить? — тут же пошутил Шэйн.

— Нет. Никого нельзя. Учтите, буду проверять.

— Ты только хоть постучись, а то мало ли, в каком виде мы там будем. — Айрис была бы не Айрис, если бы не намекнула о чём-то непристойном.

— О, а битвы на подушках у вас будут? В одном белье? — Шэйн аж привстал в кресле.

— Так, что с вами сегодня? Все быстро сделали глубокий вдох. Мы едем не развлекаться, ясно? Успокойтесь и берите пример с Уоша. Он как раз изучает информацию про вечеринку.

Мы уныло взглянули на ботаника, намекая, что тот всю малину нам испортил. Шэйн грустно вздохнул.

— Откуда ж ты такой взялся...

Я была согласна, но промолчала. Издеваться над людьми было не в моих правилах. Понимая, что шуточный разговор подошёл к концу, некоторое время разглядывала облака в иллюминатор. Когда зрелище наскучило, обвела взглядом девчонок.

Айрис пилила ногти, а Джул что-то внимательно читала. Я пригляделась к её вирт-окну, и на секунду к горлу подкатила тошнота. Тихоня листала статью про авиакатастрофы.

Глава 6

Столица Эль-Ната называлась Эмир. Этот город был чем-то удивительным, не похожим ни на что из того, что я видела прежде. По технологиям он опережал все другие города материка. Попав сюда, казалось, словно ты перескочил на несколько десятилетий вперёд.

Наш лайнер приземлился на крыше гостиницы. Ветер быстро растрепал волосы, девушкам пришлось придерживать подолы платьев, так и норовящие задраться. Мы быстрым шагом направились к входу в помещение. В это время к нам вышел швейцар, за ним летела радиоуправляемая платформа, на которую выгрузили багаж из лайнера.

Я сразу заметила, что даже на крыше высокого здания не чувствовалось свежести и прохлады, хотя ветер был сильным. Казалось, словно мы угодили в вентиляционную систему, где воздух наполнялся неестественным привкусом.

Гостиница называлась «Космос». Стойка администратора тут находилась на первом и последнем этажах — специально для удобства гостей, которые предпочитали заходить «с неба». На имя Эвана было забронировано три номера: один трёхместный для девушек, двухместный для парней, и люкс для руководителя.

Роль портье изображала голограмма очаровательной девушки в строгом чёрном платье.

— Здравствуйте, меня зовут Элли. Я провожу вас к вашим номерам. Надеюсь, вы будете удовлетворены нашим сервисом обслуживания. Если у вас возникнет желание, вы можете оставить свой отзыв на сайте нашей гостиницы, — женским компьютеризированным голосом проговорила она.

— Спасибо, Элли! — Шэйн попытался шлёпнуть её по попе, но его рука прошла сквозь голограмму. — Попытка не пытка, — вздохнул он.

— Прошу за мной.

Мы зашли в лифт и спустились ещё на несколько этажей.

На полу коридора нежился красный ковёр, из стен выглядывали золотистые ручки дверей, созданные для антуража — войти в номер можно было только по идентификационной ключ-карте. Между дверями выглядывали проекционные окошки. Переходя от одного к другому Элли иногда шла рябью и моргала, словно при помехах на инфранет-трансляции.

— Мы заботимся о наших клиентах и делаем всё возможное, чтобы гостям было уютно. В номерах вы можете настроить вид из окна, а также выбрать ароматизацию помещения. Заказать еду и напитки в номер можно по специальному виртуальному окну, которое находится рядом с каждой кроватью клиентов. Также гостиница «Космос» предлагает вам посетить бесплатный бар. С дополнительными услугами вы сможете ознакомиться в специальной базе, которую можно найти через виртуальное окно. Надеюсь, вы останетесь довольны нашей гостиницей. — Элли остановилась возле одной из дверей и очаровательно улыбнулась.

Открыть номер ключ-картой предлагалось нам самим. В помещении было три кровати, а значит, оно предназначалось нам с девчонками. Мы поспешили занять места, а Эван с парнями и Элли отправились дальше.

Вскоре швейцар занёс наши вещи. Я как раз гадала, нужно ли давать ему чаевые, когда Айрис сказала, что они входят в оплату номера.

— Это просто сказка, девчонки! — пропищала радостная Джул.

Такой счастливой я её не видела... да никогда.

Она тут же вывела вирт-окно и полезла в панель задач, где предлагалось на выбор застелить постель. Сперва тихоня выбрала себе банановое постельное бельё, затем сменила его на клубничное, потом выбрала яблочное, и в итоге остановилась на мультифруктовом.

Я выбрала себе стандартное без всяких запахов, потому что ночью мне не хотелось вдыхать в подушку всякие снадобья.

— О-о-ой вы только гляньте, тут можно выбрать ароматизацию из последней коллекции Энни Флат! — Айрис поспешно нажала нужные кнопки и блаженно втянула воздух. — А-а-а... моя мечта сбылась! Можно мне как-то обмазаться этим запахом, а?!

Я хмыкнула и пролистнула несколько настроек. Тут предлагалось создать вид звёздного неба над кроватью. Пожав плечами, ткнула «Ок».

— Джул, ты чего? — удивилась, заметив, как тихоня начала исследовать наше окно.

— Хочу вид сменить, — пояснила она свои манипуляции.

— А... э... может, не будем? — попросила я. — Давайте оставим, как есть. Эмир ведь очень красивый город, думаю, им тоже можно любоваться.

— Согласна! — приняла мою сторону Айрис, и Джул оставалось лишь с сожалением вздохнуть.

Спустя некоторое время к нам ворвались парни. Вернее, ворвался Шэйн, а Уош нерешительно зашёл, удивлённо осматриваясь.

— Ну что, идём по столице гулять?! — возбуждённо проголосил мажорчик.

— Выйди, нам переодеться нужно! — грозно оборвала его Айрис.

— Ну девчо-о-онки, ну что ж вы какие капу-у-уши!

— Жди за дверью, — отрезала альбиноска.

Переодеваться хотели не все. Я решила только нанести макияж, моё жёлтое платье было вполне приличным и очень мне нравилось (потому что хорошо смотрелось). Айрис сменила шорты, в которых прилетела, на обтягивающие штаны бежевого цвета и маечку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

А вот Джул... она с прилётом в Эмир стала совсем другой.

Мы сразу заметили несвойственные ей энтузиазм и возбуждение, которые не покидали девушку с самого утра. Теперь всё это вылилось в откровенный красный комбинезон из лёгкой ткани с таким глубоким вырезом на груди, что туда можно было засунуть кота, а также вычурный макияж. Джул использовала и тёмные тени, и чёрную подводку, и помаду, и румяна.

Мы с Айрис ошарашено переглянулись.

— Ну ты и вырядилась, красотка, — хмыкнула альбиноска, пытаясь за весельем скрыть растерянность.

— Да что такого? Папа же не увидит, — легкомысленно пожала плечами тихоня... хотя я уже не уверена, что тихоня.

Больше мы о её внешнем виде не заговорили. Шэйн, когда увидел нашу рыженькую подругу, сделал вид, что его ничего не удивило. Спустя несколько мгновений он пропустил Джул вперёд, а сам за её спиной переглянулся с Айрис, сделав страшные глаза. Альбиноска в ответ одними губами выдала что-то вроде «сама в шоке».

Мы спустились на первый этаж, а затем вышли на улицу.

Было очень жарко, дышать моментально стало тяжело, чувствовался спёртый воздух. Когда двери гостиницы за нами закрылись, мы ещё некоторое время простояли на одном месте, внимательно и с восхищением оглядывая окрестности.

— Только посмотрите какое небо, — щурясь, выдавил Уош. Он говорил немного, но если говорил, то всегда по делу.

— Оно так близко, — ошарашено выдохнула я и вытянула руку вверх, словно могла бы дотянуться до творожных облаков.

— Солнце светит прямо на меня, бр-р-р, — поёжилась Айрис, обхватывая обнажённые плечи руками.

Как уроженец Акамара — города, который находился значительно ниже поверхности земли, я никогда не стояла так близко к небу. Солнце ещё ни разу не подбиралось к моей коже на такое короткое расстояние, не причиняя при этом значительного вреда.

Купол исправно защищал жителей столицы от смертельных лучей. Хотя он и был прозрачным, его контуры прекрасно проглядывались с земли. Казалось, словно ты попал в огромный шар с ребристой поверхностью. Многие гости столицы думают, что это была обычная дизайнерская прихоть. Но я немного почитала об Эмире и знала, что небольшие пупырчатые отсеки на самом деле выполняют роль вентиляционных люков.

Для того, чтобы попасть в столицу, в куполе необязательно было искать двери — все пешеходы и транспорт спокойно преодолевали сопротивление материи, чем-то напоминающей желе, и проникали сквозь неё. Это исключало попадание сюда солнечных лучей, у них не хватало силы прорваться сквозь защитные стены. К сожалению, у воздуха тоже.

На куполе были установлены специальные агрегаты, постоянно вентилирующие воздух. Система работала без подогрева или кондиционирования, так что температура была такой же, как и у наружного воздуха. Из-за этого в столице было достаточно душно.

Немного прогулявшись по городу, я убедилась, что ситуация осложнялась ещё и тем, что на улицах находилось непозволительно много транспорта, от которого исходил жар. И хотя автомобили ездили в основном на электричестве, выхлопных газов практически не было, почему-то казалось, что всю столицу поглотил смог.

Наверное, я слишком привыкла к постоянной тени. Стоять под солнцем было странно, поначалу даже страшно, но мы довольно быстро привыкли, убедившись, что никаких язв не выскакивает.

Эмир располагался буквально на берегу океана, поэтому проблем с обеспечением городских нужд водой не возникало. Асфальт жарился на пекле, и его с некоторой периодичностью обрызгивали поливальные устройства. В Акамаре такое допускалось только на железнодорожных путях, и то, в очень редких случаях.

Я уже привыкла, что автомобиль — дорогое удовольствие, доступное не всем. Столица поразила меня разнообразием транспорта: машины были повсюду, словно пытались прикинуться пешеходами и пролезали на широкие улицы. В Акамаре, чтобы пропустить автомобиль, требовалось отходить ближе к домам — с ленцой и неохотой. Здесь же на дороге помещались и люди, и электромобили; они сосуществовали почти в полном согласии друг с другом.

Столичная мода не сильно отличалась от нашей, те же разноцветные люди, кто с элегантным блеском, кто с патологической неспособностью колоритно подобрать вещи.

Эмир напоминал жаровню, в которой всё делалось «с огоньком»: ритм жизни окружающих пугал своей спешкой.

— Всем привет! — к гудящему шуму вокруг прибавился и голос Шэйна. Поначалу парень устроил нам якобы экскурсию по столице, а затем извинился и сказал, что ему нужно провести прямую трансляцию. — С вами снова я. Скучали по мне? И сегодня я снова приехал в столицу, на этот раз с друзьями. Ребят, поздоровайтесь!

Мажорчик вывел свой видеофон в режим голограммы, включил фронтальную камеру, и теперь наши огорошенные рожицы стали пиксельными.

— Привет! — Айрис помахала рукой.

— Всем здравствуйте. — Джул изобразила приветственный знак из двух пальцев — среднего и указательного.

— Нас-то ты зачем снимаешь? — закатила я глаза, пытаюсь слинять подальше от камеры.

Шэйн покрутил её туда-сюда, чтобы запечатлеть нас всех и сказал:

— Не обижайтесь на этого парня, он у нас молчаливый. Серьёзно, я не помню, чтобы он сегодня говорил. Ты говорил сегодня, Уош? Эй, Уо-о-ош.

— Отстань, — огрызнулся ботаник.

— Вот видите! — Шэйн грустно вздохнул в камеру. — На самом деле, сейчас тут такая жара, что мы просто умираем. Кстати, в столице мы по супер важному заданию. У нас вообще очень насыщенная программа. Я хочу показать этим людям Эмир. Вы же знаете, как я люблю этот город. Самое время... так сказать, поделиться радостью!

Прохожие с любопытством косились в нашу сторону. Поняв, чем мы занимаемся, в их взглядах отражалось что-то вроде: «Типичные выродки технологий!».

— Эрин, — обратившись ко мне, Шэйн навёл на меня камеру, — расскажи, что тебя больше всего удивило в столице?

— Да ничего, — огорошено буркнула я, сама не сообразив, насколько лукавлю.

— Ой, да не может такого быть! Давай, поделись с нами.

— Ну... огромные дороги. Тут может поместиться слонов десять, — сконфуженно пробормотала я в камеру. — И ещё меня убивает, что чтобы дорогу перейти, нужно ждать светофора.

— Тут всем заправляют светофоры! — весело отозвался Шэйн и навёл камеру на рыженькую тихоню. — Джул, а ты что скажешь?

— А меня поразили столичные парни, — с милой улыбкой проговорила она, — в Акамаре таких нет.

— Ой, вам, девчонкам, только одного и надо! — поспешил отшутиться Шэйн. — Ладно, друзья, мы уже дошли до кафе. Обещаю, сниму для вас всё, что мы заказали, ну и расскажу, куда лучше всего сходить в столице, если хотите вкусно перекусить. Всё, всех люблю и обнимаю, до встречи!

Как только камера была выключена, а голограмма свёрнута, мы все возмущённо посмотрели на парня.

— Хоть бы предупредил, что снимать будешь, — хмуро проговорила альбиноска. — Я бы в порядок себя привела!

— Да ладно вам, прикольно же получилось, — весело отозвался Шэйн.

— А ты какую-то прогу установил, да? — внезапно подал голос Уош.

— Неа. Трансляции я через соцсети веду, а для блога монтирую видео в проге.

— Карнин-1?

— Не, я сейчас перешёл на Гоб, там функций больше, и он все форматы читает.

— А оперативки сколько требуется?

— Слушай, сейчас не вспомню, но там что-то очень много. Если хочешь, как доберусь до компа, точно скажу.

— Ты на ноуте работаешь? И он тянет?

— Так у меня последняя модель, он всё тянет.

Мы с девчонками переглянулись одинаково мученическими взглядами. Никто из нас не любил, когда парни начинали болтать о своих компьютерных игрушках и напрочь забывали общепринятый язык.

— Шэйн, ты сказал, что мы идём в кафе? — вклинилась я в оживлённый «мальчиковый» разговор.

— Да. Никто же не против? Тут есть одно очень классное место, я когда сюда приезжаю, обязательно захожу.

Я настороженно оглядела квартал, по которому мы шли. Длинная улица тянулась на многие метры, на одной её стороне было много магазинов — в основном электроники, — на другой располагались рестораны. Рядом с каждым входом висело табло, на котором высвечивалось блюдо дня, а заодно отображалась возможность заказать бизнес-ланч или кофе с собой. Судя по ценам, это явно были не рестораны общего питания.

— Ребята... э-э... я, наверное, с вами не пойду.

Шэйн замер на месте и возмущённо уставился в мою сторону.

— Почему?!

— У меня нет денег на такие рестораны. Да-да, я знаю, мой отец Берлингер, и как же так, но вот так. Извините.

— Ой, ну нашла проблему, — парень хмыкнул. — Вы и не будете ни за что платить, все расходы я беру на себя.

— Ты уверен? — осторожно уточнила Джул. — Многие из нас могут и сами за себя заплатить. — Она взглянула на Айрис, но альбиноска в ответ только насмешливо выгнула бровь. По её взгляду было ясно, что она с самого начала не собиралась тратить.

— Не-е-ет! Мы гуляем! Веселимся! И вообще всё хорошо. Само собой, я за всех заплачу. Нашли проблему. Ну ребята, не ломайте кайф!

И мы — вернее, я — ломать кайф не стали.

Кафе-ресторан располагался в самом центре столицы. Это было многоэтажное застеклённое здание, построенное в некоем подобии треугольника. На красной ветке иногда бывало, что высотки окрашивались солнечным сиянием, но оно никогда не было таким сильным, какое я увидела здесь. Казалось, яркие лучи могли выжечь человеку глаза.

Мы зашли внутрь, на первом этаже располагался торговый центр, в котором исполнялось любое желание за наши деньги. На розовой ветке были точно такие же магазины, и, оценив беглым взглядом товары, сделала вывод, что они тоже были одинаковыми. За прилавками, где продавались ювелирные украшения, и в бутиках с одеждой работали живые девушки, но их внешность и фигурки были как на подбор, не сильно-то отличаясь от компьютерных стандартов.

Лифт был прозрачным. Как только мы зашли в кабину, она устремилась вверх, заставив сердце ухнуться в пятки с непривычки. Нам нужно было на девятый этаж. Он весь был отведён под дорогой кафе-ресторан.

Приятный дизайн не нервировал глаз, тихая музыка помогала настроиться на тихий и спокойный обед, мягкие диваны заставляли расслабиться, сильные кондиционеры доводили до желания закутаться в кофту, меню радовало глаз своим разнообразием.

Каждый из нас сделал заказ на электронном табло. Пришлось подождать не больше десяти минут, как хорошенькая официантка уже подошла с подносом, на котором аппетитно пахивали яства — по-другому и не назовёшь. Наш стол быстро наполнился разными блюдами: салатами, креветками, рыбой, соусами, напитками — кому-то захотелось холодного кофе, кому-то пришёлся по душе смузи. От одного разнообразия сводило живот.

Шэйн, не теряя времени даром, приказал всем убрать руки от еды и не шевелиться несколько секунд, пока он фотографировал и снимал наш обед со всех возможных ракурсов.

— Как давно ты ведёшь блог? — спросила я, когда нам вновь разрешили прикоснуться к еде.

— М-м... уже года два. У меня три миллиона подписчиков, — похвастался парень.

— О чём твой блог? Ну, какая у него тематика?

— Ой, да всё на свете. Куда съездить, где лучше поесть. Иногда рассказываю о своей жизни, что мне нравится.

— Слушай... а зачем тебе тогда артефактика? — Наверное, не стоило спрашивать так в лоб, но я ничего не смогла с собой поделать.

— Я, конечно, нехило зарабатываю на рекламе, но это больше хобби. И мне нравится создавать артефакты. Ты против? — он выгнул бровь.

— Нет. Просто спросила.

— Эрин, тебе-то чего бояться? — нанизывая листья салата на вилку, спросила Джул. — У тебя же отец гендиректор.

— Вы издеваетесь? Я же сто раз повторяла, что это вообще ничего не значит.

— Ну, не знаю, — недоверчиво проговорил Шэйн. — Я слышал, как Берлингер спрашивал о тебе у Эвана.

— Наверное, хотел узнать, можно меня уже выгонять или нужно ещё потерпеть, — меланхолично пожала плечами, мысленно наполняясь любопытством до самой макушки: что? Где? Когда? Что он слышал? Они выглядели злыми? Что Эван мог про меня сказать? Спросить об этом, я, понятное дело, открыто не могла.

— А я тебя понимаю, — вступилась за меня Джул. Она сидела, слегка сгорбившись, отчего её вырез на комбинезоне стал ещё больше и даровал нам возможность узреть очертания лифчика девушки. Мы все делали вид, что ничего не видим. — У меня с отцом тоже непростые отношения. Он контролирует каждое моё действие. Я не могу погулять, пока не скажу, во сколько уйду и во сколько приду. А заодно я должна скинуть номера всех, с кем гуляю, чтобы он в случае чего начал им названивать.

Мы покосились на тихоню. Она говорила со свойственным ей спокойствием, голос её был тусклым, но во взгляде читался протест.

— Я своего отца вообще не вижу, — присоединилась к обсуждению Айрис. Она, как обычно, ничего не ела. У неё в руках был горячий шоколад, а рядом стояла банка энергетика, который она принесла с собой. — Он у меня на работе двадцать четыре часа в сутки.

— Повезло тебе, — вздохнула Джул. — Мой тоже работает, но при этом всегда успевает написать сообщение. — Она вытащила видеофон и продемонстрировала нам целую колонку записей с одинаковыми иконками. Её папа требовал отчёта чуть ли не каждый час: где она, что делает и с кем находится.

— Не, мне такая гиперопека не нужна, — открестилась альбиноска. — Но, на самом деле, было бы приятно, если бы отец спросил, чем я занимаюсь целыми днями.

— А мама? — уточнила я.

— Мама домохозяйка, в прошлом модель, — пожала плечами Айрис. — У неё у самой бурная жизнь: маникюры, педикюры...

— Моя мама тоже это любит, — хмыкнула я. — Каждый день где-то с подружками пропадает.

— Да-а, а потом приходит и хвастается, — закатила глаза к потолку альбиноска.

Я слабо улыбнулась. Кто бы мог подумать, что с этой девочкой у меня может быть что-то общее. Мы выросли в совершенно разных районах, у нас не было никаких точек соприкосновения, и, тем не менее, мы внезапно нашли общий язык.

— У меня нормальная семья, — откидываясь на спинку дивана и заглядывая к себе в видеофон проговорил Шэйн, — я любимый ребёнок, мама с папой хорошие, так что, если хотите, могу приютить всех у себя.

— Вот уж спасибо, — хмыкнула я. — Думаешь, ты это выдержишь?

— А что такого-то? — не понял мажор.

— Обсуждение парней, скандалы с подружками, ПМС, дальше перечислять?

Шэйн представил себе все проблемы и поспешил исправиться:

— Значит, дам приют только Уошу.

Мы внезапно вспомнили, что с нами за столом сидит ещё один человек. Ботаник как всегда пытался слиться с обстановкой. Он мог что-нибудь сказать на отвлечённые темы, но как только мы начинали делиться чем-то личным, он всегда молчал. Остальные о себе тоже не особо распространялись, но о его жизни мы не знали ни-че-го.

— Он всё равно девственник, так что о девчонках можно даже не беспокоиться, — издевательски добавил мажор.

— Я не девственник, — огрызнулся Уош, нервно запустив ложку в мороженое.

— Да ну? И чем докажешь?

— Шэйн, ты серьёзно? Как он тебе это докажет? — недовольно спросила Айрис, которой явно уже надоели неприятные шуточки друга.

— Уош, скажи, где ты нашёл девчонку, — не обращая внимания на злой взгляд альбиноски, продолжил Шэйн. — Просто мне нужно знать, где водятся те, кто не боится тебя голым увидеть.

Уош недовольно сжал губы, но отвечать на провокацию не стал.

— Чего ты прицепился-то к нему? — спросила я, тоже не испытывая веселья от этого разговора.

— Да я же забочусь о нём! Вы, кстати, знаете, что среди услуг нашей гостиницы есть «эротический массаж»?

— О Господи... — хмуро выдавила Айрис, кажется, раньше остальных поняв, к чему всё идёт.

— Уош, поздравляю, я нас записал.

— Чего?! — Ботаник чуть не опрокинул своё мороженое.

— Я от всего сердца. Пойдём вместе. Уо-о-ош! Там же красивая женщина такое с тобой сделает, что ты вернёшься другим человеком. Не благодари.

— Да как ты... да что ты... — гневно вскипел ботаник, но так и не смог сформулировать мысль.

— Эй, не переживай. Я буду с тобой и прослежу, чтобы ты познал все тайны женской любви.

— ...! — впервые мы слышали, как Уош ругнулся матом, и немало опешили.

— Когда вы собрались идти? Мы домой к вечеру вернёмся, а в одиннадцать уже начало, — сухо сказала Айрис.

— Пока вы будете собираться, мы как раз получим свою долю наслаждения, — не смущаясь, Шэйн красноречиво поиграл бровями.

— Я. Никуда. Не. Пойду, — пропыхтел Уош, заметно покраснев за время обсуждения.

— А я не вижу в этом ничего плохого, — тихо и довольно мило сказала Джул, чем чуть не заставила нас разинуть рты от удивления. Нет, ну столько потрясений мне за сегодня не пережить! — По-моему, это совершенно нормально. И тут нечего стыдиться. Уверена, тебе понравится.

Мы настолько опешили, что даже забыли что-нибудь сказать в ответ. Ботаник так и вовсе, кажется, выпал из реальности.

— В общем, решено, — первым пришёл в себя Шэйн. — Вы занимаетесь девчачьими делами, мы мальчишескими, и все стараемся успеть к часу «П»!

— Что ещё за час «П»? — не поняла я, всё ещё осторожно поглядывая на Джул. Она совершенно спокойно попивала какой-то коктейль и не выглядела ни смущённой, ни растерянной.

А я говорила! Говорила! Тихони — самые опасные люди!

— О, это старинное слово, ещё в древние времена призванное обозначать крайнюю степень озабоченности сложившейся ситуацией, — туманно поведал Шэйн, наслаждаясь нашими огорошенными лицами.

— Дай угадаю, — хмыкнула я, — оно начинается на «п» и заканчивается на «ц»?

— Именно! Это — ПОПАДЕЦ!

Глава 7

Я себя любила. Конечно, я видела недостатки своего характера, своей фигуры, знала о возможных изъянах того, чего без операций не изменить, вроде формы носа, или скул, или лба. Но я себя любила такой, какой была, и не стеснялась быть самой собой.

Для меня все эти стремления к идеалу были наигранными, неестественными, глупыми. Мне казалось, что этим занимаются люди, которые себя не любят. Конечно, я всегда «за» поддержание хорошей формы — в разумных пределах.

Внешность чаще всего накладывала отпечаток на самого человека, а не на его окружение. Всё зависело от подачи. Можешь себя подать — никогда не будешь гонимым.

В наш век молодых людей любили убеждать, что сексом занимаются только накаченные мужики с огромным хозяйством в штанах и спортивные девушки с большой грудью и ягодицами как два наливных нектарина. Но стоило бы покинуть пределы своей комнаты, чтобы убедиться — реальный мир совсем другой.

В нём неидеальные люди могут принимать других неидеальных людей.

Для меня естественность всегда стояла на первом месте. И никогда не было ничего плохого в паре лишних килограммов, тонких губах, носом с горбинкой, оттопыренных ушах и других якобы «недостатках». Однако когда я попала на вечеринку «Золотой стиль», то убедилась, что почти для всех собравшихся там людей естественность и была страшнейшим недостатком.

К часу «П» мы подготовились основательно. Айрис выбрала очень стильный синий купальник. Он, словно змейка, оплетал её талию и грудь, на тёмной коже смотрелся ярко. У нас с Джул всё было более стандартно: открытые бикини, у неё белого цвета, у меня чёрного. Однако я завязала поверх летний платок в сеточку.

Да, купальник, это, конечно, красиво и возбуждающе, но мне казалось, что некий ореол видимости, но недоступности выглядел более сексуально.

Макияж нужно было наносить водостойкий, и именно такого у меня с собой не было. Айрис любезно согласилась поделиться. К одиннадцати мы спокойно закончили сборы и встретились в холле отеля. Эвана не было. Зато были Шэйн с Уошом.

— Ну, как ваши эротические приключения? — насмешливо спросила Айрис.

— А мы вам ничего не расскажем, — повёл носом Шэйн. — Это обсуждается только в мужской компании, понятно?

— Так значит, тебя можно официально считать мужчиной? — весело обратилась я к Уошу. Тот надулся, попытавшись защитить оскорблённую честь, но мажорчик его опередил:

— Ещё нет, — важно сказал он. — На этой вечеринке я собираюсь найти ему девушку. Так что все поздравления утром.

— Да пошли вы, — обиженно высказался Уош.

Рядом с накаченным и загорелым Шэйном ботаник выглядел дохликом. Он явно чувствовал себя неуютно в одних плавках и не знал, куда деть взгляд, когда случайно обращал его на нас.

— Интересно, где Эван? — Джул озвучила вопрос, которым задавались все.

— Он написал, чтобы мы поднимались на крышу. Лайнер нас уже ждёт.

— И ТЫ МОЛЧАЛ?! — взвыли мы.

— Да он это в общий чат написал, вы не видели, что ли?!

Шэйн был единственным, кто взял с собой видеофон. Он держал его в руке и явно пожалел о своём стремлении не расставаться с гаджетом, потому что деть его было некуда.

Все ожидали, что Эван полетит с нами, но его в лайнере не было. Мы поднялись в небо без него.

Вечеринка проходила на частной территории, огороженной высоким забором. Лайнер опустил на специальную площадку и высадил нас рядом с домом медиамагната Джэйсона Уэльса. Основная часть действия проходила на улице. Нам пришлось пройти немало метров по идеально скошенной (скорее всего, искусственной) траве и добраться до особняка. Посадочная полоса прилегала к чёрному ходу здания, поэтому мы вынуждены были его обогнуть.

Ночной прохлады не было. Вообще никакой прохлады не было. Над куполом сияла луна, россыпь звёзд завораживала взгляд. Темнота могла бы поглотить нас, но огни дома были такими яркими, будто собирались заменить солнце.

Мы почти обогнули дом, как внезапно наткнулись на целую колонну охранников. Они все были почти одинакового роста — то есть вдвое выше нас, в чёрных очках и с белой пружинкой наушника в ухе. Меня почему-то накрыла ностальгия.

В неровном свете огней появились очертания девушки. Никто так и не понял, откуда она взялась; поначалу мы решили, что зрение нас обманывает. На ней было красное платье, облегающее неестественную фигуру в форме песочных часов. Её лицо словно было сделано из воска: гладкое, белое, без единого изъяна. Глаза моргали как-то странно, будто в замедленном действии.

— Прошу, поднесите пальцы. Система идентифицирует вас, — компьютерным голосом попросила девушка.

Робот! Я чуть не села от удивления. Про них я читала в Инфранете и смотрела с ними разные ролики, но стоять так близко к ним мне ещё не доводилось.

Мы по очереди приложили пальцы к планшету в руках девушки. Наши данные были в базе «Берлингера» и их полагалось сверить с теми, чтобы были внесены в базу приглашённых гостей.

— Одобрено. Теперь подставьте руки для электронного клейма.

Небольшой переносной аппарат оставил на наших запястьях флуоресцентную татуировку.

— Проходите. Также Хозяин настоятельно просит ознакомиться с данной памяткой.

Робот веером раскрыла в руке листовки и сунула их нам. Охранники расступились. Мы прошмыгнули в зазор и воочию увидели «Золотой стиль».

В доме было пять этажей. Перед нами раскинулась лесенка из бассейнов. Они прилегали к стене на каждом этаже, кроме пятого, заменяя балконы. Снизу проглядывалось дно тех бассейнов, что были выше. Множество чужих ног — идеально выбритых — бултыхались в воде.

У нас в студенчестве такие вечеринки назывались пенными. Но... раз «Золотой стиль», значит, золотой... стиль.

Повсюду разлилась спокойная, не долбящая уши музыка, выдернутая откуда-то из начала века. Старая попса была известна лет двадцать назад. Может, именно поэтому

мероприятие назвали «Золотым стилем», ведь к стилю в одежде наименование не имело никакого отношения.

Мужчины собрались разной формы: высокие, низкие, квадратные, круглые, с заметными животиками, с идеальными торсами, загорелые и не очень, блондины, брюнеты, седые. Все они выглядели достаточно серой массой, даже несмотря на то, что на голые тела обвесили себя золотыми цепочками и часами, в большинстве своём — артефактами.

Девушки сумели выделиться даже при таком скромном одеянии как купальник. Многие из них вообще пришли топлесс, нанеся на себя боди-арт. Кто-то рисовал на себе шорты и топики, кто-то прикрывал попу и грудь рисунками животных. Самый популярный — трусики с мордочкой кошки.

Но никто ведь не слепой. Все моментально различали водостойкие краски и долго смотрели на девушку, чтобы уже различить за ними нечто большее.

Бассейны находились на улице, рядом с ними, и в них тоже, были установлены световые прожекторы. Люди купались в лучах разноцветного света.

— Эван! — воскликнула Айрис. — Вижу Эвана!

Мы поспешно двинулись в сторону руководителя. Он нас тоже заметил, прервал разговор с незнакомым мужчиной, поставил бокал на изящный стеклянный столик и подошёл к нам.

Я, Айрис и Джул зависли на несколько мгновений и его приветствие пропустили мимо ушей. Первое впечатление — божественное тело. Он всегда появлялся перед нами в костюме, который, оказывается, полностью скрывал от нас такое сокровище. Идеально. Потрясающе. Глаза прилипли к его коже, руки так и норовили прикоснуться к запретному плоду.

Но наваждение быстро спало.

Второе впечатление — ни единой волосинки на теле, бледная кожа, которая считалась аристократической (загар частенько сводили намеренно). На плавках золотыми буквами сияла надпись дорожкой фирмы-производителя. Эван влился в эту тусовку с идеальной точностью. Он стал одним из миллиона одинаковых неестественных людей. Подлиза. Показушник. Идиот.

Я вернулась в реальность и услышала вопрос Шэйна:

— Что случилось?

— Сделки не будет, — сухо проговорил Эван.

— Как это? — удивилась Айрис, похоже, тоже недавно вынырнувшая из своих мыслей.

— Вы тут не при чём. Так бывает.

Судя по его лицу... не бывает. Эван был зол и растерян. Он, конечно, предстал перед нами уравновешенной глыбой, но я знала его достаточно, чтобы определить, насколько он сам шокирован ситуацией.

— Раз уж вы здесь, развлекайтесь, — без особых эмоций сказал он. — Напиваться по-прежнему запрещено. С утра раздам всем баночки, пройдёте тест на наркотики. У кого он будет положительным, прощается с «Берлингером». В остальном — вы предоставлены сами себе.

— А ты с нами не останешься? — поспешно спросила Джул.

— Развлекайтесь.

Эван ушёл от нас, даже не обернувшись. У него была уверенная, слаженная походка. Его широкие плечи ещё несколько раз мелькнули в свете прожекторов, а затем скрылись за

углом. Мы заметили, как он ловко схватил свой напиток, который недавно оставил на стеклянном столике.

— Боже, пусть большой, пусть большой! — Сложив руки в молитвенном жесте, Айрис обратила глаза к звёздному небу.

— Ты о чём? — спросил Шэйн, и мы все недоумённо посмотрели на неё.

— Вы не заметили, что выпирает у него в плавках?! — она хмыкнула.

— Мы-то заметили, — спокойно сказала я, — а ты уже планы строишь? Не рановато?

— Да просто на всякий случай. — Альбиноска легко пожалала плечами и глумливо хихикнула.

— Мне надо выпить, — закатил глаза Шэйн.

— Стоп! — грозно воскликнула я. — Никому не двигаться с места. Мы должны узнать, что случилось!

— Думаю, сделка сорвалась, — внезапно подал голос Уош (это всегда происходило в тот момент, когда мы меньше всего к этому готовились). — Такое часто бывает у младших партнёров.

— У Эвана лучшая статистика. Он всегда закрывает сделки, — не согласилась я, прекрасно помня все материалы, что изучала перед приходом в «Берлингер».

— М-м... — мученически простонала Джул и нетерпеливо притопнула. — Тут же вечеринка... вы же не хотите разбираться с его проблемами?

— Так, народ, — разозлилась я. — Оглянитесь. Видите тут ещё стажёров из «Берлингера»? Эван мог не брать нас с собой, особенно после всего, что мы устроили. Но он не забил на нас болт. Думаете, все руководители такие? Шэйн вон общается со многими стажёрами. Скажи, что из большинства сделали просто бесплатных рабов!

— Да, это реально так, — подтвердил мажорчик.

— Эван заботится о нас, и мы как минимум должны отплатить ему тем же!

— Ну, ладно, — вздохнул Шэйн. — Но как мы можем что-нибудь узнать? Он ушёл. Да и по нему не скажешь, что он готов сегодня общаться.

— Обо всех делах Эвана по-любому знает Элис и по-любому знает мой отец. Кого выберем?

Честно говоря, я ожидала, что все выберут Руперта Берлингера, но внезапно Шэйн с размаху хлопнул себя по лбу.

— Я же сфоткал визитку Элис! На ней есть её номер!

— Ты сфоткал визитку Элис?! — словно не веря своим ушам, ошарашено выдохнула Айрис.

— Ну а что? Ты подкатываешь к Эвану, а я хотел опробовать его секретаршу.

— Фу, — искренне сказала я.

— Давайте ей позвоним! Нет. Я позвоню, — предвкушающе хмыкнул Шэйн.

— Ты сейчас нам всё испортишь. Идите сюда, — я призывно замахала руками. — А ты выводи режим голограммы! И никакой пошлятины, понял?!

Мажор быстро набрал номер Элис на видеофоне. Мы скучковались и уставились на пиксельное изображение. Спустя несколько долгих гудков на том конце появилось знакомое лицо.

— Вы... вы?! — Элис ошарашено уставилась на наши страшные рожицы.

— Привет!

— Мы так рады тебя видеть!

— Э-э-эли-и-ис, — пропел Шэйн. Я пихнула его в бок и поспешно спросила:

— Мы звоним, чтобы узнать про сделку Эвана.

— У вас совесть есть?! Двенадцать ночи!

— Ты классно выглядишь, — каверзно выдал Шэйн.

— Конечно! У меня свидание!

— Э-э... да? Ну вот, — он расстроено скуксился.

— Прости, что мы тебя отвлекаем.

— Да не то слово — отвлекаете! Кто вам вообще дал право названивать мне, когда захочется?! Откуда у вас мой номер?! Вы думаете, у меня не может быть личной жизни?!

— Мы так не думаем, но очень на это надеялись, — выдал Шэйн, за что мне захотелось заклеить ему рот.

— Элис! Нам нужна твоя помощь! — громко сказала я. — Только ты сможешь сказать нам, что с Эваном?

— Он сильно расстроен? — тут же приняла профессиональную стойку секретарь.

— Не то слово, — уверенно закивала я. — Что нам сделать? Мы можем как-то помочь?

Элис помолчала несколько секунд, а затем мученически закатила глаза, и, делая нам величайшее одолжение в мире, заговорила:

— Клиента переманили. Он уже заключил контракт на покупку артефакта с нашими конкурентами.

— Но как они узнали?! — удивилась я. — Список предстоящих сделок ведь засекречен.

— Эрин, не тупи, — прошипел Шэйн. — Кто-то слил инфу.

— А-а...

— Всё, больше я ничего не могу вам сказать. И не звоните мне больше! Особенно сегодня!

Элис злобно зыркнула на нас и отключилась.

— Ну как, все довольны? — мягко спросила Джул. — Теперь можно развлекаться?

— Эти мальчики на меня уже пять минут пялятся, — Айрис эффектно взмахнула головой, завитушки её волос мягко подпрыгнули, — ладно, пойду знакомиться, — словно бы с неизбежностью проговорила она и быстро покинула нас.

— А мы с Уошем пойдём искать ему девушку! — Шэйн крепко схватил ботаника за плечи и потащил слабо упирающегося парня в сторону бассейна.

Джул сочувствующе поглядела на меня и тоже поспешила смыться в направлении ближайшего на этаже бара.

Такое чувство, словно я одна была огорчена сорвавшейся сделкой.

Глава 8

В доме царила оживлённая атмосфера. Между комнатами двери были сняты, вместо них стояли детекторы в форме высоких палок. Они каждый раз сканировали нас по электронному клейму, чтобы исключить попадание на вечеринку посторонних лиц.

Я постепенно исследовала каждый из пяти этажей. На первом, например, от бассейнов доносились оживлённые плески, весёлые голоса, задорный смех с пьяным привкусом. В помещении музыка была потяжелее, в дальнем углу расположился бар, к которому люди прилипли, словно пчёлы к мёду. Я слонялась туда-сюда, наблюдая, как расселись на диванах джентльмены, и как их окружают девочки-бабочки.

У всех обязательно был какой-то артефакт, причём подавляющее большинство с изящной буковкой «Б». Люди искусственно взрастили в себе похоть, желание, удовольствие.

На втором этаже ситуация была примерно такой же, на третьем играла молодёжная музыка. За пультом зажигал ди-джей, толпа молодых людей сотрясалась под ударные звуки. В помещении горели неоновые огни, из-за чего предметы поменяли свою природную окраску, а половина купальников начали светиться.

Я поднялась на третий этаж и увидела, что немногие дошли до этого «уровня». Людей тут было значительно меньше, глаза не раздражал неприятный свет, а уши не хотели загнуться от музыки. Посчитав это наилучшим пристанищем на ночь, я подошла к бару и присела на стульчик, заказав себе безалкогольный мохито.

— Привет! — раздалось за моей спиной.

В радиусе двух метров никого не было, поэтому стало очевидно: обратились ко мне. Я повернула голову и убедилась, что позади меня стоят две девушки. Одна из них была смутно знакома.

— Помнишь меня? — спросила она, улыбнувшись.

Я помнила. «Куколка». Физмаг, с которой мы встретились на отборе стажёров.

— Знаешь, тебе не стоит носить бикини, у тебя бока широкие, — поделилась она наблюдением.

А тебе не стоит открывать рот. У тебя язык пытается разговаривать.

— Приму к сведению, — злобно улыбнулась я.

— Слушай, так как? — задала она очень «понятный» вопрос. Присела на соседний стульчик, её подруга разместилась по другую сторону от меня.

— Что — как? — Я хмуро посмотрела на её грудь, которая готова была вывалиться из купальника.

— Тебя в «Берлингер» взяли? — пытливо выпрашивала «куколка».

— Взяли.

— Поздравляю! Ты молодец!

— А тебя?

— Меня нет.

Ура!

— Очень жаль.

— Да ничего, я теперь актриса. А у тебя руководитель случайно не Эван Дэппер? А то он тут единственный из младших партнёров «Берлингера».

— Да, он, — скупно отозвалась. Было очень досадно, что стоило откопать укромное местечко, как нашлись те, кто с радостью загадил его собой.

— Красавчик, — подала голос незнакомая девушка.

— Это Саша Кариба, — поспешила представить свою подругу «куколка», — она тоже актриса. Ты наверняка её знаешь по роли Хлои в «Отпетых штучках».

Я её не знала, но Саша Кариба и не была эффектной, запоминающейся личностью. У неё была абсолютно типичная внешность. Большие глаза, в которых светился не обременённый мозгом ум, пухлые, наверняка накаченные губки, аккуратненький носик, искусственно доведённая до бледноты кожа, черничные волосы, и огромная грудь.

Эта девушка была идеальной подружкой для «куколки». Вместе они дополняли друг друга. Я хотела пожелать им счастья и сбежать, но меня озадачили вопросом:

— Как он в постели?

— Кто? — не поняла я, пытаюсь придумать, с каким успехом смогу добраться до двери и при этом не расплескать мохито.

— Твой руководитель, — закатила глаза Саша Кариба.

— Я не проверяла.

Девчонки переглянулись и синхронно рассмеялись.

— Да брось, я же его видела, он просто огонь, — сказала Саша.

— Не такой уж и огонь, — пробурчала в ответ.

— Поверь, могло быть хуже, намного хуже, — пожала она плечами. — Но у таких, как он и спрос большой.

— У него нет никакого спроса, — попыталась отбрехнуться я. — А если и есть, то он личное с работой не смешивает.

— Они все смешивают, — словно наивному ребёнку «куколка» (её имени я так и не узнала) открыла мне глаза на мир. — Это нормально, не переживай. Рано или поздно они требуют свою цену.

Я огляделась. Изысканная обстановка, современные технологии, больше для выпячивания власти и финансов, которыми владеет хозяин дома, и люди единой масти. Они были похожи друг на друга, словно их взращивали в одном цехе инкубаторов. Это была цепочка из человеческих личностей, которые пересекались на элитных вечеринках и заменяли одних красивых обезьянок на других — точно таких же.

Окружающая изысканность потускнела и медленно начала растворяться в чужой похоти, желании завести нужные связи и заодно расслабиться. Вечеринка окуналась в едкий дым электронных сигарет и тепло растлённых тел.

— Так, значит, Эван один из них, — медленно проговорила я, поворачиваясь к Саше Карибе в пол-оборота. В моих глазах наверняка стало заметным очевидное веселье, но актриса этого не разглядела. Она увлечённо заговорила:

— У всех есть потребности, о них нужно знать, и пользоваться этим. Понимаешь, ты не сможешь достичь высот, если не опустишь планку.

— А что же значит «опустить планку»? — «заинтересовалась» я и удивлёнными глазами уставилась на актрису.

— Мир бизнеса неидеален. Ты либо принимаешь его условия, либо всегда остаёшься номером два, — за неё ответила «куколка», но я лишь слегка повернула голову в её сторону,

а затем вновь посмотрела на Сашу.

— Думаете, без этого никак? Но что если... вдруг есть шанс обойтись без этого? — огорошено пробормотала я и сделала глоток освежающего мохито.

— Нет таких шансов, — поморщилась Саша. — Понимаешь, сидеть в крупной фирме и не спать со своим руководителем, это то же самое, что сниматься в коммерческом фильме и не спать с режиссером.

— Невозможно? — уточнила на всякий случай. Мало ли, имелось в виду что-то другое.

— Невозможно, — подтвердила она.

— А что, если ему нравится кто-то другой? Не я?

— Знаешь, сколько актрисёнок проходят кастинги на фильмы? — грустно вздохнула «куколка», но я вновь уделила ей минимум внимания. — Их множество. Сейчас все прирождённые актрисы. У нас каждый день — борьба за место под солнцем.

— Страшно представить, какими методами вы боретесь, — не удержалась и хмыкнула я.

— Это реальность наших дней! — Саша Кариба недовольно вздохнула полной грудью — в прямом и переносном смысле. — Тебе придётся обгонять своих соперниц. Только для этого надо кое-что подправить в твоей внешности, — придиричливо высказалась она.

— Да что ты? — Я насмешливо выгнула бровь.

— Вот посмотри на меня. Я идеальна. Тебе надо... ну, для начала, надо сделать грудь, как у меня.

— Как у тебя?

— Да, видишь, какая она? — Саша широким круговым жестом обвела свои пышные округлости размера так явно больше третьего. — Главное, чтобы была упругая, без всяких растяжек и другой гадости беременных мамочек, если понимаешь, о чём я. — Она сделала страшные глаза, будто затронула шутку, которую понимают лишь лучшие подружки. Я выпила ещё мохито, жалея, что он безалкогольный. — Мужчинам нравится, даже когда она просто под одеждой. Мне никакие лифчики с пуш-апом не нужны, она и так ровная, и её всегда хочется потрогать. А уж когда я без одежды, от меня вообще взгляда не отвести.

Саша провела пальчиками по ткани купальника, оттянула его в стороны и обнажила перед нами предмет обсуждения, видимо, чтобы мы наглядно убедились, насколько девушка не голословна.

Я едва не подавилась мохито. Мы с барменом ошарашено уставились на актрису. Саша эффектно прогнулась в спине, заманчивым взглядом стрельнув в сторону парня за стойкой. Я покосилась на других людей, собравшихся на этом этаже. Сашу разглядывали и мужчины, и женщины, но с большим равнодушием, чем того можно было ожидать.

— Э-э... ясно, — выдохнула я и обратилась к бармену: — Налейте мне водки.

Парень, выглядевший, как приверженец какого-то молодёжного движения, нервно хмыкнул. Его первый шок спал, и он вернулся к своим обязанностям, начав ловко переливать жидкость из бутылок. Эти люди явно привыкли к подобным выходкам.

— Ну как, хочешь себе такую же? Могу порекомендовать мастера.

— Нет, спасибо, — довольно грубо отказалась я и с облегчением схватила стакан с прозрачным, но очень алкогольным спасением.

— Почему? — Саша расстроено надула губы.

— Потому что это дикость, — хмуро высказалась я, понимая, что наша кратковременная дружба подошла к концу, и пора с этим покончить. Конечно, дело не в ней, а во мне. — Ты сама-то знаешь, кто ты? Девочка с витрины? Тогда тебе надо в ближайший магазин, а не тут

нормальных людей пугать. Раз уж сама себя не любишь и не уважаешь, хоть окружающих пожалей.

Я вскочила с места, схватила свою водку и пошла к лестнице. У меня было только одно желание: поскорее убраться с этого этажа.

— Да пошла ты! — бросили мне вслед обиженное восклицание.

На это можно было только снисходительно хмыкнуть.

Глава 9

Если первый, второй и третий этажи показались мне странными, то, как оказалось, они не шли ни в какое сравнение с четвёртым.

Здесь будто проводили другое мероприятие, отличное от «Золотого стиля». Купальники на людях были не такими стандартными, которые мне до сих «посчастливилось» тут увидеть. На первый взгляд всё выглядело так, словно это была костюмированная вечеринка. Девушки использовали разные атрибуты, чтобы украсить свою внешность: кошачьи ушки, хвостики, ведьминские шляпы, фиолетовые парики под стать яркому макияжу. У многих на лицах было целое произведение современного искусства: огромные накладные ресницы, затоналенное лицо, синие губы в блёстках. Некоторые обвешивали тела гирляндами, которые мигали яркой радугой.

Мужчины ходили в плавках и в шляпах, с сигарами во рту, кто-то разбавлял образ галстуком, кому-то больше нравилось обвесить своё тело золотыми цепями. У парней чаще светились татуировки.

Я удивлённо осмотрела этаж. На нём было несколько проходных комнат с чиподетекторами. Тут расположились мягкие диваны, на стенах задорно скакали голограммы. Сколько бы я ни приглядывалась, так и не смогла понять, а что, собственно, за нечто попытались изобразить создатели? Картинки часто сменялись завораживающей абстракцией. Многие из тех, кто был уже под хорошим градусом, заморожено пялились на стены.

В дальнем конце этажа располагалось большое кресло с высокой спинкой, на котором восседал вождь. У него был ободок из торчащих в разные стороны перьев, на груди висели амулеты (уверена, что это артефакты, сделанные под заказ), а бёдра скрывала серая тряпка. Его лицо было раскрашено под стать образу, так что я понятия не имела, кто этот человек. Но вот он как-то странно посмотрел в мою сторону. Подозвал к себе какого-то мужчину, вытащил планшет и показал ему голограмму. Они оба уставились на меня, будто что-то сверяли. А потом вождь ткнул в меня посохом:

— ДИТЯ!

Заводить новые знакомства у меня не было никакого желания, поэтому я поспешно развернулась и попыталась в кратчайшие сроки скрыться на лестнице. Неожиданно откуда-то донеслось шипящее:

— Остановить Дитя в чёрном купальнике!

Тут же из-за угла выскочил охранник-амбал, схватил меня за руку и потащил обратно вглубь этажа.

— Вы что делаете?! — панически осведомилась я у мужчины, который был крупнее в два раза, и одно лишь его лицо без труда нагоняло священного ужаса.

— У меня приказ, — отрезал он.

Меня протащили по комнате и доставили на аудиенции к вождю. Я испуганно огляделась, подозревая, что вляпалась в какую-то историю, связанную либо с проституцией, либо с наркотиками.

— ДИТЯ! — Вождь вскочил со своего «трона» и подошёл ко мне. Обхватил руками мою голову, склонился и... расцеловал в обе щеки. Я поражённо стерпела это явление, понятия не имея, как мне реагировать. — Ты что, не узнаёшь дядю Джэйсона?

— Дядю Джэйсона? — слабым голосом переспросила я.

— Конечно! Что, совсем не помнишь, как я нянчил тебя в детстве? Ну? Дядя Джэйсон! — Он выжидающе уставился на меня.

Я внимательно пригляделась к чертам лица незнакомца, которые скрывались за обильным слоем грима, и вынуждена была признать поражение.

— Извините, я вас прежде никогда не видела.

— Уверена?

— Совершенно.

— Фу-ух, Хвала Небесам, — вождь показательно взмахнул посохом, чуть не задев проходивших рядом девушек, — не зря я не мог вспомнить у Берлингера никаких детей!

— Вы знаете моего отца? — удивилась я, хотя чему тут удивляться, он же гендиректор крупнейшей фирмы по производству артефактов.

— Он мой хороший старинный друг, — снисходительно улыбнулся вождь. — Руперт попросил меня приглядеть за его Дитя.

— А-а... а вы... вы случайно не Джэйсон Уэльс? — уточнила я, ощущая себя в роли дерева в комедийном спектакле.

— Это я! — Он радостно взмахнул посохом. — Дитя, а что это у тебя в стакане? — прищурился он.

— Вода, — и глазом не повела я.

Джэйсон склонился, прислонился носом к стеклянному ободку, занюхнул и, выпрямившись, укоризненно посмотрел на моё лицо.

— Дитя, я не могу потакать твоим бунтарским наклонностям. В другой ситуации и слова бы не сказал, но я дал обещание твоему отцу приглядывать за тобой. — Медиамагнат схватил у меня стакан и залпом его осушил, а затем вытянул руку в сторону, строго приказав: — Унеси.

Тут же появилась девушка в купальнике и в чепчике горничной, взяла бокал и быстрым шагом удалилась.

— Идём, Дитя, я угощу тебя напитками из бара.

Джэйсон мягко приобнял меня за плечи и подтолкнул в указанном направлении. Возле стойки он сделал заказ:

— Налей моей гостье чего-нибудь крышесносного.

— Весёлый Роджер подойдёт?

Вождь поднял посох и злобно ударил бармена по плечу.

— Ты что! Это же Дитя! У тебя совесть вообще есть? Налей ей сока.

— У нас нет сока, — поморщился взрослый мужчина за стойкой, который явно привык к подобным выходкам.

— Как это нет сока? А что есть?

— Детское пюре.

Джэйсон Уэльс виновато посмотрел в мою сторону.

— Извини. Когда Руперт сказал, что у него есть дочь, я думал, ты будешь помладше. Кого, интересно, он ожидал увидеть?!

— Ничего, — нервно улыбнулась я, — мне подойдёт и безалкогольный коктейль.

— Точно, хорошая идея, — кивнул он и взглядом намекнул бармену, чтобы исполнил просьбу. Сам облокотился на стойку и обратился ко мне: — Скажи, как давно ты появилась из утроба матери? Не хочу тебя смутить, но мы с Рупертом знакомы не первый день, а я про тебя никогда не слышал.

— Ну, давненько, — пробормотала я, разглядывая вождя. Вот уж не ожидала увидеть медиамагната в таком образе. На обложках электронных журналов он выглядел не таким... странным.

— А Руперт... м-м... он делал тест на отцовство? — пристально глядя мне в глаза спросил Джэйсон Уэльс.

— Да, делал. Я действительно его дочь. И мне не нужны его деньги, если вам станет от этого легче, — сказала я и взяла поданный коктейль. Уж не знаю, что мне налили, но было вкусно.

— Я такого и не говорил!

— Да, вслух мне об этом обычно не говорят, — хмыкнула в ответ.

— Дитя, я совсем не хотел тебя обидеть! — Вождь громко стукнул посохом о пол.

Я прищурилась, подалась вперёд и с любопытством выделила среди всех безделушек на его шее одну, наиболее неприметную, но самую важную.

— Это делал мой отец? — мягко задала вопрос, пристально рассматривая артефакт в виде старинной чеканной монеты с буквой «Б» посередине.

— Такие вещи я могу доверять только ему. — Я чувствовала, как Джэйсон разглядывает моё лицо.

— И что в нём?

Не похоже, чтобы медиамагнат сгорал от похоти или светился несвойственным счастьем.

— Боюсь, Дитя, это коммерческая тайна.

Я с любопытством взглянула на вождя, но тот, заметив опасный огонёк, блеснувший в моих глазах, поспешил уйти от скользкой темы. В прямом смысле.

— Ладно! Пойдём, Дитя, я проведу тебе экскурсию по дому!

— Да я вроде уже всё посмотрела...

— Всё равно! — Он непреклонно ударил посохом по полу. — Вперёд, к лифту! — Концом палки он ткнул в нужном направлении.

— Тут есть лифт? — удивилась я.

— Конечно, не пешком же ходить столько этажей!

Мы спустились на первый этаж. Рассказ о доме и вечеринке Джэйсон начал с самого начала: как ему пришла идея именно такого дизайна, почему он решил создать «Золотой стиль», и кто все эти собравшиеся вокруг люди. Он начал их мне представлять, называя имена и должности. Некоторые были мне знакомы, некоторые я слышала впервые и долго держать их в голове просто не могла.

Я уныло обводила всех не самым заинтересованным взглядом, в уме разрабатывая план побега и от дяди Джэйсона тоже. Этой ночью странностей мне хватило сполна, а его компания слегка тяготила своей сумасшедшинкой.

— М-м... извините, — обратилась я к нему, а когда он не ответил, настойчиво постучала по плечу.

— Что? — Он вздрогнул и удивлённо посмотрел на меня.

— По-моему, там по воде расплзается синяя краска. — Я ткнула пальцем в указанном

направлении.

— Ну я же просил читать буклеты!!! Почему никто не читает мои буклеты?! — в секунду расвирепел он и злобно кинул посох в стену. Тот отлетел с гулким ударом. Я на всякий случай сделала несколько шагов назад. Джэйсон Уэльс в это время снял с пояса рацию и провopil: — Замените воду в первом бассейне! В него кто-то нассал! ОПЯТЬ!

Он хмуро посопел несколько мгновений, потом обернулся ко мне.

— ДИТЯ. Дитя, я просто в ярости. Подожди меня немного, хорошо?

— Вы разговариваете с подчинённым по рации? — Я просто не могла не спросить.

— Э-э... да, — пробормотал он, посмотрев на указанный предмет. — Это часть образа. Понимаешь, вождь из каменного века пользуется каменными технологиями.

— Ладно, — поспешно закивала я, принимая на веру всё, что он скажет, — вы должны проучить плохих людей, — напомнила спустя мгновение.

— Да! Стой тут и никуда не уходи, поняла?

— Ещё бы, — клятвенно заверила я.

Как только он отвернулся и сделал несколько разъярённых шагов к бассейну, я кинулась к лифту. Благо он находился недалеко. Однако не прошло и нескольких секунд, как этаж сотрясся от панического возгласа:

— ДИТЯ! Ты где?! Дитя! О боже! Потерялось ДИТЯ!!! Осторожнее!!! Только не наступите на Дитя!

Я быстро затыкала в кнопку пятого этажа. Он был единственным, на котором я ещё не была, и в душе по-прежнему теплилась надежда, что хоть там можно будет укрыться.

Двери лифта были прозрачными. Как только они закрылись, за ними появился вождь, который возмущённо воскликнул:

— ДИТЯ!

Я скорбно развела руками и с облегчением выдохнула, когда кабина поехала вверх, заставляя медиаманата недовольно запрокинуть голову и глядеть ввысь.

Лифт проехал без промежуточных остановок. Меня выпустили ровно на пятом этаже, который сразу удивил несвойственным этой вечеринке спокойствием. Это была крыша, на которой всё обставили с романтическим изыском. Тут играла классическая музыка, уносясь в ночную даль и успокаивая приятным мотивом окружающую природу. Отсюда было видно бескрайнее тёмное небо и россыпь блестящих звёзд на нём. На крыше тоже был бар с напитками, а вокруг него расставлены столики. За ними сидели на вид очень даже адекватные люди — но их было немного.

Мужчины с серьёзным и сосредоточенным видом разговаривали со своими спутницами, а те не производили впечатления девочек с панели. Красота, да и только. Сразу надо было ехать сюда!

— Эрин? — услышала я до боли знакомый голос.

Повернула голову и чуть не расплакалась от облегчения.

— Эван! Эван, Слава Богу!

— Ты чего? — удивился он.

Я быстро зашагала в его сторону, мысленно взмолившись, чтобы он не был в стельку пьян. Всё же он сам настаивал на минимальном количестве алкоголя!

— Спаси меня! — жалобно попросила и чуть не припала к его груди, но вовремя опомнилась.

— Что случилось? — Эван настороженно оглядел моё тело с ног до головы, будто

выискивал смертельные раны.

— Джэйсон Уэльс преследует меня! — мученически выдавила я.

— Я не ослышалась? Джэйсон Уэльс? — спросил незнакомый женский голос. Я настороженно завертела головой и только сейчас увидела, что Эван был не один, а со спутницей. — Джэйсон Уэльс редко балует гостей своим вниманием, — мягко сказала она мне.

— Здравствуйте, — для начала я решила соблюсти правила приличия, а затем перестала уделять незнакомке внимание, вновь обратившись к Эвану: — Ты почему нас бросил?! Ты хоть представляешь, что тут творится? Меня как будто кинули в зоопарк! Я успела увидеть грудь Саши Карибы! И это я! А что завтра будет с Уошем? Как мы будем его откачивать?

— Эй, эй, тише, — руководитель примиряюще выставил ладони, — не тараторь. Я не успеваю отследить логическую цепочку.

— О, она простая. Ты должен был нас оберегать, а вместо этого бросил своих стажёров на растерзание!

Эван удивлённо поднял брови. Всё же алкоголь в нём был, и, кажется, именно он замедлил мыслительную деятельность в голове младшего партнёра. В обычной ситуации мужчина сразу бы сориентировался, что сказать.

— ДИТЯ! — вдруг услышали мы. Звук был приглушённым и доносился откуда-то с лестницы. — ДИТЯ!

— Если в тебе осталась хоть капля человечности, то ты меня спасёшь от него! — прошипела я и быстро спряталась за спиной руководителя.

На крыше появился Джэйсон Уэльс. Запыхавшись, он опирался на посох и сквозь отдышку выдал:

— Вы тут не видели Дитя?

— Ты ищешь Эрин? — спокойно спросил Эван Дэппер.

Медиамагнат повернулся, пытаясь понять, от кого из людей исходит голос, наткнулся взглядом на младшего партнёра «Берлингера» и недоумённо уточнил:

— Кто такая Эрин?

Я неуверенно выглянула из-за спины руководителя, понадеявшись, что обо мне просто забыли. Но не тут-то было.

— ДИТЯ! — Джэйсон счастливо ткнул в мою сторону посохом.

Мне захотелось побиться головой о пол — деревянный, кстати.

— Не знаю, зачем ты её ищешь, но сейчас она мне нужна, — проговорил Эван. И хотя он выглядел собранным и уверенным, я поняла, что он с трудом придумал, что сказать.

— Мой друг Руперт попросил за ней присмотреть, — снисходительно пояснил Джэйсон.

— Руперт и мой друг тоже, — вежливо сказал Эван. Ну прямо светский разговор получился! — Мне он доверяет, как себе.

— Это плохо.

— Я говорю ему то же самое. Но дело в том, что я руководитель Эрин.

— Кто такая Эрин?

— Дитя... — пересилив себя, выдал Эван сквозь зубы.

— Ах, Дитя!

— Я за ней присмотрю. Ты можешь не волноваться.

— Но я не могу не волноваться! Я ведь несу ответственность за Дитя!

— Джэйсон, — настойчиво проговорил младший партнёр, — она — мой стажёр. И на этой вечеринке за ней должен приглядывать я, а не ты. Уверен, Руперт со мной согласится.

— Но если с ней что-то случится, спрашивать будут с меня.

— С ней ничего не случится.

Я аж прямо нутром ощутила, как про себя руководитель добавил: «Надеюсь».

— Дитя, ты действительно хочешь остаться рядом с этим человеком? — обратился ко мне Джэйсон Уэльс.

— Да! — поспешно закивала я.

— Тогда я не буду на тебя наседать, — вздохнула вождь и повернулся к лифту. — Если тебе что-нибудь понадобится, ты всегда можешь обратиться ко мне.

— Спасибо, — пробормотала я.

Представление окончилось, и случайные зрители вернулись к своим делам, делая вид, что потеряли к нашим персонам всякий интерес.

— Ох, ничего себе. Никогда не видела, чтобы Джэйсон кому-нибудь уделял столько внимания, — сказал кто-то. Я огорошено посмотрела на женщину, что стояла рядом с нами. Кто это? Ах да, это же спутница Эвана. — Прости за вопрос, но как ты этого добила? — Она с любопытством сделала шаг ко мне, но путь неожиданно преградил Эван.

Он мягко обнял даму за плечи и направил в другую сторону.

— Это корпоративная тайна. Извини, она — мой стажёр, и нам нужно обсудить несколько важных вопросов. Не оставишь нас?

Девушка не настаивала, лишь слегка улыбнулась и покинула нас обоих, направившись в сторону другого столика, за которым сидели два незнакомых мне мужчины. Когда я поняла причину такой покладистости — мы ничего друг другу не обещали — то расстроено хлопнула себя по лбу.

— Прости!

— За что? — Эван нахмурился.

— В последнее время я исполняю роль злостной обломщицы, — я виновато поморщилась. — Лучше я пойду, а ты... ну... возвращайся к делам.

— Всё нормально. Садись.

Он кивнул в сторону столика — судя по всему, его. На нём лежал видеофон, а рядом стоял недопитый напиток. Я осторожно присела на твёрдый стул с изящной спинкой. Эван разместился напротив, слегка откинулся корпусом и прикрыл глаза.

— Ты в порядке? — настороженно спросила я, когда мужчина перестал подавать признаков жизни.

— Да, — ответил он, лениво открывая глаза. — Просто спать хочу.

— Можешь взять артефакт бодрости, — пробормотала я.

Он снисходительно посмотрел на моё лицо, чуть улыбнулся и спросил, переводя тему:

— Тебе скучно?

— Нет. — Я покачала головой, огорошено провела пальцами по столу и спросила: — А когда мы домой вернёмся?

— Уже не терпится?

— Ну... так, — уклончиво выдавила я и опустила глаза. Мда.

— Тебе тут не нравится?

— Нормально, — не смогла придумать ничего лучше. Врать не хотелось, но и сказать правду было бы слишком эгоистично.

— Ты не рада, что приехала сюда? — Эван выгнул бровь, внимательно глядя на меня.

— Не-ет, я очень рада! — поспешила заверить. Заметила его недоверчивое выражение лица и добавила: — Но была бы рада ещё больше, если бы мы пришли сюда не просто ради... — «голой Саша Карибы», — всякий других вещей. Ну ты понял. В любом случае, это неважно. На моё мнение не надо ориентироваться.

— Ты мой самый упёртый стажёр. Как я могу не ориентироваться на твоё мнение?

Я удивлённо приподняла брови.

— Это в хорошем смысле, или ты меня опять ругаешь?

Эван хмыкнул и сменил позу. Он выпрямился и облокотился локтями о поверхность стола.

— В хорошем. И я ругаю тебя не чаще, чем всех остальных. — Потом он подумал секунду и нахмурился: — И вообще-то я никого не ругаю, воспитательные работы не входят в мои обязанности.

— Заметно, — весело проговорила я, — от тебя ничего кроме «молодец» и не дождёшься.

— А что ещё я должен говорить?

— Например, «Эрин, ты лучший стажёр на всём потоке, у тебя всё обязательно получится».

— Ты не лучшая, — руководитель насмешливо спустил меня с небес на землю, — вы с Шэйном идёте нога в ногу.

— Это жестоко, — обиделась я.

— Почему? Не рада за Шэйна?

— Мне становится плохо, когда нас начинают равнять, — кисло ответила.

Эван кивнул, словно понимал, какие чувства я испытываю, и с любопытством сказал:

— Давно хотел спросить, какие между вами отношения?

— Чего?

— Вы вроде хорошо общаетесь. И диверсию в «Берлингере» провернули вместе.

— Докатились, — ошарашено выдавила я. — Теперь мне в парни ещё и мажорчика приписывают.

— Мажорчика? — Эван удивился, а потом покачал головой. — Ты плохо знаешь Шэйна. Он далеко не мажор.

— Раз вы так близки друг с другом, можете встречаться, — поспешила перевести стрелки.

— Спасибо, меня больше привлекают традиционные отношения, — хмыкнул руководитель.

Мы оба улыбнулись. Он по-доброму, с довольно милым, расслабленным выражением лица. Меня ситуация несколько смущала, поэтому моя улыбка была более сконфуженной.

— Шэйн весёлый парень, — пробормотала я, чтобы заполнить возникшую паузу, — но он любит демонстрировать своё эго. Ты бы видел, как он распинался про своих подружек.

— Парни любят так делать, — пожал плечами Эван.

— А ещё он вечно пытается унизить Уоша.

— Уош во многом и сам виноват, — не согласился со мной мужчина.

— И он хвастается тем, как тесно вы с ним общаетесь.

В этот момент брови Эвана удивлённо приподнялись.

— Он так сказал?

— Да, — кивнула, поняв, что смогла нащупать верный путь. — Он говорит, что вы болтаете в личке. Со смайликами.

Эван взял видеофон, разблокировал экран и зашёл в нужный диалог в чате. Затем протянул гаджет мне. Я огорошено его приняла, взглянула на колонку сообщений.

Ш: «Эван, можно мне другого мага? Этот какой-то тупица!!((((Простых вещей не знает, хотя это озы».

Э: «Азы. Стыдно должно быть, Шэйн.».

Ш: «Не знал. Так можно???».

Э: «Завтра обсудим.».

Заметив, как вытянулось от удивления моё лицо, Эван сказал:

— Несмотря на то, что он «богатенький сынок», этот парень очень упорный, он отлично справляется. И язык у него подвешен. Правда, иногда это играет против него. Шэйн любит... как бы покультурнее выразиться... приврать.

— Да уж... — выдавила я, возвращая видеофон, — он не просто «приврал», а соврал в наглуую.

— Думаю, ему просто хочется показать, что у него всё схвачено.

— Отличный способ. В эту тусовку он явно впишется, — зло пробормотала я.

— Итак, тебе тут не нравится, — словно бы решив задачку на экзамене, Эван довольно хмыкнул.

— Я привыкла общаться с другими людьми, вот и всё, — хмуро выдавила я, ещё злясь на Шэйна и его дурацкую изворотливость. — Об элите давно рассказали все журналы, я была готова к этому. Но мне казалось, что это стоит того, чтобы побывать на заключении сделки.

— Проекты срываются, ты же понимаешь?

Я внимательно взглянула на него, мысленно возвращаясь на несколько недель назад, в тот момент, когда Эван подсел ко мне в баре и буквально поставил перед фактом: ты теперь мой стажёр.

— Да, понимаю, — кивнула и уставилась на стол. Этот день окончательно перестал радовать.

Наверное, что-то отразилось на моём лице, так как младший партнёр осторожно спросил:

— Ты считаешь меня плохим руководителем?

Я удивлённо подняла глаза. Эван был серьёзен, смотрел пристально и ждал, что я могу сказать.

— Мы все очень тебе благодарны за то, что ты достал нам приглашения на «Золотой стиль». Другие младшие партнёры не уделяют столько внимания своим стажёрам, — проговорила я, тщательно подбирая слова.

— Это не ответ.

— Ты хороший, — вздохнула и, прежде чем он расслабился, добавила: — Но я не думала, что ты так быстро сдашься.

— Прости?

Я поколебалась секунду, пытаюсь понять, уместно ли говорить такие вещи, когда человек значительно тебя старше, и к тому же, условно говоря — твоё начальство, но всё же решилась продолжить:

— Не понимаю людей, которые придумывают разные причины, лишь бы ничего не делать. Просто я привыкла выжимать из себя всё, чтобы потом никто не мог мне сказать, что

я слабая, что я сдалась. Знаешь, я ведь могла придумать тысячи отговорок, почему у меня не получилось сделать тех клиентов, но вместо этого всю ночь просидела в обнимку с компьютером. Я упала с поезда, когда ехала в «Берлингер», и могла бы спокойно пойти в больницу, но вместо этого пошла к тебе.

Эван долго смотрел на меня и молчал. Его лицо было непроницаемым. Я огорошена, глядела на него, ожидая приговора. Заметила внезапно, что глаза у него цвета зелёного чая — мутноватые, но светлые.

— Что ж, спасибо за честность.

Он взял видеофон, стакан с напитком и поднялся со своего места.

Моё сердце ухнуло в пятки. Эрин! Ну что же ты за дура?! Кто тебя тянул за язык?!

Я в панике посмотрела на его спортивную спину, при мигании фиолетовых огоньков особенно бледную, и уже хотела вскочить следом, чтобы извиниться. Но понимала, что это не поможет. Я выложила всё, как на духу, намекнув, что Эван — слабак, и ему со мной не сравниться.

Как это можно оправдать?! Да никак! Я поступила невероятно глупо!

Нет, нужно срочно всё исправить. Нельзя дать ему переварить эту мысль, разозлиться на меня, а потом принять решение, что такие выскочки, как я, ему не подходят. Я на этой стажировке вообще только благодаря ему! Да как я могла так его унизить?!

Вскочив со своего места, бросилась вслед за руководителем. Эван не успел далеко уйти. Он нашёлся возле бара, где заказывал у бармена выпивку.

— Я не хотела, — извиняющимся тоном проговорила, подойдя к нему вплотную с правого плеча. Если он захочет сбежать — схвачу и не отпущу. — Раз сделка сорвалась, значит, сорвалась. Тут никто ничего не может сделать.

Эван лениво повернул голову в мою сторону. Его взгляд первые несколько секунд был обращён к моему лицу, потом нет.

— Ты очень хороший руководитель, это у меня вечно какие-то проблемы, и мои слова вообще не должны ничего значить. Мне же двадцать лет! Зачем меня слушать?! — Раз уж он и так смотрел, я постаралась принять позу пособлазнительней. Если сработает — отлично. Лишь бы обижаться перестал.

— Тебе что-нибудь заказать? — спокойно спросил он.

— А? — удивилась я.

— Да, ты права. Лучше тебе не пить, — кивнул он.

Эван взял новый бокал — судя по тёмной жидкости, это был виски, и повернулся, чтобы куда-то уйти.

Я поспешно схватила его за локоть.

— Прости! Я не хотела тебя обидеть! Можешь придумать мне какое-нибудь наказание, только не обижайся, пожалуйста!

— Эрин, мне же не пять лет. — Младший партнёр удивлённо уставился на меня. Пошевелил рукой, проверяя, отлипну ли я. Не отлипла. — Я не из обидчивых вроде. Нет?

— Ну... — Я задумалась.

— Не надо так ко мне прижиматься. Если это увидят знакомые твоего отца, меня уволят.

Я тут же шарахнулась в сторону, как от раскалённой сковородки и спрятала руки за спиной.

— Прости.

— Пойдём туда. — Он кивнул в сторону тёмного уголка на крыше.

Мы отошли от столиков, за которыми сидели уставшие до зрелищ люди, и встали возле высокой ограды, с которой было видно простилающееся вдаль поле. Территория особняка была огромна. Жаль, что отсюда лишь слегка проглядывались огни ночного города. Они были похожи на маленькие точки. С таким обзором вобрать особое эстетическое наслаждение не получилось.

— Уверен, ты даже не представляешь, насколько похожа на своего отца, — мягко проговорил Эван, оперевшись на ограду и уставившись вдаль. — За свою компанию он боролся с самого её основания.

Ну да. «Берлингер» и был его детищем.

Не я.

— Твою биографию я тоже читала, — проговорила уверенным голосом, пытаясь во что бы то ни стало исправить допущенную ранее ошибку. — Ты не стал врачом, как от тебя требовали родители. Выбрал артефактику. И то, чего ты добился, это тоже результат борьбы.

Эван покосился на меня. Что означал этот странный взгляд, мне не удалось разобрать.

— Я не сдался, а просчитывал варианты, как можно вернуть клиента. Но пока банально не успел составить новый план, — поделился он.

Я удивлённо приподняла брови, не ожидая услышать такую откровенность, а потом воспряла духом.

— Так давай мы поможем!

— Как?

— Пока не знаю. Но ведь у тебя под боком пять стажёров! Шесть голов лучше, чем одна.

Эван посмотрел на меня с лёгким недоумением.

— Серьёзно? Ты готова работать вместо того, чтобы отдохнуть, расслабиться, повеселиться с друзьями?

— Я сюда приехала не развлекаться. Нам обещали заключение сделки. А если мы поможем её устроить, то это будет даже лучше!

Мои глаза загорелись предвкушающим огоньком.

— Да уж, твой парень за тебя может быть спокоен, — хмыкнул Эван и отпил немного алкогольного напитка.

— О, у меня потрясающий любовник, — напевно произнесла я, заметив, как руководитель чуть не подавился. — И зовут её Жизнь. С ней мне никакой парень не нужен. Она мне такие интимные развлечения устраивает, что я до сих пор удивляюсь, как хожу, — весело сказала.

— Кажется, знаю эту девушку, — чуть не рассмеялся младший партнёр. Он повернулся ко мне и улыбнулся.

— Та ещё шлюха. Но зато какая искусная! Явно любит БДСМ.

— И места для утех выбирает непривычные.

— Ну не знаю. Мы с ней дома развлекаемся, — хмыкнула я.

— На работе, — не согласился Эван.

— В кабинете начальства? — уточнила весело.

— Обязательно. Обсуждение проектов — её любимое время.

— Мне от неё как-то даже на ж/д путях перепало.

— Тебя она явно больше любит, — улыбнулся Эван.

Я приятно рассмеялась — именно тем смехом, который выработался за годы общения с

разными людьми, и который заставлял улыбаться в ответ, тут же расслабляя обстановку.

Заливистые нотки отправились в тёплый ночной воздух, а затем внезапно прервали своё звучание.

Я даже и не поняла, как это произошло. Обычно мне всегда удавалось пресекать подобные моменты. Но Эван удачно воспользовался эффектом неожиданности.

Он почему-то вдруг склонился и поцеловал меня.

Глава 10

Двери лифта мягко разъехались в сторону. Мимо сновали люди, сливающиеся в единые разноцветные пятна. Я повернула голову и посмотрела на горящую кнопку.

Этаж 1.

— Эрин! — крикнул женский голос, заставив меня вздрогнуть. Я заметила, как ко мне бежала Айрис. Захотелось дожидаться, пока двери вновь закроются, но я вежливо помахала рукой и вышла на этаже. — Фух, как хорошо, что ты тут! Эван написал, что мы улетаем через десять минут!

— Ага, — кивнула я.

— Нужно найти Джул. Её нигде нет, — мученически высказалась альбиноска. Она недовольно скрестила руки на груди.

— Вы разве не вместе были?

— Нет, мы же с самого начала все разошлись кто куда, — поморщилась Айрис.

— Ладно, идём. Я знаю, кто может помочь.

Мы зашли в лифт. Альбиноска огорошено поглядывала в мою сторону, словно искала у меня на лице признаки чего-то, что ей было важно узнать.

— Ты успела развлечься? — с милой улыбкой спросила она.

— Нет, — скупно отозвалась я, в упор глядя на цифры.

1...2...3...4.

Пиу!

Двери плавно разъехались. Мы вышли. Айрис с любопытством принялась оглядываться, оценивающе присматриваясь к каждой девушке.

— ДИТЯ!

— Дядя Джэйсон, — мягко проговорила я, — мне нужна ваша помощь.

— Ах, милое Дитя, кто тебя обидел?!

Я грустно улыбнулась. Всегда хотелось, чтобы в моей жизни был такой человек, которому можно пожаловаться на что-то, и он решит все проблемы.

Спустя несколько минут охрана по рации сообщила, что нашла «нужную девочку». Мы с Айрис спустились на второй этаж и начали оглядывать каждый диван. Музыка долбила по ушам, горячие мокрые тела задевали нас со всех сторон, выстраивая преграду на пути к Джул.

Как только вышли на этом этаже, мы уже знали, что не найдём тихоню в адекватном состоянии.

Крутиться в этом месиве человеческих тел, словно в блендере, где тебя перемалывает с роскошью, флюидами, чужой страстью, сумасшествием, заставляющим извиваться под музыку, тереться друг о друга, оправдывая это безумным танцем, целовать незнакомых людей. Здесь невозможно сохранить рассудок.

Джул нашлась в самом укромном, тёмном уголке крайней комнаты. С потолка тут свисали светящиеся шары, они окрасили фигуру рыжей девушки в кровавые оттенки. Тихоня лежала между двумя парнями. Её нос уткнулся одному из парней в плавки; у другого одна

рука покоилась на обнажённых ногах девушки, а вторая недвусмысленно накрыла собой девичью попу, словно пыталась стиснуть в ладони аппетитный фрукт.

— Джул! — воскликнула я.

— Руки уберите от неё! — присоединилась ко мне Айрис.

Парни не подавали признаков адекватности. Оба подняли головы, уставились на нас и похабно хмыкнули, кажется, даже не понимая, что происходит вокруг.

Мы быстро приблизились к дивану, схватили Джул за руки и потянули на себя. Я заметила, что пах у парня мокрый. Но это ведь могло произойти и просто из-за слюны, которая текла изо рта девчонки. Во всяком случае, я надеялась на это.

Тихоня болезненно застонала. От неё разлило смесью сладких коктейлей. Она напилась так сильно, что этот отрезок жизни полностью вырезался из её памяти.

Мы так и не узнали, что с ней произошло в эти полчаса.

В душе теплилась надежда, что Эван с нами не полетит. Лайнер ждал на том же месте. Перед тем, как выпустить из особняка, девушка-робот заставила подписать специальное соглашение. Во-первых, от нас потребовали неразглашения подробностей вечеринки в СМИ. Во-вторых, все фотографии, которые мы собирались опубликовать, первоначально нужно было согласовать с пиар-менеджером Джэйсона Уэльса.

Эван ждал нас в лайнере. Он разместился на тёмном кожаном кресле и что-то печатал на планшете. Когда мы зашли, он поднял голову и в упор посмотрел на меня. После чего заметил Джул.

— Что с ней? — тут же спросил.

Шэйн, который нёс тихоню на руках, неуверенно качнул головой.

— Она... перебрала.

— Я же просил не пить, — стиснув зубы, проговорил руководитель.

— Так мы-то не пили, это она! — поспешил откреститься мажорчик.

— Вы одна команда!

Мы удивлённо замерли, уставились на Эвана, который от своего выпада тоже был не в восторге. Он хмуро поднялся и подошёл к одному из кресел. Нажав несколько кнопок, заставил спинку откинуться.

— Клади её сюда.

Шэйн поспешно подошёл и аккуратно уложил Джул. Младший партнёр изменил что-то в настройках, ремни безопасности вылезли из своих укрытий и начали оплетать тело девушки в районе ног и груди. Всё это время Эван внимательно смотрел на неё. От него, конечно же, не укрылось, что на Джул был мой платок. Мы специально обмотали её им, чтобы руководитель не заметил, что трусики девушки мокрые, а лифчик — нет, и этому мы не могли найти объяснение. Но Эван всё заметил. Как всегда.

— Вы знаете, где она была? — холодно спросил он.

— Нет, — тихо ответила Айрис.

— Молодцы, — сказал он таким тоном, что означало вовсе не похвалу.

Я хотела было возмутиться, что ведь он первым нас бросил, но благоразумно промолчала. О том, что он не потерпит пьянок, Эван предупредил намного, намного раньше.

Мы расселись по своим местам и молча уставились кто куда. Уош разглядывал свои

ноги, Шэйн делал вид, что копается в видеофоне, мы с Айрис настороженно наблюдали за Эваном.

Тот отдал приказ взлетать, сам подошёл к ящичку и вытащил оттуда папки. Резкими движениями он брал из стопки одну и бросал её на колени каждому из нас. Мы болезненно морщились, но не смели сказать и слова против.

— Это копии документов по сегодняшней сделке. Всё строго секретно. Если хоть одна строчка попадёт в Инфранет, выгоню всех. Внимательно всё изучите и утром придумайте стратегию, как вернуть клиента. Дедлайн... — Эван внимательно оглядел каждого из нас. — В полдень. Тот, кто предложит лучший вариант, получит приз.

— Какой? — тут же спросил Шэйн. Мы зло посмотрели в его сторону, жалея, что не он лежит на месте Джул.

— У меня бывают плохие призы? — холодно осведомился руководитель.

Мажорчик понял свою ошибку и благоразумно заткнулся.

Эван вернулся в своё кресло и уставился в иллюминатор. Его профиль был словно высечен из камня, скулы впали, губы плотно сжаты, в глазах мелькало скрытое недовольство.

Я так долго его разглядывала, что когда мужчина повернул голову и в упор взглянул на меня, я вздрогнула и спешно уставилась на коленки, мысленно проклиная себя бранными словами.

Не хотелось думать о том, что было на крыше. Не хотелось видеть это убийственное лицо, напоминающее лица тех парней, которые с внутренним злорадством дают надежду, а потом бросают наивных девушек. Нет, я знала, что это была не надежда.

Это грозило обернуться лишь проблемами. И Эван тоже это знал.

Нужно было разрешить эту ситуацию, но я понятия не имела, как.

В отеле мы быстро разбрелись по своим комнатам. Младший партнёр сам взял Джул на руки и отнёс девушку в наш номер. Затем вызвал дежурного врача, убедился, что ничего серьёзного с его стажёром не произошло, и удалился.

Мы с Айрис остались вдвоём, если не считать сопящей на кровати тихони. Мы огорошено смотрели на неё, отмечая неестественно бледное — даже для акамарца — лицо, синюшные губы, небольшую дрожь по всему её телу. У бедняжки начинался отходняк.

— Ну Эван же просил не пить сильно, — тихо проговорила Айрис. Она нервными движениями стирала лак с ногтей. — Джул сама виновата. Серьёзно, что за бред? Мужиков захотелось? Сходила бы в акамарский клуб, только не во время стажировки!

Я переодевалась. Рассеянными движениями вытаскивала вещи из чемодана и, придирчиво их оглядев, клала обратно.

— Мы должны были за ней приглядеть, — мне пришлось взять на себя ответственность за озвучивание мысли, что давно повисла в воздухе.

— Ну мы же не знали, что она побежит напиваться! Она же такая тихая, я и подумать не могла, что её так занесёт, — упрямо сказала Айрис.

— Надо было пойти с ней, — вздохнула я, вернув в чемодан очередную футболку. У меня их было не так много, поэтому пришлось идти по второму кругу.

— Джул не маленькая, чтобы нянчиться с ней, как с малюткой!

Я поморщилась, признавая своё поражение, и схватила пижаму. Буду работать в ней. Ничего страшного. Красоваться тут не перед кем. Повернувшись, села на край кровати и посмотрела на пышные волосы альбиноски.

— Честно, лучше бы я осталась с Джул. На этой вечеринке не было ничего особенного. Я познакомилась с «супер актрисой», которая сказала мне, какая у меня некрасивая грудь.

Айрис хмыкнула и уставилась в нужном направлении.

— У тебя она хотя бы есть, — альбиноска пожала плечами.

В сравнении с её прямыми, словно доска, формами, я, конечно, была фигуристкой.

— А ещё мне пришлось терпеть чокнутого Джэйсона Уэльса.

— Какая разница, чокнутый или нет. Это Джэйсон Уэльс, — в словах альбиноски промелькнула зависть.

— Ага. Сама бы провела с ним минут двадцать, и первая бы побежала ко мне, умоляя пристрелить.

Айрис взглянула на меня и хмыкнула — с грустью, которая не отпускала нас с того самого момента, как мы нашли Джул.

— Я не сторонник всяких дружных компаний. Брат за брата — это не про меня, — пробормотала она, огорошено проведя рукой по пучку кристальных волос. — Но мне сейчас очень стыдно.

— Мне тоже, — призналась я. — Не нужно было расходиться.

— Знаешь, я всегда считала себя хорошим другом. — Айрис тяжёлым взглядом уставилась на простыню — шелковистую, нежно-голубого цвета. — Мы с Шэйном дружим со школы. И я его единственный настоящий друг. Только он этого не видит.

Я недоверчиво посмотрела на альбиноску. Ничего себе. Никогда бы не подумала, что смогу услышать от неё нечто подобное.

— Шэйн вроде общительный, у него много друзей, — пробормотала я, чтобы заполнить паузу.

— Серьёзно? — Айрис иронично хмыкнула. — Ты думаешь все эти милые ребята — его друзья? Они с ним дружат только потому, что он может приехать к ним в любой момент и оплатить всем выпивку в клубе. А ещё у него есть машина и свободная хата, так что тусить с ним одно удовольствие. Но когда что-нибудь произойдёт, кто у него останется? Думаешь, кому-то будет до него дело, если он вдруг ляжет в больницу? Или если у него денег не будет? Шэйн не идиот, но этого он не понимает. Он реально уверен, что у него очень много друзей.

— А ты с ним почему? — задала я очень некорректный вопрос.

Айрис огорошено пожала плечами.

— Нас многое связывает. Я его так хорошо знаю, что он мне как родной.

— А он к тебе относится также?

— Наверное.

— Почему тогда он ничего не сделал, когда ты перестала есть? — совсем обнаглела я. Любой другой человек меня давно бы послал на три буквы, но с Айрис нужно было общаться именно в такой манере. Она не любила, когда кто-то начинал осторожничать и лебезить. Она была остра на язычок и неосознанно требовала того же от близкого окружения.

— Ты думаешь, кто-то может изменить моё мнение? — насмешливо осведомилась альбиноска.

Я пристально посмотрела на её анорексичную фигуру.

— Извини, что задам такой гадкий вопрос. Можешь послать меня, если хочешь. Но... почему ты перестала есть?

Айрис мученически закатила глаза к небу.

— От тебя это услышать хотя бы логично. Больше бесит, когда какие-то незнакомые

бабы подходят ко мне и говорят, какое это уродство, начинают раздавать советы и пророчить, что ни одному мужику такое не понравится.

Я молчала. Мне нечего было сказать, просто потому, что раньше даже в голову не приходило, что такой красивой девочке с экстравагантной внешностью тоже может быть тяжело.

— Ещё в одиннадцатом классе я начала встречаться с мальчиком. Он был намного худее меня, и мне было очень некомфортно рядом с ним. Я решила похудеть. Мы потом расстались, но я поняла, что без еды мне лучше. Я стала себе нравиться. Мне приятно ощущать себя худой, и я в зеркало на себя не боюсь смотреть.

— Но... разве из-за этого нет никаких последствий? Ты же ведь совсем не ешь.

Айрис пожала плечами.

— А какие могут быть последствия? Ну, пока не разожрусь, детей не смогу иметь. Но я их ненавижу и не хочу. Наоборот, я себя чувствую очень хорошо. Я даже не потею, вообще.

— Из-за того, что нарушен обмен веществ? — уточнила я.

— Да. Я идеальная соседка, ведь у меня ноги никогда не пахнут, — хмыкнула она.

— Ненавижу тебя. Дайте мне тоже эту суперспособность! — поспешила возмущённо отшутиться.

Я была не в праве что-либо советовать Айрис, и уж тем более — наставлять её на путь истинный. Каждый сам выбирает, как жить, каким быть, что есть. Она так решила. Не мне её судить.

— Ладно, пойду узнаю, есть ли здесь что-то вроде компьютерного класса, — вздохнула я.

— Зачем? — не поняла альбиноска.

— Мой планшет разбился, так что я осталась без Инфранета.

— Возьми мой, — разрешила она. — Я всё равно не собираюсь сейчас ничего искать. Эван совсем обнаглел. То отменяет сделку, то внезапно даёт нам задание на ночь глядя. Пусть идёт куда подальше, я лично собираюсь выспаться.

— Спасибо. — Я с удивлением приняла протянутый гаджет.

Быть может, Айрис не такой уж плохой человек? Хотя нет, на её счёт не стоит обманываться. Если бы не её врождённое «я — принцесса!», она бы сейчас тоже села работать и ничем делиться бы не стала.

Однако я прекрасно знала, что этой ночью Шэйн не будет спать. А это значит, мне придётся приложить все силы, чтобы в очередной раз обогнать его.

Глава 11

4...8...7...5...2...6...3...3...3...3...

Я знала эти цифры наизусть. Не раз мне приходилось набирать их на планшете, потом долго смотреть в экран и подбираться правильные слова. «Привет. Это Эрин. Ну, твоя дочь. Помнишь? Поздравляю с открытием нового артефакта. В общем, вот. Это всё, что я хотела сказать. Пока». Произнести их так и не получалось, потому что со временем я стала всегда попадать на автоответчик. Если звонить с других номеров, то мне периодически отвечали, но быстро клали трубку, потому что «я занят, потом поговорим». «Потом» никогда не наступало... и я перестала звонить.

Эти утром всё кардинально поменялось. Зелёный огонёк перестал пугать, а вывести видеофон в режим голограммы вообще не составило труда.

Было только восемь утра. В кафе на первом этаже отеля находилось всего три человека: кассир, я и уборщица. Нормальные люди ещё спали, но мой отец был главой фирмы по производству артефактов.

— Да? — буркнул он с того конца провода, не утруждая себя тем, чтобы взглянуть на картинку звонящего. Мимо меня просто прошмыгнула пиксельная тень.

— Пап? — нахмурилась я. — Ты тут? Это Эрин.

— Эрин? — Отец вернулся на пару шагов и склонился к голограмме. — Что-то случилось?!

Он будто только-только проснулся. Его рубашка лишь наполовину была заправлена в штаны, волосы взъерошены, глаза сонные, и от моего звонка в них поселилась паника. Казалось, он готов был вызывать мне скорую помощь.

— Всё хорошо, — поспешила заверить я, — мне нужен твой совет.

Руперт недоверчиво прищурился и начал откровенно вглядываться в моё лицо.

— Пап, — смутилась я, — всё правда в порядке.

— Ты маме звонила? — допытывался он.

— Звонила, — соврала я.

— Она знает, что с тобой всё хорошо?

— Конечно.

— Ладно. Так что ты хотела? Секунду. Подожди. — Он пропал из кадра на несколько мгновений, а затем плюхнулся в кресло. У него в руках была чашка с... хлопьями? Он ел из чашки? — Ну?

— Э-э... тут у Эвана сделка сорвалась.

— Я знаю, — прохрумкал он.

— Он дал нам задание придумать план, как вернуть клиента.

— Разумно.

— Я всю ночь собирала разную информацию, но тут очень много всего. Это нужно как-то структурировать и придумать стратегию. Но чтобы это сделать, мне надо знать, как действует Эван. Какой у него подход?

Отец хмыкнул и чуть не подавился. Он поспешил отпить кофе, но пролил немного на

рубашку и начал спешно втирать в неё пятно ещё сильнее. Я удивлённо наблюдала за ним и в конце концов не выдержала:

— Это уже не исправить, пап. Лучше другую надень, — тихо посоветовала.

Он тяжело вздохнул и вновь обратился на меня своё внимание.

— А ты спросила про...

— Про Эвана. Как он работает?

— А, да. Если бы он про это болтал направо и налево, то все давно бы стали действовать, как он.

— То есть ты не знаешь? — скисла я.

— Эрин, тебе не нужно работать как он, ты же не его клон, — покладисто сказал отец.

— Но тогда ему не понравится мой план...

— Если план хороший, то почему нет?

— Но я же не знаю, какой план будет хорошим! Может, Эван поклонник шантажа и обмана?

Руперт чуть не подавился во второй раз, но уже кофе.

— Нет-нет-нет! Так сотрудники моей компании не действуют! Это нарушение корпоративной этики, а «Берлингер» отвечает за свою репутацию!

После этих слов мне стало только хуже.

— Тебе нужно найти причину, по которой клиенту выгодно будет сотрудничать именно с нами, вот и всё.

Как будто это так просто!

— Ладно... — вздохнула я. — Слушай, пап, получается, моё присутствие очень вредит репутации компании?

Отец взглянул на экран и даже как-то немного выпрямился, что, скорее всего, означало принятие официальной стойки и готовность выдать словесный поток, который чаще всего предназначается журналистам, чтобы сказать обо всём и ни о чём одновременно.

— Ты захотела пройти практику, чтобы больше узнать об артефактике, за это никто не может тебя винить. «Берлингер» готов предоставить опыт всем, независимо от их статуса и положения в обществе.

Короче, всё плохо.

— Тогда ещё вопрос... — огорошено пробормотала я. — Что будет, если Эван решит приударить за кем-то из нас?

— Его уволят, — резко посерьезнел Руперт и настороженно осведомился: — Он что, что-то сделал?

— Ну фу, папа!!! Он же старый!!! — показательно скривилась я.

Отец очень легко купился.

— Это тебе сейчас кажется, что старый, но в тридцать жизнь только начинается, — оскорбился он.

— Ну, твоим седидам лучше знать, — весело парировала я.

— Надо будет обсудить с мамой твоё воспитание.

— Не надо! Кстати, можно тебя об услуге попросить?

— Моим седидам пора на работу.

— Эй, ты заставил чокнутого Джэйсона Уэльса приглядывать за мной. Он всю ночь называл меня ДИТЯ. Ты мне должен!

Руперт начал методично раскладывать бумаги на своём столе, делая вид, что ничего не

услышал.

— Так что ты хотела? — выгнул он бровь.

— Мне нужен телефон рацииага, с которым я работаю. Очень надо кое-что с ним обсудить.

— Попробую, но ничего не обещаю, — буркнул папа, неосознанным движением почесав седые виски.

Разведслужба отца сработала так быстро и безукоризненно, что уже через пять минут я со спокойной совестью пыталась дозвониться до Корни. В режим голограммы переходить не стала, чтобы не пугать телепата с утра. Он не отвечал долго — наверняка разглядывал незнакомый номер, решая, брать или не брать трубку. В итоге взял.

— Да?

— Привет. Это Эрин.

— А-а-а!!! — взорвался он. — Откуда ты тут?! — Судя по шипящему шуму, он злобно затряс видеофон, пытаясь, наверное, выкинуть меня оттуда.

— Хочу узнать, как у тебя дела.

— Каким макаром ты узнала мой номер?!

— Ты сам мне его дал, — невинно воспользовалась чужой отмазкой.

— Я тебя уже ненавижу! — выплюнул он в трубку.

— Зайка, для тебя есть задание, — мило проворковала я.

— Не смей так меня называть!

— Ты должен подобраться к Элис и узнать у неё кое-что про Эвана. Его привычки, что он любит есть, и главное — какой кофе пить!

— Да и иди ты в баню! Почему я должен тебе помогать?

— Зайчённыш, ну кто, как не я, может долго рассказывать папе, какой ты добрый, отзывчивый и очень талантливый маг?

— Ещё раз так назовёшь — и я тебя придушу!

— А что, ты премию «Берлингера» уже не хочешь?

На том конце провода злобно засопели.

— Ты просишь меня подобраться к Дьяволу!

— Нет, Корни, я прошу принести себя в жертву во имя спасения товарища. Ты станешь героем, твоё имя войдёт в анналы «Берлингера».

— Вот только не надо моё доброе имя пихать ни в чьи анналы, ладно?!

— Так что, зайчик, справишься?

— Р-р-р!!! — было мне ответом.

К полудню я получила всю нужную информацию об Эване, собрала всё самое важное о клиенте, придумала более менее адекватную стратегию и заказала латте макиато с сиропом и шоколадом.

Всё складывалось как нельзя удачнее, но, к сожалению, не только у меня.

Мы встретились с Шэйном в лифте. Я ехала вверх с первого этажа, а он зашёл где-то посередине — с папкой бумаг, планшетом и кофе в руках. Мы переглянулись, вежливо поздоровались и, пока кабинка двигалась дальше, незаметно начали принюхиваться к напиткам друг друга.

Латте макиато с сиропом и шоколадом!!! А на его стакане ещё написано «Эван»! Да что ж такое-то!

— Как спалось? — со светским выражением лица спросил Шэйн.

— Я не спала. Всю ночь искала информацию для Эвана.

— Да? Я тоже. Видела, что Питер Ретфорд недавно избавился от части своих активов? — начал прощупывать почву мажорчик.

— Угу. А ты видел, что он собирается баллотироваться в Сенат?

— Угу. А ты видела, что ходят слухи о его разводе?

— Угу. А ты видел, что почти все его фирмы работают с госзакупками?

— М-м... это имеет какое-то значение? — нахмурился Шэйн.

Вслух сказала:

— Не знаю.

А про себя злорадно хмыкнула.

Когда лифт остановился, мажорчик учтиво пропустил меня вперёд, но уже в коридоре поравнялся. Мы шаркали тапочками по мягкому кофру и прибавляли скорости, при этом делая вид, что ничего такого не происходит. Синхронно вытянули руки с кофе, чтобы не забрызгать пижамы, и прибавляли, прибавляли в шаге. И переглядывались, переглядывались, пытаясь невидимой молнией заставить друг друга сбиться с курса.

Спустя несколько мгновений замерли перед нужной дверью.

— Ну, стучи, — вежливо разрешил Шэйн.

Я вытянула кулачок и постучала.

— Эван! К тебе можно? Мы пришли с заданием! — добавила громко.

Дверь открылась довольно быстро, на пороге стоял руководитель. Он с непроницаемым лицом взглянул на меня, от чего мне резко поплохело. Делать вид, будто ничего не произошло, оказалось труднее, чем я рассчитывала.

— Можно? — сглотнула непроизвольно.

— Заходите. — Он отошёл в сторону и пропустил нас.

Я сразу отметила кучу бумаг, разбросанных по всем столам, что имелись в номере, включённый ноутбук и прозрачный чайничек с обычным растворимым кофе.

— Это тебе!

— С добрым утром!

Мы с Шэйном одновременно протянули руководителю по макиато и расплылись в заискивающих улыбках.

Эван наконец-то начал ловить кайф от происходящего. С довольным лицом он принял нашу взятку... кхм, подношение...кхм, знак внимания и повелительно кивнул.

— Что у вас?

Мы переглянулись. Шэйн начал первым:

— Я долго изучал всю информацию, и мне кажется, что мы должны использовать жёсткий подход. Питер Ретфорд скоро разведётся. Если он не согласится, то скажем, что пойдём к его жене. Всё равно скоро они будут делить имущество, и если жёнушка заключит контракт с конкурентами, это поставит под удар его политическую репутацию.

Я нахмурилась.

— Это шантаж, а «Берлингер» так не работает. Нам просто нужно составить договор так, что условия будут выгоднее, чем у «Дарлинг компани». Я написала пункты, которые можно будет переделать, и выслала их на почту. К тому же «Берлингер» осуществляет 40 % госзакупок. Если Ретфорд заключит контракт с нашей фирмой, это как раз обеспечит для него лояльность избирателей на предстоящих выборах.

— Это глупость, зачем ему соглашаться на наши условия только из-за каких-то

госзакупок? — фыркнул Шэйн.

— Потому что на кону его репутация!

— Бред. По репутации лучше бить через жену, тут у него действительно выбора не останется.

— Но это противоречит принципам «Берлингера»!

— Да кому какое дело? Нам нужен клиент!

— Тебе, похоже, солнце голову припекло, — зло сказала я. — Иди, освежись, а то мозги уже не работают!

— Да сама-то? Что за фигню ты предлагаешь?

— Так, тихо, — оборвал нас Эван. Заинтересованно поглядел на обоих, некоторое время обдумывал наши слова, а затем вынес вердикт: — План Шэйна эффективнее.

Мажорчик победно взмахнул кулаком.

— Да! Я знал!

— Что? — огорошенно переспросила я, недоумённо глядя на руководителя. — Но ведь... ты же знаешь, что это неправильно. Мой план лучше, — тихо добавила, чувствуя, как земля медленно уходит из-под ног.

— С чего ты взяла, что лучше? — Эван бесстрастно задрал бровь. — Скажи, с чего ты вообще считаешь, что чем-то отличаешься от всех? Эрин, твои результаты, слова, поступки ничем не отличаются от других. Ты ничем не отличаешься от других.

Улыбка померкла даже у Шэйна, что могло означать лишь одно: это было жестоко.

Я хмуро смотрела в зелёные глаза Эвана, из которых на меня в ответ глядели лишь холод и презрение.

Дело было вовсе не в плане, дело было в том, кто его предложил. Эван решил поставить меня на место, чтобы доказать, что его поцелуи не поднимают человека из грязи в князи.

— Прости, что побеспокоила, — сухо сказала я, и, не глядя ни на кого, открыла дверь и покинула номер.

Если так пойдёт и дальше, мне придётся искать себе нового руководителя.

ЭТАП 5. ЧЕГО ТЫ СТОИШЬ?

Глава 1

Возвращение домой стало сродни празднику. Я была жутко рада вновь вставать с кровати в пять утра, в шесть выходить из дома, а в семь подниматься на лифте вместе с крутыми боссами. Даже мрачный вид Корни, его тёмные одежды и кольца с черепами (из-за которых Хуан Хи-хи жутко бесился) воспринимались, как приятная ностальгия.

— Не хочу ничего слышать! — тут же задрал нос мой напарник, стоило мне сесть за наш стол с платформой для изготовления артефакта.

— Ты же и так всё узнаешь из моей головы, — хмыкнула я.

— Всё равно молчи!

— Слушай, — почесав лоб, всё же решилась попросить, хоть и знала, что стоит об этом подумать, как телепат тут же станет частью секрета, — когда пороешься в моей голове, сделай вид, что ничего не знаешь, ладно?

— Да плевать я хотел на чужие тайны, я никому ничего не рассказываю, — огрызнулся Корни и тут же уставился на стол, видимо, вспомнив, как побежал жаловаться Хуану Хи-хи о моей недееспособности.

— Корни, просто пообещай. Пожалуйста. Я не хочу об этом говорить ни сейчас, ни когда-либо в будущем. И надеюсь, из-за тебя это не станет достоянием общественности.

— Сказал же, что мне плевать, — буркнул парень, взглянув на меня исподлобья.

«Просто дай понять, что Эван не попадёт под удар!», — мысленно взмолилась я.

— Понятия не имею, о каких тайнах ты говоришь, — пожал плечами телепат. — Про грудь Саши Карибы? И что? Весь Инфранет её фото завален.

— Так, значит, ты тоже видел просто идеальные бублики? — Скрутив губы трубочкой, я выгнулась и очертила невидимые параметры женской груди.

Корни чуть воздухом не подавился.

— Как хорошо без тебя жилось эти дни! — проворчал он.

— Неужели тебе не понравилась грудь Саши Карибы? Она же такая сочная, прекрасно поместится в твоих ладонях.

— Отвали ты от меня, маньячка озабоченная.

— Корни, зайка, а ты чего так смутился?

— Я не смутился! И я не зайка!!!

— Это намёк на то, что у тебя нет девушки? — продолжала забавляться я.

— Вот даже интересно, как ты себе представляешь мою девушку? — ядовито осведомился телепат.

— Не знаю. — Я действительно задумалась, оглядела парня и предположила: — Она, наверное, дочь Сатаны?

— Очень смешно, — закатил глаза Корни, когда я начала хихикать над собственной шуткой, — чтоб ты знала, мне не нравятся девушки.

— А мальчики?

— И мальчики! Никто не нравится!

— Ты знаешь, я заметила эту твою особенность. Но почему?

— А за что мне должен нравиться хоть кто-то? — Он посмотрел на меня уничижающим взглядом, приписывая мою персону к массе ему не интересных. — Я знаю все ваши мысли, вы скучные и глупые создания.

— Так ведь есть защита от телепатов. Тебе просто нужна девушка с артефактом, — сказала я.

— И как мне с ней общаться?! Я же не буду знать, о чём она думает, значит, не смогу доверять! — вспыхнул парень.

— Ну и логика, — хмыкнула я, намекая, что тупенький тут кое-кто другой.

Нам пришлось прервать наш «продуктивный» диалог, так как к столику приблизился Хуан Хи-хи.

— Эрин, Корни, — поздоровался он, — готовы создавать артефакты?

— Всегда готовы, — кивнул телепат.

— Ну, ты-то понятно, пока Эрин не было, ты мне тут такие завывания устраивал, — хмыкнул руководитель отдела артефактики, а Корни заметно смутился.

— Вы будете следить за нашей работой? — спросила я, делая вид, что не заметила реакции соседа по столу. — А где Эван?

— Он занят, так что переложил вас на мои плечи. Ну, что? Говорят, вы хорошо справляетесь. Проверим?

Переглянувшись, мы кивнули.

Эван обделил нас своим вниманием не только сегодня, но и на следующий день, и на следующий, и на следующий тоже. Я постепенно вернулась к привычному образу жизни, находясь в «Берлингере» с утра и до вечера. Мы с Корни выполняли все поручения Хуана Хи-хи, артефакты у меня получались с первого раза и всегда правильно, так что нам не приходилось обращаться за помощью к отцу. Эван делал вид (ну, а может, и не делал?), что сильно занят, поэтому спихнул все заботы о стажёрах на своего друга.

От этого в нашей жизни сильно ничего не поменялось. Даже наоборот. Корни зацепил в мыслях у кого-то из приближённых к Хуану Хи-хи, что в неофициальном рейтинге, который составляли младшие партнёры, мы с телепатом значились в тройке лучших.

Я продолжала жить дальше, стараясь не думать о том, какие последствия может повлечь роковой поступок на крыше особняка Джэйсона Уэльса. Эван же не дурак, правда? Он же прекрасно понимает, что это можно легко списать на какую-нибудь глупость и забыть. Ему ведь не нужны проблемы. Мне тоже.

Именно об этом я размышляла, пока спускалась в столовую. На этой неделе мама расщедрилась и дала мне денег больше обычного, так что можно было перекусить местной пищей. Корни со мной не пошёл, оставшись поесть бутерброды на ступеньках.

В столовой было оживлённо. Возле стойки выглядывали несколько касс. Множество изящных женщин в стильных деловых костюмах, облегающих юбках и высоких каблуках стояли в отдельной очереди за кофе.

Я взяла поднос и заказала полноценный обед. Затем села за свободный столик и на всякий случай огляделась — вроде знакомых нет, то есть своим одиночеством я никого не обижаю. Взяв маленькую ложку, начала снимать со своего кофе обильную пенку.

— Привет. — В голове ещё не остыла мысль про одиночество, а ко мне уже кто-то подсел. Я удивлённо подняла голову и поняла, что отвертеться от общения не выйдет.

— Привет, — поздоровалась в ответ с искренней настороженностью.

Николас Юргес, для друзей просто Ник. Вот только мы не были друзьями, даже просто товарищами. Он обучался у младшего партнёра Стивена Лонга, из всей своей группы стажёров был лучшим. Так его когда-то охарактеризовал Шэйн.

У Ника были короткие светлые волосы, небесно-голубые глаза, привлекательное лицо и нахальная улыбка. Он носил дорогие дизайнерские вещи, одевался со вкусом, не напоминая мальчика из журналов. У него был довольно неброский, но развязный стиль.

В «Берлингер» его привозил личный водитель. Семья Юргес была известна в мире артефактики. Отец Ника начинал вместе с моим отцом, но потом основал собственную компанию. Они разошлись хорошими друзьями. Во всяком случае, так говорили.

— Как дела? — спросил он, обращаясь ко мне так, словно мы были знакомы с детства.

— Нормально. Ты что-то хотел? — Моё недоверие возросло во сто крат.

— Хотел, — кивнул он, придирчиво осмотрел мой обед и без запинки выдал: — Давай поменяемся магами.

— Чего? — Я сперва не поверила своим ушам.

Поняв, что природное обаяние не сработало, Ник принял профессиональную стойку и начал говорить так, словно вёл переговоры:

— Вы за всё время с телепатом не ошиблись ни в одном плетении. Понимаю, тебе выгодно держать сильного мага при себе, но, поверь, мой филмаг тоже создаёт сильную энергию. Мы можем поделиться магами. Ради опыта, ну и в рейтинге поднимемся, — пожал он плечами, словно речь шла о том, чтобы обменять макароны на колбасу.

— Извини, но с радиомагами трудно наладить контакт. Не думаю, что ты справишься, — пробормотала я, пытаюсь придумать более достойную формулировку отказа.

— За это можешь не переживать, мне нужен не контакт с твоим магом, а результат.

— Прости, ты, видимо, не понял... Магов распределяют не просто так. Если Хуан Хи решит, что мне пора перейти к филмагу, я перейду, но пока буду работать с Корни.

Ник Юргес посмотрел на меня то ли удивлённо, то ли разочаровано.

— Э-э... я не ошибся? Ты ведь Эрин Берлингер? — приподнял светлые брови парень.

— Вроде того, — хмуро буркнула.

— То есть ты отказываешься обмениваться магами?

— Ты догадливый, — кивнула я.

Он хмыкнул, ошарашено выдыхая воздух, и взглянул с недоумением:

— Почему? Боишься, что филмаг тебе не по зубам?

Настала моя очередь ошарашено выдыхать.

— Причём тут это? Слушай, не знаю, кто тебе вбил это в голову, но маги не игрушки. Их нельзя обменивать, когда тебе приспичит. Конечно, если Корни захочет поработать с тобой, я не буду возражать. Но не мне принимать это решение.

Во взгляде Ника появилась откровенная насмешка.

— Ты что, дружишь со своим магом?

— Я его уважаю.

— Серьёзно? Поверить не могу, — рассмеялся парень.

— Понимаю, что тебе очень хочется поговорить, но мне нужно поесть. Скоро перерыв кончится.

— И ты — дочь Берлингера? — презрительно скривил губы он. — Это самое жалкое, что я видел в своей жизни.

Очень хотелось съязвить в ответ, но я мысленно призвала себя к спокойствию, решив, что на дибилов обижаться ниже моего достоинства.

— Если ты закончил, то позволь мне поесть в одиночестве, пожалуйста.

— Приятного аппетита, — бросил он и поднялся, уходя прочь из столовой. Я некоторое время понаблюдала за его спиной, вздохнула и глотнула остывшего чая.

Странный тип.

Больше ко мне за столик никто не присаживался, поэтому я спокойно поела и вернулась на семнадцатый этаж.

— Ты по...

— Да, я пообедал, — буркнул Корни, не желая выслушивать мою речь до конца.

— И...

— Да, готов.

— Ладно, тогда продолжим, — вздохнула я, плюхнулась на стул и принялась внимательно выуживать линии и прикреплять их к игольным ушкам.

— Он тебя опасается, — буркнул Корни спустя некоторое время. Я недоумённо приподняла голову и заметила, что парень внимательно на меня смотрит.

— Кто? — посчитала нужным уточнить.

— Ник Юргес. Его все маги недолюбливают. Он считает, что всю работу делает артефактник, а маг просто инструмент.

— Да уж, я заметила.

— Он сволочь, но выродок семейства Юргес, поэтому с ним многие общаются. Он уже несколько раз со стажёрами менялся магами.

— Понятно, — поморщилась я.

— Я к тому, что... спасибо, — делая вид, что ему срочно что-то понадобилось в своей сумке, выдал из себя телепат.

«Спасибо, что не продала меня какому-то выскочке», — наверное, это бы сказал нормальный человек, но Корни ограничился скромной благодарностью и уткнулся в видеофон. Я хмыкнула.

— Не за что.

Какое-то время мы работали в тишине. Вернее, расплетала линии только я, а Корни игрался в видео игрушки. Внезапно он резко поднял голову и непонятным взглядом уставился на меня, одними губами прошептал:

— Эван.

Я посмотрела в начало коридора и заметила приближающуюся фигуру руководителя. Мне казалось, он пройдёт мимо, не пожелав останавливаться рядом с нами и скинув проверку артефакта на плечи Хуана Хи-хи, но Эван уверенно приблизился к нашему столику.

Лицо у него было строгое, явно чем-то озабоченное.

— Эрин, — сухо сказал он, — пойдём со мной.

Я огорошено покосилась в сторону Корни, словно хотела получить одобрение. Телепат был в той же растерянности, что и я.

— Быстрее, — поторопил младший партнёр. Дождаться он не стал. Развернулся и пошёл к лифту.

Я поспешно поднялась и побрела вслед за руководителем. По обеим сторонам стояли столы, за которыми увлечённо переговаривались маги и артефактники. И вроде они были

заняты своими делами, но мне казалось, словно все они косятся в нашу сторону, хихикают и перешёптывают сплетни от одного рта к другому.

Мы с Эваном подошли к лифтам. Младший партнёр уверенно нажал кнопку «40» на вирт-окне. Я повернула голову и недоумённо уставилась на мужчину. Он, не моргая, смотрел на двери цвета платины.

— Эван... это из-за... — сглотнув, попыталась спросить, но он быстро перебил:

— Нет.

Лифт пикнул, раскрыл объятия и впустил нас в свою кабину, устремившись к этажу, на котором находился офис Руперта Берлингера.

Я помнила о том, что тут есть камеры видеонаблюдения, поэтому благоразумно помалкивала. Только периодически смотрела на Эвана, а тот в свою очередь делал вид, что меня просто не существует.

И хотя руководитель опроверг мои первоначальные опасения, я сразу поняла, что на сороковом этаже нас не ждёт ничего хорошего. Лицо у мужчины было бледнее обычного, взгляд, хоть и цепкий, но уставший. Губы плотно сомкнуты, спина идеально прямая.

Мне показалось, что я уменьшилась до размера моллюска и осталась без защитной раковины. Рядом с Эваном моя персона стала маленькой, уязвимой, напуганной происходящим, но не смеющей показать свой страх.

Меня не оставляло ощущение, что это связано с тем поцелуем. И с чего я только решила, что всё обойдётся?! Эван отстранил Джул на неделю за её выходку на «Золотом стиле». Почему со мной всё должно быть по-другому? Хотелось вцепиться в руку руководителю, умолять не идти к отцу с компрометирующей информацией. А ещё лучше — отмотать время назад и поговорить с Эваном сразу же, объяснить, что мне не составит труда сделать вид, что ничего не было.

Нет.

Лучшим исходом было бы вообще никогда не подниматься на крышу, не подходить к младшему партнёру, не просить его о помощи, не разговаривать с ним, не касаться чёртовой темы...

Лифт пискнул и раздвинул двери в сторону. Эван вышел первым, его широкая спина казалась такой неприступной, что у меня подкосились ноги. Я оглядела прозрачные офисы, мимо которых мы проходили. Стёкла предоставляли возможность подсмотреть частичку чужой рабочей жизни. И хотя люди занимались своими делами, разбирали бумаги, давали распоряжения секретарям, быстро набирали что-то на клавиатуре, мне казалось, словно они знают, что происходит. Одна я остаюсь в неизвестности.

Когда мы подошли к кабинету отца, меня затошнило от волнения. Такое хмурое лицо мне никогда не доводилось у него видеть.

— Эрин, — кивнул он, когда мы с Эваном зашли внутрь. От меня не укрылось, что младший партнёр поспешно закрыл за нами дверь, будто не хотел, чтобы этот разговор кто-нибудь услышал.

— Что-то случилось. — Я не спрашивала, это было очевидно.

На висках уже немолодого гендиректора седины стало отчётливо больше, его глаза впали, морщины под ними вздулись, словно вены, напившись чужой кровью и нервами. Отец поманил меня рукой. Я нетвёрдым шагом подошла к его столу и встала напротив монитора компьютера. Руперт нажал кнопку «проиграть» и выжидающе уставился на меня.

— Скажи, это ты?

Мне показывали запись с камер наблюдения. На картинке отображался тот день, когда я оставалась в «Берлингере» на ночь, чтобы доделать базу клиентов. Вот я лениво что-то набираю на клавиатуре, разглядывая экран монитора красными от усталости глазами. Сонно тянусь, встаю из-за стола, ухожу из зоны видимости видеокамер, которые располагались в коридоре и запечатлели лишь небольшой кусочек офиса.

— Да, это я, — сглотнув, подтвердила.

— Ты уверена? — словно давая мне последний шанс, уточнил Эван.

— Да.

Отрицать было бессмысленно. Все знали, что это я.

— Эрин, в ту ночь с твоего компьютера произошёл слив конфиденциальной информации «Берлингера».

Я уставилась на запись, поставленную на паузу. Картинка была цветной, но рассыпалась небольшими шумами, не дающими взглянуть на ситуацию через призму хорошего качества. Может, это не я? Это не я!

Слив?! С моего компьютера?! Да что за бред!

— Вы же не думаете, что это я? — уточнила, с удивлением разглядывая лица мужчин.

— А кто? — Отец выжидающе уставился на меня.

— Не знаю, но не я же! У вас ведь есть запись с камер, может кто-то зашёл, пока меня не было. И воспользовался моим компьютером.

— Мы просмотрели запись от начала до конца. Кроме тебя, этой ночью к компьютеру никто не подходил, — бесстрастно проговорил Эван.

Я покосилась на его спокойное лицо и разозлилась только сильнее.

— С чего вы взяли, что слив был с этого компьютера?!

— Команда программистов отследила следы хакера, — выдержано ответил отец.

— Это не я сделала! Да я в компьютерах-то ничего не понимаю!

Руперт и Эван молчали, тем самым показывая, что не верят моим словам. Или хотят поверить, но... не могут.

— Вы издеваетесь? — мой голос дрогнул. — Я стольким рискую, находясь здесь. Неужели я бы стала крысячить?

Они переглянулись, будто решали, кто из них сейчас обрушит на меня злое, ранящее в самое сердце слова. Честь негласно выпала Эвану.

— Ты появилась из ниоткуда, внезапно вспылала любовью к артефактике и сразу наметилась в «Берлингер».

— Появилась из ниоткуда?.. — Я ошарашено уставилась на отца. — Из ниоткуда?! Я вообще-то двадцать лет как твоя дочь!

— Слив произошёл в период с часа до половины второго ночи. В это время за компьютером была ты, — спокойно продолжил говорить Эван.

— Это была не я, — понимая, что все мои оправдания делают только хуже, злость не придаёт словам убедительности, а слёзы так и вовсе вызовут лишь брезгливость, я говорила тихо, — кто-то подделал запись с камеры.

— Это не липа. Мы проверили.

— Но этого не может быть. Я ничего не сливала, — отчаянно выдавила, уставившись в пол, понимая, что сдерживаю детский плач лишь благодаря упрямству.

— Эрин, нам придётся провести расследование, — сухо сказал Руперт. — На это время я отстраняю тебя от стажировки.

— Ч-что?..

— Ты должна вернуть пропуск.

Я неверяще посмотрела на отца.

— Вы действительно думаете, что это я? Да как у вас только совести хватило? Я же так... так старалась! Никто столько не старался! Никто! Я заслужила своё место тут!

— Мне нужен твой пропуск, — убийственно спокойно сказал Эван, протянув руку.

— Нет, — отрезала упрямо, — это мой пропуск. Он останется у меня.

— Я его в любом случае заблокирую. Ты не попадёшь обратно.

Мне хватило смелости заглянуть в его светло-зелёные глаза и прочитать в них холодную уверенность в своих действиях.

— Ты же мне сам говорил, что только руководитель может защитить своего стажёра. Ладно, я привыкла не получать поддержки от матери, от отца! Но ты?! Спасибо, Эван! И ты ещё про Шэйна что-то говорил? А твои слова чего стоят?!

— Верни пропуск, — вздохнул руководитель.

— Он мой. Не в моих правилах отказываться от своего, — выплюнула я.

По тому, как переглянулись гендиректор с младшим партнёром, стало ясно, что они решили отобрать мою собственность силой. Может, раздумывали, как по-быстрому вызвать охрану и скрутить меня.

Не видя в их отстранённых взглядах, бледных лицах, бесстрастных интонациях никакой поддержки, я развернулась и уверенно пошла на выход из кабинета. Они смотрели мне вслед, но останавливать не стали. Я открыла стеклянную дверь, обернулась, убедилась, что за эти секунды ничего не изменилось, стиснула зубы и побрела к лифту.

Что ж, я вернулась к тому, с чего начинала.

Опять придётся рассчитывать только на себя.

Глава 2

В последнее время мы редко собирались ужинать всей семьёй. Из «Берлингера» я возвращалась поздно, быстро перекусывала чем-нибудь, что мне оставляли на плите, и отправлялась спать.

Но теперь всё изменилось.

Вернее, вернулось на круги своя. Часы показывали восемь вечера, а дома уже были я, мама, Рэн и Кайл. Родители, как обычно, дымили на кухне. Мама низким голосом делилась сплетнями, которые собрала за день от подружек, Рэн, как ни странно, слушал её с интересом. Я ковырялась вилкой в макаронах. Кайл разбрасывал их по столу, считая, что это очень забавно.

— В общем, помнишь мою прошлую парикмахершу? Такую крупную бабищу? — болтала мама. — Так вот, у неё сыну уже двенадцать, и его отдали в военную академию в столице. Я вот думаю, может, нам Кайла тоже туда отправить?

Рэн почесал затылок, делая вид, что раздумывает над её словами.

— Не знаю, это как-то серьёзно.

— Ну да, серьёзно. Зато он там в люди выбьется. Сейчас у военных такие зарплаты! И когда закончит, ему сразу работу дадут.

— Я служил. На зарплате всё равно шиш.

— Это не армия, а военная академия! Разные вещи, ну! Должны же мы мальчику нормальное образование дать!

Я покосилась на «мальчика», который с азартом нанизывал макароны на вилку и с непосредственностью кидал их на пол спустя несколько взмахов. Мама потрепала его по голове.

— Кайл, детка, кушай, а не играйся.

— Столица всё же неплохо, — вздохнул Рэн, туша при этом сигарету в пепельнице.

— Ещё как неплохо! Придётся только приплатить, чтобы его туда взяли. А перед поступлением наймём репетиторов, чтобы его к экзаменам подготовили.

— Рано ещё думать, доживём сперва, потом уже решим, — лениво проговорил отчим.

— Да какое рано? Ему скоро девять, три года пролетят, даже не заметишь! Уже сейчас ребёнку будущее устраивать нужно!

Я хмуро ударила вилкой по тарелке и поднялась из-за стола.

— Эрин, ты куда? — удивилась мама.

— В комнату.

— А поесть?

— Перехотелось, — огрызнулась и быстро взбежала по ступенькам к себе в убежище. Громко хлопнула дверью и плюхнулась носом на кровать.

Раньше на косом потолке красовались плакаты музыкальных групп, героев из любимых фильмов или сериалов. В порыве ненависти, который настиг меня этим утром, я содрала всё до единого клочка. Мир постепенно модернизировался, бумажная продукция отступала на второй план; все эти плакаты становились раритетом, их заменяли живые проекции. Я

содрала реликвию.

Мне было ничуть не жаль.

Вот уже несколько дней из «Берлингера» не было никакой информации. Никто не мог ответить мне на простой вопрос: «Что теперь будет?». Зная номер отца, я звонила ему с видеофона Кайла, но трубку никто не брал. Как и большую часть прошедших лет.

Я чувствовала себя настолько раздавленной, будто действительно перевоплощалась в амёбу. Незнание убивало. Казалось, словно кто-то нарочно расставлял палки в колеса телеги, мчащейся на пути моей мечты.

У меня не в первый раз что-то не получалось. Неудачи скрывались за каждым безобидным на первый взгляд камешком, они ждали момента, когда в жизни только-только всё налаживалось и выпускали свои шипы. Их нужно было встречать в бронежилете, но каждый раз, когда неприятности делали свой выпад, моя защита была где угодно, но только не со мной.

Проверено не один раз. Поначалу сковывает страх. Страшно до такой степени, что желудок скручивается в тугий узел и норовит вытошнить всю еду. Потом злость и жуткая обида. Неприятности всегда несправедливы, они не имеют права с нами случаться, ведь правда? Затем судорожная попытка придумать выход. Нельзя же оставить всё, как есть, зло должно быть повержено.

Очередной провал. Неудачная попытка деморализовать неудачу. Ещё одна неудачная попытка исправить неудачную попытку деморализовать неудачу.

Отчаяние. Бездействие. Меланхолия. Верный путь по дороге смирения.

Я лежала на кровати, уткнувшись носом в подушку, на которой ещё утром виднелись мокрые расплывающиеся точки. Глаза побаливали, желудок отказывался принимать пищу, пальцы на руках одеревенели и не соглашались шевелиться без острой необходимости. Организм отторгал внешний мир, пытаясь спрятаться в надёжном коконе внутреннего тепла и спокойствия.

Перевернувшись на спину, я взглянула на косой потолок, его смурные очертания, грязно-бежевый цвет, небольшие чёрные точки. Сделала глубокий вдох. Слезы давно кончились, следовательно, оправданий собственной апатии больше нет.

Значит, пора прервать мой путь к смирению и вступить на другую тропу. Тропу решительности и упрямства.

И пусть все идут к чёрту!

Следующим утром я вела себя, как ни в чём не бывало. Придумала какую-то очередную ложь, почему в данный момент не хожу на стажировку, позавтракала, позанималась немного домашними делами. Ближе к обеду зашла в Инфранет, открыла личный кабинет по номеру оператора и посмотрела последние исходящие звонки.

Днём, примерно в то время, когда руководитель устраивал себе перерыв, я позвонила с видеофона Кайла. Эван ответил не сразу.

— Это я, — сказала тихо, — мне нужно знать, как продвигается ваше дурацкое расследование.

— Не могу сказать, — скупое отозвался младший партнёр.

— Пожалуйста.

— Эрин, мне нечего тебе сказать.

— Пожалуйста, — хрипло попросила я.

— Прости. Лучше тебе не звонить.

Он отключился до того, как я смогла придумать хоть какую-нибудь причину, которая смогла бы заставить его не нажимать красную кнопку.

И хотя тело желало поддаться натиску, разорвать всё на мелкие кусочки, сжечь мосты и уйти из артефактики, бросить неблагодарную науку, отказаться от так называемого отца, вернуться в колледж и больше никогда не вспоминать об этом инциденте, душа боролась. Душа не желала полумер в достижении мечты. Внутренний дух знал, что придётся сбить колени в кровь, исполосовать нежную кожу, натереть мозоли на руках, набить шишек на голове, согнуться мёртвой петлёй и разогнуться вновь, чтобы достичь того, чего так отчаянно хотелось все эти годы.

Я набрала Эвана через несколько часов. Он не ответил.

Я позвонила ещё раз, спустя некоторое время. Меня перевели на автоответчик. Так же, как когда-то сделал отец, чтобы избавиться от моей назойливости.

Но они забыли об одной важной вещи. От меня так просто не избавиться.

Часы показали девять вечера. На мне были джинсы, футболка и тёплая вязаная кофта, доходящая до колен, в которую удобно было кутаться. Я закинула рюкзачок на плечо и крикнула родным:

— Пойду погуляю!

— Хорошо, — отозвалась мама.

Озоновый запах улицы смешался с сыростью и ветреностью. Надвигался дождь. Неба почти не было видно, особенно в тёмное время суток, но каждой клеточкой тела жители ощущали приближение грозы. Она витала между нами, электризуя тела и заставляя сердце замирать в предвкушении бури, которая принесёт за собой влагу.

Зонтики мы обычно брали от солнца, редко кто беспокоился о приближении дождя.

Он хлынул, когда мой поезд проезжал зелёную ветку. Тысячи прозрачных змеек врезались окна и ручейками потекли вниз. Гремел гром. Сверкала молния; её взрывы были ярче, чем вспышки электричества от проезжающего состава. Возле поверхности выдвигались специальные котлы, собирающие пресную воду. Но дождя было слишком много, чтобы взять его в охапку и сунуть в какой-то бочонок.

Когда я вышла на оранжевой станции, то моментально промокла. Прошло не больше тридцати секунд, как моя серая кофта отяжелела, волосы стали похожи на волнистые макароны, а с ресниц срывались капли пресной воды. Спустившись с платформы на ветку, я попала под гнёт стихии, которая уже стекала с верхнего яруса.

От дождя некуда было скрыться.

Я поёжилась и стала вглядываться в номера домов. Мне нужен был восемьдесят девятый. До него я добралась довольно быстро, хоть и промокла до нитки. Конечно, неизвестно было, во сколько точно Эван вернётся с работы, но отступать было поздно. Я готова была заночевать у него на крыльце, но дожждаться. К счастью, на крайние меры идти не пришлось.

Чёрная машина подъехала к дому 89 в половине десятого. Ибрагим вышел из салона и раскрыл зонтик, после чего направился к пассажирской двери. Я тоже подошла ближе.

Эван вылез из машины, и, стоя под ненадёжным укрытием вместе со своим водителем, удивлённо посмотрел в мою сторону.

— Что ты здесь делаешь? — выдохнул он, хотя и так было очевидно, что.

Вода усердно стекала по моему телу, я всхлипнула — не потому, что плакала, а потому что струйки забирались и в нос, и в рот.

— Ты не берёшь трубку.

— Мне нечего тебе сказать, Эрин. У меня нет хороших новостей.

— То есть вы всё окончательно свалили на меня? — дрогнувшим голосом спросила я.

— Есть объективные факты. Они не врут, понимаешь?

— Я тоже не вру!

Эван сделал шаг вперёд, выступая из-под укрытия зонтика. Ибрагим дёрнулся за женщиной, но был остановлен взмахом руки. Сверкнула молния. Черты лица руководителя озарились бледно-синим светом, очертив впалые скулы и искрящиеся соболезнаванием глаза.

— Пойми, пожалуйста, одну вещь. Нет причин проводить дополнительное расследование, когда всё очевидно.

— Прощу. Я тебя умоляю, поверь мне. Мне незачем это делать. Я люблю «Берлингер», люблю артефактику, люблю отца, люблю...

— Эрин. Есть видео, есть компьютер, с которого был проведён слив, есть время, есть ты. Работала команда программистов, чтобы отследить хакера. Все следы ведут к тебе.

— Я этого не делала, — всхлипнула, то ли от дождя, то ли от того, что не сдержалась и начала плакать.

— Не в моих силах заставить людей тратить ресурсы на поимку того, кого нет.

— Эван...

— Мне очень жаль.

Он сделала шаг ближе, на его переносице пролегла глубокая морщинка.

— Это нечестно, — хрипло выдавила я. — Это же так нечестно...

Руководитель промолчал, не видя необходимости произносить разные слова, отражающие одну и ту же суть. «Прощай, Эрин». Вот, что он пытался донести до моих ушей.

— Мне казалось, теперь в моей жизни появились люди, которым можно доверять, — сглотнув, проговорила негромко, глядя при этом на мокрую землю. — Но нет. Всё как всегда.

— От нашей веры в тебя сейчас ничего не зависит, — сказал Эван, не решаясь подойти ещё ближе. И не надо. Мне хотелось, чтобы он ушёл навсегда.

— Вы все рядом только пока всё хорошо, — зло шмыгнула носом я, подняла голову, встретила в ночи взглядом с тёмно-зелёными глазами и молча кивнула. После чего, не утруждая себя лишними объяснениями, пошла прочь.

Когда плечом поравнялась с Эваном, чтобы обойти его, младший партнёр схватил меня за запястье, призывая остановиться. Но прежде, чем он сказал хоть слово, я его перебила и заговорила первой:

— Я этого никогда не забуду, ясно?

— Только без глупостей, прошу тебя.

— Я. Этого. Никогда. Не забуду, — прошипела отрывисто и выдернула руку.

— Вас подвести? — сочувственно спросил Ибрагим, когда я приблизилась к машине.

— Нет, что вы, я же живу на оранжевой ветке! Мне идти пять минут! — яростно огрызнулась на водителя и побрела сквозь тусклый свет уличных фонарей, стену дождя и промозглый ветер.

Домой я вернулась со шмыгающим носом, успев вдоволь наплакаться в вагоне поезда, под недоумённые взгляды случайных зрителей. К тому моменту, как я зашла в тёплую и не очень уютную прихожую, в душе утих огонь ненависти, разумом овладел холодный расчёт и

желание отомстить за несправедливость.

Поднявшись к себе в комнату, я переоделась, а затем попросила у Кайла видеофон.

Набрав нужный номер и дождавшись, когда на том конце трубки ответят, уверенным голосом заговорила:

— Привет. Как насчёт того, чтобы устроить мега провокацию в «Берлингере»? Я хорошо знаю план здания, вот только у меня пропуск недействующий. Но всё равно. А ещё мне нужен баллончик с самой яркой краской. Я знаю, чей дом заслуживает слова «артефак».

Глава 3

Никогда бы не подумала, что окажусь в этом месте. Наверное, было наивно полагать, что ты в жизни всегда будешь держаться одной стороны: политики, принципов, убеждений, традиций. Мне казалось, что те, кто находится по другую сторону баррикад — враги. Или, во всяком случае, пока не поняли, как правильно.

Они не должны были стать единомышленниками, соратниками, собратями по оружию. Но они стали.

— Я уже говорил, что «антиартефаки» — не дружная компания. У всех нас за плечами есть история, которая заставила прийти сюда, — довольно уравновешенным голосом говорил Джош.

«Сюда» — это в логово «антиартефаков». Кто бы мог представить, что оно находится почти рядом с моим домом — на синей ветке, только в самом её конце. Тут располагалась высокая башня, через вершину которой проходили электролинии. Башня состояла из железных балок, переплетённых между собой в форме мозаики. Примерно на середине её «обрезал» железнодорожный мост. Верхний ярус был построен таким образом, что огибал массивные здания. Крепления стояли по обеим сторонам высоток, и те выглядели в образовавшиеся «дыры», стремясь ввысь.

Снизу казалось, словно ножиком провели по тортю, отделяя от него кусочек.

Башня состояла из двух секторов: нижнего, где виднелись лишь балки и пустота между ними; и верхнего, который возвышался над железнодорожным мостом. На верхнем секторе и обосновались «антиартефаки». Они облепили балки фанерами, сделали пол, создав эдакий «домик на дереве». Прямой лестницы в жилище не было, взбираться пришлось по чёрным железнякам, которые оставляли на руках следы ржавчины и грязи.

— Ненавижу артефаков, — произнёс Джош. Судя по всему, это был пароль, по которому деревянный люк отворился, и нас пустили внутрь.

Мне казалось, парень не сможет довериться мне так сразу: всё же я столько распиналась о любви к этой науке, о стремлении во что бы то ни стало стажироваться в «Берлингере». И теперь вдруг звоню ему и предлагаю совершить то, на что влюблённый в свою профессию ни за что не согласится.

Но Джош даже расспрашивать ни о чём не стал. «У нас у всех своя история». Он предложил пойти сразу к их «начальству».

На деле «начальство» оказалось мужчиной лет тридцати с виду, имеющим спортивную фигуру и широкие плечи. Он был не очень высокого роста, с тяжёлым взглядом карих глаз и очень густой бородой. На нём красовались спортивные штаны и толстовка — очень популярная одежда на синей ветке.

— Привет, Джош, — поздоровался он, — кого ты к нам привёл?

Мы находились в большом помещении. Обычно такие студии делают для балетных школ, но там они обставлены более современно. Здесь же всё напоминало «ночлежку». Фанеры, из которых были сделаны пол и стены, разукрасили странными граффити, окон здесь не было, только небольшие дырочки в каждом углу — видимо, для вентиляции, но от

проникающих через них солнечных лучей все старались держаться подальше.

Пространство было погружено в зловещую тень, как при пасмурной погоде, тут особенно остро пахло сыростью. Я не сразу заметила множество спальных и сложенные рядом с ними кирпичи, принятые изображать столы, на которых покоились какие-то предметы быта. Людей здесь было немного, большинство из них — подростки.

— Это Эрин. Хочет к нам присоединиться, — поделился Джош с главарём.

— Хорошо. Я должен задать тебе один очень важный вопрос, — сказал мне этот бородатый мужчина.

— Угу. — Я мысленно напряглась.

— Хм... скажи, ты знаешь, что такое мультифора? — Он пытливо уставился мне в глаза.

— Э-э... — растерялась я. — Нет.

— Отлично, теперь ты одна из нас.

— И всё? — удивилась искренне.

На меня посмотрели со снисхождением.

— Мы никого не покрываем, лишь даём приют. — Он размахисто взмахнул рукой. — Здесь собираются те, в ком скопилась обида или ненависть к артефактам. Вот и всё.

— Ну ладно, — поспешила сказать я, пока своим ошарашенным видом не вызвала подозрений и не нарвалась на какую-нибудь тщательную проверку.

— С чего ты хочешь начать? — спросил бородатый.

— Не знаю, — ответила честно, за что тут же получила тычок в бок от Джоша.

— Ей баллончик нужен.

— Их у меня есть, — хмыкнул главарь и повёл нас к другой стене, возле которой стройно расположились нужные нам предметы самых разных расцветок. — Выбирай любой, но используй для благого дела, — покровительственно сказал он и оставил нас рассматривать «товар».

— Как-то всё странно, — искренне сказала я, когда мы остались одни. Ну, не считая тех, кто всё ещё находился в помещении, но слышать наш шёпот не мог.

— Есть такое дело, — согласился Джош и кивнул кудрявой головой в сторону красной краски. — Бери два, а то может не хватить.

Я так и поступила, сложив баллончики в рюкзак, после чего мы отправились на выход.

— Со мной пойдёшь? — хмыкнула, глядя на спускающегося по балкам парня.

— Ага, — выдохнул он, спрыгивая на землю и отряхивая руки, — кто-то же должен тебя подстраховать, если полицаи набегут.

— Их стоит опасаться? — настороженно уточнила.

— Всего стоит опасаться, но их особенно, — наставнически проговорил рыжий. — Поверь, пятнадцать суток в камере ты не захочешь отсиживать.

— А ваш главарь не боится, что я могу быть шпионом? — язык так и чесался задать этот вопрос.

— Ну и за что их разгонять? У этих людей нет дома, они живут здесь. Башня не является частной собственностью. Максимум, что с них могут спросить... ну... штраф.

— А как же «антиартефакты» и все их провокации? — не поняла я.

— Каждый за свои поступки отвечает сам. Спалился, тебя посадят на пятнадцать суток. Никто никого не покрывает. Если полицаи придут, человека сдадут без лишних споров.

— А как же баллончики? Тут же раздают «орудие преступления»!

— Это просто добрая акция, а как уж мы будем обращаться с этими баллончиками,

наша забота. Даже если чьи-то слова попытаются записать на камеру, мы никогда не говорим, куда конкретно идём, и для чего будем их использовать.

— То есть каждый сам за себя, — кисло подвела итог я. — Супер организация.

— Об этом я и говорил. Так, а мы сейчас куда, кстати?

— На оранжевую ветку.

Джош удивлённо присвистнул.

— Тогда нам нужны маски. И пойдём вечером, будет безопаснее.

Ночной покров, окутавший пустыню, соединился с вечной тенью от второго яруса, обеспечив нам укрытие. Мы с Джошем вышли на оранжевой ветке в десять вечера, спустились с платформы и уверенным шагом двинулись к дому 89.

— Однажды мы с друзьями тоже решили один из богатеньких коттеджей разрисовать. В общем, выбрали день, взяли баллончики, придумали, как будем убегать, если застукают. И вот настал час «Х», а там... — примерно такими история Джош «кормил» меня всю дорогу, видимо, чтобы подбодрить.

Он либо не понял, что я почти с первых же секунд перестала слушать и вникать в его трескотню, либо сделал вид, что не понял. Может, ему было спокойнее от таких вот забавных историй. Возможно, они настраивали его на нужный лад. Меня — нет.

Мне нужны были: ясная голова, холодный разум, полная сосредоточенность и желательно — тишина вокруг. Но последнего добиться было трудно, поэтому я ушла в себя и успокаивалась в своей вселенной, наедине с собой.

Как только мы вышли на платформу, Джош заткнулся.

Я спустилась по кованным ступенькам, чувствуя, как они резонируют от моих прыжков. По асфальту продолжила путь уверенным шагом, обогнав Джоша и возглавив нашу мини-группу. Дома светились огоньками, означающими, что обитатели закончили свой трудовой день и теперь наслаждаются семейно-бытовыми проблемами. Мы шли молча, под ногами иногда шуршал песок.

Уже на подходе к восемьдесят девятому дому, я сняла со спины рюкзак, вытащила оттуда баллончик и начала его встряхивать. Шарики внутри захрустели, ударяясь о железные края банки.

Затем натянула капюшон, надела маску, которой Джош любезно поделился, и жестом приказала парню держаться подальше. Это был мой бой, так что участвовать должна была только я. Он на подстраховке.

Приблизившись к нужному дворику, отметила, что света в окнах нет. Отлично. На оранжевой ветке было как всегда тихо и безлюдно, что только играло на руку.

Я подошла к двери и, как и просил Джош, прикоснуться к ней не стала, чтобы не сработала сигнализация. Нанесение краски было менее чувствительным для системы охраны. В очередной раз встряхнув баллончик, я принялась рисовать букву «А».

Жаль, что мы не вышли чуть раньше. Лучше бы на улице только вечерело, а не напозла полная темень. Использовать фонарики мы не могли, потому что соседи сразу бы обратили внимание. Так что пришлось рисовать почти интуитивно, полагаясь на собственную меткость и небольшое свечение от других домов.

Маску я вынуждена была вернуть обратно в рюкзак, ибо её маленькие разрезы для глаз

мешали нормально делать своё дело.

Я уверенно водила баллончиком вверх и вниз, обрисовывая контуры букв. Во мне не жил прирождённый художник, но скучные лекции помогли научиться использовать разные шрифты. Мне не хотелось делать очень красивый — всё же я тут не ради эстетического удовольствия, просто аккуратный и разборчивый.

«АРТЕФАК».

Было бы здорово ещё подрисовать характерный знак из того самого пальца, но внезапно меня окликнул Джош:

— Эрин, — шикнул он, — кто-то идёт!

Я тоже услышала довольно громкие приближающиеся шаги. Быстро убрав баллончик, я развернулась и со спокойным лицом пошла обратно по подъездной дорожке, делая вид, что просто заходила в гости, а хозяина дома не оказалось.

Как только вышла за пределы чужой теорритории, мне в глаза ударил ослепительный свет. Я вздрогнула и быстро прикрыла глаза рукой.

— Эрин?! — услышала удивлённый голос Эвана.

Выставила козырёк из ладони и, щурясь, взглянула на мужчину.

На нём был спортивный костюм, его серый цвет на тёмном фоне был особенно заметен. Руководитель недоумённо смотрел на меня, кажется, не догадываясь, что я только что сделала.

Он был на ночной пробежке, возвращался домой, увидел тень, отходящую по его подъездной дорожке, и посветил фонариком от видеофона, внезапно узнав в силуэте меня.

— Понимаешь, Я не обязана отвечать за ТВОИ ошибки, — сказала ему сухим голосом.

А потом меня за локоть схватил Джош и дёрнул в сторону, призывая сматываться.

— Чего стоишь-то! Бежим! — воскликнул он.

И мы оставили Эвана ошарашено глядеть нам вслед.

Глава 4

В то время как большинство студентов разъехались по домам, Джош на лето остался в общежитии. Вместе с ним тут прозябали ещё несколько его друзей. Хотя «прозябанием» это можно было назвать с большой натяжкой.

Они не сидели на месте, собирались компанией и устраивали себе развлечения. По знакомству попадали в клубы на розовой ветке, потому что их друг был там постоянным диджеем; ходили на местные вечеринки в этой же общежитии; могли собраться через третьих лиц у кого-нибудь в частном доме в элитном районе; или, например, прыгали на поезд.

Это были те самые ребята, которые вместе с Джошем улепётывали от контролёров.

После нашего совместного вандалистского поступка, рыжий решил, что мы отныне повязаны узами дружбы на крови и общей тайне. Уже утром следующего дня он проверил, не забрали ли меня в полицию, после чего (убедившись, что ему опасность не угрожает) пригласил погулять. Отвертеться было сложно, так что пришлось тусоваться у него в общежитии.

Я тоже ожидала, что меня запрут на обещанные пятнадцать суток. Мне всё казалось, что вот сейчас мой планшет завибрирует, и на том конце трубки отец скажет, что отныне я ему не дочь, а также не артефактник в его фирме. Потом вспоминала, что планшет разбит, и грустила ещё больше.

Комнатка в общежитии была небольшой, с тремя кроватями, двумя столами и двумя шкафами. Парни профессионально скучковались и зависли перед монитором компьютера, а я же лежала на кровати и периодически перебрасывалась словами с ребятами, коих в общей сложности было трое.

— Я бы на твоём месте не решился так рисковать, — поделился своими наблюдениями тощий Пит.

Он был светловолосым и худощавым — самым худым из всех них. На нём футболка свисала занавеской, штаны желали поскорее свалиться и даже пояс их не вразумлял. Зато вот голос у него был достаточно низким, что значительно разнилось с его внешностью.

— Всё-таки он твой руководитель, значит, по-любому узнал. Тебя же выкинут со стажировки... — пояснил он свою мысль.

Да, Джош посвятил их в тайны нашего вчерашнего непотребного поведения.

— Меня и так выкинут, — грустно хмыкнула я, уперевшись ногами в стену, а головой свисая с кровати. — Они ясно дали понять, что информацию слила я. Меня скоро занесут в чёрный список артефактников. Со мной покончено.

— Нет, ну ты же этого не делала?! — негодуя воскликнул Джош, будто это ему нанесли удар в сердце.

— Само собой, нет. Только кому это интересно?

— Неужели руководитель не может разобраться? Он же видел, что ты не способна на такое!

Ага. А ещё он знает, что наш поцелуй может стоить ему карьеры.

— Он забил. Наверное.

— Не, ну ваще. — Парень злобно ударил кулаком по столу.

— Да всё очень просто, — пожала я плечами. — За меня некому заступаться. Моё присутствие выходит боком всем в этой фирме.

— Почему?

Потому что мой отец — гендиректор. Но в такие подробности я рыжего и его друзей не посвящала.

— Большая конкуренция, — сказала скупно.

— Знаешь, давай мы залезем на сервак и найдём эту запись? Она должна была сохраниться. Может, тебя вообще сам Берлингер решил подставить? Поэтому и приказал вытупить! Вдруг видос — бездарная липа?

— А ты можешь? — Я заинтересованно приподняла голову.

— Ну а как ты думаешь, я твой номер узнал? — озорно хмыкнул парень.

— Только нам тогда тоже от тебя кое-что нужно будет, — поспешно вклинился второй друг Джоша — Джерри. Тёмненький, на лицо не очень привлекательный, и со странной манерой общения. Он иногда проглатывал звуки, из-за чего приходилось переспрашивать.

— Что именно? — настороженно уточнила.

— У тебя же остался пропуск из «Берлингера»?

— Ну, да, а что?

— Он нам нужен.

— Он недействителен.

— Это неважно, — отмахнулся парень. — Просто поделись им с нами, а мы нароем тебе видос.

— Вы что-то задумали? — пытливо спросила я, принимая сидячее положение.

— Есть одна мысль, — загадочно отозвался Джош и хитро переглянулся с друзьями. Мне эти взгляды сразу не понравились.

Мы решили действовать решительно и быстро: ребята обещали до завтра взломать базу «Берлингера» (охая и ахая, как трудно это будет сделать втроём!), а на меня возложили ответственное задание — в целости и невредимости предоставить им пропуск.

Лишь на следующий день я узнала подробности их замысла.

Каждому пропуску присуждался идентификационный номер, этот номер закреплялся за человеком в базе данных. То есть, как только я проходила через турникет, система охраны распознавала меня как Эрин Шэдли. Однако, если руки у тебя растут из правильного места, номер можно изменить. Джош с друзьями использовали для этого какую-то штуку, которая выглядела, как выемка для слепка, и подключалась к компьютеру; а также хакерскую программу.

К «антиартефактам» относился только Джош, но он задумал очень рисковую диверсию, в которой попросил (впрочем, в подробности не посвящая) поучаствовать двух своих друзей и меня.

Терять мне было нечего, так что я согласилась.

И именно на этой приподнятой ноте меня решили прибить плохими новостями.

— Эрин, — вздохнул рыжий, — мы видео нашли, но... даже если это и липа, то очень качественная.

— Если там кто-то и появлялся в промежутках, то он себя вырезал с идеальными склейками. Вообще не придраться, — печально пробормотал тощий Пит.

— Может, там где-то сохранился оригинал видео, а? — поникшим голосом спросила я.

— Нет. Явно работал профессионал, — сообщил неприятную новость Джош.

«Или ты действительно виновата, а нам вешаешь лапшу на уши», — эти слова застыли в воздухе. Никто не хотел говорить так откровенно, но каждый об этом подумал.

— Ясно, — пришибленно пробормотала я, безвольно распластавшись на кровати и уставившись в белый потолок.

— Эрин, ты нам расскажешь, где в «Берлингере» установлены камеры? — осторожно уточнил рыжий.

— Зачем, — без особых эмоций отозвалась я.

— Хотим кое-что проверить.

— Что.

Парни переглянулись, но решили всё же поделиться.

— Не бойся, мы не будем никого убивать. Просто хотим спрыгнуть с крыши.

— Чего? — Я удивленно воззрилась на ребят.

— Обычный каскадёрский трюк. Сделать это с крыши «Берлингера» будет невероятно круто. Такое точно побьёт все ТОПы.

— Славы захотелось?

— Эрин... — обиделся Джош. — Ну что ты злая какая? Может, мы хотим взмыть, как птицы?!

— И расшибиться? — не могла поверить своим ушам. Коллективное самоубийство?

— Да ты что, это рискованно, но не смертельно!

— У нас есть специальное оборудование! — добавил тощий.

— И мы это уже делали, просто с меньшей высоты! — внёс свою лепту и Джерри, слегка коверкая слова.

— Ты же нам поможешь, правда? — Джош уставился на меня щенячьими глазами. — В конце концов, тебе разве есть, что терять?

Терять мне точно было нечего.

Глава 5

Поверить не могу, что согласилась сделать это! Нет, я, конечно, отличалась знатным авантюризмом. В колледже по моему направлению был не самый большой набор, так что наша группа сложилась маленькой, да удаленькой. Мы развлекались, как могли. Частенько так случалось, что преподаватели отменяли пары, образуя «окна» в расписании. В это время мы устраивали бесчинства вроде: сбегать в магазин за пивом, запереться в кабинете, напиться и разговаривать с группой о жизни, а потом с косящими глазами увлечённо прослушать лекцию по философии. Мы частенько смеялись с преподами, снимали стёбные фильмы для зачёта по информатике. Учебная жизнь заложила в меня рефлекс «всегда будь за движуху!».

Но то, во что я ввязалась сейчас, оказалось даже круче того, что мы с Шэйном устроили в «Берлингере».

Мой рыжий друг, а также два его подхалима, на полном серьёзе решили спрыгнуть с шестидесятого этажа. План был как бы очень простой: взять неиспользуемые пропуска, которые завалялись у ребят среди ненужных вещей, перепрограммировать их на основе моего, присвоить им личности других людей, работающих в «Берлингере», зайти в компанию и добраться до шестидесятого этажа, не попавшись на камеры.

Парни вырядились в костюмы, внезапно преобразившись в статных мужчин. Джошу вообще тёмный невероятно пошёл, приятно сочетаясь с копной рыжих завитушек на голове. Я надела шляпку из маминой коллекции и чёрные солнцезащитные очки. Мне доверили нести самую важную деталь этой сумасшедшей операции — видеокамеру.

Сегодня был один из тех дней, когда на моих ногах красовались туфли на каблуке. Если придётся бежать — сниму, но в целом они хорошо подходили для образа леди, элегантно дополняя юбку с завышенной талией и блузу. Такой меня в «Берлингере» ещё не видели, а значит, точно не должны узнать.

На удивление, начало нашей безумной авантюры прошло довольно гладко. У меня тряслись руки, трусили ноги, и я всем надоела своими вопросами: «Вы уверены?», «Это точно не опасно?», «Ну вот вы спрыгните, а дальше что?».

А дальше мы расходились каждый своим путём: парни раскрывали свои лётные костюмы — вингсюты, — которые позволят им приземлиться без разбитой черепашки, а мне предстояло прошмыгнуть обратно из «Берлингера» самостоятельно.

— Но вас же будет кто-то страховать? А батут внизу будет? — паниковала я.

— Эрин, ну прекрати, — взмолился Джош. — Мы сто раз это делали! Ты главное — снимай! Если не снимешь, ещё ведь раз пойдём!

Я в тысячный раз проверила заряд батареи у камеры, потыкала в нужные кнопки — включить, выключить, приблизить, отдалить, пауза. Хорошо. Всё будет хорошо.

«Берлингер» был как всегда прекрасен.

Прошло довольно много времени с тех пор, как я в последний раз тут была, и всё равно не могла отделаться от ощущения, что попала во что-то очень уютное, родное, готовое принять с распростёртыми объятиями. Моя любовь к этому зданию не могла заглухнуть

даже после того, как обитающие здесь люди подтасовали факты и вытурили Эрин Шэдли отсюда.

Наверное, мне хотели сказать, что человеку без специального образования, из бедной семьи тут делать нечего. Я не подхожу на роль артефактника, мои руки не достойны касаться магических линий, а попа не имеет права присаживаться на стулья компании.

Но как только я приблизилась к высотному зданию, то сразу ощутила новый прилив сил. Желание бороться. Побеждать. Доказать всем, что таких как я нельзя недооценивать. Чем больше нас будут бить, тем сильнее мы будем отвечать!

Если они хотят, чтобы я ушла, то мне придётся сделать так, чтобы они навсегда запомнили мой уход.

Мы с каменными лицами и уверенными походками зашли в холл, приблизились к турникетам и без колебаний приложили пропуска к датчикам. Те подумали секунду и мигнули зелёным огоньком.

На моём лице отразилась злорадная улыбка.

У охраны на мониторах компьютеров отражались лица тех, кто проходил через турникеты. Но поток был таким большим, что сравнивать картинку с человеком становилось довольно мучительно. Судя по залипшим глазам охранника, у него уже давно заехали шарики за ролики.

Мы двинулись к лифтам, нажали на вирт-окне кнопку «60» и принялись ждать. Вскоре нужная кабина распахнула перед нами свои объятия.

Теперь главное было стоять, чуть опустив голову, чтобы камера, висевшая в левом верхнем углу, не смогла идентифицировать наши профили. На шестидесятый этаж мы поднимались в одиночестве, и это был ещё один хороший знак — значит, сейчас никто не вылетал. Вполне возможно, что и лайнеров на крыше нет.

В коридоре камера висела возле углового офиса. Мы синхронно повернули головы, когда проходили мимо, делая вид, будто нас что-то привлекло, тем самым лишая наблюдателей шанса опознать наши лица.

Дальше предстояла довольно нудная процедура нанесения «второй кожи». Парни быстро стянули офисные костюмы, сунули их в рюкзаки и надели вингсюты. Те были похожи на чешуйчатую кожу с «ластами» под лопатками и между ногами.

— Ну что, артефак, ты готова? — подмигнул рыжий.

— Ага, — выдохнула я, доставая камеру из сумки.

— На взлётной полосе вроде нет никого, — сказал тощий Пит, вглядываясь в нужном направлении через тонированные окна.

— Да мы везунчики! — хмыкнул Джош.

— Идём, пока в коридоре пусто, — опасливо проговорил Джерри.

Я осознала, что совершенно не хочу, чтобы парни прыгали с крыши, но как их остановить не имела ни малейшего понятия. Поэтому мне оставалось лишь выйти вместе с ними.

Я инстинктивно пригнулась под палящим солнцем, затем глубоко вздохнула и приказала себе успокоиться. На мне «вторая кожа», ничего не случится. Щурясь, приблизилась к краю крыши.

Ребята взглянули вниз и азартно завопили. У меня и так немного кружилась голова, так что смотреть с такой высоты на землю я не рискнула.

— Эрин, снимаешь? — крикнул Джош.

Я вздрогнула, кивнула и направила на него камеру.

— Сейчас мы находимся на крыше компании «Берлингер», — начал он записывать своё видеообращение, энергично взмахнув руками. — Это компания производит артефакты. Вы надеваете их и забываете о том, кто вы есть. Ваши чувства больше не ваши. Артефакты убили в вас людей. Они превратили вас в роботов. Человечество начинает забывать, что такое дружба, счастье... любовь. И кто в этом виноват? Артефаки! Они создают это пойло для вас! Этот вирус уже внутри, понимаете? Вы думаете, выхода нет? Выход есть! Есть свобода воли, свобода выбора! Свобода — вот, что вам нужно! И мы покажем, что такое свобода! Смотрите, артефаки, это видео мы записываем прежде всего для вас! Мы хотим показать, что вам не сломить нас! Свобода была и будет жить в нас! Мы сами выберем, что нам чувствовать!

С этими словами он развернулся и побежал к краю крыши. Я почувствовала, как у меня ёкнуло сердце. Пит и Джерри тут же сгруппировались рядом, и все трое одновременно вскочили на бетонные бортики. Парни раскинули руки в стороны, переглянулись и... сделали шаг вперёд.

Их тела синхронно шмякнулись вниз.

Я преодолела ступор и испуганно подбежала к краю крыши. Картинка на камере затряслась от движения.

Три идиота летели вниз. Они не вырисовывали в полёте фигуры, даже не держались за руки. Из-за разной массы тела кто-то летел быстрее, стремительно приближаясь к земле. Три человеческих фигуры напоминали бумажные самолётики — настолько нестабильным был их полёт. Они колыхались в небе, напоминая осенние листики. Я вздохнула и приблизила картинку, чтобы запечатлеть момент.

— Ту-у-у-у!!! — внезапно послышалось совсем рядом.

Я скосила взгляд и поражённо замерла. В земле был построен тоннель, являясь аналогом депо. Из него поезд прибывал на начальную станцию. И сейчас он несся на полной скорости.

— Ребята!!! — испуганно заорала я, даже не сразу сообразив, что они меня при всём желании не услышат. — Поезд!!! Ребята, поезд!!!

Три точки падали прямоком на верхний ярус. Их ждали железные рельсы.

— О господи, — выдавила я хрипло, а затем с губ сорвались несколько матерных слов, выражающих крайнюю озабоченность ситуацией.

Поезд двигался так стремительно, что при всём желании не успел бы затормозить вовремя. Да и помогло бы это? Парни падали прямоком на рельсы. Вагоны неслись вперёд, а Джош летел первым из троицы.

Я приблизила камеру на него и по экрану стала наблюдать, что происходит. Кишки свернулись в тугой узел, а волосы на затылке встали дыбом.

Джош одним лёгким движением выпустил парашют. Тот резко выпорхнул в небо и почти моментально врезался в линии электропередач. Рыжего мотнуло из стороны в сторону, словно на качелях. Парень нажатием одной кнопки заставил тросы отцепиться от костюма и шмякнулся на крышу проезжающего под ним состава.

И я поняла, что они всё рассчитали. Не зря постоянно смотрели на время, не зря сверялись с расписанием поездов — это были мелкие детали, на которые я поначалу не обратила внимания. Теперь всё сложилось воедино.

Джош был первым. Он сгруппировался и приземлился на крышу поезда, перевернулся

через голову и скатился за край.

— Вот чёрт! — вырвалось у меня.

Но тут я заметила рыжую макушку. Парень взбирался обратно на крышу. К этому моменту подлетели его друзья. Первым упал Джерри, он сгруппировался лучше, чем Джош, и прокатился по крыше, не свалившись. Вскоре к ним присоединился и Пит.

Они вскочили на ноги, повернулись и синхронно замахали руками.

Трясущимися пальцами я приблизила картинку ещё сильнее, но та уже начала сильно «пикселировать». Качество пропадало, поэтому зрители не смогут в полной мере насладиться тремя дибильно-счастливыми рожами.

Как только поезд остановился на платформе, и парни побежали спрыгивать, я выключила камеру.

Чокнутые идиоты! Да они же совсем спятили! Серьёзно, встречусь с ними и каждому уши поотрываю!

Выдохнула. Облегчение накрывало постепенно. Сердцу было радостно от того, что всё закончилось хорошо. Я стиснула кулаки и посмотрела на выпяченные костяшки пальцев. Подняла глаза и с удовольствием посмотрела на простилающиеся передо мной пески. Прищурилась, слегка улыбнулась, когда в лицо подул редкий, горячий ветерок. Пустыня была похожа на недожаренную шарлотку. «Тесто» местами чуть припухло, где-то уже виднелась тёмная корочка, но «пирог» ещё был бледным, тягучим с виду. Акамар выглядел как обрыв на этом светлом полотне. Из обрыва выглядывали несколько зданий, но высоты «Берлингера» не достиг никто.

Я вернулась в фирму и направилась к лифту. Почти сразу услышала, как его двери пикнули и разъехались в стороны. Кто-то выходил на шестидесятом этаже. Я нервно поправила очки, шляпку и сделала глубокий вдох, внешне стараясь оставаться уверенной.

Из лифта показался Эван.

На секунду сердце пропустило удар. За время моего вынужденного больничного постоянно именно так всё и происходило: я пробиралась в «Берлингер», а руководитель, не понятно каким образом, узнавал обо мне, находил и выпроваживал. Сейчас всё выглядело так, словно ситуация повторялась. Эван появился на шестидесятом этаже, уверенно пошёл по коридору, один раз взглянув на экран своего видеофона.

Я тоже старалась идти так, будто ничего не происходило. Мы поравнялись, а затем он прошёл мимо, даже не обратив на меня внимания.

Надеюсь, никто не слышал моего облегчённого выдоха?

Путь до первого этажа был преодолён без эксцессов — в лифт никто из знакомых не зашёл, охрана нигде не поджидала, сотрудники «Берлингера» не косились странными взглядами, намекающими, что им известно, почему у меня отобрали пропуск.

Стоило мне понадеяться, что я без проблем покину компанию, как в холле внезапно кто-то больно схватил меня за локоть. Турникеты остались позади, камеры висели над головами девушек на ресепшене, поэтому я больше удивилась, чем испугалась — не могли меня узнать, значит, тут что-то другое.

Понадобилось несколько секунд, чтобы разобраться в ситуации.

Мои мысли были очень узнаваемы, и поэтому Корни без труда вычислил свою напарницу среди снующих людей. Он схватил меня за руку и потащил к кожаным диванам, встал рядом с ними и облокотился на подоконник, скрывшись в тени искусственных цветков.

— Ну и что ты творишь? — прошипел парень, уставившись в тонированное окно и

почему-то не смея смотреть в мою сторону.

— Да ничего, — зачем-то начала оправдываться я, — просто ребята захотели... ну... а я...

— А ты дура, — искренне бросил он.

Я заткнулась и удивлённо посмотрела на телепата.

Он меня, конечно, по-разному обзывал, но с такой ненавистью — ещё ни разу.

— Что я тебе сделала? — спросила холодно.

— Мне? Ты себе что сделала?! — Он недовольно взглянул в мою сторону и тут же отвёл взгляд. — Это всё-таки не ты?

— Чего «не я»? — моргнула, окончательно запутавшись в его словах.

— Да я уже понял, что не ты, — показалось, он даже украдкой выдохнул с облегчением. — Почему они тогда на тебя всех собак спустили?

До меня, наконец, дошло.

— Видимо, теперь всем поперёк горла, что я нахожусь в этой фирме, — пожалала плечами.

— Но ведь ты этого не делала!

— Говори тише. Да, не делала. — Я замолчала, постояла немного, глядя в пол, и всё-таки решилась спросить: — Слушай, а они совсем не захотели ничего расследовать, да?

Корни виновато поглядел на цветок.

— Старшие партнёры считают, что это ты. Эван пытался заставить их дать согласие на проверку тебя телепатом, но они отказались.

— Почему?! — выдохнула я.

— Наверное, зацепились за ситуацию. Твоё присутствие нарушает принципы фирмы, — пробормотал парень. — Что ты теперь будешь делать?

Мысленно в голове всплыли картинки колледжа, дома на синей ветке и лица друзей из той жизни, которая казалась какой-то нереальной после «Берлингера». Корни прекрасно проследил ход моих мыслей, но вслух он услышал:

— Буду барменом. Или швеёй. Или уборщицей.

— Но ты ведь артефактник, — зачем-то воспротивился он.

— И что? Кого-то это остановило, когда встал вопрос, чтобы выкинуть меня отсюда?

— У тебя же даже специального образования нет, а ты всё равно... — Я думала, он скажет: «Ступила и сунулась в это место», но он удивил: — ...многого добилась.

— Ну а что я могу сделать? — хмыкнула с грустью.

— Устройся в другую фирму.

— Корни, ты думаешь, после такого хоть кто-то захочет рассматривать моё резюме?

— Может, Эван сможет как-то помочь...

— Эван никак не поможет, — отрезала я. — Ему плевать.

Телепат удивлённо покосился в мою сторону.

— Плевать? Да он так сейчас конфликтует из-за тебя со старшими партнёрами!

— Просит выкинуть побыстрее? — предположила.

— Защищает!

— Ты серьёзно? — уточнила недоверчиво.

— Ну понятное дело. Даже твой отец так не подсуетился, как Эван. Просто, похоже, твоё присутствие старшим партнёрам поперёк горла. Честно, по-другому я не могу объяснить, почему они не дают согласия на расследование.

Я огорошено уставилась на мыски туфель. Перед глазами пронеслись картинки, как я злобно варьирую различные выражения, несущие общий смысл: ты, сволочь, должен был меня защитить и не защитил! А он... всё это время...

— Ты ведь не сделала этого, да? — ошарашено выдохнул Корни, круглыми глазами глядя на меня.

— Нет, — поспешно закивала, не совсем понимая, о чём он.

Тот стиснул зубы и членораздельно выдавил, словно не веря тому, что прочёл в моей голове:

— Ты. Написала. На его доме. Артефак?!

— Да я просто... я...

— Корни! — крикнул кто-то за моей спиной.

Мы с парнем синхронно вздрогнули и уставились в сторону говорящего. Это оказался Хуан Хи-хи. Он недовольно указал на турникеты:

— Идём! Ты давно должен быть на своём месте!

Корни метнул в меня такой взгляд, который должен был молнией пройти вдоль тела и оставить от меня одну обгоревшую косточку, и пошёл к своему руководителю.

Я угрюмо посмотрела на его спину, после чего опомнилась — Хуан Хи может узнать меня! — и поспешно двинулась к выходу.

К платформе я шагала не очень быстро, задумчиво разглядывая тёмный асфальт и отмечая характерный хруст песчинок под каблуками.

Эван меня защищал. Эван меня защищал? Да не может такого быть! Он же сам, словно печатью вlepил в лоб слова: ты не особенная. Испугался, что теперь я возомню о себе Бог весть что, и так незамысловато вернул с небес на землю.

Но как тогда понимать его желание вытащить меня из этой передраги?

Я решительно мотнула головой. Да что ж такое-то! Ничего не понимаю! То я плохая, то меня нужно вернуть. Ну и как теперь к нему относиться? Жаль, напрямую спрашивать бесполезно.

Отделаться от мыслей, конечно, не представлялось возможным, поэтому я грызла себя думами всю дорогу до синей ветки. Именно там мы должны были встретиться с парнями.

Прошло около часа прежде чем я приблизилась к логову «антиартефактов» и заметила три веселящиеся фигуры рядом с вышкой.

— Ну и что вы устроили, идиоты?! — зло обратилась к ним.

— Эрин! — обрадовался Джош. — Ты всё записала?! — жадно допытывался он, быстро подскочив ко мне и выхватывая у меня из рук камеру.

— Вы же умереть могли! — Я с размаху треснула его кулаком в плечо.

Уж кому, как не мне знать, насколько опасен бывает поезд?!

Каждый раз, стоит мне приблизиться к вагону, мозг автоматически отмечает его огромные габариты и представляет, как эта огромная масса может расплющить человеческое тело в одну секунду. Только после падения я впервые стала задумываться, насколько рискованно даже просто стоять на платформе. Если кто-нибудь случайно пихнёт тебя в спину в то время как состав прибывает на станцию, тебе конец. Как минимум пол-лица разможжит. Или всё. Смерть.

А эти дураки ещё и с крыши прыгнули!

Просто невероятно!

— Что, испугалась, да? — хмыкнул рыжий, зачем-то обхватывая меня за талию и

утягивая в сторону башни.

Я заметила, что его друзья переглянулись понимающими взглядами. Не желая стать объектом такого пристального внимания, быстро вывернулась из чужих рук.

— Хватит! У тебя мозги есть вообще?

Джош не ответил. Он внимательно пялился на экран камеры и глупо улыбался, просматривая свой прыжок. Вскоре к нему присоединились Пит с Джерри. Они тоже начали глупо хихикать.

— Уау! Ты смотри, как мотнуло!

— Ах ты ж чёрт!

— Вот это я даю! Видели? Видели?!

— Я тут чуть ногу не свернул!

— А у меня плечо до сих пор ноет! Зато я быстро от парашюта избавился!

Мне захотелось взять дубинку и отлупить каждого по их несмысленным головам. Но в итоге оставалось только стоять и буравить их убийственным взглядом. Обо мне вспомнили не сразу. Джош поднял голову, заметил меня и словно даже удивился.

— Слушайте, нас ведь Гэри ждёт! Надо ему запись показать!

— Ага.

— Точно, — согласились с ним парни.

Они так быстро ринулись к башне, что мне пришлось несколько раз моргнуть, чтобы переключиться из режима «чем бы заняться» в режим «ну чего застыла на месте, клуша!».

Джош деликатно помог забраться наверх. Мы вновь оказались в тёмном, немного затхлом помещении. Гэри — так звали главаря «антиартефактов» — сидел в углу и болтал с каким-то мужчиной. Они были едва ли не единственными людьми в этом месте, кому было за тридцать.

— Всё получилось? — поинтересовался Гэри, когда мы подошли к нему.

— Да, — кивнул Джош и протянул ему камеру.

Бородатый главарь принял её в свои широкие ладони и с трудом попал толстым пальцем на кнопку «воспроизвести». Некоторое время между нами мелькали лишь звуки из видео, особенно всем понравились мои матерные восклицания.

— Отлично. Надеюсь, завтра уже выложите? — довольно сухо спросил он.

Рыжий кивнул и забрал камеру обратно.

— Никаких проблем не возникло?

— Было прикольно, — хмыкнул Пит.

Я мученически вздохнула.

Прикольно!

Не желая видеть эти радостные рожи, считающие, будто совершили что-то потрясающее, я отвернулась и принялась разглядывать других подростков. Их было немного, — человек десять, — и все кутались в тёплые вещи. Для жителей Акамара это было несвойственно, обычно в городе в такой одежде не походишь — тут же сварись. Но здесь им, похоже, было прохладно, и даже... быть может, одиноко. Поэтому они заменяли человеческое тепло вязаными свитерами.

Эти ребята не контактировали друг с другом. Они находились в одном помещении, но при этом сидели по разным углам и не общались. Каждый занимался своим делом: кто-то читал с экрана видеофона, кто-то раскладывал карточную колоду, у кого-то слышался тихий бит музыки из наушников.

Я почувствовала некоторую жалость. Мне, конечно, есть в чём обвинить свою семью, но даже она лучше, чем вот такое существование.

Неужели у них действительно нет нормального дома? И они проводят в этом месте всё своё время?..

Внезапно люк, через который люди попадали в логово «антиартефактов», открылся и впустил в помещение яркий свет с улицы. В этом сиянии солнечных лучиков появился парень. Его лицо предстало в ясном очертании, а затем на него набежала тень, стоило люку закрыться.

Я ошарашено уставилась на вошедшего, не в силах поверить своим глазам.

Он меня не заметил. Он вообще не смотрел по сторонам. Просто прошмыгнул внутрь, ни с кем не поздоровался, ни на кого не обратил внимания.

Быстрым шагом Уош прошлёпал по фанерному полу и приблизился к стене, у которой колонной стояли баллончики с краской. Склонившись, он начал их потряхивать и придирчиво выбирать себе нужный.

Глава 6

Джош вызвался проводить меня до дома. Куда при этом делись его друзья, я так и не поняла. Наверное, поехали на поезде, в то время как мы пошли пешком.

Понятия не имею, в какой момент рыжий взял меня за руку и стиснул мою ладонь в своей ручище. Оставалось только удивляться, каким образом парень умудряется так незаметно нарушать личное пространство. Приходилось всегда быть начеку.

— Ты какая-то грустная, — заметил он, внимательно глядя на моё лицо.

— Да? Вроде обычная, — пожала плечами.

— Э-эй, ну ты чего? Это из-за меня, что ли? — улыбнулся он.

Я косо взглянула в его сторону и вздохнула.

— Ты дурак. Вы все дураки.

— И это говорит мне девчонка, которая сама радостно на поезд прыгала?

Вовсе не радостно. Во всяком случае, во второй раз — точно.

— Это не совсем из-за тебя, — призналась.

— Жаль, — скис парень. В этот момент я почувствовала, как его рука перестала стискивать мою ладонь, вместо этого он настойчиво переплёл наши пальцы. — Что-то случилось? — в его голосе зазвучало искреннее участие.

— Кое-что произошло, — уклончиво ответила я.

Такой близкий контакт мне не нравился. Понятное дело, что Джош считает, будто мы уже чуть ли не парочка, но для меня наше общение ещё не достигло того уровня, когда можно смело липнуть к парню и считать, что вы в отношениях. На данный момент — точно.

Этим, к примеру, Эван меня знатно разозлил и огорошил.

Ладно, может, ему алкоголь в голову ударил, к тому же я в тот день очень опрометчиво лишила его компании привлекательной девушки, поэтому он запросто мог случайно выплеснуть своё неудовлетворение на мне. Но, чёрт возьми, о чём он думал?! Нельзя так просто брать и целовать кого-то, когда тебе вздумается! Это слишком личный и интимный процесс. Поцелуи кому попало не раздают, я так считаю.

— Эрин, ты можешь мне рассказать. Обещаю, что... ну... выслушаю хотя бы. Может, даже помогу. Если, конечно, получу что-нибудь взамен. — Джош игриво посмотрел мне в глаза.

У меня совсем не было настроения на все эти шалости.

— Это связано с моей стажировкой. С той подставой с видео... — тихо выдавила я, глядя в землю.

— М... так, давай сядем, и ты всё мне расскажешь?

Джош потянул меня в сторону. Мы как раз проходили торговую розовую ветку, где рядом с магазинами, а в особо дождливую или песчаную погоду — в самих магазинах располагались лавочки. Обычно их ставят в парках, но в Акамаре парков не было, а посидеть где-то хотелось.

Свободных лавочек не наблюдалось, но Джош усадил нас на более менее впикуемое место, потеснив незнакомых мужчину с женщиной.

— Ну? Что случилось?

Он сидел непозволительно близко — даже ближе, чем в кафе «Луна». Я остро ощутила неловкость. Рыжий продолжал сжимать мои руки, которые я попыталась пристроить на коленях. Плечи немного поникли, а сама я глядела на мыски наших ног, чувствуя, как щёки у меня начинают алеть.

Обычно я свободно ощущала себя в любой компании, но сегодня со мной явно творилось что-то не то.

— Помнишь, я рассказывала про стажёров из моей группы? Среди них был ботаник, который выиграл сертификат на прохождение стажировки.

— Угу. И..?

— И он сегодня пришёл к «антиартефактам».

— Э-э? — удивился Джош. — В смысле?

— Он выбирал баллончик, я видела это. И он зашёл так, словно постоянно там тусуется. Я не хочу его ни в чём обвинять, но сам подумай. Он стажирруется в «Берлингере» и одновременно помогает «антиартефактам»? Это же бред. Значит, он крысячит для одной из сторон.

Джош ожидаемо напрягся. Парню явно не хотелось, чтобы данные о его любимой организации сливали в такую гадкую фирму как «Берлингер». И уж точно ему не понравилось, что артефакты могут готовить какую-нибудь пакость.

— Так... опиши, как он выглядит? Может, я его знаю?

Я описала, но «антиартефакты» были настолько не сплочены друг с другом, что рыжий так и не понял, о ком я говорю. Он особо там никого и не знал, кроме главара. Если приходилось устраивать налёты, то он звал с собой друзей, а не братьев по горю.

— Вдруг он не для «Берлингера» крысячит? А наоборот? — поделилась я своим предположением.

— Думаешь, он специально пробрался в фирму и устраивал сливы?

— Ну а вдруг? — Мой голос дрогнул. В душе, раздирая сосуды и ломая кости, вырывалась наружу надежда.

— Зачем ему тогда тебя подставлять? — нахмурился парень.

— Не знаю, честно, — поникла я. — Но если это он? Ему ничего не стоило подтасовать факты. Он же ботаник, запросто мог выяснить, когда я бываю в фирме. А потом смонтировать видео и залить его на сервер, удалив оригинал. Почему нет?

— Эрин... — Джош запнулся, но его тон мне очень не понравился. — Ты хочешь вывести его на чистую воду?

— Не знаю.

Кого я обманываю? Конечно знаю.

— Слушай, ты уверена, что это нужно? — На лбу у рыжего пролегла глубокая морщинка. — Просто... ну... не похоже, чтобы кто-то там беспокоился о твоём уходе.

— Есть люди, которые беспокоятся, — не согласилась я.

— Кто?

— Руководитель, например.

— Ты же сказала, что ему плевать.

— Я ошибалась.

Джош некоторое время разглядывал моё лицо — глаза, нос, губы, и это заставило меня затаить дыхание. Потом он покачал головой и хмыкнул.

— Не понимаю, правда.

— Чего ты не понимаешь? — нахмурилась я.

— Ну тебе ведь так тяжело, чего ты мучаешься-то. Найди себе другое занятие и всё.

— Ты серьёзно? — выдохнула.

— Это прикольно, что ты так любишь эту фирму, но, по-моему, это уже ненормально. Забей и живи дальше. В мире есть ещё миллион интересных профессий, ты сможешь найти себя в жизни и без «Берлингера».

— Да дело-то не в компании, мне просто нравится артефактика.

— Эрин... ну... ты уверена, что это всё стоит того?

— Конечно стоит, Джош, — зло буркнула я.

«У тебя вообще профессии нет, откуда тебе знать, что я чувствую», — добавила мысленно, но вслух говорить не стала — не было желания его обижать.

— Очень-очень этого хочешь?

— Да, — кивнула уверенно.

— И что делать будешь?

Я неопределённо пожала плечами.

— Поговорю. Он, может, не признается сразу, но хотя бы пойму, он это сделал или нет.

— Ты боевиков не смотришь, что ли? — прыснул Джош. — Как только дашь понять, что знаешь, что он сделал, тебя тут же кокнут. Тем более, если одна к нему пойдёшь!

— Есть план лучше?! — огрызнулась я.

— Есть! — ухмыльнулся парень и озорно подмигнул.

Джош внезапно выступил в роли защитника. Внезапно — потому что мне казалось, что этот парень готов бросаться в авантюры только по собственному желанию, а не в угоду кому-то. Тем более, когда обстоятельства стали более чем серьёзными.

Раньше рыжий ассоциировался у меня с клоуном, который хохочет и показывает фокусы в цирке. Рядом с ним казалось, что всё всегда хорошо. Его окружал ореол позитива, и я уж никак не могла предположить, что Джош возьмёт на себя ответственность за решение чужих — довольно сложных — проблем.

Он подключил своих друзей, и вместе с Питом и Джерри они решились на отчаянный шаг. Отчаянным он был скорее для меня, потому что к радикальным методам я не собиралась прибегать.

Мне казалось, всё пройдёт в спокойной обстановке, и мы просто тихо поговорим. Я даже не собиралась намекать Уошу о своих подозрениях, скорее, хотела расспросить, как он оказался в этой организации и зачем пришёл в «Берлингер».

Рыжий и его друзья знали о моих замыслах, но всё равно поступили по-своему.

Как только мы взобрались в логово «антиартефактов», Джош без лишних прелюдий подскочил к парню, на которого я кивнула, и резко сел прямо напротив, чтобы в сером освещении заглянуть ему в глаза.

— Ну что, как тебе тут живётся? — саркастично осведомился Джош.

Ботаник сидел на спальнике, на нём были тёмные джинсы, толстовка с изображением супергероя, а поверх надета баллониевая жилетка. Он огорошено пригляделся к лицу рыжего, пытаясь понять, знает ли его.

В этот момент к ним присоединились и мы.

— Привет, Уош, — сухо поздоровалась я, недовольно глядя на рыжего, который запарол мой план, но при этом стараясь делать вид, что с самого начала избрала такую

наступательную стратегию.

— Эрин?!

Ботаник настолько очевидно побледнел, что это стало заметно даже в неосвещённом помещении.

— А я-то думала ты в «Берлингере» стажировешься, — неестественно спокойно сказала ему.

Рядом со мной стояли Пит и Джерри. И хотя они ничего не говорили, само их присутствие заставило Уоша испуганно на них поглядывать.

— А ты что тут делаешь? — непонимающе нахмурился он. — Ты тоже из «антиартефактов»?

— Тоже? — прищурилась я и скрестила руки на груди. — Значит, ты сюда не просто переночевать зашёл?

Уош понял, что сел в лужу и попытался хотя бы подтереть зад полотенцем.

— Это я про твоего друга, он тут часто бывает.

— И я прекрасно видел, как ты брал баллончики из запаса, — ядовито поделился рыжий. Голос у него был ниже моего, поэтому на реплику обернулись несколько присутствующих.

— Что, Уош, крысячишь потихонечку? — выгнула я бровь.

— А ты чего сюда пришла? — попытался защититься ботаник.

— А я пришла, чтобы в глаза тебе заглянуть. Как живётся-то? Нормально засыпаешь? Совесть не мучает?

— Ну, давай, скажи мне какой я плохой, — выплюнул он. — Я не считаю, что нельзя спать в этом месте и одновременно быть в «Берлингере».

Я, если честно, немного удивилась. Он наехал на меня с такой неожиданностью, что я не успела сориентироваться и лишь сухо выдавила:

— Твоё право. Можешь считать, как хочешь.

— Так и не надо выпендриваться, — окрысился он. — Типо я такой предатель или плохой. Я не люблю эти разборки. Всем плевать, как я провожу своё время вне «Берлингера». Оно моё, что хочу, то и делаю. Вы молодцы, что живёте только артефактикой, а я вот нет, я плохой.

— Не надо так со мной разговаривать, — холодно сказала ему. — Ничего плохого я тебе не сделала.

— А зачем тогда сюда приходить и говорить, что я крыса?!

— А ты не крыса? — вклинился рыжий. — Не ты пролез в «Берлингер», чтобы сливать информацию?

— Тебе-то какое дело? — огрызнулся Уош. Его лицо в этот момент стало особенно смешным, учитывая его прикус. — Ты же сам «антиартефакт»!

— Ты подставил мою девушку, поэтому я готов набить тебе морду, кем бы ты ни был, — ядовито просветил тот.

Я удивлённо посмотрела на Джоша, а ботаник в это время начал защищаться:

— Какое ещё подставил? Вы офигели, что ли? Все чем-то занимаются в свободное время, вы чушь несёте. Смешно даже. Что я сделал? Ничего. Но я почему-то крыса. Я просто что-то делаю, чем-то занимаюсь, я имею на это право!

Уош откровенно испугался и начал нести полнейший несвязный бред.

— Ты знал, что я осталась на ночь в офисе, — сухо проговорила, не поддаваясь влиянию

этого панического настроения. — Ты понял, что подставить меня будет легче всего, ведь Берлингер не хотел меня видеть в своей компании, и в мою вину точно поверят. А внутрь ты проник, перепрограммировав пропуск. Просто присвоил ему другую личность, сел за компьютер, пока меня не было, и слил с него информацию. Ты та ещё крыса.

— Ты несёшь какую-то чушь, тебе надо к психиатру мозги свои проверить! — отгавкнулся парень. То ли от злости, то ли от страха его щёки покраснелись.

Рыжий резко вскочил на ноги, схватил ботаника за волосы и оттянул его голову назад.

— Ещё хоть слово и я тебе втащу. Сейчас у тебя есть лишь один выход: идти к «Берлингеру с повинной. Или это сделаем мы. Но тогда у тебя уже не будет шанса оправдаться, артефакты тебя уничтожат. Понял?

Уош затрепыхался, и его пришлось отпустить.

— Это сделал ты, — обвиняюще высказалась я. — Лучше сдайся сейчас сам. Если кто-то пойдёт на тебя стучать, тебе же будет хуже.

— Да заткнись ты, выскочка тупая! Я ничего не...

Рыжий размахнулся и врезал ему кулаком по носу.

Хоть я изначально не планировала вступать в конфронтацию, но такому повороту событий была только рада.

ЭТАП 6. ОН НЕ ДАСТ ТЕБЕ ВЕРНУТЬСЯ

Глава 1

С тех пор, как мы в недоброжелательной форме поговорили с Уошем, прошло два дня. Не то что бы я томила в ожидании, но неизвестность заставляла нервно стгрызать все ногти. Предпринимать решительные действия было слишком рискованно. Пойти к Уошу ещё раз можно было только после того, как он сам определится с выбором. Но в пользу чего он принял решение, я не могла узнать.

Сдался самостоятельно? Но тогда почему ко мне никто не приполз на коленях с извинениями?

Решил выкрутиться? Может, сказал, что видел меня среди «антиартефаков»? Но он же понимает, что у меня есть «группа поддержки»? Они не дадут ему соврать. Плюс главарь «антиартефаков» никого не покрывает — так, во всяком случае, сказал мой рыжий друг.

Может, ботаник просто сбежал?

Я возвращалась домой часов в семь вечера, после полуденной жары воздух никак не мог освободиться от пропитавшей его духоты. У меня на ногах красовались босоножки, и в них забивался песок, неприятно щекоча пальцы. Мной постепенно завладевало отчаяние и паника. Я думала о том, чем мне теперь заниматься в жизни. Размышляла, смогу ли вновь вернуться в колледж и навсегда забыть об артефактике.

Одна часть меня хотела разреветься, но другая помнила, что в этих терзаниях мы провели не один день, поэтому пора бы уже смириться и жить дальше.

Я медленно приблизилась к своему дому, легко вскочила на крыльцо и пихнула дверь плечом. Как только оказалась в прихожей, сразу отметила странную атмосферу. Пахло свежей выпечкой, из кухни доносился весёлый — неестественно весёлый! — смех. Чувствовалась суэта и беспокойство.

Я прошла по коридору и замерла в дверях. За столом сидел Эван. Эван! У меня дома!

Первым же делом я вспомнила о своей лжи, о том, с какой уверенностью убеждала его, что живу на оранжевой ветке. Увидев, как он в своём элегантном костюме разместился на деревянном стуле, я почувствовала стыд за своё поведение. К тому же он был настолько лишним в захудалой кухоньке, что мне невольно стало неловко за свой дом.

Только после этих мыслей, я задалась закономерным вопросом: а что, собственно, он тут делает?!

— Э-э... мам? — сглотнула я, посмотрев, как родительница копошится возле плиты.

Она делала это с таким энтузиазмом, какого я никогда за ней не замечала.

— Эрин! Ты чего со своим руководителем не здороваешься?! — отчитала она меня.

Земля плавно уплыла из-под ног.

Она же не знает про «Берлингер»!!!

На ватных ногах я приблизилась к столу, бросила рюкзак возле стула и огорошено разместила на нём свою пятую точку.

— Здравствуйте, — выдавила хрипло.

— Привет. — Эван выглядел так, словно попал в цирк на фееричное представление. Его зелёные глаза светились озорством и насмешкой.

— А вы... ты... чего это ты? — корявенько выразилась я.

— Пришёл с тобой поговорить, — лаконично ответил он и отпил немного чая. На столе перед ним разместилось несколько тарелок с различными салатами, которых нам даже по праздникам не всегда готовили, а возле плиты мама возилась с курицей.

— На счёт чего? — испуганно сглотнула.

— Эрин! — Мама зло ударила себя полотенцем по ноге. — Дай человеку поесть!

— Не переживайте, миссис Шэдли, я могу делать два дела одновременно.

Я в страхе посмотрела на маму. Она вроде не в ярости. Это значит, что про стажировку в «Берлингере» ей ничего не известно?

— Может быть лучше поговорить в другом месте? — бледнея на глазах у всех, одними губами выдавила я.

— Не знаю. — Он пожал плечами и начал накладывать себе салат на тарелку.

Захотелось плакать. Что за издевательство? Мне нужно предупредить его, чтобы он ничего не говорил матери! А он? Не хочет оставаться наедине?!

— Эрин, цени, что руководитель проявляет о тебе такую заботу, — недовольно проговорила мама. — Простите её, — обратилась она к младшему партнёру. — Не знаю уж, в кого она такая выросла.

— Эрин выросла прекрасным человеком, — с повседневным выражением лица высказался руководитель и начал изысканно есть салат.

Я готова была рухнуть со стула.

— А зачем ты всё-таки пришёл? — пробормотала, когда между нами тремя повисла пауза, которую нарушало лишь шипение масла на сковороде.

— Ты не появляешься на стажировке, поэтому я решил узнать, как у тебя дела.

На маму было страшно смотреть. Я не знала, чего мне хотелось больше: натянуть на шею петлю или съесть этот аппетитный пирожок.

— Не появляюсь? Вы же сами сказали, что все стажёры освобождены на неделю, потому что вы в запарке.

Я чуть не лопнула, пыжась намекнуть Эвану, что тут должна быть высшая степень конспирации.

— Мы освободились раньше, но ты так и не появилась.

— А мне разве можно?

— Почему нет? — Он эффектно выгнул бровь.

— Мне казалось, ну... — Я покосилась на мамину спину, которая жадно прислушивалась к каждому нашему слову. — Может, всё же в другом месте поговорим?!

— Тебе есть что скрывать? — с каменным лицом поинтересовался Эван.

Я вспыхнула.

— Это рабочие моменты! Не дай Бог ещё коммерческую тайну раскроем!

— Ладно. Как знаешь.

Мне всё же удалось вытащить его на улицу. Остаться дома было слишком опасно — у стен тоже имелись уши.

Буквально в нескольких метрах стояла машина Ибрагима. И как я не заметила?! Мимо неё сновали жители синей ветки и недоумённо пытались выискать того, кому она могла принадлежать.

— Идём. — Эван подтолкнул меня в спину и усадил на заднее сиденье в автомобиль.

Сам он сел рядом и уставился на меня без прежней насмешки. Ибрагим слонялся снаружи возле багажника, так что в салоне мы находились одни. Атмосфера резко накалилась.

— Ты помнишь, о чём я тебя просил? — довольно холодно осведомился младший партнёр.

Я недоумённо взглянула на него и различила волоски щетины на его подбородке. Не брился? Но как так? Он же один из тех статных бизнесменов, для которых внешний вид имеет немыслимое значение.

— О чём именно? — сглотнула я.

— Серьёзно? То есть даже не попытаешься подумать?

Да, честно говоря, из-за твоего появления мой мозг взбунтовался и сказал, что умывает руки!

— Я, правда, не помню. Ты много чего говорил, — сказала тихо.

— Никогда не врать руководителю.

Я виновато поджала губы и стиснула кулаки возле колен.

— Почему ты не сказала, что живёшь на синей ветке? Зачем в анкете написала фальшивый адрес?

— А ты как узнал? — уклонилась я от ответа.

— Поговорил с твоим отцом.

Я чуть не спросила, как он там, но вовремя прикусила язык. Больше эта информация не имела значения.

— Мне уже никогда не вернуться в «Берлингер»? — задала глупый вопрос.

— Я этого не говорил. — На лице Эвана появился намёк на добрую улыбку. — Уош пришёл с повинной.

В этот момент мне показалось, что кто-то приложил меня кувалдой по голове. Не то что бы я удивилась — ведь именно в этом его и подозревала с самого начала, как увидела у «артефаков», но, чёрт возьми, как же это неприятно!

— Он сдался? Это всё-таки сделал он? — выдохнула я.

— Он пришёл явно не по своей воле. Но тот, кто вынудил его это сделать, поступил правильно, — выдержанно проговорил Эван, настолько очевидно намекнув на моё участие, что я даже не стала отрицать. Бессмысленно уже.

— Я же ведь пыталась вам сказать, что это не я! — воскликнула эмоционально. — А ты мне не поверил! Ни ты, ни отец!

— Я поверил, — спокойно отозвался руководитель.

— Что-то было незаметно!

— Всё сложнее, чем ты думаешь. — Он устало прикоснулся к переносице. — Идея взять тебя в фирму принадлежала твоему отцу. Берлингеру.

Я ошарашено застыла.

— Что?! Он же сам отправил мне отказ!

— Да. После чего мы вдвоём обсудили ситуацию и решили, что будет нечестно лишать тебя шанса стажироваться только из-за семейных обстоятельств. Он с тобой и так почти не общался, ему показалось, что сохранять дистанцию будет легко. Мы договорились, что я возьму тебя к себе.

— Но ты обставил всё так, будто сделал мне великое одолжение, — выдохнула

потрясённо.

— Это и было великое одолжение. Дочь «Берлингера» старшим партнёрам встала поперёк горла. Старшие партнёры выкупают часть акций компании, поэтому они имеют право участвовать в политике фирмы. Пока ты не высывалась, их это устраивало. Но потом ты вырвалась вперёд, а значит, стала претендовать на место в компании. Это нанесёт урон репутации фирмы. Поверь, это не пустой звук.

— К чему ты клонишь?

— Мы действительно тебе не поверили, когда только узнали. Нам нужно было разобраться с этим тихо и спокойно. Но мы этого не сделали. Вместо этого Берлингер передал дело в руки старших партнёров, чтобы соблюсти объективность. А уже они не стали ни в чём разбираться.

— Отец сам меня и подставил? — удивлённо переспросила я.

— Не со зла. Он действительно хотел во всём разобраться. Но, как ты понимаешь, тебя выгоднее выставить из фирмы, чем оправдать.

— И ты тоже ничего не сделал? — мой голос немного дрогнул.

Эван вздохнул. Он понимал, что ответ сейчас важнее, чем разъяснение, почему неуместно задавать подобный вопрос.

— Проблема в том, что мы не могли даже проверить тебя рациомагом. Если бы его назначили старшие партнёры, он бы назвал тебя виновной, даже если это не так. Но нам с Берлингером тоже не давали назначить своего мага, обвиняя в предвзятости. В итоге ситуация просто не двигалась с мёртвой точки.

— Но ты даже... хоть бы сказал, что не предавал меня, — буркнула я.

— Я сказал то, что должен был сказать. У меня не было для тебя хороших новостей, и это была чистая правда.

— В итоге, раз Уош сдался добровольно, меня оправдают?

— С ним работает следствие.

— Почему он это сделал? — тихо спросила я.

— Это тайна следствия. Я не имею права об этом говорить.

— А я?

— Ты? Разве ты имеешь к этому отношение?

— Нет, я про то, что теперь со мной будет?

— Фирма возместит тебе моральный ущерб.

Это было вовсе не то, что я жаждала услышать.

— Но я могу вернуться?

Эван повернул голову и пристально заглянул мне в глаза.

— Да.

— Опять к тебе? — выдохнула.

— Не устраивает?

— Прости, но мне тяжело работать с тобой, — пробормотала неуверенно, уставившись на сиденье. — Мне всегда будет страшно, что ты захочешь раздавить меня за то, что было на крыше у Уэльса.

— Раздавить? — он переспросил таким голосом, словно решил, что ослышался.

— Извини. Я уже не уверена, что хочу вновь вернуться обратно в «Берлингер».

— Тогда лишишься компенсации. — Эван заговорил отчего-то отстранённо.

— Это просто деньги.

— Судя по тому, что я увидел, у тебя с ними проблемы, — припечатал он. — Не забывай, что в другие фирмы ты этим летом на стажировки уже не попадёшь. А в «Берлингере» твои рейтинги были на высоте. Уверена, что готова всё бросить?

— Я не знаю... только если меня переведут к другому руководителю. После того, что было, мы не можем работать вместе.

— Никаких других руководителей, — отрезал он.

Я недоумённо нахмурилась.

— Либо остаёшься со мной, либо тебе действительно лучше покинуть стажировку.

— Эван, эта неловкость никогда не пройдёт, и поэтому...

— Забудь, — сухо перебил он. И хотя его голос был спокойным, глаза пылали огнём. — Это моя ошибка, не твоя. Ты никогда не будешь за это отвечать, я тебе обещаю.

— И с чего мне верить тебе?

— Например, с того, что я до сих пор покрываю все твои глупости.

— Чего? — удивилась и принялась спешно копаться в памяти.

— Ты разрисовала мой дом, но я об этом не сообщил, чтобы у тебя не было проблем. Или вот, например, проникновение в «Берлингер».

Руководитель одним лёгким движением взял планшет, что лежал рядом на сиденье, разблокировал и ткнул мне в нос видео, на котором Джош прыгает с крыши крупнейшей фирмы по производству артефактов.

— А это тут причём? — побледнела я.

— Ты думаешь, я не заметил тебя на шестидесятом этаже?

— Да я вообще не понимаю, о чём ты говоришь, — попыталась отвертеться я.

— Твою задницу я везде узнаю, — выдал руководитель.

— Что?!

— Это цитата из фильма, балда, — недовольно поморщился он. — У тебя есть ночь на раздумья. Завтра жду тебя в «Берлингере» в одиннадцать.

— В одиннадцать? Почему не в семь? — удивилась я и сама же устыдилась. Такое чувство, словно уже согласилась вернуться!

— Потому что в семь ты возьмёшь ведро, тряпку и будешь отдраивать мой дом. Возражения? — выгнул он бровь.

— Нет возражений.

— Тогда иди обратно, родители тебя, наверное, заждались.

Как только я вернулась на кухню, где витал аппетитный запах свежей выпечки, то сразу же попросила у мамы планшет и залезла в Инфранет. Действительно, цитата из фильма.

Глава 2

Эван был прав, сделав особый акцент на деньгах. В бедных семьях их наличие играет большую роль. Сумма компенсации была баснословной. У меня даже кровь прилила к мозгу, когда я увидела цифры. И как бы мне не хотелось убедить себя, что решающую роль сыграла моя любовь к профессии, но это было лишь частичной правдой.

Перед глазами мелькали картинки, как я, наконец, смогу купить себе видеофон — один вжик карты и всё. Даже не нужно копить по несколько месяцев! Теперь можно будет приобрести нормальные вещи, сходить в какую-нибудь кафешку, оторваться с друзьями в тех местах, в которые раньше не ходила. Я перестану быть безбилетником! На всё лето (а если не особо транжирить, то намного дольше!) точно буду сама себя обеспечивать, и мама перестанет пилить по поводу работы.

Конечно, желание вернуться в «Берлингер» было сильным, но когда мне за это ещё и заплатили — сомнения отпали сами собой.

Не удивлюсь, если Эван всё это предвидел и специально выбил для меня такую компенсацию — хотя, казалось бы, зачем?

В любом случае, я выполнила всё, как он просил.

В семь утра уже отдраивала его дом, энергично отмывая дурацкую надпись «артефак». В одиннадцать стояла перед входом в «Берлингер» и огорошено попивала кофе — теперь я тоже могла себе позволить пафосно распивать его по пути на работу.

У меня не было сомнений по поводу возвращения в фирму, но вот стоит ли возвращаться к Эвану? Может, проще сменить руководителя? Он, конечно, пообещал, что проблем у меня не будет. Но ведь это лишь слова. А если опять возникнет форс-мажорная ситуация? Он не станет так рисковать. Ему будет проще подставить меня, ведь он не из тех, кто готов пожертвовать своей работой.

Я вздохнула и решила прощупать почву.

Поднявшись на семнадцатый этаж, направилась прямиком к кабинету Хауна Хи-хи. Мне повезло. Он ещё не ушёл проверять работу стажёров. В небольшом помещении, огороженном прозрачными стёклами, он был один. Я осторожно постучала и прощмыгнула внутрь.

— Здравствуйте, — поздоровалась с доброй улыбкой.

— Эрин, с возвращением! — Он улыбнулся в ответ. Его и без того узкие глаза превратились в щёлочки. — Ужасная ситуация, — посетовал он.

— Да уж, под раздачу попала я. Как всегда. — Я сказала это весело, прикрывая досаду шуткой.

— Не переживай, главное, что справедливость восстановлена! А этот Уош мне никогда не нравился.

— Что с ним сейчас, кстати? — словно между делом поинтересовалась я.

— Не знаю, под следствием вроде, — пожал плечами мужчина.

— Слушайте, — я подошла ближе и присела на краешек стола, — не хотите стать моим руководителем?

Если бы Хуан Хи-хи сейчас что-нибудь ел, он бы подавился.

— А Эван?..

— Понимаете, когда всё это только началось, он меня не поддержал. Он в меня не верит, а мне нужен человек, который будет за меня бороться.

Это, конечно, была лишь частичная правда. Но о своих опасениях по поводу мщения за поцелуй я не могла распространяться.

— Я его друг, я не могу взять тебя, — кашлянул Хуан Хи-хи. — Тем более, я курирую только магов.

— Ну и что? Сделайте для меня исключение.

Наверное, тут я немного обнаглела.

— Эван никогда не отдаст тебя кому-то, — припечатал меня младший партнёр.

— Чего?!

— Эм... — Хуан Хи-хи понял, что выразился очень странно. — Я имею в виду, что у него сейчас два сильнейших стажёра. Ты и Шэйн. Он мог бы ещё отказаться от Джул, но тебя он не отпустит.

— Потому что я повышаю его рейтинг?

— В том числе. Но ты не думай о нём так плохо, он отличный руководитель, и все стажёры всегда были от него в восторге.

Я скептически задрала бровь.

— Раз у меня такие высокие показатели, возьмите меня к себе. Вам же лучше будет.

— Эван мой друг, и когда он попросит тебя не забирать, я ему не откажу.

Мне оставалось только тяжело вздохнуть.

— Ладно, как хотите. Вы многое потеряли, так и знайте, — пошутила я. Потом помолчала мгновение, глядя, как на меня смотрят с некоторым снисхождением, а быть может, даже сочувствием. И вздохнула. — А что мне делать дальше?

— Дальше? — Хуан Хи-хи немного удивился, словно никакого «дальше» быть не могло. — Возьми справку, что ты стажёр «Берлингера». Твои данные сохранились, я думаю. Тебе нужно вновь сделать пропуск, чтобы мы каждый раз не заказывали тебе одноразовый.

— Это я, что ли, должна этим заниматься? — разом поникла.

— До этого мы оформляли потоково на тридцать человек. А сейчас ты одна. Так что да. — Хуан Хи-хи теперь уже с отчётливым сочувствием потрепал меня по плечу, ненавязчиво сталкивая со стола в сторону выхода. — Иди в секретариат, а то у них скоро обед.

— Ладно, спасибо за помощь, — уныло отозвалась я.

— Всё будет хорошо, — обнадёжил он меня. Стало ещё тоскливее, ведь произнесено это было таким тоном, каким когда-то меня поддерживал Карим.

Я спустилась на четырнадцатый этаж и через отдел информации направилась в секретариат. Там сидели несколько довольно крупных женщин, но при этом выглядели они очень даже презентабельно. С красиво уложенными и завитыми причёсками, в строгих костюмах, подчёркивающих пышные формы, но не выделяющих их. У всех были строгие, низкие голоса, которыми можно было перекрыть любые метал-группы.

— У нас технические неполадки, — прибила одна из них известием.

— Что?! — уже чуть не плача взывала я. — Да вы издеваетесь?!

— Девушка, не надо тут орать. Мы все сами в запарке!

Они действительно носились между столами, эффектно задевая их широкими попами.

— Мы можем дать вам флэшку с образцом справки, распечатайте на другом принтере, — сказала мне одна из них.

— Давайте. — Чувствуя себя эмоционально выжатой, я бессильно подняла вялую руку и приняла чёрненький носитель с информацией.

Ближайший принтер нашёлся в архиве. Именно сюда мы приходили, когда на первой неделе Эван дал нам задание все дела отсюда перевести в электронный вид. Я подошла к белой громадной машине, вставила флэшку в специальный разъём и начала тыкать в кнопки на сенсорном экране.

— Берлингер! — раздалось где-то рядом со мной. Голос был смутно знаком.

Я стояла раком в раскоряку, так что пришлось выпрямиться, сдуть упавшую на глаза прядь и посмотреть на Ника Юргеса. А он тут что забыл?

Блондин не утратил надменности во взгляде, насмешки там тоже было хоть отбавляй. Он фальшиво улыбался. В руках у него были какие-то папки.

— Привет, — поздоровалась показательно недружелюбно.

Ник сделал вид, что моего тона не заметил. Он вальяжно подошёл ближе и облокотился на принтер, который с виду был похож на стиральную машину.

— Слышал про твою ситуацию, — поделился он, в упор глядя на меня.

От этого взгляда стало не по себе.

— Здорово.

— Что думаешь делать? — Он задал вопрос таким тоном, будто мы дружили с детства.

— В каком смысле?

— Ну, ты к Эвану хочешь вернуться?

— А что?

Парень пожал плечами, словно всё это было чистой импровизацией, и он вовсе не планировал говорить следующих слов:

— Эван — руководитель явно не для тебя.

Я раздражённо ткнула в кнопку «печатать» и скрестила руки на груди.

— Поясни.

Ник сделал это с особым удовольствием:

— Ты не ценишь его усилий. Он вытаскивает вас на заключение сделок, а вы либо опаздываете, либо развлекаетесь, либо вообще крысячите.

«Ты» внезапно стало «вы». Я оценила.

— Тебе не приходилось с ним работать, так что ты понятия не имеешь, какой он руководитель.

Ник нагнулся ближе и прошептал:

— Мне интересно, насколько ТЫ хорошо знаешь, какой он руководитель?

— Слушай, Юргес, хватит делать вид, что ты тут умнее всех, — раздражённо сказала я, хватая вылезший из принтера листочек. — Такие намёки тебя не красят. Ты выглядишь, как сплетница на пижамной вечеринке.

Ник недовольно поджал губы.

— Дэппер слишком волновался из-за твоего ухода.

— Может, он знал, что я не виновата? — иронично уточнила.

— Или вас связывают более тесные отношения.

Я зло вытащила флэшку и в два шага приблизилась к парню. Тот немного напрягся, прижав к себе папки с листами. Мне пришлось приподнять голову, чтобы заглянуть ему в

глаза.

— Если хочешь мне что-то сказать, говори сейчас.

— Предлагаю тебе по-хорошему перейти к другому руководителю.

Честно сказать, этим заявлением он меня огорошил.

— К кому же?

— Например, к Дастину Уокеру.

— Это же твой руководитель, — моргнула я.

Ник склонился и выдохнул мне нос:

— Поменяемся.

Я отшатнулась и ошарашено посмотрела на блондина. Он ухмылялся, но взгляд был предельно серьёзен. Он не шутил.

И хотя ещё четверть часа назад я сама искала себе другого куратора, во мне всколыхнулась ярость. Оставить Эвана, чтобы на моё место к нему пришёл этот... этот... просто слов нет! Да я ни за что не позволю спихнуть себя этой выскочке! Что он о себе возомнил? Эван достоин любого стажёра, но только не этого!

— Послушай, мелюзга. Против меня выступали люди намного влиятельнее, чем ты. Если тебе кажется, что ты тут самый умный, то ты ошибаешься. Лучше закрой рот и не травмируй своими завываниями чужую психику.

Я развернулась, не удостоивая себя чести лицезреть это отвратительное лицо, и пошла обратно в секретариат. Ник Юргес насмешливо бросил мне вслед:

— Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому!

Глава 3

Я была на грани психоза. Не из-за угрозы Ника Юргеса, а из-за того, что технические неполадки отразились и на машине, проставляющей печати. И всё бы ничего, если бы она не была такой громоздкой, и её невозможно было перетащить в другое помещение, где был нормальный кабель, или проводка, или компьютер, или что у них там полетело?!

Меня послали в департамент по делам артефактики, который находился на жёлтой ветке, в мэрогеддоне!

Я была настолько зла, что даже забыла, что теперь у меня есть деньги, и можно купить проездной билет! По привычке проскочила через турникеты, и только когда зашла в вагон, опомнилась. Понимая, что с таким настроением скоро психану и откажусь к чёрту от «Берлингера», я вышла на розовой ветке, решив, что сейчас самое время сделать что-нибудь для себя.

Посоветовавшись с консультантом в салоне, купила себе более менее нормальный видеофон. Здесь же мне восстановили карту по номеру оператора.

Покупка здорово подняла настроение. До жёлтой ветки я добралась пешком, периодически залезая в Инфранет и с упоением нажимая на сенсорные кнопки. Придётся объяснять маме, откуда у меня деньги на обновку, но... это потом. Сейчас можно просто ею наслаждаться.

В департаменте меня держали около получаса. Некоторые сотрудники ушли на обед, поэтому мне всё никак не могли поставить дурацкие печати (они сперва вообще не поняли, почему это не может сделать «Берлингер», а потом добились, что можно было электронкой отправить). Когда мэрогеддон перестал стискивать свои щупальца на моей бедной шее, мне было уже физически плохо. Именно поэтому я ненавижу эту бюрократическую волокиту. Пока от неё отделаешься, на тебе уже живого места не останется!

Я хмуро шагала к платформе, мысленно пытаюсь придумать предлог, под которым можно пойти домой и полежать. С гудящей головой возвращаться в «Берлингер» совершенно не было желания.

Уже на подходе к станции среди мельтешащих впереди спин, я внезапно увидела одну очень знакомую. На ней красовалась болоньевая жилетка. Одежда, которую в это время в Акамаре никто не носит. Никто, кроме одного человека.

Я замедлила шаг и пристроилась позади Уоша. На жёлтой ветке располагался следственный комитет, так что логично было встретить парня тут. Вот только почему он разгуливает по улице? Разве его не держат под стражей? И почему он одет как-то не по сезону — джинсы, кроссовки, толстовка, а поверх ещё и жилетка? Он не сварится в этом?! Кроме того, зачем ему явно забитый до кроёв рюкзак?

Всё это было очень подозрительно и, пересилив собственную усталость, я решила проследить за ботаником.

Он меня удивил.

Пока я встала в очередь за проездным билетом, Уош умудрился проскочить через турникеты. Охрана его не заметила. Даже я так никогда не рисковала — попасться в

мэррогеддоне было себе дороже.

Мне оставалось только нетерпеливо притоптывать ногой, ожидая, пока люди передо мной, наконец, продвинулись. В это время поезд прибыл на станцию. Я видела, как на платформе пассажиры двинулись к дверям. Вот только болоньевая жилетка отделилась от всех и прошмыгнула к самому последнему вагону.

Со своего места мне с трудом удавалось разглядеть парня, поэтому я вышла из очереди и подошла к крайнему турникету. Остановилась возле него.

Когда двери автоматически захлопнулись, поезд тронулся, болоньевая жилетка быстро спрыгнула на рельсы и побежала за отбывающим составом.

Мне понадобились все силы, чтобы подобрать отвисшую челюсть. Так никто не делает! Нужно отойти дальше по направлению движения, и только тогда вскочить на вагон! Здесь слишком много зрителей, контролёров. Они передадут охранникам следующей станции о нарушителях.

Уошу, похоже, было плевать.

Он разбежался и с лёгкостью вскочил на железные выступы, уцепившись за состав. Его рюкзак мотнулся вверх-вниз и затих. Я удивлённо покосилась на охранников возле турникетов, но они стерегли проходящих мимо пассажиров и даже не обратили внимания на эту выходку.

Да это просто какой-то цирк!

Я замешкалась на несколько мгновений, а затем развернулась и побежала вниз по лестнице, покидая платформу.

Спустившись, понеслась вдоль по улице, направляясь на розовую ветку. Мне было не по себе от того, что приходилось обгонять неспешно бредущих людей. На жёлтой ветке такая пробежка могла закончиться встречей с полицией.

Я двигалась в разы медленнее поезда, поэтому когда подбежала к следующей платформе, он уже отбывал от станции. Запыхавшись, я лихорадочно разглядывала людей, но приметной болоньевой жилетки так и не заметила. Оценка ситуации заняла не больше двадцати секунд, после чего я побежала дальше.

На оранжевой ветке было намного свободнее, людей встречалось непозволительно мало. Когда я приблизилась к платформе, поезда там уже не было, но пассажиры потоком спускались по лестнице. Среди них вновь не было синей жилетки.

Значит, дальше.

Уош действительно вышел на красной ветке. Я испугалась, что он собрался устроить месть в «Берлингере» и уже почти набрала трясущимися пальцами номер Эвана на видеофоне. Но Уош даже не взглянул в сторону фирмы. Он быстрым шагом двигался к концу квартала.

На дрожащих от перенапряжения ногах я двинулась за ним. Моя футболка промокла насквозь, под мышками расплзались характерные пятна, заставляя испытывать неловкость. Но я продолжала следовать за Уошем.

Парень не остановился возле ни одного из офисных зданий, он упрямо двигался вперёд. В конце концов мы дошли до промышленной зоны, в которую ни один из бизнесменов не решался сунуться. Здесь не строили крупных фирм, только склады, огороженные проволочными заборами. Возле земельных стен возвышалось несколько лестниц, ведущих к бочкам, которые находились возле поверхности и собирали воду, если шёл дождь. Ветка заканчивалась огромным тоннелем, куда отправлялись поезда после рабочего дня.

Уош вытащил из рюкзака пассатижи и перерезал проволоку. Пролез в небольшую дырочку, зацепившись жилеткой о края искромсанного забора. Немного помедлив, я пролезла за ним и увидела, как он подбежал к одной из лестниц.

Ботаник затравлено оглянулся и внезапно заметил меня. Секунду его зрачки расширились от страха. Я сделала шаг вперед и хотела что-то крикнуть, но Уош резко сорвался с места и с необычной прытью начал карабкаться вверх.

— Стой! — воскликнула я и поспешно прикусила язык. Кто знает, законно ли наше присутствие тут?! — Уош! — прошипела, приблизившись к лестнице.

Железные прутья тряслись от энергичных скачков парня.

— Отстань от меня! — бросил он мне сверху.

— Ты решил сбежать?! — И зачем я это спросила. И так ведь очевидно — да!

— Я не хотел, чтобы так получилось! — не сбавляя шага, покаялся он.

Мне хотелось лезть за ним, но парень наверняка подготовился, а значит, опасность перед солнечными лучами учёл. Я же была без защиты.

— Уош! Зачем ты это сделал?! — громко спросила, задрав голову.

Он замер на секунду, обернулся, открыл рот, чтобы ответить, но в последний момент передумал, бросив ёмкое:

— Потому что!

От этого пренебрежения я разозлилась не на шутку.

— Ты убил Карима!!! — Мои руки яростно ударили по лестнице, заставив ту резонировать.

— Чего? — Уош остановился, пережидая бурю. — Кто это?

— Ты слил информацию! В файлах говорилось, что рациомаг может залезть в голову без артефакта!

— Это и так все знали! — фыркнул Уош и полез дальше.

— Он вызывает кайф на расстоянии! И мозг превращается в кашу!

— Твой Карим и так мог это знать, — неуверенно отозвался парень. Или мне показалось, что неуверенно. Он забрался слишком высоко, его почти не было слышно.

— Это ты слил информацию! Это ты его убил! — бросила я прежде, чем парень скрылся за вторым ярусом.

Уош пропал из виду. Я стояла и тяжело дышала, не понимая, от чего мне плохо в данный момент. То ли от недавней пробежки, то ли от досады и разочарования.

Вытащив видеофон, я огорошено его разблокировала и зашла в чат с Эваном. Последнее сообщение в переписке было от него — то самое дурацкое «ОК». Мне хотелось рвать и метать, потихоньку накрывала паника — чем может обернуться побег Уоша?

Я сглотнула и напечатала:

«Ник Юргес мне угрожал».

Руководитель был онлайн и на этот раз долго игнорировать не стал. Пропал значок «не прочитано». Затем появилось обозначение «печатает...». Я едва не сгрызла ногти от ожидания.

«Завтра зайди ко мне. Поговорим.».

Как и ожидалось, писать ему что-либо бессмысленно. Он был не из тех, кто решает вопросы по Инфранету.

Глава 4

Тут у него ничего не осталось. Никого. Собственно, кому-то и не было нужды оставаться, ведь этого «кого-то» с самого начала не было.

Он был один, сколько себя помнил.

Нет, у него были, конечно, биологические родители. Мать — азартный игрок, наркоманка и проститутка, а отца он, естественно, не знал. Она и сама не знала, наверное. Многие бы сказали, что получить кучу пособий на ребёнка, а потом сбежать, оставив его рядом с бэби-боксом (ведь туда он бы уже не влез) вполне логично. Чего ещё ждать от такой женщины? Но он до сих пор не мог смириться.

Раз сбежала, значит, не хотела. Он был ей не нужен. Он никому не нужен!

С этим ощущением он провёл всю сознательную жизнь.

Его определили в один из незначительных детдомов одного незначительного городка Эль-Ната. Он никогда не забудет, как ребята по ночам выбирались бандами и воровали всякие ценные шутки. Они скидывали награбленное, часть перепродавали, часть оставляли себе. Они любили запирались в туалетах и примерять на себя артефакты — разные, какие находили. За артефакт удовольствия они могли убить. Иногда после них в кабинке ясно проглядывалась засохшая белая масса — на стенах, на ободке унитаза.

Они не любили тех, кто не желал играть по их правилам. Никому не хотелось так жить, но многие просто ломались, а тех, кто не ломался, добивали.

Он всегда был похож на никому не нужный мусор, лицом напоминая обезьяну, он всех бесил своим видом. Испугавшись и сбежав однажды, он получил от банды по полной. Ему сломали челюсть. Несколько месяцев приходилось самому себя кормить через трубочку, потому что воспитатели возиться не собирались.

Он уже тогда познал необычайную жестокость со стороны мира и его обитателей. Но «броню» так и не нарастил. Он всегда оставался слабым, который понимает, как надо себя вести и не может на это решиться.

Он знает, что нужно обманывать, чтобы выжить. Но каждый раз он терзается угрызениями совести. Он знает, что в любом коллективе нужно примкнуть к сильнейшим и лизать им все имеющиеся мягкие места, чтобы тебя не тронули. Но каждый раз он выбирает учёбу, знания, отшельничество, одиночество, потому что просто не может стать свирепее. Ему никогда не хватало злости, смелости.

Он слаб.

Он может решиться на отчаянный шаг — например, сбежать из родного города, перебраться на другой конец страны, придумать хитрый план по уничтожению того, что осточертело ему с самого детства. Того, из-за чего его бросила мать, пытаясь заработать на артефакты через азартные игры, чтобы её уродское тело вновь захотели и не лишали заслуженных денег. Того, из-за чего избивали всё детство. Он смог проникнуть внутрь, стать «кротом», но он вновь не совладал с внутренней мямлей.

Нужно было идти до конца, сделать всё, чтобы его имя вписали во все чёрные списки, объявили в розыск, посадили в тюрьму. Уйти красиво, чтобы утащить за собой ещё кучу

людей. Всех, кто причастен к изготовлению артефакторского пойла.

Но он решил, что это будет слишком жестоко.

Ему не хотелось разводить такой кипишь, ведь руки у него так тряслись, а голова совсем не соображала от волнения. И он подставил того, на кого, как ему казалось, подумают в последнюю очередь. А когда всё обнародуют, то по-тихому замнут. Людей из таких династий никто никогда не трогает. У них мощная защита, и через неё не пробиться.

Так он думал.

Но он ошибся.

Всё зашло слишком далеко. Его вина. Его просчёт. И опять совесть, сожаление, бессонные ночи, стучащее по мозгам сердце — и чистосердечное признание как результат.

Он должен был стать опасным преступником, на него могли бы равняться люди из его коалиции. Но вместо этого он струсил, схватил все свои вещи — их было немного, все влезли в рюкзак — явился в следственный комитет, подписал подписку о невыезде и сбежал.

Смельчак? Бунтарь? Отчаянный?

Просто слабак.

Ему было не привыкать сбежать из какого-то города. Он выбрался из Акамара довольно быстро, и тут же отправился к нелегалам, перевозящим людей на байках. Их точки рассортировались по всей пустыне, без карты их найти было практически невозможно. Они тоже боролись против системы — авиаперевозки уничтожили наземный транспорт, не оставив людям выбора. Байкеры протестовали! Они рисковали! Они были смелыми, и к ним, наверное, тоже можно было бы примкнуть. Если не быть слабаком.

Точка нашлась не сразу. Это был палаточный лагерь, под покровом шатров стояли байки. «Чёрные кони», попадая под солнечные лучи, устрашали своим сиянием. Их большие габариты позволяли перевозить до четырёх человек. На колёсах стояли широкие шипы, не позволяющие вязнуть в земле, а из-под «крыльев» выглядывали системы очищения, отхаркивающие забившийся песок.

Отвалив нужную сумму, Уош уселся на один из «чёрных коней», ухватился за широкую талию байкера и закашлялся, когда ему в лицо, даже несмотря на повязку, ударил шквал песчинок.

Вынужденная мера, чтобы начать новую жизнь. Ему не привыкать.

Глава 5

Наверное, ещё никогда в жизни я так не желала быстрее оказаться в «Берлингере». На этот раз не из-за своих фетишистских наклонностей относительно профессии, здания, боссов и их галстуков. На этот раз мне нужно было поговорить с Эваном, ибо я вся извелась от тихой паники!

Ещё ни разу охранники не видели, чтобы кто-то из сотрудников с таким замахом прикладывал чёртов пропуск к турникетам.

Я поднялась на тридцатый этаж, когда было только семь утра. У меня не было сомнений, что руководителя пока нет на месте. Однако в коридоре я увидела энергично стучащую каблучками Элис, которая несла кофе в нужный офис. Недолго думая, пристроилась за ней.

— Бог уже в Рае? — робко уточнила я из-за её спины.

Секретарь не удостоила меня своего взгляда, надменно бросив по пути (при этом не снижая скорости):

— За мной.

Эван был на месте. Мы зашли в его офис друг за другом, я прикрыла за собой дверь, отмечая, что тут ничего не изменилось. Никаких серьёзных перестановок не было. Пока я страдала дома, в этом месте всё жило в своём привычном ритме.

— Кофе? — вместо приветствия выдал руководитель, жадно уставившись на пластиковый стакан.

Элис замерла на месте, выгнув бровь.

— Синий галстук? — иронично уточнила она.

— Кофе?! — настойчиво повторил младший партнёр, поднимаясь из-за стола.

— Синий галстук. — Элис сказала это таким тоном, словно двумя словами объяснила, почему внезапно развернулась и вышла из офиса вместе со стаканом.

Руководитель проводил её фигуру недовольным взглядом.

— А что означает синий галстук? — удивлённо спросила я, когда мы с мужчиной остались вдвоём.

Эван приложил руку к упомянутому предмету гардероба, который поблёскивал в свете ламп.

— Узнаешь, когда подрастёшь.

— Что, настолько страшно? — хмыкнула. — Мне двадцать.

— Именно. Тебе даже не везде алкоголь продадут, — с добрым выражением лица унизил он.

— Я пришла поговорить насчёт Уоша, — решила сменить тему.

— Уоша? — переспросил руководитель, возвращаясь за свой стол. — А он тут причём?

— Он сбежал. Я вчера уже сходила в следственный комитет и сообщила об этом, но...

— Но?

Я неопределённо взмахнула руками, пытаясь подобрать правильные слова.

— Мне немного страшно.

— Из-за чего? — Эван приподнял брови.

После такого вопроса пришлось немного помяться, решая, можно ли сказать правду.

— Он сбежал, так что если не будет подозреваемого, всё опять повесят на меня, — проговорила тихо.

Младший партнёр то ли задумчиво, то ли нервно побарабанил пальцами по столу. Я неловко потопталась на месте, пытаюсь понять, что происходит. Всё-таки не стоило этого говорить, да?

— Так. Идём.

Эван быстро встал с кресла и уверенным шагом направился к выходу. При этом лёгким движением сунул руку в карман брюк, словно что-то проверив. Он открыл дверь и взглянул на меня, выгнув бровь.

— Идёшь?

— Куда? — уточнила непонимающе.

— Быстрее.

— Но куда? — повторила вопрос уже на ходу.

Осторожно прошмыгнув мимо него, вышла в коридор.

— Кофе пить, — довольно громко высказался руководитель, глядя при этом не на меня, а на Элис. — Утром я его не пил. Ты ведь тоже? — заставив секретаря закатить глаза, младший партнёр удостоил вниманием и меня.

— Ну... нет, — покачала головой, огорошено направляясь вслед за мужчиной к лифту.

— Вот и здорово.

Мы ждали, пока двери разъедутся в стороны минуты три. Провести их в молчании было выше моих сил, тем более с Эваном. Казалось, словно напряжение усиливается с каждой секундой.

— Как настроение? — выдавила первое, что пришло в голову.

— Хочешь об этом поговорить? — Он выгнул бровь.

— Нет.

И мы замолчали. Когда кабинка, наконец, доехала до нашего этажа, моё тело покрылось нервной испариной. Я периодически косилась в сторону руководителя, но он что-то печатал в видеофоне, да с таким видом, словно находился на конференции.

В лифте стало ещё хуже.

Эван продолжал тарабанить пальцами по экрану, значит, скорее всего он не заходил в Инфранет, так как связи тут не было. Его глаза слегка сощурились, рукава пиджака задрались и у локтей сложились гармошкой.

У мужчины был настолько сосредоточенный вид, что я на секунду даже залюбовалась. И вдруг опомнилась.

Молодец, Эрин! Давай, конечно, попускай слюни на руководителя! Проблем-то тебе не хватает!

— Ты просилась к Хуану Хи? — не отрываясь от видеофона задал он вопрос, от которого я испуганно вздрогнула.

Прежде, чем успела ответить, лифт замер на пятнадцатом этаже и впустил ещё нескольких людей. Нас с Эваном разделили чужие пиджаки. Спины у вошедших оказались сплошь высокими и широкими.

— Не просилась. Просто интересовалась, можно ли, — ответила я, привстав на цыпочки.

На меня покосились несколько мужчин, решив, что я обращаюсь к ним.

— Зачем? — спросил Эван из своего угла.

Недоумённые взгляды обратились к нему.

— Извини, — буркнула я.

— Ты не ответила — зачем?

— Мне показалось, так будет лучше.

— Я вроде предупреждал, что нельзя получить компенсацию и другого руководителя одновременно.

— Дело не в деньгах! — огрызнулась я.

— Да?

Хоть этого и не было видно, но представить, как он надменно выгнул бровь, было нетрудно. Ещё и во взгляде наверняка плескалось нечто вроде: «Серьёзно? Ты МЕНЯ решила обмануть?».

— Не только в них, — сглотнула.

— Тебя что-то не устраивает? — спросил он из-за спин незнакомых (а может, для него и знакомых) людей.

— Я уже говорила, — буркнула невнятно.

— Я тоже. Это не станет проблемой.

— Уже стало!

— Когда?

— Никогда!

— Ну вот и всё.

На этой пафосной ноте двери лифта открылись, и случайные зрители поспешили покинуть поле невидимого боя. Я тоже с облегчением выдохнула, когда ступила на твёрдый пол первого этажа.

— Идём. — Эван настойчиво подтолкнул меня к выходу.

— Но...

— Что?

— Мы на улицу идём? — Я огорошено оглянулась на мужчину. — Мне казалось, мы в столовую.

— В наших столовых вода, а не кофе.

С этим трудно было не согласиться, но мне всё равно отчаянно хотелось пререкаться. Развернуться и остаться в «Берлингере». Почему-то казалось, что стоит покинуть пределы рабочей обстановки, и ситуация на вечеринке Джэйсона Уэльса повторится.

Однако перечить руководителю было трудно. Эван вообще не любил, когда кто-то хотел сделать что-то по-своему. Если он придумывал план, то все должны были беспрекословно ему подчиняться или найти настолько вескую причину, что даже он не сможет её перекрыть своим красноречием.

Я поплелась на улицу и удивилась ещё больше, когда мы направились напрямик на платформу.

— То есть... подожди... ты куда? — охрипшим голосом уточнила я, беспомощно глядя на уверенную спину младшего партнёра.

— На красной ветке нет кафе.

Кафе? Я надеялась, мы движемся в сторону какой-нибудь палаточки. Или кофе-машины. На улицах ведь бывают кофе-машины?! Боже, что я несу... Чего я вообще так

боюсь-то...

Пытаясь понять, почему мои коленки трясутся, как смычок, скользящий по струнам виолончели, я немного выпала из реальности. Забывшись, на автомате пристроилась за одним из пассажиров, краем глаза отследила охранника и вдохнула побольше воздуха, как вдруг им же и подавилась. Эван дёрнул меня за шиворот, вытягивая к себе.

— Ты куда? — удивлённо уточнил он, пока я ошарашено моргала. — Билет тебе не нужен?

— Н-нужен, — смутилась, чувствуя, как щёки начали алеть.

Чёрт! Чёрт!

Мы отстояли небольшую очередь, купили (Эван купил, что заставило мои щеки превратиться в помидоры) билеты до розовой ветки. До розовой! Это же всего две станции, а мы купили билеты. Я потрясённо пялилась на пассажиров, понимая, что мне становится очень смешно.

— Ты в порядке? — нахмурился Эван. — Чего покраснела?

— На улице очень жарко. — Я показательно помахала на себя ладонью, будто это чем-то могло помочь.

— В кафе работают кондиционеры.

Удивительно, но руководителю духота явно не доставляла особых проблем, хотя он был в костюме. Привык, что ли? Он же из такой одежды не вылезает.

Когда поезд прибыл на станцию, мы зашли в полупустой вагон и сели на мягкие сиденья. Я нервно постукивала мысками туфель по полу. Меня беспокоила вся эта ситуация, и я, наконец, сообразила, почему.

Это похоже на свидание!

Кафе. Кофе. Он за меня платит. Босс и его подчинённая.

Сцена, как в тупой мелодраме!

— Эрин, идём, — окрикнул меня руководитель, когда мы доехали до розовой ветки. Я поспешно вскочила на ноги и вышла вслед за ним.

Мы, как абсолютно законопослушные граждане, вышли с платформы через турникеты. Этот день удивлял меня всё больше и больше.

Эван зашёл в первое же кафе на ветке, явно не слишком заботясь о его престижности. Ему просто хотелось бодрящего кофе и, кажется, поговорить. Причём в расслабляющей обстановке. Вот только с чего он взял, что она расслабляющая?!

Мне хотелось заказать веер и валерьянки — настолько было жарко и нервно.

Сглотнув, я понаблюдала, как руководитель выбрал на экране нужный напиток и выжидающе посмотрел на меня. Ох... Я быстро ткнула в кнопку «расплатиться».

— Я закажу после тебя, — пояснила хрипло.

Хорошо хоть ещё сидели друг напротив друга. А то я, кажется, вспотела. Дурацкие дезодоранты, зачем я их вообще покупаю, если они не помогают совсем...

— Я заплачу, — непреклонно сказал Эван.

Да совсем, что ли, с дуба рухнул?!

— Не надо. Я сама.

— Это не обсуждается.

— Обсуждается. Всё нормально.

Эван спокойно вернулся к опции своего заказа и выбрал обычный латте, после чего оплатил заказ. Таким образом мне мягко намекнули: «Твоё мнение? А что это?».

Так. Ла-а-а-адно.

— И что такого ты хотел мне сказать, о чём нельзя было поговорить в офисе? — сухо уточнила я, принимая позицию стервозной барышни.

— Что такого ты хотела мне сказать, о чём не могла поговорить в офисе? — с холодным расчётом перевёл он стрелки.

— Извини? — Я искренне удивилась. — Ты о чём?

— Судя по всему, тебя очень напрягает ситуация... — Он замолчал, пытаясь выразиться как можно деликатнее.

— Мы оба поняли, о какой ситуации идёт речь, — поспешно проговорила я. — Да, меня это всё очень напрягает.

— Значит, я объясню ещё раз, — спокойно сказал Эван. — Всё, что произошло, останется строго между нами. И мы оба об этом забудем. Так же, как я забыл о выходке Джул, и позволил ей остаться на стажировке.

Я задумчиво поскребла ногтём поверхность стола, потом опомнилась и положила руки на колени.

— Если это всплывёт, тебя уволят, — сказала тихо. И зачем? Он и так знает.

— А это всплывёт? — Он выгнул бровь и в упор посмотрел на меня.

Это был вызывающий взгляд. «Раз такая смелая, чего же ты всё это время молчала?».

— Корни знает. У меня нет защитного артефакта, — виновато проговорила я.

— Придётся его приобрести, — огорошил он.

В этот момент принесли наш кофе и расставили без лишних уточнений: ядрёный чёрный Эвану, латте мне.

— Никто не должен узнать, — кисло заключила я, когда мы вновь остались вдвоём. — Но то, что знает Корни, тебя не пугает?

— Он будет молчать, — ни секунды не сомневаясь, сказал Эван.

— Может, прямо он не имеет права говорить, но что ему мешает...

— Он будет молчать.

Я непонимающе посмотрела на руководителя. Мне показалось, что он знает что-то такое, чего не знаю я, но уточнять было бы странно. К тому же Эван продолжил:

— Сейчас важно, чтобы никакой другой рациомаг не выцепил эту мысль из твоей головы.

Из моей?! А из его?! Я возмущённо взглянула на мужчину, а потом внезапно осеклась и вслух поделилась догадкой:

— Ты уже надел артефакт, да?

— Да.

Он сумел его замаскировать, я даже не заметила, хотя всегда умела быстро определять среди обычных вещей необычные.

— Так что там насчёт Уоша? — осторожно поинтересовалась, пытаясь не то что бы соскочить с темы, но хотя бы выяснить то, что было для меня действительно важно.

— Ты понимаешь, что сейчас старшие партнёры настроены против тебя? — выдержано уточнил Эван, кажется, не собираясь отвечать на мой вопрос.

— Да, понимаю. Но я же не виновата, что мой отец — Берлингер.

— Не виновата, но их больше волнует репутация фирмы, чем справедливость.

Я настороженно посмотрела на руководителя. Мне не понравилось, каким тоном он заговорил. Он меня словно готовил к плохим новостям.

— Можешь точно передать, что именно тебе сказал Ник Юргес?

Это всё явно было не к добру.

— Он сказал, что ты хороший руководитель, а мы тебя не ценим. И он сказал, что хочет стать твоим стажёром.

— Ты знаешь, кто такой Ник Юргес? — словно на допросе закидывал меня вопросами руководитель.

— Естественно.

— Он не просто хочет стать моим стажёром, он хочет на твоё место, — «обрадовал» Эван.

— То есть место Уоша его не устраивает? — нервно хмыкнула я.

— Ник тебя боится.

— Серьёзно?

— И боится не без оснований. — Вроде как мне сделали комплимент. Ух, всё явно хуже, чем можно было ожидать.

— Что он задумал? — вздохнула я.

К неприятным новостям у меня уже выработался иммунитет. Если поначалу ещё можно было бросаться в панику, то теперь смысла не было. Есть проблема? Будем искать выход. Узнать бы ещё, что за проблема...

— Он решил действовать через старших партнёров. Нашёлся тот, кто его поддержал. Если бы Ник действовал в одиночку, это всё выглядело бы, как возмущения сосунка. Сейчас всё серьёзнее.

— Насколько серьёзнее?

— Он пустил «утку», что мы с тобой... — Эван запнулся на секунду, подбирая выражение, — ... состоим в романтически-сексуальных отношениях. Именно поэтому я пытался вытащить тебя из этой за...путанной ситуации.

— Оу, — только и выдавила я, переваривая услышанное. Эван, похоже, решил, что я вообще ничего не поняла, и разъяснил как для идиотки:

— Я покрываю малолетнюю любовницу, которая через постель добила каких-то рейтингов, хотя на деле пустое место.

Не что бы я обиделась, но меня словно окатили ведром с помоями.

Аж затопшило.

Особое возмущение вызвало слово «малолетняя». Будто если тебе двадцать, то ты ничего не знаешь о жизни. Да некоторые сорокалетние дяденьки за всю жизнь не видели того, что уже довелось пережить мне.

— Ясно, — выдавила сипло и уставилась на тёмно-бордовый стол.

— Эрин, — осторожно позвал руководитель, — всё, что я сейчас сказал — неправда.

— Да ладно? — иронично хмыкнула, не поднимая глаз. — Если бы я переспала с тобой, я бы это запомнила.

— Они решили довести свою игру до конца, — спокойно сказал мужчина, не обращая внимания на мою жёлчь. Честно, не понимаю, как он умудряется сохранять выдержку. Меня начинало трясти от злости и досады. — Мы уже отыграли наш дебют, продумали стратегию, осуществили противодействие планам соперника. Сейчас начался миттельшпиль.

Я непонимающе нахмурилась. Эван заметил мою озадаченность и выгнул бровь.

— В шахматы ни разу не играла?

Я как-то отстранённо пожала плечами, уставившись на кофе. Он остывал, а я так к нему

и не притронулась.

— Эрин...

Вынуждена была поднять глаза.

— Раскисла? — хмыкнул он.

— Все теперь думают, что я сплю с тобой ради места в компании? — спросила тихо, осознавая, что на переносице образовалась глубокая морщинка.

— Ник пустил эту «утку» не среди сотрудников, а среди старших партнёров. Нашёлся один, который решил на этом сыграть. Кроме них никто ничего не думает.

— Пока? — выгнула я бровь.

Эван тяжело вздохнул, понимая, что тактика убеждения не работает. Он сменил позу, сменил тон, сменил направление диалога.

— Скажи мне, ради чего ты пришла в «Берлингер»?

Я устала на свои сцепленные руки и молчала около минуты. Казалось, словно над головой часы барабанами отбивают каждую секунду, но руководитель терпеливо дожидался ответа. Я думала долго, очень; между нами образовалась наэлектризованная тишина, а потом выдавила:

— Копчёный сыр. — Заметила, как Эван удивлённо поднял брови. Хмыкнула. Пояснила: — Лет с пяти я его покупала. Знаешь, такой длинный копчёный сыр в виде косички. Мне такое удовольствие доставляло эту косичку расплетать. Каждую линию по отдельности, а потом сворачивать в какие-то непонятные фигурки. Мама сразу заподозрила, что у меня дар артефактника. Когда стало известно наверняка, она сделала всё, чтобы я не начала этим заниматься.

Я взглянула на него исподлобья и сконфужено добавила:

— Конечно, я поступила в ГАУ назло ей, но этого не достаточно. Институт просто даёт корочку, что мои мозги под контролем. А я всегда хотела распутывать эти дурацкие сырные косички. Хотела из них создавать что-то своё.

Эван с некоторым удовлетворением помешал свой кофе, глядя на меня так, как раньше точно никогда не смотрел. Расшифровать этот взгляд мне не удалось.

— Кем ты себя считаешь? — спросил он.

— В смысле?

— Стадом или человеком?

— Эм... — Я озадаченно моргнула. Довольно странный вопрос. — Ну, человеком. Наверное.

— Наверное?

— Чего ты от меня ждёшь? Что я вскочу и буду кричать, что вся эта грязь — ложь?

— Я жду, что ты захочешь бороться, — сдержанно сказал Эван.

— Ради чего?.. — Я сглотнула.

— Ради своей мечты, — сказал он серьёзно. Появилась в его голосе какая-то нежность, но относилась она явно не ко мне, а к воспоминаниям, погружение в которые отчётливо отразилось в светло-зелёных глазах.

— В одиночку я в шахматы играть не умею, — буркнула в ответ.

— Никто и не говорит, что ты будешь играть одна.

— Но зачем тебе это? — в искреннем непонимании спросила я. — Ты ведь можешь отказаться от меня. Взять Ника. Какая выгода для тебя?

— Зачем мне Ник, если у меня есть ты?

Я даже немного смутилась от такой прямолинейности, хотя Эван деликатничать никогда не любил.

— От Ника не будет проблем, — назвала самую объективную причину, что смогла придумать.

— Именно из-за Ника и возникли проблемы.

Шах и мат, Эрин. Ты, как всегда, проиграла в этой словесной борьбе.

— У тебя есть план? — осторожно уточнила.

— Есть, — кивнул руководитель. — Мы сделаем выжидательный ход. Без лишней огласки наденем артефакты на тебя и Корни. У старших партнёров не будет козырей. А потом ты просто докажешь, что дочь своего отца. Что никакая «постель» тебе не нужна, ведь артефактика у тебя в крови.

— И как я это докажу? — удивлённо переспросила.

— Мы устроим битву стажёров. Ты уничтожишь Ника Юргеса на глазах у всех.

Глава 6

Артефакт чесался. Эван побоялся использовать заколку, потому что она легко может слететь и тогда весь план рухнет. На меня надели серёжки — золотые, с двумя кристалликами у основания. Я тут же покосилась на руководителя, пытаюсь понять, а как выглядит его артефакт?!

Кроме лёгкого зуда, особых изменений в самочувствии не было, хотя иногда я на форумах читала впечатления людей, которые чувствовали жжение, покалывание, лёгкое головокружение. Я сперва даже испугалась, что не подействовало, но Корни мои мысли больше читать не смог, из-за чего смотрел на меня так, словно я ему руку отрезала.

— Эрин! — натужно обрадовался Шэйн, когда мы встретились в кабинете у Хуана Хи-хи. — Рад, что всё решилось! Ты молодец! Я всегда знал, что ты не можешь так поступить, а вот Уош — скотина!

Мажорчик настолько искусно подлизывался, что я готова была поаплодировать ему стоя.

— Спасибо, Шэйн, ты настоящий друг, — фальшиво улыбнулась в ответ.

Мы собрались в этом кабинете, чтобы Эван и Хуан Хи-хи сообщили нам какие-то новости. Я взглянула на своего руководителя и поняла, что бояться нечего. Не то что бы по лицу младшего партнёра всё читалось на раз-два, но если бы всё было плохо, Эван смотрел бы по-другому. Теперь я это знаю.

Мы переглянулись. Его глаза слегка сощурились, выказывая, наверное, ободрение и поддержку. А может, ему просто не нравилось освещение в кабинете.

— Ребята, вы оба показали прекрасные успехи за этот месяц, — начал с похвалы Хуан Хи-хи. — Ваш уровень уже очень высокий. Такими темпами сможете обогнать наших лучших артефактников.

На этот раз мы переглянулись уже с Шэйном. Всё было крайне подозрительно.

— Но, сами понимаете, вы пока работали только с одним магом, — не замедлил спустить с небес на землю Хуан Хи-хи. — Этого недостаточно. Я хочу, чтобы вы работали ещё усерднее, так что решил, что вам пора обменяться магами.

— В смысле? — удивился Шэйн. — Я думал, мы каждый летний месяц работаем только с одним магом, а уже потом переходим к другому.

— Вот и пришло время, — спокойно проговорил Эван, своим хладнокровием умиряя пыл мажорчика.

— Но месяц ещё не закончился!

— Шэйн. Это не предложение, которое можно обсудить.

— А вы уверены? — осторожно спросила я. — Не думаю, что Корни обрадуется.

— У Корни нет выбора, — снисходительно пояснил Хуан Хи-хи. — Парню придётся научиться работать с разными артефактниками, иначе у него нет будущего ни в этой компании, ни в какой-либо другой.

— Идём, — сказал Эван, поднимаясь на ноги и направляясь к выходу. Не понятно было, к кому именно он обратился. — Я провожу вас к новым магам.

Ясно. К нам обоим.

Как только мы покинули кабинет, Шэйн липучкой начал доставать бедного руководителя.

— Эван, но разве так можно?! Я только привязался к своему магу!

— Радуйся, что мы сделали это сейчас.

— Но хоть бы предупредили! Я с ним даже не поговорил!

— Мы вас не по разным полюсам разносим. Вы находитесь в одном здании. Наговоритесь ещё.

— Зачем вообще такое делать?!

— Шэйн, — недовольно оборвал его Эван, призывая парня заткнуться. — Ты собираешься работать артефактником, это нормальная ситуация в любой компании. Разделяют не только стажёров. Полноценные работники тоже переходят от мага к магу.

— Понял, извини, — буркнул парень, взглянув на меня исподлобья и догадавшись, что своим молчанием я выставляю себя в более выгодном свете, чем он.

Корни явно предупредили о надвигающейся буре. Это было правильно. Моему рациомагу стоило заранее сообщать обо всех ударах судьбы. Он был слишком ранимым, хоть и пытался это скрыть за шипами и колючками — в прямом смысле, — и мог запросто закатить скандал.

Скандала, конечно, не было, но то, каким взглядом он проводил усевшегося напротив Шэйна, заставляло испугаться за здоровье мажорчика.

— Корни, если хочешь, потом пообедаем вместе, — неловко предложила я, испытывая чувство вины из-за того, что, по сути, бросила своего рациомага.

— Не хочу, — отбрехнулся он.

— Ладно, — пробормотала я и посмотрела на него с грустью.

Показательно объяснив Корни всю ситуацию с перетасовкой артефактников (делая вид, будто рациомаг не знал), Эван повёл меня к магу Шэйна.

— Вы это специально затеяли? — тихо задала вопрос, пристроившись рядом с руководителем.

— Тебе нужно быстро научиться работать с разными магами, — также тихо пояснил он, глядя перед собой и не сбавляя шага.

— А потом я смогу вернуться к Корни?

Эван недовольно вздохнул.

— Я не шутил. Не надо привязываться к своему магу. Мир знает всего двух артефактников, которые больше десяти лет работают с одним и тем же магом.

— Но... ладно, — мягко сказала я, решив, что сейчас не самое подходящее время для споров. — Если у меня что-то не получится, я могу попросить у тебя помощи?

Задала этот вопрос лишь потому, что не была посвящена в точные правила игры, а значит, могла совершить ошибку, стоившую нам шахматной партии.

— Конечно. Но мы оба знаем, что ты не попросишь, — хмыкнул Эван, и прежде, чем я успела хоть как-то отреагировать, он остановился напротив нужного стола и представил меня моему новому магу.

Его звали Картер. У него были каштановые волосы, светлые глаза и белоснежная кожа. На носу виднелась небольшая горбинка, лоб прикрывали всего несколько прядей, не скрывая его достаточно большой объём. Это компенсировал широкий разрез глаз. В целом лицо было приятное, даже немного милое. Особенно стоило парню очаровательно улыбнуться.

Внешностью он выигрывал, но чисто по-человечески сразу мне не понравился.

Картер был удовлетворён на сто процентов: ему достался ребёнок Берлингера, ещё и девушка, ещё и свободная девушка.

Когда Эван удалился, ко мне тут же начали подбивать клинья: а где учишься? (У нас же так много универов, выпускающих артефактов). А ты любишь артефактику? (Просто так тут сижу). А почему выбрала именно «Берлингер»? Из-за отца, да? (Естественно, других причин ведь быть не может). Как тебе с прошлым магом работалось? (Лучше, чем с тобой). У тебя такие искусные руки, долго тренировалась, да? (Явно дольше, чем ты). Как ты с такой нежной кожей можешь работать артефактником? (Как ты с такими мозгами попал в «Берлингер»?!). Тебе говорили, что у тебя очаровательная улыбка? (А тебе говорили, что ты похож на обезьяну?).

Картер пыжился изо всех сил, пытаясь произвести на меня впечатление.

И у него получилось, надо сказать.

Когда парень создал сгусток энергии, я удивлённо уставилась на нечто, силясь понять, а что он, собственно, сейчас изрыгнул своими руками?!

Только в этот момент я вспомнила, что Шэйн просил дать ему другого мага. Наверное, мажорчик адаптировался и привязался к этому парню, раз так не хотел от него уходить. А может, специально разыграл перед нами спектакль, радуясь, что ему теперь достанется Корни, а мне... это.

Энергия была похожа на слипшуюся карамель. Линии тут не то что бы перепутались, они приклеились друг к другу. Я долго приглядывалась, пытаюсь найти какой-нибудь конец, чтобы за него ухватиться, а когда нашла, линия почти моментально порвалась.

Теперь я наглядно убедилась, что значит сильный и слабый маг.

Картеру было плевать на тот материал, что он выдал. Парень маялся ерундой минут десять, потом ушёл в туалет. Я осталась разглядывать сгусток энергии, начиная потихоньку раздражаться.

Во-первых, Эван не объяснил мне, как конкретно будет проходить соревнование между мной и Ником. Из-за этого я не понимала, на что мне нужно сделать особый акцент в нынешнем обучении.

Во-вторых, раз мне дали работать с другим магом, значит, это имеет прямое отношение к предстоящей схватке. То есть мне придётся работать с энергией и радиомагов, и филмагов, и физмагов. Но, чёрт побери, что делать, если они все такие?!

Впервые я поняла Ника Юргеса. Если ему достался такой же маг, то ясно, почему он так хотел заполучить моего Корни!

Картер вернулся спустя полчаса.

— Это ты так быстренько сгонял в туалет?! — хмуро спросила у него.

— Ага, — не смутился тот, плюхнулся на стул и удивлённо посмотрел на плетение. Вернее, на его отсутствие. — А ты чего ещё не сделала ничего?

— Может, потому что ты создал фигню какую-то, а не энергию?! — зло процедила я. — Может, потому что тебя полчаса не было, и я не могла даже попросить тебя создать новый сгусток?!

— А чего его создавать? — прикинулся дурачком он. — Я же всё уже сделал. Дальше ты. Мне-то даже сидеть тут не обязательно.

Я ошарашено уставилась на парня.

Да Корни был просто ангелом! Он никогда не уходил без надобности, потому что мы

оба понимали, что если я облажаюсь, то нужно будет срочно создавать новое плетение из новой энергии. Да, магу может быть скучно наблюдать за работой артефактника, но это командное дело — каждый из нас всегда на подхвате! А не так: вот тебе отрыжка какая-то, я пошёл развлекаться.

— Картер, а ты чего вообще пришёл в эту компанию? — надменно выдавила я, глядя на него, как на ведро с помоями.

— Ты чего гонишь-то на меня? — огрызнулся он, тоже принимая недружелюбную позу. — Я всё сделал! Если у тебя руки кривые, вытащи их из задницы и делай свою работу!

Я чуть не задохнулась от возмущения.

— У меня руки кривые?! Ты вообще видел, что ты создал?!

— Не нравится, вали к другому магу!

— Так и сделаю! — яростно выплонула я, схватила видеофон и вскочила со своего места.

Конечно, ни о каком другом маге не могло быть и речи. Наверное, Картер это понимал, потому и вёл себя так. Шэйн уже как-то просил сменить партнёра, ему не разрешили.

Может, в чём-то это было и правильно. Не всегда же мы будем работать исключительно с приятными людьми. Но Картер — это просто р-р-р-р!!!

Я зашла в столовую и впервые увидела такое скопление стажёров.

Шум, гам, возмущённые выкрики, яростные взмахи руками, громкие ругательства — похоже, магов сменили всем.

Я взяла себе поднос, поставила на него салат с тортиком и кофе, после чего села за столик к «своим». У ребят был такой вид, словно каждого из них пропустили через мясорубку. Шэйн впервые, наверное, выглядел настолько злым и измотанным, пушистая причёска Айрис стала ещё пушистее, словно девушка постоянно запускала пальцы в кристальные волосы и трепала их, у Джул под глазами пролегали заметные синяки.

— Привет, — поздоровалась со мной альбиноска, — рада тебя снова видеть.

Судя по её взгляду, моё возвращение было последним, что сейчас могло хоть кого-то заинтересовать.

— Ну как, — без особых эмоций спросил Шэйн, глядя на меня так, словно это я была виновата в том, что его лишили мага. Хотя... в какой-то мере ведь так и было. — Как с Картером работается.

— Ужасно, — честно ответила я.

— Мне тоже. — Шэйн двумя руками провёл по лицу, оттянув нижние веки и явив нам краснящие глаза.

— У моего Корни хотя бы энергия нормальная, — буркнула я.

— С моим Картером хотя бы поговорить можно!

Поняв, что парень на взводе, я не стала продолжать тему. Ясное дело, нас всех бросили в лаву, каждый сейчас корчился в агонии.

— Маг Айрис ко мне подкатывает, — жалостливо выдавила Джул, согнувшись над столом так, словно не могла на спине удержать тяжесть свалившихся проблем.

— Да лучше уж подкат! Твоя девчонка вообще неадекватная! — ядовито прошипела альбиноска.

Джул согнулась ещё сильнее.

Я ошарашено посмотрела на возмущённые и обескураженные лица других стажёров, заметила нескольких магов, которые скучковались за столиками и недовольно обсуждали

ситуацию. Все были в шоке.

Эван и Хуан Хи-хи разворошили улей.

— Не понимаю, почему все так реагируют, — услышала я женский голос за соседним столиком, — нас бы в любом перетасовали. Они все думали, что мы с одним магом до конца жизни возиться будем?!

Кому-то повезло, им достался более сильный и сговорчивый партнёр.

Кому-то, как мне, нет.

Сильных магов, естественно, было в меньшинстве, а потому и довольных такой перестановкой артефактников тоже.

Я жуть как не хотела возвращаться обратно на семнадцатый этаж и наблюдать противную рожу Картера. В столовой просидела до упора, пока не поняла, что обеденный перерыв превысил все мыслимые лимиты. Удивительно, но другие стажёры использовали такую же тактику. Все до последнего пытались удержать свои попы в приятной обстановке.

Когда мы поняли, что больше задерживаться нельзя и начали потихоньку подниматься из-за столов, по помещению прокатился ряд мелодичных пиков. Всем пришла рассылка.

Нас собирали в конференц-зале.

Руперт Берлингер решил организовать для стажёров мастер-класс.

Сказать, что мы были в шоке — ничего не сказать. Каждый из нас по несколько раз перечитал сообщение, потом переглянулся, убедился — это не шутка, я не один такой! И дальше началось страшное.

Стажёры стадом ломанулись из столовой.

Они повскакивали со стульев и побежали к выходу, распахивая друг друга в дверях, чтобы первыми пролезть в небольшой проём. Несколько ребят понеслись к лифту, стараясь в рекордные сроки прибыть на нужный этаж и занять лучшие места. Остальные побежали по лестнице.

Были, конечно, и адекватные. Они шли быстрым шагом, при этом насмехаясь над идиотским поведением других стажёров.

Я дождалась, когда все бараны покинут территорию, допила кофе, отнесла поднос и только после этого отправилась в конференц-зал. Никого из моей группы в столовой уже не было.

Нужная аудитория располагалась на тринадцатом этаже. Она была похожа на лекторий в университете, бархатные сиденья лесенкой поднимались вверх. Внизу находился «помост», на котором выступал говорящий. Во всю длину стены позади него раскинулся огромный экран. Ещё несколько экранов были расставлены по углам, чтобы все могли наблюдать прямую трансляцию со своих мест.

Я села на самые высокие места, потому как ближние ряды уже были заняты. Поглазеть пришли не только стажёры-артефактники и стажёры-маги, но и сотрудники компании.

Берлингер не часто проводил мастер-классы. Вернее, никогда.

Его любили приглашать на разные шоу, в начале карьеры он много мелькал на инфранет-телевидении, но даже тогда, стоило попросить его продемонстрировать хоть что-нибудь из артефактики, он ссылался на «коммерческую тайну».

А теперь сам же устраивает мастер-класс. Для стажёров! Да наш выпуск запишут в историю, как самый удачливый!

— Что с твоим лицом? — с небольшой насмешкой поинтересовался знакомый мужской голос рядом.

Я повернула голову и с удивлением посмотрела на Эвана, который присел на свободное кресло возле меня.

А почему он не в первых рядах?! Я думала, таким персонам, как он, положена отдельная ложа.

— Отец делится опытом. Ты не рада? — выгнул он бровь, усевшись в пол-оборота ко мне.

— Он делится опытом не со мной, а со всеми. Это время я могла бы потратить на плетения, — буркнула в ответ.

Главное, глупость ведь сказала. Сама же недавно искала, чем бы заняться, лишь бы не возвращаться к Картеру.

— Ты на него в обиде? — спросил Эван.

— Да чего мне обижаться, — пожала плечами, глядя на сцену.

Там уже появился Руперт Берлингер, и все разговоры смолкли как по щелчку. На этот раз он был в лоснящемся синевой костюме. Мужчина смотрелся очень колоритно, небольшая седина придавала ему очарования. Отец сделал над собой усилие, перестал горбиться. Даже его движения не казались немного нервными и несобранными.

Он поправил микрофон возле уха.

— Меня слышно? — раздался его вопрос из динамиков.

Люди по всему залу закивали. Я мученически вздохнула и полуразлеглась в кресле, делая вид, что мне абсолютно не интересно всё, что творится вокруг.

Фигура отца транслировалась на большие экраны, я смотрела туда.

— Рад приветствовать всех на этой встрече. Прошу прощения, что объявил о ней так внезапно, но того потребовали обстоятельства. — Он взял паузу и оглядел зал. — Я планировал поговорить именно со стажёрами, но вижу, что помимо них тут собрались и сотрудники фирмы. Что ж, надеюсь, вы пришли сюда не прогуливать работу.

По залу прокатились смешки. Я скептически фыркнула.

— Я знаю, что мои коллеги решили изменить изначальные пары магов и артефактников, и мне показалось уместным немного поговорить с вами об этом. Даже со своего места я чувствую отголоски вашего негодования, — чуть улыбнулся он. — На самом деле я пришёл сюда не для того, чтобы вас успокаивать. Мои коллеги поступили очень разумно, разделив вас раньше положенного срока. На этой стажировке нашей основной задачей всегда было и будет дать вам практические знания.

В этот момент мой видеофон завибрировал, заставив меня дёрнуться в кресле. Я посмотрела на имя звонящего. Джош.

Нажала «сбросить» и вновь сосредоточилась на речи отца.

— Сегодня мне бы хотелось поговорить о вашей будущей работе. Дело в том, что многие стажёры воспринимают эту практику, как возможность обзавестись связями, знакомствами, друзьями, просто развлечься. Я хочу рассказать вам о том, с чем вам придётся столкнуться в будущем. Если вы, конечно, захотите стать артефакниками.

Мне снова набрал Джош. Я сбросила. Эван недовольно прошептал:

— Выключи телефон.

Выключать не стала, только убрала вибрацию.

— Я бы хотел представить вам Кристофера Бруссара — физмага, с которым я работаю вот уже двадцать лет, — довольно громко объявил Руперт. Когда на сцене появился уже немолодой мужчина с полностью седыми волосами, нетвёрдой походкой и доброй улыбкой

на губах, все зааплодировали. Я подумала о том, что те, кто делает артефакты, сами почему-то их не носят. — Так, а вы могли бы навести камеры ближе к платформе? — Берлингер указал на столик, что стоял позади него. Картинка на экранах заметно увеличилась. — Отлично, спасибо.

Они вместе сели друг напротив друга, глядя на поле для работ примерно с таким же сосредоточенным видом, с каким трудились мы с Корни.

Что ж, видимо, не такая уж неправильная из нас получилась команда.

Я заинтересованно подалась вперёд. Внезапно экран видеофона вновь загорелся, мне снова звонил Джош. Я зло нажала красную кнопку.

— Для кого он это представление устроил? Для тебя или для меня? — хмуро спросил Эван мне в ухо. У меня от неожиданности аж мурашки побежали.

— Извини, — шепнула я и убрала гаджет в карман.

— Сейчас я хотел бы показать вам, как проходит работа с опытным и сильным магом, — проговорил Руперт в микрофон. В этот момент его друг что-то сказал. Мы не услышали слов, но отец хмыкнул. — Итак, создание артефакта лучше всего начинать с шуток. Это мой вам искренний совет. Нет ничего хуже, чем угрюмый маг.

У меня аж руки зачесались щёлкнуть Корни по его дурной башке, но парня рядом не было. Я его и в этой аудитории разглядеть не смогла.

— Как вы можете наблюдать на экранах, Кристофер создаёт магический сгусток.

Я пристально глядела на картинку, где потрясающе чётко было видно, насколько сияющую энергии создал физмаг. У меня перехватило дыхание от восхищения. Каждая линия проглядывалась с первого же раза! Невероятно! Да тут же даже искать ничего не надо!

Казалось, словно пальцы гендиректора ему не принадлежат. Кожа на его руках уже утратила нежность и свежесть, на ней отчётливо виднелись морщинки, но при этом он работал так, словно ему вернули молодость. Это были руки ребёнка, который уже натренировал их гибкость и ловкость.

Он потратил на создание плетение меньше минуты.

Раз — вытянул линию и связал её с угольным ушком, раз — выцепил ещё одну. При этом умудряясь комментировать каждое своё действие.

Он говорил о том, что давно работает с Кристофером, и ему прекрасно известно обо всех недостатках созданной энергии. Линии В у физмага выходят самыми ненадёжными, с ними стоит быть предельно осторожным.

Руперт быстро справился с плетением, но привязывать его к предмету не стал — не для того он затеял этот мастер-класс.

Отец поднялся со своего места, за ним встал и маг. Берлингер кивнул ему, и тот покинул сцену, а сам гендиректор приблизился ближе к аудитории.

— Как вы понимаете, мне легко было сделать это плетение, так как я знаю Кристофера, можно сказать, с детства. Вместе мы прошли огонь, воду и медные трубы. Но если бы я всю жизнь работал только с одним магом, я бы никогда не достиг того уровня, который есть у меня сейчас. Артефактика — это ежедневный труд, тяжёлый труд. Вам постоянно нужно оттачивать своё мастерство. Какими бы друзьями вы ни были со своим магом, вам придётся быть на голову, а то и на две выше него. Такова реальность. По-другому в нашей профессии просто не выжить. Вы должны научиться работать со всеми видами магии, со всеми плетениями, чтобы быть универсальным профессионалом.

Я огорошенным движением достала видеофон, посмотрела на время и раздражённо

вздохнула, когда увидела три пропущенных от Джоша. Естественно, он не придумал ничего лучше, чем позвонить ещё раз.

Эван выхватил у меня видеофон, нажал на зелёную кнопку и тихо проговорил:

— Понимаю, что вам нужна девушка, которой принадлежит этот номер. Но если она вам не отвечает, значит, она занята. Надеюсь, вам хватит ума не названивать ей ещё хотя бы полчаса. Спасибо.

Он отключился и вернул мне гаджет. Я ошарашено глядела на руководителя.

— Слушай, пожалуйста, — тихо попросил младший партнёр.

Мне ничего не оставалось кроме как кивнуть. Спорить? Сейчас? На нас и так злобно косились другие слушатели мастер-класса.

— Уверен, в университете вам рассказывали, чем отличаются энергии разных магов. Сегодня я хочу показать вам, как это выглядит на практике. В нашей профессии часто бывает так, что поступает заказ на какой-то артефакт, сделать его нужно срочно, а ваш маг либо работает с другим артефактником, либо ушёл в отпуск, либо ещё что. Вы не сможете сказать: «Ой, нет, он — мой друг, подожду его», иначе вас просто уволят.

Рупер Берлингер прошёлся по краю сцены, разглядывая зал. Вернее, первые ряды. На секунду даже показалось, будто он кого-то искал.

— Кто хочет попробовать? — спросил он у собравшихся. Заметил, как те стали непонимающе перешёптываться и выразился яснее: — Кто из магов хочет выйти на эту сцену?

Поначалу все очень стеснялись и опасались высовываться из уютных стульчиков, но после призывного: «Давайте, неужели никто не хочет поработать со мной?», передумали. Несколько ребят подняли руку, Руперт выбрал одного и пригласил к себе.

В этот момент мой видеофон рассвирепел от злобных сообщений: «Это кто был-то?». «Эрин, ответь, ну». «Харе дуться.». «Кого ты себе там нашла?».

Я удивлённо уставилась на экран, пребывая в шоке от такого фамильярного общения и кое-чьей наглости, поэтому ненадолго отвлеклась от действия на сцене. Эвану это страсть как не понравилось. Он выхватил у меня видеофон и убрал к себе в карман.

— Да всё-всё, я больше не буду смотреть! — прошипела, наклонившись к нему и надеясь, что он смилостивится.

Но руководитель был непреклонен.

— Потом со своим парнем попереписываешься.

— Это не мой парень!

— Тем более. — Он хмуро взглянул на моё лицо. — Тебе не хочется чему-то научиться у гуру артефактики?

— Хочется, — буркнула я, скрестила руки на груди и стала смотреть на экран.

К отцу вышел молодой привлекательный парень. Он улыбался во все тридцать два зуба, но слегка прижимал плечи к голове, что выдавало в нём смущение и волнение. Вместе с Рупертом они уселись за платформу для создания артефактов.

— Ну что, покажи, на что способен, — мягко попросил отец.

Я почувствовала укол ревности. С другими ребятами он почему-то вежливый и обходительный. А как дело касается дочери, так даже не может день её рождения вспомнить.

Парень потёр ладони, собираясь колдовать. Его пальцы осветились яркой вспышкой, и секундной позже несколько десятков золотистых змеек метнулись в выемку, крепко

сплетаясь друг с другом.

— Маг третьего уровня? — удовлетворённо спросил Руперт, внимательно глядя на сгусток энергии.

«Чего?», — мысленно удивилась я. Похоже, сказался недостаток в образовании, так как ни у кого больше эта фраза вопросов не вызвала.

Берлингер за каких-то две минуты сплёл очень сложный рисунок. Он вытягивал линии одну за другой, причём именно так, как учил меня — в строгой последовательности. Избавившись от самых ненадежных линий А, он взялся за важные В и С. Его пальцы изящно вытягивали «паутинки» и аккуратно скрепляли их с игольными ушками, образовав в итоге огромную «паутину», на создание которой понадобилась вся энергия.

— Спасибо за сотрудничество! — Берлингер уважительно пожал руку магу. Тот в свою очередь глядел на гендиректора с трепетом, кажется, до сих пор не веря, что именно его магию использовали для такого важного опыта.

— На маге третьего уровня демонстрировать что-то легче всего, скажете вы, — продолжил вещать отец, вновь приближаясь к краю сцены (в это время помощники увезли платформу с готовым плетением и вывезли новую). — Поверьте моему опыту — работать тяжело с магом любого уровня. Сейчас мне бы хотелось, чтобы на эту сцену поднялся маг второго уровня.

И вновь вышла небольшая заминка. На этот раз сказалось и психологическое давление. Как я поняла, эти маги были слабее.

В итоге на сцену поднялась хорошенькая девушка. По фигуре — не совсем идеал таблоидов, под розовым свитером выглядывали бока и животик, её щёчки были крупноваты и покраснели от волнения. Она говорила громко и уверенно, смеялась приятно. Все засмотрелись.

— Наконец-то выпала честь поработать с девушкой, а то такое чувство, словно только парни становятся магами, — мягко проговорил Берлингер, чем вызвал волну смешков со стороны аудитории, и заливистый смех со стороны участницы мастер-класса. Отец протянул ей руку и проводил к столу, галантно отодвинув стул.

Я злобно откинулась на спинку бархатного кресла и скрестила руки на груди.

— Со мной он так себя не ведёт, — буркнула в сторону Эвана.

Тот только хмыкнул в ответ.

— Мне всегда очень нравилось работать с магами-девушками. Не то что бы у меня их было много... — продолжил отец, словно решил, что он теперь стенд-ап комик. Естественно, многие посмеялись. Я лишь презрительно фыркнула. — С ними так легко найти тему для разговора. Парни, колготки, новая коллекция Энни Флат.

— Мы ещё глазки строить умеем! — громко высказалась маг, её щёки покраснели сильнее.

— Бросьте, милая, я вам в отцы гожусь.

— Да нет, я не про вас... — смущённо попыталась оправдаться девушка, но Руперт сказал в микрофон:

— Хотя когда это кого останавливало, да?

Зал прорвало. Гоготали, конечно, больше мужчины.

— Давай, милая, создавай скорее энергию, а то я не молодею, — попросил Берлингер, сдерживаясь из последних сил, чтобы не засмеяться.

— Что это вообще за цирк? — зло буркнула я.

— Эрин, успокойся и получай удовольствие, — шепнул руководитель.

— Да я-то спокойна! Меня просто бесит, что он такой няшечка на сцене, и все в это верят. А на самом деле...

— На самом деле тебе стоит не анализировать поведение отца, а набираться опыта на его мастер-классе, — спокойно сказал Эван.

Я хмуро вздохнула. Да что он понимает? У него же папа небось... хотя стоп. Судя по тому, что я читала, его отец был против, чтобы Эван занимался артефактикой.

Ладно. 1:1.

Девушка-маг создала точь-в-точь такую же энергию, которую сегодня выдал мне Картер. Я мигом позабыла о своей злобе, уставившись на экран с затаённым дыханием. Ну и? Как он будет выкручиваться?

Там же все линии слип...

Руперт, можно сказать, отковырял конец одной из линий. Он мягко взял её двумя пальцами и потянул вверх. За ней, словно приклеенная, потянулась ещё одна. Берлингер отсоединил их друг от друга. Одна «волосинка» не выдержала и оборвалась.

— Самое сложное в работе с магом второго уровня — найти крепкие линии А, — комментировал он серьёзным голосом, сосредоточенно глядя на свои руки. — Хотя эти линии не несут в себе магии, они очень важны для вашего рисунка. Неправильный рисунок исказит магию, а значит, артефакт получится бракованным. На моей практике были «умники», которые просто отказывались от линий А. После того, как артефакт взрывался в руках владельцев, мы отказывались от «умников». Вывод прост — не умничайте. Работайте по инструкции. И не ссорьтесь с магом.

Пока он говорил, его пальцы ловко расплели клубок слипшихся энергетических потоков. Он вытягивал линии А, те рвались, но отец упорно искал более крепкие и связывал их с игольными ушками. Оказалось, что линии А составляли верхний слой. Избавившись от них, Руперт открыл зазор. В нём обнаружили переплетения ярких линий В и С.

Так вот в чём дело!

Я чуть было не начала аплодировать, но вовремя опомнилась.

Берлингер в это время закончил рисунок, тот озарился сиянием, что доказывало: работа сделана на совесть. Пока зал извергал аплодисменты, Руперт поцеловал руку девушке-магу, поблагодарил её за сотрудничество и галантно подвёл к ступенькам.

— Теперь мне бы хотелось, чтобы созданием артефакта занялся не я, а вы. Кто-нибудь хочет попробовать сделать это на сцене?

В отличие от магов, все артефактники мечтали поработать под началом такого человека как Руперт Берлингер. В аудитории тут же поднялся лес рук. Отец выжидающе смотрел на каждого, но принимать решение не спешил. Взглядом он будто выискивал кого-то.

— Не хочешь попробовать? — тихо спросил Эван, наклонившись ближе ко мне.

— Нет, спасибо, — буркнула я, для надёжности сцепив руки на коленях, чтобы не дай Бог не поднять.

— Это просто работа, Эрин. Ничего личного.

— Ага.

Для меня это всё равно личное! Конечно, здорово было бы потренироваться с отцом, но он меня обидел. Обидел очень сильно. И простить я его смогу только тогда, когда он переживёт ту же боль, что пришлось пережить мне.

— Давайте не будем лишать себя прекрасного. Милая дама, пожалуйста к нам? — Руперт

протянул руку, обращаясь к девушке из зала.

Та обрадовалась так сильно, что чуть не завизжала. Она эмоционально выбежала на сцену и, едва не прыгая от счастья, приблизилась к отцу.

Он, так же, как и прошлую девушку-мага, отвёл свою новую напарницу к столу и усадил на своё место. Все ожидали, что Руперт выберет ещё кого-нибудь из зала для создания энергии, но он позвал своего друга.

Девушка-артефактник чуть инфаркт не получила. Ей выпал шанс поработать рука об руку с сильнейшим тандемом в истории артефактики! Сказать, что аудитория наполнилась завистью — ничего не сказать.

Когда Кристофер создал сгусток, мы все затаили дыхание. Каждый из нас мысленно начал работать руками. Я уже выцепила взглядом нужные линии А, а вот девушка... кхм, тупила.

— Дорогая, ищи линии А, — мягко попросил её Берлингер, склонившись рядом.

Голос у него был точно такой же, каким он разговаривал со мной, когда помогал с первым не получившимся плетением.

На примере этой девушки я поняла, почему некоторые стажёры до сих пор не могут достигнуть больших рейтингов. Некоторые путали линии. Я искренне удивилась. Для меня это было настолько элементарно, что я сперва даже не поверила — кто-то может вместо линии А вытянуть линию В?!

Руперт снисходительно улыбнулся.

— Ты немножко ошиблась, — терпеливо пояснил он волнуемому стажёру, — вот, смотри, они тусклее. И они очень тонкие, действуй осторожнее.

Девушка потянула линию А, и та почти сразу порвалась в её руках.

Я чуть не заскрежетала зубами. Да что ж за тупица! Можно мне туда? Я покажу нормально!

У Руперта Берлингера терпения было вагон и маленькая тележка. Он мягко объяснял, что конкретно девушка делает неправильно. Накрыв её ладони своими, он помогал ей делать верные шаги.

Когда они закончили, зал зааплодировал, но уже не так энергично. Руперт помог девушке дойти до края сцены и спуститься по ступенькам.

— Ну что ж, в принципе я показал вам всё, что собирался. Повторюсь, основной задачей было не наболтать вам как можно больше теории, которую вы забудете, как только покинете зал, а показать вам какие-то практические вещи. Надеюсь, вы поняли, что для артефактника не должны иметь значение ни уровень мага, ни его специализация...

Руперт замолчал, удивлённо глядя в угол сцены. Сотни взглядов тоже обратились туда. Похоже, в аудитории нашёлся смельчак, которому не понравилось, что гендиректор вызвал к себе только одного артефактника.

Этим смельчаком был, конечно же, Ник Юргес.

Блондин ловко взобрался на высокий помост, отряхнул руки и штаны, после чего решил подойти ближе к отцу.

— Вы что-то хотели, молодой человек? — поражённый наглостью парня, задал вопрос Руперт.

— Извините! — громко крикнул тот, чтобы его и без микрофона было слышно. — Я тоже хочу создать плетение!

— Как я уже сказал, на практике я показал всё, что хотел, — довольно холодно оборвал

его Берлингер.

Ник приблизился к нему и с выдержкой истинного бизнесмена заговорил:

— Вы вызвали бестолкового стажёра, который дискредитировал всех артефактников. Я хочу, чтобы на моём примере все убедились, что стажёры иногда могут дать фору даже работникам компании.

Берлингер некоторое время молчал, глядя на парня с явным снисхождением. В это время зал начал перешёптываться и обсуждать наглость некоторых людей. Юргес стоял с таким лицом, словно только что в одиночку зарезал трёх мамонтов и кинул их головы к ногам гендиректора.

— Если не ошибаюсь, ты — сын моего давнего друга Дерека Юргеса, — спокойно проговорил отец.

— Так точно, — хмыкнул Ник.

— В таком случае я не против, чтобы ты сел за платформу для артефактов. Мне тоже любопытно, чему отец научил тебя за всё это время.

— Не волнуйтесь, всему я научился сам!

Интересно, все заметили, как брезгливо хмыкнул Руперт?!

Я ошарашено наблюдала за тем, как отец вместе с Ником подходят к столу. С одной стороны я была возмущена выходкой парня, но с другой сидела в полном восхищении. Это ж насколько нужно быть отмороженным, чтобы так поступать! У меня нет слов!

— Я попрошу тебя создать плетение улучшения качества предмета третьей степени.

— Ого, решили такое сложное дать? — хмыкнул Ник. Так как отец склонился рядом с ним, микрофон зацепил голос парня и разнёс его по динамикам.

— Конечно, ты же умнее других стажёров, — абсолютно серьёзно сказал Руперт.

Кажется, он тоже издевается над зарвавшимся выскочкой. Хотя, может, я ошибаюсь. Не думаю, что Берлингер подвержен подростковым страстям.

Они с Эваном в этом были похожи. Никто никого для себя не выделял.

— Инструкция нужна? — уточнил Руперт.

— Нет, спасибо, я все плетения наизусть знаю.

— Ты не против, если я буду контролировать твою работу? — участливо спросил гендиректор.

— Без проблем!

Ник работал предельно аккуратно. Хоть он и бахвалился, но его руки действительно принадлежали профессионалу... ну, будущему профессионалу.

Поначалу я пребывала в смятении от его поступка, но сейчас внезапно осознала выгоду для себя. Самое время узнать его технику.

Я стала смотреть на экран ещё внимательнее.

Ник быстро определял линии, аккуратно их подцеплял, а вот вытягивал с некоторой резкостью. Один раз линия В порвалась, но блондин моментально подхватил другую. Он собирал рисунок не так, как мой отец. Если Руперт действовал с чёткой последовательностью, то Ник скорее... «что помню, то и цепляю».

— Ты уверен, что именно сюда хочешь прикрепить эту линию? — проворковали динамики голосом отца.

— Да!

— Насколько я помню, тут нужна игла 15.

— Не переживайте, я хорошо помню инструкцию!

— Как знаешь, — хмыкнул Руперт.

Я этого рисунка не изучала, а потому оценить действия парня не могла. Зато вот знающие люди что-то заподозрили. Эван рядом со мной очевидно напрягся.

— Что он задумал... — хмуро выдавил младший партнёр.

Выждав ещё минуту и понаблюдав за работой Ника Юргеса, мой руководитель не выдержал.

— Подвинься, — попросил он, а когда я прижала ноги к сиденью, быстро вышел в проход и подошёл к охраннику.

Я услышала, как он строго приказал:

— Уведите Берлингера со сцены. Срочно.

Сердце ухнуло в пятки. Я напряжённо уставилась на экраны, пытаюсь понять, что происходит?! Отцу грозит опасность?!

— Уверен? — холодно спросил Руперт у Ника. Голос у него был такой, словно он давал парню последний шанс.

— Я знаю это плетение! — огрызнулся Юргес.

И прикрепил последнюю линию к ушку 43.

В этот момент плетение накалилось. Прежде мягкое золотистое свечение за секунду окрасилось в красный, линии раздулись. Это происходило буквально две-три секунды. Ник понял, что фатально ошибся и в страхе пригнулся, накрыв голову руками.

Весь зал удивлённо замер, а когда послышался взрыв — вздрогнул. Кто-то закричал.

— Папа! — Я моментально вскочила на ноги и хотела броситься на сцену, но в этот момент увидела, как Кристофер создал ещё один энергетический шар.

Все опарашено наблюдали, как физмаг — боже, какой же тогда у него уровень?! — заключил потенциально опасное плетение в магический барьер и позволил взрыву произойти внутри него.

Никто не пострадал, никого даже не задело.

Руперт ни на шаг не отошёл от стола. Они с другом-магом понимающе переглянулись, оба позволили себе чуть улыбнуться уголками губ. После чего Берлингер абсолютно серьёзно сказал поднявшему голову Нику:

— Спасибо большое за участие в мастер-классе. Было приятно с вами поработать.

И протянул парню крепкую мужскую ладонь.

Глава 7

— Аха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Ы-ы-ы-ы-ы!!!

— Вы видели, как он под столом спрятался?!

— Аха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Хи-хи-хи-хи-хи-хи-хи!

— Ладно, шорош!

— Грешно, конечно, но аха-ха-ха-ха-ха-ха!

— В общем, всем кофе за мой счёт! — торжественно провозгласил Шэйн.

После мастер-класса мы собрались в столовой и радостно обсуждали всё, что произошло. Никогда ещё мы с Айрис, Джул и Шэйном столько не смеялись. У девчонок даже слёзы выступили; тихоня вытирала их костяшками пальцев, а альбиноска салфеткой, чтобы не растёкся макияж.

— Я такого ещё никогда не видел! — хрюкал Шэйн.

— Зато сколько понтов-то было! — поддержала его Айрис.

— Он ждал, что Берлингер скажет: «Да-да, конечно, Юргесу мы будем целовать пяточки»! А тут хоп — и облом! — не мог успокоиться Шэйн.

— Аха-ха-ха-ха-ха, — зашлись мы смехом.

— Ой, Эван! — воскликнул мажорчик.

Мы все повернули головы и уставились в сторону выхода. В дверях появился руководитель, уверенной походкой он направился к нашему столику.

— Что празднуете? — хмыкнул он, когда подошёл и красноречиво посмотрел на обилие стаканов из-под кофе.

— Ну как что! — Шэйн хлопнул ладонью по столу. — Давай к нам?

— Я на минутку, — сказал младший партнёр, отодвинул стул и присел. Сунул руку в карман и вытащил оттуда видеофон. Протянул его мне.

— Ой, а что, сдавать надо было? — удивилась Айрис, глядя, как я благоговейно беру свой гаджет.

— Нет, парень Эрин не давал ей покоя весь мастер-класс. Пришлось отобрать, — спокойно поделился информацией руководитель.

— У тебя есть парень?! — опешила альбиноска.

— Да это не мой парень!!! — возмутилась я, зло глядя на Эвана. Зачем он сказал?! И что это за взгляд у него довольный?! — Просто один идиот внезапно решил, что мы встречаемся.

— Ребята, я всё понимаю, у вас есть личная жизнь. Но давайте мы не будем делать так, чтобы она мешала нашей работе. Хорошо?

— Это не мой парень, — процедила я.

— Я говорю не конкретно про тебя, Эрин, — тихо и выдержанно проговорил младший партнёр, словно бы зачитывал нам лекцию, — мне не хочется, чтобы вы смешивали работу и отношения.

— Да ну эти отношения, — скривился Шэйн.

— А с чего этот парень решил, что вы встречаетесь? — полюбопытствовала Айрис.

— Да я не знаю! Мы даже не целовались!

— Серьёзно? Сразу переспали? — внезапно (реально внезапно!) спросила Джул, удивлённо глядя на меня. Когда мы все, включая Эвана, в ответ удивлённо посмотрели на неё, она смутилась и сбивчиво пояснила: — Я думала, ты не такая.

Я страсть как не любила, когда мне начинали задавать подобные вопросы. Из меня тут же вылезали шипы, хотелось язвить и посылать на три буквы, аргументируя тем, что копать в чужом белье нехорошо.

— Джул, если бы у нас с ним был секс, мы бы уже встречались, поверь, — холодно осадила её.

— Прости, я не хотела тебя обидеть, — тут же пошла на попятную тихоня.

— Просто думай, что говоришь, — хмуро отозвалась я.

— А почему ты не скажешь этому парню, что вы не встречаетесь? — Этим вопросом Айрис попыталась разбавить обстановку.

— Говорила уже, до него не доходит, — вздохнула я, подозрительно косясь в сторону Эвана. И чего он тут расселся? Сказал же, что на минутку!

— Тут есть эксперт в отношениях, — иронично хмыкнула альбиночка и ткнула в бок Шэйна, — спроси у него, как намекнуть парню, что вы не встречаетесь.

— Никак, — хмыкнул мажорчик, уклоняясь от очередного тычка.

— Это никогда не кончится?! — опешила я.

— Да я ж без понятия! — попытался откреститься парень (сейчас ещё насоветует, а потом из этого не выйдет ничего хорошего, и всех собак на него спустят!).

— Спроси у Эвана, он старше и сможет дать хороший совет, — мягко проговорила Айрис.

Она сидела ближе всех к руководителю и поспешно повернулась к нему в пол-оборота. Мне даже показалось, что она только и ждала случая, как бы втянуть мужчину в разговор. Конечно, тема-то щекотливая, как раз в стиле альбиночки. Она чувствовала себя как рыба в воде. Что бы он сейчас ни сказал, я уже знала, что она завлекательно посмеётся и сострит.

Мы все уставились на Эвана. Тот, в своей любимой манере, смотрел на нас так, словно мы были мокренькими забавными пандами, которые неуклюже катаются на полах с горки. В общем, он готов был ржать, но держался из последних сил.

На меня он вообще глядел так, словно это я была предводителем зверушек.

У него был чуть сощуренный, но внимательный взгляд, в котором искрилось веселье. Ответил он, тем не менее, сдержанно, будто действительно вжился в роль столетнего монаха:

— Может быть слышали про религиозную секту «цуг-цванги»? — Мы озадаченно нахмурились, а Эван наставительно продолжил: — Это небольшая группка людей, которая поклоняется богу Цугу. У них есть такая книжечка, в которой записаны всякие притчи, сказки, пословицы, якобы от самого Цуга. Так вот есть там такое наставление: «Не ложись с человеком в одну постель, пока не убедишься, что вы любите одинаковый сорт чая».

Айрис рассмеялась моментально, прикрыла ротик кулачком и чуть не уткнулась лбом в плечо руководителя. Я посмотрела, как хмыкнули Шэйн с Джул, и тоже выдавила из себя смешок.

— И к чему это наставление? — стараясь скрыть некоторую обиду, я задала вопрос очень вежливо и доброжелательно, даже слегка улыбнулась уголками губ.

— Попейте чай, — весело отшутился Шэйн.

— Ой, если я и буду пить чай, то только с Ником Юргесом, — вздохнув, я решила полностью сменить направление разговора. — Как вы поняли, это теперь мой идеал мужчины.

— Ну уж нет, я его у тебя отобью, — картинно взмахнула ресницами Айрис.

— Знаешь, что! Такие экземпляры на дороге не валяются вообще-то! Я первая его забила! — ответила ей с наигранным возмущением.

— Будет очень смешно, если в итоге с ним замутит Джул, — рассмеялась Айрис, весело глядя на тихоню.

Та улыбнулась, но всем почувствовалось, как ей стало обидно.

— Ладно, как-то мы совсем забыли о субординации, — вступилась я, красноречиво глядя в сторону Эвана.

— О времени вы тоже забыли, — проговорил он. — Ваш перерыв уже минут пять как закончился.

Мы горестно повздыхали, но были вынуждены подняться, и, всё ещё вспоминая о том, что случилось с Юргесом, посмеивались вплоть до того, пока не разбрелись по нелюбимым магам.

Картер на этот раз был на месте, хотя я ожидала, что он опять где-то шляется.

— Ну что, продолжим? — вздохнула я.

Парень взглянул на меня без дружелюбия, но после Корни мой организм выработал иммунитет к таким взглядам.

Я уселась за платформу и принялась «отклеивать» его некачественные линии. Спустя двадцать минут покосилась на противоположный стул и с удивлением поняла, что маг по-прежнему сидит рядом.

— Ты можешь погулять, если хочешь, — осторожно закинула удочку я.

Он, к сожалению, клюнул.

— Да?! — Ох, сколько надежды было в этом вопросе!

— Нет, — осадила я его, — понимаю, тебе не нравится просиживать штаны, но мне может понадобится твоя помощь.

— Тебе? — хмыкнул Картер. — Ты же...

— Дай угадаю. Дочь Берлингера?

— Ну, да, — простодушно кивнул парень.

Я устало вздохнула, отложила плетения и откинулась на спинку стула. Нерадостно взглянула на собеседника.

— Знаешь, существует теория, что первое впечатление человек производит в первые три секунды знакомства.

Картер непонимающе нахмурился. Он, кажется, даже немного испугался, что ему сейчас начнут морализаторствовать. Но вместо этого я попросила:

— Скажи, какое впечатление я на тебя произвела? Что ты обо мне подумал? — Помолчала и добавила: — Какая я?

Парень задумался. Его взгляд резко стал оценивающим, он прошёл по мне, словно рентген.

— Ты привлекательная, — сощурившись, Картер начал делиться наблюдениями, — ты... одеваешься со вкусом. У тебя дорогой видеофон, значит, ты из обеспеченной семьи...

Я тяжело вздохнула. Картер неправильно меня понял и начал играть в детектива. Мне же нужно было другое.

— Как думаешь, я люблю тусоваться? — спросила ровным голосом.

— Думаю, да.

— А парней у меня много было?

Картер почесал затылок, хмыкнул.

— Слушай, ну ты же дочь Берлингера. Я думаю, ты... ну...

— Я подросток из «золотой молодёжи»? — выгнула бровь.

— Не обижайся только, ладно? — сконфужено улыбнувшись, попросил парень. — Ты красивая, правда. Уверен, что ты многим нравишься. Мне тоже нравишься! — поспешно добавил он. — Ты хорошая, и ты ну... с мозгами?

Это он у меня сейчас спросил?!

— Скажи, по твоему мнению, я могу переспать с парнем на первом свидании?

Картер неопределённо хрюкнул.

— Э-э-э... я-то не знаю... ну...

— Мне нужен честный ответ, — перебила сухо, в упор глядя на него.

— Да. Наверное.

Я молчала несколько мгновений. Картер затравленно оглянулся, словно искал кого-то, кто слышал наш диалог и мог ему подсказать, правильно ли он отвечал всё это время.

— Знаешь что. — Я отодвинула стул, поднялась и медленно подошла к магу. Он ожидал, что я его буду бить, но вместо этого предложила дружелюбно: — Как ты смотришь на то, чтобы устроить нам небольшой перерыв?

— Эм, а разве...

— Уверена, Хуан Хи-хи поймёт. Думаю, мы с тобой начали не с того. Я ведь ничего о тебе не знаю, а нам придётся вместе работать. Выпьешь со мной кофе? — улыбнулась я, но улыбка получилась какой-то грустной.

— Да, без проблем. — Картер поспешно вскочил на ноги, сунул в карман видеофон и карточку, после чего мы вместе направились к лестнице. По дороге он недоверчиво уточнил: — Хуан Хи-хи? Серьёзно?

— Привыкай, — пожала я плечами.

Остаток дня пролетел незаметно. После того, как я разузнала немного о своём напарнике, работать с ним стало в разы легче. Он рассказал, что учится в ГАУ на втором курсе. Поступил на бюджет по целевому приёму, но теперь он связан по рукам и ногам с одной небольшой фирмой, которая оплатила ему обучение. Он знал, что после окончания института пойдёт работать туда на пять лет — по контракту — так что в «Берлингере» звёзд не ловил. Пришёл сюда исключительно по направлению из ВУЗа, чтобы взять бумажку о прохождении практики.

Мы даже работать начали как-то слаженнее после того, как спокойно поговорили по душам. Я объяснила, насколько важен маг рядом с артефактником (странно, что Шэйн ему этого не рассказал), и Картер отнёсся с пониманием. Даже извинился, сославшись на то, что закончил только второй курс и пока ещё «сырой».

Я внезапно поняла, как Шэйн смог подружиться с этим парнем.

Он действительно не такой плохой. Мне было жаль, что я нагрубила ему сегодня утром, но я также была рада, что мы нашли общий язык.

К вечеру я закончила артефакт и с одобрения Хуана Хи-хи получила разрешение идти домой. Картер остался ждать Шэйна, так что к лифту я подходила в одиночестве. Нажала нужный этаж и огляделась. Сегодня я уходила в половине десятого, большая часть

сотрудников уже отправились по домам, а ночная смена ещё не подоспела. «Берлингер» понемногу пустел. Но ненадолго.

— Ой, Эван, — удивилась я, когда подъехал мой лифт и распахнул железные двери.

Руководитель хмыкнул и сделал шаг к правому углу, чтобы освободить мне место. Хотя места тут и так было много.

Я осторожно зашла в кабину и встала лицом к дверям.

— Как тебе новый маг? — спокойно поинтересовался мужчина.

Покосившись в его сторону, ответила таким же тоном:

— Всё хорошо. Мы более менее сдружились

— Сложности с артефактами были?

— Нет.

— Хорошо.

Мда уж. Я тяжело вздохнула, понимая, что нам ещё ехать пятнадцать этажей. Не факт, что кто-то зайдёт за это время, значит, придётся стоять в тишине? Может, стоит спросить насчёт Юргеса? Я покосилась в сторону руководителя, открыла рот, чтобы задать важные вопросы, но в самый последний момент передумала. Наверное, сильнейшее влияние оказал образ, который возник перед глазами. Это был образ Эвана. Он сидел за столом, слушал, как Джул выпрашивает у меня неприятные, личные подробности отношений с Джошем, а Эван в это время смотрит с любопытством. И есть в его взгляде некоторая гадкая эмоция — это снисхождение. «Ну, что с неё взять, раз уж девочка такая развязная?».

И я вспомнила, как он подсел ко мне в баре «Берлингера» — в день нашего знакомства. Я была в коротком, вызывающем платье. Вспомнила, как он прозрачно намекнул, что не потерпит парней в номере столичного отеля — и в упор посмотрел на меня. Вспомнила, как он разговаривал со мной на крыше особняка Джэйсона Уэльса.

Джул тоже не интересовалась моими сложностями в отношении «загадочного парня», который мне названивает. Она сразу заговорила о сексе.

Картер сказал, что я из тех, кто прыгает в койку на первом свидании.

— Я не шлюха, — в искреннем порыве оправдаться выдала посреди кабинки лифта, в которой находились только мы с руководителем.

Мало сказать, что этим заявлением я ошарашила младшего партнёра. Его лицо вообще было трудно описать. Он перевёл взгляд на стену, посмотрел секунду на неё, словно убеждая себя, что ослышался. После чего недоверчиво повернул голову ко мне.

— Я разве так когда-нибудь говорил? — Этот вопрос он выдал каким-то не своим голосом, словно боялся сболтнуть лишнего.

— Я вижу, как вы смотрите на меня. Ты и остальные тоже, — сказала хмуро.

Эван удивлённо поднял брови.

— Не понимаю, почему. Хоть раз я вела себя как-то неправильно? — продолжила мысль. — Ну, да, мой отец Руперт Берлингер. Но я с ним не росла, я не из «золотой молодёжи». Я не бываю на светских вечеринках, не напиваюсь до беспамятства. Я не расхаживаю по фирме полуголой. Не клеюсь к каждому встречному.

Эван хотел что-то сказать, но я его перебила:

— И вообще. Что за бред? Я что, так похожа на девку, которая меняет мужиков направо и налево? Я похожа на тех, кто спит со всеми подряд?

Эван вновь хотел вставить своё замечание, но я повысила голос:

— Если бы это было так, то чего ж я, например, перед руководителем ноги не

раздвинула? — (Я специально обезличила мужчину). — Или перед Юргесом? А что, ведь отличное решение всех проблем! Отплачу сексом, чтобы он ко мне не лез.

— Эрин, закрой рот, — искренне посоветовал младший партнёр, и я моментально заткнулась.

Секунду возмущённо смотрела на него, а затем подняла глаза на камеры видеонаблюдения. Вот чёрт!

Эван проследил за моим взглядом. Сдержанно пояснил:

— Нет, они не записывают звук. Просто прекрати нести чушь. Развязных девушек видно с первого взгляда. Никто не считает тебя такой. Хватит выдумывать всякие глупости, — посоветовал мужчина, а когда двери лифта открылись, он осторожно подтолкнул меня к выходу и мягко сказал: — До завтра.

«Никто не считает тебя такой».

Картер считает! Считал. Наверное.

Я хмуро проследила за спиной Эвана и подумала, что за всех он, конечно, говорить не мог. Так что, вероятнее всего, сказал за себя.

Глава 8

Я сразу понимаю, когда в доме происходят какие-то изменения. Дотронувшись до ручки входной двери, уже чувствую, что у нас кто-то гостит. Наверное, такое бывает, когда долго живёшь на одном месте. На уровне шестого чувства начинаешь считывать любые изменения в атмосфере.

В прихожей стояла лишняя пара мужской обуви. Дорогой обуви. Я аккуратно сняла туфли и поставила их рядом, пытаюсь понять, кто это к нам нагрянул?

Свет был включён по всему первому этажу, что было странно. Мама обычно помешана на экономии электричества. Я прошла на кухню, откуда доносились голоса, и поражённо замерла в дверях.

Мама была с папой.

Я моргнула раз, другой, но волшебное воспоминание из детства не пропало. Это что, правда?!

— Вот и Эрин. — Скупно проговорила мама. — Проходи.

Она стояла возле плиты. Не готовила, просто держалась на расстоянии от Руперта. На ней был мешковатый халат, делавший её похожей на пельмешек.

— А что происходит? — удивлённо выдавила я, проходя ближе. Кинув рюкзак прямо на пол возле ног, села на табуретку.

— Пришёл твой отец.

На маму было жутко смотреть. Она побледнела, её губы были сжаты в одну полоску, а глаза... в них стояли слёзы.

Я в страхе посмотрела на папу.

— Что-то случилось? — спросила тихо.

Сердце ёкнуло. Я была не готова услышать плохие новости. Только не сейчас. Нет, нет! Так нельзя!

— Нет, котёнок, что ты. — Мама подошла и мягко погладила меня по голове. — Руперт пришёл, чтобы поговорить с тобой. Спусти... сколько прошло? Когда ты видел свою дочь в последний раз?

Я исподлобья взглянула на отца. Он тоже был бледен, сжимал в морщинистых руках кружку горячего чая. Он не смотрел на маму, только на меня.

— О чём ты хотел поговорить? — осторожно спросила я у него.

— Просто хотел узнать, как у тебя дела. — Он нервным движением провернул кольцо на среднем пальце.

Это какая-то шутка? Я непонимающе взглянула на маму. Та зло глядела на Руперта.

— У неё всё хорошо. Только это не твоя заслуга, — сухо сказала она.

— Роксана, давай не сейчас. Пожалуйста. — Он тоже стиснул зубы.

Я видела, как ссорились мама с Рэмом. Они были взрывными личностями и вскипали за доли секунд. Руперт Берлингер имел крепкие нервы и стойкую выдержку. Но этому тоже был предел.

— Пап, может, ты хочешь посмотреть мою комнату? — не придумала ничего лучше я.

Это необходимо было сделать. Мои слова вовсе не значили прощение и готовность делиться с любимым папочкой детскими игрушками. Просто иначе родители поссорились бы — прямо сейчас, при мне.

А я терпеть не могла ссоры.

Мне не хотелось испытывать боль из-за людей, которые не могут найти общий язык.

К тому же... это означало бы, что в этом доме отец не появится ещё одно десятилетие.

Я схватила его за руку и потянула за собой.

Мы видели, что мама развернулась и подошла обратно к плите. Уже выходя из кухни услышали, как зло она кинула половник в раковину.

— Точно ничего плохого не случилось? — на всякий случай уточнила я, когда мы оказались в прихожей и приближались к лестнице.

— Точно, — отозвался отец за моей спиной.

Я остановилась, повернулась к нему, расцепляя наши руки, и шёпотом уточнила:

— А ты ей сказал про стажировку?

— Нет, Эрин, не сказал.

— Спасибо.

Я начала подниматься первой, он за мной.

— Через эту ступеньку переступи, тут дыра, осторожнее.

Друг за другом мы сделали широкий шаг. В этот момент на втором этаже показался Кайл.

— Здравствуйте, — от неожиданности он проглотил часть звуков.

— Привет, — поздоровался Руперт.

Когда я поднялась, брат громким шёпотом, который был слышен всем, уточнил:

— А это кто?

— Это мой папа, — таким же тоном ответила я, чуть наклонившись к нему.

— У тебя же нет папы, — искренне удивился Кайл.

Я покосилась в сторону Руперта, который оглядывал второй этаж и в этот момент недоумённо посмотрел на мальчика.

— Слушай, Кайл, тебя там мама зовёт, — соврала я.

— Она моя мама, — напомнил сводный брат.

— Ага, — не стала спорить. Он частенько мне об этом заявлял.

Когда Кайл начал шлёпать тапками по ступенькам, я вздохнула и направилась в свою комнату. Возле двери нажала выключатель, но вместо света появилось неприятное жужжание проводки. Вот же чёрт! Я затравлено взглянула на отца и принялась спешно щёлкать выключателем.

Чик-чик, чик-чик, чик-чик.

Включился свет.

Облегчённо выдохнула,пустила папу внутрь и закрыла за нами дверь.

— Тебе Эван что-то сказал, да? — спросила я у спины отца. Спины, так как он встал на середину и оглядывал мою комнату, а я продолжала мяться возле двери.

— Он был удивлён тем, в каких условиях ты живёшь, — проговорил Руперт и подошёл ближе к моему письменному столу. Склонился над ним.

Я стыдливо взглянула на спинку стула, на которой неаккуратной горочкой были сложены мои вещи. На подоконнике возле кровати стояла кружка с недопитым кофе. Всё собиралась её помыть и забывала!

Определённо, идти в мою комнату было плохой идеей.

— Мне жаль, что так получилось, — проговорил отец.

— Ты о чём? — не поняла я.

Жаль, что мы так и не стали семьёй? Да?

— Жаль, что из-за меня тебя чуть не оклеветали в «Берлингере».

А-а...

— Ты же меня не знаешь. Наверное, поэтому поверил, что я могла так поступить.

Он как раз брал книгу, что лежала на столе. От моих слов его рука немного дрогнула. Я почувствовала удовлетворение. Мне бы хотелось, чтобы ему стало стыдно за то, что он не общался со мной.

— Уроки кройки и шитья? — удивлённо прочитал он название. Недоумённо посмотрел на меня.

— Люблю шить, — пожала плечами и посмотрела в пол.

Это был учебник для колледжа. Забыла вернуть в библиотеку.

— Ясно. Мне говорили, что ты ловко справляешься с плетениями.

— Ты спрашивал обо мне? — удивилась я.

— Я спрашиваю обо всех стажёрах, — быстро сказал Руперт, правда, потом добавил: — Но о тебе в первую очередь.

— Ладно, — кивнула я.

— У тебя маленькая комната, — поделился он наблюдением.

— Какая есть, — пожала плечами, глядя в пол. — Я не жалуюсь.

— Это я заметил, — хмыкнул отец, причём посмотрел на меня как-то странно. Когда наши взгляды пересеклись, он поспешно начал рассматривать стены. — А где же плакаты любимых актеров или музыкальных групп?

— Ну, мне двадцать. Я это уже переросла.

Пока он не видел, аккуратно правой ногой запихала под кровать старый рюкзак, который весь был усеян клипсами с изображениями мегасексуальных мужчин из «Отряда чокнутых» [популярная группа, играющая в стиле поп. Все её члены гомосексуальной ориентации, что не мешает девочкам от 12 до 17 лет сходиться по ним с ума, прим. авт.].

В этот момент отец взял в руки ту самую кружку с недопитым кофе и начал рассматривать мужика с голым торсом, что был на ней изображён. Принт был некачественным, что означало — куплен не на встрече с фанатами, а сделан своими руками. Это в свою очередь значило, что владелец сего предмета настолько заморочился, что не поленился найти изображение, сбежать в торговый центр и заплатить за это деньги.

— Кружка Кайла, — пробормотала я.

— Ладно, — хмыкнул Руперт и поставил её на место. — Я не вижу у тебя книг по артефактике.

— Ну, я сдала их в библиотеку.

— А инструкции по плетениям?

— Они у меня. В рюкзаке.

Я вспомнила, что он остался лежать на полу на первом этаже. Ну что ж такое-то!

— Честное слово, они у меня есть, — неловко оправдалась я. — Могу сбежать.

— Не надо, ты же не на экзамене, — нахмурился отец, удивившись моей реакции.

Наверное, он почувствовал себя зверем.

— Я слышал про твои отношения с Ником Юргесом. — сказал он, будто понемногу

подбираясь к какой-то теме, что хотел обсудить.

— Какие ещё отношения?!

— Я имею в виду — плохие отношения.

— А-а...

Ну, всё. Я совсем чокнулась с этими «отношениями».

— Знаешь, «Берлингер» был основан двадцать пять лет назад...

— Ага. Я знаю, — перебила сухо.

— За это время мы приняли много стажёров, — сдержано продолжил отец. — Так как отбор довольно жёсткий, среди них было много сильных конкурентов. В какой-то момент они начали соревноваться между собой за нашими спинами. Вернее, они думали, что за нашими спинами.

Руперт огляделся. Казалось, в этой маленькой комнате он чувствует себя, как в чулане. Отец сделал два шага и присел на кровать. Она звучно скрипнула. Я стыдливо посмотрела в пол, но с места не сдвинулась.

— Младшим партнёрам это очень понравилось. Я, конечно, всё запретил, но их это не остановило. Иногда они сами предлагали это стажёрам. Мне следовало бы пресечь их действия, но... если честно, тоже было интересно, как практиканты будут действовать в экстремальных условиях. Это важно для нашей работы. В итоге всё переросло в традицию фирмы, — дошёл он до самого главного.

— Ясно.

— Обычно битва стажёров проходит в поледнюю субботу лета. Неофициальное развлекательное мероприятие. Но сейчас мы немного нарушим традиции.

— Ладно.

— Это довольно муторно. Нужно привлечь магов. Выбрать место. Вы на время будете создавать плетения к разным артефактам. Самое главное — не пользоваться инструкцией. Все плетения воспроизводить по памяти.

— Что ж, спасибо за пояснения, — вздохнула я.

Руперт посмотрел на меня, помолчал недолго, провёл руками по ногам, сжал ладонями колени. Не зная, как продолжить диалог, выдавил:

— Надеюсь, мастер-класс тебе чем-нибудь помог.

— Неплохо было, — пожала я плечами.

— Хорошо, — кивнул он. Перевёл взгляд на стол, на стул, на мою горку одежды. — А ты можешь создавать плетения без инструкции?

— Пока нет.

— Эван «обрабатывает» руководителя Юргеса. Об этом никто не должен знать, официально он не принимает в этом участия. Но как только он закончит, Юргес подойдёт ко мне с просьбой провести битву.

Действуют через третьи руки...

— Это будет скоро? — понимающе спросила я.

— Думаю, очень скоро. Тебе нужно подготовиться. — Руперт вновь замолчал, но тишина давила на нас обоих, так что он заговорил: — Необязательно плетения учить. Их можно разделить по группам. Есть система. Когда я учился, у меня даже были специальные карточки.

— О! — воскликнула я, перебивая. Наконец, оторвалась от двери и приблизилась к кровати. Села на колени и достала из-под неё небольшую коробочку в цветочек.

Разместившись рядом с отцом, с благоговением открыла её и продемонстрировала:

— Такие?

— Да, — удивился он, — откуда они у тебя? Я думал, их больше не выпускают.

— Заказала по Инфранету, — даже немножко похвасталась.

— Зубрить не надо, — посоветовал Руперт, — сперва запомни систему, а потом это уже будет на уровне инстинктов. Когда чувствуешь магию и понимаешь, какой хочешь результат, никогда не перепутаешь.

— Не хотелось бы, чтобы у меня взорвался артефакт, как у Ника, — хмыкнула я.

Отец мне не ответил.

Я повернула голову и заметила, что он как-то странно смотрит на коробку в моих руках. Руперт немного нахмурился, протянул ладонь и огорошено взял одну из фотографий, что я хранила.

— Где ты это нашла? — ошарашено спросил он.

— В Инфранете, — ничуть не слукавила.

Он смотрел на старое фото самого первого офиса «Берлингера». Маленькая каморка на один этаж — так они начинали.

— Надо же. Я уж и забыл про это. Тогда мы ещё работали с Дерексом Юргесом.

— Знаю, — улыбнулась слабо. — У меня тут много фотографий.

Я рукой разворошила дно коробки.

— Вот это — первый артефакт, который вы создали. А тут новое здание «Берлингера». Это ты на ток-шоу. А это вы с магом. А это с последней презентации.

— Ты всё это собирала? Зачем?

Я неопределённо пожала плечами.

— Ну... мне нравится не только шить.

Я нашла фотографию, на которой отец пожимал руку Дерексу Юргесу. Это был их последний совместный артефакт. Они выглядели немного грустными, будто теряли часть чего-то важного, но при этом не были злы друг на друга.

— Вы разошлись друзьями, — тихо сказала я, глядя на фотографию. — Удивительно.

— Почему?

— Вы же конкуренты.

— Он навсегда останется человеком, который поверил в сумасшедшую идею и поддержал меня. Можно быть конкурентами, оставаясь при этом людьми.

— Это точно не про Ника Юргеса, — хмыкнула я.

— Кто знает, — пожал плечами отец.

Я повернула голову, посмотрела на его профиль. Оценивающе оглядела морщинки у глаз, седые виски, бледную кожу на шее, воротник рубашки.

Руперт Берлингер был довольно худосочным человеком. А вот моя мама всегда была женщиной с «широкой костью». Я просто не могла представить их вместе. Она балаболка, может разораться из-за любой глупости. Он тихий и спокойный.

Как?! Боже, как вообще получилось, что они проводили какое-то время вместе?! Я уж не говорю о том, чтобы лечь в одну постель.

Эти люди были несовместимы ни физически, ни эмоционально, ни характерами, никак. Сложно найти более разных личностей. А в итоге они навсегда связаны друг с другом.

Мной.

— Я не надеюсь, что ты простишь меня за то, что я не поверил в твою невиновность, —

проговорил Руперт, — но я надеюсь, что ты хотя бы не будешь злиться на меня.

— Не знаю, — тихо ответила я.

Прошло ещё слишком мало времени, чтобы обида забылась. Я не считала себя злопамятным человеком, но если меня больно ранили, эта рана затягивалась долго. За это время я могла натворить дел.

Руперта можно было понять. У каждого поступка есть причина. Но её не хотелось понимать. Хотелось только, чтобы ему было больно так же, как и мне.

— Ладно, я уже должен идти, — вздохнул он.

— Хорошо, — кивнула я и поднялась, чтобы проводить его до входной двери.

Эта комната принадлежала мне двадцать лет, так что я на уровне рефлексов должна была нагибаться, когда вставала. Но даже у меня не всегда это получалось.

Не удивительно, что Руперт об этом не подумал. Он решил резко подняться и прямо с размаху долбанулся головой о косой потолок.

Я удивлённо уставилась на его макушку.

Наверняка это было очень больно...

Глава 9

В пять утра я уже была на ногах — собиралась в «Берлингер». До восхода солнца оставалось не так много времени, на улице ещё стояли сумерки. Я носилась по дому тихо, чтобы никого не разбудить. На кухню — поставить чайник, тут же в ванную — скорее умыться, потом вниз — к зеркалу. И снова на кухню — чайник!

В какой-то момент, проносясь мимо гостиной, я заметила тлеющий красный огонёк. Остановилась, пригляделась и дрожащей рукой включила свет.

Мама, которая сидела на диване с бутылкой вина в одной руке и сигаретой в другой, закрыла глаза.

— Ай, Эрин! Выключи!

Я послушалась, щёлкнула кнопкой и осторожно приблизилась к дивану по комнате, которая вновь стала утопать в полутьме.

— Мам? А ты чего не спишь? — спросила удивлённо.

Обычно я всегда собиралась в одиночестве.

— Не спится, — пьяным голосом отчиталась она.

Я осторожно присела возле неё.

— Что-то случилось?

— Отец твой. Случился.

— Он что-то сделал?

— Не знаю. Ты мне скажи. — Она повернула голову и посмотрела на меня с некоторой обидой.

— Я? А я-то чего? — сглотнула испуганно.

Она всё-таки узнала о стажировке?!

— Почему он пришёл? — спросила мама. Ткнула сигаретой в пепельницу и повторила членораздельно: — Почему. Он. Пришёл.

Я непонимающе нахмурилась. С ней очень тяжело разговаривать, когда она в таком состоянии. Совершенно непонятно, какого ответа ждёт.

— Что ты ему сказала? Ты его видела? Ты к нему ходила? Ты жаловалась?

— Что? — опешила я. — Мам, нет, клянусь тебе.

— Он пришёл сюда, чтобы отобрать у меня дочь. — Она глядела куда-то вдаль, потом злобно поставила бутылку на стол, а сама закурила ещё одну сигарету и откинулась на спинку дивана. — Это я тебя растила. Я, а не он. Его не было в твоей жизни. Никогда!

— Знаю, мам, не кричи. Разбудишь всех. — Я мягко погладила её по плечу.

— Он не знает, каково мне было. Я... у меня не было денег, но я смогла прокормить нас. А что сделал он? — Она затаилась и выдохнула едкий дым. — Днём мне приходилось брать тебя с собой на работу. Полугодовалого ребёнка в люльке. А ночью... ты никогда не спала. Только плакала... плакала... Он разве знает, что это такое — не спать по несколько суток? Знает? Нет. Он никогда не кормил тебя с ложки. Ты никогда не бросалась в него едой. Он не видел твоих колик. Он не знает, каково это — когда тебе из школы звонят и говорят, что дочь разбила голову. Навернулась на асфальте пока бегала с мальчишками и уже

в больнице! Это Я тогда переживала. Не он.

— Мам... почему тебя это так волнует? — тихо удивилась я, глядя, как она бьёт указательным пальцем по сигарете, чтобы стряхнуть пепел. — Он ведь и раньше приходил.

— Добровольно — никогда! Это я его просила, чтобы он бывал на твоих выступлениях в драмкружке! Это я заботилась о тебе, а он палец о палец не ударил!

— Мам, тише.

— Я этого не позволю! Не позволю ему приходить сюда и забирать у меня ребёнка! Ишь какой хитренький, дождался, пока ты вырастешь, и пришёл на всё готовенькое! Теперь тебя с ложечки кормить не надо, поэтому он решил, что может побыть заботливым папой!

— Мам, не кричи, умоляю.

— Он плохой, Эрин! Пло-хой. Ты можешь думать, что он подарит тебе золотые горы, но я его знаю. Знаю его! Он всех бросает... всех... ему не нужны люди, у него есть только наука. Только она ему важна. Он никогда не откажется от неё ради семьи. Ему не нужна дочь. Он бросит тебя так же, как бросил нас обеих двадцать лет назад.

Я осторожно обняла её за плечи, прижалась щекой к виску и проговорила:

— Мам, прекрати себя накручивать. Он меня не забирает. Я к нему не уйду. Всё хорошо. Успокойся, пожалуйста, ладно?

— Просто не понимаю, за что мне всё это... — шмыгнула она носом.

— Не надо плакать, мам. Давай, мы это положим на стол, да? — Я взяла почти дотлевшую сигарету, затушила и оставила бычок в пепельнице. Сама аккуратно начала вытягивать свою грузную маму с дивана. — Пойдём в твою комнату. Тебе пора спать.

— Я очень тебя люблю, котёнок, — всхлипнула она.

— Знаю.

Я отвела её в комнату, где храпел Рэм, уложила в кровать и накрыла одеялом. После этого взглянула на часы и поняла, что безбожно опаздываю. Кушать не стала, схватила рюкзак, ключи и выскочила на улицу.

Мы жили рядом с голубой веткой, поэтому я добежала до небольшого двадцати четырёх часового магазинчика, купила кофе с собой — благо даже очередь стоять не пришлось; все пьяницы, что тут затаривались, уже сонно встречали рассвет на лавочках, — и вернулась на платформу синей ветки.

На поезд успела как раз впритык, прошмыгнула в вагон и, запыхавшись, уселась на свободное место. Синяя ветка была второй станцией с конца, но в утренний час-пик вагон уже был наполовину забит.

Я глотнула немного кофе, чтобы избавиться от сухости во рту после бега.

— Знал, что встречу тебя в это время, — услышала голос Джоша рядом.

Едва не подавилась. Удивлённо повернула голову и уставилась на рыжего, склонившегося прямо надо мной. Свободных мест рядом не было.

— Ты чего тут делаешь? — выдохнула ошарашено.

— Одна девушка не отвечает на мои звонки, — пояснил он.

Джош был одет в мешковатый спортивный костюм. Я даже заподозрила, что он в нём спал. Казалось, парень, даже не умываясь, вылез из постели и поплёлся к платформе.

Как-то мы уже пытались с ним поговорить. Один раз. После того, как он обозначил меня своей девушкой.

Ключевое слово — пытались...

— Я ответила, но ты начал на меня наезжать, — сказала ему хмуро, покосившись на

других пассажиров. Вроде всем было до лампочки на чужие разборки. Да и общались мы негромко.

— Я на тебя никогда не наезжал, — сонно опровергнул он обвинение.

— Да? Ты сказал, что я совсем обнаглела, и мне пора снизить свои запросы.

— Я так не говорил. — Джош покачнулся. Я чуть было не решила, что он пьяный, но потом поняла, что это из-за неровного движения поезда. Так как парень стоял, склонившись, то чуть не стукнулся лбом о мой лоб.

— Серьёзно? Хочешь поспорить? Извини, у меня совсем нет настроения что-то тебе доказывать.

— Ты на меня обиделась? — «дошло» до него.

— Конечно, обиделась, Джош, — хмуро проговорила. — По-твоему, нормально говорить мне такие вещи? Мне не понравилось, что ты ни с того ни с сего назвал меня своей девушкой, а ты начал грубить.

— Да я не грубил! Я на эмоциях был! — Если бы у него была возможность, он бы точно развёл руками.

— Ты как маленький ребёнок, — зло фыркнула я.

— Ну прости. — Рыжий соорудил жалостливую мордочку. — Ну прости! — повторил он.

Когда поезд вновь покачнулся, Джошу это надоело, и он просто присел на корточки, а руки положил мне на колени.

Я опешила от его наглости.

— Совсем сдурел?

— Эрин, ну дурак я, ну прости, ладно?

— За что ты извиняешься? — выгнула я бровь.

— Что наговорил тебе всего. Плохого.

— И всё?

— Извиняюсь за всё, что сделал не так, — попытался выкрутиться парень в лучших традициях мужа, который понятия не имеет, в чём провинился, но знает, что проще извиниться, чем ссориться дальше.

— Джош ты вообще ничего не понял, — прошипела я, склонившись к нему ближе.

— Ну так объясни мне, — глядя щенячьими глазами, попросил он.

Ох как меня выбесила эта неспособность брать ответственность за свои поступки. «Ну объясни», «ну покажи». А самому допереть?

— Джош, ты с чего-то решил, что мы с тобой встречаемся. При других людях ты назвал меня своей девушкой. А потом ещё и с какого-то перепугу начал предъявлять мне претензии.

— Ничего я тебе не предъявлял.

Похоже, кто-то забыл свои гневные сообщения, когда с моего видеофона ему ответил Эван.

— Опять началось? — недовольно переспросила я. — Если тебе проще всё отрицать, то этот разговор не имеет смысла. Иди куда шёл.

— Эрин, прости меня! — Он крепко сжал мои колени. — Я не хотел тебя обидеть, честное слово. Прости!

— Джош, не надо.

— Я не хочу, чтобы мы ссорились из-за такой глупости.

— Это не глупость!

— Глупость. И ещё какая! Я ступил. Мы же так хорошо общались, вот я и решил...

— Вот именно — ты решил.

— Ну Эрин, хватит дуться, я же извинился.

— Джош, на меня и так постоянно давят в «Берлингере», решают всё за меня. В личной жизни мне нужна свобода. Люди не заводят отношения с бухты-барахты.

— Ну у нас же не бухты-барахты.

— Нет ещё никаких нас, как ты не понимаешь?

— Почему нет?

Я удивлённо заглянула к нему в глаза. Он действительно не понимал.

— Для отношений должна быть какая-то основа, фундамент. Чувства. У меня нет этих чувств, потому что я тебя слишком мало знаю, — объяснила сдержанно.

Джош сперва совсем скуксился, но потом внезапно просиял.

— Значит, нужно узнать друг друга лучше!

— Дошло, наконец? — выгнула я бровь.

— Так бы сразу и сказала.

— Я так и сказала!

— Так ты не говорила, — отрезал Джош.

Поезд затормозил на станции, место рядом со мной освободилось, и рыжий поспешил пристроить туда свою пятую точку.

— Давай начнём прямо сейчас? — весело (хоть и сонно) предложил он.

— Что начнём? — не поняла я.

— Больше проводить времени вместе. Я вот как возьму сейчас, и как провожу тебя прямо до «Берлингера». М? Что скажешь?

— Ну. Попробуй, — хмыкнула я и отпила кофе.

Джош обещание нарушить не рискнул. Он развлекал меня почти всю дорогу. И хотя в душе ещё морозилась обида, она потихоньку таяла.

Рыжий ехал со мной до жёлтой ветки, пока к нам не нагрянули контролёры. Потом ему пришлось перебегать, а я осталась на своём месте и бескорыстно протянула проверяющему мужчине билетик.

Контролёр мне даже слегка улыбнулся, словно я совершила благородный поступок, оплатив чужой труд.

В семь утра поезд прибыл на красную ветку. Мы встретились с Джошем на платформе, он протолкнулся ко мне через толпу и, пристроившись за спиной, вышел вместе со мной через турникеты.

— В щёчку-то на прощание можно поцеловать? — ухмыльнулся он, когда мы приблизились к зданию «Берлингера».

Я показательно закатила глаза.

— Ну что ты вредная какая. Я же от всего сердца!

— Сердца?! — хмыкнула.

— Сердца, — клятвенно заверил рыжий.

— Ладно, если только в щёчку.

И подставила ему упомянутую часть тела. Пока чужие губы оставляли на коже свой отпечаток, я внезапно заметила, что к нам идёт подозрительно знакомая фигура. Пригляделась, узнала Эвана.

Если он и удивился, то виду не подал.

— Ладно, Джош, мне пора, — быстро попросилась с парнем и припустила за руководителем.

Нагнала его уже возле турникетов.

— Привет, — поздоровалась с улыбкой, когда мы синхронно приложили пропуска к идентификационной системе. — Здравствуйте! — обратилась к охранникам, которые немало удивились.

Мы с Эваном прошли дальше, но я спиной чувствовала недоумённые взгляды, сопровождающие меня до самого лифта.

— Смотрю, у тебя хорошее настроение, — поделился наблюдением руководитель.

— Ага. А ты чего так рано?

— Работы много, — отозвался он.

Мы зашли в лифт и пристроились возле зеркала — в самом дальнем углу кабины.

— Ой, — шепнула я, удивлённо глядя на младшего партнёра.

— Что? — не понял он.

— Синий галстук, — я красноречиво кивнула на упомянутый предмет.

Эван опустил голову, словно забыл, какой цвет сам же выбрал сегодня утром. Потом хмыкнул и прошептал, чуть наклонившись ко мне:

— Ты забиваешь себе голову всякой ерундой.

— Это не так, — оскорбилась я.

— Это так, — непреклонно оборвал он. — То ты обижаешься на всех подряд. То не можешь сосредоточиться на важных вещах из-за переписок с парнями. А теперь ты свои романтические мечты смешиваешь с работой. Это именно то, что я просил не делать.

Я удивлённо посмотрела на мужчину. Чего это он такой злой?

— Спасибо большое, Эван, — скрестив руки на груди (что было нелегко — людей в лифт напихалось много), недовольно прошептала я, — впервые за долгое время у меня было хорошее настроение, и ты умудрился его испортить.

Младший партнёр покосился на меня, было в его взгляде даже нечто похожее на раскаяние. Он помолчал недолго, потом вздохнул и предложил:

— Кофе?

В знак прощения?

— Давай.

Я взяла его стакан, глотнула немного и чуть не выплюнула ядрёную жидкость на идеальные пиджаки бизнесменов и бизнеследи.

— Что это? — поморщившись, сунула стакан обратно. — Ужас.

Едва удержалась от желания почесать язык, лишь бы избавиться от привкуса.

— Кофе, — и бровью не повёл Эван.

— Ты же пьёшь латте-макиато с чем-то там, — с лицом, будто проглотила сотню лимонов, выдавила я.

— Нет. Этот кофе мне приносит Элис. Сам я покупаю чёрный.

— Это ужасно сложная система, — искренне сказала я. — Просто бери себе что-то нормальное.

— Тогда будет слишком просто, — хмыкнул Эван.

Я закатила глаза.

— Мне никогда этого не понять.

— От тебя никто и не требует, — принизил младший партнёр, чем опустил отметку

моего настроения ещё на несколько делений. Что ж, едем в лифте меньше двух минут, а день уже заслужил звание паршивого. Прекрасно.

Мы вместе вышли на семнадцатом этаже и пока шли к кабинету Хуана Хи-хи, Эван тихо сказал:

— Думаю, скоро Ник пойдёт к Берлингеру с просьбой провести соревнование. Тогда всё будет развиваться очень стремительно, чтобы ни у кого из вас официально не было времени на подготовку.

— Не переживай, мне очень хочется надрать Нику задницу, — сказала абсолютно искренне.

— Готовься. Сегодня я буду смотреть, чему ты научилась.

— Тебя ждёт много сюрпризов, — хмыкнула я и свернула за угол, почти приблизившись к кабинету Хауна Хи-хи. Но в последний момент внезапно остановилась и недоумённо посмотрела на Эвана. — Ты боишься, что я не справлюсь?

Он выгнул бровь.

— А я должен бояться?

— Не надо отвечать вопросом на вопрос. Ты говоришь со мной таким тоном, будто не веришь в меня.

Эван тяжело вздохнул. Ещё секунда — и точно закатил бы глаза. Вместо этого он снисходительно посмотрел на моё лицо.

— Вот о чём я и предупреждал. Опять забиваешь голову всякой ерундой.

Он повернул ручку двери и зашёл в офис к своему другу.

— Да ты курсы, что ли, какие-то посещал, чтобы уклоняться от вопросов? — злобно прошипела я, и, глубоким вздохом призвав себя к спокойствию, тоже зашла следом.

Близилась тяжёлая ночь.

ЭТАП 7. РЕШАЮЩАЯ БИТВА

Глава 1

Наступил второй месяц лета.

Я периодически видела своего руководителя вместе с руководителем Юргеса. Они общались вовсе не как друзья, даже коллег сдержанная беседа в них выдавала с трудом, просто стояли рядом и перебрасывались парой фраз. Возле чьего-то офиса, в лифте, на входе, на встрече с Берлингером, на посадочной полосе возле лайнера...

Меня не посвящали во все приёмы, которые Эван обрушил на руководителя Юргеса.

Однако уже через несколько дней Ник подошёл к Руперту Берлингеру с предложением провести битву стажёров между ним и мной. Думаю, отец не отказал себе в удовольствии помуржить парня, отыгрываясь за тот концерт, что он устроил на мастер-классе. Нет, я вовсе не так хорошо знаю Руперта, чтобы предугадывать его поступки, но я хорошо знаю себя. А мы с ним, к сожалению, очень похожи.

В тот день, когда Юргес решился «раздавить дочурку Берлингера на глазах у всех, возвести себя на пьедестал почёта, заставить самого гендиректора молить о прощении» (именно так я представляю себе его мысли), я убедилась, что размер компании не имеет значения — слухи в ней будут разноситься со скоростью света.

В столовой ко мне шустро подсел Шэйн и заговорщицки уточнил:

— Это правда?!

— Фто прафда? — прикинулась дурочкой я, не переставая поедать салат.

— Будет битва?! Между тобой и Юргесом?

— Какая ещё битва? — похлопала глазами. Официально меня об этом ещё не уведомили.

Шэйн недоверчиво пригляделся к моему лицу, но, похоже, я с виду не сильно напоминала хитрого, коварного, мстительного кукловода. Просто девочка, которая напихала салата за обе щеки. Ещё и чаем запила. Чуть не подавилась.

— Я тебе ничего не говорил, — опасливо прошептал он и скрылся за дверями столовой, тоже придумав какой-то план действий. У него как раз лицо отражало все мысли.

Спустя два часа меня вызвали в кабинет отца. Там уже собрались все действующие лица предстоящего спектакля: мой руководитель, Юргес и его руководитель.

— Эрин, ты слышала когда-нибудь о битве стажёров? — низким голосом уточнил отец.

— Нет. — Я изобразила настороженность и покосилась в сторону Ника. Из него, бедного, так и струилось злорадство через все щели.

Пока меня вводили в курс дела, я мысленно представляла себе, что Юргес — это Древний Бог, в белой тунике он стоял на вершине горы, поставив одну ногу на камень, а руку возведя вверх. Его блондинистые волосы развевались на ветру, на голове был золотистый венок. Низким голосом он кричал людям у подножия, как он их ненавидит, и каждого посылал на три нехороших буквы.

— Эрин?

— А? — Я моргнула, возвращаясь в реальность.

— Ник хочет, чтобы ты приняла участие в этой битве.

Я повернула голову и в упор посмотрела на Юргеса.

— Почему? — обратилась к нему.

Он насмешливо выгнул бровь. Взгляда не отвёл.

— Считаешь, что лучше меня? — подсказала ему.

— Я лучше, — так, словно это общеизвестный факт, выдал он, — а вот тебе стоит показать, что умеешь.

— Отлично, — хмыкнула я, — могу показать хоть сейчас. Идём. Я много чего умею, — сказала очень намекающим тоном.

— Эрин Берлингер испугалась? — прищурился он. — Боишься что-то делать при всех? Почему? Потому что ничего не умеешь?

Я не стала исправлять фамилию — сейчас не это было важно.

Покосилась в сторону Эвана, увидела в его глазах удовлетворение. Я всё сделала правильно. Если бы согласилась с первой секунды, было бы слишком подозрительно.

— Дорогой Ник, — проговорила леденящим тоном, подходя к нему ближе, — лучше откажись от этой битвы. Ведь тебе придётся опозориться при всех.

— Дорогая Эрин, — прошипел он, склоняясь ко мне, — я втопчу тебя в грязь, и все узнают, что тебя протащили по блату.

— Посмотрим, — ядовито выплюнула я.

— Вы закончили? — надменно уточнил Руперт.

Мы с Ником повернули головы и «вспомнили», что в кабинете вовсе не одни.

— Я согласна, — сказала сухо, глядя на отца. — Говорите где и когда.

Битву стажёров назначили на выходные. Неофициальное внерабочее мероприятие. Я даже немножко расстроилась. В субботу вряд ли кого-то можно вытащить из дома, от заслуженного отдыха ради каких-то понтонутых стажёров никто не откажется.

В связи с этим я ждала дня П (будь не ладен Шэйн и его попадец) не в самом хорошем расположении духа.

— Что-то случилось? — спросил Картер, с которым я продолжала работать всё это время.

— Нет. С чего ты взял?

— Ты как-то вяло магию расплетаешь, — сказал он, красноречиво глядя на мои ленивые руки.

— А ты знаешь про битву стажёров? — осторожно уточнила я.

— Шутишь? Кто про неё не знает?

— Ну, не вообще, а про конкретную бит...

Мне не дал договорить внезапно возникший Шэйн. Он быстро подошёл к нам, поздоровался и стукнулся кулаками с Картером.

Мажорчик хотел идти дальше, но внезапно маг воскликнул:

— Ой, стой! Я тоже хочу ставку сделать!

Шэйн мгновенно замер, затравленно оглянулся, наклонился к другу и заговорщицки уточнил:

— На кого?

Картер вытащил карточку и намекаяюще кивнул в мою сторону.

— На Берлингер.

— Это ещё что такое?! — опешила я. — Вам тут не букмекерская контора!

— Поздно, — фыркнул Картер и перевёл деньги на счёт Шэйну.

У мажорчика был такой вид, словно он заправлял всем миром.

— А многие на меня поставили? Ну так, чисто из любопытства, — пожала я плечами.

— Это закрытая информация, — отрезал Шэйн.

— Ладно, а много вообще людей приняли в этом участие?

Мажор колебался секунду, а затем сунул мне планшет под нос. Там был список из имён, который растянулся на... двадцать пять страниц.

— Ого!!! — ошалело выдавила я.

— Чего ты удивляешься? — спросил Картер. — Это грандиозное событие.

— Я думала никто не придёт!

— Издеваешься? — фыркнул Шэйн. — Это же битва двух титанов артефактики!

— Мы просто стажёры!

— Вы Берлингер и Юргес, — развёл руками Картер.

— Говорят, сам Дерек Юргес придет посмотреть, — заговорщицки добавил Шэйн.

— В субботу?! — удивилась я.

— Когда дело касается репутации, день недели не имеет значения, — важно отчитался мажорчик и собрался бежать собирать деньги дальше.

— Шэйн, подожди. А Корни делал ставку? — затаив дыхание, спросила я.

— Ага.

— На меня?

— Он просил сказать, что на Юргеса.

— Но..?

— На тебя, конечно.

— А ты?

— Эрин, — улыбнулся парень, — не дрейфь, мы все за тебя!

Вечером перед днём П мне написал Эван. Происходило такое нечасто, обычно инициатором переписки всегда выступала я. Да и как переписки... так, «да-нет-ясно-понятно-потом поговорим». Он не любил общаться по Сети.

«Не волнуйся. Выпись.».

Конечно же, отличился потрясающим многословием. Но я была тронута до слёз. Показывать этого, само собой, не собиралась.

«Хорошо. Можно мне в джинсах завтра прийти?».

«Нет», — написал он. Я возмущённо начала тыкать пальцами по экрану, набирая злобное сообщение о том, что это вообще-то не рабочее время, так что имею право ходить в том, в чём хочется, но спустя секунд тридцать Эван дописал: — «Ладно. Приходи в джинсах.».

Я тяжело вздохнула и принялась стирать неотправленное сообщение, вместо него написала:

«А можно друга привести?».

«Эрин.».

Это, видимо, означало — нельзя.

«Юргес по-любому приведёт группу поддержки.»

Никогда раньше не писала сообщения с точками, но как ещё можно переписываться с Эваном?! Ужасный человек!

«Ладно. Скинь его данные, я закажу пропуск».

«Спасибо!!!».

Довольно улыбнувшись, вышла из чата и зашла в контакты. Посмотрела на надпись «Джош», хотела нажать для вызова, но в последний момент палец замер в миллиметре от экрана.

С одной стороны — это был бы шаг к примирению. Я ведь хотела, чтобы мы узнали друг друга получше. Но с другой... кажется, я была не готова рассказать ему правду о себе. Он не знает, что мой отец — Берлингер. Вдруг парень не поймёт? Вдруг начнёт копать, почему я с таким папашей живу на синей ветке? Вдруг узнает про ГАУ?

Нет, не могу.

Меня всё равно будет кому поддержать... правда, никто не умеет так улыбаться, как Джош. Никто не обладает такой беззаботностью. С ним завтрашний день пережить было бы легче.

Кнопку «вызов» так и не нажала.

Глава 2

Настал день П.

У меня была одна хорошая особенность: волнение накатывало уже после пережитых событий. Я могла быть собранной, смело шла к поставленной цели. И уже потом, спустя время, начинала рефлексировать — а всё ли правильно сделала? В бланке не ошиблась? На этот вопрос точно именно так нужно было ответить?

Так я сдавала все экзамены в школе, сессию в колледже, с таким же настроем я проходила собеседование на стажировку в «Берлингер».

Теперь я была спокойна как удав перед битвой с Ником Юргесом.

— А где твой друг? — спросил Эван, встретив меня на входе в здание.

Кажется, он специально ждал, хотя мы договаривались встретиться сразу в конференц-зале на тринадцатом этаже.

— Он не смог прийти, — пожала плечами и лучезарно улыбнулась.

— Волнуешься? — спросил руководитель, пока мы направлялись к лифту.

— Неа.

Я огляделась. Надо же, сколько людей! Раньше сотрудники приходили в различное время, и потому не создавалось толкучки. Зато теперь целая толпа пришла к определённом часу. Часу П.

На нас с Эваном косились любопытными взглядами. Кажется, ещё после случая с Каримом все узнали, как выглядит дочь Берлингера.

— Надолго это? — спросила я у руководителя.

— Зависит от того, как вы будете справляться.

Мы зашли в лифт. Вместе с нами ещё несколько людей. Они настолько очевидно навестили ушки, прислушиваясь к нашему разговору, что мне стало неприятно.

Я бросила взгляд на зеркало. Сегодня на мне были джинсы, кеды и белая объёмная футболка с забавным рисунком. Один её рукав доходил до локтя, а другой представлял собой лямочку, обнажая левое плечо. Волосы убрала в пучок, чтобы не мешались. Макияж лёгкий. Все кольца и браслеты сняла, во избежание казусов.

Я была во всеоружии.

— Эван, привет, — обратился к руководителю один из людей, что зашли с нами в кабину. Я взглянула на экран. Четвёртый этаж. Что ж он столько ждал, чтобы заговорить?

— Привет, — вежливо ответил Эван.

— У тебя сегодня грандиозное событие, да? — улыбнулся мужчина.

— Да.

— Это будет жаркая схватка, — зачем-то говорил он.

— Уверен, результаты нас не удивят.

— Как бы хорошо я ни относился к Юргесу, но Берлингер свою девочку наверняка сильнее поднатаскал, — улыбнулся собеседник и посмотрел в мою сторону.

— Меня зовут Эрин, — вежливо проговорила я.

— Знаю, а я Томас Уитлл. Очень многие тебя поддерживают, так что ты не переживай.

У вас с отцом артефактика в крови. Уверен, ты справишься.

Он ободряюще показал мне кулак, мол, давай! Покажи там им всем!

— Спасибо за поддержку, — улыбнулась сконфужено.

Они все пришли смотреть не на меня и Ника. Это было не просто развлечение. Это была битва сильнейших династий.

Нельзя представить случая лучше доказать всем в фирме, что у тебя действительно есть дар. Ты в этой компании заслужено.

Я не могла ударить в грязь лицом.

Когда мы добрались до тринадцатого этажа, Эван дождался, пока все выйдут, и сказал тихо:

— Мы с твоим отцом будем сидеть на последних рядах, чтобы не отвлекать тебя.

— Хорошо.

— Запомни: Берлингер в тебя верит. Конкретно ему ничего доказывать не надо.

Я покосилась на руководителя, но ответить не успела.

— Эрин! — воскликнула Айрис.

Она вместе с Джул и Шэйном приблизилась к нам с Эваном и взволнованно высказалась:

— Как ты на это решилась?!

— Меня вынудили, — хмыкнула я, подходя ближе к своей компании и отделяясь от младшего партнёра.

— У тебя стальные яй... нервы, — провозгласил Шэйн. — Не подведи меня, поняла? Я на тебя большую сумму поставил!

— Юргес очень противный, — тихо сказала Джул, она мягко сжала моё запястье, — ты должна утереть ему нос.

— Я должна надрать ему задницу, Джул, — весело сказала я.

Все засмеялись.

Ребята проводили меня к сцене. Это был тот же самый конференц-зал, в котором отец давал мастер-класс (совпадение?). Я хорошо знала, как тут всё устроено, примерно представляла, перед какой аудиторией придётся работать. Несмотря на то, что зал заполнялся очень стремительно, волнения до сих пор не было.

Я знала плетения. Знала, как работать с магами. Чего мне бояться?

В дверях появилась семья Юргесов. Дерек Юргес — статный мужчина за сорок уверенной походкой шёл к первым рядам. Рядом с ним с надменным видом шествовал Ник Юргес. Они оделись по последней моде. Отец в дорожный костюм и идеально начищенные ботинки; сын в узкие чёрные штаны дизайнерской марки и малиновый пиджак. Красавчики, ничего не скажешь. Рядом с ними была молоденькая девушка, обтянутая платьем розовенького цвета и на огромных каблуках. Ей тяжело было на них ходить, за мужчинами она не поспевала, но при этом улыбалась так, словно попала на красную дорожку.

Наверное, подружка Ника. Если он смешивает личную жизнь и работу, то я в нём определённо разочарована. Хотя стоп. Не я ли собиралась притащить сюда Джоша? Но ведь не притащила же!

Ник отделился от своей семьи, когда заметил меня. Он что-то сказал отцу и пошёл ко мне.

— Ребята, займите места, а то не усядетесь, — быстро сказала своей «группе

поддержки».

— Да мы уже за...

— Бегом! — оборвала я Шэйна и для наглядности подтолкнула в спину.

Народ смекнул, что дело вовсе не в местах, и неохотно отошёл в сторону.

— Как настроение, Берлингер? — надменно спросил Ник.

Мне не нравилось, что он был выше меня, да к тому же привлекательным. Такие парни созданы для того, чтобы капать на них слюной и представлять свадьбу, а бороться нужно с гадкими, некрасивыми и противными.

— Настроение размазать Ника Юргеса, — сухо сказала я.

— Слушай, крошка...

— Я тебе не крошка.

— Мне кажется, именно так Эван называет тебя, когда раздвигает тебе ноги.

— Не пытайся меня задеть, Ник. Ты жалкий, избалованный мальчик.

— Он здесь? — низким голосом уточнил Юргес, провоцируя на агрессию. Чёрт, ну как можно быть таким умным и таким идиотом одновременно?! — Эван шептал тебе на ушко что-нибудь? Он говорил, что не даст свою малышку в обиду?

— Юргес, ты любовных романов перечитал? — И хотя мне было ужасно неприятно, хотелось врезать ему прямо тут, я держалась. Из последних сил, но держалась. Он хотел вывести меня из равновесия, но такое преимущество в битве я не могла ему обеспечить. — Иди лучше к папочке, он для тебя соску приготовил.

— А где же твой папочка? — выгнул бровь парень.

Его тоже было не так просто вывести из себя.

Господи, будь он на моей стороне, мы были бы величайшей парой в истории. Не артефактики, а вообще истории! Могли бы даже стать известнейшей парой мошенников, или убийц, или танцовщиков, или президента и первой леди, только было одно «но».

Ник Юргес — величайший придурок из всех придурков, что мне доводилось встречать за всю свою недолгую жизнь.

— Неужели он даже не пришёл тебя поддержать? — «сочувствующе» уточнил блондинчик.

— Мой отец здесь. И ему не нужно подбадривать меня, потому что победить тебя будет просто.

— О, ну это мы ещё посмотрим, — хмыкнул Ник.

— О да. Посмотрим, — таким же тоном отозвалась я.

На этот раз именно я стала инициатором завершения этого диалога. Развернувшись, и, обогнув парня, подошла к лестнице, ведущей на сцену. Поднялась, взглянула на аудиторию.

Ого!!! Надо же, сколько их! Из зала кажется, что раза в два меньше! Битва ещё не началась, а все места уже были заняты.

На меня смотрели с интересом, я моргнула, развернулась к ним спиной и, призвав себя к спокойствию, подошла к ведущему. Он что-то решал с техниками.

— Простите, — обратилась я к молодому мужчине, — у меня к вам небольшая просьба.

Он отвлёкся от дел и внимательно взглянул на меня.

— Да? Что вы хотели?

— Если я записана у вас как Эрин Берлингер, исправьте, пожалуйста, мою фамилию на Шэдли.

— Э-э... — Мужчина огорошено посмотрел в планшет. — Насколько я знаю, это фишка

мероприятия. Битва Берлингер и Юргес.

— Меня зовут Эрин Шэдли, и я запрещаю вам называть меня Берлингер.

— Но вы ведь дочь Берлингера, — пробормотал тот.

— Да. Но моя фамилия — Шэдли. Впрочем, если готовы иметь дело с адвокатами фирмы, то называйте, как хотите.

Я развернулась и прошла к другому концу сцены. Понятия не имею, законно или нет изменять мою фамилию, но припугнуть всё равно стоило. Глядишь, он действительно пойдёт мне навстречу.

Спустя несколько минут ведущий подал знак Нику Юргесу. Парень быстро и эффектно вскочил на сцену, после чего прошёл в другой угол.

Ведущий вышел на середину и весело, задорно начал открывать мероприятие. Минуты две он вводил всех в курс дела — по какому случаю собрались, что будет происходить, какие правила, почему это важно и прикольно. В общем, как мог развлекал толпу и настраивал на азартный лад.

После небольшого вступления он объявил:

— А теперь настало время пригласить сюда наших виновников торжества! В левом углу ринга, если так можно выразиться, ха-ха, сын известного артефактника Дерека Юргеса Николас Юргес! — Парень уверенным шагом приблизился к ведущему. В это время зал ему аплодировал. — В правом углу ринга! Дочь основателя компании «Берлингер» Эрин Шэдли!

Я довольно улыбнулась и тоже подошла к ведущему. Надо признать, у меня аплодисменты были громче, ещё и несколько ребят во главе с Шэйном радостно кричали: «у-у-у!!!».

Ник старался скрыть удивление, но я видела, как он периодически косился в мою сторону.

Дальше начались организационные моменты. Пока на сцену вывозили платформы для изготовления артефактов, ведущий весело что-то щебетал. Я старалась не обращать внимания ни на чужую болтовню, ни на сидящих в зале людей. Осторожно начала массировать пальцы, разгоняя кровь. В зале работали кондиционеры, было прохладно. Руки начали мёрзнуть и неметь, в создании плетений это не поможет.

Иногда мне в рот совали микрофон и просили ответить на вопросы в стиле: «Как ощущения? Уверены в себе?», «Как давно занимаетесь артефактикой?», «Сколько вы готовились?», «Что пожелаете противнику?». На последний вопрос так и хотелось ответить нечто вроде: «Провались ты куда-нибудь в Ад», но я вежливо проворковала: «Не мухлевать, пусть победит сильнейший». Судя по лицу Юргеса, я нагло стырила его заготовленную фразу, так что ему пришлось спешно придумывать другую банальность:

— Каким бы ни был результат, уверен, он будет заслуженным.

Я скривила губы в презрительной улыбке.

Это была уже даже не битва стажёров, а битва лицемеров. Мне на секунду захотелось найти среди зрителей лицо отца, чтобы, быть может, увидеть на нём искреннюю поддержку, веру в талант дочери, но спешно отказалась от этой идеи. Сердце ёкало каждый раз, стоило взглянуть на число собравшихся. Волнение сейчас ни к чему, мне нужна холодная голова.

Я прикрыла веки, сделала глубокий вздох и по просьбе ведущего решительно подошла к своей платформе для артефактов. Она находилась с правой стороны сцены. Возле лестницы друг за другом выстроились «мои» маги.

Среди них я различила Корни. Улыбнулась уголками губ.

В мероприятии принимали участие только маги-стажёры. И Корни, и Картер были в моей команде. Организаторы сделали это намеренно. Энергию лучше своих стандартных возможностей они создать не смогут, а вот хуже — запросто. Чтобы потом не разбираться, пытался ли маг намерено подпортить плетение артефактнику, его старались запихнуть в «команду к другу».

— Как только я объявлю, какое плетение вы должны сделать, начнётся обратный отсчёт. Маг работает с вами в связке, так что от скорости создания энергии многое зависит, — заливисто вещал ведущий. — Рядом с платформой есть кнопка. Как только закончите, нажмите на неё. Прозвучит сигнал, и на экране появится время, которые вы потратили на создание плетения. Не забывайте, магический рисунок должен соответствовать стандартам. Иначе время, затраченное на плетение, аннулируется. Тот, у кого к концу битвы число будет меньше, станет победителем! Ну что, готовы?

Мы переглянулись с Ником. Он надменно, я... ну, нормально, так что сразу стало ясно — мы были готовы.

Синхронно кивнули.

— Раунд первый! — воскликнул ведущий. — Создайте мне артефакт бодрости!

Кто-то где-то что-то нажал, из динамиков пикнул сигнал старта.

Маги с обоих концов сцены сорвались с мест и быстро побежали к платформам. Парня, который прыгал по ступенькам ко мне, я не знала.

«Гениально», — думала, пока он добирался. — «Даже в таком развлекательном соревновании магам умудрились показать, насколько они важны. Гениально!».

Я не смотрела на Юргеса, только на приближающегося парня. Он быстро преодолел расстояние, оказался напротив и моментально создал сгусток энергии.

Так. Третья степень магии. Отлично. Переплетения чёткие, всё видно. Я аккуратно схватила линию А, вытянула её и принялась последовательно закреплять на ушки. Я не торопилась, так как считала, что лишняя спешка только нервирует и заставляет совершать ошибки, но и не позволяла себе расслабиться.

— А я-то всё думал, почему не слышал о тебе в ГАУ, — сказал мне Ник. Лишь боковым зрением я различала какое-то копошение с левого плеча, но поворачивать голову не рискнула. Сосредоточилась только на плетении, не обращая на парня внимания. Уверена, он разделял линии с таким видом, словно попивал коктейльчик на пляже, а непринуждённой болтовнёй пытался показать мне, что может делать несколько дел одновременно. — Так ты у нас, оказывается, не Берлингер, а Шэдди.

Я ему не ответила. С сосредоточенным видом доделала плетение и резко нажала на красную кнопку. Прозвучал жужжащий сигнал, буквально спустя секунду такой же прилетел от Ника.

— Вот и первые результаты! — воскликнул ведущий. — Ну что, ребята, как ощущения?

— Это было даже слишком просто, — скривил губы Ник, когда ему поднесли микрофон.

— Что, хотите потяжелее? — хохотнул ведущий. — Ну ла-а-адно, сейчас задача усложнится. Передышка нужна?

Мы синхронно покачали головами.

— Ух, какие вы смелые! Как насчёт «желания»? — Мужчина эффектно поиграл бровями. — Поехали!

Вторые по счёту маги сорвались с места. Вскочили на сцену, подбежали к платформам

и создали плетения.

Чёрт. Вторая степень. Пока я осторожно отклеивала линии, мимоходом покосилась в сторону Ника. Позлорадствовала. У него тоже была вторая степень.

Значит, маги стояли в четкой последовательности. Шансы были фактически равны.

Юргес действовал хаотично. Ещё на мастер-классе у Берлингера я это заметила. Он не выискивал линии, а хватал те, что видел, и распределял их. Мне казалось, что моя система более продуктивна, но на этот раз сигнал «стоп» прозвучал раньше именно от Юргеса.

Я недовольно посмотрела на него, а парень в это время разглядывал результаты времени, которые высветились на экранах за нашими спинами.

В его глазах мелькнуло удовлетворение.

— Ну как? Запыхались, ребята? — На этот раз ведущий подошёл ко мне и спросил: — Каково девушке бороться против парня? Ну, ведь считается, что парни более выносливы.

— Пол не имеет значения, — ответила я в микрофон и ужаснулась собственному голосу. — Имеет значение только талант и упорство.

— Вы только поглядите на эту красотку! — От восторга мужчина чуть не захлопал в ладоши. — Да она разбивает все стереотипы! С виду хрупкая девочка, но не побоялась выйти на эту сцену и сразиться наравне с мужчиной! Это достойно уважения!

Простите, что? Юргеса назвали мужчиной? Ха. Ха. Ха. Смешно.

— Продолжим? Успокоились? Пальчики размяли? Тогда создайте-ка мне плетение удовольствия!

Маги рванули с места. Это очень напоминало передачу эстафеты с палочкой.

Я потратила несколько дней на то, чтобы запомнить все плетения в инструкциях. Не скажу, что это было легко. Я не любила что-то учить, у меня либо сразу запоминается, либо приходится тратить много времени на зубрёжку. Хоть отец и не советовал так делать, но выучить это как-то нужно было.

Несколько секунд понадобилось, чтобы вспомнить, к каким иглам какие линии крепить. Плетений было очень много. У всех своя система. Даже несмотря на помощь карточек, в голове у меня была каша.

Конечно, рисунок я вспомнила, и про наложение линий тоже подумала, но это заминка стоила мне победы. Ник опять опередил меня на несколько секунд!

Я упрямо смотрела на платформу. Не слушала шепотки в зале, не слушала бла-бла ведущего, не оборачивалась, чтобы взглянуть на таблицу. Я и так знала, что Юргес впереди.

— Ник, скажи, тебе не совестно бороться с девушкой? — с любопытством и улыбкой выпрашивал ведущий у парня.

— Как уже сказала Эрин, тут нет деления по половому признаку. Есть артефактники и артефаки. Так что сейчас я борюсь не против девушки, а против артефака.

Зал немножко опешил. Я удивлённо повернула голову и в шоке уставилась на Юргеса. Он смотрел на меня в упор, наслаждаясь моей реакцией.

Унизил. При всех. Назвал артефаком. Практически окатил матом. При моём отце, при Эване.

Тварь.

Какая же тварь.

— Ух, Ник, похоже, азарт вскружил тебе голову, — попытался выкрутиться ведущий и осторожно «соскочил» с темы: — Что ж, давайте продолжим!

Пока я переводила взгляд обратно на платформу для создания артефакта, случайно

заметила Дерека Юргеса. Он сидел в первых рядах, прямо напротив сына. Он довольн улыбался уголками губ.

— Жду от вас артефакт заживления!

Четвёртые по счёту маги побежали к нам.

Я резко выхватила одну из линий в созданной энергии, но из-за неосторожного движения та порвалась. Чертыхнувшись, стала действовать аккуратно. Линии А — готовы! Быстрее... быстрее... Линии В. Ещё немного. Нежно и стремительно. От напряжения у меня заболели пальцы, но я упрямо связывала плетение.

Линии С — готовы!

Бззззззз!!!

Я выдохнула. Мой сигнал был первым.

Слава Богу! Мой!

Руками облокотилась на платформу, стиснула зубы. Сделала глубокий вдох. На лбу выступила испарина. Лопатки на спине ныли, пришлось немного покрутить плечами, чтобы размять.

Юргес в это время злобно разглядывал результаты на таблице. Я не смотрела.

— Может, кто-то готов капитулировать? — спросил ведущий и сунул мне микрофон. — Эрин?

— Ни за что, — фыркнула я.

Мужчина подошёл к моему сопернику.

— Ник?

— Да я скорее сдохну, чем сдамся.

— Ну что ж, продолжаем! Артефакт памяти!

Среди моих магов пятым был Корни. Он стремительно вскочил на сцену и подбежал ко мне. Создал магический сгусток.

— Это лучшая энергия, что я у тебя видела, — хмыкнула я, принимаясь за работу.

Ох, какие знакомые линии! Как приятно их трогать!

— Ты в порядке? — тихо спросил парень.

— Признавайся, это Шэйн тебя натаскал?

— Как ты?

— Если ты с ним лапочка, то я на тебя обижусь.

— Эрин...

Я закончила с линиями А и В. Взялась за С. Не отрываясь от плетения, серьёзно прошептала:

— Мне нужна твоя помощь. Ты знаешь, как я работаю. Знаешь, как никто другой. Когда я буду нацеплять последнюю линию С, нажимай на кнопку.

— Так нельзя, — опешил он.

— Нажимай, — приказала я.

Секунда, вторая, третья. Я работала пальцами на пределе возможностей, Корни тяжело дышал и внимательно следил за моими движениями. Последняя линия. Я вытянула её, начала привязывать к ушку. Счёт пошёл на доли секунд.

Бзззз!!!

Я моментально оторвала руки от платформы, Корни поднял ладонь с кнопки.

— Это не она нажала! Это её маг! — тут же «сдал» нас маг, который работал с Ником.

Ведущий удивлённо смотрел в нашу сторону.

— В правилах это не запрещено, я читала, — сказала громко, — а Корни нажал на кнопку в тот момент, когда я закончила. Вы сами видели это.

Мужчина видел. Он поколебался секунду, а потом весело провозгласил:

— Ну... на что не пойдёшь ради победы, да? Засчитано!

— Вы серьёзно?! — озверел Ник. — Вы это позволите?!

— Кнопку нажали тогда, когда девушка закончила плетение, так что она ничего не нарушила.

— Спасибо, — шепнула я Корни.

— Держись, Эрин, — тихо отозвался телепат и пошёл к краю сцены.

Я принялась усиленно разминать пальцы. Они настолько устали, что отказывались слушаться. Чувствовалось лёгкое онемение. От разминки захрустели кости.

Ещё десять магов... как это пережить?!

Глава 3

Если бы можно было одним словом описать мои руки после работы с восемью магами за два часа, я бы сказала, что это огромные клешни. Они онемели, разбухли, дрожали и отказывались шевелиться.

После восьмого мага мы с Ником попросили перерыв.

Не то что бы мы прямо так уж устали... хотя кого я обманываю. Нас будто провернули через мясорубку и скрутили в четыре оборота, выжимая остатки сил.

— Как в театре бывают антракты, так и нам стоит немножко пожалеть наших актёров... тьфу, участников, — сделал вид, что оговорился ведущий, — и дать им возможность перекусить бутербродиком. Как в театре у нас, конечно, нет трёх звонков, но буквально через пятнадцать минут мы продолжим наше соревнование!

Я размеренным шагом двинулась к краю сцены, аккуратно спустилась и пошла по проходу, уплывающему вверх.

По сторонам не смотрела. Если меня кто-то и звал, то я не заметила. Мне важно было как можно скорее скрыться от любопытных глаз, но при этом не нарваться на кого-нибудь знакомого.

Сейчас мне совершенно не хотелось ни с кем общаться. Натужно улыбаться. Делать вид, что у меня всё под контролем. Притворяться, будто абсолютно не волнуюсь и уверена в победе.

Я устало вышла из зала и направилась к автомату с кофе. Потыкала в вирт-окно, расплатилась карточкой и взяла себе небольшой стаканчик с ароматным напитком.

Мимо проходили люди, замечали меня, не отводили взгляда, несколько секунд намеренно рассматривая моё лицо, и шли дальше. Я недовольно поджала губы. Быть объектом всеобщего внимания совсем не круто. Эта роль подошла бы Айрис. Она же и красотка, и уверенная в себе, и моделью была, и в каждой бочке затычка; в общем, ей бы на моё место, на самом деле.

Я заметила фигуру Эвана, выходящего из конференц-зала, развернулась и поспешила скрыться. Первой попавшейся дверью оказался выход на лестницу. Я решила подняться несколькими этажами выше.

На пятнадцатом было поспокойнее. Не все офисы пустовали. Кто-то работал по выходным, но, даже находясь в «Берлингере», на битву стажёров не пошёл (ну, может одним глазком и взглянул).

Я медленно и уныло прошла по этажу, допила кофе, выкинула стакан в утилизатор, и решила вернуться к лифту. Освежилась, голову проветрила и хватит.

— Ты позоришь мою фамилию, — услышала злой, невероятно злой мужской голос.

Я не хотела поворачивать голову. Клянусь — не хотела! Но когда кто-то говорит с таким ядом, непроизвольно появляется желание взглянуть, что ж с этим человеком сотворила жизнь.

И я посмотрела.

Комната отдыха располагалась и на этом этаже тоже. Я её разлюбила в последнее

время, так как тут сломалась магнитная система двери. Только прилёт — и тут же какие-то звуки снаружи появляются, даже капсула от них не спасает. Уже неделю так, а починить всё не могут!

Дверь не закрылась и на этот раз, оставив малюсенькую щёлочку, через которую я увидела лишь половину лица говорящего. Но я его узнала.

Дерек Юргес.

Замерла. Поспешно прислонилась к стене. Секунду стоваривалась с собственной совестью и в итоге начала прислушиваться. Звуки были приглушённые, не всё долетало до моих ушей, но кое-что мне удалось различить.

Например, звучный подзатыльник. Вздрогнула даже я, хотя стояла снаружи. Не было уверенности, что там находятся отец и сын, но в голове сразу сформировался образ Ника, который приглаживает волосы после удара.

— Позорище, — прошипел Дерек Юргес, — как можно столько тянуть с этой девчонкой?

Путём не хитрых вычислений сделала вывод, что всё же там отец и сын.

— Кто тебя воспитывал? Зачем я трачу деньги на твоё образование, если ты вырос таким ничтожеством? Что за сопли ты показываешь на сцене? Ты должен был ещё на первой секунде втоптать её в грязь.

— Прости. Просто она сильная, потому что её готовил отец. Он помогает ей в артефактике, — ответил Ник.

Я поражённо застыла. Не из-за его слов, а из-за его тона!

Это. Был. Мой. Голос. Образно выражаясь, конечно. Но трудно представить, насколько я в данный момент узнала в нём себя.

Когда мама начинала психовать, я говорила также: «Да, мам, прости. Просто так получилось. Прости, мам. Я не хотела. Ему это лучше даётся. Понимаешь? Прости».

— Да плевать, чья она дочь и кто ей помогает!!!

Я вздрогнула во второй раз. Дерек Юргес по чему-то ударил. Наверное, по капсуле, и, скорее всего, ногой в идеально начищенном ботинке. Надеюсь, не по Нику, ибо удар был сильный и звучный.

Стоп.

Нет!

Конечно, я надеюсь, что по Нику! Мне его вообще не жаль! Заслужил.

— Если бы это была дочь президента, ты тоже начал бы искать оправдания?! Твоя задача — не опозорить семью Юргесов. Только попробуй запятнать мою фамилию. Останешься без неё. Понял, дерьма кусок?!

Я не стала больше слушать. Уже слышала всё.

Просто. Жесть.

Если бы меня назвали «куском дерьма», даже мама, перед которой приходилось лебезить, я бы начала выяснять отношения. Обиделась бы — и это ещё мягко сказано. А Ник... из комнаты отдыха по-прежнему слышался лишь голос Дерека Юргеса.

Я вызвала лифт и пока ехала на тринадцатый этаж, обдумала ситуацию.

Кажется, Эван знал об отношениях семейки Юргес.

«Запомни: Берлингер в тебя верит. Конкретно ему ничего доказывать не надо».

Да сто процентов Эван знал! Поэтому и предупредил. Нет, даже не предупредил, а подсказал. Он нашёл способ надавить на Ника. Я тоже нашла.

Бой возобновился.

Предварительно нас, конечно, вынудили облобызывать микрофоны своими пафосными речами о том, как мы набрались сил и готовы бороться до конца.

Пока я поднималась на сцену, то волей не волей заметила цифры на огромном экране. Ник опережал меня на целых пятнадцать секунд. Огромнейший разрыв.

Я жутко расстроилась, сетуя на себя за то, что вообще посмотрела на этот монитор.

Всё повторялось, будто мы вернулись к началу соревнования: брызжащий позитивом ведущий, вновь объясняющий цель мероприятия и подводящий краткие итоги; любопытные взгляды зрителей; спокойные лица людей, но их глаза...

Ник по-прежнему пытался меня унижить. Причём по нему даже не было видно, что некоторое время назад на него орал отец. Будто ничего и не было. Это раздражало ещё больше — ну почему у меня нет такой железной выдержки?!

Ведущий попросил создать нас плетение мыслительной защиты.

Осталось семь магов. От каждой стороны к нам побежали по одному. У меня был кто-то незнакомый, он создал хорошую, качественную энергию и отошёл на шаг.

Я принялась создавать рисунок.

— Знаешь, твой отец странно на тебя смотрит, — обратилась к Юргесу, показывая к тому же, что тоже прекрасно могу работать и разговаривать.

— Ты-то чего его разглядываешь? — саркастично отозвался парень.

Я хмыкнула.

— По-моему, он тобой недоволен, — заметила убийственно.

— Твоего папашки тут вообще нет, — проговорил он со стиснутыми зубами.

— С чего ты взял? Он тут. И сказал, что он всегда будет мной гордиться.

— Да конечно, он бу...

Бзззз! Я нажала кнопку и повернулась к Юргесу, выгнула бровь и посмотрела на него с видом: «Что ты там хотел сказать?».

Парень скрепил последнюю линию и тоже объявил об окончании. Разрыв сократился на пять секунд. Неплохо.

— Я тебя в порошок сотру, — прошипел он.

— Смотри не запыхайся, я тяжёленькая.

Нам дали следующее плетение. Маги быстро побежали к платформам для создания артефактов.

Когда передо мной появилась светящаяся энергия, я мило заметила:

— По-моему твоему отцу плохо.

— Не пытайся меня сбить, Берлингер, — огрызнулся Ник.

— А чего он такой красный?

— За собой следи.

— Он как помидорчик.

— Закрой свой рот, Берлингер.

— Может, ему вызвать врача? Люди не должны быть такими красными. Это ненормально.

— Быть тобой — вот что ненормально!

— А вдруг он просто зол? Чем ты его разозлил, Юргес?

— Делом займись, — прошипел он яростно.

— Какой-то ты нехороший сын. Папе плохо, а тебе всё равно.

— Слушай сюда, если ещё хоть слово...

Бзззз!

— Что-что? — мило уточнила я, убирая руку с кнопки.

Ник стиснул зубы, закончил плетение и взглянул на экран. Теперь нас отделяли друг от друга каких-то жалких пять секунд.

Третий маг оказался со слабым уровнем дара, поэтому я не стала доставать Юргеса. Тот явно паниковал, так как внезапно воспользовался моим же приёмом. Подговорил мага нажать кнопку, тем самым добавив себе две секунды форы. И хотя это было плохо для меня, я злорадно посмотрела в сторону блондинчика.

Он понял, насколько это ненадёжно, если не работать с магом в одной связке некоторое время. Я могла попросить об этом Корни, так как он знал меня, а вот Ник ни с одним магом долго не пробыл. Так что он сам вырыл себе яму, сам же в неё грохнулся, и, хоть и сумел выкарабкаться, больше на это место не наступит (надеюсь).

У меня из знакомых магов остался только Картер. Я видела, что он стоит в конце очереди, и берегла его, как финальный козырь.

Четвёртый маг тоже оказался второго уровня. Я тяжело вздохнула, но отступать было некуда, отказываться от своего плана — тоже.

Чувствуя, как болят пальцы от напряжения, я сосредоточенно отделяла линии, при этом легкомысленно болтая.

— Ох, Ник, что-то ты не дотягиваешь, — «печально» заметила.

— Закрой свой рот хоть на секунду.

— Мне про тебя столько рассказывали. Я жуть как боялась принимать вызов. Ты же такой крутой, у тебя самый высокий рейтинг, и опыта работы с магами просто ого-го!

Ник не ответил. Он прикладывал все силы, чтобы не реагировать на меня. Но я ведь не могла позволить ему так просто отделаться от моей болтовни.

— Ты с таким гонором разговаривал со мной. У меня коленки дрожали от страха.

Он не отвечал, хотя взглянув на него мельком, заметила, как сильно он стиснул челюсти. Сдерживался из последних сил.

— Но самое главное, — заливалась я, — твой отец — Дерек Юргес. Я была уверена, что он тебя научил всему, что знал. А в итоге смотрю на тебя и не понимаю, где же тот крутой парень? Мы тут уже третий час, а ты всё не можешь меня победить. Прямо как... ничтожество какое-то.

Рука Ника дрогнула, последняя линия порвалась. Я с удовольствием нажала на кнопку.

Трясущимися от паники пальцами блондин выцепил ещё одну линию С, привязал её к нужному ушку и сообщил об окончании. Поспешно посмотрел на экран. Я тоже взглянула на таблицу.

Он потратил на последнюю линию восемь секунд.

Теперь на одно деление я опережала Ника Юргеса.

— Ты что, решила, что можешь нести всякую чушь? Заклей свой рот чем-нибудь! Может, у тебя денег на клей нет? Одолжить? А то ходишь в каких-то обносках, как бомжика, — из его рта вылетал рой несвязной жёлчи в мой адрес.

Я благополучно не обращала на него внимания, вместо этого подозвав ведущего и

попросив в микрофон.

— Можно взять ещё небольшой перерыв на пять минут? У меня руки устали. И хотелось бы водички попить.

— Раз дама просит, дадим ей немного времени на отдых! — весело разрешил ведущий.

Ник смотрел с явным непониманием. Я ведь вырвалась вперёд! Не логичнее ли закрепить результат, добить противника? Зачем показывать свою слабость? Ведь раньше я ни разу не жаловалась.

Быстренько спустившись со сцены, направилась к выходу. Конкретнее — к автомату с водичкой. Люди из зала особо не расходились, пять минут проще переждать в кресле и вновь наслаждаться зрелищем.

Возле автомата ко мне внезапно присоединился отец. Я удивлённо посмотрела на него, вот уж кого точно не ожидала увидеть.

— Ты молодец, — сказал он, даже не улыбнувшись. Это был стиль Эвана — сказать какую-нибудь ничего не значащую фразу и сделать вид, что похвалил.

— Спасибо.

— Если пальцы болят, ты их немножко разомни.

Ну надо же, какой дельный совет, Капитан Очевидность.

— Хорошо.

— Ты можешь работать мягче. Если будешь также дёргать каждую линию, она порвётся, и ты время потеряешь.

Я взболтала бутылку с водой. В голове у меня звучал голос ведущего. Я представила, как он говорит:

«Знакомьтесь, Руперт Берлингер. Сегодня он получает премию «Отец года» за невероятную способность подбадривать! А если кому-то его речи покажутся банальными, мы перейдём в другую комнату и послушаем Дерека Юргеса! Эрин хотя бы не называли «куском дерьма». Поздравим Руперта с заслуженной победой!».

Стоило вспомнить про ужасные речи некогда партнёра моего отца, как он тут же появился в поле зрения. Рядом с ним шёл Ник.

Я дождалась, когда Юргесы подойдут ближе и припала к своему отцу. Руперт так опешил, что чуть не упал.

— Папа, спасибо большое, что веришь в меня! — слёзно проворковала я. — Спасибо за поддержку! Я тебя не подведу! Обещаю!

Юргесы прошли мимо, оба сделав вид, что ничего не заметили. Они подошли к другому автомату. Я оторвалась от отца и сказала:

— Возвращайся в зал, а я пойду поздороваюсь с твоим другом.

Развернувшись, пошла напрямик к отцу Ника. Когда встала рядом с мужчиной, заметила, что Руперт никуда не ушёл. Он настороженно наблюдал за моими действиями.

— Здравствуйте! — мягко начала разговор я.

— Привет, Эрин. Рад тебя видеть.

Дерек Юргес был сама обходительность. Разве можно представить, что этот светлый, статный человек может дать сыну подзатыльник? У мужчины были русые волосы, которые унаследовал и Ник. Мне частенько приходилось красить маму, так что я прекрасно знала, как выглядят волосы после осветлителя. Дерек Юргес свои локоны осветлял. Уверена, что и пересадку делал. В то время как у моего отца уже проклёвывалась лысина, этот человек блистал молодостью и свежестью, будто ему было двадцать.

Он навесил на пальцы кучу толстых колец. То там, то тут у него виднелись артефакты. Не удивительно, что у мужчины была гладкая кожа, подтянутое тело, приветливая улыбка на губах. Он подпитывал себя артефактами, но не с буквой «Б», а с буквой «Ю».

— Как вам представление? — мягко спросила я.

— Ты хорошо держишься на сцене, — дипломатично вывернулся мужчина, — но это неудивительно. Ты и в драмкружке выступала блестяще.

Вот тут я, мягко говоря, удивилась.

— Вы видели, как я выступала?

— Конечно, — Дерек Юргес явно был доволен моей реакцией, — иногда заходил с твоим отцом после работы.

— Ого! Я вас не помню, — улыбнулась сконфуженно. — Мне казалось, отец никому обо мне не говорил.

— Ну как же не говорил, я ведь был его лучшим другом. Я знал обо всех женщинах, что у него были.

— Только не надо мне рассказывать! — в священном ужасе замахала руками. — Мне ещё три плетения создавать, такой удар я не переживу!

Ник в это время смотрел на меня так, словно мысленно расчленил моё тело на мелкие кусочки, но молчал.

— Ты хорошо держишься, — вежливо отозвался Дерек Юргес.

— Знаете, я очень боялась этой битвы, — поделилась по секрету. — Честно, думала уже после второго мага отстану минут на пять и не смогу компенсировать разрыв. Но оказалось, что это совсем не сложно, — улыбнулась. — В этой битве в принципе любой неуч участвовать может. Кстати, организаторы вполне могли на это рассчитывать. Ну, ведь профессиональные артефактники в этом не участвуют. То есть нас лишают достойных противников, — мило проворковала я, потом вытащила видеофон из кармана, взглянула на экран и ужаснулась: — Ой! Пять минут прошли! Я побежала!

На сцену поднялась первой. Ник пришёл спустя минуту. У него на лице не отражалось ни единой эмоции — ну, может только раздражение, направленное в мою сторону. Но от меня не укрылось, что парень был бледнее обычного.

Он вскочил на сцену по ступенькам, приблизился к платформе для создания артефактов. Не сказал мне ни слова, хотя обычно старался унизить ещё до того, как начинал говорить ведущий.

Осталось три мага.

Фух! С Богом!

— Прошу, молю, создайте мне артефакт улучшения качества предмета! И, да, третьей степени! — весело попросил ведущий. Взгляд у него был уставший. Тоже замучился изображать из себя клоуна третий час подряд.

Ко мне подбежал маг. Я принялась вытягивать линии. Причём поймала себя на том, что действительно стала работать мягче. Чёрт, Руперт, зачем ты вообще со мной заговорил?!

Ник тоже молчал. Он пялился на плетение, его движения были какими-то нервными. У меня не было особого времени смотреть, но когда я скрепляла линию с ушком, у меня появлялось несколько секунд, чтобы бросить взгляд на противника.

Юргес на меня ни разу не взглянул. Он периодически поглядывал на отца.

«Запомни: Берлингер в тебя верит. Конкретно ему ничего доказывать не надо».

Сейчас я отцу ничего доказывать и не собиралась. Мне нужно было убедить всех, что я

талантлива, что я тут заслуженно! Но прежде всего — доказать себе, что способна раздавить всяких выскочек типо Ника.

А вот Ник как раз пытался доказать отцу. Что именно доказать? Не знаю. Быть может, что сильный, или что заслуживает носить фамилию Юргес, или... да мало ли что?

Парень плёл рисунок, вытягивал линии, привязывал их к игольным ушкам... и каждый раз поднимал взгляд, чтобы увидеть реакцию отца.

Закончив пятое плетение, мы синхронно нажали кнопки.

Чёрт!

Нам дали задание для шестого артефакта. Мы с Юргесом шли нога в ногу. Это было очень волнительно... и страшно.

Я испугалась, что если позволю панике пробраться в голову, то ошибусь и заporю всё тогда, когда так близка к победе! Это будет обиднее всего. Если не хватит каких-то нескольких секунд, чтобы выйти отсюда победителем, то...

Бззз!!!

Я взглянула на Юргеса. Мы опять были вместе.

Неверяще уставилась на таблицу. Чёрт возьми! Да разве такое бывает?! Четырнадцать магов, четырнадцать плетений, а мы лидируем с абсолютно одинаковым временем! Даже секунды совпадают!

Последний — пятнадцатый — маг станет решающим в этой схватке.

Люди в зале, наверное, готовы были начать грызть ногти от напряжённого ожидания. Ведущий тоже находился в лёгком шоке и периодически промокал лоб платочком.

— Ну что ж, вот мы и приблизились к главному событию этого дня! Последний маг! Последнее плетение! Друзья, разве могли мы подумать, что дети двух величайших артефактников этого века покажут такие результаты? Кто-то ещё удивлён, или я один стою тут, как громом пришибленный? Да? Да! Вижу зал тоже затаил дыхание! Ла-адно... ух! Как волнительно-то! Друзья, итак... ре-ша-ющее плетение. Повторяю — решающее! Готовы? Хочу увидеть артефакт молодости!

Я не смотрела на Юргеса. Мне и не нужно было. И так прекрасно знала, каким приёмом он воспользуется.

Уверена, он тоже припас это для финальной схватки.

Ведущий разрешил нажимать кнопку магу. Я знала, о чём Юргес попросит своего последнего партнёра.

Ко мне приблизился Картер.

Выдал слипшуюся энергию. Я стиснула зубы и принялась спешно работать пальцами. В это же время прошептала:

— Ты должен будешь нажать кнопку.

— Эрин, пожалуйста, только не я, — жалобно отозвался он.

— Картер, от тебя зависит моя победа, — сказала ему, сосредоточенно собирая рисунок.

— Я могу налажать, мы слишком мало с тобой работали...

— Картер, ты великолепный маг. Ты очень внимательный. У тебя всё получится.

— Нет, я не так хорош, как ты.

— Не надо нас сравнивать. Вообще никогда никого не сравнивай с собой.

— Эрин, я не смогу...

— Сможешь. Ты справишься. Я в тебя верю.

— Не хочу, чтобы у тебя были проблемы, понимаешь? Я могу всё заporоть

- Готовься, я взялась за линии В.
- Эрин!
- Следи внимательно. Я работаю очень быстро.
- Ч-чёрт...
- Соберись, Картер. Мы с тобой вершим историю.
- Эрин, я тебя ненавижу.
- Мне часто такое говорят.
- Ты мне по гроб жизни должна будешь!
- Договорились.
- Кофе будешь таскать!
- Не вопрос.
- Прибью тебя когда-нибудь!
- Следишь? — уточнила я, трясущимися руками вытягивая остатки линий С.
- Слежу.

Секунда, другая... рука Картера дёрнулась в сторону.

Бззззз!!!

Бззззз!!!

Я выставила ладони так, будто сдавалась, и тяжело дыша, глядела на своё плетение.

Чей сигнал был первым? Кто закончил раньше? Подняла глаза, посмотрела на Картера.

— Кто победил? — спросила хрипло.

Парень с открытым ртом пялился на экран.

— Картер! Ну!

— Вы можете в это поверить?! — в шоке воскликнул ведущий. — Только поглядите!

Впервые я вижу такие цифры!

Картер прекратил созерцать табло, опустил взгляд и посмотрел на меня. Я не могла решиться повернуться и взглянуть на показатели.

— Поздравляю, — тихо-тихо выдавил маг, — ты обогнала Юргеса на целую секунду.

Глава 4

Я не могла понять, что чувствую.

Радость? Да, определённо!

Счастье? Может быть. Всё-таки победить было моей целью, и я её достигла, значит, какая-то доля счастья во мне явно появилась.

Злорадство? Нет. Почему-то перед глазами стоял образ разъярённого Дерека Юргеса. Что он теперь сделает с Ником?

Хотела бы я всё переиграть? Хотела бы, чтобы эта секунда оказалась не моей? Нет! Тысячу раз нет! Я заслужила свою победу. И ноющие пальцы, и хрустящий позвоночник этому доказательства.

Не понимаю, как врачи умудряются отстаивать многочасовые операции. После такого остаётся только два желания: напиться и рухнуть лицом в гроб.

— Э-э-эй! Как это?! Праздник и без торта?! Ну кто так делает?! Эван!!! — заканючил Шэйн.

— Да не надо мне торта, — я злобно пихнула парня в бок.

— Тебе не надо, а нам надо! Эван!

— Что? — устало вздохнул руководитель. — Хочешь торт — будет тебе торт.

— Ура!!!

— Не надо торта! — взмолилась я.

— Какой заказывать? — не обратил на меня внимания младший партнёр.

— Давай праздничный!!! Чтобы как на день рождения!!! И чтобы там цифра один была!!! Как ТА САМАЯ СЕКУНДА!

— Такое чувство, словно это ты победил, а не Эрин, — фыркнула Айрис.

— Я её брат по оружию! Всё, что чувствует она, чувствую и я!

— Заметно.

Все присутствующие мигом сравнили его сияющее ликованием лицо и мою утрюмую физиономию.

Моей победе были рады очень многие. Столько людей ещё ни разу ко мне не подходили, чтобы поздравить. Отец похвалил. Эван был невероятно доволен моими результатами, сказал, что не сомневался ни секунды. Корни опустил до того, чтобы порывисто обнять и тут же смотался в неизвестном направлении. Шэйн надыбал где-то букет цветов и торжественно вручил их мне. Айрис и Джул сидели с мокрыми глазами — удивительно, что разревелись именно они, а не я.

Эван предложил это событие отпраздновать. Так и получилось, что наша группа собралась в дорогом караоке-баре и увлечённо обсуждала произошедшее.

Пока нам несли торт, Шэйн философски высказался:

— Уош даже представить себе не может, какое наикрутейшее событие он пропустил.

— Чего это ты о Уоше вспомнил? — удивилась Айрис.

— Не знаю. Просто подумал, что раз его нет, я теперь единственный парень в группе.

— Пошляк! — Айрис с размаху зарядила ему подзатыльник. Шэйн обиженно

воскликнул:

— Чего сразу пошляк?! Я имел в виду, что теперь только я могу вас защищать!

— Из тебя защитник, как из коровы пингвин, — фыркнула альбиноска, заметно смутившись своей реакцией.

— На самом деле мне даже немножко не хватает Уоша, — заметила я.

Мы сидели за столиком в отдалении от танцпола, поэтому разговаривали, не повышая тона.

— Почему? Он почти всегда молчал, — сказала Джул, осторожно попивая свой коктейльчик.

— Поэтому мы ничего и не заподозрили! — тут же подхватил Шэйн.

— Да уж, тихони — страшные люди, никто не знает об их тараканах, — сдуру ляпнула я и только после этого вспомнила о Джул.

Чёрт! Чёрт! Зачем я это сказала?!

Девушка скорее всего обиделась. Нет, она сто процентов обиделась. Но виду, как обычно, не подала. Сидела также тихо, осторожно пила алкогольный напиток, чуть улыбнулась уголками губ.

Мне захотелось провалиться сквозь землю.

— А давайте сфоткаемся!!! — громко и возбуждённо вынес предложение Шэйн. — Нам всего два месяца вместе осталось, а у нас ни одной совместной фотки!

Мы быстро повскакивали с мест, попытались уговорить Эвана присоединиться к нам, но тот отказался, после чего скучковались и начали позировать на камеру. Шэйн выступил в роли фотографа, снимая сперва на свой видеофон, а потом и на наши гаджеты.

— Эх, девчонки! — Мажорчик подошёл к нам со спины и положил руки на плечи, пытаясь обнять сразу всех трёх девушек. — Какие же вы у меня хорошие!

— Ты сейчас говоришь как сутенёр, — заметила я.

— Я говорю от лица лучшего представителя мужской половины нашей группы, — надменно сказал Шэйн.

— Тоже мне лучший представитель, — рассмеялась Айрис. — Ты нашего руководителя видел?

— Но-но! Он не лучший.

— Ты ему и в подмётки не годишься, Шэйн, — в шуточном тоне я спустила парня с небес на землю.

— Да, вот мы его ненадолго оставили, а к нему уже кто-то клеится, — заметила Джул.

Мы синхронно посмотрели на столик, за которым остался Эван. Наша группа отошла к стене, чтобы был красивый фон на фотографиях, поэтому младший партнёр остался без присмотра на некоторое время.

— Девчонки! Мужика-то уводят! — возмутилась Айрис.

— Я могу «случайно» вылить на неё коктейль, — с коварной улыбкой предложила я.

— Пусть Шэйн на неё ещё и торт опрокинет! — подсказала альбиноска.

— Вот вы стервы, — скривился мажорчик.

— А ведь только что говорил, какие мы хорошие! — рассмеялась я.

— Знаете, что! Давайте оставим Эвана в покое и пойдём потанцуем!

— Знаешь, Шэйн, — вздохнула я и хлопнула его по плечу. — Впервые ты предложил нормальную идею.

В караоке-баре время словно остановилось. Стрелки часов не просто замедлились, а

исчезли вовсе. Я впервые перестала этим интересоваться. Обычно как-то всегда переживала, поглядывала, а теперь расслабилась и стала получать удовольствие.

Мне импонировала окружающая обстановка. Это был не клуб, где в небольшое помещение люди набиваются битком, а потом трутся друг о друга, делясь похотью, желанием и потным неприятным запахом.

Здесь всё было очень мило, хоть и сделано как раз для таких как мы — молодых, энергичных, любящих выпить и готовых потратить много денег.

Конкретно мы ничего не тратили. Эван внёс депозит раньше, чем кто-то из нас успел сказать хоть слово.

Мы прыгали, танцевали, смеялись, фоткались, пели песни, распивали напитки, бегали в туалет, возвращались за столик, кушали, снова вставали, снова танцевали — получался какой-то замкнутый круг. Нам было хорошо. Очень весело. Беззаботно.

Уже изрядно подпьянённые, чуть-чуть (или кто-то не чуть-чуть?!) вспотевшие, запыхавшиеся от танца, но упорно продолжающие извиваться под ритм музыки, мы развлекались на танцполе.

Я приблизилась к Джул и прокричала ей на ухо:

— Извини за то, что я наговорила про тихих людей! Ты скромная, и это очень здорово! Я не хотела тебя обидеть!

Джул, тоже подпрыгивая на месте, прислонилась губами к моему уху:

— Я не обиделась!

— Точно?!

— Точно!

И чтобы доказать правдивость своих слов, она порывисто меня обняла. Мы прыгали под музыку в обнимку.

— Э-эй! Чего без меня?! — к нам присоединилась Айрис, пролезла своей тоненькой фигуркой и вписалась в ряды «обнимашек».

Через несколько секунд нас заметил Шэйн, оскорбился до глубины души и расцепил наши с Джул руки, удобненько устроившись в возникший проём.

Мы начали обниматься вчетвером. Когда поняли, насколько нелепо выглядим, стали смеяться — громко, немного истерично, но зато искренне.

— Я не хочу домой! — прокричала Джул, чуть не плача. Её доверчивые глаза умоляли этот день никогда не заканчиваться.

— Никто и не гонит! Веселимся, сколько хотим! — воскликнул Шэйн.

— Нет! Я вообще не хочу домой! Никогда!

— Так пойдём ко мне! Приглашаю!

— Шэйн! — Я злобно треснула его плечу. — Не смей совращать девчонку!

— Да я ничего плохого не имею в виду, что вы все какие злые! — возмутился он.

— Когда дело касается тебя, то там всегда плохое! — прокричала Айрис.

— Да ну вас! Я же от всего сердца!

— Шэйн! — обратилась к нему Джул. — Не слушай их! Спасибо!

— Во-от! Адекватный человек! А вас я к себе не приглашаю!

Мы вновь расхохотались.

Нам было весело, беззаботно. Проблемы испарились, даже причина, по которой все здесь собрались, благополучно забылась.

Наверное, ещё ни разу мы настолько не сближались всей группой.

Я вспомнила, как мы друг друга недолюбливали в начале лета, как Айрис унижала за фамилию Берлингер, как Шэйн делал всё, лишь бы опередить меня. Вспомнила даже Уоша, его вечно отрешённый взгляд, глупое выражение лица, скупые вопросы. Вспомнила, как на вечеринке у Джэйсона Уэльса Джул напилась до беспамятства. Этого никто не ожидал.

Кстати, если уж говорить о вечеринке у Джэйсона Уэльса, то...

Я посмотрела на наш столик и удивлённо спросила:

— А что, Эван уже ушёл?

— Ага, — кивнул Шэйн. — Он мне написал, что уходит. И сказал, чтобы в понедельник мы были как стёклышки. И не опаздывали.

— Чёрт, ну Эван как всегда! — рассмеялись мы в ответ.

Спустя несколько минут я задумалась, почему руководитель вдруг покинул нас, и только в этот момент вспомнила о времени. Достала видеофон и ужаснулась.

Двенадцать!

Все поезда уже прошли!

— Ой, ребят, что-то уже поздно. Да и я реально очень устала. Не обидитесь, если я пойду?

— Издеваешься?! — фыркнул Шэйн. — Конечно, иди! Тебя проводить?

— Нет, спасибо, — улыбнулась, немало удивившись такой заботе от мажорчика.

Мы ещё раз крепко все обнялись, я вновь послушала поздравления, потом меня отругали, что чуть не забыла букет, после чего отправили восвояси. Сумку с собой я не брала, карточка и видеофон лежали в кармане джинсов. Так что вышла из караоке-бара, можно сказать, «налегке».

Прикрыла глаза, но свежести не ощутила. Розовая ветка к вечеру переполнялась разнообразными запахами: дикой смесью чужих духов, сладким привкусом алкоголя, озоном, который спускался с верхнего яруса, запахом остывающих от солнца проводов у рекламных плакатов и голограмм.

Всё это смешивалось в невидимый смузи-воздух, отчего даже не чувствовалось сырости окружающей земли.

— Уже уходишь? — услышала голос Эвана.

Повернула голову. Посмотрела на мужчину оценивающим, немного нетрезвым взглядом.

— Ты куришь?! — удивилась искренне, красноречиво глядя на пачку электронных сигарет в его руке.

— Нет. Это другу, — мягко отозвался он, посмотрел в сторону машины. Она была припаркована невдалеке, где имелось больше свободного пространства, чтобы не загружать улицу. Ночью вообще было много разных автомобилей возле клубов — самое удачное для них время.

Рядом с машиной Эвана мялась очаровательная тоненькая блондинка в облегающем белом платье. Она что-то говорила Ибрагиму, улыбалась искренне.

— А. Ясно, — огорошено сказала я, делая вид, что ничего не поняла. — Ну, я пойду домой.

— Пойдёшь? — не понял он. — В такое время? До синей ветки?

Я затравленно огляделась. Кто ещё слышал про синюю ветку?! Вроде никто. Фух.

— Э-э... — выдавила с глупым выражением лица.

Ну, у меня же больше нет поездов. Как ещё я домой попаду?

— Тебя довезти? — пояснил он, видя мой непонимающий взгляд.

— А-а... — Посмотрела на блондинку. На Эвана. Вновь на блондинку. Только совсем уж тупой не догадается, для чего та девушка ждёт моего руководителя. Фу, в общем. Лучше бы я этого не видела. К тому же, я прекрасно помнила, чем у Джэйсона Уэльса закончился мой опрометчивый поступок в виде лишения младшего партнёра спутницы. — Не надо! Меня отчим встретит. Я ему уже позвонила, — соврала настолько правдоподобно, что сама себе поразилась.

Интересно, а существует приз за лучшую ложь? Хочу такой конкурс. И чтобы награда была денежной.

— Ты уверена?

— Конечно уверена.

В этот момент видеофон затрелькал тоненькой мелодией, извещающей о критическом уровне заряда аккумулятора.

— Ибрагиму будет несложно тебя подбросить, — настойчиво сказал Эван, красноречиво выгнув бровь.

— Всё нормально! — Я легкомысленно махнула рукой. — Тем более, Ибрагиму я уже соврала, что живу на оранжевой ветке, — ляпнула сдуру.

Эван, в общем-то, именно так на меня и посмотрел.

— Столько врать всем подряд ненормально, — сказал он.

А то я не знаю!

— Ну, так получилось, — огорошено выдавила я. А чем ещё мне оправдаться?

— У тебя есть хоть кто-нибудь, кто слышит от тебя правду?

Я замерла, задумалась, моргнула и пробормотала:

— Конечно.

— Это хорошо, — кивнул он.

— Ладно, до понедельника, — попрощалась рассеянно, повернулась и не самым твёрдым шагом двинулась в сторону жёлтой ветки.

У меня есть человек, который слышит от меня правду! Это Корни. Корни всё про меня знает.

Я моргнула, посмотрела на тёмный асфальт, перевела взгляд на цветы в руках, нахмурилась. Задумчиво размяла плечи, помассировала пальцы, которые очень болели.

Телепат знает про меня правду только потому, что читает мои мысли.

Боже мой, сама того не осознавая, я умудрилась соврать. В очередной раз!

— Нет, Эван. У меня нет человека, который слышит от меня правду, — честно сказала в тишину пустынной улицы.

Глава 5

Ночка выдалась прохладной. Такое было нередким явлением — за день солнце раскаляло пустыню, а как только оно скрывалось за горизонтом, пески остывали. Акамар тоже.

Было достаточно зябко. Я поёжилась. Холод мстительно добрался до плеча, которое не прикрывала одежда, и заставил мурашки бежать по коже.

За розовой веткой находилась жёлтая. И хотя по обеим сторонам меня окружали всякие кафешки (в большинстве своём уже закрытые), магазинчики, салоны красоты, клубы, это не добавляло ветке людности. Весь народ скрылся за стенами увеселительных заведений. Иногда слышался гул мотора, но он был направлен на оранжевую ветку. В такое время никто в здравом уме не поедет сюда развлекаться с жёлтой, зелёной, тем более — синей ветки.

Я шагала медленно, голова после выпитого немного кружилась. Нет, перед глазами ничего не плыло, просто накатывала сонливость, лишний раз шевелиться не хотелось. День был выматывающим. Чувствовала, как рухну на кровать, так и не встану до понедельника.

Розовая ветка ещё не кончилась. Мне осталось пройти совсем немного. В этот момент где-то невдалеке послышался звук нарастающего жужжания двигателя, а затем оглушающий свист шин. Чей-то панический крик. Удар. Причём не просто «БУМ», а казалось, словно железо расквасили об асфальт.

Я замерла на несколько мгновений, после чего опомнилась, поспешно прибавила в шаг, а потом и вовсе перешла на бег. Даже оглянулась на всякий случай. Машины Эвана уже не было видно. Сколько ни щурься, розовая ветка пустовала.

Как долго я добиралась до места аварии? Не представляю. Минуту? Наверное, две. Я боялась увидеть, что автомобиль врезался в один из жилых домов. Пострадавших может оказаться очень много... а чем помочь? Я ведь не врач. Я понятия не имею, как лечить людей!

Сделав глубокий вдох и чуть-чуть умирив панику, добралась до жёлтой ветки — повернула по кривой и замерла.

Мимо меня, быстро-быстро стуча каблучками, промгнула девушка. В тусклом свете уличных фонарей я с трудом смогла её разглядеть. Перепуганная до смертельной бледности, обхватившая себя руками брюнетка в лёгком летнем платье, облегающем тоненькую фигурку.

— Стойте, — опешила я и схватила её за руку. Девушка вздрогнула, шарахнулась в сторону, чуть не упав на каблучках, и в панике взглянула на меня.

— Я ничего не делала! Я ничего не видела!

— Вы ранены, — сказала я, глядя, как по её лбу стекает дорожка крови.

— Я в порядке, — из её глаз потекли слёзы, — а он умер, — всхлипнула она и указала рукой мне за спину.

Пока я оборачивалась, она поспешила скрыться. Услышав стук каблучков, я, даже не успев рассмотреть аварию, вновь обратилась к девушке:

— Стойте! Я вызову скорую! Не уходите!

— Не трогайте меня!!! — заорала она, обернувшись на секунду, после чего сняла каблук и побежала от меня в сторону розовой ветки.

Я продолжала ошарашено стоять на месте. Решала, что делать — бежать за ней? Или лучше подойти к месту автокатастрофы?

В итоге поняла, что панические атаки останавливать не умею, так что ловить девушку, которая с виду не находилась при смерти, резона нет. Сглотнула, развернулась и пошла в сторону разбившейся ма... разбившегося мотобайка.

Были две хорошие новости: это оказался не автомобиль, и он не врезался в жилые дома.

Плохих было тоже две: судя по всему, на огромной скорости байкер не справился с управлением, перевернулся в воздухе и был приплюснут тяжелой машиной к земле. Ноги и голова, которые выглядывали из-под железа, не шевелились. Тело не подавало признаков жизни.

Я осторожно приблизилась к пострадавшему. Так... чему там нас учили в колледже на уроках оказания первой помощи... человека не двигать. Могут быть скрытые травмы, которые я не замечу и сделаю только хуже. Ну ладно, двигать его не буду. Мне даже трогать его не хотелось, но нужно было проверить пульс. А как проверить?! Он был в эластичном байкерском костюме, который окутывал его, как аквалангиста. На руке пульс я точно не найду, значит, на шее. Но для этого придётся снять шлем.

Разве это не означает, что вынуждена буду шевелить человека? Я же не сделаю хуже?!

Так, Эрин. Соберись.

От тебя требуется всего два действия: убедиться, что мужчина жив; вызвать скорую.

Я присела возле головы пострадавшего, осторожно потянула шлем на себя и стянула его с чужого лица.

Поражённо замерла. Да не может этого быть! Жизнь просто издевается надо мной!

Перед моими коленями разлёгся Ник Юргес!

Ник!!! Юргес!!!

Первым порывом было вскочить на ноги и бежать отсюда так же, как это сделала та чокнутая брюнетка. Бросить эту сволочь тут помирать, даже скорую не вызывать. Если таких гадов станет меньше, наша планета вздохнёт полной грудью!

Своих кошмарных мыслей устыдилась почти сразу. Прикрыла глаза, прогоняя злость и убеждая себя, что поступить так, означает стать такой же тварью, что и Юргес.

Я осторожно принялась нащупывать пульс.

Пусть бы не умер...

Пусть бы не умер...

Пусть бы умер...

Нащупать пульс оказалось сложнее, чем я думала, но в итоге почувствовала, как пульсирует под пальцами вена.

Жив.

К себе прислушиваться не стала, так как знала, что радости точно не ощущаю.

Ладно, вызову скорую этому гаду. И пусть они там сами разбираются. Я свой гражданский долг выполню, человеку помогу, и сбегу куда подальше, чтобы никто не узнал о моей причастности к спасению этого...

Ник внезапно закашлялся, отхаркнул кровь, большую часть — на подбородок и шею, попытался перевернуться, но из-за тяжести лежащего на нём мотобайка не смог. Парень болезненно застонал.

— Не шевелись! Хуже только сделаешь! — Я с силой надавила ему на плечи, пытаюсь уложить обратно.

Услышав знакомый голос, он ошарашено посмотрел вверх и увидел моё нависающее над ним лицо.

— Отвали! — выплюнул яростно, брызжа не слюной, а кровью. — Убери руки! Руки убрала! Убрала, я сказал!

— Ник, прекрати. Успокойся. Ты только хуже делаешь.

Он злобно лупил меня по ладоням, я убирала пальцы с его плеч и пыталась вернуть их обратно, чтобы заставить парня принять лежащее положение, но он бил с такой силой, что стало реально больно.

В итоге я отняла руки, сделала глубокий вдох — в противовес тяжёлому и паническому дыханию Ника — и перебралась с боку так, чтобы он видел моё лицо.

— Пожалуйста, хватит. Я пытаюсь тебе помочь.

— Не надо мне помогать!

Он яростно дёрнулся вперёд. Что-то хрустнуло — не знаю, у него или у меня. Всё произошло за какую-то секунду, он дотянулся до моего тела и со всей силы толкнул.

И хотя я сидела на коленях, равновесие потеряла мгновенно, завалилась на спину и с размаху долбонулась затылком об асфальт.

Перед глазами всё поплыло. Мозг наверняка бултыхнулся, все нервные переплетения начали резонировать. Второй ярус смазался в одно чёрное пятно.

Не знаю, сколько я так пролежала на холодной дороге, но в чувство привели стоны Ника. И мат. Он что-то делал, слышалось его копошение и удары по железному корпусу байка. Сквозь стиснутые зубы парень ругался на невидимых людей.

Я подняла голову, проморгалась, вроде бы пришла в чувство, села и посмотрела на Юргеса.

Он пытался поднять байк. И не мог.

С тихим стоном я встала на колени и перебралась к парню.

— С твоей ногой что-то не так, — сказала ему сухо. — Я не вижу точно, но она лежит как-то ненормально. Лучше ничего не делать. Приедет скорая, и тебя вытащат.

Ник сделал вид, что не услышал меня. Он продолжал дёргаться, но уже без стонов, стиснув зубы так сильно, что на шее выступили жилы. Я не стала больше его уговаривать. Просто размахнулась и зарядила сильнейшую пощёчину.

— Харе! Или тебе мозги байком отбило?! Идиота кусок!

Юргес выдохнул, явно собирался окатить меня волной мата, но неожиданно закрыл глаза и обмяк. Умер? Я поспешно проверила пульс. Без сознания. Ладно, так даже лучше.

Я вытащила видеофон, посмотрела на критический уровень зарядки, закусил губу и открыла вкладку клавиатуры.

Именно этот потрясающий момент Джош выбрал, чтобы позвонить. Я скинула, начала набирать скорую (всего две цифры, но даже этого оказалось много!), как рыжий позвонил ещё раз.

— Ты не вовремя! — прорычала я в трубку.

— Что случилось?

— Джош! Не вовремя! Мы тут на байке разбились, мне скорую нужно вызвать, а у меня зарядки почти...

— Пи-и-и-и! — радостно известил видеофон и отключился.

Я ошарашено замерла, потыкала в кнопки, но они не реагировали. Попыталась включить, но, на тот случай, если владелец с первого раза не понял, мне на весь экран выдали картинку с пустым прямоугольником без делений, мол «я не притворяюсь, мне правда нечем работать!!!».

— Потрясающе, — выдохнула в ночную пустоту.

Огляделась. Никого. И вряд ли кто-то появится.

Так. У Ника должен быть видеофон! Большая часть тела парня оказалась накрыта байком, поэтому мне пришлось очень аккуратно обшаривать его карманы. В нагрудных ничего не было. Я начала просовывать руку к паху, пытаясь не реагировать на боль от давящей сверху махины.

— Тв-вою мать, — искренне сказал Ник.

Очнулся, засранец.

— Мне нужен твой видеофон, — пояснила я, понимая, что до правого кармана не достаю. Какая-то деталь машины впивалась ему прямо в ногу.

— Украсть? — ядовито спросил он.

— Нет. Нужно скорую вызвать. Мой сел, — пояснила сухо.

— В другом кармане, — сглотнул парень.

Я сменила правую руку на левую и случайно облокотилась на байк. Ник застонал.

— Ой, прости.

Ругая себя за тупость, обползла парня и села с другой стороны. На левый карман ничего не давило, так что мне удалось вытащить гаджет.

Его экран треснул и вдавился в корпус. Супер. Ты сегодня невероятный везунчик, Ник Юргес.

— Так. Есть другая идея, — вздохнула и попыталась придать голосу оптимизма. — Лежи тут. Не двигайся. Не трогай ничего. Я добежу до полиции и вызову скорую от них.

Пока он не успел в очередной раз мне нагрубить (а по его лицу так и читались готовые бомбить нелестные выражения), вскочила на ноги и быстро побежала вдоль по жёлтой ветке.

Здание полиции находилось довольно далеко. Пришлось нестись мимо устрашающих построек, принадлежащих различным министерствам, и частых домов.

Дом мэра был особенно заметен. Хоть и невысокий, но выполненный с такой торжественностью, словно возвышался над всем городом. Серый камень не ветшал от сырости, крылечко красилось каждый месяц (отчего неприятно пахло), на окнах постоянно менялись шторы, зато вот герб города неизменно висел на крыше.

Мелькнула даже мысль перелезть через забор и постучаться в дверь, умоляя о помощи. Но идея стадию обработки не прошла, и была отложена на крайний случай.

Я добралась до здания полиции, взбежала по ступенькам и уткнулась носом в приёмное окошко.

— Здравствуйте! Извините! Мне срочно нужна помощь! Там парень ране...

— Доброй ночи. Рядом с вами находится панель задач. Пожалуйста, выберите на клавиатуре нужную цифру для совершения дальнейших действий. Нажмите «1», чтобы вызвать наряд полиции для поимки подозреваемого. Нажмите «2», чтобы написать или предоставить заявление. Нажмите «3», чтобы зафиксировать факты насильственных действий на теле пострадавшего. Нажмите «4», чтобы получить дополнительную информацию по вашим личным данным.

Я так давно не была в полиции (да я вообще тут никогда не была!), что пропустила тот момент, когда они посадили в приёмное отделение робота.

Мужчина выглядел совершенно неестественно: искусственная кожа, стеклянные, не моргающие глаза, автоматически шевелящиеся губы.

— Мне нужна помощь! — громко повторила я. — Там парень истекает кровью!

— Рядом с вами находится панель задач. Пожалуйста, выберите на клавиатуре нужную цифру для совершения дальнейших действий, — заезженной пластинкой отчитался он.

— Не надо! Просто вызовите скорую!

— Вам следует обратиться в соответствующую организацию. У меня нет полномочий.

— Да это просто издевательство! — прорычала я. — Человек умирает! — (тут я немного преувеличила, каюсь).

— Вам следует обратиться в соответствующую организацию. У меня нет полномочий.

— Какие полномочия?! Возьмите любой допотопный телефон и нажмите две цифры!

— Ваш тон превышает допустимый уровень агрессивности. Если вы не успокоитесь, я буду вынужден...

Я даже слушать дальше не стала. Развернулась и выбежала из здания.

Нет, полицейских тоже можно понять — постоянно выгонять всяких сумасшедших и пьяниц, которые битком набивались в любые двадцати четырёх часовые заведения, стало не охота, поэтому они посадили робота и дали ему список основных задач.

Но это же с ума можно сойти!!!

Невероятно сердитая, я вернулась к Нику и озверела ещё сильнее, заметив, что парень каким-то образом умудрился скинуть с себя мотобайк и теперь пытался подняться на ноги.

— Я же просила не двигаться! Мозгов вообще нет?! По костям потом тебя собирать?!

— Отвали, — огрызнулся он.

— Знаешь, вот и отвалю! — вспылила я, размахавшись руками возле стоящего в раскорячу парня. — Сдался ты мне больно! Делай, что хочешь! Я тут бегаю туда-сюда, помочь пытаюсь, и ради кого?! Ради идиота, который при любом удобном случае меня шлёндой называет!

— Я даже слова такого не знаю.

— Ты ещё и тупой!

— Да пошла ты!

— Сам иди!

Ник так и сделал. Он встал на обе ноги, звучно выругался, почувствовав нестерпимую боль, и почти сразу упал обратно на землю, ударившись и плечом, и головой.

— Молодец! — похвалила я. — Приз за самый тупой поступок в мире получает Ник Юргес!

— Заткнись ты уже, овца тупорылая, — взбесился парень, приложив руку к голове.

Он был в белом байкерском костюме с чёрными линиями по швам, который теперь почти весь изляпался в крови и грязи.

— Заметь, это единственный приз, который ты можешь получить! В этом тебе точно нет равных!

— Ещё чего умного скажешь, идиотка? — прошипел он с земли.

— Скажу, что ты можешь сдохнуть прямо тут! Разрешаю! Сломай себе ещё одну ногу, потом руку отруби, пальцы раскидай. Зачем они тебе, правда?! Ты же у нас самый умный! Вон! Помри где-нибудь в канаве. А я пойду домой, и духу моего рядом с тобой не будет!

Спасибо, помогала уже всяким придуркам.

Я развернулась, схватила свой букет, который оставила на асфальте, когда садилась рядом с Ником, и пошлёпала вперёд по жёлтой ветке.

Надо сказать, прошла аж четыре здания, прежде чем раздражённо стиснула зубы, выругалась тихо и вернулась к Юргесу.

— Как же ты меня бесишь, — искренне сказала ему, кинув цветы рядом с его ногой. — Даже когда в пятом классе мой одноклассник кинул в меня комок грязи, я так на него не злилась.

— Свали отсюда, Берли...

— Понимаешь, о чём я? — перебила с непосредственным выражением лица. — Для меня ты хуже, чем толстый маленький очкарик, который не выговаривал букву «р».

— Не надо мне помогать, я сам справлюсь. — Ник на полном серьёзе отодвинулся от меня на целый сантиметр.

— Умница, — с восхищением похвалила я. — У тебя левая лодыжка сломала, а на правой ноге рана чуть ли не до колена. Самое время испортить ситуацию ещё больше. Может, тебя с обрыва скинуть? Чтобы уж наверняка.

Про сломанную лодыжку я, возможно, преувеличила. Ставить такие диагнозы мог только квалифицированный специалист. Но, если честно, неестественный бугор у него под кожей намекал, что в ближайшее время парню придётся несладко.

Юргес промолчал. Вернее, он зашипел от боли, потому что я схватила его правую ногу и заставила разогнуть её. Ничего не хрустнуло, и я расценила это как хороший знак. Всё-таки стадию безопасного невмешательства мы уже перескочили, так что оставалось либо действовать своими силами, либо оставить его тут подыхать.

Ах каким заманчивым был второй вариант.

Но...

Я стянула с себя футболку. Так как она держалась лишь на одном плече, её нельзя было носить без топика, если, конечно, я не собиралась красоваться лифчиком.

Ник ошарашено завис.

Я принялась накладывать импровизированный жгут — это получалось довольно неплохо; тренировалась, что сказать.

— В понедельник принесёшь мне новую одежду, — будничным тоном проговорила я. — У меня размер «S». Я ненавижу яркие цвета, от которых в глазах рябит. Чёрную тоже не надо, таких у меня полно. А вот что-нибудь милое... желательно, как эта. Моя любимая, между прочим! Чёрт. Вот ведь ирония. Я в этой футболке тебя сперва победила, а потом спасла!

— Ты меня не победила, — моментально отозвался он, стиснув зубы.

Я подарила ему насмешливый взгляд.

— Ладно. Путь будет: ты мне проиграл.

— Одна секунда ничего не значит, — выдавил он, мужественно терпя боль в ноге.

— Ага. А ещё Луна была не в той фазе, по гороскопу у тебя был плохой день, и вообще на тебя порчу наложили, — скептически перечислила я, а потом убийственно добавила: — Оправдывайся, сколько угодно. Ты проиграл. Смирись.

— Ни за что, — выплюнул он.

— Дело твоё, — пожала плечами, притворяясь, будто мне глубоко наплевать на его мнение. — Двигать ногой можешь? — спросила тоном профессора.

— Возможно, — буркнул Ник, потом, видимо, опомнился и исправился: — Да. Всё нормально.

— Ну да, заметно. — Я огляделась, взглядом просканировала тёмные окна ближайших зданий, вздохнула и озвучила план: — В общем, я на зелёную ветку за врачами.

Ник красноречиво выгнул бровь.

— И не надо так на меня смотреть, — не прониклась я. — Если неймётся, можешь сам допрыгать.

— Отличный вариант, — огрызнулся он, — так и сделаю.

Парень повернулся на бок, опёрся руками в землю, начал вставать...

— Скажи на милость, где выращивают таких имбецилов? — Я даже придвинулась ближе и вгляделась в его, чёрт возьми, очень привлекательное лицо. — Да ты же на голову отшибленный.

— Сказала девчонка, которая помогает конкуренту, — язвительно проговорил он. Когда понял, что сил подняться у него нет, то вернулся в прежнее положение. Перевести дух, полагаю, чтобы вновь творить какие-то невообразимые глупости.

— Так вот в чём дело, — хмыкнула я. — Если тебя это напрягает, могу не помогать.

— Вот дура! — искренне ругнулся он. — Я тебе с самого нача...

— Шучу, конечно, — милостиво потрепала его по плечу, заставив заткнуться. — Не могу же я тебя бросить, я же не ты.

Вздохнула, поднялась на ноги и сказала:

— Жди минут двадцать. Я за скорой. Если они приедут и увидят, что ты пытался сбежать и помер, горевать не буду.

— Да свали ты уже, — устало выдавил Ник.

Я послушалась и направилась на зелёную ветку. На ходу бросила:

— И, Юргес, хватит на меня пялиться, это спортивный топик, а не эротическое бельё.

— Мне пофиг, — очень убедительно соврал он за моей спиной.

Глава 6

Карета скорой помощи мало напоминала именно карету. Это была гравикапсула, рассчитанная на двух человек — доктора и пострадавшего. Стоять в полный рост в ней не было возможности, но «упоковать» больного и на корточках оказать ему первую помощь, пока капсула летела в больницу — вполне.

Акамар был непригоден для наземного транспорта, так что от использования машин в медицине отказались.

Когда гравикапсула добралась до Юргеса, парень лежал на земле без сознания. Кровью не истекал, как мне сказали, но состояние было серьёзным. Его привели в чувство, доставили в больницу, нарядили в рубаху, словно тортик, и усадили на кушетку. Пока готовились его анализы, доктор заполнял больничную карту.

— Вы родственница пострадавшего? — обратился ко мне мужчина лет сорока с виду. У него был уставший взгляд, но при этом чёткие, слаженные движения и ясно мыслящая голова. Привык к ночным сменам.

— Не дай Бог, — открестилась я.

— Его девушка?

— Боже упаси!

Мужчина оглядел нас двоих странным взглядом.

— Вы друзья?

— Нет!

— Нет! — Мы с Ником синхронно отвергли это нелепое предположение.

— Так вы не знакомы? — предположил доктор.

— Знакомы, — сказала я, чувствуя себя обезьяной, — как бы вам объяснить...

— Кем вы приходитеесь пострадавшему? — нетерпеливо спросил у меня мужчина. Ему явно надоело, что я мямлю.

Мы с Ником озадаченно переглянулись, пытаясь придумать достойный ответ.

— Конкурентом, — выдавила тихо.

Судя по взгляду доктора, мысленно он уже скормил меня аллигаторам.

— Ладно, я запишу, что скорую вызвала подруга. — Он вбил нужные данные в планшет и обратился к Нику: — Опишите, что произошло.

— Купил новый байк, ещё не разобрался с управлением, меня занесло. Байк перевернулся и меня придавило.

— Алкоголь, наркотики употребляли? — сухо утонил доктор.

— Нет.

С непроницаемым лицом мужчина достал алкометр — маленькую квадратную коробочку с небольшим экранчиком на одной из сторон. Нажал на кнопку, и открылось отверстие, откуда выглянул кончик иглы.

— Вытяните руку, — попросил доктор.

— Зачем? — тут же встал в позу Ник.

— Убедимся, что вы действительно ничего не принимали.

— Я же сказал, что не принимал!

— Если вы будете и дальше сопротивляться, я возьму анализы силой.

— Вы не имеете права, — надменно набычился Юргес.

— Я подозреваю вас в вождении в нетрезвом виде. Мы либо разбираемся здесь и сейчас, либо я звоню в полицию. Поверьте, все ваши права будут соблюдены, — с долей сарказма высказался врач.

Ник так зло посмотрел на мужчину, что мне показалось, будто он был готов убить его на месте. Парень раздражённо стиснул зубы, его скулы впали.

— Ну и? — недовольно выдавил он, протянув руку.

Доктор быстро взял кровь, посмотрел на результаты, выскочившие на экране спустя несколько секунд, и поджал губы.

— Я буду вынужден сообщить в полицию, — сухо сказал он.

— Делайте, что хотите, — фыркнул Ник.

— В аварии ещё кто-нибудь пострадал?

— Без понятия.

— Там была ещё девушка, — осторожно вступила в разговор я. — У неё только на лбу была царапина, а так её вроде не ранило.

— Она была на мотобайке? — выгнул бровь доктор.

Я огорошено пожала плечами, мол, не знаю.

— Я её не сбил, если вы об этом, — огрызнулся Ник. — Она со мной сидела.

— Где она сейчас?

— Не знаю. Свалила, наверное.

— Она была напугана. Я пыталась её остановить, но она убежала куда-то на розовую ветку, — медленно проговорила я, недовольно глядя на Ника. Зачем он грубит-то? Ладно мне. Доктор ему что сделал?

— Слушайте, всё это, конечно жуть какая трагедия, — закатил глаза Юргес, — но давайте разберёмся побыстрее. Просто дайте мне артефакт и отпустите.

Врач надменно выгнул бровь, глядя на парня с открытым недружелюбием.

— Прежде чем дать вам артефакт, молодой человек, мне нужно, во-первых, дождаться результатов ваших анализов, во-вторых, получить разрешение от ваших родителей.

— Чего? — напрягся парень.

— Требуется подпись двух вменяемых людей, — тихо пояснила я, так как сама недавно проходила через похожую ситуацию.

— Вы у нас теперь доктор? — иронично осведомился мужчина. Его недружелюбие из-за Ника перекинулось на меня.

— Простите.

Я сочла благоразумным молчать.

— Без разрешения я ни на кого никакие артефакты повести не могу.

— Да мне срать, — огрызнулся Ник. — Я сам эти артефакты делаю!

— Значит, прекрасно вылечитесь без помощи докторов, — сухо сказали ему.

Нет, всё же не выйдет у меня промолчать.

— Не злитесь на него, — мягко сказала я, улыбнулась доброжелательно, — его, видать, контузило. У вас есть здесь стационарный телефон? Или, может, зарядка для видеофона? А то мой сел, а его разбился. Если есть, Ник сейчас кому-нибудь позвонит.

И зыркнула в его сторону, мол, «да ведь, Ник?!».

— Спрошу насчёт зарядки, — вздохнул доктор.

Когда он ушёл, в приёмной палате — белом квадратном помещении с мягким желтоватым светом — мы с Юргесом остались вдвоём.

— Ты можешь себя нормально вести?! — зло обратилась к нему.

— Отвали, — привычно огрызнулся он и уставился в сторону окна, которое было занавешено жалюзи.

— Ник. Это ты напился, — (наверняка я не знала, но судя по словам доктора...), — и ты разбился по своей вине. Ты сейчас не прав. Будь добр, хоть доктору не груби. Может, он сжалится и в полицию не сообщит.

— Да пусть сообщает, — насмешливо фыркнул этот выскочка, — в первый раз, что ли? Ты думаешь, мне что-то сделают?

Я брезгливо поморщилась.

— Ладно. Как насчёт твоей подруги?

Юргес показательно испустил раздражённый вздох, мол, как же ты меня достала. Я упрямо продолжила:

— Надо убедиться, что с ней всё в порядке. Скажи врачам её имя, и лучше адрес, если знаешь...

— Ты издеваешься? — чуть не расхохотался он. — Адрес? Я даже имени её не помню. Или не знаю.

— Что ж ты за человек, — хмуро пробормотала я и добавила чуть громче: — В общем, ладно. Это на твоей совести. Пойду воды попрошу, что-то в горле пересохло.

Просить не было необходимости, в коридоре стоял кулер. Мне срочно требовалось покинуть палату, иначе я могла не сдержаться и начать вырывать Юргесу его блондинистые локоны. Меня невероятно раздражала его надменность.

В коридоре, среди пробегающего мимо персонала, стало полегче. Злость отступила, я отвлеклась на другие мысли. Подошла к кулеру, нажала нужную кнопку и ко мне выехала тёплая водичка.

— Эрин!!!

От неожиданности я так ошутимо вздрогнула, что жидкость в пластиковом стакане немного выплеснулась за край.

Не успела определить, кто именно звал. Только начала вертеть головой, как меня заключили в крепкие объятия и стиснули с такой силой, что чуть не раздавили.

— Джош... пусти... — пропыхтела я ему в толстовку.

— Я тебя придушить сейчас готов! — негодуяще сообщил он.

— За что?!

— Эрин! — Он оторвал меня от себя, стиснул за плечи и встряхнул. В общем, воды мне не суждено было попить. — Я думал, ты разбилась! Насмерть!

Я скорбно покосилась на пластиковый стаканчик, укатившийся под один из стульев.

— Чего? — выдавила огорошено.

— Почему ты голая?! — возмутился рыжий.

Пришлось оторвать взгляд от пола и недовольно посмотреть на парня.

— Я не голая. Это топик.

— Ты... ты... что случилось?! — решил начать с главного он. — Ты мне сказала, что вы попали в аварию!

— Я?! — искренне опешила. — В смысле? Не я попала в аварию, а... просто какой-то

парень.

— Ты мне сказала, что ты!

— Не говорила я такого.

— Ты так сказала! Иначе почему я сюда прибежал!

— Джош... ну, может и сказала. Извини. Я уже не помню, что говорила. Могла случайно брякнуть.

Я обхватила себя руками — по коже бежали зябкие мурашки — и присела на стульчик. Их было много, все стояли вдоль стены.

— Ты ради меня пришёл? — спросила, подняв глаза и взглянув на парня снизу вверх.

— Нет, хотел медсестёр покадрить. В час ночи.

Он присел рядом, собирался взять меня за руку, но в последний момент передумал.

— Отчаянный ты парень, — грустно хмыкнула я.

— Уж какой есть. — Он придвинулся ещё чуть ближе. — Ты неважно выглядишь. Хотя топик тебе идёт.

— Твоя толстовка подошла бы мне больше, — пошутила я, но Джош воспринял это как намёк на действие.

Он быстро стянул одежду и протянул её мне. Ну а я... а я замёрзла. Так что взяла нагретую парнем вещь и с благодарностью в неё закуталась.

Рыжий воспользовался моментом моего замешательства, пододвинулся вообще вплотную и, стоило мне облачиться в толстовку, заботливо меня обнял, будто я была мягкой игрушкой.

— Расскажи хоть, что случилось, — попросил он, его нос находился где-то возле моей макушки.

Я посмотрела на медсестёр, проходивших мимо. Они глядели с неодобрением. Мне тоже не нравилось проявлять сюси-пуси на людях, но Джош в час ночи подорвался и с фиолетовой ветки прибежал на зелёную. Потому что волновался за меня. В общем, заслужил!

— Я шла домой и увидела аварию. Парень перевернулся на мотоцикле. Так что... я ему помогла.

— Ого! — только и выдавил Джош.

В этот момент меня разглядел доктор, который осматривал Юргеса. Мужчина подошёл к нам и протянул мне зарядку. Попросил дозвониться до родственников парня, в то время как он сам получит результаты анализов.

Джоша в коридоре оставлять было бы кощунственно, так что мы вместе зашли в палату к Нику. Тот расслабленно лежал на кушетке и пялился в потолок. Когда я открыла дверь, он сел. От того, каким взглядом он оценил Джоша и его толстовку на мне, захотелось соврать насчёт зарядки и оставить блондинистую выскочку в вечном одиночестве.

Я подавила в себе приступ гнева, достала видеофон и поставила его заряжаться. Провод был длинным, так что я без проблем сунула гаджет Нику.

— На. Звони.

— Я не робот, чтобы помнить каждый номер, — жёлчно высказался он.

— Зайди в личный кабинет своего оператора, и вспоминать ничего не придётся, — сухо сказала я и подошла к Джошу.

Мы оба смотрели на блондина, который держал в руках мой видеофон, но включать его не спешил.

— Ник, звони быстрее. Мы не будем тебя тут всю ночь ждать, — недовольно сказала я.

Джош удивлённо выгнул бровь, мол, чего ты злая-то такая?

— На. Он мне не нужен. — Юргес брезгливо протянул гаджет обратно.

— Издеваешься? А как ты тогда позвонишь?

— Я не буду никому звонить.

— Почему? Тебе врач сказал, что без этого ты не получишь артефакт.

— Обойдусь.

— Сообщи родителям, что с тобой всё в порядке, — настойчиво просила я.

— Переживут.

— Тебя кто-то должен забрать! — вспыхнула я.

Джош поспешно встал между мной и Ником и в своей любимой непринуждённой манере высказался:

— Ребят, только не ссорьтесь! Всё хорошо! Ник, да? Я правильно запомнил? Позвони кому-нибудь. Ведь если тебя выпишут, а я уверен, что тебя выпишут, кто-то должен проследить, что ты доберёшься до дома.

Юргес брезгливо сморщился.

— Спасибо за тупой совет, обязательно им воспользуюсь.

— Ник, позвони отцу, — вздохнула я, хватая Джоша под локоть и заставляя встать рядом со мной.

— Очень смешно.

— Ты попал в аварию, — размеренно проговорила, — он может злиться на тебя, но в этой ситуации твоя жизнь важнее. Он всё поймёт и поможет тебе.

— Да ты моего отца даже не знаешь, и стоишь тут, советики раздаёшь, — окрысился он.

— Позвони маме, — с доброй интонацией предложил Джош, явно стараясь снизить градус агрессии.

— Я понятия, не имею, где она, — буркнул он, но потом спешно добавил, будто попытался исправить случайно вырвавшиеся слова: — Где-то за границей, и она точно ничем не поможет.

— Ну... тогда, может, ближайшим родственникам? — осторожно высказалась я. — Дядя? Тётя?

— Слава Богу, таких родственников у меня нет.

— А бабушка или дедушка?

— Умерли давным-давно.

— Э-э... позвони лучшему другу, — предложил Джош. — Он же у тебя есть?

— У меня дофига друзей, — огрызнулся Юргес.

— Отлично, позвони им.

— Зачем?

— Пусть они тебя встретят и помогут добраться до дома.

— Мне не нужна помощь, — фыркнул блондин.

— Ник, у тебя лодыжка сломана и рана на ноги, — я красноречиво кивнула в сторону его обездвиженных конечностей, — ты сам не справишься.

— Тебе-то что за дело?!

— Просто позвони другу.

— Нет.

— Почему?

— Потому что у людей есть заботы поважнее, чем ехать в больницу и играть в няньки!

— Тогда какие ж это друзья? — удивилась я. Юргес так убийственно на меня посмотрел, что я спешно выдавила: — А знакомые вашей семьи? Им ты можешь позвонить?

— А ты часто звонишь знакомым отца?! — насмешливо осведомился выскочка.

— Отца нет, а вот маминым...

— Поздравляю!

Ясно, этот вариант тоже отпадает.

— О! Может, друзья из института? — Джош уже начал играть в игру «угадай, кому не плевать на Ника Юргеса». — Кто-то из твоей группы?

— Чувак, сейчас лето, я с ними не общаюсь, — раздражённо выдавил тот.

— Позвони руководителю, — «озарило» меня.

— Какому руководителю?

— Со стажировки.

— Ты сейчас серьёзно? С какого он мне что-то должен? — выгнул бровь Юргес.

— А причём тут «должен»? Ты попал в беду, он тебе поможет...

— С какого перепуга?

— Ну, это правильно. Так люди поступают.

— Люди или твой ненаглядный Эван? Что, он постоянно прибегает тебя спасти? — ядовито осведомился Ник.

Мы с Джошем озадаченно переглянулись. У нас закончились предложения.

— То есть... тебе некому позвонить и попросить помощи? — тихо выдавила я.

Жалость в моём взгляде его выбесила.

— Проваливайте отсюда! Вы меня достали! Свалите!

— Что происходит? — спросил доктор, только-только открывший дверь и заставший «истеричку» блондина.

— Ничего, — мягко сказала я, отступая в сторону, чтобы освободить проход, — как там анализы?

— Анализы нормальные. Сотрясения нет. Перелом левой лодыжки, на правой ноге глубокая рана, которую я уже зашил. Прикусанная щека — это мелочь. Вы легко отделались, а мог кто-нибудь пострадать, — недовольно сказал он. — Наложим гипс и отпустим.

Мы даже не успели обрадоваться, что всё обошлось, как доктор добавил:

— После того, как я составлю официальный запрос в полицию.

Пока мужчина разбирался с абсолютно флегматичным Юргесом, я залезла в Инфранет и почитала подробнее о процедуре.

Мне казалось, всякие подобные протоколы имеют право составлять только полицейские. Но нет. Буквально недавно (подозреваю, именно тогда, когда в отделении появились роботы) в закон внесли поправки. Полномочия передавались врачам, если они подозревали пациента в вождении в нетрезвом виде. Те в свою очередь записывали показания алкометров, подозреваемого и двух понятых, а затем направляли это в отделение полиции.

С одной стороны, это логично. В Акамаре довольно трудно нарушить правила дорожного движения. Во-первых, у большинства жителей банально нет транспорта. Во-вторых, тут особо не погоняешь. В-третьих, и гонять-то некому — все богатые люди нанимали водителей. То есть подобные случаи скорее исключение, чем общественная проблема. Так что решать их в индивидуальном порядке было лень.

С другой стороны... а чем вообще теперь занимаются полицейские?! Они по ночам спят, что ли?!

На Ника написали прошение о лишении водительских прав, и парень без колебаний поставил свою подпись. У него было такое лицо, словно всё происходящее его мало волновало.

Он знал, что прав его никто не лишит.

Во взгляде не было вообще никаких эмоций, кроме чертовской усталости. И вряд ли она относилась к суматохе, что творилась вокруг.

Пока полицейский разговаривал с блондином, мы с Джошем отошли в сторонку и немного пошептались. Хорошо, что мы мыслили в одном направлении, и уровень сострадания у нас был одинаковым. В итоге договорились почти сразу.

— Вы можете идти, — нехотя сказал врач спустя полчаса муторных заполнений бланков.

— Ну наконец-то, — фыркнул Ник.

Сам ходить он не мог. Ему выделили больничную коляску — она перемещалась по воздуху, если не ошибаюсь, примерно на высоте двадцати сантиметров (в два раза выше стандарта высоты бордюров и выступов), и имела ограничения по скорости. Сам дизайн был более чем привлекательным: белая обтекаемая конструкция с чёрной кожаной подушкой, встроенной в само сидение. Ник плыл по воздуху с видом измученного заботами короля.

— Кто-то должен убедиться, что он доберётся до дома, — хмуро сказал врач, словно ему было тяжело выказывать заботу о подобном пациенте, но долг требовал.

— Мы убедимся, — клятвенно пообещали с Джошем.

— Валите, — буркнул Ник, когда «выплыл» на улицу и заметил, что мы пристроились следом за ним.

— Гонит нас! — громким шёпотом сообщил мне рыжий.

— Давай сделаем вид, что нас тут нет! — таким же заговорщицким тоном предложила я.

— Вы идиоты? — недовольно осведомился выскочка, даже не поворачивая головы.

— Мы единственные, кому на тебя не плевать, — насмешливо ответила я.

— Ещё раз повторяю. Мне не нужна помощь.

— Не переживай, мы тебя с первого раза поняли, — пожала я плечами.

Ник вдавил «кнопку газа» на полную, но кресло тащилось со стандартной скоростью пешехода, и это блондинчика жутко раздражало. Он стиснул зубы и всё пытался «улететь» от нас вперёд. Мы с Джошем не хотели помогать парню избавиться от мизантропии. Просто шли позади и следили, чтобы он не перевернулся с непривычки или не врезался во что-то. В общем, приглядывали, как няньки.

— Слушай, а вы с ним знакомы? — наклонившись к моему уху, осторожно поинтересовался Джош.

— Ну... немного, — уклончиво проговорила я, отведя взгляд.

— Немного? Как это?

— Он из «Берлингера», — ответила и закусил губу.

— Ты что-то не договариваешь.

Я удивлённо приподняла брови.

— К чему ты клонишь?

— Вы так собачитесь, — поморщился рыжий, — как бывшие.

— Чего?

— Да ладно, ты могла мне сразу признаться. Я к бывшим нормально отношусь.

— Чего?!

— Ну правда, я всё понимаю.

— Джош, ты ахинею несёшь, — шокировано выдавила я. — Мы с ним конкуренты. То есть настоящие конкуренты, когда люди прямо ненавидят друг друга и оскорбляют, как могут.

— А-а... да? — Рыжий сконфужено почесал макушку. — Упс. Он тоже стажёр?

— Типо того.

— А знаешь, я теперь покорён ещё больше, — пафосно произнёс он.

— Чем? — хмыкнула я.

— Не чем, а кем. Тобой. Помочь конкуренту — это даже благородно.

— Минутное помутнение, — отшутилась я.

— А меня бы ты без колебаний спасла?

— А ты наливаешься и гоняешь на байке? — выгнула я бровь. — Мне что-то ещё нужно о тебе узнать?

— У меня нет байка, — развёл руками рыжий. — Зато могу на поезде прокатить.

— Хитрюга. — Я беззлобно пихнула его в плечо.

Мы дошли до жёлтой ветки и приблизились к месту аварии. Джош подошёл к разбитому мотобайку, а я подобрала букет потрёпанных цветов. Эх.

— Ух ты, вот это я понимаю — крутота! — Рыжий восхищённо что-то пощёлкал и «железный конь» оторвался от земли.

Ник удивлённо уставился на парня.

— Как ты это сделал?

— Тут есть система аварийных двигателей. Ты не знал?

— Знал.

Я посмотрела на нашего выскочку. Он явно был расстроен. Похоже, действительно только купил и совершенно не разобрался в эксплуатации. Так бы не пытался спихнуть эту железяку с себя руками.

— Прокатимся? — выгнула я бровь.

— Не, — расстроено сказал Джош, — сила двигателей рассчитана только на то, чтобы до гаража дотащить. Налету даже одного человека не удержит.

Мы неспешно пошли по пустынным улицам до оранжевой ветки.

Джош периодически косился на букет в моих руках и, в конце концов, не выдержал:

— Кто подарил?

— Тайный поклонник, — закатила я глаза.

— Так и знал! Изменяешь мне, значит?! — Он грозно нахмурил брови и вообще вёл себя очень непринуждённо, будто играл на сцене. Он пытался показать всем, будто шутит, но в каждой шутке...

— Конечно, у тебя-то байка нет, — сдуру ляпнула я.

Мы синхронно посмотрели на Ника. Он наш прежний разговор не слышал, так что причину подобного единодушия не понял, но тут же безглаголиво откrestился:

— Это не я ей цветы раздаю.

— А вы, получается, у разных руководителей? Поэтому и конкурируете, да? — спросил Джош, явно пытаясь выведать о наших взаимоотношениях побольше.

— Да, — быстро сказала я. Заметила, как понимающе Ник покосился в мою сторону. Ещё и хмыкнул гадко. Проводить бы его уже скорее.

— Так всё-таки, кто цветы дал? — не сдавался Джош.

— Ну... я просто конкурс выиграла в фирме.

— Серьёзно? Что за конкурс?

— Да, что за конкурс? — «подключился» Ник, явно наслаждаясь происходящим.

— Обычный конкурс, ничего особенного, — буркнула я.

— А что вы делали? — не понял рыжий.

— Артефакты. Соперник у меня был слабый, так что я легко справилась, — ну не могла не поддеть.

— Слабый? Серьёзно? — Ник зло взглянул в мою сторону. — А я слышал, ты чуть не сдохла от усталости.

— Слушай, ты напился, чуть не разбился на байке и сейчас явно туго соображаешь. Я не собираюсь тебе что-то доказывать, — хмуро ответила ему, пытаясь закрыть обсуждение этой темы при Джоше.

«У тебя есть хоть кто-нибудь, кто слышит от тебя правду?».

Разговор плавно заглох. До дома Ника добрались почти в молчании, которое иногда разбавлялось непринуждёнными фразами между мной и Джошем.

Строение, к которому мы подошли, ничем не отличалось от того, в котором жил Эван. Буквально один в один. Такое же изысканное, выполненное из дорогих материалов, но... какое-то холодное. Не было в нём некой изюминки, которая превращает обычный камень в жилой дом.

Джош по просьбе (больше похожей на приказ) Ника повёз байк в гараж, что находился на заднем дворе. Задним он был только на словах, а по факту находился сбоку.

Окна в доме горели приглушённым тёмным светом из-за тонированных стёкол. Внезапно из-за угла выскочила девушка и высоким голосом воскликнула:

— Сыночек! Ты вернулся!

Вздрогнули все, даже сам Ник.

Я ошарашено застыла, разглядывая девчонку. Она была именно девчонкой — той самой, которую я видела на битве. Это она шла за семейкой Юргесов и не поспевала на своих высоких каблуках.

Ей было лет двадцать. Хорошенькая брюнеточка с абсолютно типичной внешностью, пухлыми губами, большими глазами и фигурой в виде песочных часов. Даже в такое время суток она ходила в облегающей сорочке, подчёркивающей все прелести женского тела.

Но главным было не это! Она назвала Ника «сыночком»! Наверное, как минимум этот факт заставил нас с Джошем зависнуть на несколько секунд.

— Ты что здесь делаешь? — прошипел блондин. — Иди в дом!

— А что с тобой случилось? — Она жалобно округлила глаза.

— Ничего. Потом поговорим. Уйди отсюда.

Джош понял, что наше присутствие сейчас абсолютно лишнее, поэтому поспешно скрылся за дверями гаража. Я тоже собиралась прошмыгнуть туда, но меня остановил пронзительный девичий возглас:

— А-а-ах! Ник! Ты что, привёл домой свою девушку?!

— Господи, нет! Что ж ты за идиотка!

Но та на оскорбления внимания не обратила. Она подбежала ко мне и нескладными

движениями крепко обняла. Я опешила настолько, что стояла столбом и пыталась придумать, как бы слинять.

— Я... я не его девушка, — выдавила хрипло.

— Нет? — расстроено скуксилась та. — Я так надеялась... а то он свою мамочку не знакомит ни с кем.

— Интересно, почему?! — саркастично осведомился Юргес. — Пожалуйста, иди в дом! Я сейчас приду!

— Ла-адно, я там котлетки пожарила, — ласково сказала она и удалилась.

О-о-о-ох...

Так это не девушка Ника?

Эта девушка его отца?

— Хотя слово скажешь, и я тебя придушу, — прошипел выскочка, когда мы остались один на один.

Я затравленно оглянулась на гараж. Ну где там Джош?!

Когда пауза затянулась, мне пришлось как-то заполнить возникшую тишину.

— Это ведь не из-за битвы? — тихо спросила я, внимательно глядя на парня.

— Что именно?

— То, что ты напился и чуть не разбился.

— Нет, — фыркнул он.

— Ник, скажи... ты специально это сделал?

— Тупая? Сказал же — нет!

— Мне же не нужно предупреждать твоего отца, что ты пытался покончить с собой? — настойчиво спрашивала я.

— Ты реально не догоняешь? Мне плевать. Плевать на тебя, на битву. Ты победила всего на секунду, это даже не победа. Из-за такой, как ты, никто убиваться не будет.

— Ладно. Я тебя услышала, — кивнула, принимая его ответ.

— Пойдём? — Погремев чем-то в гараже, Джош выглянул наружу.

— Да, идите, — обрадовался Ник.

Я подошла к рыжему, взяла его под локоть и, улыбнувшись на прощание своему конкуренту, пошла вместе с другом к главной дороге.

— Тяжёлый был день, да? — спросила устало.

— У тебя-то точно.

— Джош, слушай, я хотела тебя поблагодарить.

— За что?

— За то, что ты такой добрый и отзывчивый. Правда. Я не думала, что ты прибежишь в больницу. Это было очень... мило.

— Понравилось?

— Конечно.

— Я могу так часто делать, — похвастался парень.

— Не сомневаюсь.

Я остановилась. В искреннем порыве нескончаемой радости и благодарности привстала на цыпочки, обхватила парня за шею и подарила лёгкий, приятный поцелуй.

Он хмыкнул мне в нос, обхватил за талию, стиснув в руках собственную толстовку вместе со мной, и поцелуй перестал быть лёгким.

Глава 7

Это было утро сомнений и колебаний, нерешительности и противоречивости.

Я медленно собиралась на стажировку, аккуратно складывала вещи в сумку. И хотя долгое время ходила с рюкзачком, именно в этот день решила кое-что изменить в своём стиле. Каблуки, облегающее строгое платье, заметный макияж, час верчения перед зеркалом, вердикт — красotka.

Я вышла на улицу.

Было ещё темновато, хотя рассвет приближался со стремительной силой. Холодные лучи наполнялись тёплом и готовились прогревать собой землю.

На поезд не опоздала. Даже постояла немного на платформе в ожидании.

В руках был кофе; пальцы грелись, сжимая стакан, а от терпкого запаха мысли уплывали далеко.

Я вспоминала наш поцелуй с Джошем, прокручивала в голове его объятия, нежные слова, приятный запах. Эти моменты возрождали цепочку событий из прошлого — другие руки, другой мужской аромат, но такие же ощущения. Уюта. Комфорта. Интереса. Минутного счастья.

Это всё со мной уже было. Мне нравилось тогда, нравится сейчас. Но дальше..?

Приходилось выстраивать стратегию. Я планировала, сколько ещё мне нужно времени, чтобы подпустить Джоша ближе. Размышляла о том, как именно с ним общаться. И хотя мы знали друг друга уже достаточно хорошо, плюс он прошёл проверку на человечность, я понимала, что нам требуется ещё немного времени.

Если мы хотим не просто совместного времяпровождения — постели, раз уж говорить прямо — придётся порыться в прошлом друг друга. Нужно узнать о его прежних отношениях с девушками, выяснить о его семье, поговорить о его детстве, понять, чем он живёт, покопаться в его страхах, надеждах, мечтах, планах на будущее.

В отношениях нужно проложить фундамент. В процессе мы либо сблизимся ещё больше, либо убедимся, что это абсолютно не наше. Без такого фундамента дом рухнет.

Хотела ли я быть с Джошем?

Не знаю. Наверное, да. Думаю, мне было бы любопытно попробовать.

«Берлингер» встретил меня хмурой нависающей и давящей укоризной, будто здание за что-то обиделось. Я грустно вздохнула, отмечая, что погодка сегодня отличается от привычной для этого времени года. Было ощутимо прохладнее.

Я зашла в лифт, в котором по случайной иронии судьбы оказались Элис с Хуаном Хи-хи. Видеть их вместе мне ещё не доводилось, поэтому моё удивление можно было пощупать руками.

— Потом поговорим, — вздохнул Хуан Хи-хи.

— Да ладно тебе, Эрин всё равно никому ничего не расскажет. Да ведь, стажёр Берлингер?

— Я Шэдли, — исправила тихо, почувствовала, как секретарь прожгла меня взглядом и проямлила: — Но это неважно, меня тут вообще нет.

Так как кроме нас в кабинке больше никого не было, она грозно уточнила:

— Эрин, тебе ведь не хочется трепаться среди других стажёров и наживать себе проблемы?

— Понятия не имею, к кому вы обращаетесь, — пробормотала я и вжалась в угол, пытаюсь слиться со стеной.

Боже, лучше бы другой лифт подождала! Они будут целоваться? Обсуждать бурную совместную ночь? Сейчас обложат меня тайнами с ног до головы, а мне потом храни это как-то всё. Служебные романы в этой фирме не поощрялись, даже если люди были из разных отделов. Ох...

— Ну так что там? — жадно спросил Хуан Хи-хи у Элис.

— Все бумаги по сделкам нужно распечатывать, — наставительно вещала она, — срочные складывать в отдельную папку, перспективные класть к нему на стол. Каждое утро он просматривает от трёх до пяти возможных клиентов, выбирает одного. По нему нужно собрать всю имеющуюся информацию.

Я недоумённо покосилась в сторону этих двоих. Хуан Хи-хи слушал с внимательным видом и даже чиркал что-то в блокнотике. В блокнотике! Ими кто-то ещё пользуется?!

— Ладно, про это я понял. А как насчёт его предпочтений?

— Каких ещё предпочтений? — Элис эффектно выгнула бровь, убивая собеседника надменным взглядом.

— У вас ведь есть всякие ментальные знаки, я про это хотел узнать. — Хуан Хи-хи не выдержал и посмотрел в пол.

Я тоже.

— Есть несколько вещей, которые тебе нужно знать. Когда он приходит на работу, документы должны лежать на столе. О встречах нужно предупреждать за день, не позже. Есть отдельный список персон, которые могут позвонить и записаться в любое время, остальных можно смело слать лесом. Если утром он пил кофе, то ты должен принести его не раньше двенадцати. Если не пил, то у него на столе должен стоять латте макиато с сиропом и шоколадом. Если он в плохом настроении, то ты отчитываешься только по работе, если в хорошем — делишься последними слухами о деятельности старших и младших партнёров.

— А как я пойму в хорошем он настроении или нет? И пил ли он кофе?! — озадачился руководитель отдела артефактики.

— Ты же его правая рука.

— Элис!

— Ладно, первое время ориентируйся по галстукам. Чёрный, серый с каким-то рисунком — плохое. Любой «чистый» оттенок — хорошее.

— А как это поможет определить, пил он кофе или нет?

— В плохом настроении пил. В хорошем ему хватает терпения доехать до работы. Это не относится к синему галстуку.

— А синий..?

— Значит, что у него был секс, настроение хорошее, но кофе он уже попил.

Бедный Хуан Хи-хи обчеркал себе весь блокнот.

Лифт замер на семнадцатом этаже и выпустил моих случайных собеседников.

— Откуда ты столько о нём знаешь? — спросил руководитель отдела артефактики.

Элис открыла рот, чтобы ответить, но двери лифта плавно съехали, оставив меня мучиться в недоумении и любопытстве.

Так как поднималась я прямиком в офис Эвана, мне стало жуть как неловко после всего услышанного.

— Привет, извини, что побеспокоила, — сказала я, как только добралась до руководителя, — можно, да?

— Да, проходи. — Эван оторвался от экрана компьютера и посмотрел на меня.

Я покосилась на его галстук. Не синий. Без рисунка. Так как в уме я сопоставляла увиденное и слова Элис, возникла секундная заминка.

— Как выходные? — спросил руководитель, заполняя паузу.

Всего-то спасла жизнь злейшему врагу.

— Как обычно.

— Хорошо, что ты зашла. У меня к тебе вопрос, — не самым приятным тоном проговорил он.

Я внутренне напряглась.

Эван поднялся из-за стола и вытащил пакет. Объёмный такой, с дорогой маркой на упаковке.

Я недоумённо нахмурилась.

— Объясни, пожалуйста, — попросил руководитель, — почему курьер приносит ко мне в офис твои вещи?

— Мои?! — опешила. — Это не моё.

Подошла ближе, осторожно взяла пакет и заглянула внутрь. Прямо на поверхности лежала прозрачная обёртка, в которой красовалось дорогущее нижнее бельё. Чёрное. Кружевное. А где-то сбоку виднелась футболка — белая. Я вытащила именно её, развернула и обречённо прикрыла глаза.

Юргес!!!

— Эм... — промычала сконфужено.

— Твои? — сухо уточнил Эван.

— Мои, — не стала спорить.

Он молча оставил меня рядом с пакетом, а сам вернулся за стол. Я ждала закономерных санкций.

— Не думаю, что у тебя настолько нет мозгов, чтобы рассылать мне свои личные вещи. — Это явно был намёк на бельё.

— Я этого не делала, — кивнула. Даже чуть-чуть выдохнула, радуясь, что он понял.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — Эван выгнул бровь, внимательно глядя на моё лицо.

Я покачала головой.

— Нет.

— Мне нужно знать, кто это сделал?

— Я разберусь.

— Ты уверена?

— Всё нормально, не переживай. — Я слабо улыбнулась.

— Кто-то настроен против тебя? — продолжал закидывать вопросами руководитель.

— Просто есть один человек, который хочет... — А чего он, собственно, хочет?! — ... унижить меня в глазах других.

— Юргес?

Я застыла.

— Что? С чего ты взял?

— Записка.

Эван взял маленькую открыточку со стола и протянул мне. Э-э... а почему она лежит у него на столе, а не в пакете?!

«Возвращаю после нашей бурной ночи. С любовью, Ю».

Я поджала губы, борясь с тихой яростью. Как же. Он. Меня. Достал.

— Ну, это... — промямлила неловко.

— Ты опять влезла в неприятности? — перебил руководитель.

— Нет.

— Эрин, чем меньше ты мне будешь врать, тем меньше проблем будет в будущем.

— Я не вру, правда. Нет никаких неприятностей. Вообще, я пришла попросить с небольшой скидке...

— Скидке? — не понял Эван.

— Ну, да. У меня после битвы до сих пор пальцы еле шевелятся. Я хотела попросить, чтобы мне сегодня поменьше плетений давали. Можно? — Я состроила жалостливую мордочку.

— Само собой. — Младший партнёр даже немного опешил, всё же я не часто о чём-то прошу. — Можешь пойти домой, если хочешь.

— Нет, не хочу. Я скоро вернусь в строй, обещаю, — сказала оптимистично.

— Не сомневаюсь.

— Ну, ладно, спасибо. Пока.

— Пока.

Я вышла из офиса и удивлённо посмотрела на Элис, которая уже работала за своим рабочим местом. Как?! Как она умудряется всё успевать?!

Мы встретились взглядами. Элис хмыкнула и уставилась на монитор компьютера.

Я решила спуститься на семнадцатый этаж по лестнице, а не на лифте. Меньше всего ожидала кого-то тут встретить в такую рань, но внезапно наткнулась на Корни. Парень в полном одиночестве поглощал бутерброды и запивал их чайком из термокружки.

— Как это прекрасно, — умилилась я.

Корни ощутимо вздрогнул. Бутерброд едва не выпал у него из рук.

— Чёрт, — выругался парень.

— Чего, не заметил мои мысли? — хмыкнула я, а потом замерла на месте и посмотрела на резко сморщившегося мага. — Точно. Прости.

Я присела рядом и осторожно уточнила:

— Можно же, да?

— Да, — буркнул парень и вгрызся в бутерброд.

Он молча жевал, я же сидела тихо и смотрела себе под ноги.

— Парадокс получается, — первой начала диалог, — ты не можешь читать мои мысли, и теперь тебе не о чем со мной разговаривать.

Корни оторвался от еды и наконец поглядел в мою сторону.

— Не не о чем, — сглотнул он.

— Как тебе Шэйн? — спросила я, понимая, что собеседник, увы, не самый сговорчивый.

— Нормально.

— Тебе комфортно с ним?

— Ага.

— Ну и хорошо.

Мы замолчали. Корни сжал термокружку между коленей и пялился на своё отражение в чае.

— Знаешь, ничего нормального, — хмуро выпалил он, яростно впившись пальцами в металл. — Он тупой. Он идиот. Ему лишь бы поразвлекаться. Он вообще не старается, делает всё от балды!

Я удивлённо приподняла брови.

— Вы не поладили?

— Как с ним поладить?! У него вместо мозгов бубенчики, и они звенят, когда он пытается думать!

— Может, тебе так кажется? Шэйн работал с Картером, и у него многое получалось.

— Потому что Картер — слабак, и с ним нужно было стараться. А со мной не нужно! Моя энергия — почти готовое плетение! — явно преувеличил свои таланты Корни.

— В конце месяца нас всё равно перетасуют, так что...

— Ага. Опять мне достанется какой-то идиот, — огрызнулся парень.

— Слушай...

— Не надо, — оборвал он.

— Чего не надо?

— Хватит меня успокаивать. Ни для кого не секрет, что все артефакты — сплошные идиоты.

Корни злобно начал складывать еду в свой рюкзак.

— Эй, может, не стоит обобщать? — обиделась я, наблюдая за его резкими движениями. — Всё-таки мы не ходим и не оскорбляем вас.

— Все идиоты, — повторил он членораздельно, закинул рюкзак на плечо и добавил: — Кроме тебя, конечно.

С этими словами он оставил меня одну на ступеньке. Сам спустился ниже и быстро зашёл на этаж, оставив лицезреть лишь медленно закрывающуюся дверь.

Я некоторое время огорошено глядела перед собой, потом собралась с мыслями, вздохнула и тоже поднялась на ноги. Стрелки часов уже давно перевалили за семь утра, так что наш рабочий день был в самом разгаре. Я направилась к Картеру.

По иронии судьбы рядом с нашим столиком тусовался Шэйн. Они с магом дурачились. Пихали друг друга кулаками по плечам, смеялись. Мажорчик периодически изображал странные движения над нашей платформой для артефактов. В пятницу я не доделала плетение; наверное, из-за предстоящей битвы была несколько рассеяна. Незаконченный рисунок так и остался простаивать выходные.

— Чем занимаетесь? — дружелюбно спросила я, когда подошла ближе.

Парни прыснули со смеху. Картер аж покраснелся.

— Вижу, у кого-то утро действительно доброе, — заметила я.

— А вот почему бы и не доброе? Мы на битве столько деньжищ выиграли! — похвастался Шэйн.

— Для тебя это имеет какое-то значение? — удивилась я.

— Ну, как сам факт, — важно сказал мажорчик. — Всегда же приятно побеждать!

— Так победил не ты, а я.

— Ну и что! Победила ты, победил и я!

— Ой, ладно, Шэйн, иди уже. Нам надо работать. И постарайся не раздражать Корни.

— Это будет сложно, — весело сказал парень и зачем-то подмигнул Картеру.

Я огорошено присела на свой стул и принялась разминать пальцы, при этом непринуждённо болтая:

— Сегодня мы с тобой много работать не будем. Я попросила у Эвана чуть-чуть уменьшить нагрузку.

— Ага, — отозвался Картер.

Честно говоря, я ожидала услышать вопли радости и восторга, а не простое «ага». Посмотрела на парня. Тот в свою очередь внимательно глядел на меня.

— Что? — не поняла.

— Ты ничего не замечаешь? — уточнил он.

Я прошлась взглядом по нему, потом огляделась.

— Нет.

— Ну, ладно.

— А что я должна заметить?

— Ничего.

Я удивлённо приподняла брови, но допытываться не стала. Станный он какой-то.

Вздыхнула, посмотрела на плетение. Вспомнила, что остановилась на линиях «С». Их у Картера искать было легче всего, так что работа предстояла лёгкая и не пыльная. Мысленно улыбнулась, вытянула правильную «паутинку» и направила её к нужному ушку.

На процедуру скрепления уходило буквально две-три секунды. Я привязывала линию и зачем-то скосила взгляд на весь рисунок. Где-то на подкорке сознания поняла, что с ним что-то не так. Для этого артефакта плетение должно быть другим.

Нет. Я не могла ошибиться.

Мои пальцы прикрепили линию к ушку, и в этот момент сердце ухнуло в пятки. Я осознала, что фатально просчиталась. «Паутинка» начала накаляться.

— Чёрт! — воскликнул Картер. — Ложись!

Краем уха слышала, как он отодвинул стул и создал ещё какой-то грохот.

Я же смотрела на плетение и пыталась понять, как так получилось?! Я не могла ошибиться! Я никогда не ошибалась! Да, у меня нет нужного образования. Но я помню все плетения наизусть. Я без проблем нахожу нужные линии. Я победила в битве, где создавать артефакты приходилось на скорость.

То, что сейчас происходило... это не моих рук дело...

Мне нужно было срочно исправить ситуацию. Я схватила ту самую линию, что прикрепила к ушку несколько секунд назад, чтобы отвязать её обратно, но пальцы обожгло огнём. Не успела даже одёрнуть руку. Почувствовала, как кожа прилипла к раскалённому плетению. Вскрикнула от боли, попыталась отнять ладонь. В это время кто-то заорал:

— Ложитесь!!! Быстрее!!!

Я не могла лечь! Моя рука... мои пальцы...

Плетение не должно было быть таким красным, но за несколько секунд оно буквально побагровело.

Взрыв оказался сильнее, чем кто-либо мог ожидать.

Глава 8

У неё были каштановые волосы с тёмными корнями. Это означало, что крашенные пряди отрастали, а нанести краску ещё раз она не могла. Почему? Наверное, не было денег. Или просто не успела. Или из-за этой странной шутки, что крепилась к её сердцу.

— Кардиостимулятор, — спокойно сказала она, заметив мой недоумевающий взгляд.

— А ты кто? — хрипло спросила я. Горло обожгло огнём. Слюны не хватало. Жутко хотелось пить.

— Лили, — представилась она.

Думает, мне это хоть что-то разъяснило?

— Где я? — спросила, чтобы понять, что вообще происходит.

— Не знаю. — Она внимательно посмотрела мне в глаза. — Все по-разному реагируют на наркоз.

— Чего?

— У тебя операция, — грустно пояснила Лили. — Первый раз, да?

— В смысле?!

— У меня уже третья, — продолжила она. Мы находились в какой-то странной комнате с мягкими стенами. Девушка прошлась вдоль одной из них, проведя пальчиком по белой поверхности. — Нас в этой больнице много таких. Под наркозом каждому своё видится, а кому-то вообще ничего.

— У меня глюки?

— Типо того, — хмыкнула она.

Мне было совсем не до смеха. Я огляделась. Мозг отказывался воспринимать происходящее, как само собой разумеющееся.

— А когда закончится моя операция?

— Без понятия, — ответила Лили. — А что с тобой случилось?

— Без понятия, — кисло буркнула я.

— Так посмотри, — серьёзным голосом предложила она и кивнула на меня.

Я огорошено перевела взгляд на пол, и только потом осознала, что пялюсь не туда. Начала оглядывать себя. На мне была огромная больничная рубаха — такая же, в какую меня нарядили в больнице Йорса, но только с длиннющими рукавами, достигающими мне аж до колен.

Я начала закатывать их, но казалось, словно они были бесконечными. Я закатывала и закатывала, но ткань не заканчивалась. Её даже не становилось меньше.

В какой-то момент я замерла. Сглотнула. Подняла взгляд на Лили, которая наблюдала за мной с любопытством и некоторой печалью.

— Что это значит?

— Не знаю, — пожала она плечами. Я не смогла определить, врёт или нет.

— С моими руками что-то случилось?

— Не знаю.

— А кто знает?!

— Очнёшься, и врачи тебе всё скажут. Кстати, ты везучая. Тебя оперирует наш Мистер Мечта.

— Что? Кто? — Я совсем запуталась. Мозг, казалось, готов был вскипеть.

— Заведующий хирургическим отделением. Марк Дэппер.

Дэппер?!

Перед глазами всплыли воспоминания обо всех прочитанных статьях. Я так любила «Берлингер», так хотела туда попасть, что изучала информацию не только о новых разработках, но и о сотрудниках компании.

Родители Эвана — потомственные врачи. Он должен был стать одним из них, но пошёл против семьи.

— Боже... — хрипло прошептала.

— Многие мечтают, чтобы он покопался в них. Если понимаешь, о чём я, — весело рассмеялась Лили.

— Кажется, мне плохо, — я сглотнула. Схватила за горло. Дыхание внезапно перехватило.

— Это нормально.

— Я умираю?

— Нет.

— Что со мной?

— Действие наркоза заканчивается.

— А-а-а... — Я жалостливо провыла, опускаясь на колени. Боль пронзила всё тело, лишая сил стоять на ногах.

— Да, так тоже бывает. Поначалу ты будешь жалеть, что не умерла на операции. Но ты держись, — попросила Лили. — Если уж попала к нам в больницу, то будь сильной.

Казалось, словно после этого разговора прошло несколько часов. Я не сразу вспомнила о том, какие глюки умудрилась схватить.

В памяти накрепко засели лишь две вещи: темнота и боль.

Я ничего не видела, только чувствовала. Меня словно проткнули иглами по всему телу. С меня сдирали кожу, отрывали ногти, резали горло, вытаскивали из меня кости, ломали их и вставляли обратно.

Когда я очнулась, то поняла, что ощущения были ложными. Моё тело осталось прежним. Вроде бы.

Надо мной горел холодный голубоватый свет, что заставило глаза слезиться с непривычки. Палата выглядела очень респектабельно: в приятных бежевых тонах, с креслом в углу и цветочком на столе. За дверью слышались злые, истеричные голоса.

— Какое у тебя право называть её своей дочерью?! Ты тварь! Ты последняя мразь! Это из-за тебя она лежит тут! Стажировка! Она ребёнок! Как ты мог не сказать мне?! Как ты вообще посмел врать мне в лицо?! Скотина! Ты решил меня дочери лишить?! Отомстить захотелось?! Ты всё подстроил! Ты специально её под нож отправил!

Я обречённо закрыла глаза. По щекам покатались слёзы — полагаю, я не плакала, просто после долгой темноты глазам было тяжело воспринимать мир, и они слезились.

Голоса из приглушённых внезапно превратились в поразительно громкие, а потом вновь затихли. Хлопнула дверь.

— Эрин? — слышала очень, ну просто очень знакомый голос.

Открыла глаза и сквозь пелену разглядела своего руководителя. На нём был спортивный

костюм — мешковатые штаны и толстовка. Бегал? Сейчас? Интересно, а тут он как оказался? Решил ненадолго заглянуть, пока была свободная секунда?

Я хотела его об этом спросить, но стоило открыть рот, как мужчина резко — даже показалось, что панически — вскинул руку.

— Нет! Нет, не говори. — Он быстро подошёл ко мне, замер возле кровати. — Осколок платформы попал в трахею. Тебе нельзя сейчас говорить.

Мне оставалось только удивлённо поднять брови. У меня в горле какой-то осколок?! Нет, явно нет. Наверняка его вытащили. Но почему я тогда не чувствую боли? Ах, да, обезболивающее.

Эван убедился, что я не собираюсь себе вредить, развернулся, открыл дверь и сухо сказал:

— Она проснулась.

Тут же в палату ввалилась мама. Её широкое лицо всё было заплаканным, под глазами остались разводы от потёкшего макияжа.

— Эрин! — истерично воскликнула она. — Дочка! Боже! Детка!

— Миссис Шэдли, — мягко попросил низкий мужской голос, — вашей дочери сейчас ни к чему волноваться ещё больше. Постарайтесь вести себя спокойнее.

Это, судя по всему, был Мистер Мечта.

Хм. А ведь действительно...

На вид ему было лет пятьдесят. Полностью седые виски придавали мужчине очарования, у него была подтянутая фигура, а докторский халат её только красил. Лицо довольно притягательное, а ещё нельзя было не отметить самую яркую деталь — скрывающие по рукам и ногам зелёные глаза.

Эван получил их по наследству.

Я жадно уставилась на мужчину, ожидая услышать новости о моём состоянии. Он подошёл к кровати, проверил показатели на приборах (только сейчас я заметила, что ко мне тянулись куча всяких проводов).

— Эрин! Как же так?! — причитала мама рядом. — Почему ты мне не сказала?! Как ты могла?!

— Миссис Шэдли, — сухо сказал ей Эван. — Пожалуйста, дайте ей хоть немного времени прийти в себя.

Я хмуро посмотрела на руководителя, на маму, залившую слезами всю палату, на отца, чей силуэт мелькал в коридоре, но почему-то не входил к нам. Никто не смотрел мне в глаза.

Я недовольно схватила доктора за рукав. Мужчина аж вздрогнул.

— Произошёл взрыв, — заговорил он, моментально сориентировавшись. — Ты ошиблась в плетении, и это вызвало неконтролируемую реакцию.

Я не ошибалась! Но не суть. Давайте уже ближе к делу, когда я смогу выйти отсюда?

— В тебя попало множество осколков от платформы, в том числе задело и трахею. Поэтому некоторое время ты не сможешь говорить. Воздух будет обеспечивать дыхательная трубка.

Трубка? Какая ещё трубка? Я огорошено подняла руку и поражённо нащупала её возле своего горла. А чем же... а как же я тогда дышу сейчас? Я не дышу? Что со мной?

— Во время взрыва ты схватила плетение, и это вызвало разрыв мягких тканей.

Чего? Наверное, мой непонимающий взгляд заставил доктора пояснить:

— Тебе оторвало пальцы на правой руке. Не переживай, — он мягко положил мне руку

на плечо, когда я панически дёрнулась, — мы пришили их. Операция длилась четыре часа. По моим прогнозам, подвижность руки должна восстановиться на восемьдесят процентов, но придётся провести ещё одну операцию и, конечно, заниматься физиотерапией.

Я перестала смотреть на Мистера Мечту. Меня выбесил весь его лощёный вид. Идиот. Я повернулась к Эвану и с надеждой взглянула на него.

Он ведь не просто так семью бросил. Его отец придурок, да? Любит говорить глупости всякие? Может, он вообще только прикидывается врачом? А у самого даже медицинского образования нет!

Эван... он сразу меня понял.

Подожёл ближе. Положил руку мне на лоб, тихо выдавил:

— Эрин...

Я зажмурила глаза и быстро закрутила головой. Мне стало больно, только я не поняла, где болело.

Этот его спортивный костюм... от него исходил неприятный запах, потому что... потому что руководитель последние сутки провёл в больнице. Он не спал, об этом говорили синяки под глазами и уставший, измученный вид.

Всё это время он готовился сообщить мне страшную новость.

— Эрин... — Он облизнул пересохшие губы.

Нет, не надо. Пожалуйста. Не смей.

Из глаз покатались слёзы.

— Я тебя хорошо знаю. Ты хочешь спросить, когда можно вернуться на стажировку. Но твоя рука...

Не надо. Не надо! Заткните его, пожалуйста! Закройте ему рот!!!

— Скорее всего, ты не сможешь больше заниматься артефактикой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Данная версия книги была размещена полностью и бесплатно. Если вы считаете, что труд автора заслуживает какого-либо денежного вознаграждения, книга также выложена в ИМ «Призрачные миры» (цена — 70 руб). Это было сделано для тех, кому, возможно, захочется отблагодарить автора материально.

Глоссарий по миру «Артефактов»

Город Акамар:

Располагается в стране Эль-Нат. Город Акамар — с одного из древних языков «конец реки», — просел в земле. Многие в шутку называют его «миниекосистемой».

Находится в засушливой долине, земля здесь очень плохая — в ней нет перегноя, частички песка и глины не склеиваются, поэтому вся долина испещрена длинными чёрными бороздами.

Для того, чтобы проложить здесь город, пришлось копать глубокие овраги, пока почва не становилась влажной и более менее устойчивой для фундаментов домов. Далее всё зависело от районов: в более богатых фундамент устанавливали на буронабивных сваях, в более бедных на винтовых металлических. У тех, кто не мог позволить себе дорогие технологии, часто случалось, что при сезонном изменении грунта фундамент проседал или подтапливался. Так что хозяева таких домов обязательно строили большие подвалы. У многих из них там накапливалась вода, которую приходилось откачивать подручными средствами или при помощи артефактов — если скопить достаточную сумму денег.

Из-за того, что город условно состоял из глубоких оврагов, улицы выглядели, как длинные змеевидные полосы. С высоты птичьего полёта город казался рекой с десятком рукавов.

Для удобства жителей, на карте города эти полосы были обозначены цветами, а через какое-то время районы стали называть «ветками».

Красная «ветка»: элитный офисный район. Много небоскрёбов, уходящих ввысь далеко за пределы оврагов, возвышаются над засушливой долиной, и снизу кажется, что достигают крышами неба. Места строго ограничены, вся ветка по обе стороны заполнена на несколько километров.

Оранжевая «ветка»: элитный жилой район. И хотя оранжевая ветка одна из самых протяжённых, места всем не хватает. Арендаторы борются за каждый сантиметр, часто судятся, пытаясь расширить границы своего дома. На данный момент одна из первостепенных веток, которую пытаются удлинить.

Розовая «ветка»: элитный торговый район. Нет офисных зданий, вся ветка отведена под глянцевые бутики и рестораны. Здесь продаются: дорогая косметика, дорогие вещи, дорогая и редкая еда; предоставляются все виды дорогостоящих услуг.

Жёлтая «ветка»: мэрия города (мэррогеддон). Здесь располагаются департаменты, здание суда, здание полиции и военной поликлиники. Также здесь находятся дома для чиновников.

Зелёная «ветка»: медицинский центр. Здесь располагаются платные и государственные больницы, реабилитационные, стоматологические, пластические и другие центры. Больше именно частных клиник.

Голубая «ветка»: пролетарский торговый район. Торговля и предоставление услуг

значительно ниже по цене и качеству, чем на розовой ветке.

Синяя «ветка»: пролетарский жилой район. Бедные дома, выполненные из дешёвых материалов, что часто сказывается на постройках. Много гниющих и покосившихся домов, в подвалах часто слышен плеск воды.

Фиолетовая «ветка»: в народе также известна, как «студенческий городок». По плану архитекторов на одной стороне ветки должны были располагаться школы, на другой — институты. Однако в реальности арендодатели с готовностью позволяли выкупать места ушлым предпринимателям, поэтому здания учебных заведений стоят в произвольном порядке. Здесь смешались и школы, и колледжи, и институты.

С путевым сообщением в городе возникают некоторые сложности. Сами дома располагаются на нижнем ярусе. Между ними заасфальтирована дорога, но автомобиль — очень дорогое удовольствие. К тому же в одной семье запрещено иметь более одной машины, так как на каждой ветке есть всего одна улица — между домами. Для парковки существуют отдельные места. Рельсы для поездов располагаются ярусом выше. Поезда проезжают над головами жителей, оглушая всё вокруг стуком колёс.

Магия и обитатели города:

Все жители Акамара принадлежат к расе людей. Среди них часто рождаются маги и артефактники — люди с необычным даром. Маги создают сгустки магических сил, артефактники «расшифровывают» эти сгустки и перенаправляют в артефакты.

Маги по сути владеют лишь волшебной силой. Они не понимают, что конкретно создают, для них это просто причудливое сияние, которое они способны воплотить при помощи рук. Делятся на три уровня — по возрастающей (чем сильнее магия, тем выше уровень). У сильнейших магов получаются чистые сгустки энергии, у средних все линии запутаны и склеены, у слабых распутать магию практически невозможно. Увеличить свой магический потенциал маг не может.

Артефактники видят в сиянии сплетение причудливых линий, каждая из которых воздействует на три вида человеческого состояния: на физическую оболочку (с этим видом магии работают физмаги), на чувства (филмаги) и на разум (рациомаги).

Артефактники способны в хаотичной «паутине» собирать нужный узор и вкладывать его в артефакт. Это невероятно сложная, ювелирная работа, требующая изящности и ловкости пальцев. Таким образом создаются магические предметы, которые помогают в хозяйстве, улучшают физическую форму человека, воздействуют на его чувства и т. д.

В Эль-Нате из этого сделали огромный бизнес. Созданы целые сети компаний, которые занимаются разработкой артефактов. Продукция призвана облегчать жизнь человеку: автоматически убирать помещение, очищать воздух, укреплять строительные конструкции, читать мысли другого человека, заставляя его испытывать страсть, радость, удовольствие и т. д.

Однако в реальности это обернулось тяжёлыми последствиями для населения. Люди начинают забывать о самостоятельных проявлениях чувств, за них это делают артефакты. Поэтому в Акамаре образуется организация, которая устраивает различные акции протеста существующей системе.

Некоторые разновидности плетений:

Физмаги:

Улучшение качества предмета первой степени — с помощью магии осуществляется поддержание одежды из любого волокна в первоначальном состоянии (имеется в виду после пошива на фабрике и химической обработки).

Улучшение качества предмета второй степени — с помощью магии уменьшается изнашиваемость любого бытового предмета. Если фирмы заключили контракт, то артефакт входит в комплектацию.

Улучшение качества предмета третьей степени — с помощью магии уменьшается изнашиваемость искусственных и природных строительных материалов.

Артефакт заживления — с помощью магии ускоряется процесс восстановления повреждённых тканей. Магия возвращает повреждённый участок тела к определённому этапу в прошлом. Чем сильнее маг, тем дальше артефакт может вернуть состояние организма. «Скачок» имеет предел, и артефактникам ещё не удалось его продлить. То есть, если раковый больной обращается за помощью на начальной стадии болезни, его промежуток времени можно отмотать к тому моменту, когда опухоль только зарождалась, или её не было вовсе. Это не относится к таким травмам, как потеря конечностей и повреждения мозга.

Артефакт молодости — принцип действия такой же, как и у артефакта заживления. Магия возвращает клетки на определённый момент прошлого, из-за чего создается эффект омолаживания.

Филмаги:

Артефакт счастья — при помощи магии происходит сильнейшее внушение, что вызывает подъём эмоционального состояния. Не имеет отношения к физическим процессам в организме, как то: стимулирования отделов мозга и выделения эндорфинов.

Артефакт удовольствия, желания, возбуждения — при помощи магии происходит сильнейшее внушение в трёх разных стадиях. Первая — удовольствие, оставляющее приятное ощущение в организме. Вторая — желание, которое ускоряет движение адреналина в крови. Третья — возбуждение, при котором к тому же происходит высокий гормональный подъём. Неосторожное использование артефакта третьей степени может привести к инфаркту.

Рациомаги

Артефакт бодрости — магическое стимулирование мозга, при котором нейроны не получают достаточного возбуждения и замедляют развитие сна.

Артефакт памяти — магическое стимулирование центральной нервной системы. Существует в трёх степенях: чем сильнее маг и чем больше плетений в рисунке, тем выше уровень памяти.

Артефакт мыслительной защиты — магические блоки на центральной нервной системе, не позволяющие изучать физмагу чужой мыслительный процесс.